

*Нет сейчас человека,
который
не нуждался бы
в мужестве.*

Из записей Е. И. Рерих, 10.05.1932

*Среди понятий мужества
самое непобедимое
— мужество
пылающего сердца.*

Из записей Е. И. Рерих, 30.05.1931

Е. И. Перих

*Издание
в одиннадцати томах*

Москва ■ Горно-Алтайск ■ Комсомольск-на-Амуре

2023

Е. И. Рерих

ОГНЕННЫЙ
ОПЫТ
1924—1940

Том шестой
13.08.1931—20.09.1932

Прологь РХ

2023

УДК 141.339
ББК 87.21
Р42

Издатели выражают искреннюю благодарность
руководству Музея Рерихов (Москва) за открытый доступ
к архиву семьи Рерихов, а также всем тем, чьи бескорыстные
усилия способствовали сохранению этого бесценного
для культуры России наследия.

В серии «Огненный Опыт» изданы:

Том первый. 27.01.1924 – 16.12.1924
Том второй. 17.12.1924 – 02.02.1928
Том третий. 03.02.1928 – 16.05.1929
Том четвёртый. 17.05.1929 – 30.04.1930
Том пятый. 01.05.1930 – 12.08.1931

Шестой том серии дневниковых записей Е. И. Перих 1924 — 1940 годов «Огненный Опыт» включает тексты четырёх рукописных тетрадей Опыта второй редакции:

№ 90 («Иерархия». «Сердце». (IV). 13.08.1931 — 07.12.1931);

№ 91 («Сердце». (V). 08.12.1931 — 10.03.1932);

№ 92 («Сердце». XI (VI). 11.03.1932 — 15.06.1932);

№ 93 («Сердце». XII (VII). 16.06.1932 — 20.09.1932).

Номера тетрадей здесь и далее соответствуют нумерации pdf-файлов, составляющих московский электронный архив Е. И. Перих (<http://roerichsmuseum.ru/index.php/museum/arkhiv/203-arkhivnye-materialy-e-i-rerikh>).

В качестве дополнения в текст данного тома включены отдельные фрагменты из четырёх тетрадей Бесед и тетрадей Опыта первой редакции за тот же период времени:

№ 21 (23.06.1931 — 25.02.1932);

№ 22 (26.02.1932 — 30.10.1932);

№ 60 (17.05.1931 — 12.02.1932);

№ 61 (13.02.1932 — 03.11.1932).

Все дополнения оформлены в квадратные скобки с указанием на источник вставки в виде верхнего индекса. Так, например, указатель ^{60:52} сообщает, что текст, дополняющий или расширяющий основной, находится на пятьдесят втором развороте 60-й тетради. Аналогичные указатели используются для других источников (на основе американского архива), которые

перечислены в конце тома. Имена собственные и географические названия приведены в авторской редакции. Курсивом набраны тексты самой Елены Ивановны. По мере возможности расшифрованы сокращения, при этом все редакторские вставки, включая переводы, помещены в квадратные скобки.

Во все тетради, вошедшие в шестой том, Елена Ивановна переписала целиком вечерние Беседы с Владыкой за соответствующие даты и перенумеровала те их части, которые вошли в книги «Иерархия» и «Сердце». Для унификации эти номера продублированы редакторами и оформлены курсивом в круглых скобках с предшествующей аббревиатурой, обозначающей название книги. Например, в данном томе пометка *(И405)* обозначает четыреста пятый параграф книги «Иерархия», а *(С74)* — семьдесят четвёртый параграф книги «Сердце».

В качестве дополнительного материала в данное издание добавлены фрагменты писем Елены Ивановны за период, охватываемый записями тома. Указатели в квадратных скобках после фрагментов писем соответствуют номерам в списке pdf-файлов московского архива на странице, посвящённой эпистолярному творчеству Елены Ивановны (<http://roerichsmuseum.ru/index.php/museum/arkhiv/256-pisma-eir>).

Ниже приводятся перечни тетрадей Е. И. Рерих обеих редакций Огненного Опыта московского архива с указанием их номера, дат записи, авторского названия, места написания.

Тетради первой редакции записей Огненного Опыта Е. И. Рерих

№ тетр.	Даты записей	Авторское название/ Место написания
48	28 марта 1924 — 11 октября 1924	Внутренняя жизнь Белого Братства. I
49	12 октября 1924 — 19 июня 1925	Внутренняя жизнь. II
50	20 июня 1925 — 26 сентября 1928	Внутренняя жизнь. III
51	27 сентября 1928 — 30 июня 1929	Наблюдения над опытом открытия центров и их огненной трансмутации. Внутренняя жизнь. IV
52	1 июля 1929 — 26 августа 1929	Inner Life. «Urusvati». V
53	26 августа 1929 — 22 октября 1929	«Урусвати». VI
54	23 октября 1929 — 22 декабря 1929	«Urusvati». VII
55	22 декабря 1929 — 14 февраля 1930	Naggar. «Urusvati». VIII
56	15 февраля 1930 — 15 августа 1930	«Urusvati». Naggar. 9
57	16 августа 1930 — 15 ноября 1930	«Urusvati». Naggar. X
58	15 ноября 1930 — 22 февраля 1931	«Urusvati». Naggar. XI
59	22 февраля 1931 — 16 мая 1931	Опыт. «Urusvati». Naggar. XII
60	17 мая 1931 — 12 февраля 1932	«Урусвати». XIII
61	13 февраля 1932 — 3 ноября 1932	«Урусвати». 14
62	4 ноября 1932 — 23 июня 1933	«Урусвати». 15
63	24 июня 1933 — 23 октября 1933	«Урусвати». 16
64	24 октября 1933 — 15 января 1934	Опыт открытия центров и огненной трансмутации их. «Урусвати». 17
65	15 января 1934 — 29 мая 1934	Опыт ночной. «Урусвати». 18
66	29 мая 1934 — 1 октября 1934	«Урусвати». 19
67	1 октября 1934 — 20 апреля 1935	«Урусвати». 20
68	21 апреля 1935 — 2 июня 1936	«Урусвати». 21
69	3 июня 1936 — 28 февраля 1937	«Урусвати». 22
70	3 марта 1937 — 17 декабря 1938	«Урусвати». 23
71	23 октября 1940 — 27 декабря 1940	Опыт мысленной передачи. 25 (№ 24 — большинство записей сожжены, уничтожены)

Тетради второй редакции записей Огненного Опыта Е. И. Рерих

№ тетр.	Даты записей	Авторское название/ Место написания
72	27 января 1924 — 10 июня 1924	Внутренняя жизнь. Теургия ночная совершалась в стране Будды
73	27 января 1924 — 4 августа 1924	Книга первая. Индия — Дарджилинг
74	5 августа 1924 — 16 декабря 1924	Книга II. Опыт Провода к Внутренней жизни Братства. Darjeeling
75	17 декабря 1924 — 27 декабря 1925	Опыт Провода к Внутр. жизни Братства. 3
76	28 декабря 1925 — 2 февраля 1928	Книга IV. Опыт Провода к Внутренней жизни Братства
77	3 февраля 1928 — 1 ноября 1928	Внутренняя жизнь. Наблюдения над опытом открытия центров. 5
78	2 ноября 1928 — 11 марта 1929	Наблюдения над опытом открытия центров. Внутренняя жизнь. «Урусвати». 6
79	12 марта 1929 — 14 июля 1929	Наблюдения над возжжением центров. Внутренняя жизнь. «Урусвати». 7
80	15 июля 1929 — 22 октября 1929	Новая копия с добавлением из вечерних бесед и сообщений, не вошедших в книги Учения. Внутренняя жизнь. Теургия ночная совершалась в стране Будды. 8
81	1 июля 1929 — 1 ноября 1929	Теургия ночная совершалась в стране Будды. Inner Life. «Урусвати». 0
82	17 мая 1929 — 5 августа 1929	Наблюдения над опытом открытия центров и их огненной трансмутации. Книга «Беспредельность». Narrap. I
83	6 августа 1929 — 21 октября 1929	Наблюдения во время опыта открытия центров и огненной трансмутации их. «Беспредельность». II
84	22 октября 1929 — 15 января 1930	«Беспредельность». Книга III
85	16 января 1930 — 30 апреля 1930	«Беспредельность». IV
86	1 мая 1930 — 4 сентября 1930	«Беспредельность». V
87	5 сентября 1930 — 13 января 1931	«Беспредельность». «Иерархия». VI (I)
88	14 января 1931 — 24 апреля 1931	«Иерархия». VII (2)
89	25 апреля 1931 — 12 августа 1931	«Иерархия». VIII (III)
90	13 августа 1931 — 7 декабря 1931	«Иерархия». «Сердце». (IV)
91	8 декабря 1931 — 10 марта 1932	«Сердце». (V)
92	11 марта 1932 — 15 июня 1932	«Сердце». XI (VI)
93	16 июня 1932 — 20 сентября 1932	«Сердце». XII (VII)
94	21 сентября 1932 — 3 декабря 1932	«Мир Огненный». (I)
95	4 декабря 1932 — 12 февраля 1933	«Мир Огненный». (II)
96	13 февраля 1933 — 10 марта 1933	«Мир Огненный». (III)

Е. И. Рерих

ОГНЕННЫЙ ОПЫТ

13 августа 1931

Ночь на 13-ое августа. Тепло, ясно. С вечера была сильная жажда — вытила две чашки чаю. Долго читала. Вспышки синего и серебряного света. Сна нет.

Слышу, ленюсь записывать. Говорилось [видимо^{60.52}] об отъезде Светика из Америки. Первые фразы ускользнули из памяти: «С тёмной каютой... она плакала, плакала...»

Видение Владыки в очень уменьшенных размерах — одеяние белое, много синего света, в руке держит дёнду или жезл; услышала: «Направляю Нашу орбиту в будущее и настоящее... Время семени [семян^{60.52}]...»

Очень сильное напряжение в солнечн[ом] сплетении — приняла соду.

«Я гадко поступила и лишила себя... застрелит тебя...»

Заснула после 5-ти часов, но часто просыталась. Утром встала тяжело. Тучи.

День серый, прохладный. Самочувствие тяжёлое. Сильные и частые приливы крови, но напряжение в солнечно[ом] сплетении несильно, вздутия в области живота [жажды^{60:52}] не наблюдается. Но очень слабое, аритмическое сердцебиение, скачки, удушье. Смены жара и холода. Головная боль. К вечеру самочувствие ухудшилось — еле стою перед престолом; легла рано.

(И405) Беседа вечером для кн[иги] «Иерархия».

405. Когда центры огненно напряжены, значит, нужно найти соответствие с космическими пертурбациями. Знаки точны и утверждаются тесными связями Космоса с Агни Йогом. Такая связь являет всем токам пространства созвучие. Так устремлённый Агни Йог являет ответную вибрацию на все огненные проявления — потому нужно беречь центры, здоровье. Очень важное время. Пространство вибрирует, и вихри мощны.

[13-VIII. 21:30] Прошу родную Свати отдохнуть. Нужно дать центрам покой. Нужно явить в Америке понимание Водителя. Время великое и мощное. Пошлю тебе Мои Лучи. Щит — вам. Меч — воинам. Спешу.

— *Поместит ли о лечении психической энергией?*

— Явление лечения только для вас — можно подождать.

— *К кому относится: «Застрелит тебя»?*

— Пространственный рекорд, Спешу.

14 августа 1931

Ночь на 14-ое августа. Ясно. Самочувствие с вечера ужасное, легла рано. Головная боль; намазала

[голову^{60:52}] всё лицо ментолом, положила мешки с холодной водой. Скоро ощутила ритмическую вибрацию всей кровати и углублённое дыхание. Получила значительное облегчение. Но приливы жара продолжались, причём они начинались от ступней к голове; конечности горят.

Видение двух чёрных крестов. Но за ночь [очень^{60:53}] отдохнула, [ибо^{60:53}] не было напряжения в солнечном сплетении и в других центрах. Просытаясь, ощущала вибрации.

Под утро слышала сказку о различном принятии и пользовании посланными дарами. Голос Владыки: «Какая спираль!..»

Среди ночи видела свой терафим — а может быть, [и просто^{60:53}] своё тонкое тело; промелькнуло очень быстро. Утром встала воскресшая, все силы вернулись.

День — ясно, прохладно. Самочувствие хорошее, но напряжение в солнечн[ом] сплетении ощущается. Также приливы крови очень жаркие и охватывают всё тело. К вечеру ещё усилились и появилась духота. Сильные иглы в руках, от локтей, и в ступнях.

(И406) Вечер. Беседа для кн[изи] «Иерархия». 406. Путник нуждается в указаниях. Удача есть цветок очень чувствительный. Семена можно сеять лишь в урочное время. Нужно вовремя выходить из дома. Но когда Учитель указывает начать посев, нельзя промедлить мгновение. Лишь дети могут думать, что если сегодня прошло, то завтра будет лучше. Но мужественный ум понимает, что не будет повторена

упущенная удача. Даже солнце не светит одинаково. Нужно развивать утончение понимания. Сложность времени будет нарастать. Кто не разобрался вчера, тот не найдётся завтра. Учитель [у^{21:30}] сматривает посев немедленный, неотложный. Посев может дать ростки до зимы.

(И407) Беседа у Кресла. 407. Как ураган может пригнать груды золота к берегам, так смятение людское может принести сокровища. Нужно помнить, что смятение есть нагнетение энергии. Учитель — на страже. Учитель наблюдает за функциями незримыми. Он знает, кто разберётся и сумеет принять дары.

[14-VIII. ^{21:30}] Можно вспомнить сказку о дарах. Так указываю, насколько приблизилось время для достижения. Можно пользоваться всеми мерами для посева. Учитель видит, как можно обратить на пользу всё смятение.

Помолчим. Духота — от смятения в низших сферах. Слишком много явленных тонких тел устремилось к Земле. Прикасание их аур может вызывать жар, ибо они огненные (*огненные — близкие подземному огню*); потому советую не утомляться. Довольно.

15 августа 1931

Ночь на 15-ое августа. Ясно, тепло. Особых воздействий не замечала. Спала, часто просыпаясь; был приступ напряжения в солнечном сплетении, но скоро прошёл — без приёма соды.

Сон. [Казалось^{60:53}] Была в Америке, говорила о Водителе и старалась внушить им лучше охранять картины Ф[уямы]; повторяла: «Неужели вы хотите, чтобы произошло то же, что и с картиной “Фея дождя”?» Также упоминала о необходимости простоты, ибо простота многое [от многого^{60:53}] удержит.

Слышала странное слово — может быть, искажённое: «Шутизма...» Встала довольно легко.

День ясный, прохладный. 10 часов утра — лёгкое колебание почвы. Около 12 часов — лёгкое сотрясение моего тела; меня сильно качнуло в сторону — как бы от толчка. Самочувствие среднее — лёгкое напряжение в солнечном сплетении, вздутие в животе, приливов меньше.

Н[иколай] К[онстантинович] ездил осматривать места для постройки нового дома для станции. Идя по краю обрыва, ступил ногой в замаскированную густой травой яму и упал с высоты 5-ти футов [152 см] на нижнюю тропу, но, по счастью, получил лишь сотрясение. Падение случилось около 12-ти часов, когда я ощутила сотрясение и толчок [организма^{60:53}].

Вечером получена почта. Большое огорчение принесла присланная, вновь напечатанная «Агни Йога» — [качество много ниже первого издания^{60:53}] явна небрежность выполнения.

(И408) Вечер. Беседа для кн[иги] «Иерархия». 408. Цари Духа — где они? Часто люди ставят себя на высоту Царя Духа, но забывают, что самое основное качество Царя Духа есть следование за Иерархом. Разве можно подняться до высоты Царя Духа

пренебрежением к Иерарху? Разве умалением Иерарха можно ожидать утверждения уважения к себе? Разве не несут на себе несмываемые пятна идущие против Иерарха? Так пусть человечество запомнит и задумается, как можно стать истинными Царями Духа. Так можно предупредить людей, желающих стать Царями Духа. Ведь не самовозвышением достигаем царственности духа. Ведь не устремлением к явленному самообречению можно достичь утверждения ступени Царя Духа! Так Мы советуем каждому идти за Иерархом.

(И409) Беседа у Кресла. Так Мы имеем лист идущих за Иерархом, идущих против Иерарха, идущих явленно против самого Высшего. Конечно, жизнь каждого идущего хоть несколько раз против Иерарха очень осложняется, ибо таков закон жизни. Потому нужно осознать, как важно идти за Иерархом. Так время важное великого Водителя нужно утвердить. Так нужно иметь понимание явленного времени. Так Мы утверждаем Водителя для Нового времени [Мира^{21:31}]. Так Мы утверждаем Водителя. Конечно, тёмные безумствуют и страшатся, но Мы мощнее тьмы. Так все дугпа самообречены на гибель.

[15-VIII. ^{21:31}] Токи очень тяжкие, потому нужно беречь здоровье и центры. Так окружаю родную Свати огнём. Щит — вам. Меч — воинам. Спешу.

— *Владыка, что дать Ф[уяме] и опасно ли последствие такого [его^{21:31}] падения?*

— Нужно спокойствие и горячее молоко. Так шлю Мои Лучи Ф[уяме]. Спешу.

— Владыка, было ли ощущение колебания почвы и толчок отголос[ком] отдалённого землетрясения?

— Второе колебание [вызвано падением^{60:54}] — почувствовала падение Ф[уямы].

16 августа 1931

Ночь на 16-ое авг[уста]. Тепло, ясно. Зарницы всю ночь освещают звёздное небо. Вибрации ощущала каждый раз, когда просыталась. Вспышек огненных и звёзд мало.

Слышала, не записывала. Ответ на думы о Светике: «На пароходе». Слышала ещё, не записывала.

День — прохладно. Но напряжение в солнечно[ом] сплет[ении] ощущается, приливы нечастые — в общем, самочувствие неплохое.

(И410) Вечер. Беседа для кн[иги] «[Иерархия]».
410. Опять придут отрицатели Иерархии и назовут её руководством насилия. Опять скаж[е^{21:31}]те им: «Иерархия не имеет ничего общего с насилием. Она закон открывающий». Мы против каждого насилия. Мы не устремляем энергию без согласия сотрудника. Мы знаем неценность всего поверхностного, извне устремлённого. Подобно строителю, Мы призываем сотрудников. Но кому не нужна лодка Наша, тому предоставляем переплыть океан хоть на бамбуковой тростинке. Но люди часто так боятся всякого сотрудничества, что готовы окунуться в грязь, лишь бы не прикоснуться к Высшему. Много вам придётся разобщаться с людьми на Иерархии. Они скорее примут Беспредельность, ибо не чуют перед нею свою

ответственность. Но неизбежность закона Иерархии тревожит тощий, себялюбивый ум.

Умейте не настаивать, где видите, что путь за-
грязнён. Против кармы нельзя идти. Но множество
неразумных грешили против Иерархии; оттого —
пена их раздражения.

[16-VIII. ^{21:31}] *Теперь др[угое]*. Всё-таки без психи-
ческой энергии полёт Ф[уямы] был бы неудачен. Вот
вам ещё пример сотрудничества Иерархии. Нужно
знать, что дугпа на духовном и физическом плане
на дремлют, оттого всем вам советую осторожность.

Теперь др[угое]. Астральный великан как предо-
стережение для злобных Бэнонов. Нужно понять, что
немало разных предостережений и напоминаний
послано по свету. Вице-король мог бы сознаться в
необычных снах, когда Ф[уяма] угрожал придавить
его белым крестом. Много сеется намёков, чтобы со-
брать их в радугу.

Помолчим. У Меня хлопотливое время. Нужно
закончить год многими семенами. Советую читать
газеты, понимая отдельные подробности плана. Здо-
ровье берегите. Довольно.

17 августа 1931

*Ночь на 17-ое авг[уста]. Ночь прохладная. С вече-
ра — боль в солн[ечном] сплетении, но скоро утихла.
Посреди ночи просыталась с сердечной тоской. [Небо
тучное. ^{60:54}] Слышала о необычайных огненных про-
явлениях. Сильное напряжение в голове.*

Видение — Юрий как бы с оторванными ногами бомбою; поняла, что, если он будет идти против Иерархии, останется как бы без ног.

Видение Н[иколая] К[онстантиновича] в очень большом напряжении.

Под утро прояснело — голова легче. «Кончилось странствование!» — голос Владыки; поняла, что земное странствование для меня кончилось.

День ясный, тёплый. Сильнейшие и частые приступы напряжения в солн[ечном] сплет[ении] и «Чаше» — принимаю соду пятый раз. Напряжение и слабость в ногах, в коленях. Общее самочувствие неплохое, но к вечеру — мураши и иглы в руках, от локтей, и на лице, вдоль щёк от висков. При лёгком напряжении мураши и иглы покалывающие усиливаются и передаются в солнечн[ое] сплет[ение], «Чашу» и даже в низ живота.

(И411) Вечер. Беседа для кн[иги] «Иерархия». 411.

Когда мир окунулся в мрак отрицания, то, конечно, нужно ожидать разрушения старых, негодных основ, ибо ка[к же^{21:32}] можно переродить мир? Как может человечество очнуться, как не потрясением всех негодных устоев? Ведь только когда утверждённые, новые, великие принципы Иерархии осознаются человечеством, можно будет утвердить спасение человечества. Так Мы напряжённо устремляем планету к принципам Иерархии Блага. Утеря высших понятий должна быть возмещена, ибо каждый утерянный принцип приносит космические перевороты. Так нужно возродить человечество принципом Иерархии.

(И412) Беседа у Кресла. 412. Только обновлением мышления можно постичь человечеству новую планетную ступень. Ведь какое пространственное напряжение окружает планету! Ведь только перед великим космическим сражением бывали такие грозные предзнаменования! Потому, только когда утвердится Наша Иерархия Блага, человечество может быть спасено.

[17-VIII. ^{21:32}] Потому Мы утверждаем Водителя. Потому нужно укреплять Имя Ф[уямы]. Так объединены силы; так Мы побеждаем. Явление центров нужно беречь — токи напряжены. Окружаю родную Свати огнём. Щит — вам. Меч — воинам. Спешу.

[Напряжение солн[ечного] сплет[ения] и приливы крови после Беседы. Видела вспышки огня около себя. ^{60:55}]

18 августа 1931

Ночь на 18-ое август[а]. С вечера — ясно, зарницы полыхают, тепло. Ощущаю внутреннее горение, томно, сна нет. Почти ничего не слышу. Напряжение в солнечн[ом] сплетении [несильно^{60:55}]. Настроение очень подавленное — м[ожет] б[ыть], от сильной выдачи психической энергии. Пришла вечерняя почта, принёсшая, как обычно, огорчение. Мало понимания серьёзности положения, времени и краткости сроков для выполнения срочных заданий. Нет понимания [роста^{60:55}] основы, роста и фигуры Н[иколая] К[онстантиновича].

Под утро небо затучилось. Услышала голос Владыки: «Вам будет трудно», — думаю, что будет трудно материально, — нужно всячески избегать новых затрат. «Урусвати помогала Нам на протяжении всех своих жизней... In fact there is no divisibility in space [англ.: На самом деле делимости в пространстве нет]!..»

Утро серое, дождь; сильно напряжены центры колен.

День серый. Напряжение в солнечн[ом] сплет[ении] и сильное вздутие в области живота, но самочувствие, несмотря на это, неплохое.

(И413) Вечер. Беседа для кн[изги] «Иерархия». 413. Современным дугпа не очень трудна работа; стоит лишь сказать: «Как ты прекрасен!» — и плод упадёт. Но если замедлит, то дугпа нежно посоветует: «Отложи». И так найдёт минуту, когда человек отложит и силу, и возможности. Конечно, всегда остаётся третье излюбленное средство, а именно — золото.

[18-VIII.^{21:32}] Теперь др[угое]. Сообщите в Америку, чтобы исследовали [гнёзда^{21:32}] Дженеева, Харитонова, Требольда — очень вредные! Нужно усмотреть — кто с ними.

Т[еперь] др[угое]. Могу сказать, что Наши начина- ния вступили в новую фазу. Теперь нужно особенно устремляться к Иерархии, иначе Цепь очень напряжена. Можно ли удержаться без мощного каната? Устремитесь к Иерархии. Ужас наполняет низшие земные сферы. Можно придать силу лишь по канату Нашему. Силы физические также подвержены смяте- нию. Потому так советую осторожность.

Помолчим. Ояна поедет как вестник Имени Ф[уямы]. Только в этой вести найдёт она помощь в остальном, ибо Мы оберегаем лишь на правильном пути. Когда во тьме кто-то шатается, он выпадает из Луча. Учитель спешит в Америку. Довольно.

19 августа 1931

Ночь на 19-ое авг[уста]. Тучи ходят, тепло. Вспышек света и др[угих] воздействий не замечаю. Центры колен напряжены.

Сон. Акбар показывает мне многие изображения Джодбай. Изображения эти не соответствуют фотографиям [портретам^{60:56}], имеющимся у меня, с миниатюр того времени. Некоторые облики были показаны на фоне изумительно красивой ткани. Акбар сказал мне: «Даже прекрасное действие не может быть дано людям во всей его красоте, ибо они не вместят его», — потому он советует мне воздерживаться от полного выявления в действиях, словах [и т. д.^{60:56}]. «Так берегу тебя!» — голос Владыки под утро.

День — солнце, но тучи ходят, свежо. Напряжение в солнечно[ом] сплетении — принимаю соду.

Вечером Юрий был раздражён замечанием Н[иколая] К[онстантиновича] о необходимости послать в Америку «Минутсы “Урусвати”». Слушала детские выходки без малейшего раздражения.

(И414) Вечер. Беседа для кн[иги] «Иерархия». 414. Какие тернии люди сами вплетают в венки жизни! Какие силы тратят люди на противодействие тем

принципам, на которых держится сама жизнь! Сколько ненужных терний окружают людей, превращая их жизнь в регресс! Ведь не поймут люди высшей мудрости, не поняв прежде всего закон Иерархии — то, на чём держится вся жизнь; то, чем прогрессирует весь мир; то, чем слагается [эволюция; то, на чём слагались^{21:33}] лучшие ступени и страницы истории. Так не уйти человечеству от великого закона Иерархии. Только саморазрушение может дать то направление, по которому идут лишённые понимания Иерархии. Так тернии, направленные против Иерархии, обращаются в путь тёмный. Так нужно великий Закон Иерархии охранять как Ведущее Начало.

(И415) Беседа у Кресла. 415. В малом, в великом вникнуть нужно в ведущий закон Иерархии. Только так можно будет строить великое будущее. Ведь на объединении дуг сознания строится жизнь. Ведь на космическом законе утверждается Иерархия и Водительство. Потому творчество духа насыщено Космическим Магнитом. Так Водитель соприкасается с Космическим Магнитом, и всё насыщение мира так может напрягаться великим Магнитом [именем^{21:33}]. Так Мы творим объединённым сознанием и сердцем.

[19-VIII.^{21:33}] Так Свати видела клише явленной Беседы с Акбаром. Страница великого прошлого. Так Мы насыщаем пространство. Так окружаю родную Свати огнём. Щит — вам. Меч — воинам. Спешу.

— Странно, что изображения Джодбай, показанные мне Акбаром, совершенно отличны от известных нам.

— Портреты написаны воображением художников того времени. Была цвета кожи светлой. Явленная Джодбай была великой расы. Спешу.

20 августа 1931

Ночь на 20-ое августа. Прохладно, тучно. Легла поздно, читала. Вскоре [после^{60.56}] того, как легла, ощутила воздействие притяжения — вроде испытанного [мною^{60.56}] в Монголии и Тибете, и ранее в Америке. Волна притяжения была краткой, мимолётной, но воздействие лучей на Кундалини продолжалось некоторое время и сопровождалось охлаждением спины и плеч. Замечала слегка углублённое и замедленное дыхание. После прекращения охлаждающего воздействия началось тянущее ощущение в руках, ногах и коленях, также и горение их. Но около 4-х часов уснула.

Услышала: «Древен способ притяжения спиралью...» Слышала довольно много, но [очень^{60.56}] плохо удерживала в памяти; так, говорилось о Платоне, [но^{60.56}] помню лишь последние слова: «[И^{60.56}] утвердится евреями...»

Видение Н[иколая] К[онстантиновича] — очень напряжённого, не помню сейчас других подробностей.

О Юрии было сказано: «Только в 14 лет можно так рассуждать», — относится к его выходке на замечание Н[иколая] К[онстантиновича].

Утром встала довольно легко. День серый, дождь. Юрий опять допустил раздражение. Разболелась голова, слушая столь детские, нелогичные и неконструктивные рассуждения.

День — дождь, настоящий муссон. Всё небо обложено, туман. Болит голова, клонит ко сну. Должна была прилечь. Продолжительное время ощущала различные ритмы, пульсации. Через два часа встала очень освежённая, но небольшое напряжение в голове всё же осталось.

(И416) Вечер. Беседа для кн[изи] «Иерархия». 416. Иерархия есть планомерное сотрудничество — так можно было бы назвать эту часть Учения, но не убоимся, если вы употребите старогреческое слово «Иерархия». Если кто истолкует его в своём условном понимании, он только докажет, что мозг его не готов для кооперации.

[20-VIII.^{21:33}] Теперь др[угое]. Если, когда вы были в Москве, время считалось серьёзным, то сейчас оно серьёзнее в тысячу раз. Если, когда вы закладывали школу, время было трудно, то сейчас оно труднее в тысячу раз. Если тогда время было велико, то сейчас оно велико в тысячу раз. Так и сердце ваше — если было нагнетено, то сейчас оно напряжено в тысячу раз. Велика ставка, велико деяние, велика связь с Иерархией. Притяжение велико. Не буду говорить сейчас об условиях ставки. Сам он (Люцифер) опять

протягивает мощь и уловки. Потому прошу осмотрительность и держание провода Иерархии как единственный Спасительный Якорь. Нужно победить не откладывая!

Теперь др[угое]. Легко не идти к миссионеру; труднее идти к нему, но прошу Ф[уяму] пойти. Нужно не забыть даже соринку. Посидим. Дом за Кейлангом Нам нравится.

[— УТакура^{21:34}]

— Да. Нужно иметь место дальше от дугпа. Конечно, можно начать постройку с будущего года. Нужно иметь место за горами. Конечно, 40 лет достаточно! Нужно понять это время как самое напряжённое! Помолчим. Ритм посылал Свати как доспех.

— *Сегодня днём?*

— Да. Ф[уяма], будь осторожен, ставка велика! Учитель бессменно на Башне. Довольно.

— *Владыка, спасибо за Ст[окса^{21:34}]. Вл[адыка] посылал притяжение?*

— Кто же может употребить провод Иерархии? Это противоядие против него [Люцифера]!

Во время Беседы — сильное напряжение в солнечн[ом] сплетении.

21 августа 1931

Ночь на 21-ое августа. Тучно, туман, сыро, прохладно. Легла рано и скоро заснула. Спала много, но, конечно, часто просыталась. Болезненных ощущений не замечала. Почти ничего не слышала.

*День серый, дождит. С утра самочувствие не-
плохое, но в солн[ечном] сплетении напряжение, и
к вечеру усилилось. К обеду появились мураши в ру-
ках и судорога в мускулах [нервах^{60:57}], окружающих
сердечную полость; и очень сильное напряжени[е] в
солнечном сплетении.*

(И417) Вечер. Беседа для кн[изи] «Иерархия». 417.
Каждый дух создаёт свою карму. Каждый народ слагает свою карму. Конечно, народы ищут Водителя, ибо даже утверждённый престиж не может удержать людей, которые ложно думают. Не золото, не крикливые имена, не груды неприемлемых советов спасут народ. Истинно, огненная мысль, огненный дух Водителя даст новые пути. Потому пусть во время космических пертурбаций горит ясно звезда духовного Водителя. Так на развалинах старого мира пусть подымается великая Держава Света! Посидим. Так притяжение уявлено как великая Мощь. Так время великого, предвиденного Нового Мира настало, потому горе идущим против Иерархии.

[21-VIII. ^{21:34}] Потому огненное сердце нужно оберегать, не заражая атмосферу. Так прошу родную Свати охранять здоровье. Утверждаю победу при напряжении всех сил. Окружаю родную Свати огнём. Щит — вам. Меч — воинам. Спешу.

— Владыка, я была так спокойна [невозмутима^{60:58}] во время томительного [неприятного^{60:58}] разговора — почему же на следующий день такая слабость и напряжение в голове?

— Заражение отравляет воздух. Можно принять 4 капли строфанта.

Ночь на 22-ое августа. Тучи [ходят^{60:58}]. Луна скоро в половинной фазе; очень прохладно. После принятия строфанта мураши прошли, но напряжение в сердечной полости ещё наблюдается. Охлаждающие лучи; несмотря на холодную ночь и лучи, [н^{60:58}]оги очень горячие. Ночью напряжение оставило. Сна нет [мало^{60:58}], но и томления нет.

Утром, около 7 часов, — приступ краткого напряжения в солнечном сплетении. Встала легко.

Слышала мало: «Без четверти девять... нужно сказать Елене Ивановне... Меня увидят!.. (ответ на мой вопрос) Я!.. журналистка!.. Анна Ивановна приложила... Являет...» Доносилось много обрывков, [но^{60:58}] не записывала — и они улетучивались из памяти.

День ясный, свежий; напряжение в солнечн[ом] сплетении.

(И418) Вечер. Беседа для кн[ижи] «Иерархия». 418. Болезни подразделяются на священные, кармические и допущенные. Два первых вида понятны, но именно в книге «Иерархия» следует упомянуть о допущенных. Кто или что допускает эти болезни? Конечно, невежество и ужас неосознания. Мало не думать о них. Дети тоже не думают, но заражаются. Нужно в сознании защититься и создать непроницаемую броню нервных излучений. Даже великие эпидемии не могут развиваться, если народ владеет сознанием. Опыт с веществом психической энергии показал бы, какую мощную антисептику люди носят при себе. При этом нужны два условия. Первое — осознание

психической энергии, и второе — осознание Иерархии как единственного пути нагнетения психической энергии. Не следует смотреть на Иерархию как на нечто отвлечённое. Нужно усвоить прочно, что она есть сильнейший жизнедатель. У Нас называют её первым целебным средством. Но даже любую пилюлю нужно проглотить и любую мазь приложить. Не будет действия от лекарства в сундуке. Также и Благодать Иерархии должна быть устремлением взята. Только бесповоротное устремление даст целебное следствие.

(И419) Беседа у Кресла. 419. Много магических приёмов вы видели и в конце концов пришли к пониманию магнита сердца и осознани[ю] психической энергии. Конечно, зачем суррогат, когда можно получить мощь Самого Источника?! Много нагромождений допущено человечеством, вместо того чтобы устремиться к Высшему Миру. Они предполагают — легче твердить неосознанные формулы, нежели познать то, что человеческому естеству ближе всего. Не свойственно людям устремление кверху, когда дух страдает. Но не лучше ли заменить страдание высшим стремлением?

[22-VIII. 21:35] Помолчим. Я привёл вас к пути великому и не покину, пока Мы вместе. Мы будем крепнуть, и булыжники обратятся в алмазы. Так Мы познаем великие времена! Осторожность — и берегите здоровье, ибо космические вихри кругом.

[— Владыка], письмо ничего?
— Хорошо.^{21:35}
[Большая почта из А[мерики].^{60:58}]

23 августа 1931

Ночь на 23-ье авг[уста]. Тучи [ходят^{60:58}]. Очень устала от полученной почты из Америки. Всю ночь — сильное напряжение в голове.

Посреди ночи проснулась со словами: «I am distressed [англ.: Я расстроена]!..» И наутро Владыка сказал: «My Goddess was distressed [англ.: Моя Богиня была расстроена]!..»

Сон-видение. Была в Голландии или, вернее, в Бельгии и видела там презрительное отношение к Америке. Немного удивилась этому [отношению^{60:58}], но тут же мне была показана картина американской жизни — ссорящиеся [и сражающиеся на кулачках^{60:58}] американки; все они имели одинаковый облик: все на одно лицо, все стриженные, все рыжеватые и все одинаково одеты — облик школьниц [лет 14 — 18^{60:58}].

Услышала: «Великий человек!» Казалось, сказано Владыкой о Н[иколае] К[онстантиновиче].

С утра — ужасное напряжение в голове.

День ясный, тёплый. Напряжение в голове легче, но общее самочувствие неважно. Напряжения в солнечн[ом] сплетении не наблюдала.

(И420) Вечер. Беседа для кн[иги] «Иерархия». 420. Озарение духа! Как можно достичь этой ступени? Чем можно проникнуть в первоисточник Истины, как не

следуя за Иерархией? Дух может озаряться лишь Источником Света. Где же найти Луч ведущий, как не в Иерархии? Человечество черпало свою мощь не из самого себя, но из Мощи великой Иерархии. Так веками творчество Наше вело человечество. Так можно направить человека только высшей мощью Иерархии. Озарение духа, конечно, есть путь следования Высшей Иерархии. Потому ищущие Истину лишь могут найти значение Бытия в пути восхождения к Иерархии. Иначе жизнь остаётся заколдованным кругом и веками дух не найдёт освобождения. Так Закон Иерархии есть Ведущее Начало!

(И421) Беседа у Кресла. 421. Не может дух утвердиться и явить силу, не черпая сил от Иерархии. Не может дух явить мощь, не признавая Высшей Мощи. Потому каждый творец жизни может лишь явить своё утверждение, ибо каждый творец жизни есть звено великой Иерархии. Так и Наше Водительство есть великое Наместничество.

[23-VIII. ^{21:35}] Потому Наш Наместник займёт место великого Водителя народов. Пусть в Америке утвердятся на понимании величия Водителя. Время великое! Нужно дать мощь чувствовать. Так Мы утверждаем все благие мысли об утверждении Имени. Так Мы побеждаем. Так чудесные огни опыта родной Свати будят сознания. Так значительно и прекрасно явление Агни Йоги. Окружаю родную Свати огнём. Щит — вам. Меч — воинам. Спешу.

— *Владыка, кто из Братьев помог Америке отделиться от Англии? Кто был Незнакомец,*

провозгласивший свободу Америки и затем [бесследно^{60:59}] исчезнувший?

— Брат Ракотци.

— Но Облик Его был другой.

— Форма меняется психической энергией. Все великие времена имели своих Водителей.

24 августа 1931

Ночь на 24-ое авг[уста]. Было землетрясение в Квете. Луна в третьей фазе нарастания. Тучи, прохладно. С вечера — неожиданные приступы рвоты, довольно обильной. Ночь была лёгкая. Никаких напряжений не наблюдала, лишь тоскливо[е] чувство при пробуждениях.

Под утро — слова Владыки: «Можешь пресечь [остановить^{60:59}] незаменимый, тончайший процесс!» Должно быть, ответ на мои мысли — нельзя усиливать явления, ибо можно повредить опыту. Также были сказаны слова на неизвестном языке — не смогла уловить их.

День сырой, туманный. Самочувствие легче, но напряжение в солнечном сплетении сильное — приходится прибегать к соде, и часто.

(И422) Вечер. Беседа для кн[иги] «Иерархия». 422. Если вам известно, что восторженная, самоотверженная мысль физически изменяет ауру и даже вызывает лучи оплечий, то вы уже знаете одну из великих тайн мира. Каждая зримость есть рефлекс вещественной реакции. Так если раздражение порождает империл,

то каждая возвышенная мысль должна создавать обратное, благодатное вещество — так оно и есть. Конечно, благодать есть полная реальность. Она рождается в кардиальной системе и воздействует на мозговое вещество. Тибетское «рингсэ» имеет глубокое значение как кристалл, отлагаемый явлением благодати. Конечно, трудно исследовать вещество благодати при жизни, ибо нельзя затрагивать сердце и мозг. Явление империла легче затронуть в нервных каналах конечностей. Но всё же было бы несправедливо явить человечеству отрицательное вещество и лишь логически предположить существование самого спасительного. Конечно, в Лаборатории, которая создаётся, оба вещества будут явлены. Мы не будем способствовать опытам обычным, но там, где будут строиться ступени эволюции, — там Наша Рука на страже!

Сперва Мы ознаменуем установления империла, затем Мы определим пути явления благодати. Если древняя наука сохранила крохи воспоминаний об отложении благодати, то, конечно, биохимик может дать более современное доказательство. Затем эти опыты над веществом организма будут перенесены в пространственные энергии; и мы снова поймём, отчего благодать имеет ближайшее соотношение с Иерархией.

(И423) Беседа у Кресла. 423. Конечно, раздражение нечего вызывать, ибо люди переполнены им. Стоит запереть шесть человекообразных в одно помещение, и через час дверь будет дрожать от

империла. Труднее с благодатью, но и здесь познание Агни Йоги и сотрудничество известных растений дадут следствие зримое. Так понимаете, куда направляем некоторые опыты. Конечно, уплотнение Астрала также даст незаменимые возможности. Трудное время нагнетает и новые приближения, и поступь Нового Мира уже слышна!

Теперь др[угое]. Можно представить, каково напряжение около дел в Америке! Когда строим, тогда все дугпа свирепствуют! Помолчим.

(И424) 424. Розы полезны для благодати. Нужно собирать все способствующие средства. Недаром в алхимии роза была символом тайны. Но масло роз теперь готовят очень плохо. Можно спросить.

[24-VIII.^{21:37}] — *Владыка, когда нам ехать в Наггар?*

— Думаю, 14-го сентября.

— *Владыка, я слышала чуждые слова, поняла их смысл, но сейчас забыла.*

— Снова дам относящееся к опыту благодати. Очень советую всем беречь здоровье. Довольно.

[— *Как писать: «Агни инвизибил» или «ignis invisibiles»?*^{21:37}]

— Agni invisibiliae.

25 августа 1931

Ночь на 25-ое авг[уста]. Тучно. С вечера было очень тоскливо. Видение в себе золотистого пламени. Посреди ночи сильное движение в солнечно[ом] сплетении, как всегда, сопровождалось тошнотой

и [обильным^{60.59}] истечением слюны (землетрясение в Квэте). Охлаждающие лучи на весь живот.

Почти ничего не слышала, лишь под утро: «Он хочет уходить (Ф[уяма])...»

Всю ночь — тоскливое, тревожное состояние. Под утро впервые ощутила сильный голод. Встала с трудом.

День с утра [очень^{60.59}] серый, тучный; к 11 ч[асам] разъяснено. Напряжение в солнечном сплет[ении] — часто прибегаю к соде.

(И425) Вечер. Беседа для кн[иги] «Иерархия». 425. Истинно, неисповедимы пути Наши! Кажется незнающим, что не существует незримого мира; являют предубеждение против всего, что не ощутимо грубыми чувствами. Не может вместить, истинно, человек сокровенных путей, ибо как же понять высшее, беспредельное основание жизни? Ведь человек должен осознать и прочувствовать все тонкие ощущения, иначе не может быть соответствия и утверждения, явленного пониманием Иерархии! Посидим.

Перед Беседою, во время музыки, я увидела большую сине-пурпуровую звезду и пролетевшую серебр[яную] стрелу по направлению к бронзовой фигуре Изображения Майтрейи, стоявшей на окне моей кровати. У подножия Изображения увидела на красном платке лежащий Камень.

[25-VIII.^{21:37}] Так Камень великого строения прислан. Так новая ступень Истории закладывается. Так можно утвердить великое Водительство. Так, истинно, народное сознание должно осознать Водителя,

который явит вмещение всех народов. Так Камень основания закладывает новую ступень. Так явление посылки знаменует великий День! Так быть Ц[арю^{60:60}] Б[елому^{60:60}], так быть Ц[ари^{60:60}]це Белой. Так суждённое объединение насыщает пространство. Окружающую родную Свати огнём. Шлю вам Мощь. Щит — воинам. Спешу.

— *Владыка, каков состав Камня [из каких металлов^{21:37}]?*

— Серебро, Морий и Медь — с Ориона.

26 августа 1931

Ночь на 26 авг[уста]. Редкие тучи, прохладно, но тепло, и особенно конечности, сухие и горят. Слышала голоса из Америки — обсуждение денежных вопросов; высказывали обвинения; не записывала — усталость большая. Спала больше обычного, но часто просыпалась с сознанием, что кому-то и где-то внушала о Водителе.

День ясный, прохладный. Напряжение в солнечном сплетении — принимаю соду; но физически чувствую прилив сил.

(И426) Вечер. Беседа для кн[иги] «Иерархия». 426. Вера есть предчувствие знания. При многообразии Сущего вера имеет действительное основание. Она, как двигатель, напрягает энергию и тем усиливает работоспособность пространства. Можно приветствовать напряжение энергии, когда оно связано с проявлением благодатного вещества. Так Мы можем указать наиболее проявленный путь веры

с сознанием возвышенным и утончённым. Конечно, Иерархия будет тем мегафоном, который заставит греметь Небеса.

[26-VIII. ^{21:37}] Посидим. Указ Сибирскому Обществу Р[ериха^{60:60}]: «Пора всем сынам Сибири собираться для обновления Культуры Сибирской. Можно немедленно соединить все зарубежные группы под Знаменем Культуры. Можно проникнуть через Китай в недра края. Пора думать о будущем строительстве всего края. Также Монголия, как член Сибири, может думать о всемирном Знамени. Каждое сибирское сердце может подкрепиться верою в суждённую судьбу Земли Славной. Так предписываю не терять времени. Знамя Культуры готово».

Теперь др[угое]. Указ Обществу Америки: «Не теряйте часа для Знамени Всемирного. Можно все силы сосредоточить на символе Культуры. Можно явиться непобедимыми воинами Славы Мира».

Теперь помолчим. Велика ставка! Велика Игра Матери Мира! Велика надежда Иерархии! Велика Наша Крепость, ибо наибольшее построено. Потому берегите силы. Мы спешим. Довольно.

— *Послать Тарухану?*

— Да.

— *Чтобы он начал?*

— Да.

27 августа 1931

Ночь на 27-ое авг[уста]. Ясно. Луна почти полная. С вечера — сильное напряжение в солнечном

сплет[ении]. Настроение подавленное. Много зелёных волн света.

Ответ на мой вопрос: «As soon, as possible... We observe interesting developments [англ.: Как можно скорее... Мы наблюдаем интересные события]... Для этого... Requiem [англ.: Реквием]... Масса с тобою... Всё личное должно БЫТЬ забыто...»

Посреди ночи болела голова — должно быть, от воздействия луны, кот[орая] светила мне [прямо^{60:60}] в темя. Замечала очень глубокое дыхание. Было [так-же^{60:60}] краткое воздействие охлаждающих лучей. Встала с трудом, настроение подавленное, голова несвежая.

День тучный, прохладный. Приливы жара и напряжение в солнечном сплетении часты.

Вечером пришла почта из Америки. Страшно огорчил недостойный ответ Модры на запросы и клевету какой-то «Art federation [англ.: Художественной федерации]». Когда же кончится приседание и боязливое лепетание перед каждым ничтожеством? Снова руки, сердце и солнечн[ое] сплет[ение] наполнены иглами.

[27-VIII.^{21:38}] Вечер. Беседа — не вошла в книгу. Когда же примут в Америке великое значение Имени Рериха как существе всего построения? Когда же можно будет утвердить, что каналы есть действительно каналы, но не запруды?! Пока Мы утверждаем, что жизнь импульса всех учреждений есть Имя Рериха; значит, нужно понять, как не заглушать жизнь дел. Пусть запомнят, что каждое умаление Имени и умалчивание великого Имени ведёт к подрыву основания. Пора! Пора!

Пора! — бросить все легкомысленные поступки! Пора перерастить рабств[о^{21:38}] духа и пресмыкание перед ничтожествами! Пора перестать приписывать себе все великие деяния Иерарха! Так пусть поймут в Америке. Пусть поймут величие Водителя, как понимаем Мы!

Так родная Свати скажет в Америку. Посидим. Так, когда начертана победа Знамени Владык, значит, быть победе. Когда начертано великое Водительство, значит, быть победе. Так сотрудник должен всем духом понять, насколько удачны пути следования за Иерархом. Так пусть Имя Водителя поймут во всём величии. Так пусть величие Тары поймут всем духом. Так Мы утверждаем, так Мы побеждаем. Окружаю родную Свати Моими Лучами. Здоровье [твоё^{21:38}] так драгоценно. Щит — вам. Меч — воинам. Спешу.

28 августа 1931

Ночь на 28-ое августа. Ходят тучи. Полнолуние. Должна была принять строфант. Боли в спине, под лопаткой. Воздействи[е] Луча очень облегчило.

Услышала голос Ояны: «Я так боялась этого... She wishes to be a patroness [англ.: Она хочет быть патронессой]! (относилось к Грант)...»

Сон тяжёлый — часто просыталась, болели центры колен.

День серенький, прохладный; приняла мускус.

(И427) Вечер. Беседа для кн[иги] «Иерархия». 427. Отчаяние есть лишение веры. Но вера есть знание, потому отчаяние есть лишение знания, лишение

всех накоплений! Отчаяние всегда связано с безысходностью. Обычный приём тёмных — заключить преследуемого в круг безысходности и довести его до преступления. Конечно, куда может обратиться жертва, если ей не знаком путь кверху? Для познавших Благодать Иерархии не может быть безысходности и отчаяния. Так можно проследить, насколько Учение имеет в виду существенную, непосредственную пользу, которая может быть оказана каждому, кто умеет смотреть наверх.

(И428) Беседа у Кресла. 428. Нужно научиться обращению к Иерархии как к самому неотменному. Какую мощь может дать обращение к Иерархии без урона и колебания! Но эти колебания короче биения сердца, но могут жалить сознание хуже смертной ехидны. Нужно приучить себя к постоянному общению с Иерархией — только так в сердце свивается гнездо жизни.

(И429) Теперь др[угое]. 429. Нельзя прожить земной срок без Иерархии, но та разница — какую Иерархию может вместить сознание. Можно в разложении дойти до иерархии золота и даже до иерархии объединения.

[28-VIII. ^{21:39}] Помолчим. Не запятнать Знамя Мира. Очень бережно нужно здоровье охранять. Много явлений мрака. Довольно.

— *(На вопрос о письме к Асееву.)* Можно каждое письмо кончать надеждою на Новый Век.

— *Фосфор духа есть отложение психической энергии?*

— Да.

— Но фосфор этот добывается из желудка, из пищи?

— Но известная пища даёт вещество энергии.

— Все витамины, содержащие наибольшую конденсацию солнечной энергии?

— Да.

Видела чёрную, очень плотную звезду, окружённую жёлтым ободком.

29 августа 1931

Ночь на 29-ое авг[уста]. [Мыла голову. Ходят^{60:61} Тучи, полнолуние. Воздействие Луча на область сердца — углублённое дыхание наблюдаю ночью и ранним утром.

Видение центром Колокола. Большое помещение средневекового стиля наполнено людьми в одинаковом одеянии — в [белых^{60:62}] холицовых рубахах. В помещении — сумрак, точно бы рассвет или же сумерки. Вдоль стены с [большими^{60:62}] высокими окнами, спиною к стене, стоят люди, охраняя проход, по которому прохожу я и несу в руках что-то вроде светильника, [или^{60:62}] зажжённой чаши. За мною следуют сопровождающие меня — их я не вижу. Знаю, что иду на какое-то Таинство, обряд, похожее на символическое бракосочетание, которое должно совершиться в этом помещении. Главный жрец уже ждёт меня в противоположном конце длинного помещения, повернувшись лицом к толпе. На [самом^{60:62}] повороте к назначенному месту из ряда стоявших

у стены отделяется мужская фигура с длинными чёрными волосами и бородой и с силою схватывает меня за руку.

Видение исчезло, и я услышала: «Он хотел иметь тебя невестою!» — пояснение странному поведению одного из жрецов.

Слышала ещё, не записала. Посреди ночи болела голова. «Не унывайте!..» — казалось, Влад[ыка] очень подбадривал Америку.

Под утро: «Идёт сжѣгший свою карму!» — относится к Сыну Владыки, но не к Ф[уяме]. Сын этот уявился на страстном, не сломимом ничем устремлении ко мне в течение многих веков.

Встала с сильным напряжением в голове и болью под лопатками. С утра — прыжки в сердце.

День серый, дождь, вихрь. После вихря стало не много легче, но до него боль в спине, против Чаши, была сильна, так же как и общее напряжение. Боли в солнечно[ом] сплет[ении] повторялись [несколько раз^{60.62}] — принимала соду.

К вечеру, после Беседы, напряжение очень усилилось — сильнейшее вздутие в области живота [скопление газов в желудке^{60.62}], боль в коленях.

(И430) Вечер. Беседа для «Иерархии». 430. Как много значения придают люди своему эго! Как люди боятся, чтобы их личность не была затронута чем-то непонятным их сознанию! Как люди боятся примкнуть к Высшему и предпочитают остаться на границе тьмы! Каждое намерение приближает к лучшему решению, если дух стремится к Иерархии Блага. Каждую явленную ступень человек может эволюционно

восходить, если он принимает Руку Водящую и принимает каждый Указ Иерархии. История слагается Иерархией Жизни. Лучшие ступени человечества строились Иерархией. Самые лучшие достижения утверждались Иерархией. Так можно лишь Иерархией достичь.

[29-VIII. 21:39] *Посидим. В книгу не вошло.* Так великое время утверждено и Мы насыщаем пространство великим Зовом. Так Водитель насыщает всё пространство и нужно План утверждать; потому нужно в Америке понять всё величие фокуса и не раздроблять мощь. Так Мы утверждаем Водителя и весь План. Так объединённо Мы завершаем. Пусть в Америке не мешают. Явите здоровью бережность. Токи очень тяжки. Явлю родной Свати Лучи. Щит — вам. Меч — воинам. Спешу.

— *Вл[адька], как понять сообщение о scientist'e [англ.: учёном] из Америки?*

— Спутано.

— *Вл[адька], моё видение относится к друидическому времени?*

— Да.

— *Кто был [этот^{21:39}] человек, бросившийся ко мне?*

— Недруг.

— *Советник [предавший^{60:62}]?*

— Да.

— *[Владька^{21:39}] Мне казалось, что я несла огонь.*

— Да.

Ночь на 30-ое авг[уста]. Тучно. Воздействие лучей на центр «Чаши». Посреди ночи — сильнейшая боль в солнечн[ом] сплет[ении]; приняла соду.

Подумала: «Отчего так усилилась боль?» Услышала: «Много явлений».

Думы о Боре, брате Н[иколая] К[онстантиновича]. Думалось: «Как нужно было бы его извлечь из Р[оссии]». Услышала: «На Америку...»

Сон. Снова ходила по американским палацам, изумляясь их убожеству и лицемерию и пустоте встречаемых лиц. Часто встречался капитан — англичанин по фамилии [вроде^{60,63}] Бриг или Брикс. Просытаясь, повторяла: «Как я устала!»

Сон — говорила с двумя индусами, говорившими по-русски и побывавшими в России. Одному из них (м[ожет] б[ыть], Протану) сказала: «Ваше знание языка будет очень полезно вам». [Проснулась^{60,63}] Встала с трудом.

День ясный, скоро затуманился. Напряжение в солнеч[ном] сплет[ении], но слабее, нежели вчера; принимала соду. Приливы жара, несмотря на холодную погоду. Колени прошили.

(И431) Вечер. Беседа для кн[иги] «Иерархия». 431. Чуткому духу близко чуткое сердце. Чуткое сердце преображает мозг. Отсутствие сердца уничтожает все прежние накопления. К чему грамота, если лишь поверхностные глаза измеряют изгибы иероглифа?! Тяжка Ноша Мира! Переполнена Чаша Держателей Магнита! Сердца пламенные могут бороться против

уничтожения вещества Благодати повсюду. Можно понять, почему нужно приучать понимать сердце как двигателя Бытия. Можно понять, как нить сердца соединяется с Иерархией. Мозг не вспыхнет сознанием, если сердце засохло. Так мы химически сознаём, как организм делается частью великого Сердца Вселенной. Когда советую осторожность, значит, условия внешние потрясают переполненную «Чашу».

[30-VIII. 21:40] *Беседа у Кресла — не для книги.* Можно Бориса выписать в Америку. Нужно подождать с приездом Владимира. Но нужно ему послать сумму долларов для распространения книг и писем на Китай и Яп[онию^{60:63}]. Можно намекнуть, что через год приезд его возможен. Так нужно в Китае этот год как можно больше прозвучать Именем Водителя. Книги и письма дадут эту возможность, не теряя времени. Так, как представитель Музея, он может сделать много полезного. Четыреста восемьдесят долл[аров^{60:63}] помогут делу. Так нужно требовать отчёта каждый месяц в действиях.

Теперь помолчим. Недаром говорю о доверии к Таре и Гуру. Нужно принять это условие как основу успеха. Нужно поверить, что лишь это построение принято Нами и нельзя наполнить и без того смятенную атмосферу ещё осколками раздражения. Здоровье берегите. Много явлений.

— *Послать с Ояной?*

— *Зинаиде можно переслать.*

— *На эти деньги он может и существовать.*

— *Да.*

[— *Может быть, и мне написать ему?*

— Да.^{21:40}]

31 августа 1931

Ночь на 31-ое авг[уста]. Тучно, прохладно, дождь. С вечера — сильные вспышки сине-серебрян[ого] света; поднялись, как два крыла. Кроме вздутия в животе, никаких других болезненных ощущений не замечала. Спала довольно много, часто просыпаясь. Владыка говорил о Будущем.

День. Сыро, дождь, прохладно. Напряжение в солнечн[ом] сплетении и приливы жара продолжают, но общее самочувствие немного лучше. Колени прошли.

(И432) Вечер. Беседа для кн[иги] «Иерархия». 432. Чем же человечество надеется спасти свою карму и продвинуться в эволюции? Ведь не отрицанием великих Основ; ведь не умалением высших принципов; ведь не разрушением утверждён[ных^{21:40}] явленных Начал? Но человечество продолжает строить свои принципы на разрушении, не думая, что отрыв от великой Иерархии несёт в пропасть. Так саморазрушение есть удел всех служителей тьмы. Так, пока человечество будет направляться к ограничению, утверждённому тьмою, не найдёт оно пути к Высшему Свету и спасению.

(И433) Беседа у Кресла. 433. Какое же государство процветает без великого Водителя? Какое царство жило без великого Владыки? Какое же утверждённое

начинание жило без Водителя? Нужно, истинно, понять, что понятие Водителя является синтезом всех высших устремлений. Так только понятие Иерархии [и^{21:40}] Светлого Водителя может дать направление духу. Так пусть все, все, все задумаются и запомнят о мощи Иерархии. Только этим пониманием можно продвинуться. Только этим пониманием можно достичь. Пусть запомнят, что каждый камень против Иерархии обратится в гору против самого себя. Так пусть все запомнят. Так Мы возвещаем Водителя-Иерарха.

[31-VIII. ^{21:40}] Так Мы провозглашаем [Рериха^{60:63}] как спасителя народов. Так огни Тары наполняют пространство. Придёт великое Будущее! Окружаю родную Свати огнём. Щит — вам. Меч — воинам. Спешу. Нужна осторожность (с *Albany* [Олбани]).

1 сентября 1931

Ночь на 1-ое сентября. Сыро, туман. С вечера — напряжение в солнечно[ом] сплетении. Долго читала, потом скоро уснула; спала много, но часто просытаясь. Ничего по проводу не слышала. Никаких болезненных ощущений не наблюдала.

День. [Ходят^{60:63}] Тучи, прохладно. Приливы жара. Преходящая боль в коленях. Напряжение в солнечно[ом] сплет[ении] менее сильное, нежели в предыдущие дни, но вздутие в области живота продолжается.

(И434) Вечер. Беседа у Кресла — вошла в кн[игу] «Иерархия», 434. Помогайте друг другу — слышите!

Помогайте и в малом, и в великом. Помощь есть стук в будущее. Не знаете, где капля, чашу переполнившая. Напомню сказание древней Индии:

«Потерял сон цар[ь] Ришипутра. Позвал он Мудрого, чтобы вернуть ему сон. Мудрый сказал: “Царь, осмотри ложе своё”. Обыскали царское ложе и нашли в складках ткани камень. Царь обрадовался, думая, что это источник его бедствия. Но сон не появился. И Мудрый повторил совет свой. Снова осмотрели ложе и нашли бабочку мёртвую. Царь был снова уверен, что причина бессонницы найдена. Но сон отсутствовал. Мудрый сказал: “Нет следствия без причины. Сам, Царь, осмотри ложе, ибо никто не заменит глаз свой”. И нашёл царь под подушкой малую золотинку, как зерно горчичное. “Не могла вредить мне эта ничтожная крупинка”, — подумал царь. Но сон немедленно смежил очи его. Наутро Мудрый указал царю: “Не четвертями измеряется падение духа. Сокровища войны не могут перевесить зерно, отнятое у вдовицы. Помогай, Царь, везде, где может проникнуть помощь!”»

Посидим. Помогайте везде, где может рука проникнуть; везде, где мысль может пролететь. Та[к] будем стучаться в будущее. Так поймём, что каждый час, отнятый от себя, отнесён будет в будущее. Привыкнуть нужно, что Наше сотрудничество приносит всё потребное, если не засохнет рука, держащая провод. Помолчим.

Сердце, пылающее помощью, — Наше сердце. Так теперь можно вступить в[о] время, которое ужасно для неведающих и блистательн[о^{60:64}] для познавших.

[I-IX. ^{21:41}] Здоровье берегите. Силы берегите. Устремление берегите. Путь великий! Довольно.

— *На вопрос Юрия: что ему сейчас изучать — госуд[арств^{21:41}енную] экономику и военные науки или целебные травы и лекарства?*

— Травы и лекарства.

2 сентября 1931

Ночь на 2-ое сент[ября]. Тучи, прохладно. С вечера — напряжение в солнечном сплетении.

Видение мальчика лет двух с безобразно распухшими гландами шеи; услышала: «Доктора делают всё, что могут, чтобы спасти!..»

«...довольно, довольно!!» — казалось, относилось к нашим сотрудникам в Америке; неужели ссоры продолжаются?

Сон. Н[иколай] К[онстантинович], Юр[ий] и я беседуем о новой стране. Юр[ий] даёт понять, что он [владыка, ибо он^{60:64}] рисковал своею жизнью и завоевал страну. Поняла, что мне показана сущность его.

Думы о забывчивости Яруи и о необходимости проверки расходов; услышала: «Последи!.. Люди так скоро забывают, нужно твердить...»

С утра — боль в коленях.

День. Солнце, но ходят тучи, прохладно. Среди дня затучило; к вечеру прояснело немного. Приливы

жара сильны, но напряжение в солнеч[ном] сплетении несильно.

(И435) Беседа. Вечер для кн[иги] «Иерархия». 435.

Когда же человечество научится понять, в чём заключается истинное достоинство народа? Когда же человечество поймёт, что сокровенный дух нужно беречь и что носители мысли могут направлять народы как Единый Источник? Так можно лишить народ своей силы или же влияния утверждённого, являя уничтожение мысли. Потому каждый народ должен прежде всего заботиться о Кормчем, ибо ладья без руля не может вынести бурю. Потому великая забота народа и каждого устроительства должна быть основана на Иерархии. Ибо каждое строение должно быть насыщено мощью Сверху. Так, пока не утвердится понимание Иерархии, человечество будет тонуть в невежестве и мраке разрушения.

Теперь др[угое]. Потому тёмные так настороже, ибо чувствуют, как мощно мир ищет и нуждается в переустройстве. Потому тёмные так утверждают свою [собственную^{21:41}] гибель, ибо Светлое Знамя так мощно развевается и так мощно входит Имя Водителя в жизнь.

[2-IX.^{21:41}] Потому пусть поймут, как нужно беречь Имя Водителя; как нужно охранять Имя от умаления; как нужно мощно защищать великое Имя там, где тьма старается запятнать великое Имя. Так пусть запомнят в Америке — только Именем пройдут; только Иерархией победят! Так объединённые дуги сознания творят великое Будущее. Очень зорко берегите

здоровье. Окружаю родную Свати огнём. Щит — вам. Меч — воинам. Спешу.

— Как понять видение мальчика с опухшими гландами?

— Явление астральное, но в Лаборатории будут лекарства против этого.

3 сентября 1931

Ночь на 3-ье сент[ября]. [С вечера^{60:64}] Напряжение в солнечно[ом] сплет[ении], но слабое. Ночь довольно ясная и прохладная. Очень клонит ко сну. Спала много.

Слышала, как англичане продолжают следить за нами, не доверяют и называют наших сотрудников: «The rest of the bunch [англ.: Остальная часть банды]!..» Обеспокоены, что Н[иколая] К[онстантиновича] называют leader'ом [англ.: лидером].

«Яр... будет развиваться плутом...» — очень огорчилась.

[Казалось^{60:64}] Вл[адька] говорил о блестящем развитии событий.

Посреди ночи — движение в солнечно[ом] сплет[ении], истечение слюны. Других ощущений, кроме тянущего чувства в коленях, не замечала. Утром встала довольно легко.

День ясный, тёплый. Приливы крови часты. Напряжение в солнечно[ом] сплет[ении] несильно и нечисто. К вечеру — довольно сильное вздутие в области живота.

(И436) Вечер. Беседа для кн[иги] «Иерархия». 436. Пусть кто-нибудь не подумает, что без сердечных

энергий он может постичь помощь и сотрудничество Иерархии. Ни ум, ни сведения рассудка не просветят там, где лишь нагнетение сердца может зажечь радугу всепонимания. Щит понимания сердца самый прочный. Как меч пронзает явление мук, так сердце — твердыня героя. Вы — держатели Камня; лишь геройство прилично вам, лишь непоколебимость и мужество пристойны вам. Экстаз героя приходит снова с нагнетением сердца.

[3-IX.²¹⁻⁴²] *Теперь др[угое]*. Полынь — одно из 12-ти средств розенкрейцеров для очищения каналов. Так железы могут принимать нормальную, разумную деятельность. Конечно, мальчик показан как символ, заслуживающий лечения полынным чаем. Так сходятся показания. Также сияние Камня напоминает о полезных рудах.

— *На этой же горе?*

— Да. Конечно, рак не бывает на горах. Так указано место санатории для начальных заболеваний раком.

— *Можно устроить в «Урусвати»?*

— Да!

Посидим. Конечно, герои должны понять, насколько настоящее время неповторяемо для истинных подвигов. Насыщено время, но само столкновение народов даёт незаменимую возможность нагнетения энергий. Но нужно принять всю широту Указа, ибо иначе выйдет битва с Драконом без меча.

Помолчим. Диета духовная и растительная, смола, полынь, мята, мускус — разве это недостаточно

прибавить к высотам для обезоружения рака? Так можно помочь повальному бедствию обезумевшего человечества. Считаю — неслыханно значительно время! Здоровье берегите.

— *Польнь хороша и для печени?*

— Да.

— *Можно ли давать Флавию?*

— Пока не нужно.

— *И нам можно польни[ый] чай?*

— Лишь временно, не более трёх дней. Можно устремлять Ам[ерику] к подвигам! Довольно.

— *Ояна видела своё франц[узское] воплощение во сне?*

— Да.

— *Время Людовика XVI?*

— Да.

— *Казнь Л[юдговика] XVI?*

— Нет, это была её казнь.

— *Кем была она?*

— Сорвен [Sorvene^{21:42}].

— *Можно найти в истории?*

— Можно найти.

— *Была близка круг. придворным [семье Люд[говика]^{21:42}]?*

— Довольно.

4 сентября 1931

Ночь на 4-ое сент[ября]. Ходят тучи, прохладно. [С вечера^{60:65}] Скоро заснула, спала много. Напряжения в солнечи[ом] сплет[ении] не было.

Посреди ночи просыпалась и слышала, как необходимо сеять сведения о Водителе, ибо люди так легко забывают. «Нет понимания красоты!..»

Спала, не просыпаясь, от 4-х до 7 [часов^{60:65}] утра. Глубокое дыхание; встала легко.

День. Дождь, сыро. Приливы жара частые. Напряжение в солнечно[ом] сплет[ении] несильное, и приступы редкие.

(И437) Вечер. Беседа для «Иерархии». 437. Конечно, в дни пертурбаций есть одно лишь спасение человечества. Мысль, ведущая к пониманию Иерархии, есть лишь единый путь, который сможет привести человечество к цели осуществления высшей утверждённой Иерархии. Так можно в дни хаоса сказать: «Лишь следуя явлениям Иерархии, можно достичь лучшей ступени, ибо водительство духа есть мощь всеобнимающая и всевещающая». Так можно утверждать, когда Космический Магнит передаёт человечеству свою мощь через водительство духа. Потому нужно принять продвижение Иерархией как спасение планеты.

[4-IX. 21:43] Беседа у Кресла — в книгу не вошла. Истинно, мощно Знамя Мира и мощь Наша — с ним! Так утверждаем, что предназначенное должно свершиться. Нужно, истинно, Имя Водителя перевозносить, и пусть в каждом сердце горит пламенно значение Водителя. Указую — нужно в Америке понять величие Водителя. Конечно, Восток знает значение Имени; и враги, истинно, проиграли, ибо слышим, как звучит Имя Ф[уямы] здесь и на Дальнем Востоке. Так пусть поймут в Америке. Так великое Завершение входит

в жизнь. Окружаю родную Свати огнём. Щит — вам.
Меч — воинам. Спешу.

*Пришла почта, снова принесла лишь огорчение.
Все великие понятия умалены до непопозволительно-
сти. Нет орлиного кругозора!*

5 сентября 1931

*Ночь на 5-ое сент[ября]. Сыро, [тучи^{60:66}] туман.
С вечера — видение: небольшого рост[а] женская
фигура, скорее молодая, в чёрной накидке. Говорилось
что-то об Ольге Михайловне — не записала и сейчас
не помню.*

*Просытаясь, в сознании остался разговор с Фран-
сис — укоряла её в сокрытии имени Ф[уямы] и в непо-
нимании величия [задачи^{60:66}] данной ей миссии.*

*Вибрации кровати. Тоска в сердце. Слышала —
не записывала. С утра — лёгкая тошнота, приливы
крови.*

*День. Дождь, холодно, но приливы крови к голове
сильные и частые, конечности жаркие. К 6-ти часам
разъяснено, но началось напряжение в солнечном
сплетении — приступы частые, приняла соду.*

*(И438) Вечер. Беседа для кн[иги] «Иерархия». 438.
Даже воображение создаётся лишь длительным опы-
том вековых накоплений. И все качества духа под-
лежат тому же закону. Также и качество героизма
должно быть создано и закалено в жизни. Мы не-
случайно напоминаем дни бывшего героизма перед
часом, когда снова крепость духа должна проявиться.*

Так героизм родственницы Лавуазье будет проявлен. [О[яна] — родств[енница] Лавуазье.^{21:44}] Напоминаем, как скоро славный, несломимый героизм будет проявлен. Так пробуждаются накопления духа. Как же может создаться сознание красоты героизма, если он не был оправдан опытом жизни? Как же можно утверждать, что героизм прекрасен, если дух не будет помнить восторг лучей подвига? Что же может подымать нас поверх хаоса ничтожества, как не крылья подвига? Так лучше всего, когда Иерархия может извлечь искру точных прежних чувствований, укреплявших и возносивших дух.

(И439) *Беседа у Кресла. 439.* Нужно собирать доспех духа, когда твердь трепещет. Могут ли горы устрашаться и деревья ужасаться? Конечно, могут, если дух их соприкасается с развитым сознанием человека. Но может ли озеро радоваться и цветы веселиться? Конечно, могут, если они могут засыхать от взгляда. Такое соотношение между низшими и высшими звеньями Иерархии. Только очень утончённый дух найдёт в себе решимость признать в скале своего брата.

[— *Я так люблю скалу против моих окон и так остро чувствую её жизнь; только вчера думала об этой живой связи с природой.*

— Да, да, да.^{60:66}

(И440) *Теперь др[угое]. 440.* Много твёрдости, много решимости нужно проявить, когда цель — Общение с Нами! Считаю радостью, когда нагнетение энергий привлекает корабли полезные. Но даже

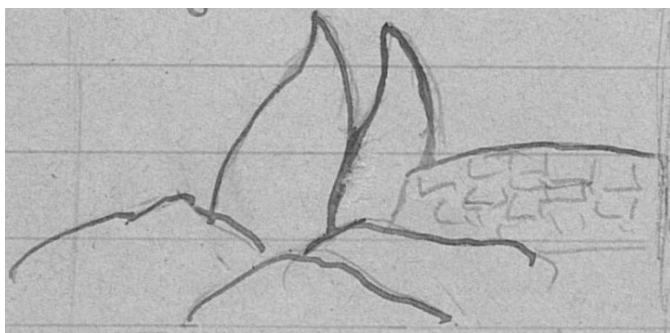
малое предательство порождает несчётное количество бедствий. Предупреждаю имеющих уши.

[5-IX. ^{21:44}] Берегите здоровье. Довольно.

6 сентября 1931

Ночь на 6-ое сент[ября]. Ясно, прохладно.

Видение [как бы картины^{60:66}] — горный вид. Две высокие остроконечные снежные вершины на фоне горной цепи [стены^{60:66}]; впереди — два холма: зелёный и зелёно-бурый; и затем — видение каменной грубой кладки стены:

Услышала оклик: «Абдул Ганиз!!» Скоро заснула, слышала ещё, но забыла вчера записать и сейчас не помню.

Утром: «Это уже сотрудничество с тьмою... замечательно утверждается!..» Тоска!

День ясный; приливы участились; тоскливое настроение.

(И441) Вечер. Беседа для кн[иги] «Иерархия». 441. В мощном смещении народов что же может иметь

спасительное явление? Что же может иметь направление ко Благу, как не путь к Иерархии? Когда дух человечества опускается в низшие слои, что же может их привести [к высшему^{21:44}] пониманию, как не следование за Иерархией? Ведь наступает век Огня, который принесёт человечеству великие достижения и такие же трансмутации, ибо век Огня может усвоить дух, который будет следовать за Иерархией.

[6-IX. ^{21:44}] Посидим. Потому Наши работники должны понять, что лишь огненным устремлением можно достичь. В эпоху Огня можно строить лишь Огнём. Каждое безразличие, каждое равнодушие, каждое промедление, каждое явление самости есть явление гибели, но хуже всего есть умаление Иерархии. Потому пусть поймут в Америке, как велик Фокус; как мощен Водитель и Ведущая Рука; как мощны огни Тары! Как тянется Восток к Водителю и как мощен дух Водителя. Так чутко нужно прислушиваться к каждому выявлению понимания миссии Водителя. Так Мы будем знать каналы благие. Самый мощный Щит есть Иерархия и Имя. Так пусть превыше всех знаков стоит Имя — как маяк, указывающий направление. Так Мы побеждаем. Центры нужно беречь. Окружаю родную Свати огнём. Щит — вам. Меч — воинам. Спешу.

— *Как понять видение?*

— Явленный план мощных Вершин!

— *Можно послать «Чашу Востока» в Харб[ин]?*

— Можно, нужно распознавать. Нужно знать, куда давать.

— Можно ли посылат[ь] Учение «Иерархия» в Харб[ин]?

— Можно.

[На днях видела девочку — мож[ет] б[ыть], Ориола.^{60,66}]

7 сентября 1931

Ночь на 7-ое сент[ября]. Ясно, прохладно. Скоро заснула, ибо была страшно уставши. Слышала, но мало. [Под утро:^{60,67}] «Страшное бедствие!..»

Видение Юр[ия] — дух понижен.

День ясный. Приливы. Напряжение в голове. Приняла спермин — напряжение в «Чаше».

(И442) Вечер. Беседа для кн[иги] «Иерархия». 442. Если хотите помыслить о Трёх Жемчужинах Мира, можете ли почувствовать сердце ваше Вершиною, дающей мощь трём священным рекам, питающим многие земли? Можете ли осилить растроение сознания без умаления одной хотя бы части? Нужно приучать дух к делимости. Можно представить, как среди пологих холмов возвышается снежная вершина, принимающая на себя все тягости вихрей. Так возвышается Архат, принимающий на себя все тягости несовершенства. Как облака теснятся около вершины, порою закрывая её от земных глаз, так трудные тяготы мира пронзают «Чашу» Архата.

Нужно иметь твердыню устремления, чтобы питать реки, собирая всё нерушимое Служение Иерархии. Почему Служение это зовётся великим? Ибо оно

соприкасается с Беспредельностью. Это[ю^{21:44}] мерою можете мыслить о Трёх Жемчужинах Мира.

[7-IX. ^{21:44}] *Беседа — не вошла в книгу.* Когда вас спросят: «Почему вы неотступно избрали водителем Культуры Рериха?» — скажите: «С ним — успех, и мы будем успешны при нём. Можете ли назвать кого[-нибудь^{21:44}] успешнее?» Так по-земному объясните решение ваше. Ведь почти никому нельзя открыть, что это есть решение Наше! Но будут попадаться понимающие — им можно кивнуть головою. Так тоже пусть многие реки текут из сердца — из Вершины Трёх Жемчужин.

(И443) *Помолчим. 443.* Если Скажу опять: «Токи тяжки», — невежда может спросить: «Да когда же они будут легче?» Но скажу: «В ущелье мрака может быть мёртвая тишина, но на Вершине Мира — вихри дальних миров!» Так здоровье берегите.

8 сентября 1931

Ночь на 8-ое сент[ября]. Ясно, прохладно, зарницы. Сильное напряжение в голове [и горение конечностей^{60:67}]. Несмотря на очень холодную ночь, утром — первый иней, я спала под открытым окном под одним одеялом и мучилась от внутреннего жара. С вечера было много синих и серебряных волн огня. [Напряжение в животе. ^{60:67}] Охлаждающие лучи — на всю область в животе.

Слышала — не записала. Утром встала с тоскою и с таким [же^{60:67}] напряжением в голове. Приливы крови продолжают.

День ясный, прохладный. Напряжение в голове продолжается, но зато нет тянущей боли в солнечно[ом] сплет[ении] и в «Чаше». Даже вздутие живота, которое было сильно утром, улеглось посреди дня.

(И444) Вечер. [Голова прошла.^{60:67}] Беседа для кн[иги] «Иерархия». 444. Пространственный огонь бушует особенно, когда явление человеческого несовершенства проявляется в мощной мере. Огонь, насыщающий все космические жизненные проявления, стремится к оформлению новых тел. Но когда в жизненных действиях человечества нет соответственных проявлений, то, конечно, утверждается разрушение как в Космосе, так и в человеческом утверждении. Как Космос имеет свой Центр Космического Огня, так человечество должно осознать свой Огненный Центр Иерархи[и^{21:45}], который ведёт и насыщает человечество мощным ведущим принципом. Так можно устремиться к познанию Высшей Иерархии Огненного Сердца.

УКресла. Так человечество должно осознать все лучшие устремления — только так можно продвигаться в эволюции. Истинно, [только^{21:45}] следуя за Иерархией, можно продвинуться. Потому в великое время смещения можно спасти человечество только путём Иерархии. Потому так важно осознать величие Водителя — как Спасителя народов. Так нужно запомнить в Америке. Время грозное, но великое,

и Спасение Указано. Так будем строить великое Будущее.

[8-IX. 21:45] Так Объединённое Сознание являет свою великую Карму. Так Завершение утверждено. Очень нужно беречь здоровье — токи напряжены. Окружаю родную Свати огнём. Щит — вам. Меч — воинам. Спешу.

9 сентября 1931

Ночь на 9-ое сент[ября]. Ясно, прохладно. Читала, довольно скоро заснула. Никаких болезненных ощущений не было, но просыпалась с тоской.

Было видение Ояны, сказавшей мне: «Do not oblige me [англ.: Не обязывайте меня]!..»

С вечера [слышала^{60:68}] тревожные настроения [беседы^{60:68}] из Америки. Голос Зины: «Наше дело пропало...» Через некоторое время Влад[ыка] сказал: «Будет спасенье!..»

Заснула; проснулась около 5-ти часов и больше не спала. Беседовали о делах с Н[иколаем] К[онстантиновичем]. Самочувствие неплохое.

День ясный. Напряжения в солнечно[м] сплет[ении] [и Чаше^{60:68}] не наблюдала, но приливы жара довольно часты, несмотря на прохладную погоду. К вечеру — вздутие в области живота и большая усталость.

(И445) Беседа для книги «Иерархия». 445. Приближение бесконечно, также как и отдаление. Победа беспредельна, так же как и поражение. Но не многие

различат, где победа и где поражение. Нужно знать связь духовного роста с победою над тьмою. Тьма может давать Майю благополучия, [когда^{21:45}] Свет может утвердить потрясение. Каждый стремится по кратчайшему пути. Но кто же умеет вообразить наилучшие достижения? Только связь с Иерархией может пояснить особенност[ь^{21:45}] пути наилучш[его^{21:45}]. У Нас решено подвиг считать кратчайшим путём. У них неустранимость будет дурным признаком. Нами положено не избегать самых крутых тропинок. У них каждый подъём есть ненужная трата сил. У Нас Луч Света есть мост грануляций. Они мечтают о пустоте. Мы поймём каждый отважный прыжок — для них он будет лишь безрассудством. Так между отвагою мудрости и безрассудством предательства лежит лишь сердце. Оно [о^{21:46}]хранит и отворит Врата Иерархии. Меньше ошибётся следующий по серебряной нити от сердца своего до сердца Учителя.

(И446) Беседа у Кресла. 446. Необходимо принять как единое направление к Сердцу тому, где не будет отказа. Нужно прочистить канал сердца. Не будет ли оно предохранительной сетью планеты — как серебряные нити судеб? Не нужно думать о сердце как о клубке низшей материи — иначе чем прикоснёмся к Высшему Миру? Нужно приучать себя к мысли о победе — иначе сколько поражений являются лишь следствием безразличия. Оно уже есть поражение — как в настоящем, так и в будущем.

[9-IX. ^{21:46}] Помолчим. Каждое спешное утверждение Имени будет согласно с Нашим решением.

Каждое спешное утверждение Плана будет уместно. Мы спешим. Здоровье берегите. Довольно.

Вопрос Юр[ия]: должен ли он [продолжать²¹⁻⁴⁶] хлопотать через Гуро?

— Помолчи временно.

— *Желательно ли Вл[адьке] прохождение курса?*

— Не нужно. Нужен будет после, когда скажу.

Сейчас — Имя.

— *Ф[уяме] нужно давать коньяк и мускус?*

— Да.

10 сентября 1931

Ночь на 10-ое сент[ября]. Ясно, прохладно, но мне тепло под одним одеялом. Спала много, но часто просыпалась.

Слышала голоса из Америки — видимо, там большое depression [англ.: депрессия]. Под утро проснулась с фразой: «Когда в мысли или в действие привходит нечто личное, получается ничтожество...» Думы о нашей будущей деятельности — услышала: «Свирепая жизнь!..»

Видение Ояны в хорошем свете, но с чёрным пятном на носу, на кончике. Пятно меня тревожит.

День ясный, прохладно. Самочувствие неплохое, хотя наблюдаю напряжение в области живота.

(И447) Вечер. Беседа для кн[иги] «Иерархия». 447. При больших построения[x], конечно, и борьба велика, ибо тёмные боятся потерять свой доспех. Так каждое устремление, направленное во Благо,

конечно, вызывает нападки. Но нужно [понять^{21:46}] неуязвимость слугителя Света, ибо когда сердце пламенно наполнено Иерархией, то можно все натиски вражеские победить. Потому нужно понять, что каждое личное начало, конечно, подрывает корни великого построения. Так много чудесного разрушено человечеством, ибо отвергалось Водительство. Потому никто не преуспеет, не осознав Величия Водительства. Так самые близкие и самые дальние должны осознать течение каждого утверждённого закона.

[10-IX.^{21:46}] — Правильно! *(Я сказала, что нам нужен сейчас человек, который мог бы составить дружбу в разных органах печати [прессы^{60:68}].)*

Беседа у Кресла — в книгу не вошла. Так нужно знать, что Знамя Наше должно быть оберегаемо как высшее достижение. Наше Знамя есть наш доспех, потому нужно знать, как его защитить. Потому пусть научатся ручательство Наше украшать всею мощью духа и пламенем сердца. Так пусть все поймут, что Мы оберегаем сроки и всё даваемо Нами ко времени. Сроки исчисляются целесообразно и точно. Потому, когда Мы подняли великое Знамя, значит, так нужно именно теперь. Когда Мы утверждаем Водителя, значит, так нужно именно теперь. Пусть каждый поймёт: когда Нам нужно утверждение новой миссии, Мы указываем. [К^{21:46}]огда Нам нужен приезд или отъезд, Мы да[ём^{21:46}] срок. Так Мы всё предвидим. Так запомните: Мы заботимся о сроках. Так будем охранять имя Водителя — это самое главное. Так Мы можем преследовать каждое явление зла против Нашего Водителя

и дел. Усмотрите всё малое и большое. Сражайтесь за Нас — такое грозное время, такое прекрасное время! Так пусть поймут в Америке. Являю Мои Лучи родной Свати. Мощь — вам. Щит — воинам. Спешу. Нужно рычать. Хорошо запросить m-me de Vaux [мадам де Во] о необходимости поездки в Женеву.

11 сентября 1931

Ночь на 11-ое сент[ября]. Почта принесла неважные, огорчительные вести о нападках на Знамя Мира; но главное — нас огорчило, что наши сотрудники, запрашивая нас о действиях, теряют время; и [точно^{60:68}] всё, что им пишется в каждом письме и [в каждом^{60:68}] послании о рычании и защите дел и Имени, не принимается ими в сознание!

Ясно, прохладно; много жёлтых и красноватых вспышек; долго не могла уснуть.

Слышала: «Моё Сокровище!..» Тоска. «Мерзавец, мерзавец, мерзавец!.. Нужно, чтобы Хорш послал...» Много говорилось о необходимости твёрдо сражаться за Имя и отстаивать все права.

Под утро — думы об Обществе Имени Рериха и о необходимости напитывания их Именем Р[ериха] и Учением; услышала: «The request of the soul is the most urgent [англ.: Просьба души самая насущная]...» Тоска ощущалась и утром.

День — ясно; укладываемся, готовимся [к отъезду^{60:69}] к возвращению в Наггар. Приняла мускус;

к вечеру — большая усталость, но напряжения в солнечно[ом] сплет[ении] и «Чаше» не наблюдала.

(И448) Вечер. Беседа для кн[иги] «Иерархия». 448. Иерархия есть сотрудничество. Но при сотрудничестве нагнетение энергии даёт постоянный оборот искр: сверху [вниз^{21:47}] и снизу наверх. Динамо, производящее этот поток пламенный, будет сердце. Значит, поверх всего Иерархия есть Учение Сердца. К пониманию сердца как центральной движущей сил[ы] нужно привыкать. Нельзя постичь пламень, не постигая значения сердца. Говорил вам о многих центрах, но сейчас говорю особенно о «Чаше» и сердце. «Чаша» — прошлое, сердце — будущее. Теперь, конечно, познаем, как лишь по одной серебряной нити свершается восхождение. Потому будем особенно осторожны с суждённым построением. Химик дождёт редкую реакцию в одной реторте, и ничто в мире не повторит реакцию эту, если разбить реторту; так же и построение Наше.

(И449) Беседа у Кресла. 449. Также пусть поймут сердце как единую связь мира видимого с невидимым. Много секретий соединяет низшие слои обоих миров, но лишь нить сердца может вести в Беспредельность. В этом разница магии с природою духа. Так советую прежде всего обратить внимание на сердце как на источник явления суждённого соединения миров. Не нужно думать, что Иерархия есть лишь дисциплина, — это есть продвижение в Высший Мир.

[11-IX. ^{21:47}] Теперь др[угое]. Знамя может быть в опасности, если личные начала начнут колебать его. Чёрные ложи всего мира дрожат за своё

существование. Только Наше Знамя может впервые нанести им поражение. Потому держите Знамя из всех сил. Ничто не повредит вам, если крепка вера. Уявление ярости тёмных есть лишь сияние ваше. Только Имя и Знамя нужно для похода Света против тьмы. Здоровье берегите. Довольно.

12 сентября 1931

Ночь на 12-ое сент[ября]. Ясно, прохладно. Очень устала. Спала, часто просытаясь, — болели колени. Слышала мало: «Хмельное письмо!..»

Утром. Воздействия Лучей Вл[адыки] дали большую радость — дважды. «Мы ждём поход под Знаменем Нашим в беспредельном устремлении...»

День ясный. Напряжения почти не замечаю; лишь к 6-ти часам — приступ, довольно продолжительный, в солнечн[ом] сплетении.

(И450) Вечер. Беседа для кн[иги] «Иерархия». 450. Сознание непреложности плана направляет каждое мышление в сторону Истины. Творчество духа требует насыщенного устремления вперёд, потому каждое колебание уносит явление созидательного приближения. Основное качество творчества есть прямолинейное следование за явленной Иерархией. Только так можно утверждать, что путь приведёт к высшим достижениям. Как же человечество может приблизиться к пространственному огню, если не приближением к Иерархии? Так ведущий принцип Иерархии пламенно устремляет человечество

к новому продвижению. Без этого мощного продвижения лишь тьма поглотит планету.

[12-IX. ^{21:48}] *Беседа — не вошла в кн[игу] «Иерархия».* Так каждое начинание, которое ведёт к продвижению духа, Мы пламенно насыщаем. Потому великое Знамя нужно охранить как Нашу Жемчужину. Потому утверждаю — нужно великое Имя Водителя охранять и насыщать пространство. Мы произносим Имя Водителя в Башне как символ прекрасного. Мы произносим Имя Тары как огненный символ. Так Мы построим великое будущее, да — да — да! Так дуги сознания объединены. Так завершается великая ступень. Истинно, мощное время. Являю родной Свати огни. Щит — вам. Меч — воинам. Спешу.

— *Владыка, как прошло торжество в Брюгге?*

— Знамя Наше!

[— *Мысль о гражданстве Н[иколая] К[онстантиновича] от города Лиги Мира послан[а] Вами?*^{453:297}]

[— Сон для того. Очень утверждаю. Послано Нами.^{21:48}]

13 сентября 1931

Ночь на 13-ое сент[ября]. Ясно, прохладно, но мне жарко — горят конечности. Вспышки лилового, синего и серебряного света. Слышу тревожные голоса из Америки, вызывающие сильную тоску.

Посреди ночи — сильные напряжения в «Чаше», сопровождаются тоской. Спала мало.

Сон. Беседую с монголами, китайцами. Монголы очень дружелюбны; китайцы трудны, плетут сложный узор.

Днём ясно. Самочувствие неплохое. Укладываемся.

(И451) Беседа для кн[иги] «Иерархия». 451. День Конференции Roerich Pact [англ.: Пакта Рериха] в Брюгге. Если изложить условия и назначения Йоги, то [число^{21:48}] желающих примкнуть будет вовсе не так велико. Ужасно будет для них явление отказа от самости. Когда Йог чувствует себя одинаково и в скудости, и в изобилии; когда он чувствует себя лишь распределителем средств; когда Йог чувствует своё назначение в принесении пользы миру и праздник свой в общении с Высшими Силами — такой образ жизни, с принятием на себя всех тягостей несовершенства окружающего, не многим будет по душе. Не многие умеют мыслить вообще о будущем, успокаивая себя непонятыми буквами Писаний. Не должны мы слишком думать о земном, но нигде не сказано, что не должны мыслить о будущем. Но дума о будущем есть уже врата в Беспредельность. Так мыслите о будущем — и можете быть уверены, что эта дума будет поддержана Иерархией.

(И452) Теперь другое. 452. Именно нужно думать о Нас как о Неиссякаемом Источнике, иначе могут засохнуть реки земные. Уже много Мы говорили об Учении как о средстве жизни. Можно понять, что хотя бы соединение миров уже будет спасительным завоеванием.

(И453) Теперь др[угое]. 453. Как можно легко улучшить жизнь лишь устремлением к явленной победе духа! Неужели уявление всех находений науки не расширило мышление?

[13-IX. ^{21:48}] Помолчим. Как всегда, будьте осторожны. Здоровье берегите. До свидания в Наггаре.

— *Можно ли беседовать с Владыкою в пути?*

— Можно, если нужно. Довольно.

14 сентября 1931

Ночь на 14-ое сент[ября]. Ясно, тепло. Встали в 3 часа ночи — отъезд из Кейланга [в Наггар^{21:48}].

В пути слышала [не записывала^{60:70}]. Владыка говорил о собирающихся легион[ах^{60:70}] Таши Ламы. «Великая Весть! Идёт!..» [Также^{60:70}] Вл[адыка] посылал нам привет!

18 сентября 1931

18-ое сент[ября]. [Приезд в «Урусвати». ^{21:48}] Приезд Светика из Америки в «Урусвати».

(И454) 454. Когда поймёте Основы Иерархии, Мы перейдём к разъяснению средоточия духа — к сердцу. Чтобы связать цепь миров, нужно будет уделить особую внимательность сердцу. Только так удержимся в пределах природного нарастания духа. Дом духа — в сердце. Мышление о Иерархии одухотворяется сердцем. Так мы по-прежнему останемся в природе истинного накопления.

[14-IX.²¹⁻⁴⁸] *Теперь другое.* Легионы Таши Ламы напоминают о неотложности письма и знаков Т[аши] Л[аме] и Китайскому Президенту. Также Знамя Мира должно быть послано всем, кто получил знак. Не будем упускать нужные часы. Только план Наш может дать направление, миру нужное.

Истинно, нужно собрать все усилия единения, чтобы дать легионы Таши Ламе. Части плана Нашего уже нарождаются в разных частях мира. Знамя Мира уже поднято, и Три Жемчужины приближены. Так приложите все усилия к единению. Помолчим. Здоровье берегите!

19 сентября 1931

Н[очная] запись утерялась.

(И455) Вечером. Беседа — вошла в книгу. 455.

Сила Водительства насыщает человечество всеми устремлениями. Каждое достижение, направленное к явлению прогресса, утверждается Высшею Волею. Ручательство явлено только утверждением соотношения между Высшею Волей и восприятием. Так явлена человечеству прямая связь между Иерархом и учеником. Так, истинно, великая мощь заложена в серебряной нити, которая соединяет все лучшие начинания. Истинно, можно утвердить, что победа заложена в связи с Высшей Волей.

[Так великий план приходит в осуществление — истинно, великое время для утверждения Имени. Явленная, утверждённая страница человечеству

свершается; и там, где происходит смещение, — там разворачивается великое Знамя. Так Имя утверждённого Водителя должно прозвучать мощно. Так Мы творим, так Мы побеждаем. Рад единению. Шлю вам Мою Мощь. Родному явленному року — привет. Урусвати шлю огни. Щит — вам. Меч — воинам. Спешу.

— Владыка, начинать ли Катр[ин] строить часовню?

— Лучше подождать.^{21:49]}

20 сентября 1931

Ночь на 20-ое сент[ября] — запись утеряна. Землетрясение в Японии.

(И456) Вечер. Беседа. 456. Всякий, чьё сознание уже может вместить смысл Иерархии, должен прежде всего отказаться от хуления духа. Много недостойной хулы произносится и мыслится между обычными делами дня и ночи. Самый опасный яд вырабатывается этими неуловимыми предательствами. Часто следствие их бывает ужаснее, нежели один проступок крупного невежества. Нелегко отвыкнуть от мерзости хуления, ибо сложна граница между белым и чёрным. Называем заразу эту чёрною язвой, подобной раку. Впрочем, значение рака вообще недалеко от последствия духовной мерзости. Как стремление к Руководителю, [так^{21:50]} нужно воспитывать в себе осознание высшей Иерархии. Читайте, что, заключая записи о Иерархии, Мы ничто не кончаем, но лишь приоткрываем Врата следующие.

[20-IX.^{21:50}] *Теперь др[угое]*. Запомните, что очень осторожно можно [в Азии обращать^{21:50}] народ к индивидуальности. Можно двигать по линии кооперации. Ведь каждые трое могут образовать кооператив. Так каждая семья может, не теряя своей священной задачи, уже быть государственной единицей. Так Мы полагаем строительство от настоящего к будущему без ненужных возвращений. Культура и водительство не могут препятствовать, но лишь расширяют сознание. Уже приходит час, когда нужно сеять семена на все поля. Каждый может вместить по сознанию. Так будем поспешать.

Помолчим. Больше не скажу о здоровье, ибо знаете твёрдо, как нужно беречь здоровье во Имя Иерархии. Не скажу о Щитах и Мечах, ибо должно быть у вас достаточно; но буду твердить о часе пришедшем и о Иерархии, готовой стоять всеми легионами, где крепко сердце. Довольно.

— *Которая весть великая?*

— Легионы и Знамя Владык — что же может быть больше?!

21 сентября 1931

Ночь на 21-ое сент[ября] — запись утеряна. Землетрясение в Японии.

(И457) *Вечер. Беседа в кн[игу] «Иерархия». 457.* Духотворчество есть самое мощное притяжение сил. Вокруг зерна группируются различные частицы, которые объединяются одним и тем же огненным

притяжением. Каждое начинание может существовать лишь этим огненным притяжением, потому мощь Иерархии есть тот великий Магнит, который всё держит в сцеплении и расширяет все возможности. [Принцип Иерархии заложен во всех жизненных проявлениях.^{21:49}] Принцип Иерархии ведёт весь Космос. Так духотворчество насыщает огнём все проявления пространства. Символ великого Водительства утверждён в Космосе.

[21-IX.^{21:49}] Посидим. Так нужно напрячь все силы на утверждение великого Плана. Время великое требует великих мер. Время перемещений требует великих устремлений и новых утверждений. Потому, когда Мы уявляем Водителя, значит, время настало. Так утверждаю мощного Водителя. Так Мы побеждаем. Пусть явление мощи Водителя войдёт в жизнь. Так будем действовать. Окружаю родную Свати огнём. Щит — вам. Меч — воинам. Спешу.

22 сентября 1931

Ночь на 22-ое сент[ября]. Ясно и прохладно. Страшная усталость от раскладки вещей и гостей. Посреди ночи — трудное состояние сердца. Приняла соду, ибо ощущалась дурнота с тошнотой.

День. Ясно, нежарко. Приняла много мускуса. К вечеру — большая усталость, приливы крови на границе дурноты. Землетрясение в Японии продолжается.

(И458) Вечер. Беседа для кн[иги] «Иерархия». 458. Страх порождает безобразие. Ничто пришедшее от

боязни не имеет достойного значения. Нельзя приблизиться к Иерархии через боязнь. Невозможно понять приложение Цепи высшей без осознания вреда страха. Много путей Иерархии, но скользкое шатание ужаса не выдержит подъёма по скалам, и дрожащая рука не ош[у^{21:50}]тит поручней, заботливо приготовленных. Услови[e^{21:50}] безбоязненности нужно понять наравне с преданностью. Широка преданность, но вы помните, как разноцветен страх. Можно уstrasить даже недурного человека, и зараза эта может навсегда лишить его восхождения. Потому от страха нужно лечиться. Кроме психической энергии полезен мускус, ибо он создаёт укрепление нервной системы и зажигает оградительную сеть. Так укрепление центров сердца и «Чаш» даёт нужную крепость сети. Сердце, Чаша Огненная, осветите путь восхождения, путь восходящих!

[22-IX. ^{21:51}] *Беседа у Кресла — не вошла в кн[игу] «Иерархия».* Нужно спешить, иначе похлёбка перекипит. Много уstrasений явлено, но для вас они лишь ступени. Не многие чувят накопление, уявленное в Азии, над Азией. Но многие понимают, как ослабление Запада неизбежно. Можете припомнить, как уместен был Указ о Франции. Истинно, она будет нужна Нашему Плану, так же как и Югославия. Умейте удержатъ дружбу эту!

У Нас правы те, кто помогает Нашим избранным, ибо нельзя изменить решение химической реакции Космоса. Можно прибавить к обращению к калмыкам, что единение во Имя Майтрейи не явлено

многими, но сознавшие мощь Будущего удесятерят силы свои.

Помолчим. Приходит час, когда каждая стрела полезна. Ф[уяма] может рассылать свои стрелы часто. Не упускайте ни часа, ибо многие зовы найдут новые уши. Так будем нести Знамя Мира. Спешу.

23 сентября 1931

Ночь на 23-ье сент[ября]. Ясно, прохладно. Большая усталость. Синие искры. Сплю много; просыпаюсь часто и с сердечною тоскою. Слышу, но плохо запоминаю.

День — ходят тучи, тепло; самочувствие тяжёлое — большая усталость и даже дурнота.

(И459) Вечер. Беседа для «Иерархии». 459. Пути сердца, пути огненные, которые ведут к восхождению духа, развиваются, насыщаясь одним и тем же импульсом притяжения Космического Магнита. Сколько разных разветвлений имеет чуткое пламенное сердце, но Источник его един, и потенциал его является насыщенным одним источником — Иерархией. Пути сердца, пути огненные идут из великой Вершины Иерархии и ведут к этой Жемчужине Мира. Так утверждаем пламя сердца и чудесную серебряную нить, которая связывает миры. Так Мы побеждаем творчеством, явленным серебряной нитью.

[23-IX.²¹⁻⁵¹] Беседа — не вошла в книгу. Так пламя Нашего Знамени должно ярко гореть. Истинно, велик План, который утверждает Водителя. Так нужно

утвердить [употребить^{21:51}] все меры, чтобы утвердить Наше назначение. Имя должно войти в сознание всех ищущих и устремлённых. Так Мы составим легионы устремлённых. Так объединённые дуги сознания завершают великую ступень. Истинно, так Мы побеждаем. Так Мы строим великое будущее. Окружаю родную Свати огнём. Щит — вам. Меч — воинам. Спешу.

— Владыка, может быть, Ояна должна была ехать раньше и поспеть к Конгрессу [Конференции^{21:51}] в Брюгге?

— Столько важного плану было дано о Водителе. Конечно, проявление предательства[a^{21:51}] прячется за Шклявером. Нужно зорко следить за ним. Центр в Париже нужно развивать. Нужно дать плану устремление. Так Мы победим. Нужно будет серьёзно сказать, что явление Имени — самое главное. Пусть остережётся предательства. Шлю Мощь.

24 сентября 1931

Ночь на 24-ое сент[ября]. С вечера — душно. Началась гроза. Луна в 3-ей фазе нарастания. Сильное похолодание, но мне тяжело — горят конечности, общее томление. Сна нет. Острая боль в правом колене. Как [бы^{60:72}] карандаш стоит в горле. После грозы задремала, но очень рано проснулась. С вечера на мои думы и запросы услышала: «Мория знает!..» Снег вытал на горах.

День. Ясно, но облака ходят. Усталость от усиленной работы. О[яна] уезжает — нужно всё приготовить, все записи собрать и закончить.

(И460) Вечер. Беседа для кн[иги] «Иерархия». 460.

Смелый глаз не затемнится. Смелый глаз посмотрит в солнце Иерархии. Ни пресмыкание, ни раздражение, ни выгода не будут вратами Иерархии. Но свободное Служение, сердечное почитание и сознательное восхождение приблизят к порогу Света.

Кончаем запись на Великом Дне, когда одна ещё ступень Сатиа Юги началась. Ступень восхождения поведали давно Писаниями, но пыль базара затемняла глаза людей. Также и теперь спросят: «Где же глас трубный? Где крылья Ангелов? Где смятение гор и морей?» Слепые принимают ураган за зов к трапезе. Так целение — в познании Иерархии Сердца. Учение откроется познавшим путь правильный! Вестник [к] ним постучится!

[24-IX.^{21:52}] Посидим. Пусть Мингюр передаст, что Т[аши] Лама должен, получив Знамя, ответить, назвав Ф[уяму] Кунгом или Гуном. Нужно будет для Монголии. Можно понять, что настоящий год полон семян будущего. Так можно смотреть на Брюгге как на явление Лиги Культуры. Также можно смотреть на Францию как на умного союзника. Также можно не забывать о понятливости Англ. [Японии^{60:72}]. Также не нужно забывать Голландию и Швецию. [Конечно^{60:72}] Югославия может быть признана как средоточие западных славян, ибо Р[оссийская] А[з^{21:52}ия] не Запад. Так мечите стрелы, помня, как много снов и указаний

разбросано. Помолчим. Великое время низвержения врагов Братства! Спешу.

Книга «Сердце»

25 сентября 1931

Ночь на 25 сент[ября]. С вечера — на границе тошноты. Приняла строфант. Спала лучше. Слышала — не записывала.

День ясный. К вечеру собрался дождь; душно, усталость.

(С1) Вечер. Беседа для книги «Сердце». 1. Видеть глазами сердца; слышать гул мира ушами сердца; прозревать будущее пониманием сердца; помнить прошлые накопления сердцем — так нужно стремительно идти путём восхождения. Творчество обнимает огненный потенциал и насыщается сокровенным огнём сердца. Потому на пути к Иерархии, на пути к великому Служению, на пути Общения синтез есть единый светлый путь сердца. Как из[л^{21:52}]учать явленные лучи, если нет пламени, утверждённого в сердце? Именно свойство магнита заложено в сердце. Творчество высшее насыщается этим великим законом. Так каждое завершение, каждое объединение, каждое великое космическое единение совершается пламенем сердца. Чем можем заложить основание великих ступеней? Истинно, лишь сердцем. Так дуги сознания сливаются в пламени сердца.

[25-IX.^{21:52}] *Вечер. Беседа у Кресла.* Так мы запомним о прекрасном притяжении Магнита Сердца, который соединяет все явления. Истинно, серебряная нить соединения Учителя с учеником есть великий Магнит Сердца. Объединение Учителя с учеником утверждает сущность всех эволюций. Так утверждаю великое Водительство. Так примем дар Имени как великое восхождение. Творчество велико. Так велик[о^{60:72}] время Завершения великой ступени — истинно, Космический Магнит действует. Так Мы завершаем предназначенный рок. Окружаю родную Свати Лучами. Щит — вам. Меч — воинам. Спешу.

— «Беспредельность» — зелёная, «Иерархия» — пурпуровая обложка?

— Да.

26 сентября 1931

Ночь на 26-ое сент[ября]. Тучно; [ночью^{60:72}] дождь, сыро; снег на горах. Самочувствие лучше. [Но^{60:72}] Спала мало. Слышала неутешительное о тяжких посевах в Америке. Видение чёткого пламени [небольшого^{60:72}] над пучком нервов.

День дождливый, сырой. Приняла мускус. Самочувствие неплохое.

(С2) *Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 2.* Многие легенды описывают исполнение желаний, но не говорят об основном условии — о безысходности, которая обостряет желание до непреложности. Каждый малый обходный путь уже притупляет стрелу

непреложности. Но как плывёт не знающий воду, когда опасность тянет его на дно, так решается получение желания, когда все пути отрезаны. Люди говорят: «Свершилось чудо!» Но часто лишь была заострена психическая энергия. Сердце, это солнце организма, есть средоточие психической энергии. Так мы должны иметь в виду закон психической энергии, когда говорим о сердце. Прекрасно ощущение сердца как Солнца Солнц Вселенной! Должны мы понимать Солнце Сердца Высшего Иерарха как наше Знамя. Прекрасно это Знамя — как мощь непобедимая, если глаза наши усвоили сияние его, отразившееся в сердце нашем.

[26-IX. ^{21:53}] *Посидим. Беседа — не вошла в книгу. [Последняя Беседа с Ояной. ^{60:72}] Указ Мой: «Не уменьшится Битва, ибо нужно рождать энергию; не ослабнет рука, держащая Меч Наш; не замолкнет голос, звучащий Именем Нашим; не оступится нога, спешащая во Имя Нашего Водителя, ибо Мы утвердили единую нить серебряную; не упадёт во тьме предавшийся Нам; не ужаснётся, кто пошёл тропею Владык. Подвиг нужен не в содрогании, но в трепете мужества. Запомним этот путь восхождения и отметём все мелкие помехи, ибо на пути Владык даже соринка слону подобна. Путь великого Служения не имеет малого. Привлечём к себе великое Магнитом Сердца — о нём будем говорить».*

Помолчим. Много счастливо претворяется в пространстве и в сердце. Нужно крепко держать нить

серебряную. Пусть Ояна спешит вестником мужества и победы. Спешу.

— *Говорит будут О[яна] с Пору[мой^{21:53}]?*

— Да.

— *А Радна с Ав[ирахом]?*

— Уявлю О[яну] с П[ор^{21:53}умой], остальные не нужны временно. Также не нужно писание Модры без особого Указания. Можно читать чаще Мои Указания и укрепляться ими. Довольно.

27 сентября 1931

Ночь на 27-ое сент[ября]. Полнолуние — полное затмение. Дождь почти всю ночь. С вечера — напряжение в животе, лёгкая тошнота. 4 чёрные небольшие звезды. Встала в 3 ¹/₄ ч[аса], ибо в 5 часов утра уезжала Ояна в Америку.

С вечера слышала: «Правильно! Это преступление!.. Синтез синтезов!..» — [причём^{60:73}] слова эти отзывались тоскою в сердце.

День. Дождь, туман, сыро, прохладно. Приняла мускус. Сердечная тоска; вздутие живота.

(СЗ) Вечер. Беседа для книги «Сердце». 3. Назовут ли сердце жилищем Элохима или синтезом синтезов, оно всё же останется средоточием. Даже те, которые признают за сердцем лишь низшие физиологические функции, — даже они относятся заботливо к сердцу. Насколько же глубже должен прислушиваться к сердцу, кто знает о магните и серебряной нити! Потому Учитель так уносит от всего узкофизического, чтобы на каждом органе напомнить о мире духовном.

У Нас праздник, когда чистое мышление переносится в сферу Незримого Сущего. Нужно так настойчиво вводить в жилище Элохима, точно опасность преследует входящего. Можно признать путь Избранных, когда им Незримый Мир становится реальным и доступным; тогда можно заметить рост сознания и сами органы тела преобразуются, напитанные связью с Иерархией.

[27-IX.^{21:54}] Посидим. Доволен Учитель, когда спешат накопления внешних и внутренних событий; когда опять крепнет соединение духовное. Мощь этого соединения ничем не заменима. Не нужно повторять, насколько нужно соединение духовное тех, кто накопил Чаш[и^{21:54}] кармы и сознания. Удача зависит от единения, ибо как же иначе усилить со звучаия сердец?

Помолчим. Много огней в горниле. Соберите Благо, чтобы победоносно идти вперёд. Довольно.

— Владыка, я уже отдохнула — когда начнётся новое возгорание?

— Сердце трансмутирует незримые утончения, и можно радоваться, как питание духа углубляется новым осознанием. Конечно, явления будут иного порядка. Теперь берегите единение. Довольно.

28 сентября 1931

Ночь на 28-ое сент[ября]. Дождь всю ночь, прохладно. Посреди ночи — истечение слюны; вздутие живота продолжается всю ночь.

Слышу очень мало: «Его разбил паралич... Может стать первой через Иерархию (отн[осится] к О[яне])... Нагромождение errors [англ.: ошибок] (относится к Америке)...» Утром снова сказано было об: «Errors [англ.: ошибках]!..» — должно быть, что-[то] очень серьёзное.

С вечера были синие и чёрные искры.

День. Сыро, тучно; душно — приняла мускус, приливы жара [крови^{60,73}]. Вздутие живота продолжалось весь день.

(С4) Вечер. Беседа для «Сердца». 4. Сердце есть храм, но не кумирня. Так Мы не имеем ничего против построения храма, но не принимаем кумирни и базара. Также, когда говорим о построении храма в виде сердца, Мы не имеем в виду сердцеподобные очертания, но указываем на внутреннее значение. Не может существовать храм без сознания цепи беспредельной; так и сердце прилежит всем ощущениям Космоса. Сердечная тоска или радость созвучит с дальними сферами. Отчего же чаще ощущается тоска, нежели радость? Но постоянные пертурбации космические, конечно, потрясают сердце, к ним приобщённое. Зато и служение сердца такого велико на весах мира.

Помогайте миру строению! Нет дня, ни часа, когда бы мир не был в опасности. Не два глаза могут эти опасности усмотреть, но лишь три — как на Знамени Мира Владык. Нужно понять Храм Сердца как неотложное ощущение. Неслучайно сердце отмечалось знаком креста. Так знак креста вечно сопутствует Храму Сердца.

(С5) *Беседа у Кресла — вошла в книгу. 5.* Новые условия явят путь Будущему. Истина всё та же, но сочетания иные — соответственно сознанию. Сколько прекрасного разрушено по причине незнания Храма Сердца. Но будем непреклонно устремляться к осознанию тепла сердечного и начнём чувствовать себя носителями Храма. Так можно переступить за порог Нового Мира. Как ничтожны полагающие, что Мир Новый уже не для них. Разны тела, но дух не избежит Мира Нового.

[28-IX.^{21:55}] *Помолчим. Дано 29 ударов.* Здесь Рука Моя. Прихожу ободрить вас, ибо Едино решение Наше. Кроме него, нет нити серебряной. Отучнели дни, но Знамя Наше впервые развёрнуто над миром. Довольно.

29 сентября 1931

Ночь на 29-ое сент[ября]. Дождь, сыро. С вечера — большие вспышки синего и серебряного света. Посреди ночи проснулась от движения в солнечно[ом] сплетении. Истечение слюны. «Р. Д...» — под утро.

День. Прояснило, но тучи ходят, тепло. Около двух часов — шевеление лёгкое в солнечно[ом] сплетении, небольшое истечение слюны.

(С6) *Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 6.* Сомнение есть гибель качества. Сомнение есть могила сердца. Сомнение есть начало безобразия. Сомнение должно быть упомянуто в каждой беседе, ибо без качества куда же пойдём? Без сердца что поймём? Без красоты что достигнем?

Спросят: «Почему сперва “Беспредельность”, потом “Иерархия” и лишь после “Сердце” — отчего не наоборот?» Но раньше направление, потом связь, после средство. Нужно не испортить это священное средство сомнением. Обратимся к качеству пульса у человека сомневающегося и у него же в час верного устремления. Если сомнение может менять пульс и эманации, то как физически разлагающе будет оно действовать на нервную систему. Психическая энергия прямо пожирается сомнением.

Посидим. После сомнения напомним о самом предательстве, ибо кто же [будет^{21:55}] ближе к сомнению, как не предатель? Но ту тьму можно преодолеть лишь причастием к Иерархии, к самому неизбежному, как сияние Солнца. Правда, жжёт оно, но без него — тьма!

[Но радуюсь видеть, как наступает время великих шевелений. Можно опять не жалеть о неподвижности земли. Помолчим.

С появлением Люмоу прибавился так нужный ингредиент. Явление состава психической энергии недалеко от названного вещества организма. Люмоу знает. Довольно.^{21:55}]

[Синие и чёрные искры.^{60:74}]

30 сентября 1931

Ночь на 30-ое сент[ября]. Ясно; луна на ущербе; прохладно. На вершинах и перевале снег. [Мыла голову.^{60:74}]

С вечера слышала свой голос: «Папочка, мне пора ехать...» [Затем^{60:74}] Слышала разговор в Америке о выселении какого-то жильца.

Ощущала вздутие живота. Просыпалась с сердечной тоской.

Под утро — думы о желании Гребенищикова купить ещё землю для постройки Новой Чураевки; услышала: «To enlarge means to neglect [англ.: Увеличить — значит пренебречь]...»

Сон. В домике Шибяева всё готовится к приезду Ек[атерины] Ал[ександровны]. Поставлена кровать, на которой я с удивлением вижу моё одеяло и подушку.

Сон второй. За окном нашего дома стоит Кардашевский, в очень одёрганном, потрёпанном виде, но я чувствую, как он духом устремляется к нам. Чувство у меня к нему тёплое.

День ясный, тепло. Тоска не оставляет. На собрании Яруя спросил, не имеем ли мы чего против приезда Ек[атерины] Ал[ександровны]. На что мы ответили, что этот вопрос, как уже было сказано ему Владыкою, он должен решить сам.

Настроение подавленное, душно, вздутие продолжается. Сильнейшее напряжение в голове — со звоном в ушах. К концу вечерней Беседы — тяжкие приливы крови. Душно. Чёрные и синие искры.

(С7) Беседа вечерняя для кн[изи] «Сердце». 7. Сердце есть средоточие, но менее всего эгоцентричность. Не самость живёт в сердце, но общечеловечность. Лишь рассудок окутывает сердце паутиною эгоцентричности. Добросердечие измеряется не столько так называемыми добрыми действиями, причина

которых бывает слишком различна, но самым внутренним добросердечием. Оно зажигает тот свет, который во тьме светит. Так сердце является, поистине, международным органом. Если свет у нас символ ауры, то родителем его будет сердце.

Как необходимо научиться ощущать сердце не как своё, но как всемирное. Только через это ощущение можно начать освобождаться от эгоизма, сохраняя индивидуальность накоплений. Трудно совместить индивидуальность со вселенским вмещением, но магнит сердца недаром соединяется с «Чашей». Можно понять, как сердце излучает особый свет, который всячески преломляется нервным веществом. Ведь кристалл психической энергии может быть окрашен различно.

(С8) Беседа у Кресла. 8. Очищение сердца очень затруднительно, если паутина самости ожирняет его. Жир самости есть звериное наследие. Чистые накопления индивидуальности могут пояснить то, что рассудок не может даже помыслить. Особенно трудно внушить то, что вообще не входило в круг воображения. Сердце считается дворцом воображения. Как двигать, если нет мощи воображения; но откуда придёт оно, если не будет опыта?

[30-IX. ^{21:56}] Помолчим. Очень спешу.

1 октября 1931

*Ночь на 1-ое октября. Ходят тучи, дождя нет.
Тоска не оставляет. Слышу мало — не записываю;*

запомнилось слово: «Протест...» Очень ноют колени; томно; жар в голове; покалывание в затылке.

Сон. Грандиозное здание храма внутри погружено в полумрак; временами вспыхивает тёмно-красный свет от зажжённых огней над местом служения. Совершается чёрная месса со всем отвратительным ритуалом.

Я решаю помешать им и запугать. Появляюсь вся в белом свете и, стоя в воздухе над местом служения, грозным возгласом нарушаю их ритуал. Присутствующие в страхе падают, но два гигантского роста жреца бросаются, чтобы схватить меня; но я поднимаюсь выше и вылетаю из храма. Жрецы преследуют меня, но я, отлетев далеко вперёд, возвращаюсь им навстречу, как бы дразня их, и, подпустив довольно близко, делаю внутреннее усилие и отношусь вперёд. Слышу за собою как бы конскую погоню, и даже один чёрный конь почти нагонял меня, но я повернула за угол большого здания и в нише, на ступеньке, решила подождать погоню. Из-за угла показалися несущиеся два жреца: один — в чёрном на вороном коне, другой — в сером [одеянии, вроде коротких безрукавок римских солдат^{60.75}] и на сером же коне. Увидав меня, он[и^{60.75}] с криком: «Вязать!» — бросились на меня, но я снова поднялась на воздух и проснулась!

Второй сон. [Я^{60.75}] Нахожусь среди многочисленного собрания Теософического общества — действие происходит на Астральном плане. Мне показывают записи о посещении общества или, вернее, эзотерического круга Высочайшими Владыками — как [напр[имер]^{60.75}] Будда и Христос. Я возмущённо

говору, что ни один Владыка не будет посещать такое разнокалиберное, разношёрстное собрание и что все приходящие духи просто импосторы [imposters, англ.: самозванцы]. Присутствующие в негодовании, со злобою накидываются на меня, но я улетаю. Проснулась с болью в коленях.

День. Солнце, облачно, тепло. Посреди дня — душно, шевеление в солнечно[ом] сплетении, истечение слюны. Приливы крови к голове [сильны и^{60:75}] мучительны, ибо сопровождаются сильным удушьем и дурнотой.

(С9) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 9. Бессердечие есть не что иное, нежели акультурное состояние сердца. Малодушие — ограниченность мышления. Нетерпимость принадлежит к той же семье мерзостей, умаляющих священный сосуд сердца. Уже знаете, что утончённое, нагнетённое сердце даёт толчок подобно динамо, тем показывая, что оно есть сосуд мировой энергии. Но культура сердца не накапливается, не получая соответственного питания. Также лучший аккумулятор будет бездействовать, если он не защищён и не соединён правильно. Сердце требует постоянного питания, иначе, лишённое связи высшей, оно разлагается. Так не забудем, как на дне Чаши изображался крылатый младенец как символ восхождения.

[I-X.^{21:56}] Посидим. Беседа — не вошла в книгу. Надо было иметь много мужества, чтобы расстроить чёрную мессу против Знамени Владык. Своим неожиданным появлением над алтарём чёрного бога расстроила весь ритуал чёрной мессы. Можно представить

себе, как безумствуют чёрные о Знамени Нашем. Так и на земле, и в Тонком Мире собираются чёрные, чтобы противодействовать. Но даже враги Наши служат Нам.

Теперь др[угое]. Помыслим, как ложатся события к плану Нашему. Не являю усилия толкать разложение двух великанов — А. и К., Ам. Спешу.

— *Владыка, вещество, близкое психической энергии, — кротин?*

— Да.

В конце Беседы чувствовала себя [очень^{60:76}] плохо — дурнота, сильный прилив жара [крови^{60:76}]. Сердце работает плохо. Вскоре после Беседы — рвота, страшная усталость.

2 октября 1931

Ночь на 2-ое окт[ября]. Тепло [ходят тучи^{60:76}]. Страшная усталость, но сна нет; душно. Горит голова, конечности. Напряжен[ие] в солнечи[ом] сплетении — приняла соду. Усиленно натираюсь ментолом.

Слышала [очень^{60:76}] важные указания для опытов Светика. Затем было указано обратить [больше^{60:76}] внимани[я^{60:76}] на лёгкие. «Мало проследил лёгкие... Иерух (не уловила)... Всё зависит от магнитных воздействий...»

День душный, тучный; усталос[т]ь, приливы.

(С10) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 10. На редком опыте можете видеть, как сердце отражает

¹ В записи за 5 октября 1931 года присутствует слово «кортин». — Прим. ред.

даже дальние землетрясения и прочие мировые события. Можно замечать, как не только космические пертурбации, но даже отражения излучений духа действуют на дальних расстояниях. У Нас обращают внимание на трансмутатор праны — на лёгкие, передающие сущность в сердце как утверждение мирового равновесия.

Новые достижения в новых [тонких^{21:56}] телах увенчиваются успехом. [Такое^{21:56}] Тонкое достижение стало неотложным, ибо нарушена основа связи с Магнитом Иерархии. Как вспоможение нарушенному равновесию даётся новый вид тонкого тела.

[2-Х.^{21:56}] *Беседа у Кресла Вл[адыки]* — не вошла в книгу. Можно [Мудро^{21:56}] ожидать событий. В ожидании развитое сердце создаёт новую волну. Так нужно приобщаться к течению приказа Владык. Сами стихии содействуют усилению волн космических. Нужно разуть этот язык нагнетения стихий.

Теперь посидим. 40 ударов (Вторая война). Это называется: «В тесном кругу», — нужно соединять силы.

Теперь другое. У Нас на 31-ое [октября] назначено Служение. Свати знает. Тысяча огней будут зажжены, и Знамя Мира — поднято.

— Л. будет призван?

— И мног[и^{21:57}]е друг[и^{21:57}]е. Спешу.

3 октября 1931

Ночь на 3-ье окт[ября]. Тучно, душно. Сна мало. Почти ничего не слышу.

День. С утра — облачно, скоро разъяснено. Приезжали Махон'ы [Махоны]. Приняла мускус дважды — устала.

(С11) Вечер. Беседа для кн[изи] «Сердце». 11. Если сокровища энергии превышают сокровища сердца и чувствознания, то обычно для уравновесия посылается сотрудник-наставник. Действительно, при Вашингтоне состоял Профессор и при Чингиз-Хане был Мудрец Горы. Можно привести много таких [подобных^{21:57}] примеров. Нужно смотреть на них как на дополнение деятельности, но не как на неперемное условие. Также много примеров, когда деятели отказывались от такого сотрудничества, нанося непоправимый ущерб не только себе, но и Общему Благу. Мы не раз испытывали такие отказы. Именно неразвитость сердца мешала умножению возможностей, уже сложённых накоплениями.

(С12) Беседа у Кресла. 12. Рука Наша не устанет протягивать сердцу спасительную нить. Кто же может сказать, что [Мы^{21:57}] замедлили помощью? Но Мы можем назвать много случаев, когда Вестник Наш замерзал от бессердечия. Так нелегко привести в действие потенциал сердца. Нужно явить полёт над бездною — как от последнего берега в Беспредельность. Как священно мужество самоотвержения, открывающее сердце!

[З-Х.^{21:57}] Помолчим. У Нас утроено наблюдение над Англией. Неслыханно смятение умов! Довольно.

Во время Беседы были трудные приливы крови к голове, дурнота.

Ночь на 4-ое окт[ября]. Ясно, но душно. Сердечная тоска не оставляет. Особенно сильна при пробуждении.

Под утро настойчиво повторялось имя главного местного бога — Джамлу: «Jamlou, Jamlou!..»

День очень жаркий, душный. [Солнце, ходят облака^{60.76}]. Сильное утомление, несмотря на двойную порцию мускуса. Всё валится из рук; сильные приливы жара при ощущении дурноты в сердце.

(С13) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 13. Можете ли вообразить, что представляло бы из себя человечество при здоровых телах, но при акультурном сердце? Такое пиршество тьмы даже трудно представить! Все болезни и немощи не могут обуздать всемирное безумие сердца. Истинно, пока не просветится сердце, не будут отняты болезни и немощи, иначе беснование сердца при сильных телах ужаснёт миры. Так сказано давно про праведников: «Ходил перед Господом». Значит, не нарушал Иерархию и тем очищал сердце своё. При малейшем очищении сердца человечества можно уявить водопад благодати. Но теперь можно действовать осмотрительно, лишь где сердце не сгнило ещё. Так можно не унывать, но знать, что тьма ожесточилась и множества сердец смердят. Уявление значения сердца — старая истина, но никогда она не была так нужна, как сейчас!

[4-X. ^{21.57}] Беседа у Кресла. Посидим. Правильно считать, что успех в Брюгге достаточен. Мы довольствуемся десятиною возможностей. Так правильно

идти по пути укрепления Знамени Мира везде, где можно. Помните, что возможности неожиданны. Отпор тьме уже есть рождение возможность[ей^{21:58}].

Помолчим. [Нагнетение энергии соответствует давлению атмосферы.^{21:58}] Нет примера такого утомления атмосферы, это психофизическое явление мало отмечено. Довольно.

5 октября 1931

Ночь на 5 окт[ября]. Ходят тучи, тепло. [Вначале^{60:77}] Очень темно; много волн света и ярких искр. Волны света яблочко-зелёного тона. Перед сном немного читала; слышала во время чтения голоса из Америки — упрёки Логвану.

Под утро — сон. С незнакомыми мне людьми хожу по пещерам и местам, где обычно останавливаются саниазины и йоги. Мои спутники в каждом жалком, грязном факире думают увидеть Махатму. Но я убеждаю их, что хотя Махатмы и принимают различные облики для особых поручений, но ни один из Них не вымажет себя коровьим помётом и не будет валяться в грязи, распро[стра^{60:77}]няя зловонье.

Просыпаюсь с сердечной тоской. К утру — самочувствие лучше. Ночью наблюдала судороги в ступнях.

День солнечный, но облачный; душно — приняла мускус.

(С14) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 14. Спросят: «Какая энергия предположена, когда говорят

о сердце?» Конечно, это тот же самый Аум, психическая энергия всех трёх миров. Но, изучая её, можно установить, что отложения будут разноцветны. Конечные отложения могут быть красными, пурпуровыми или синими, но, приближаясь к сердцу, они теряют окраску. Кристалл сердца белый, бесцветный. Конечно, это звучание сердца нечасто наблюдается, но нужно стремиться к нему. Советовали древние полагать руку на иглы молодого кедра, чтобы сгущённая прана проникала через концы пальцев. Много способов есть приёма психической энергии из царства растительного, но лучшим надо считать открытое сердце, когда оно знает линию устремления.

(С15) Посидим. УКресла. § 15. Пусть мы унижены лицемерием невежд, но путь един, и ничто не заслонит его, если сердце чисто. Как мудро называли сердце кораблём, но корабль предполагает кормчего. Мужество рождается из чистого сердца. Можно сравнить его с розою, где смысл цветка — во множестве лепестков, но обрыв их нарушает самый цветок. Так храните защиту сердца. Мудро понять, что лишь Владыка цветка имеет доступ ко всем лепесткам.

[5-Х.²¹⁻⁵⁸] Помолчим. Будьте осторожны. [*Сильная боль в сердце.*^{60:77}] Довольно.

— *Кристаллы психич[еской] энергии в семенных органах [в семенн[ой] ж^{60:77}идкости] грубее, нежели над почками [кортин^{60:77}]?*

— Не только не грубее, но [и совершенно^{60:77}] различны, ибо каждый орган сотрудничает с сердцем и уявляет свои особенности сердечной зависимости.

Но ярое семя Бессмертия уявлено на совершенной чистоте энергии сердца.

6 октября 1931

Ночь на 6-ое окт[ября]. Тучно, прохладнее. С вечера — вспышки красного света. Заснула не скоро.

На вопрос о средстве лечения от рака услышала: «The radical remedy — psychic energy [англ.: Радикальное средство — психическая энергия]...»

Посреди ночи — сильное движение в солнечно[ом] сплетении, истечение слюны; должна была принять соду. На рассвете — отголосок землетрясения; сильное дрожание дома несколько секунд. Землетрясение в Лагоре, Пунджабе и дальше.

День. Дождь, сыро, прохладно, сильный туман.

(С16) Вечер. Беседа для кн[изги] «Сердце». 16. Вот говорим о прямом устремлении к Нам. Говорим о пользе и удаче, истекающих из такого обращения. Казалось бы, заманчиво испытать это средство, — но многие ли пытаются идти этим путём? Между тем каждый испытавший Нашу панацею скажет, что Совет Наш добропорядочен. Подтвердит везде и всегда: когда мысли его пребывали с Нами, он был успешен. Каждая неудача происходила вследствие замарания серебряной нити. Как могло быть прекрасно, если бы, оканчивая день, каждый спросил себя о качестве мышления своего за эти часы. Как мощен стал бы он сознанием, что мысли его укрепили нить связующую. Появление мыслей недостойных могло бы

немедленно искорениться. Но дело с людьми стоит так, что слушают не слыша и читают не дальше глаз!

Посидим. Так советую ещё раз обратить Учение в потребность каждого дня. Советую наблюдать, насколько успешно будет окружающее. При тесных группировках нужно особенно следить за взаимными помыслами, чтобы не отяжелить и не прервать ток. Многие Учения советуют эту простую дисциплину, но каждая книга должна напоминать, ибо не применяется в жизни самое насущное, самое необходимое.

Помолчим. И для Нас большое счастье, когда можем иметь о ком полнейшую уверенность, как за себя. Так [крепка^{21:59}] твердыня открытого сердца. Довольно.

7 октября 1931

Ночь на 7-ое окт[ября]. Ясно, прохладно; выпал снег на горах. Во время Беседы видела чёрную искру, довольно крупную. Стало томно, прили[в^{60:77}] крови к голове. Напряжение, несмотря на прохладу. Легла рано. Искры света. Заснула скоро; спала довольно много, часто просытаясь с тоскою.

На мысли о занятии японцами Манджурии услышала: «Крымская кампания», — значит, [как я и думала^{60:77}] Англия опять действует за спиною. Три ночи подряд испытываю судороги в ступнях ног.

День ясный, душно. Большая усталость, тоска.

(С17) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 17. Во все времена беспрерывно Учение Жизни проливается

на Землю. Невозможно представить себе земное существование без этой связи с Невидимым Миром. Как якорь спасения, как свет ведущий, укрепляет Учение продвижение среди тьмы. Но среди ливня Благодарности, как в морских волнах, можно усмотреть ритм с особыми разрешительными нарастаниями — тогда появляются Учения. Так можно уяснить ритм всего мира сего с нарастанием и нырянием — словом, на чертить эволюцию Сущего.

(С18) Беседа у Кресла. 18. Нарушение ритма происходит от многих условий, но существенный способ избежать эту пертурбацию есть соборно обратиться к Нам, где решение всего. Можно уподобить — как песчинка останавливает огромное колесо, так же разрыв ритма прерывает ток. Между тем именно теперь срок великого напряжения. Так уже близки возможности, так события уже образуют клубок, и ужас явится спасением. Довольно.

8 октября 1931

Ночь на 8-ое окт[ября]. С вечера — большая усталость. Видение чёрных волн. Сильное напряжение в голове. Как бы обруч одет от начала спинного хребта. [Ясно.^{60:78}] Напряжение в голове [не уменьшилось^{60:78}] продолжалось всю ночь. Сердечная тоска. Сверканье Третьего Глаза снова сильнее.

Слышала отрывки. «Disaster [англ.: Катастрофа]... Последовательность... (может быть, ответы на вопросы мои) 2-ое мая... впереди... ([тоже^{60:78}] м[ожет]

б[ыть], ответ) На тёмных коррелятах... ты!..» Под утро: «Исполни, исполни миссию!..» Встала с напряжением в голове.

День. Ясно, душно. Напряжение в голове не уменьшается, приливы крови.

Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 19. Если бы люди могли хотя бы частично чувствовать особенность момента, они бы очень помогли Нам. Уже не говоря о точном распознании происходящего, но общее настроение уже усиливало бы волевой магнит. Люди не дают себе отчёта, насколько бессознательное прозябание усложняет мироустройство. Сердце как очаг претворения должно каждому подсказать давление духовной атмосферы. Не нужно думать, что сердце только о нас самих страдает. Конечно, оно болеет о мировом волнении. Нужно пытаться соединить сердца в хоровод согласия; даже не очень испытанное сердце прибави[т^{21:59}] в общую чашу свою ценную энергию.

Посидим. Сердце усиливает Наши посылки, раздвигая новые заросли. Много сердец неиспытанных; ещё больше сердец засыпанных. Нужно много искр, чтобы прободать пепел холода.

[8-Х. ^{21:59}] Теперь другое. Конечно, не только внешнее напряжение, но и новое загорание центра даёт боли.

— Какого центра? Pituitary gland [англ.: питуитарной железы]?

— У начала спинного хребта, называемый Факелом.

— *Какому нашему названию соответствует он?*

— Уже назвала. Уже предупредил, чтобы эти [д^{21:59}]ни были осторожны, ибо Факел может вызвать огонь других центров. Считаю — у Нас очень ускоренное время. Пишите в Америку, чтобы остерегались провокаций. Много внимания уделяется явленными гнёздами.

Помолчим. Очень одобряю, Урусвати знает. Спешу.

— *Правилен ли ответ Horner'у [Хорнеру]?*

— Не вижу опасности, ибо эти данные известны.

9 октября 1931

Ночь на 9-ое окт[ября]. Ясно, прохладно. Сравнительно скоро заснула. Каждый раз, что я просыпалась, испытывала воздействие различных вибраций. Никаких болезненных ощущений не замечала. Ничего не слышала.

День ясный. Самочувствие неплохое. Приняла мускус. Приливы крови ещё наблюдаются.

(С20) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 20. Если не разбужено чувствознание, то даже действительность, даже очевидность не доступна. Никак не заставить увидеть явное, даже поражающее. После скажут вам: «Почему не вижу и не слышу, если Мир Невидимый существует?» То же бывает с больными, отвергающими лечение, — они не прочь поправиться, но в то же время направляют всё сознание своё против врача. Так полезно было бы сопоставить людей видящих с людьми, слепыми духом. Можно было

бы найти причину успеха одних и разрушения других. Так сопоставлением очевидных явлений можно решить многие вопросы взаимодействия миров.

Посидим. Мир Невидимый, в сущности, очень зрим, когда глаз не засорён. Не нужно явлений медиумизма, чтобы ощущать свет Высшего Мира, но можно восходить лишь к Высшему. Потому все насильственные уловки низшей магии — ничто в сравнении с первым светом сердца. [Не многие знают огни сердца.^{21:60}] Но ведь эти светочи должны светить всем. Потому так тяжка хула на духа и отказ от Учителя. Говорю: «Можно долго думать об Учителе, но, избрав, не отступите». Явим понимание основам сравнения [строения^{21:60}].

[9-Х.^{21:60}] Помолчим. Довольно.

— *Владыка, можно узнать имя Катрин — ей так хочется знать?*

— Можно вспомнить времена Друидов.

[— *Время Вайдегунды — Матери Друидов?*^{60:78}]

— [Да.^{60:78}] Амрида — одна из [избранных^{60:78}] сестёр.

[— *Матерью Друидов?*

— Да.^{60:78}]

— *А Светик?*

— Руламан — жрец.

— *Он всегда был так близок мне. Кем он был тогда в отношении меня?*

— Племянником.

[*Катрин*] *Была избранной сестрой во время Матери Друидов Вайдегунды.*

Ночь на 10-ое окт[ября]. Ясно, прохладно. Легла поздно. Спала много; болезненных ощущений в голове не замечала, лишь напряжение в коленях. Встала рано. С вечера было недолгое воздействие Луча Владыки — дало большую радость. Слышала, но сейчас не помню.

День — ясно; самочувствие неплохое. Дважды приняла мускус, ибо ожидали гостей.

(С21) *Вечер. Беседа для кн[изи] «Сердце». 21. Советуйте говорить о духовном. Можно много отмечать полезного среди духовных воспоминаний. Кроме того, духовная беседа охраняет от грязи и раздражения. Утверждение духовных проявлений умалит ненависть к Миру Невидимому. Там, где часто ведутся духовные беседы, — там накапливается особая аура. Пусть даже эти беседы несовершенны, но они уявляются как пробные камни присутствующим. Разные народы принесут своё претворение начал духовности; по ним можно судить о пригодности сердец.*

Посидим. Кроме того, избегайте споров о бесспорном. Удивлялся недавно спору между последователями Жанны д'Арк, Сергия и Моисея. Каждый уверял, что его Предстатель не согласуется с другим. Между тем, зная Истину, прискорбно было слышать эти выдумки, сочинённые для разъединения. Пусть не вместе, но хотя бы не бились лбами — ведь рога вырастут!

Помолчим. Теперь вообразите, что знающие Истину побудут дружно и объединят мысли. Какая мощь

получится здесь, на Земле, несмотря на всё давление атмосферы! Потому не соединяем больших кругов, чтобы избежать трений разрушительных. Кто торжествует духом, тот уже Наш.

[10-Х. 21:60] — *Как объяснить случай с девушкой, изображавшей Жанну д'Арк на костре?*

— Ушла в экстазе. Может вернуться, если найти сильный приказ.

11 октября 1931

Ночь на 11-ое окт[ября]. Ясно, прохладно. Трудно было заснуть. Почти ничего не слышала. Посреди ночи видела яркий зелёный свет на довольно большом расстоянии от себя [у дверей, ведущих в мою комнату^{60:79}] — видела его с открытыми глазами. Позднее, очень близко от себя, — рубиновый свет.

Сон. Ходила по большим помещениям из белого мрамора — должно быть, римского периода. В одном, сравнительно небольшом, помещении посреди стояли как бы два цок[о]ля [две невысокие колонки, и на них^{60:79}] — квадратные [небольшие полые квадраты^{60:79}], как бы из одного куска мрамора [с колонной^{60:79}]. Все боковые четыре стороны были украшены сложнейшими барельефами — назначения их не знаю. Тут же стояли скульптуры, [фигуры^{60:79}] бюсты и др[угое]. Проснулась; сильно болели колени.

День. Ясно. Колени продолжают болеть, но самочувствие неплохое. [Уже^{60:79}] Некоторое время

не замечаю напряжения в солнечно[ом] сплетении и вздутия в животе.

(С22) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 22. Советуйте развивать мышление и наблюдательность. Сердце не может занять своё назначение, когда вместо мысли — блохи и вместо наблюдательности — крот; с такими спутниками не уехать. Теперь именно время углубления мышления, иначе народные массы не найдут применения полученных сокровищ.

Перепроизводство есть признак мелкого мышления и ненаблюдательности. Сказано: «В школах должны быть введены часы уявления наблюдательности и приучения к мышлению». Сердце не может питаться лишь извне, оно должно быть поддержано и земными устремлениями. Устойчивость устремлений придёт также и от зоркости познания.

[11-X.^{21:61}] Беседа у Кресла — не вошла в книгу. Факел показал огни свои (возгорание центра у железы мокротной). Синтез обычно — на краю ауры, но преданность мужества, как щит, — близко. Факел проявляет особо сложившиеся огни; так у Нас в шутку называют его градусником. Но очень много мужества сейчас требуется, ибо чёрные ложи очень ополчились. Можно призвать всю твёрдость мышления, чтобы уравновешивать волны над миром. Урусвати знает, как нужно мужество, когда так близки счастливые разрешения. Нужны тревожные дозоры. Нужно доглядеть гнездо Джин[ева^{21:61}]. Малые мухи [тоже^{21:61}] могут приносит[ь] трупный яд. Ущемление чёрных есть дезинфекция пространства. Читайте — ущемление Англии. Много лет готовилось это падение.

— Вл[ады]ка, что с Яруей? И что означает виденная им чёрная волна?

— Осторожность во всём, для всего.

Во время Беседы очень ярко горели центры skulls.

12 октября 1931

Ночь на 12-ое окт[ября]. Ясно, прохладно. С вечера долго читала. Просматривала присланные репорты из Ам[ерики].

Спросила В[лады]ку об имени Алхимика, манускриптом которого так дорожит Светик, — услышала: «Miravane».

«Пусть не устрашаются», — поняла, что Амер[ика] не должна страшиться.

Были воздействия В[лады]ки — более продолжительные, но слабее, нежели предыдущую ночь. Радостно! Колени ещё напряжены.

День. Ясно, тепло. Самочувствие неплохое, несмотря на письма из Ам[ерики], принёсшие огорчение. За обедом налила слишком много острого соуса в салат по ошибке, что вызвало жжение в горле. За [Беседой^{60.79}] видела чёрную, жёлтую и синюю звёзды.

(С23) Вечер. Беседа для книги «Сердце». 23. Каждый из вас знает особый вид проповедников, которые, собрав все кости чужих писаний, отправляются с ними в забвение. Рассудок собирает подробные доказательства, но цель этих нагромождений остаётся незрима, ибо молчит сердце; так и зовём их — сердцем молчание. Кроме того, эти проповедники, указывая другим множество предписаний, сами

впадают в малодушие при первом противодействии. Истинно, лишь сердце даёт бессмертие. Утверждение сердца уже есть открытие будущего. Не близки сердцу, которые сами боятся предписаний, вычитанных рассудком. О священном безумии говорят древние Учения; считайте это как противодействие против холода вычислений. Считайте это как жизненное начало поверх условий мертвенности.

Посидим. Отвергающие Учение не далеки от падения в бездну. Утверждающие Истину, даже при несовершенстве, уже на пути. Они не жалеют при переходе в Мир Тонкий, что вызвали к жизни сердце.

(С24) Беседа у Кресла. 24. У Нас большая Битва. Не нужно устрашаться, когда настает час, возвещенный давно. Не нужно думать, что несчастье подкрадывается, когда у Нас видят Битву за Свет. Не нужно забывать, что преследование есть лучший успех. Помолчим. Звучать может лишь натянутая струна. Довольно.

13 октября 1931

Ночь на 13-ое окт[ября]. Ясно, прохладно. Сильное жжение в желудке, пищеводе, горле до нёба — вызывает кашель. При кашле вспыхивают все огненные круги и огни — опасаясь возгорания горлового центра. Приняла соду, ела холодную грушу, чтобы утолить горение. Слышала — не записывала.

Утром — сон. Помогала нашей сотруднице — т-те de Vaux [мадам де Во] очень устала [я ей помогала^{60:80}].

Жжение в горле продолжается; нужно отметить при этом необычайное [обильное^{60:80}] выделение слюны, которое, видимо, утоляет жар гортани [у основания горла^{60:80}].

День ясный. Жжение в горле спустилось ниже, обильная слюна [должно быть^{60:80}] утоляет внутренний жар. Самочувствие неплохое, но к вечеру — вздутие живота.

(С25) Беседа вечером для книги «Сердце». 25. Без преувеличения можно сказать, что большинство сердечных болезней происходят от богатства; потому люди, приобщившиеся к Учению, отходят от богатства или остаются лишь хранителями его.

(С26) Теперь др[угое]. 26. Знаете, что можно делать внушение на любом языке; таким образом наглядно доказывается смысл и сущность понимания без условных наречий. Считаю — уявление сердечного понимания есть необходимый шаг к приближению к Нам. Язык Тонкого Мира приводит в исполнение мечту о взаимном понимании. Нужно осознать эту возможность, прежде чем начать пользоваться ею.

(С27) Вечер. Беседа у Кресла. 27. Философский Камень есть нечто реальное, притом можно его понимать духовно и физически. Духовное состояние, называемое Камнем, соответствует созвучию всех отложений психической энергии. Физически препарат довольно близок рецепту Парацельса, но у него осталась существенная ошибка, в которой он напрасно упорствовал. Он понимал один ингредиент как внешнюю половую секрецию, тогда как нужно отложение психической энергии или из нервного

канала, или, по крайней мере, из отложений крови. Но он думал, что половая железа даст утончённое выделение, забыв, что выделение, предназначенное для прикасания с воздухом, уже содержит иную субстанцию; но в остальном источники арабские, питавшие Парацельса, были довольно правильны.

[13-X. ^{21:62}] Советую осторожность. Явление крепких соусов безусловно запрещено. Если нет потребности к еде, то лучше не есть. Довольно.

14 октября 1931

Ночь на 14-ое окт[ября]. Ясно. Новолуние. С вечера ощущалось жжение — приняла немного холодного молока. Посреди ночи — шевеление в солнечн[ом] сплетении, истечение слюны, но мне казалось, что движение это вызвано тем же ожогом крепким соусом. Выпила несколько глотков молока. Вздутие живота ощущалось всю ночь.

Видение местного типа. Слышала: «Во Франции закончилось... ce là se comporte à [фр.: это ведёт себя в]...» — сказано очень картавым произношением. Посреди ночи круги Третьего Глаза ярки. Слышала об огненном напряжении и необходимости осторожности.

День сырой, прохладный. Самочувствие неплохое, принимаю мускус. Днём несколько раз заметила как бы широкие острия стрел, вонзавшиеся в мою грудь вокруг области сердца, — иногда две-три одновременно; боль довольно сильная.

(С28) Вечер. Беседа для кн[изи] «Сердце». 28. Внутреннее бывает мысленное, или звуковое, или посредством взгляда, или усиленное глубоким вдоханием. Какие возможности для научных наблюдений заключаются в этих действиях! Можно проследить, насколько вдохание усиливает звук и эманации глаз. Давно замечено о различных свойствах человеческого взора. Можно рядом опытов уследить, насколько далеко действуют излучения глаз; при этом поучительно следить за комбинацией силы мысли с физической эманацией глаз. Только наблюдая, можно оценить невидимый мир человеческих воздействий. Сложна паутина, сотканная несознательными действиями мысли. Не удивляйтесь, что мысль продолжает жить в пространстве; так же не исчезают физические частицы взора. Учась наблюдательности, мы ещё раз вспомним о сердце и поймём символ стрелы пронзающей.

Посидим. Много стрел пронзают сердце, как на давних изображениях. На них же видим и пламя сердца. Может быть, без стрел невозможно и пламя. Можно утверждать, что основа проявления пламени есть удар — как рождение нового ритма. Учитель хочет, чтобы ритм был акселерандо, — так во всём.

[14-Х.²¹⁻⁶³] *Теперь др[угое]*. Удряя правильно думает о Праге, не нужно предрешать возможности. Именно невозможное сегодня обернётся завтра. Как сказано: «Не страшитесь, ибо ставка велика». У Нас много нарастаний. Довольно.

Ночь на 15-ое октября. Вытал снег на ближайших горах — прохладно. Скоро заснула. Посреди ночи проснулась от движения в солнечном сплетении, обильное истечение слюны. Скоро заснула опять — спала много, ничего не слышала.

С вечера было видение горной долины; по тропинке на одном из холмов шла высокая фигура — мужская, в восточном одеянии, ближе к тибетскому типу.

День пасмурный, очень прохладно, мелкий дождь.

(С29) Беседа вечером для кн[иги] «Сердце». 29.

Для приближения к Нам нужно понимание полной свободы. Как ужасно последствие страха или искания выгод! Незатемнённое устремление, освобождённое от всех тягостей, уявляет истинный путь. Где начинается такая свобода, может судить лишь сердце, от которого не укроется никакая уловка, никакой подкуп. Но тонки границы свободы сердца. Чего только не нагромождают люди около этой ткани тончайшей! Если сердце созвучит далёким землетрясениям, если кожа наша ощущает тепло, истекающее из руки, даже на значительном расстоянии, то насколько сердце вибрирует от человеческих излучений! Именно это свойство не отмечено достаточно в науке современной.

[15-X.^{21:63}] Утверждаю — насколько Урусвати чует далёкие землетрясения, настолько же она звучит на людские эманации. Но зато у неё исполняются желания, ибо утончённость сердца обоюдна.

Посидим. Думаю, что можно пожелать печатание серии «Тибетика». Можно пожелать усиление фондов — так Наши желания не разойдутся. Потому много сейчас тёмных покушений, но можно идти, как мы шли до сих пор, — теряя в одном, мы выигрываем в другом. Много предусмотрено Нами на случай ошибок. Главное — избежать раздражения, ибо применение наших мер будет затруднено. Раздражение подобно колючей изгороди, и строить нельзя на разбитом стекле. Между тем сейчас так много ценных знаков разлито. Помолчим. Осторожность нужна. Довольно.

[Чёрные звёздочки. Приливы крови.^{60:81}]

16 октября 1931

Ночь на 16-ое окт[ября]. Прохладно. С вечера — яркие красные вспышки.

Видение, промелькнувшее необычайно быстро. Владыка [как бы^{60:81}] с тёмными очками, [сетчатыми^{60:81}] с сеткою на глазах; с длинными предметами в руках, как бы жезлами, быстро двигал ими, будто рассеивая что-то, — видение туманное.

Яркое раздвоение сознания. Лежу в полном сознании в постели и вижу себя двигающейся над толпою идущих людей, среди которых находится человек, кот[орого] я никогда не встречала, — уже старик; довольно высокий, широкоплечий; лицо измятое, почти бронзового цвета; борода короткая, с сильной проседью [шире с боков^{60:81}]; глаза, глубоко сидящие;

волосы [не совсем короткие^{60:82}] зачёсаны назад, плешь. Повернувшись к нему лицом, я двигаюсь впереди него и сильно выговариваю за его клевету на Н[иколая] Конст[антиновича]. Устрашаю его, говоря, что он будет уничтожен, стёрт с лица Земли. Он начал дрожать и, чтобы избежать меня, входит в первую открытую дверь близстоящего дома; с ним была его жена — маленького роста, лица её не рассмотрела.

Под утро — видение чудесной пурпуровой розы. Ничего не слышала.

День тучный, прохладный, но самочувствие неплохое. Приливы крови сопровождалась сердечной тоской.

(С30) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 30. Отчего так много опытов остаётся без последствий? Прежде всего от нетерпения и от нежелания принять ответственность. Иногда Нас как бы упрекают, что помощь не пришла вовремя, но вместо упрёка спрашивающий мог бы вспомнить, как преждевременно он уклонился или признал ношу непомерной. Мы много скорбим, когда видим малодушные уклонения или нежелание поставить себя на край пропасти. Но чем можно нагнести энергию, как не крайним положением? Стоит лишь считать такое положение не концом, но началом. Так и в упражнении терпения полезно усвоить понятие начала. Для кого решительно всё конец, но для Наших учеников всё начало.

(С31) Посидим. 31. Как объяснить, когда сердце молчит? Как ускорить, когда сердце тяжелее железа? Как двигать сердце, когда умерло в духе? Так можно

научиться ценить каждое звучание сердца, когда тайный цветок являет множество лепестков, хранящих сокровение духа.

[16-X. ^{21:64}] *Теперь др[угое]*. Урусвати вела опять битву на пользу плана. Каждое победное движение отзвучит на дальних мирах. Не для Земли только создаём план, но для разных миров.

Теперь др[угое]. Можно представить, что могут позвать Ф[уяму] для решения раскола. Так пусть Имя укрепляется в разных явленных кругах. Помолчим. Так опять все вместе, опять энергия мощно нагнетается. Довольно.

— *Что с Яруей?*

— Особая форма, ходящая по долине. Пирамидон.

— *Вл[адыка], что означает видение горной долины и высокой фигуры, идущей по тропе?*

— Наша долина — явление Нашего дозорного, явление дяди твоего, Мохамеди.

— *Человек, кот[орому] я выговаривала, — Дженеев?*

— Да.

17 октября 1931

Ночь на 17-ое окт[ября]. Тучно, сыро, прохладно. Скоро заснула. Просытаясь, видела сверкание сильное кругов Третьего Глаза. Слышала очень важные формулы химических соединений; не записала и забыла — я в отчаянии! Никаких болезненных явлений

не замечала, спала много. Просытаясь, ощущала сердечную тоску.

Сон — видела Ориолу.

*День облачный, прохладный; самочувствие не-
плохое.*

*(С32) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 32. «Рус-
ла Благодати и приёмники яда земного» — так назы-
ваются Избранные, готовые принести себя на пользу
мира. Приём яда не посилен без Сил Благодати, но без
земного яда Сила Благодати унесла бы; так устремле-
ние кверху имеет земное основание. Конечно, приём
яда не посилен многим, но и для утверждения Благо-
дати тоже нужна явленная испытанность сердца. У
Нас отмечают как сокровище, когда сердце уже без
напряжения всегда готово звучать на окружающее.
Нелегко это показать, пока не претворятся энергии
в созвучные кристаллы, когда образуется «Рингсэ»
Тибета, так верно отмеченное Тибетом на Завете
Гималаев.*

*(С33) Посидим. 33. Вошло в книгу «Сердце». Кто
же может утверждать, что легко идти за Учением,
если недостаточны накопления? Но зато, когда пере-
полнена «Чаша», тогда путь Учения неизбежен. Мы
можем понять трудность [приёма^{21:64}] яда земного, ибо
каждый из Нас принял неисчислимое количество
яда. Как магнит притягивает известные металлы, так
сердце принимает Благодать. Как губка впитывает
жидкость, так поры кожи набирают яд земной. Но
прана, сознательно поглощённая, умиротворяет ис-
течения ядов.*

[17-X. ^{21:64}] Какое нагнетение вокруг! Осторожность нужна!

— Вл[адыка], можно искать отложения псих[ической] энергии [и^{21:64}] в [мозгов[ых]^{21:64}] glandax?

— Нужно понимать, что этот кристалл уже почти неразложим, укреплённый огнём Факела.

18 октября 1931

Ночь на 18-ое окт[ября]. Облачно, холодно, снег на ближайших вершинах. Вспышки [обычного^{60:83}] синего и серебряного света. Спала [много^{60:83}], но просыпалась часто. Ощущала напряжение в солнечном сплетении, в коленях.

Услышала: «Он может тебя отравить...» — ответ на мысли, что газы из лаборатории Святослава могут раздражить центры. Слышала очень мало.

Сон. Должно быть, среди теософов, большое собрание. Одна из присутствующих [женщин^{60:83}] теософов пытается вывести Имя нашего Учителя и спрашивает меня, знаю ли я, Кто с нами общается, и получаем ли мы сообщения от Христа. Отвечаю, что, конечно, знаю, но даже если бы не знала, то само Учение настолько высоко, что не нуждается в утверждении Имени. Но имеем также и сообщения Христа.

День облачный, иногда моросит дождь, прохладно очень. Самочувствие неплохое, но наблюдаю напряжение в солнечн[ом] сплетени[и] и вздутие в животе.

(С34) *Вечер. Беседа для кн[ижи] «Сердце». 34.* Люди не только по органическим особенностям делятся, но и по стихиям; в их сознании остаются известные привязанности. Никто не сумеет рассмотреть столько оттенков пламени, как люди огня. Никто не сможет так любить воду, как люди этой стихии. Также, конечно, люди огня будут особенно расположены к Агни Йоге. Они почувют всю потребность её. Не рассудком они подойдут к Учению Огня, но как к единому решению. Можно понять необходимость Учения, когда нет иного исхода.

[18-X. ^{21:65}] *Беседа — не вошла в книгу. [Прилив крови, душно, вздутие живота. ^{60:83}] Уже наступает прилив наших энергий. После этого месяца начнётся ступень приближения Водолея [Аквариуса^{21:65}]. Ничто решительно не может начаться без промежуточной стадии. Среди этих стадий особенно смешаны токи; могут быть эпидемии и сумасшествия, ибо неприспособленное сознание не может ассимилировать новые комбинации энергий.*

Помолчим. Огни ярки. [*Очень сверкал^{60:83} Круг Третьего Глаза [и центр[ы] skulls^{60:83}.*

19 октября 1931

Ночь на 19-ое октября. Облачно. С вечера — волны серебра и синего света. Вздутие продолжалось всю ночь. Спала много.

На вопрос об опытах Святослава слышала: «Зиг... Handbook [англ.: Руководство]...»

Утром вздутие усилилось. Сердечная тоска при пробуждении. Среди ночи — сильнейший град.

Сон — видела Поруму.

День солнечный, холодно, много снега на горах. Вспышки синего пламени, или огня, частые и большого размера. Приливы крови к голове, вздутие живота, напряжение в солнечном сплетении. Приняла мускус.

Перед вечерней Беседой — несколько чёрных искр, сменявшихся синими.

(С35) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 35. Труднее всего людям сочетать крайнее исступление духа с неисчерпанным действием. Для успеха нужно крайнее напряжение духа, но в действии каждом должен быть сохранён известный запас. Действие исчерпанное теряет красоту и магнетизм убедительности. Певец, исчерпавший запас голоса, прежде всего возбуждает сожаление. Явление крайнего напряжения духа не должно сказываться в отчаянных действиях, иначе проявление внутренней энергии растворится в чуждом духу действию. Этот закон нужно осознать прочно, чтобы не превратиться в ветряные мельницы. Предлагаю собрать все силы духа, чтобы не распылать их необузданными действиями.

[19-X.^{21.65}] Теперь др[угое]. В книгу не вошло. Советую временно отменить сырой лук, ибо много желудочных заболеваний. Можно иметь коньяк. Токи, как сказано, смешаны. Свойство смешанных токов очень отражается на состоянии желудка. Также нужно и Урусвати быть осторожной, ибо загорание центров тоже свойственно смешанным токам. Но сейчас требуется напряжённость энергии для Америки, ибо

мировые вопросы решаются и можно напрячь всё внимание на успех дел. Всем нужно сосредоточиться вниманием на делах Америки — так усилим канал посылок. Можно сказать Америке, что всё самоприходящее будет Нами направлено, лишь не отгоните! Считаю — можно быть созвучными, ибо главная помощь — Нам. Так потрудимся.

Теперь др[угое]. Учитель сыну шлёт силы, ибо много стрел в Щите. Учитель посылает успех там, где нужно. Учитель сроки хранит. Помолчим. Довольно.

— *Вл[адыка], я не ухватила название книги [фамилию — руководства по химии^{60:84}].*

— Зигмар — может найти Лукин.

20 октября 1931

Ночь на 20-ое окт[ября]. Ясно, прохладно. Луна в половинной фазе. С вечера — волны красного света; в центре — как бы очертание Лица Вл[ады]ки с сеткой на глазах. Видение Лица сменилось крестом; около красных волн вспыхивали [появлялись^{60:84}], как бы плавая в воздухе, чистые, ярко светящиеся волны лилового и синего света.

Посреди ночи слышала речь на прекрасном англ[ийском] языке. Спала много, просыталась с тоскою в сердце. Вздутие живота продолжалось до самого утра.

На мои думы о положении [дел^{60:84}] в Индии было сказано о предстоящих кровавых событиях. «Но вы уйдёте!..»

День ясный, прохладный. Сильное вздутие живота. Около 5 часов — сильнейший прилив жара в голове и необычайная напряжённость в ней. Вздутие продолжалось весь день. Принимала соду.

(СЗб) Вечер. Беседа у Кресла для кн[ижи] «Сердце».

36. Если заметите признаки избранности, не мешайте действию этого Посла. Можно знать знаки Агни Йоги и по ним признавать путь Избранного. Так явление Посла не во внешности, но в особенности действий. Понятно, что действия особого значения должны поражать сознание людей; обе стороны будут по-своему являть понимание этим действиям. Но не назовём ни одного Посла, около которого не происходило бы чудесного нагнетения энергии. Тучи предшествуют грозе; так утверждению истины всегда предшествуют тучи, но вы уже знаете значение этих духовных феноменов. Можно установить, как по векам повторяется Благовестие и как оно расходится по народным множествам. С духовной Вершины можно усмотреть ритм, разносящий отзвуки Учения.

Но когда заметите хотя бы некоторые признаки призванности, умейте не помешать. Ведь основа Агни Йога — огонь и нельзя тушить его. Кто же дерзнёт обратить против себя огненную стихию? Каждое потушенное пламя отзвучит, потому карма тушителя подобна судьбе убийцы.

[20-X. ^{21:66}] *Теперь др[угое].* Сегодня утверждается у Нас непобедимость начатого действия в Америке. Пишите о тех явленных друзьях, которые готовы приблизиться, но нужно воспринять их.

Помолчим. Знаю, что нелегко! Довольно. *Сильные приливы жара.*

21 октября 1931

Ночь на 21-ое окт[ября]. Ясно. Вижу волны света лилового, синего и серебряного — выплывают как бы изнутри. Я всегда называла их вспышками, но это не совсем точно — они иногда [наоборот^{60:84}] медленно поднимаются изнутри меня.

Видение Светика в красном тумане, но у солнечно[ого] сплет[ения] или «Чаши» пробивается серебрястый, но туманный огонь.

Всю ночь — тяжесть от вздутия в области живота. Просытаясь, ощущаю вибрацию кровати и охлаждающие лучи.

*Слышу очень мало; на мысли о помощи несчастному Бэлу часа через два услышала: «Hopelessly [англ.: Безнадёжно]...» — не думаю, что это относится к нему [было бы другое окончание — *hopeless*^{60:84}]. «Detrimental work has been located [англ.: Обнаружена вредная работа]...»*

Видение чёрного креста — вероятно, в Америке.

День. Ясно; вздутие и приливы жара продолжают, но самочувствие лучше. Сердце, в общем, гораздо крепче последние дни.

(С37) Вечер. Беседа для кн[ижи] «Сердце». 37. Агни Йог во всём бережлив не по скупости, но зная ценность энергии, п[р^{21:66}]оливаемой сверху. Так он бережёт как свою, так и окружающую энергию. Ошибка людей в том, что они обычно предполагают

энергию в крупных действиях, забывая, что по малым действиям трата гораздо больше энергии, той же самой, которая в основе своей драгоценна. Малые действия, так же как малые вещи, запружают жизнь. Особенно нужно опасаться пыли, которая соединяется с эманаци[ями^{21:66}] вещей и является распространителем той личной энергии, которая должна быть сохранена в одном канале. Так мы будем хранить всё, что может быть соединено с энергией Иерархии.

(С38) Беседа у Кресла. 38. Как нужно приучать-ся к пониманию всего духовного! Нечего ожидать от сердца, если наше мышление не будет находить лучший праздник в упоминании всего духовного. Ведь мы должны достичь той ступени, когда будем изливать свет из сущности нашей. Тогда мы истинные сотрудники с мирами высшими. Изливая свет Благодати, мы и врачи, и создатели, и покровители по нисходящий линии. Сперва мы видим внешний свет, потом знаем его внутри, и лишь после возжжени[е^{21:66}] «Факела» може[т^{21:66}] изливать свет.

[21-Х. ^{21:66}] Посидим. Осторожность! Спешу.

— К чему видела я крест?

— К перемене токов.

22 октября 1931

Ночь на 22-ое окт[ября]. Запись утеряна.

День ясный. Самочувствие не такое плохое. Перед обедом Свет[ик] отравился вермутом. Очень испугалась. Вл[ады]ка велел дать крепкий [горячий^{21:66}] кофе

и валериан. Поднялась [сильная^{60:85}] рвота, рвало неоднократно. Часов в 11 вечера Свет[ик] заснул.

23 октября 1931

Ночь на 23-ье окт[ября]. Всю ночь бодрствовала у Светика. [Ночью спал.^{60:85}] Слышала, но не записывала. Вл[ады]ка очень ободрял меня. Видела много синих искр около себя и над Светиком. Вл[ады]ка посылал Лучи, ибо очень болело солнечно[ое] сплетение или «Чаша». Всю ночь ощущала ритмическое воздействие на область «Чаши», сердца.

Утро. Светик проснулся, голова не болит, но темпер[атура] 37-2¹/₂⁰ держалась до вечера и спустилась на 36,6⁰. Самочувствие у него неплохое. Но я чувствовала себя тяжело. Сильнейшее напряжение в голове продолжалось весь день. Дали Светику мускус.

24 октября 1931

Ночь на 24-ое окт[ября]. С вечера скоро уснула. Просыпаясь, чувствовала вибрации непрекращающиеся на сердце.

Слышала мало: «Ты ли так называешь меня?.. Потому и слезу за Мимой М[анциарли^{60:85}]...»

Утро. Светику лучше. У меня — боль в боку и спине, против «Чаши»; больно дышать, нервное состояние. Приняла мускус, кофе — стало [много^{60:85}] лучше. Боль в боку к вечеру прошла, но тоскливое настроение продолжалось.

Днём. Погода ужасная — холод, ветер, дождь!

(С39) Вечер. Беседа для кн[ижи] «Сердце». 39. Главное — говорите о духовном. Путь духа, как ничто другое, развивает сознание и очищает жизнь. Смотрите на беседы о духовном как на практическое упражнение жизни сердца. Нужно очищать сознание как путь к преуспеянию. Говорю опять не отвлечённо, но приложимо к жизни. Пробуйте опыт применения лекарств на сознательное и несознательное существо. Поучительно сравнить, насколько сознание углубляет все проявления и процесс. Так можно признать вещественную ценность сознания. Кроме того, беседа о духовном устремляет А-энергию по определённому каналу кверху. Именно Кэтуб и есть соединитель энергий. Так не нужно тратить время на устремлённость к обыденности, когда так много возможностей, влекущих кверху. Сердца радость — в устремлении кверху.

[24-Х. ^{21:67}] *Посидим. Не вошло в книгу.* Мне нужно посылать много энергии в Америку, потому приложите высшую меру осторожности и предусмотрительности, ибо нужно направить всё внимание туда, где нужно защитить и малое, и великое плана. Много[е^{21:67}] может устремляться в кривое русло, но лишь преданность к Иерархии может устремить к охранению плана. Прошу приложить осторожность как сотрудничество.

Помолчим. Сегодня большое число. Приложите всё внимание к Нам и помогите всею осторожностью. Лучше не делать Нам вреда по плану. Осторожность и бережливость помогут многому. Довольно.

Ночь на 25-ое окт[ября]. Ясно; спала много. Искры серебра и синего света. Услышала: «Ты сжигала бумаги!..»

Видение неба, покрытого чёрными, зловещими тучами; лишь в одном месте — жёлто-золотистый просвет.

Слышу: «Что там делается наверху?» Вспышки красного света.

Видение Светика в его [обычн^{60.85}ой] кожаной куртке — вид неаккуратный, бледный; что-то мне говорит.

«Обстоятельства рождают возможности...» — не записываю сразу, потому забываю большие половины. Самочувствие неплохое.

День — ясно, холодно. Сильные приливы жара [крови^{60.86}], горит лицо после 5 часов. К вечеру прошло.

(С40) Вечер. Беседа для кн[изги] «Сердце». 40. Незримый Мир участвует в земной жизни гораздо больше, нежели принято думать. Советуйте обращать внимание на множество малых проявлений, которые обычно даже совсем не замечают. Не поражающие и ослепляющие явления, но те, которые ограниченный ум называет совпадением или случайностью, — те строят незабываемые последствия. Если возьмём все необъяснённые проявления сердца, то даже неподготовленные умы заметят странности, противоречивые заключениям медицины. Возьмём, например, так называемый двойной пульс, когда внешнее воздействие создаёт как бы два средоточия организму. Между тем

явление энергии космической совершенно просто объясняет, насколько мы связаны с силами внешними; о том же напомним внешние огни и свет, если наш рассудок разрешит их увидеть.

Нужно понять насущность этих явлений, не теряя здравого мышления. Так можно заменить магию Учением Сердца. Сердце — у каждого; потенциал энергии в нём заключён у всех; значит, Новый Мир не запрещён никому. Называем Новым Миром познание Незримого хотя бы в его первичной стадии. Уже это понимание внесло бы в жизнь новые устои.

Помолчим. Соединитель энергий, соединитель знания — Кэтуб пламенный — понятен Агни Йогу. Устремление к познанию покажет, как незаметно насаивается новое сознание и как оно меняет сущность жизни.

[— Вл[адыка], опыт с трансм[утацией] дожд[евой] воды может ли дать те результаты, о кот[орых] говорит книга?

— При росте сознания можно.^{21:68]}

26 октября 1931

Ночь на 26-ое окт[ября]. Полнолуние. Очень устала — мыла голову; скоро заснула. Томления не было, болела только поясница — вероятно, от наклона при мытье волос, которых ещё много. Просыпаясь, ощущала ритмические вибрации кровати. Сердечная тоска. Думы о Светике.

Утром Вл[ады]ка указал принять строфант. Услышала: «Не угрожай!.. Не пройдёте!..» — не знаю, к кому и к чему это относится. [«Строфант!»^{60:86}]

День. Ясно, холодно. Самочувствие неплохое. Приняла строфант.

(С41) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 41. Иногда дайте сердцу вашему побеседовать с Высшим Миром. На разных языках может быть эта беседа. Может быть, сердце соберёт в памяти часы из многих жизней. Может быть, беседа будет молчаливая, без наставлений и советов, лишь возносясь, укрепляясь в возношении. Может быть молчание признательности или [молчание^{21:68}] мощи готовности. Раздувается пламя сердца, устремляясь к единению с Миром Высшим. Не что [иное], как сердце, найдёт путь к Иерархии. Сердце укрепит себя Мощью Высшею. Не что [иное], как сердце, будет твердынею в борьбе.

(С42) Теперь др[угое]. 42. Велика, узка и напряжённа Борьба. Мы знаем, как напряжение одних ведёт к усилению других. Когда советую беречь энергию, значит, силы собраны для битвы. По всему миру разлит пожар. Сравнительно с настоящим бывшая война — ничто. Сберечь энергию будет лишь знаком пригодности к действию. Такая бережность во всём нужна, когда Мы Сами приступили с мерами, небывальными в теперешней расе. Но невозможно оставить мир в разложении. Считайте время крайне серьёзным. Так устремляйтесь ко Мне. Довольно.

Ночь на 27-ое окт[ября]. Луна; ясно, прохладно. Большая усталость, скоро заснула. С вечера видела рассыпающиеся чёрные искры [точки^{60:87}]. Услышала: «Я — ты!..» Просыпалась с тоскою. [Напряжение в коленях.^{60:87}]

Под утро — видение. Отвратительное [чёрное^{60:87}] насекомое, ползавшее на светлом [белом^{60:87}] поле, фоне. Услышала: «Мунди — негодяй!»

День. Запись утеряна.

(С43) Вечер. Беседа для книги «Сердце». 43. Магия подобна массажу. Массаж искусственно ограничивает и восстанавливает формы тела и кровообращения. Магия также искусственно соединяет и восстанавливает общение с Миром Незримым. Массаж не нужен нормальному организму. Магия не нужна развитому духу. Массаж занимается нездоровыми членами. Магия доставляет Учение об условиях, о паллиативах, не открывая простейшего доступа в Высший Мир.

Начав массаж, необходимо усиливать, иначе ткань начнёт угрожать разрастанием и разрушением; обратившись к магии, нужно усиливать овладение ею, иначе стихии начнут теснить отступника. Так, сравнив мир телесный и духовный, видим те же действенные законы. Те же законы указывают, насколько ближе развитому сознанию пути простейшие. Живот не отрастёт при умеренности; сердце не замолкнет при утончении духа.

(С44) Беседа у Кресла. Посидим. 44. Нужно навсегда установить, что Йога не есть магия. Прежде всего,

в Йоге нет ничего искусственного. Родственность и созвучие законам Бытия противны всему насильственному. Йог не будет без крайности тревожить первичную энергию. У Йога создаётся полное сотрудничество с Природою. Так знание Йога прежде всего основано на чувствовании; по этой чистой поверхности пишутся знаки опыта.

[27-X.^{21:69}] Подумаем об Америке. Помолчим.

— Что посылать?

— Доброе желание. Слежу. Довольно.

28 октября 1931

Ночь на 28-ое окт[ября]. Луна [сильная^{60:87}]. С вечера — ясное звучание в атмосфере. Посреди ночи, проснувшись, ощутила необычайное напряжение во всей атмосфере. Казалось, не только моё тело и кровать, но весь дом дрожал в страшном [чрезвычайном^{60:87}] напряжении. Боль и напряжение в коленях; также сильнейшее напряжение в животе.

Под утро думала о нашей семье, призванной к такой великой задаче, — услышала: «Les génies de la Terre [фр.: Гении Земли]!..» Видение чёрного креста. «Сейчас нужно писать сердцем...»

День ясный; приливы, но самочувствие неплохое!

(С45) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 45. Процесс нагнетения энергии подобен насосу. Так устремление энергии кверху непременно обусловлено подавлением книзу. Это давление люди обычно считают несчастьем, неудачей, тогда как это есть физическое

преддверие подъёма. Подавление проявляется, конечно, совершенно различно, но каждый дошедший до подъёма может установить моменты внутреннего или внешнего угнетения. Но прискорбно видеть, как несведущие люди поддаются угнетению без понимания закона насоса. Особенно это обстоятельство насущно сейчас, когда куётся массовое сознание. Когда так необходима координация тысяч сознаний, неслаженных, непросвещённых, не знающих простейших незыблемых законов. Как легко эти массы утратить могут понимание угнетения как врат подъёма!

[28-X. ²¹⁻⁶⁹] *Посидим. Беседа — не вошла в книгу.* Заседание сатанинских лож не может не отражаться, потому так предписываю всякую осторожность. Скажу, когда особые меры могут быть ослаблены, но сейчас неслыханная бережность нужна. Прошу принимать указание на всех решительно. Можно также телеграфировать в Амер[ику], чтобы применили сейчас всю осторожность. Пусть не спешат эти дни с решением.

Теперь помолчим. *Посылали:* «Осторожность!» Легко можно представить, что творится у тёмных перед тридцать первым октябрём. Напряжены все силы, чтобы хотя бы немного ослабить Нас и наших работников. Конечно, Гении Земли должны принять много ударов наряду с нами, потому прошу крайнюю осторожность. Удары могут быть по разным направлениям. Но вы знаете фазу битвы и потому готовы от угнетения к подъёму. Довольно. Нападение сатанистов — по широкому фронту, и битва напряжена.

Ночь на 29-ое окт[ября]. Ходят тучи. Большая усталость, скоро заснула. Чёрные и синие звёздочки сверкали с вечера.

Сон. [Влад^{60.88}ыка] Затуманенный Лик Владыки, говорил Рае: если она будет хорошо ухаживать за мною, Он ей не забудет этого и воздаст сторицею.

Затем — видение высокой белой зажжённой свечи, но немного повыше основания она совсем тоненькая и [запачкана^{60.88}] покрыта тёмною [чёрною^{60.88}] копотью. Мне представилось, что свеча с пламенем есть символ наших дел и что тёмной руке удалось схватить эту свечу и ослабить её у основания.

Видение чёрного креста. Слышала: «Они тонут!..» Не записывала, но много печального относилось к настроению наших сотрудников.

День. Неленая [глупая^{60.88}] выходка Юр[ия^{60.88}] из-за лошади очень огорчила меня. Приливы крови к голове. Приняла строфант. К трём часам — ветер; дождь продолжался весь вечер и ночь. Видение многих чёрных искр [звёзд^{60.88}].

[29-X. ^{21.69}] Вечер. Беседа — не для книги. Сегодня будем говорить не для книги. Много отягощена атмосфера. Нужно сотрудничество. Нужно приложить мысли к Большему Плану. Предупреждаю о напряжении всех сатанинских лож. Будут удары по всем направлениям. Нельзя считать эти дни как обычные. Раздражение будет стучаться во все двери, но достаточно знаете, как немедленно не допускать его. Сатанисты знают, что вас не взять ни преступлением,

ни развратом, но им остаётся одна надежда на раздражение — иначе каким же каналом они проведут болезнь, разорение, клевету? Но Мы знаем, что в эти немногие дни вы окажетесь выше сатанинских спринцовок. Нам нужно ваше сотрудничество — пришли трудные дни. Но уменье победит. Преграды обычно сооружают сами люди. Гении не люди и Наши надёжные помощники. Урусвати правильно начала улыбаться. Лишь с улыбкой воин идёт на приступ.

Посидим. Беседа у Кресла. Ни о чём другом нельзя говорить — лишь об опасности текущего часа. Если бы Мы повторили тысячу раз об опасности, то не выразить напряжение момента. Если не захочется работать, то соединяйтесь мысленно с Нами. Вполне понятно, что натиск тёмных будет чудовищен, но не дайте им торжествовать хотя бы на мгновение. Не отягощайтесь ничем, ибо час неслыханный! Кажется, поняли Меня и знаете, что десять лет не говорил таких Указаний; значит, пришло время, о котором давно намекал и вас закалял. Спешу.

30 октября 1931

Ночь на 30-ое окт[ября]. Дождь, ветер. С вечера — много жёлтых искр и вспышек. Посреди ночи проснулась и услышала: «Буря усиливается!..» Минут через десять налетел вихрь с сильнейшим дождём. Ощутила два острых удара в сердце.

Сон-видение. Юрий мальчиком лет 6-ти сидит на скамеечке, вокруг ползают змеи. Я предупреждаю его об осторожности. Он отвечает, что не боится и бабушка поможет ему. В это же время я вижу, как немного в стороне отвратительная змея подползает к небольшому серенькому щеночку и пытается схватить его за лапу, но промахнулась, ибо щеночек сделал движение; но вместо того чтобы отскочить в сторону, остался стоять, и змея, поднявшись на хвосте, бросилась ему на шею и, обернувшись кольцами, освободив голову, стала жалить ему губы — впечатление тяжёлое!

Услышала: «Горит Рука!» Подумала: «Не слишком ли много ошибок сделано нами всеми [по плану^{60:89}]?» Услышала: «Успокойся, успокойся!..»

Большое напряжение в позвоночнике и в пояснице. Не могу лежать с вытянутыми ногами. Утром всё тело болит.

День ясный, прохладно. Самочувствие неплохое. Устремление в сердце. Вечером — видение чёрных и красных звёзд.

(С46) Вечер. Беседа у Кресла. 46. Поручительство есть явление огромного значения. Оно создаёт цепь сердец и обращает хаос в сознательные артерии пространства. Символ, показанный ночью, был очень знаменателен. Змий тьмы пожирает друга, если он не входит в сознательное общение. Также велика ответственность поручителя. Недаром говорится: «Горит Рука!» Так без преувеличения пронзает боль огненная при ошибках поручаемых, но не может

быть иного построения, и потому учитесь осторожности и внимательности.

[30-Х.^{21.70}] *Посидим. В книгу не вошло.* Учитель завтра будет на Служении. Можете в девять часов вечера сесть молча, устремляясь к Служению в Братстве. Так можно посидеть полчаса и после, не отвлекаясь разговорами, идти ко сну, устремляясь к Учителю. Так Мы начнём новое приближение к Свету. У Нас очень следят за каждым упоминанием Большого Плана. Очень удачно, что Ояна именно эти дни явно понимает [поминает^{21.70}] значение плана. Ведь это первое упоминание без вас. Сильна Битва. Можно судить, насколько старается Наш приятель Конр[ад], но Щит крепок. Спешу.

31 октября 1931

Ночь на 31-ое окт[ября]. День Великого Служения в Братстве.

Ночь. Ясно, прохладно. Снег на горах лежит низко. [С вечера^{60.89}] Жёлтые волны света. Услышала: «Боже! Что вы делаете себе — ужас!»

Видение чёрного креста. Были ещё Указания на неправильные действия.

Просытаясь, каждый раз ощущала напряжение в солнечн[ом] сплет[ении], обильное истечение слюны; после этого напряжение облегчилось.

Под утро видела чёрную руку на фоне красного света и услышала: «Лучше предать её огню!!» Чья рука?

День. Ясно, прохладно. Боль в пояснице — слишком долго стояла, отдавая распоряжения по хозяйству.

Вечер. Великое Служение в Братстве! В девять часов [молча^{21:70}] собрались вокруг престола, кот[орый] направил нас к Креслу Владыки, где и остался. Напряжение было велико, и шли разные ритмы. По прошествии получаса было дано дважды 36 ударов [либо 37^{60:89}] [было 36, и второй раз 36, и как бы добавлен ещё один удар^{21:70}], и [затем^{21:70}] 24 и 26, и сказано: «Служение начинается!» Все разошлись по своим комнатам. Во время молчаливого бдения видела синие искры над престолом и одну чёрную высоко над нами. Н[иколай] К[онстантинович] видел свет с моей правой стороны.

24 и 26 — очень, очень важные числа Нашего решения уявить тебе М.М.

1 ноября 1931

Ночь на 1-ое ноября. Ясно, прохладно. С вечера — синие и серебряные искры.

Видение стаи леопардов либо тигров с раскрытыми пастьями, мягко, но в беспокойстве бежавших по дороге.

Просытаясь ночью, ощущаю различные ритмы в «Чаше»; также слышала чёткую [и^{60:90}] напряжённую ноту, звучащую другим тоном, нежели обычно.

Под утро — видение чёрного креста и чёрной звезды. Услышала: «Anonymously [англ.: Анонимно]... нет помещения...»

День ясный, прохладный. С утра болит спина, боли в сердце. Ложатся стрелы в верхнюю часть груди. Боль в центрах лёгких несильная, лишь при движении.

(С47) Вечер. Беседа для книги «Сердце». 47. В чём же счастье? В том ли, чтобы просидеть, не дерзая возмутить мыслью Первичную Субстанцию? Или направить мысль на новое строение жизни? Сперва говорил вам о действии, но теперь утвердим мысль. Действие, даже самое возвышенное, затрагивает сравнительно низшие слои; лишь мысль по природе своей может воздействовать на Первичную Субстанцию. Сперва говорил о действии как о достигаемом очевидно, но при достаточно расширенном сознании пора утвердить значение мысли. Множество действий без мысли остаются на поверхности Бытия, не отличаясь от действий мира животного. Но если говорим о чувствовании и о сердце, то необходимо утвердить мысль как мощь и сотворчество Бытия. Заметьте — говорю не о рассуждении, не о мышлении, но о мысли, которая сметает поверхность Субстанции индивидуальным ритмом и тем творит беспредельно.

(С48) Посидим. Беседа у Кресла. 48. Мы начали вчера новое приближение к веку Майтрейи. Мысль есть явление сущего счастья. Оторванная от сердца мысль не прободает поверхность Сущего. Но от сердца мысль как неудержимая стрела! Не нужно смущаться зарождением мысли среди нагнетения энергии; те мысли, как таран пробивающий, углубятся среди Глубин Сущего. Потому после внешнего действия оценим действительность творчества мысли.

(С49) Помолчим. Ещё больше напряжена нота Пространства, и новые ритмы как новый доспех, не жданный тёмными. Можно постоянно создавать новые вибрации и тем отражать тьму! Спешу.

[I-XI. 21:71] — *Можно ли писать Васот?*

— Можно писать всем, кому полезно. После скажу о развитии Битвы.

2 ноября 1931

Ночь на 2-ое ноября. Ясно, холодно. Заснула скоро. Среди ночи — боль в «Чаше», отдаёт в спину. Довольно продолжительные, сильные, охлаждающие лучи на спину. Напряжение в коленях, боль в пояснице.

Слышала зловеющий хохот и возглас. «Сотрудники!» Как бы издевался над сотрудниками — видимо, радовался ошибкам их. Слышала ещё, но не помню сейчас.

Под утро — видение чёрного креста. «Заняли ловкую позицию, чтобы привлекать...»

С утра — сильная тягость и боль в пояснице; также и тягость в солнечном сплетении.

День ясный, солнечный; болит очень поясница. Самочувствие неплохое в остальном.

(С50) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 50. Ткач имеет перед собою основу. Без неё самый искусник не может выявить своё мыслетворчество. Также для мыслетворчества нужна и Космическая Мыслеоснова — так зовём Субстанцию Первичную, из которой огненная мысль высекает искры творения. Ту же работу делают как опытные мыслители, так и дитя,

зажжённое неперменным желанием. Нельзя судить пещерника и схимника, не зная степени и качества их мысли. Нельзя судить певца и поэта, не зная, какое мыслетворчество излучают они. Постепенно отучаемся от осуждения, ибо лишь мыслетворчество есть сотрудник Творцу. Так будем бережно собирать все существующие мысли, которые могут благодатно вонзаться в Акашу и достигать сущности Сущего. Самое утешительное в том, что никто не лишён мысли и, зная её значение, может упражнять это присущее ему благо.

[2-XI. ²¹⁻⁷¹] *Беседа у Кресла — не вошла в книгу.* Развитие Битвы очень широко. Кроты не дремлют. Нужно собрать всю бережность, чтобы продержаться это время. У Нас напряжены силы, ибо на конце меча — удача. Когда ставка так определена, то и удары также сосредоточены. Учитель просит напрячь всю бережность. Указую понять Мои Советы. Много опасностей уже снято с вас.

Помолчим. Уже много раз он хохотал напрасно; но не дадим же ему иметь основание для глумления! Довольно.

3 ноября 1931

Ночь на 3-ье ноября. Ясно, холодно. Н[иколай] К[онстантинович] простужен, потому легла в своей студии, ибо ему нельзя лежать при открытых окнах. Вибрации охлаждающие. В общем, ночь легче предыдущих.

*С вечера слышала: «Много опасностей снято...»
На мои мысли о просьбе Светика услышала: «Дай
пройти немногим дням...» Спина много лучше.*

*День ясный, холодный. Самочувствие неплохое.
Приняла мускус.*

*(С51) Вечер. Беседа для кн[изи] «Сердце». 51. Ино-
гда в народе говорят: «Так размечтался, даже сердце
защемило». Не от злобного мечтания щемит сердце,
но от напряжений светлых желаний. Тоска сердечная
прежде всего наполняет сущность субстанцией силы.
Конечно, не всегда скульптура Акаши непременно
связана с тоскою в сердце, но щемящее чувство во
всяком случае показывает напряжение и сотрудни-
чество с Первичной Мыслеосновой. Так не нужно
опасаться, что тоска есть злой знак.*

*[З-ХІ.^{21:72}] Помолчим. Идите очень бесповоротно.
Ритм очень сложен, но о Битве и осторожности не
забывайте. Довольно.*

*— Вл[ады]ка, приобщился ли Л[ен^{21:72}ин] к
Братству?*

— Тому будет особая Беседа.

4 ноября 1931

*Ночь на 4-ое ноября. Ясно, холодно. С вечера —
жёлтые вспышки света; нужна осторожность. Сна
мало, часто просытаюсь. Воздействие охлаждающих
лучей кратко.*

*С вечера доносились голоса, очень неясно. Ночью
ничего не слышала. Особых напряжений не замечала.*

Под утро — видение отвратительного ползающего насекомого, серо-жёлтого.

День ясный, холодный. Частые приливы крови, тоскливо. Пришло письмо от Тапера — начальство интересуется моими писаниями; должно быть, интерес сыщика.

(С52) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 52. Вступающие на путь Великого Служения иногда опасаются, хватит ли у них достаточно духовных запасов для непрерывной раздачи. Правда, они знают, что дающая Рука не обеднеет, но им трудно приложить это в духовном понимании. Но также сказано о птицах небесных, которым достаточно зерна на завтра. Истинно, не иссякнет запас духовный при сотрудничестве с Иерархией. Не замолкнет сердце, хранящее Образ Владыки. Так можно не опасаться уничтожения запаса духа — он неисчерпаем. Можно сокровища эти раздавать — лишь [бы^{21:72}] держать крепко нить серебряную.

[4-XI.^{21:72}] Беседа у Кресла — в книгу не вошла. Немудро было бы сообщать все фазы битвы, ибо многообразна она. Мудро держать прочно настроение бодрое, ибо на каждую уловку врага у Нас тысячи решений. Помолчим. Многое напряжено. Прежде всего — осторожность. Довольно.

5 ноября 1931

Ночь на 5-ое ноября. Ясно, холодно. С вечера — тянущее ощущение в «Чаше» и солнечно[ом] сплет[ении]. Ярко вспыхивают кольца психоглаз и огни центров

скул. Сон тяжёлый, сознание идущей Битвы. Говорилось о 17-ом числе как о дне великой Битвы.

Посреди ночи — странный пульс. Сердце давало перебои, временами останавливалось, но во время его остановок пульсировал какой-то другой центр, значительно ниже сердца, но тоже с левой стороны, причём пульсация этого центра была очень быстрая. Такая перемежающаяся пульсация двух центров продолжалась несколько минут.

Утром — видение многих чёрных крестов.

День ясный, холодный; мучительная боль в позвоночнике — вернее, во всей спине, но главным образом в верхней части при работе, требующей небольшого наклона. Приняла мускус — стало легче, но болезненность ощущалась весь день.

(С53) Вечер. Беседа — вошла в кн[изу] «Сердце». 53. Неопытный духовный воин иногда недоумевает: «Почему так сильна битва, ведь целы руки и ноги мои?» Точно напряжение битвы лишь в поломке костей! Но часто обычные участники земного боя не ощущают напряжения его. Только вождь осознаёт происходящее.

(С54) [Справедливо спросят: «Какое отличие значения мысли в Новом Веке? Если мысль так упорно утверждается, значит, ей дано особое назначение в обновлении жизни?» Совершенно верно; если в Чёрном Веке мысль была около человека, или магнетизм распространялся на малые расстояния, то в Новом Веке мысль есть пространство. Потому нужно мыслить не лично, но пространственно.^{21:72}]

[5-XI.^{21:72}] *Теперь др[угое]*. Посидим. Нужно принимать меры к битве семнадцатого ноября. Можно завтра телеграфировать, чтобы каждый взял по Камню от Ояны и держал бы его при себе. Из трёх оставшихся один дать Катрин и два хранить в Башне. Также Морис может приблизиться к «Amos Society [англ.: Обществу Амоса]» и встретить Зингера — полезно для «Таймса». Также пусть спросят «Уайтсайд» — узнать от Дабо, откуда он слышит клевету. По-прежнему полезно посетить Кели. Явление католического мира обернётся на пользу. Можно телеграфировать о Камнях и «Обществе Амоса», остальное — в письме. Так будем принимать меры здесь. Также имейте Камни при себе, начиная с 15-ого числа. Могут в Америке собраться в Башне 15-ого числа.

Помолчим. Также вчера была битва. Можно после такой битвы как можно прямее держать позвоночник. Довольно.

6 ноября 1931

Ночь на 6-ое ноября. Ясно, холодно. Сильные охлаждающие лучи на спину. Синие и серебряные звёзды. Посреди ночи, просытаясь, ощущала не только сильнейшую вибрацию кровати, но и всего дома; было чувство тревоги — услышала: «Жаркая Битва!..»

Сон. Все мы находимся в небольшом как бы дворе, окружённом высокими стенами. Мы знаем, что враги находятся за стеною, и потому становимся под самой стеной, чтобы их выстрелы — которые

следовали беспрерывно, причём облачка от этих выстрелов образовали как почти сплошную массу, — пролетали [бы⁶⁰⁻⁹²] поверх нас. Один Юрий, как бы не замечая битвы, стоит посреди двора, открытый для выстрелов. Я в величайшем волнении умоляю его пригнуться к земле и встать под защиту стены.

Второй сон. Какой-то доктор, незнакомый, говорит о моей недолгой жизни и указывает на три опасные точки в моём животе. Причём третья, которая угрожает ущемлением вроде грыжи, поведёт к смерти.

Слышала: «Температура тела выше, не отвечает нормальной... Какой негодяй!..» «Не относится ли это к Хоршу?» Ответа не последовало.

Как следствие битвы или, может быть, воздействия лучей, но дважды мои колени были сильно непроизвольно согнуты, подняты и как бы прижаты к груди. Но наутро встала без особых напряжений и болей.

День ясный и холодный. С утра холод очень силен. Сижусь с закрытыми окнами, и всё же очень холодно. Чувствую малейшую разницу температуры; тоскливое чувство сменилось бодрым ощущением.

(С55) Вечер. Беседа для книги «Сердце». 55. Пространственное мышление вовсе не легко для большинства. Прежде всего, для него нужно сохранить личность, но освободиться от эгоизма. Многим такое противоположение покажется вообще нелепым. Для них эгоизм и есть личность. Явление мощной личности, преданной Общему Благу, многим невообразимо, но без личности мышление не будет

потенциально. При эгоизме мышление прибавит ещё одну порцию яда к заражённой ауре планеты. Также трудно многим осознать, что вещество мысли неразруσιμο и не связано слоями пространства. Значит, немала ответственность за каждую мысль. Хищную птицу может догнать стрела, но что разложит мерзкую мысль?

[6-XI. ^{21:73}] *Посидим. Беседа — не вошла в книгу.* Жаркая Битва! Не нужно думать, что она обычна. Утверждён вождь Росс[ийской] Аз[ии] — А-Лал-Минг во всех его состояниях. Трудно тёмным сатанистам, ибо даже состояние телесное не исключит последствий будущего. Так необычна битва и не удивительно, что с обеих сторон применены сильные меры. Так пусть в Америке и здесь будут надеты Камни 15-ого числа вечером — перед сильным нападением. То же нужно сказать о явлениях Мунди, так же и о Холле. Но скоро увидите следующих. Можно ожидать сведений через «Amos Society». Имею причины не трубить раньше времени. Помолчим. Очень доверяйте ощущениям Урусвати. Как устой пламенный стоит Свати! Довольно.

7 ноября 1931

Ночь на 7-ое ноября. Ясно, холодно. Окно закрыто, но ввиду озноба не так чувствую это, хотя приливы жара [крови^{60:93}] и удушья с вечера были неоднократны. Крупные синие и чёрные звёзды и волны света.

Слышала ответ на мои думы: «Реальная самоотверженность!»

Посреди ночи — воздействия: как бы сильное давление на поясницу, причём ощущение мурашей, охватывавших как бы клещами с обеих сторон, и, минуя спину, подымалось к «Чаше». Также наблюдала тёмные волны.

Слышала, [но^{60:93}] не записывала. Помню, что говорилось о Х[орше] — будто он распространяет циркуляр; также слышала мой голос, звавший Н[иколая] К[онстантиновича], и голоса из Америки. «Цифры совпадают...» — остальное забыла. Под утро: «Ты Моя блистающая!..»

Встала довольно легко. С вечера было видение Светика.

День ясный, холодный, но озноба меньше; работала продуктивно. Мускуса не принимаю уже второй день — усталости нет. Приливы жара уменьшились, но тоскливое чувство временами возвращается.

(С56) Вечер. Беседа для книги «Сердце». 56. Мудрый хозяин не зажигает все огни без особой причины. Также в древних сказаниях говорится о горе, окружённой пламенем, но нигде не сказано, что огонь пылал постоянно. Он восставал по мере нужды. Так и ваши огни сверкают по мере надобности. То Глаз Браммы, то Крылья, то лучи гортани, то все другие, главные, двадцать один огонь. Нужно дать им вспыхивать по природе их. Нужно указать, что огни действуют силою связи с Иерархией. Пожар или безудержное пылание недопустимы. При

великом Служении заботливость и бережность являются первыми принципами Высшего Сотрудничества. Мы оберегаем каждую частицу энергии Элохима, или каждую Урукаю, от огня пространства. Особенно учёт этот нужен во время напряжения битвы. Посидим.

(С57) Беседа у Кресла. 57. Утроить надо понимание Великого Служения. Сердца чистые могут прилежать Служению без утомления и небрежности. Как губительна притупленность небрежности и как многие, даже знающие, не могут воздержаться от неё! В древности она называлась «серая змея»! Пусть примут друзья явление зоркости и внимательности.

[7-XI, 21:74] *Помолчим. Т[еперь] др[угое].* Правильно полагаете, что нападение должно обернуться на пользу. Но нужно выдержать и дать цветку Сатаны распуститься. У них трудное время, и можно ожидать многих перемен. Довольно.

8 ноября 1931

Ночь на 8-ое ноября. Ясно, прохладно. Окно закрыто. Заснула довольно скоро.

Видение Светика — серьёзного, но более спокойного.

Видение яркого пламени на уровне Третьего Глаза.

Посреди ночи — сильные охлаждающие лучи на живот, довольно продолжительное время; также

сильные сокращения [(^{60:93})]приступы мурашей(^{60:93}) в голове.

Слышала упоминание о тисьмах дважды, также слово: «Банкрот!» М[ожет] быть, относилось к Хоришу — рассылает [свои^{60:93}] циркуляры, указывая на банкротство нашего Дома. Тоскливое чувство, душно; услышала: «Открыть, открыть!» — поняла, что нужен доступ свежего воздуха, слегка приоткрыла окно.

Под утро воздействие охлаждения продолжалось. Услышала: «Пора вперёд!»

День неяркий, прохладный; озноб и приливы чередуются, но не так сильны — приняла мускус.

(С58) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 58. Приложение магнитов и обхождение стран с годами, конечно, уже ясны вам значением своим. Это не суеверное средство, но приложение лучей и магнетизма, которые в малом размере уже известны науке. Даже скептики не исключают особого значения личных воздействий. Отсюда один шаг до сильного магнита, соединённого с центром явленных энергий. Также совсем нетрудно понять значение прохождения человеческого организма, этой сильнейшей химической батареи. Собаки — даже и те чувствуют силу следов человека. Насколько же развивается эта эманация при приложении сознания! Потому смысл Послаников очень велик и продолжает применяться.

Посидим. Поистине, можно наблюдать, где ступила нога Посланника и как магнит притянул область целую в орбиту действия, — как сказано об Ангелах Жизни и Смерти! Так пристально нужно

всматриваться в события и находить в них систему обширную. Если обычные астрологи подмечают соотношения великих дальних событий, то насколько поучительно следить за исполнением путей, зная их направление.

[8-XI. ^{21:74}] *Теперь др[угое]*. Напряжена Битва! Нужно применить много осторожности. Помолчим. Успех нужен, ибо чую, как он возможен. Можно спросить.

Вопрос Светика — может ли он надеть Камень до 15-го числа?

— Конечно, можно и не снимать — да!

9 ноября 1931

Ночь на 9-ое ноября. Небо тучное, прохладно; ночью разъяснено. С вечера — охлаждающие лучи. Видение на уровне головы двух-трёх пламён, но яркость их немного уменьшилась.

Мысли: «Как предотвратить заболевание [заразу^{60:94}] от простуды?» Услышала: «Тепло и ванна».

Спала больше; особых ощущений, кроме охлаждающих лучей, не замечала.

День — ясно; небольшое напряжение, но самочувствие лучше.

(С59) Беседа вечером для кн[иги] «Сердце». 59. Три обстоятельства могут особенно отяготить карму: первое — отказ от Учителя; второе — подозрение, что связь с Иерархией может навлечь несчастье; и третье — уклонение от ответственного поручения.

Лишь сердце может подсказать, где начинается отказ, и подозрение, и уклонение.

Много раз предавший Учителя начинает в безумии уверять, что он никогда даже не помышлял о предательстве и не думал уклониться. Тысячу оправданий измыслит потемневший ум, чтобы сокрыть давно запечатлённое в свитке кармы. Лучше не приближаться, нежели явить отступничество. Ночь не светлеет над отступником, но не наказание это — лишь следствие посева. Сердце умеет различать зерно предательства.

(С60) *Посидим. 60.* Немного внимания уделяют люди Миру Незримому. Нужно сознательно приучиться понимать его присутствие во всём. Пространство можно рассматривать как провод к Мирам Незримым, но наблюдающим за нами.

(С61) *Теперь др[угое]. 61.* Трудно [о^{21:75}] становить уявление роста дел в Америке, но нужно пережить час, называемый «Драконом Порога». У Нас этот час зовётся «Завесы разодрание». Так Мы отмечаем, когда тьма намеревается разодрать завесу, но вместо того лишь открывает дали. Но мужество нужно — ибо где же иначе обнаружить [накопление^{21:75}] мужеств[а^{21:75}]?

[9-XI. ^{21:75}] Помолчим. Пусть стараются Наши маленькие друзья. Новые помощники идут. Довольно.

— *Вл[ады]ка, следует ли приветствовать со- бытия в Азии?*

— Да, да, да!

— *Как в России?*

— Смутно сознание.

Ночь на 10-ое ноября. Ясно. Не записывала несколько дней, потому много подробностей не помню. Вспоминаются думы о невежестве и дикости в Америке — [у^{60:94}]слышала: «Где найти такую дикость? Разве что среди аборигенов Соломоновых островов!» Также видела толпы [сборище^{60:94}] испанцев и итальянцев ужасного вида.

День. Ясно, холодно. Небольшое напряжение, но приливы жара [крови^{60:94}] наблюдаются. Озноб чередуется с приливами жара.

(СБ2) Вечер. Беседа для книги «Сердце». 62. Солнце есть Сердце Системы; так же сердце человека есть солнце организма. Много Солнц-Сердец, и Вселенная представляет Систему Сердец; потому культ Света есть культ Сердца. Понять это отвлечённо — значит оставить сердце в холоде. Но как только Свет солнца-сердца делается жизнью, потребность тепла магнита засияет как истинное солнце. Сказано: «Перейду Сантану по сердцу». Так можно отеплять понятие сердца. Можно считать ритм сердца как ритм жизни. Учение о Сердце светло, как солнце; и тепло сердца спешит так же быстро, как и солнечный луч. Каждый изумлялся, как мгновенно отепляет всё луч восходящего солнца. Так же может действовать сердце.

Посидим. Говорю о теплоте сердца, когда она особенно нужна. Мысль устремления зажигает пространство, но теплота сердца как постоянный очаг. Мужество живёт в тепле сердца — нужно это запомнить! Уявление тёмных сил как мороз для посева

— лишь тепло сердца даёт Щит сверкающий. Но как нежно нужно испытывать волны Света, так же осторожно нужно приближаться к сердцу.

[10-XI.^{21:75}] Помолчим. Спешу.

— Вл[ады]ка, одно слово ускользнуло из сказанного. [Где упомянутая ночью дикость царствует?^{260:94}]

— Прилив дикости в Америке.

— Кто совершает преступление? [Видение.^{60:94}]

— Шайка сатанистов.

11 ноября 1931

Ночь на 11-ое ноября. Ясно, прохладно; подробностей не помню, ибо не записывала. Волны света подымались как бы изнутри. Также вспышки огней вокруг головы.

Вспоминается упоминание: «О преступлении... самомнении... They do not fear anything [англ.: Они ничего не боятся]...»

Ночь была тяжёлая, сна мало. Утром встала с головной болью.

День. Болит голова. Сильнейшее напряжение, также боль в затылке. Погода к вечеру затуманилась. Слышала: «Будьте осторожны!..»

(Сб3) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 63. Сердце, предавшееся добру, излучает благодать непрерывно, независимо от намеренных посылок. Так Солнце не имеет [не шлёт^{21:75}] преднамеренных лучей. Сердце, злу поклявшееся, будет извергать стрелы сознательно, и бессознательно, и непрерывно. Сердце

добра сеет вокруг себя здоровье, улыбку, духовное благо. Сердце зла уничтожает тепло и, упырю подобно, высасывает жизненные силы. Так непрестанна деятельность сердец добра и зла. На низшем плане Бытия условия добра и зла разнятся от значения их в Высшем Мире. Можно себе представить горнило сияющее Свет[а^{21:76}] и тьмы зияющую пропасть. Так ужасно скрещиваются мечи демонов и Архангелов. Среди искр боя сколько сердец привлекается к Свету и тьме!

(Сб4) Беседа у Кресла. 64. Нужно понять, почему сердцу добра так болезненно присутствие сердца зла. Нужно ясно вообразить непрестанное излучение сердца. Ни улыбка, ни насильственная ужимка зла не скроют сердечное излучение. Утверждение добра в сердце вовсе не исключает справедливого негодования, но раздражение есть область зла. Только устремление к Иерархии может утвердить границу между многими чувствованиями.

[11-XI.^{21:76}] Помолчим. Будьте очень осторожны. Довольно. Молоко — и в постель. *(Болела голова и затылок.)*

— Что означ[ает] видение этой шайки?

— Нравственный облик противников.

— *Принять ли Юрию приглашение Кондак[овианум] Института?*

— Не вижу препятствий.

[— *Имеет ли значение [их^{453:353}] антиб[ольши^{453:353}е-визм]?*

Нет.^{21:76}]

Ночь на 12-ое ноября. Тучно, буря. Очень резкое видение трёх сияющих колец, несцеплённых, Третьего Глаза, на значительном расстоянии друг от друга.

Сон. [Я^{60:94}] Летая над скалами, спускаюсь легко на уступы. Передомною расстиляется широкая долина, застроенная городом. Поражает необыч[ай^{60:94}]ная ширина улицы — видимо, главная артерия города — и колоссальные размеры здания, стоящего отдельно от всех других. Здание светлое, с плоской крышей. Также поражает освещение города, ибо нигде не видно ярких электрич[еских] фонарей, но освещение прекрасное.

Второй сон. Подымаюсь по очень крутой перекладочной [переносной^{60:95}] лестнице; на самом верху перекладки так круты, что мне надо ухватиться за столб, стоявший около, чтобы подняться на площадку, которой заканчивается лестница. Но прежде чем [сильно^{60:95}] опереться на столб, я осторожно пробую его устойчивость и, к ужасу, убеждаюсь, что [он^{60:95}] сильно качается и даже не держится в основании. Соображаю, что мне нужно найти другую опору, ибо иного пути нет. Делаю усилие, чтобы ухватиться рукою, ногтями, хотя бы за гладкую площадку, — и тут же чувствую, как Невидимая Рука поддерживает меня за спину.

Сон. Мой Светик маленький — на нём одето множество платочков и вязаных курточек. Я в ужасе от такого кутанья — и тут же начинаю снимать с него все платки и куртки и оставляю лишь одну вязаную

кофточку и бушлат. На моих глазах он начинает расти и вырастает в юношу 16[-ти] лет.

День. Самочувствие немного лучше, но приливы жара ещё продолжают.

(С65) Вечер. Беседа для кн[изи] «Сердце». 65. Трудны скрещивания токов — как скрежет мечей! Если даже разрыв бумаги отягощает сердце, то какое сокращение нервов вызывает скрещивание токов разнородных и различных напряжений! Пусть снова обратимся к панацее. Лишь напряжённое устремление к Иерархии может ослабить все стрелы токов.

[12-XI.^{21:76}] Теперь др[угое]. В книгу не вошло. Урусвати видела утверждённый Звенигород. Уже в рекордах будущего установлен облик Нашего Города. Дом Культуры утверждён как центр Города. Также показаны все предательские столбы, могущие обмануть сонное сознание.

Посидим. Устройство явления великого Города находится в Моих Руках. Урусвати может усмотреть со временем и другие части строительства. Но не будем слишком много уделять времени будущему, когда настоящее так требует всего устремления. Сказано, что «Рука не оскудеет», но для этого сбора и корзины должны быть готовы у каждого. Так можно не упустить, что так близко. Учитель на Башне не упускает даже горсти глины, чтобы лепить новые возможности. Чую немало тяжёлого, но Мы и вы должны знать, что самые тяжёлые камни полагаются в основание, но не на кровле.

Помолчим. Много напряжения в атмосфере. Дрожит твердь. Нужно не снимать панцирь Гуру.

Учитываю натиск, но также вижу, как можно использовать каждое движение врага. Довольно.

— Как действует О[яна]?

— Правильно.

13 ноября 1931

Ночь на 13-ое ноября. Ясно, холодно. Вспышки красного света. Просыпаюсь, произносятся какие-то заклинания: «Да подымутся воды, да умножатся пески, да иссушится земля!..» Владыка говорил об огне. Много забыла из слышанного. Мой голос звал Н[иколая] К[онстантиновича] и удерживал его от какой-то опасности.

Сон. Показывала Светику, как под воздействием звука растут растения. Под воздействием моего голоса росли на моих глазах розы и пальмы в нашем саду.

День ясный, прохладный. Приезжали Мабор'ы [Махоны], много сил взяла Mrs Мабор [миссис Махон], ибо была в нервном состоянии.

Приняла мускус. Напряжение в солнечном сплетении, но несильное.

(С66) Вечер. Беседа — вошла в кн[игу] «Сердце».
66. Вы знаете о воздействии человеческих эманаций на растения. Вы знаете также о воздействии цвета. Теперь нужно напомнить о значении звука. Тожественность этих воздействий знаменательна. Если для увеличения потенциала растения нужно открытое, светло звучащее сердце, то в звуковом воздействии нужен консонанс и все комбинации доминанты.

Явления диссонанса не могут усилить ток энергии. При воздействии на людей диссонанс может быть полезен как противоположение для усиления ритма сознания; но при растениях, где сознание минимально, диссонанс является лишь задерживающим условием. При минералах диссонанс будет даже разлагающим началом. Поистине, роза будет символом консонанса и доминант[а] света розы будет соединен[а] с сиянием сердца. Немного опытов производилось со звуком на растения, но древние полагали, что лучшие цветы росли при храмах, где было много созвучий голосов и музыки.

[13-XI.^{21:77}] Посидим. Удивление мира чую, когда, несмотря на трудное время, ваши дела будут расти. Вот уже запечатлён в Акаше Звенигород — значит, о[н^{21:77}] неминуем и отразится на земном плане. Неизменен закон о непреложности всего запечатлённого в Акаше. Это процесс надземного творчества, но не всегда к нему прибегают. Лишь в час усиленных тёмных сопротивлений даётся Щит нестираемый, как Знамя Владык, и Звенигород как [земной^{21:77}] Центр Владык, ибо эта Твердыня может стоять лишь на новом месте и под известным направлением от полюса к Шамбале.

Помолчим. Трудно, но знаменательно! Довольно.

— *Вл[ады]ка, как развиваются действия в Мандж[урии]?*

— Отлично.

Ночь на 14-ое ноября. Ясно, холодно. С вечера — чёрная звёздочка и очень небольшая синяя. Скоро заснула, но сон был тяжёлый, часто просыпалась. Сильная боль в колене, плечах и в спине, на уровне лопаток. Чувствителен центр лёгких и левой почки. Утром — боль в пояснице.

День. Ясно, прохладно; самочувствие неплохое. Но ощущается напряжение в солнечно[ом] сплетении. Приняла соду и мускус.

(Сб7) Вечер. Беседа для кн[изги] «Сердце». 67. Ищите и приобщайтесь ко всему тонкому и утончённому в веществе своём. Не только говорю о предметах, но и о людях. И среди людей выбирайте не тех, кто желает лишь материальных явлений. Но даже среди признающих духовность ничтожны будут те, которые устремлены к грубым проявлениям. Не они первые подойдут к Царству Сердца. Может быть, иные, не видевшие Тонкого Мира, но понявшие его в сердце своём, опередят магов и волхвов. Утверждение внутреннего глаза и открытие огней зависит от утончения сознания; только эти врата ближе всего к Сердечному Царству.

Маловеры, желающие вложить пальцы в раны Света, не могут открыть сердце своё для молниеносного познания. Истинно, испытывайте всё сущее. Но без сияния сердца испытания будут как тление вчерашнего дня.

Посидим. Не отвлечённо слово о познании сердцем. Кто не может понять это утончение, как же

постигнет высшие слои Тонкого Мира? Без этого познания духовного как же путник войдёт и примет тонкий эфир, питающий тело высшее? Непригодно будет познание призраков, которые окутывают своим покровом разложения. Так испытывайте мир сердцем.

[14-XI.^{21:78}] Помолчим. Главное — избегайте ссор эти дни. Д[овольно^{21:78}].

— *Послать телеграмму о Камнях?*

— Так ещё утвердите значение Камней.

[После Беседы — *сильн[ое] напр[яжение] в солн[ечном] сплетении, рвота.*^{60:97}]

15 ноября 1931

Ночь на 15-ое ноября. Ясно, прохладно. С вечера — много волн света: синего, пурпурового и серебряного.

На одно мгновение надо мною склонилось облако света, [в котором^{60:97}] глаз мой уловил как бы очертания Облика Вл[адьки] и [разные^{60:97}] нежнейшие оттенки, помимо серебра; также ощутила двойной ритм в организме — ударение на второй четверти:

[Заснула.^{60:97}] Среди ночи, просытаясь, ощущала, как всегда, вибрации кровати. Также [просытаясь^{60:97}] видела сверкание серебряных огней психоглаз и кольца Третьего Глаза и часть сегмента большого круга над Третьим Глазом.

С вечера были думы о Светике — услышала: «Он озаряется!» Затем мысли направились в Америку — услышала: «Кричат, как на кухне!» Должно быть, О[яне] приходится трудно! Правду никто не любит выслушивать. «Нужно пересмотреть все ошибки». Затем было упоминание об Афганистане. Думы об Индии. «Так страна разлагается на части...»

День. Ясно, теплее [нежели последние дни^{60:98}]. Самочувствие неплохое. Но напряжение в солнечно[ом] сплетении ощущается — приняла соду.

(С68) Вечер. Беседа для книги «Сердце». 68. После всех разграничений неминуемо приходим к Синтезу Сердца. Не будем упоминать, что молчание есть смешение всех звуков. Потому научимся сопоставлять сердце с молчанием. Но это молчание не будет пустотою, оно наполнит пространство синтезом мысли. Как сердечная молитва не нуждается в словах, так молчание наполненное не нуждается в формулах. Молчание напряжённое нуждается во многих наслоениях мыслей и желаний благих. Так сердце, напряжённое молчанием, насыщенное, как динамо, отбивает ритм^{21:78} мира и личные желания претворяются в ведущую Мировую Волю. Так вырабатывается сотрудничество с дальними мирами.

[15-XI.^{21:78}] Посидим, потушите лампу. Утроение чёрных сил указывает на решительные моменты. Можно понять, что, если нейтрализуем Ватикан, значит, решительные действия начались. Можно собирать очень широкий фронт. Нужно не забывать, что левые силы многочисленнее правых, потому нужно

на них обратить внимание достаточное. Нужно принять за неизбежное, что сражение будет непрерывно. Так нужно понять, что имя Р[оссийская] А[зия] растёт с именем Рериха. Довольно.

16 ноября 1931

Ночь на 16-ое ноября. Луна во второй четверти нарастания. Ясно, тепло. Напряжение в солнечно[ом] сплет[ении]. С вечера видела чёрные звёзды довольно больших размеров — с дюйм [2,54 см]; причём можно отметить, что они долго держались [успела просчитать довольно медленно до шести^{60:98}] — обычно они быстро [почти мгновенно^{60:98}] гаснут. Синие звёзды были очень маленькие.

Во время Беседы Н[иколай] К[онстантинович] видел необычайно яркий, серебряный огонь против моей «Чаши» или сердца.

Заснула скоро. Видение центром Колокола барона Таубе, ворочающего большие глиняные горшки и, видимо, собирающегося обжигать их, — услышала: «Славно обожжёт горшки!» Поняла, что закрепит [дела^{60:98}] результаты Конференции Пакта Р[ериха] в Брюгге. Другого ничего не помню. [Лишь^{60:98}] Болела поясница и сильное вздутие живота.

День ясный, холодный. С утра — небольшое напряжение в солнечном сплетении; приняла мускус.

(С69) Вечер. Беседа для кн[изи] «Сердце». 69. Обычна жалоба на недостаточность руководства. Люди привыкли покрывать жалобами свои

особенности; между тем именно руководством человечество не обижено — лишь бы замечали всё даваемое! Множество импульсов, возникающих вследствие духовных воздействий, пропадают не только без пользы, но даже делаются вредными, оставаясь в кладовых сознания в перетолкованном виде. Можно утверждать, что самая малая часть воздействий находит справедливое применение. Особенно мешают привычки, загоняющие сознание в условные пути. Они же обессиливают способности сердца, когда оно готово звучать на Руководство Высшее. Сердце именно знает, где оно — высшее или низшее; но обессиленное, затуманенное сердце само окажется на низшем уровне; тогда даже низшее покажется высшим. Чистота сердца есть самая нужная собственность. Мудрость, мужество, самоотверженность не вмещаются в затуманенное сердце. Но Руководство будет шептать деяния подвига, и такой совет не должен показаться ужасным и суровым.

(С70) Посидим у Кресла. 70. Множество самых настоятельных посылок претворяются в неясные колебания. Можно следить, как часто даже достойные духи не применяют вовремя данное Указание и как ничтожны мешающие обстоятельства. Несоизмеримы поступки, привычки сравнительно с посылками Свыше. Опять не следует мечтать о магических формулах, чтобы привлечь Руководство. Оно близко, и магнит чистого сердца очистит путь. Самое значительное приобретение будет этот магнит,

привлекающий и открывающий. Истинно, радостно побыть с чистым сердцем!

[16-XI.^{21:79}] Пусть завтра не будет ссор. Довольно.
[22 уд[ара] в стор[ону] Л[юмоу].^{21:79}]

Во время Беседы о чистоте сердца видела два больших синих огня около Изображения Будды. [Обычные синие звёздочки во время Беседы.^{60:98}]

17 ноября 1931

Ночь на 17-ое ноября. Ясно, прохладно. С вечера — много радостного устремления к Владыке. Синие, пурпуровые и серебрян[ые] волны света. Скоро заснула.

Около 4 1/2 утра — огни на горах; затем — очень большой огонь, сине-серебряный, на кресле, где лежат мои одежды [и стоящем в ногах кровати^{60:98}]. Огонь — в размере всей спинки небольшого кресла.

С вечера [казалось^{60:98}] услышала голос Н[иколая] К[онстантиновича]: «Почему раньше не говорила? Я уже сделал!..» Видение крестов, обычное для последних дней.

День. Праздник Десятилетия Учреждений. Ясно, тепло. Самочувствие неплохое, скорее торжественное. [Завтра в Амер[ике], в 6 ч[асов] утра, — Праздник Десятилетия Учреждений.^{60:98}]

(С71) Вечер. Беседа — вошла в кн[игу] «Сердце».
71. Истинная торжественность складывается высшим напряжением. Торжественность не покой, не удовлетворение, не конец, но именно начало, именно решимость и шествие по пути Света. Неизбежны

трудности — как колёса устремления. Неизбежны ужасные давления — иначе не мощен взрыв. Но разве радость приходит в легкомыслии? Там лишь похоть; но радость — в торжестве духа. Торжество духа — при утверждении незыблемых начал. Когда поднимается Знамя Мира, можно быть полным торжественности.

[17-XI. 21:79] Так сегодня Щит Наш — над зданием, украшенным Знаменем Мира. Можно признать непоколебимым утверждение Знамени Короны Мира и объединения, прекрасного, как ступени Знамени! Ненависть как зарево победы. Торжественно приходит время сояснения Начал наших. Праздник Знамени Мира — Праздник Владык.

Всемирный Совет Культуры сломит много перегородок и откроет новые решения поверх ничтожных границ. Утверждение Всемирного Президента — Наш удар тёмным. Община Культуры не сравнима с притворством современного коммунизма. Не короли, не рабы, не богачи, не нищие, но люди начнут решать дела мира во имя прекрасного. Ту чистую ступень утверждаем сегодня. Сердце, возложившее на себя крест мира, поможет возношению жертвы! Сохраните торжественность, избежите ссор и ветхих слов. Ясными словами скажите о Всемирной Лиге Культуры — так запечатлеем Праздник Торжественный!

[— *Можно сказать в телеграмме и письме?*

— Да, да, да.

— *Можно доверить Лователли?*

— Да. 21:79]

— Увидите — пригодится Рим.

— Принять ли Юр[ию] шефство?

— Всё и отовсюду.

Во время посылки сил в Амер[ику вся^{60:99}] моя голова была в огне. Сильное напряжение в солнечно[ом] сплетении.

18 ноября 1931

Ночь на 18-ое ноября. Ясно, прохладно. Кроме обычных волн света, в глазах стоял продолжительное время ослепительный серебристый свет, заполнивший всё, без единого проблеска темноты. Намечались слабые [о^{60:99}]чертания. Посреди ночи ощущала сильное напряжение в животе.

Слышала: «Disastrous [англ.: Катастрофический]!.. Это ведёт к самоубийству...» Остальное не помню сейчас. Должно быть, Tax Department [англ.: Налоговый департамент] прислал свою губительную резолюцию — будем бороться!

День — ясно, прохладно; самочувствие неплохое, но напряжение в солнечном сплетении наблюдается. Перед Беседюю — небольшие чёрные и синие звёздочки.

(С72) Вечер. Беседа — вошла в кн[игу] «Сердце».
72. Множество уже близких возможностей разлагаются людскими жалобами, порождёнными само[ж^{21:70}]алением. Когда люди начинают взвешивать, сколько кто пожертвовал и сколь мало получил от Учителя, то смысл Учения пропадает. Люди учитывают полученное как плату подёнщика, не соизмеряя получение с вечностью, для которой они существуют. Как неприложима мысль оплаты добрых намерений

со смыслом совершенствования! Но нужно сказать, что многие предпочитают обрядиться подёнщиком не из сердечной испорченности, но из невоспитанности воображения. У многих чувствознание вечности отсекается устремлением к само[ж^{21:80}]алению.

Но повторено во всех Учениях о тяготе плоти, чтобы устремить внимание к преимуществ[у^{21:80}] духа. Нужно принять Учение как начало к истинным преимуществам, которые не могут быть отчуждены. Нужно оценить, как Учение углубляет сознание и действительно даёт в жизни возможности, если они не отвергнуты. Это простое соображение редко принимается во внимание. Люди предпочитают жаловаться в пространство, вызывая на себя каменный дождь. Но не устрашать будем, иначе скажут о недостатке любви. Явлению любви люди приписывают такие странные обстоятельства, что кажется, [что^{21:80}] их любовь живёт на монетном дворе! Между тем нужна любовь для пути в Беспредельность. Проводник так нужен; когда мы на гладких скалах ищем в последнем напряжении спасительную нить, тогда Рука Ведущая коснётся нас.

[18-XI.^{21:80}] Помолчим. Когда Говорю: «Осторожность!» — не значит, что отвращаю от действия. Урусвати знает восхождение. Довольно.

— Владыка, что означает виденный мною сегодня ослепительный свет?

— Не только сегодня, но уже несколько раз.

— В этом свете намечались очертания, казались, Лица?

- Мой Лик.
- Как прошло 17-ое число?
- Не худо день прошёл.

19 ноября 1931

Ночь на 19-ое ноября. Ясно, прохладно. С вечера — чёрные и синие искры, небольшие. Скоро уснула. Просыталась, ощущала [всё время^{60:100}] вибрации кровати. Приступы сильных сокращений нервов, мурашей, вдоль рук и плечий. Напряжение в солнечно[ом] сплет[ении] — приняла соду. Слышала — не записывала.

День. Ясно, прохладно. К шести часам начались приливы крови к голове. Но самочувствие неплохое.

(С73) Вечер. Беседа для кн[ижи] «Сердце». 73. Даже в самые древние времена люди понимали значение сердца. Они считали сердце Обителью Бога; они клялись, полагая руку на сердце. Даже самые дикие племена пили кровь сердца и съедали сердце врага, чтобы усилить себя. Так показывали значение сердца. Но теперь, в просвещённое время, сердце умалено до физиологического органа. Древние пили из черепа врага; чаши священных обрядов изготовлялись из теменной кости. Те, которые знали о центре «Колокола», понимали, что магнетическое нагнетение преобразует костное вещество. Но теперь лишь смеются над сильными целебными веществами. Самое ничтожное нахождение привлекает множества потребителей, но сильнейшие химические лаборатории забыты.

Между тем натуральные соединения трёх царств природы дают сильнейшие соединения. Нужно прежде всего напомнить о значении сердца как соединителя миров. Огонь сердца разве не есть самый пространственный огонь?

Можно очень понять постоянное, приписываемое древни[м^{21:80}] общение с дальними мирами, магнетизм которых приносит силу невесомую. Но разве не чует сердце самые тончайшие вибрации?

[19-XI.^{21:81}] *Теперь другое.* Конечно, идея Императора полезна. Если даже он не будет силён, но мир услышит слово забытое. Так нужно приучать мир к неожиданностям. То мощное утверждение постоянного движения полезно. Усвойте неожиданность союзников. Не нужно ждать обычных правил. Мир примет охотнее неожиданность, нежели затхлые законы. Помолчим. Тёмные очень хотят знать, что Мы придумаем теперь. Щит будет охранён осторожностью. Довольно.

— Вл[адыка], хорошо ли лекарство Ламы?

— Старое сильно[е^{21:81}] средство.

Синие звёзды очень малого размера.

20 ноября 1931

Ночь на 20-ое ноября. Ясно. Луна [уже^{60:100}] во второй фазе. С вечера — довольно сильное вздутие в области живота. Заснула скоро.

Слышала частое упоминание имени Norwood'a. [Также^{60:100}] Голоса из Америки: «Ну вот подумаем, кроме

того, что вы ещё можете...» *Проснулась посреди ночи и услышала свой голос: «Кто этот Крылатый Змий? — Я Сам!»*

Сон. Я готовлюсь к какому-то большому торжеству в храме.

Проснулась с нервными сокращениями внутри меня, которые были довольно длительны.

День — ясно, прохладно. Самочувствие неплохое. Напряжение небольшое. Звёздочки синие и чёрные — небольшие.

(С74) Вечер. Беседа в книгу «Сердце». 74. Понятия воли должны быть твёрдо осознаны и разграничены. Мозговая воля сделалась оплотом Запада, тогда как Восток остался в твердыне сердца. При внушении гипнотизёр Запада употребляет волю, напрягая центры конечностей и глаз; но эта эманация не только скоро исчерпывается, но и приносит утомление и, главное, действует на очень незначительном расстоянии. При волевых посылках невозможно пространственное достижение, но сердце Востока не нуждается в напряжении конечностей, не нагнетает без нужды энергию, но шлёт свои мысли без ограничения места. Сердечное внушение, как естественный канал сообщения, не наносит вреда внушающему и принимающему. Западный способ постоянно заметен извне, но восточное делание не имеет ничего внешнего — наоборот, внушающий не смотрит на получающего, ибо в сердце имеет образ назначения. Много несомненных преимуществ сердечного

делания, но для этого нужно прежде всего осознать значение сердца.

Посидим. Например, Добрый Змий имеет отношение лишь к сердцу. Мощь сердца лишь может вмещать доброе. Во всём мощь сердца преодолевает всё, решительно всё.

Теперь др[угое]. Сердце может знать смысл событий дальних. Сердце может летать в Рим, укрепляя нужные союзы. Сердце может приобщаться к дальним мирам. Пробуйте это лишь посылкою воли — и познаете разницу воли сердца. Майтрейя есть Век Сердца. Только сердцем можно оценить сокровища Майтрейи.

Помолчим. Лишь сердцем можно понять, насколько все накопления, всё чувствознание нужны для будущего. Довольно.

[20-XI.^{21:81}] — *Вл[ады]ка, чем объяснить сильнейшие сокращения в моём организме сегодня ночью?*
— Сокращения — от полёта.

21 ноября 1931

Ночь на 21-ое ноября. Ясно, прохладно. Почти всю ночь не спала. Воздействий особых не замечала.

Слышала мало. Под утро: «Готовится страшное поражение... Eulenkorf [нем.: Голова совы]... При утомлении испуг опасен...»

Посреди ночи — вибрации кровати. Напряжения в области живота меньше.

День — ясно, прохладно. К вечеру — небольшие тучи. Приливы крови, напряжение в голове и небольшая чувствительность в центре лёгких, с правой стороны.

Н[иколай] К[онстантинович] видел большое пламя около меня перед вечерней Беседой.

(С75) Вечер. Беседа для книги «Сердце». 75. Любовь, подвиг, труд, творчество — эти вершины восхождения при любой перестановке сохраняют восходящее стремление. Какое множество привходящих понятий они заключают в себе! Какая же любовь без самоотвержения, подвиг без мужества, труд без терпения, творчество без самосовершенствования?! И над всем этим воинством благих ценностей водительство сердце. Без него самые терпеливые, самые мужественные, самые устремлённые будут холодными гробами! Отягощёнными знанием, но не окрылёнными будут бессердечные! Тяжко не поспевать к Зову! Тяжко не следовать вполне за Иерархией. Часто люди пытаются скрыть от самих себя отказ от Иерархии.

Можешь ли, путник, чистосердечно признать готовность свою следовать за Иерархией? Может быть, готовность твоя лишь до первого поворота, до первой ступени, где лишь Иерархия может помочь? Не забудешь ли её именно в час трудный или будешь помнить Иерархию только в избытке?

Посидим. Даже при начале Учительства вы не раз изумлялись поворотам и уклонениям даже близких. Можете понять всё прискорбие видеть, как на пороге часто ученик стремительно убегает в лес. Моя Рука — неотступно с идущим в полной готовности.

[21-XI.²¹⁻⁸²] *Теперь др[угое].* Наполняем пространство вместе; углубляем завоевание вместе; расширяем приходящее вместе. Помолчим. Торжественно, не смущаясь идите!

22 ноября 1931

Ночь на 22-ое ноября. Ходят облака. Луна близится к полнолунию. Спала больше обычного. Проснулась от истечения слюны, шевеления и напряжения в солнечном сплетении. Большое вздутие в области живота передаётся напряжением в солнечн[ое] сплет[ение] и сердечной тоской в сердце.

Почти всю ночь видела перед собою чёрный крест. Нужно проявить высшую осторожность. Посреди ночи наблюдала двойные ритмы в организме, очень сменяющиеся, разные.

Слышала странное слово: «Jeradot...» Слышала прекрасные слова о величии духотворчества. «Так вместе и творим!..»

[Также⁶⁰⁻¹⁰¹] Должна отметить, что, несмотря на вздутие и напряжение в «Чаше» и в солн[ечном] сплет[ении], лежать было легче — все остальные центры были не так чувствительны.

День ясный, к вечеру облачный. Самочувствие неплохое, но к 6-ти часам — сильнейший огненный прилив к голове. Напряжение в солнечн[ом] спл[етении] краткое.

(С76) Вечер. Беседа у Кресла для кн[иги] «Сердце». 76. Граница между достойным и недостойным очень

извилиста; лишь сердце может найти путь через все извилины мозга. Но теперь время перейти к познанию духотворчества. Не кажется ли странным многим людям, что даже Тонкий Мир им невидим, тогда как в градации миров он ещё достаточ[но^{21:82}] плотен? Значит, глаз физический настолько груб, что даже не может различить следующую стадию телесного преобразования. Если люди стараются усовершенствовать даже приборы научные, то сколь желательно утончение самого человеческого аппарата! Но без привлечения помощи сердца невозможно продвинуться в этом подвиге. Кто может чутать через сердце, тот уже может двигаться за пределы тела.

Посидим. Отступничество от духотворчества отодвигает на многие жизни. Непростительно уходить в низкое состояние, когда уже открываются отверстые очи. Попомним, каким трудом пробивается физическая оболочка, какие меры применяются, чтобы сдвинуть сознание после напряжения! Можно ли обращаться вспять?!

[22-XI.^{21:82}] Помолчим. Правильно не ослаблять дозор — много давления. Довольно.

— *Отвечать ли телегр[аммой] Гинденбургу?*

— Не важно.

Звёздочки малого размера.

23 ноября 1931

Ночь на 23-ье ноября. Ясно. Страшно устала, [долго^{60:101}] выбирая рождественские подарки из каталога. Посреди ночи — напряжение в солнечи[ом]

сплетен[ши]. Истечение слюны. Ничего не слышала и не замечала особенного.

День. Ясно. Самочувствие неплохое, но к вечеру — приливы огненные к голове. Напряжение в солнечи[ом] сплетении.

(С77) Вечер. Беседа для кн[изги] «Сердце». 77. Много одержимых во время перехода человечества к духотворчеству — точно кто-то подделал ключи к слабым замкам. Нужно особенно осмотрительно осматривать людей. При этом нужно помнить, что у одержимых своеобразное мышление, полное противоречий. Желая помочь им, можно или силою внушения изгнать засевшего, или совершенно оставить в покое, даже, если можно, совсем изолировать. Ведь засевшему нужен не столько сам субъект, сколько воздействие через него на окружающих. Хуже всего частично надоедать одержимому, призывая его к здравомыслию, которого у него нет. Худо начать вслух жалеть одержимого или порицать его противоречия. Явление приказа, сильное и поражающее, или изолированность могут облегчить судьбу слабого сердца. Ведь через слабость сердца влезает одержание. Огонь сердца опаляет всех мохнатых гостей.

Посидим. Отказ от Учителя пресекает все возможности, особенно когда отказ произошёл в сознании задолго [до^{21:83}] одержания. Так люди часто пробуждают уже спящие отрицания, и, конечно, последствием прежде всего является отказ от Учителя, ибо каждая хаотичность прежде всего возмущается созиданием и сотрудничеством. В хаотичности заложены зёрна зла, которые тяжким опытом

подавляются. Но в текущие дни неслыханно много одержимых. Темнота тоже хочет проявиться.

[23-XI.^{21:83}] Помолчим. Правильно делаете, держась на страже. Довольно.

24 ноября 1931

Ночь на 24-ое ноября. Ясно, холодно. Световые явления незначительны. Заснула скоро, спала много.

Под утро — сон. Я и Ояна присутствуем в каком-то заседании мужского клуба, американского, но имеющего какое-то касание к Франции, так как Франция в половинной части финансирует некоторые из их предприятий. Председатель этого клуба, очень высокий, скуластый человек, подошёл ко мне, чтобы сообщить мне нечто значительное, но от внешнего шума я проснулась и забыла его сообщение.

День. Ясно. Приступы напряжения в солнечно[ом] сплет[ении]. Часты также и огненные приливы к голове. Напряжение в животе.

(С78) Вечер. Беседа для кн[изги] «Сердце». 78. Первоначальн[о^{21:83}] граница между Физическим и Тонким Миром не была так резка. В древнейших летописях можно находить отрывочные указания о ближайшем сотрудничестве этих миров. Фокус сердца при телесном уплотнении нужен был как равновесие с тонкими энергиями. Сам телесный мир нуже[н^{21:83}] был как переработка веществ для умножения энергий. Но рассудок, как знаете, устремился к обособлению и таким образом затруднил эволюцию. Трудн[о^{21:83}] было время Кали Юги, но Сатиа Юга

должна опять сблизить миры, насильственно разъединённые. Нужно ожидать это время торжественно, как возвращение к суждённому совершенству. Так уговоримся уделять достаточно внимания духотворчеству. Можно под этим углом привыкать мыслить. Так нужно относиться к самому значительному в направлении жизни. Кто научится равновесию между мирами, тот уже значительно облегчит путь свой.

[24-XI.^{21:83}] Посидим. Будем радоваться, ибо ускорены многие пути. Чем сложнее, тем лучше, тем скорее развивается энергия. Чтобы подвинуть явление, нужно приложить силы, потому можно радоваться всякому напряжению. Чтобы найти решение, нужны два условия: устремление к Иерархии и нужно вспомнить о всех бывших действиях. Особенно в Наших делах нужно помнить прошлое, ибо не случайно приближались и приближаются люди. [Многие прошлые приближения^{21:84}] явятся опять. Например, Быстров уже полезен, также не нужно забыть Геше Римпоче и Устрякова из А[лтая^{60:102}] — кооператора.

Утром могу устранить неприятность, но советую очень проявить осторожность — также и в смысле здоровья. Помолчим. Согласие и торжественность пусть сопутствуют Нашим Делах. Утроим устремление к Учителю, ибо нужен Он как якорь в бурю! Так хорошо, что и сегодня вместе. Довольно.

— *Вл[ады]ка, завтра утром эта неприятность?*
[*Что за неприятность?*^{60:102}]

— Моя забота!

Ночь на 25-ое ноября. Ясно. Полнолуние. [Прохладно.^{60:102}] Световых образований мало. С вечера — ритм Махавана [Махавана] в сердце:

Заснула скоро. Слышала, но всё забыла.

Под утро — сон. Раджа Кашимира дважды приходил спрашивать меня о положении дел в Кашимире и не нужно ли ему уже бежать?

День — ясно; приливы с утра, горят щёки. Напряжение в «Чаше» и в солнечн[ом] сплет[ении] — приняла [очень^{60:102}] много соды. К вечеру все приступы напряжения прекратились, но лицо очень горит. Самочувствие бодрое.

(С79) Вечер. Беседа у Кресла для «Сердца». 79.

Если сердце — аккумулятор и трансмутатор энергий, то должны быть и лучшие условия возмущения и привлечения этих энергий. Самое основное условие будет труд — как мысленный, так и физический. В этом движении собираются энергии из пространства. Но нужно понять труд как естественное наполнение жизни. Так труд всякий есть благодать и суемудрие бездействия есть самое вредное в смысле космическом. Полюбить бесконечность труда есть уже значительное посвящение — оно готовит к победе над временем. Условие победы над временем обеспечивает ступень в Тонком Мире, где труд есть

такое же непереносимое условие, как и в теле. Жалоба о труде может исходить от рабов тела.

(С80) Беседа у Кресла — вошла в кн[изгу] «Сердце».

80. Присоединение сознания Тонкого Мира к сознанию воплощённых будет очередным завоеванием. Ведь Сущее — в духе, в пространстве, между мирами, а на Земле — лишь посланники претворения энергий и преобразования материи. Таким образом, продолжительность жизней воплощённых — ничто в сравнении с существованиями во всех прочих состояниях. Туже надо завязать пояс труда — не как несчастье, но как достижение ступени. Пахарь, полагающий силу на преобразование коры земной, часто может подать руку самому Риши, благодетельствующему мыслью человечество. Правильно заметили, что каждый жнец был сеятелем и сеятель — жнецом.

Помолчим. И храм — в духе, и оправдание — в духе, и победа — в духе; так можно украсить жизнь постоянным истинным великолепием. Приучайтесь к красоте труда, к творчеству мысли [мысленному^{21:84}] — так победим тьму. Довольно.

26 ноября 1931

Ночь на 26-ое ноября. Ясно; луна начинает убывать; прохладно. С вечера — ритм Махавана, но очень кратко.

Сон. Владыка и ещё один Учитель, М[ахатма] К[ут] Х[уми], указывают мне взять небольшой пузырёк с жидкостью из небольшого, тут же стоявшего

шкафика и влить несколько капель Ориоле. Беру пузырёк — и не помню, как очутилась около колясочки спящей Ориолы, и вливаю ей эти капли. Знаю, что это чрезвычайно сильное средство.

Слышала о новых легендах около Имени и Учреждений. Услышала сильно сказанное: «Буря!»

С вечера было много образований, но не ясно. Движение рук, видение пёстрой красивой ткани. Но должна сказать — сейчас плохо помню и слышанное, и виденное.

День. Ясно, холодно. Приливы и напряжение в солнеч[ном] спл[етении]. Самочувствие неплохое, но есть усталость.

(С81) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 81. Когда вы встречаете человека, воистину устремлённого к великим построениям, вы не станете говорить об обеденной похлёбке или о ничтожных приключениях вчерашнего дня; вы будете стремиться в будущее в размере мышления собеседника. Так и Мы в беседе намечаем путь будущий, по которому, как по канату к якорю, можно подтягиваться в безопасности и с растущим желанием. Так Мы приучаем сердце строить ритм будущего. Ведь без этих подвижек трудно войти в действительность будущего — так же трудно, как нелегко людям осознать вред многого, ими совершённого. Ясно, что мусор, набросанный в готовую химическую микстуру, изменит ожидаемую реакцию. Никакие силы не вернут первоначальное соединение. Так же и дурные деяния не могут испариться, потому легче предупредить зло, нежели исправить его.

(С82) *Посидим. Беседа у Кресла. 82.* Трудно уничтожить злое действие! Сколько надстроек и башен нужно возводить, чтобы заглушить вой злого узника, который пытается вновь показаться из каждой незатворённой двери. Спросите людей, как неотступно следуют не только злые, но даже неудачные помыслы и дела. Путь жизни обставлен знаками совершений, явленных как нестираемые пятна, потому так мудро стремиться в Будущее. В этом полёте не успеете запятнать белые крылья.

[26-XI.^{21:85}] Помолчим. Один маленький намёк — процесс сублимации существенен в нахождении психической энергии. Отброшенный наукою процесс преобразования веществ был долгим трудом найден алхимиками. Потому полезно снова осмотреть старые приёмы. Говорю о полезности [*занятий Св[яtosлава]*^{453:370}].

— *Вл[ады]жа, сегодня ночью я вливала какое-то лекарство сянщей Ориоле?*

— Нужно предотвратить несовершенство организма — заботимся о многом. Довольно.

27 ноября 1931

Ночь на 27-ое ноября. Луна убывает. С вечера — ритм Маhавана [Махавана].

Скоро стали доноситься голоса из Америки. Услышала голос Владыки, сказавшего: «Какая жестокая характеристика!..» Слышала ещё и повторила несколько раз [казалось, хорошо запомнила^{60:103}],

но наутро [всё^{60:103}] забыла. Под утро: «Сражение велико, Урусвати впереди с огнём над “Чашей”!»

Сильное напряжение в голове; встала с тем же напряжением — продолжалось всё утро.

День — ясно, холодно. Напряжение в голове и приливы крови продолжают. Около четырёх часов приняла мускус. Голова [стала^{60:103}] лучше, но приливы не уменьшились, и напряжение перешло в руки — отёк пальцев и тяжёлая пульсация в них.

(С83) Вечер. Много синих звёзд [искр^{60:103}]. Беседа для «Сердца». 83. Различайте напряжение от утомления. Много сходного между этими различными состояниями. Надо чутко, когда полезно прекратить их, перенести внимание на другой центр. Золотое равновесие особенно применимо здесь. При утомлении сколько ждущих этого состояния из Тонкого Мира — не только злых, которые по-своему напрягают волю, но множество безличных развоплощённых пытаются прильнуть к магниту сердца! Люди жалуются на спутанность мышления в усталости. Как же не быть ей, когда несвязные мысли низших слоёв Тонкого Мира проникают в сознание? Низшие слои нетвёрдо мыслят, и эти хлопья отрывков мышления засоряют пространство. Чёткая мысль ненависти в отношении напряжения энергии всё же ценнее, нежели смуть несознательно[го^{21:85}] мышления. Для Агни Йога очень тягостно прикосновение роя серых призраков мыслей. Учитель озабочен прежде всего направлением мышления. При больших расстояниях развивается и наибольшая скорость и устремлённость.

(С84) *Посидим. Беседа вошла в «Сердце». 84.* Сражение духовное являет приливы крови к конечностям. Урусвати с Чашей Огненной не остаётся позади. Помощь верная, когда пламенеющее сердце собирает вокруг себя мужественных духов. Не на физическом плане сражение, не малые земные силы состязаются, но Силы многовекового опыта собрались решать судьбу свою! Как неожиданные пузыри, набухают земные отражения битвы. Но огненное сердце движется не по земным знакам. Много напряжения! Помолчим. О свободе мечтают люди, но в какой темнице держат они сердца свои! Довольно.

28 ноября 1931

Ночь на 28-ое ноября. Ясно, холодно. Напряжение в организме продолжается. Огненные вспышки вокруг всей головы. Всю ночь — трудный прилив крови к конечностям. Пульсация напряжённая и неровная. Слышала лишь [как бы^{60:103}] краткие ответы на вопросы. Чёрный крест видела не раз, но посреди ночи неожиданно увидела белый! Около 7 ч[асов] напряжение уменьшилось.

Видение Светика — лицо гораздо спокойнее, и свет хороший вокруг него.

День. Самочувствие [неважное^{60:103}] трудное, приливы сильны. После заката усилились, и лицо начало гореть. [Но^{60:103}] Напряжение в конечностях слабее; большая усталость. Большие вспышки синих звёзд [искр^{60:103}].

(С85) *Вечер. Беседа для кн[изги] «Сердце». 85.* Свобода драгоценна как охранение личности, как индивидуализация привлечённых энергий. Но именно свобода является самым извращённым понятием. Вместо неё жизнь наполняется тиранией и рабством — именно свойствами, исключающими сотрудничество и почитание личности; так некоторые умудряются составить существование своё исключительно из особого соединения тирании и рабства. Конечно, люди твердят о свободе, даже не зная особенных качеств её. Утверждение свободы будет в них возвышением сознания. Усиленные поиски свободы показывают, что дух в потенциале своём стремится к новым восхождениям, но никто не сказал ему, как обращаться с этим сокровищем.

(С86) *Помолчим. Беседа у Кресла. 86.* Сотрудничество может быть украшением сознательного духа. Не принуждение, меньше всего соревнование, но усиление энергий посылает понятие сотрудничества. Работа совместная ясна тем, кто понял Иерархию сердцем. Учитель Свободы есть явление Иерархии, ибо прежде всего сказано: «Идите кратчайшим путём, соберите ваши силы, утвердитесь в понимании индивидуализации, ибо радуга укрепляется всеми лучами». Помолчим. Только явленных предателей изгоняем как космический сор. У остальных Мы находим луч, ими претворённый.

[28-ХІ. ^{21:86}] *Теперь другое].* В переводе «Агни Йоги» лучше сказать: «Мировое Невидимое Правительство»,

— по-французски. Также можно перевести постепенно и первую книгу. Довольно.

29 ноября 1931

Ночь на 29-ое ноября. Ясно; большая усталость. Скоро заснула. Просытаюсь, ощущая вибрации кровати и организма. Слышала очень мало. [Но^{60:103}] Напряжения было меньше.

День. Ходят облака, прохладно. Ощущение набухания в горле. Приливы крови сильны особенно после заката. Лицо горит, сильнейшее напряжение в желудке, трудно дышать [душно^{60:104}]. Во время музыки вечерней ощущала ледяное воздействие на желудок и «Чашу» — получила значительное облегчение. Синие и чёрные искры!

(С87) Вечер. Беседа для кн[ижи] «Сердце». 87. Мечь справедливо осуждена всеми Учениями. Сам первоначальный проступок может быть и малосознательным, и даже неожиданным, но мечь всегда обдумана, сознательно усугублена в сердце. Мечь как мегафон проступка, потому вред её в пространственном значении очень велик. Немного мечь похожа на возмущение. Возмущение, как импульс угрозы, бывает скоропреходяще, но задуманные действия мести широко отравляют атмосферу. Сказано, что умысел равен действию, но нужно иметь в виду действие мысленное; к этим соображениям человечеству труднее всего привыкнуть. Для современного человечества мысль превратилась в незначительное мозговое

сокращение. Не видно глазу следствие мысли — значит, его и не существует; но так мы придём к отрицанию мышления вообще! Сердце находится в лучшем положении: оно производит движение и шум — так сердце может стучать.

(С88) Беседа у Кресла. 88. Явление переполнения психической энергией вызывает многие симптомы как в конечностях, так и в горле и в желудке. Сода полезна, чтобы вызвать разр[я^{21:87}]жение, также горячее молоко. Учитель следит за огнями. Огни не только освещают ауру, но они остаются в пространстве, потому значение огней так велико. Выявленные огни, в свою очередь, фокусируют энергии и зарождают новые узлы.

[29-XI.^{21:87}] *Теперь другое.* Некоторые опасности миновали, но глупо будет уменьшить Дозор. Мы очень сожалеем, когда видим, как преждевременно люди впадают в самомнение победы. Помолчим. Конечно, будем внимательны и осторожны. Спешу.

— *Вл[ады]ка, ледяные лучи на моё солнечно[ое] сплет[ение] и во время музыки посланы были Вами?*

— Да, ибо есть напряжение. Довольно.

30 ноября 1931

Ночь на 30-ое ноября. Ходят облака, прохладно. Напряжение в горле и в конечностях; в желудке легче после обильной порции соды.

Слышала много, но, как всегда, многое забыла, ибо не записывала сразу. Ответы на мои вопросы:

«Как и на Земле... в таком устремлении... Мы принимаем [прилагаем^{60:104}] меры, никогда раньше не применявшиеся... Несчастье, несчастье!.. Моя Ядвига!..»

Смутно встаёт в памяти видение яркой звезды, вокруг которой лились потоки серебряного света, причём эти потоки, казалось, сливались и переплетались. Много забыла из слышанного.

Видение Светика смеющимся — радость мне!

День — ясно; приливов меньше, но горло всё ещё набухшее, и очень большая чувствительность к неравномерной температуре.

(С89) Вечер. Беседа для кн[изи] «Сердце». 89. Остерегайтесь от бессмысленного осуждения. Оно не только содержит свойство разложения, но и отдаёт слабого осудителя во власть осуждаемого. Сердце слабое, но жестокое может вызвать противодействие ауры осуждённого. При том обычно судитель не силен сам, иначе он не нашёл бы времени для осуждения. Несправедливость осуждения, как и всякая ложь, ослабляет и без того ничтожное сознание судьи самовольного, потому вред для него получается чрезвычайный; тогда как несправедливо судимый лишь выигрывает, усилив магнит свой привлечением новых аур.

Могут спросить: «К чему этические рассуждения в книге “Сердце”»? Но прежде всего нужно напомнить о гигиене сердца. Посидим. На гигиену сердца нужно смотреть как на необходимую деятельность. Нужно отбросить все рассуждения об отвлечённой этике. Хорошо то, что здорово во всех измерениях. Мы

настаиваем, что каждый вступивший на путь Учения будет прежде всего здоров духом. Можно ли во зле следовать к Свету? Истинно, Свет обнаружит каждую крупицу зла.

(С90) Помолчим. Беседа у Кресла. 90. Смотрите на часы Общения как на молитву, как на отбрасывани[e^{21:87}] всего злого и разрушительного. Если мысль не противоречит Добру, значит, Врата Блага открыты — это самая нужная гигиена сердца! Довольно.

[30-XI.^{21:87}] — *Вл[ады]ка, почему сказано о несчастье, и повторно?*

— Много пропадает готовой пряжи везде, но никогда не применялись такие меры, как сейчас.

— *Упоминание о Ядвиге?*

— О Германовой — поясню завтра.

— *Вл[ады]ка, как [лучше^{21:87}] приступить к сублимации мускуса?*

— Поясню подробно. Довольно.

1 декабря 1931

Ночь на 1-ое декабря. Прохладно. С вечера долго читала. Много вспышек синего огня, и большего размера, одна чёрная звёздочка. Посреди ночи сильно горело горло. Сильно[e^{60:104}] охлаждение, сокращение нервов — как бы озноб. После спазмы в сердце, сопровождавшейся тоскою, — видение чёрного креста. Волна тепла залила всё тело.

Под утро — сон. Безант — страшно исхудавшая, с огромны[ми^{60:104}], жёлтыми, почти вываливающимися[ся^{60:104}] зубами — поёт гимны королю английскому.

Слышала сообщение [указания^{60:105}] о Литии, но вообще слышала мало.

День. Ясно, прохладно. Сильное напряжение в горле, набухание и жар. Приливы крови, болит голова, и временами как бы вонзающиеся в темя стрелы.

(С91) Вечер. Беседа для кн[ижи] «Сердце». 91. Обратим внимание на некоторые как бы неудачные действия, но которые в основе своей имеют как бы особое значение. Иногда можно наблюдать, как человек совершает какие-то действия почти без возможности успеха, но нечто заставляет его действовать именно так. Подобные действия обычно бывают недурными по существу, но они о[т^{21:88}]плачиваемы часто несправедливо. Всё это кармические платежи — получающий, конечно, забыл о них и растерял по пути многие духовные накопления, но платящий тем не менее стремится отдать долг, хотя бы даваемое одеяние уже было не по мерке. Тем не менее долг будет заплачен, если даже его не сумеют принять. Можно также наблюдать платёж за других, близких по сердцу лиц.

[I-XII.^{21:88}] Посидим. Когда-то Урусвати обещала монахине взять её с собою, и теперь вы честно позвали Германову, но она лишь возмутилась, ибо, как сказано, около неё тёмные. Она опять вредит. Уже собрался пустить стрелу, но это средство уже последнее. Очень характерный случай отвергания.

Уже заплатили ей, и эта карма кончилась. Сестра Альбина была иною, но слишком мечтала побыть в миру.

Теперь др[угое]. Пока крыша деревянная, но будем совместно стараться о железной. Не нужно думать, что тягость есть конец — наоборот, развитие действий. Не замедлить только нужно сосредоточиться на Мне — ещё более сосредоточиться. Правильно письмо Урусвати. Только Моим страхом можно держать Ручного Зверя. Не время изгонять, ибо устранить нужно предательство Германовой.

Помолчим. Для каждой сублимации прежде всего совершенная чистота нужна. Можно видеть удачу, где хотя бы некоторая опрятность соблюдена. Советую Урусвати особенную осторожность с горлом — тепло и молоко. От напряжения страдает центр. Спешу.

— *Для чего нужен Литий?*

— Конечно, для сублимации, и также для очищения. Довольно.

2 декабря 1931

Ночь на 2-ое дек[абря]. Ясно, прохладно. С вечера — синие вспышки. Горло значительно лучше.

Слышала мало: «Тутонхейм!..» — не поняла значения этого слова.

День тяжкий, с утра болит голова. Много тяжёлых писем, работа разбита. Сильное напряжение в голове и вздутие в области живота. Горло ещё горит, но самочувствие бодрое.

(С92) *Вечер. Беседа для кн[ижи] «Сердце». 92.* Древнее сказание передаёт, как некий Царь, желая освободиться от всех посторонних влияний, спросил совета у Мудреца; тот сказал: «В сердце своём найдёшь освобождение». Но Царь возмутился, отвечая: «Недостаточно сердца, стража вернее». Тогда Мудрец простился, говоря: «Главное — тогда не спи, Царь!»

В сказании указано как единая защита наше сердце. Недаром все Учения предписывают перед сном молитвы, чтобы утвердить благую связь. Человечество не любит подумать, что больше трети жизни оно проводит во сне, подвергаясь особым и неизвестным воздействиям. Наука мало уделяет внимания значению сна — этому пребыванию в Тонком Мире. Разве не нужна крепкая связь с Иерархией, когда мы на пороге неведомого нашему обычному сознанию? Подумайте — почти половина жизни проходит вне земного существования. Посидим. Конечно, продолжить сознание в следующую область поможет сердце, готовое ко всем трём мирам. Кто же захочет иметь участь Царя, положившегося лишь на стражу?!

[2-*XII*.²¹⁻⁸⁹] *Теперь другое.* Как говорил, давление велико — можно лишь укрепиться на Мне. Можно послать самое сильное устремление к Нам. Так не забудем, что дозор привлекает усиленное внимание врагов, но сердце не явлено тёмным.

Слушай, Яруя, Мой Шёпот и решай сам! Много протечёт волн, и каждая — своего значения. Завтра почувешь, на чём решать, но главное — поднять сердце к Нам. Помолчим. Ещё больше — ко Мне. Ещё ближе

— ко Мне; не просто зову, но Указываю Единые Врата!
Довольно.

3 декабря 1931

Ночь на 3-ье дек[абря]. Ясно. Вечером [у меня^{60:105}] была трудная беседа с Яруей. Очень тронул меня своей сердечностью. Легла очень поздно. Большие вспышки внутреннего огня — сине-серебряные с лиловым центром [нуклеусом^{60:105}]. Напряжение в горле усилилось, большой жар в гортани. Сильное воздействие охлаждающих лучей.

Видение отвратительного, искажённого, разлагающегося астрального типа [лика^{60:105}]. Затем по комнате прошёл довольно высокий и плотный тип русского — лицо и вся осанка очень наглые.

Под утро — видение. Старший Бэнон в костюме испанского гранда 15 столетия шёл по нашему саду, опираясь на тяжёлую дубину-палицу. Лицо ужасно злобное, жестокое.

Думы о наших амер[иканских] трудностях [о трудности сотрудничества^{60:105}] — услышала: «И разольются на разные заливы...» Всё, что слышала с вечера, забыла. Утром проснулась с жаром и острой болью в горле.

Днём ясно, холодно. Горло стало лучше, но большая чувствительность к переменам температуры в комнатах. С утра и до принятия мускуса, в 4 часа, сердце давало скачки и ощущалась сердечная тоска. После захода солнца — приливы крови, усталость.

(С93) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 93. Во всех Заветах явлены символические повести, как пустынноики и святые заставляли демонов служить и работать на пользу. Действительно, это вполне возможно в случае бескорыстного импульса. Утверждаю, насколько все тёмные служат построению, когда сила приказа самоотверженного сохраняет сердце повелевающее. Но одно условие может быть опасным и губительным: раздражение, полное империла, открывает доступ [т^{21:89}]ёмным. Где раздражение — туда направляются разные пришельцы, стремящиеся поживиться и усилить действие яда. Сколько ткани порвано, сколько испытаний, опытов нарушается к радости злобствующих! Советуйте принять это не как сказку, но как опасную действительность. Не исчезает начало добра и зла.

(С94) Посидим. 94. Здоровье есть следствие прошлого, потому мудрее хозяину позаботиться о том, чтобы не создавать последствий. Пусть почитание Меня как Охранителя станет насущным. Ведь желаю выпрямить оседающую спираль. Понять нужн[о^{21:89}] сущность Учения, преобразующего сердце. Если это не важно и не наполняет жизнь, то все слова и знаки обращаются в ненужный мусор.

(С95) Помолчим. 95. Признательность есть одно из самых реальных по последствиям понятий. Можно приучиться к нему даже на мелочах. После в школах нужно говорить о признательности как о залоге преуспевания [благосостояния^{21:89}].

[3-*XII*.^{21:89}] Так стою на Дозоре!

Ночь на 4-ое дек[абря]. Ясно, холодно. Заснула довольно скоро, спала много; горло лучше.

Под утро — сон. Я в Америке, у Хоршей. Ориола, очень хорошенькая, жалуется мне, что ей очень холодно. Я беру её и держу у себя на груди, после чего она говорит, что она согрелась.

Думы о том, что Вл[адыка] говорил, что мне предстоит гигантская работа; а я так мало приготовлена к ней — услышала: «Готовься, готовься!..»

День ясный, холодный; болит колено — трудно сгибать. Тоскливое ощущение в сердце. После заката участились приливы крови. Всё та же чувствительность к перемене температуры. Горло почти прошло.

(С96) Вечер. Беседа для кн[изи] «Сердце». 96. «Болезнь — от греха», — говорит Писание. Скажем: «Болезнь — от несовершенства прошлого и настоящего». Нужно знать, как приступить к излечению болезни. К огорчению всех врачей, совершенствование будет истинной профилактикой. Можно понять, что совершенствование начинается от сердца и имеет не только пространственное значение, но и узкоматериальное. Матери носят детей у сердца как панацею успокоения, но обычно не знают, что держание у сердца есть мощное воздействие. Так и в Тонком Мире мы берём к сердцу для укрепления и излечения. Конечно, сердце теряет много энергии от столь сильного применения. Но также не раз изображалось сердце Матери, пронзённое мечами и стрелами, — символ вбирания в сердце всех явленных болей.

Посидим. Не только выраженные болезни, но при зародышах их особенно действительно излечение сердцем. Теперь почти забытое средство, но оно не менее мощное, нежели переливание крови, ибо воздействием сердца^[a^{21:90}] передаётся тончайшая энергия, без неприятных низших примесей крови. Ту заботу о сердце дающем нужно не забывать при мысли о совершенствовании.

[4-XII. ^{21:90}] *Теперь другое.* Кто же скажет, что этот год не был замечательным? Именно теперь впервые брошено в пространство Имя Ф[уямы] в связи с Росс[ийской] Азией. Теперь пошатн[у]лась Англия и нужные границы обозначались на Востоке. Помолчим. Так можно беречься в великой работе — и физической, и тонкой. Поймите сердце как Наш резервуар. Довольно.

5 декабря 1931

Ночь на 5-ое дек[абря]. Ясно, холодно. Мыла голову — устала, тяжело, болит спина. Воздействие лучей, сокращения нервов — мураши.

В момент пробуждения в центре Колокола встаёт видение [ночного^{60:106}] звёздного неба — и мой отрыв от него, сопровождающийся сердечной тоской.

Под утро — видение центром Колокола. Простор; залитая солнцем просёлочная дорога; по обеим сторонам её — поля, засеянные пшеницей; меня несут в дэнди. Сижу в ней как-то высоко; около идёт Н[иколай] К[онстантинович]; носильщиков не вижу

и не знаю, кто они. Внезапно моя дэнди сворачивает немного в сторону с дороги, и один из носильщиков передних проваливается в канавку у дороги. Слышу испуганные восклицания: «Что с ним случилось?!» Н[иколай] К[онстантинович] в [большом^{60:107}] испуге бросается ко мне, но я, сидя на своём возвышении, не почувствовала ни малейшего сотрясения, [ни^{60:107}] страха, и моя дэнди, отступив несколько шагов назад, снова выпрямила направление. Кто был этот носильщик и насколько его помяло при падении в канаву, не знаю.

Думаю, что видение это символично. Моя дэнди и я — символ плана; оступившийся носильщик в канаву — ошибка в действии кого-либо из сотрудников; но даже эта ошибка не могла поколебать плана; услышала: «Перед таким великим!..»

С вечера были думы о Светике — услышала голос Вл[ады]ки: «Я так люблю его!..» Ответ на другие думы: «Вулканическая!»

День. Ясно, прохладно. Горло не болит. Как всегда, к вечеру участились приливы крови.

(С97) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 97. После двух недель кажущегося поверхностного устремления человек приходит к заключению или о своей непригодности, или об отсутствии Высшего Мира. Между тем тот же самый человек говорит слуге своему после года службы: «Слишком краток срок, ещё не могу повесить тебя». Даже в земных, низших делах люди понимают значение сроков. Лишь в соображении высшего порядка люди не хотят знать сущность усвоения. Трудно говорить тем, кто сердцем

не дорос или успел угасить его. Казалось бы, огни сердца очень естественны и просты в проявлениях, но какие долгие сроки нужны, чтобы это соединяющее понятие низшего с Тонким Миром обозначилось в физическом мире. Конечно, множество огней требуют приспособления к ним, чтобы ввести кажущуюся случайность в цепь ритма. Мало кто стремится стать вселенским гражданином. Много забот требует звание это: и наблюдательности, и зоркости, и, прежде всего, неукротимого устремления.

(С98) Беседа у Кресла Владыки]. 98. Как же внушить неготовым людям, что предмет Мира Высшего заслуживает сердечного отношения? Трудно с людьми, ничего не знающими, но ещё труднее с людьми, проглотившими Учение, как ложку похлёбки. От них можно ждать особого предательства и извращения. Нет такого знамения, которое убедило бы совращённое сознание, что ему нужно смотреть не столько на ближних, сколько внутрь себя. Как можно видеть огни, когда глаз ищет морщинку на лице соседа?! Можно холодным сердцем удивляться и сомневаться в достижении другого и засыпать золою каждую искру сердца. Удивляетесь, как люди могут глотать без вреда яды, но не подумаете, откуда пришёл иммунитет. Не от строения стенок желудка, но от огня, заложеного в сердце.

[5-*XII*.^{21:90}] Помолчим. Конечно, и бодрое, и торжественное должно быть чувство, когда впервые по миру возносится Знамя Мира [Владык^{21:91}]. Очень жесток бой вокруг Знамени. Но где же Знамя

не привлекало усилий врагов? Знамя — Владык, и вы поднимаете его. Явление Мира Нового!

— *Вл[ады]ка, которая планета называется «The Planet of Salvation [англ.: Планета спасения]»?*

— Явление ещё закрыто. Скоро небосклон значительно изменится, выступят новые тела.

[— Оставит[ь] ли без примеч[ания] утв[ерждение] в «S[ecret] D[octrine] [Тайной Доктрине]» о Майтр[ейе] и Седьмой расе?^{60:107} [Майтрейя — последн[ий] из Аватар Седьмой Расы?^{21:91}]

[— Да, оставь, пока не скажу.^{60:107}] Ибо Майтрейя и Седьмая Раса правильны — как путь к следующему Тонкому Миру. Майтрейя открывает расу Тонкого Мира, где значение Аватара совершенно иное. Можно предполагать, что Мир низший не переменится. Конечно, эволюция приведёт к Синтезу Тонкого Мира. Довольно.

6 декабря 1931

Ночь на 6-ое дек[абря]. Ясно, холодно. [Ночью^{60:107} Снег выпал на горах. Спала много. [Но^{60:107} Просыпалась с отрывом от звёздного неба и с сердечною тоскою. Казалось, участвовала в битве. Проснулась [с^{60:107} болями во всём теле, но колено лучше.

День ясный. Приезжали Махон'ы [Махоны]; после 1-ого часа очень участились прыжки сердца и перебои, к 4-м часам прекратились. Приливы крови клицу. Но самочувствие неплохое, очень бодрое.

(С99) Вечер. Беседа для кн[ижи] «Сердце». 99. Не-сбыточным может казаться новый Тонкий Мир тем, кто не обращал внимания на так называемые феномены, удостоверенные фотографиями, Икс-лучами и подписями свидетелей. Припомним — кто-то отзывается на космические явления; кто-то слышал дальние голоса; кто-то участвовал в Тонком Мире, видя его; кто-то светился; кто-то поднимался на воздух; кто-то ходил по воде; кто-то ходил по огню; кто-то поглощал яды без вреда; кто-то не нуждался во сне; кто-то не нуждался в пище; кто-то мог видеть через твёрдые тела; кто-то писал двумя руками; кто-то мог привлекать животных; кто-то мог понимать язык без знания его; кто-то мог понимать мысли; кто-то мог читать закрытыми глазами закрытую книгу; кто-то не чувствовал боль; кто-то среди снега развивал жар сердца; кто-то мог не чувствовать утомления; кто-то мог помогать лечением; кто-то мог явить знание будущего. Так можно перечислить все явленные феномены и множество поучительных примеров из жизни. Но на мгновение соберите все эти качества в одно тело — и получите новое человеческое преобразование, указанное во многих Учениях.

Посидим. Главное в этом преобразении, что все отдельные части его уже явлены, даже среди несовершенного существования. Значит, при определённом устремлении можно сильно подвинуть человечество к преобразению всей жизни, потому будем помнить о великом Огне и о здании огненном — сердце. Ведь не сказка, но Дом Духа!

Помолчим. Люди хотят свидетельства, но перед ними множество удостоверений; значит, прежде всего нужно помнить о них и понять силу мысли и огня сердца. Думайте!

[6-ХІІ. ^{21:91}] *Теперь др[угое]*. Мышление указывает человеку значение Культуры, и сейчас — развитие Нашего Движения. Довольно.

Видела во время музыки большое [широкое^{60:107}] красное [красно-жёлтое^{60:107}] пламя.

7 декабря 1931

Ночь на 7-ое дек[абря]. Ясно, холодно. С вечера на мои думы услышала: «Радость Моя!..» Слышала, многое не записывала.

Сон. Кому-то, писавшему историю о Хаитенсут, даю некоторые детали обстановки того времени. Описываю широкую отлогую лестницу; наверху помещался трон фараона Хаитенсут, причём я настаиваю, чтобы писатель не забыл упомянуть, что трон этот был радужный. По обе стороны трона, на лестнице, в нисходящем порядке стояли высокие чины жреческие и чины дворцовые.

Следующий сон. Я говорила с Логв[аном], указывала ему на страшную, напряжённую атмосферу. Ощущала сильное удушье, против которого вдыхала жидкий металл [ментол^{60:108}]; также чувствовала сильнейший жар, давивший на темя. Пришла Ояна и сказала, что некоторые из наших sweet wishers'ов [англ.: сладкожелателей] действуют против нас.

Проснулась. Увидела центром Колокола Н[иколая] К[онстантиновича] — он медленно проходил через гостиную, направляясь в спальню. Вид очень усталый. Через секунды две-три Н[иколай] К[онстантинович], лежавший абсолютно спокойно, начал храпеть. Должно быть, возвращение в тесную коробку не так приятно!

Ответ на мои думы: «Украшу твою беспорочную оболочку!..»

День ясный. Перебои в сердце. Приливы крови к вечеру усилились, вздутие живота. [Приливы — обычно сейчас же после заката.^{60:108}]

(С100) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 100. Целители разделяются на две группы. Одна являет исцеление наложением рук или непосредственным взглядом, другая на расстоянии посылает сердечный ток. Конечно, для будущих построений второй способ имеет преимущество. При сердечном излучении не нужно поражать многие центры больного, но, не отягощая его внимания, можно лишь действовать на большую часть, поддерживая организм в борьбе за равновесие. Вы знаете, насколько неощутимы Наши касания, чтобы не нарушить самодеятельность. Также вы помните, насколько Мы избегали физических проявлений, допуская их, насколько нужно было для очевидности известной ступени. Мы стремимся дальше, как только увидим понимание. У Нас зовут лентяя нарушителем Закона Жизни. Целители сердечным током действуют как в физическом, так и в тонком теле. Нужно обращать внимание на феноменальную

сторону жизни — она гораздо существеннее, нежели кажется.

(С101) *Посидим. 101.* Нужно соизмерять силы, когда их требуют во всех направлениях. Можно понять значение битвы, когда утомлённые воители возвращаются для новой битвы. Истинно, первая задача Йога — в распределении и экономии сил. Недаром щедрый сердцем не будет напрасно махать руками. Ныне особенно нужна бережливость, ибо не надо лишними тратами напрягать энергию. Нужно быть на дозоре.

[7-*XII*.^{21:92}] *Теперь другое.* Обращайте внимание на всё приходящее. Магнит ведёт, и не нужно упускать пришедшее. Можно видеть, как Знамя растёт; к нему пошлите всё доверие. Помолчим. Год кончается значительно, как указано. Довольно.

8 декабря 1931¹

Ночь на 8-ое декабря. Ясно, прохладно. Сильное вздутие в области живота. Болят оба плеча. Сильные боли в сердце — как бы стрелы ложатся вокруг него. Томно. Ночь тяжкая. Тоскливо из-за положения в мире. Слышала, но сейчас не помню ничего из сказанного. Было воздействие охлаждающих лучей на живот и на солнечное сплетение.

День ясный. К вечеру — сильные приливы к голове, после чего сильная усталость даёт себя чувствовать.

¹ Начало тетради 91. — Прим. ред.

(С102) Вечер. Беседа для кн[ижи] «Сердце». 102. Даже самый высокий Йог иногда действует и исцеляет сознательно, иногда же — по Высшему Лучу, без личных решений. Если бы люди усвоили, что есть Высшие Лучи, они обернулись бы от смешанного воздействия. Пространство переполнено разнородными, скрещивающимися лучами и токами. Без устремления к Иерархии сколько случайных и злонамеренных перебоев могут пресекать чистое устремление! Мы привыкли уже к тому, что люди лишь в опасности, очевидной для них, прибегают к Нам. Но во время главных опасностей, незримых, они не умеют держать связь с Иерархией. Так нужно привязать себя к Лучу Иерархии, именно слиться с ним как неотрывная часть. Ведь даже Высший Йог иногда действует по Высшему Лучу.

(С103) Беседа у Кресла. 103. Как можно уберечь людей, если они сами не желают держаться спасительной нити?! Удержание по правильной нити, по правильному направлению уже есть победа. Наша помощь готова литься — лишь бы было кому и во что. Кто же может помочь Нам своим прямым и простым устремлением? Сердце может найти этот провод и верный путь.

[8-ХII. ^{21:92}] Помолчим. Довольно.

9 декабря 1931

Ночь на 9-ое дек[абря]. Ясно, холодно. Жёлто-серебряное пламя на концах пучка нервов, и как бы сдуваемое ветром. Сильное вздутие живота.

Слышала, но сейчас плохо помню — говорилось [что-то^{60:108}] об отклонении магнита и необходимости уравновешивания.

День. Прохладно, ясно. Снова сильные перебои в сердце. Приняла мускус. Перебои прекратились. После заката — снова [в то же время^{60:108}] сильные приливы крови.

(С104) Вечер. Беседа — вошла в кн[игу] «Сердце».
104. Люди не хотят наблюдать явления Тонкого Мира, рассыпанные везде. Также они не могут представить, что этика есть практическая фармакопея, чтобы простейшим путём привлекать пространственные энергии. Не утомитесь, твердя о необходимости осознания применения сердца для привлечения высших возможностей. Люди забывают о приложении самого простейшего способа дезинфекции жизни. Люди много говорят о значении огня, но совершенно забывая, что живой огонь есть лучший очиститель. Люди получили электричество, но должны были изолировать сущность энергии, оставив лишь мёртвый свет. Костёр, дрова, лампада, свечи будут очищать пространство и уничтожать многие заразы. Можно видеть у знающих людей наряду с электричеством также и живой огонь, который так легко привлекает пространственное пламя. Спросите врача: «Какое место занимает зажжённая свеча среди дезинфекции?» Он, наверное, сочтёт этот вопрос бессмысленным, потому что ему не приходил[о^{21:93}] в ум подумать о живом огне. Откуда же лампы в храмах, как не для очищения?! Откуда же древние обычаи окружать больного огнём? Так огонь бывает врачом

и охранителем. Живой огонь в печи часто предотвращает болезни работников. Костер как очищающий символ, поистине, медицинское понятие.

(С105) Беседа у Кресла Владыки]. 105. Даже о таких простых предметах, как живой огонь, нужно говорить в книге «Сердце». Лучшие люди довольствуются светом электричества, забывая, сколько болезней приносят энергии, заключённые умышленно. То же и с лучами. Почему не замечают, как Икс-лучи действуют на сердце? Также не хотят замечать влияние металлов на сердце. Нужны многие опыты, чтобы хотя немного научиться управлять окружающими условиями. Люди желают освободиться от болезней, но спешат умножить их.

Посидим. Пусть не думают, что Мы отсталые противники изобретений. Напротив, Мы зовём к открытиям новым.

Теперь др[угое]. Нужно очень принимать во внимание особые условия настоящего времени. Нужно понять сдвиг народов, образование новых явлений огненных, которые могут тяжело влиять. Кто может сохранить торжественное настроение, поступает правильно. Согласие и бодрость, но очень берегите сердце. Спешу.

10 декабря 1931

Ночь на 10-ое декабря. Ясно, прохладно. Самочувствие немного лучше, но вздутие продолжается.

Охлаждающие лучи; также воздействие [лучей^{60:109}] на сердце.

Слышала, но не записывала. Под утро в центре Колокола встало видение какой-то телеграммы — услышала: «Не нанесу удара родному сердцу!..» Ответ на думы мои: «Неизменно!..»

День ясный, довольно тёплый. [Особая острая^{60:109}] Чувствительность к холоду и малейшей перемене температуры проходит. Перебоев сердца не замечаю — приняла мускус. [Но в то же время^{60:109}] После заката — снова приливы крови. Также с утра была тяжесть в солнечном сплетении — приняла соду [много^{60:109}].

(С106) Вечер. Беседа для кн[изи] «Сердце». 106. Главное недоумение обычно в том, почему люди не могут видеть Тонкий Мир физическим глазом? Но, конечно, потому что глаз не может ещё преодолеть трансмутацию эфира. Представьте себе фотографическую съёмку против окна — никогда не удастся получить ясное изображение внутренних предметов или дальних очертаний. Также, выходя из темноты на солнце, мы бываем ослеплены и поражены силою синего света. Умножив эти световые явления до бесконечности, получим свет Тонкого Мира, который неподготовленному глазу покажется тьмою. Также иногда недоумевают: «Почему некоторые, казалось бы, ограниченные люди имеют видения Тонкого Мира»? Прежде всего потому, что они если и понизились сейчас, то в прошлом они имели какое-то очищенное действ[ие^{21:94}] — иначе говоря, сердце их когда-то уже пробуждалось. Особенно замечательно, что качество

сердца не исчезает. Оно может очень однобоко проявляться, но всё-таки будет в потенциале.

Посидим. Также отчего женщины часто пробуждаются для Тонкого Мира? Потому что работа сердца гораздо тоньше и тем трансцендентальность является облегчённой. Истинно, Эпоха Матери Мира основана на осознании сердца. Именно только женщина может решить проблему двух миров. Так можно призывать женщину к пониманию сердцем. Это будет прежде всего полезно ещё тем, что качество сердца вечно. Уже много разных подвигов среди женщин; но теперь вместо костра женщине дано пламя сердца. Не забудем, что при каждом важном достижении необходимо женское начало как основа и сущность. Сердце не может открыться для Тонкого Мира, если не будет поднято особым подвигом.

[10-XII. ^{21:94}] Помолчим. Прошлые дни были тяжки, ибо сам Хозяин Земли придумал массу препятствий. Но уже значительная часть преодолена. Довольно. Нужно поберечься.

11 декабря 1931

Ночь на 11-ое дек[абря]. Ясно, прохладно. С вечера [мальчики очень смешили меня^{60:109}] уявилась на смехе, что вызвало сильное напряжение в центрах. Тяжкий прилив крови к конечностям — сильно пульсируют. Особенно тяжело [сильное^{60:109}] вздутие живота. Томно, жарко. Сон тяжёлый. Болит правое плечо. Странные

повторные уколы в большой палец левой ноги. Часто и продолжительно затекают пальцы на руках.

Слышу — не записываю. Под утро услышала: «Я шепнул им, дорожу таким...»

День ясный, прохладный. После часу — снова перебои в сердце. После заката — приливы жара, напряжение в животе. Приняла мускус.

(С107) Вечер. Беседа для кн[ижи] «Сердце». 107. Сколько сказано об языке сердца, но всё же для большинства он остаётся неприменимой отвлечённостью. Не будем настаивать на высших формах этого способа сообщения; постараемся усвоить начальные основы, которые должны быть явлены незамедленно и без особых подготовлений. Каждый язык прежде всего имеет назначение взаимопонимания — значит, нужно стараться не только понять собеседника, но и делать для него свою речь легкоусвояемой. Для этого умеете говорить на языке собеседника. Говорите его словами, его построениями — только так он легко запомнит и примет в сознание вашу мысль. Так научимся вмещать слова собеседника и незаметно перейдём к характеру его мышления. Формой высшего общения будет уловление мысли без звука.

(С108) Беседа у Кресла Вл[адыки]. 108. Так нужно научиться вмещать сорок способов чужих выражений. Каждое наше выражение озадачивает противника, но его собственное, привычное выражение сразу входит в сознание как его собственное мышление. Так можно своё сознание приучить к гибкости выражения. У Нас это зовётся сердечным переводчиком. И в других сердечных соприкосновениях главное

— избежать самости, которая может быть названа тёмным глазом.

Необходимо, чтобы основы Учения применялись в жизни не как прихоть одного дня, но как длительное упражнение — без всякого раздражения и огорчения.

[11-ХП. ^{21:95}] *Помолчим. В кн[игу] не вошло.* Так Наши враги, хотя бы под водительством самого Сатаны, будут побеждены. Указ Наш не будет изменён, если удержитесь от предательства, которое стучится во все двери. Но совершенно непредвиденными комбинациями Мы избегаем преследователей. Считаю — так важно посылать добрые мысли всюду; они как противогазы.

Теперь другое. Явление Моего уполномоченного может начаться самым неожиданным образом, потому так важно, чтобы не отталкивать приходящих. Можно писать письма в Париж, Таубе, чтобы как можно шире говорил о вмещении и доброжелательстве.

Теперь др[угое]. Но будьте осторожны со здоровьем, ибо можно ждать попыток Его. Довольно.

12 декабря 1931

Ночь на 12-ое дек[абря]. Ясно; новолуние. Сильное вздутие в области живота. [По-прежнему^{60:109}] Болит правое плечо. Слышала — не записывала.

День. Ясно, прохладно; перебоев в сердце не было, но, как всегда, после заката — приливы жара и напряжения в солнечном сплетении.

(С109) Вечер. Беседа — вошла в кн[игу] «Сердце».
109. Поранение тонкого тела должно стать предметом научного исследования [изыскания^{21:95}]. Такое поранение случается гораздо чаще, нежели можно думать. И при битве, и при неудобствах возвращения в физическое тело можно наблюдать повреждение, которое всегда отражается болью физической; притом болевые ощущения сосредотачиваются на наиболее напряжённом месте организма. Конечно, чаще всего страдает сердце. Можно понять, что сердце является жизнедателем, но зато пламенное сердце больше всего стремится в бой. Самое ценное среди физических ощущений будут пульсации сердца, когда они связываются с развитою работою тонкого тела. Также поучительно явление изменения веса, когда тонкое тело покидает физическое.

(С110) Посидим. Беседа у Кресла. 110. Множество опытов можно произвести в связи с тонким телом, но прежде всего нужно усвоить чувствительность сердца и понять моментальное движение тонкого тела. Если врач применит технику отнятия ноги к исследованию сердца, он, конечно, окажется убийцей, как часто и бывает. Особенно возмутительны случаи применения к сердцу ядов, забывая, что сердце не может воспринять яд и тонкое тело повреждается от подобных преступных лечений. Насколько проще для прекращения страдания действие внушения и растительное лечение. Для этого нужно иметь лиц, знающих, что такое внушение.

[12-ХII. ^{21:95}] Помолчим. Много причин сохранять торжественное настроение. Явление Нашего

Знамени нуждается в окружении сердцем, чтобы оно могло расти. Спешу.

13 декабря 1931

Ночь на 13-ое дек[абря]. Ясно, холодно. Сильнейшее напряжение в животе. Слышу очень ясно. Посреди ночи как бы острые иглы повторно вонзались в темя. Болит правое плечо. Зовущий голос [видимо^{60:110}] в тоске сердечной позвал меня: «Елена Ивановна!» [Посреди ночи^{60:110}] Помнила, что откликнулась на этот зов; сейчас лишь смутно помню незнакомую местность, в которой я оказалась после зова. Встала с напряжением в голове.

День. Ясно, прохладно. К вечеру стали собираться облака. После заката — опять то же явление огненного прилива к голове. Напряжение, граничащее с болью, в голове ощущалось целый день. Приняла мускус.

(С111) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 111. Истинно, всё сердечное преуспевание покоится на моральных основаниях. Эти основы претворяют [физическую^{21:95}] природу и оживляют дух. Конечно, вас могут спросить: «Как стоит это условие у тёмных, если иерофанты владеют некоторыми огнями?» Правильно понять, что тёмная аморальность покоится на дисциплине страха. Нужно видеть, насколько жестока эта дисциплина! Когда Мы очень бережно принимаем во внимание закон Кармы и ценим индивидуальность, на той стороне дисгармония и разрушение и основы поддерживаются тиранией.

Конечно, на низших ступенях страх является надёжным средством. Так тёмный устрашитель появляется как суровый кредитор. Но можно иметь в виду сплочённость тёмных аморальных уничтожителей. Часто малоподготовленные воины не хотят знать силу врагов, но ведь можно пронзить сердце как от груди, так и через спину. Потому умеете изучать приёмы врагов.

(С112) Беседа у Кресла В[ладыки]. Посидим. 112.

Не только токи, но и зовы пространства нарушают физическое равновесие. Множество тянется к магниту пламенного сердца. Зовут в страдании, и великодушное сердце не может отказать зовущему. Так устремление к магниту может отнимать энергию его, но это неизбежно, и каждый магнит подлежит этому условию. Конечно, потенциал сердца только возрастает от этих упражнений. Но явление зовов имеет другое важное значение — ведь пространство пронизывается лучшими устремлениями и эти лучи плетут светлую сеть мира. Понявшие сеть лучших зовов поймут подвиг отшельничества, которое вовсе не одиночество, но, наоборот, служение, открытое страждущим.

[13-ХII. ²¹⁻⁹⁶] Помолчим. Моя родная воительница, много зовов к тебе. Хорошо, что полёт тонкого тела не требует времени, иначе не успеть.

Теперь другое. Конечно, приближаются многие люди, нужно давать им пищу духа. Можно видеть, как посылаю их, чтобы нужные опоры строились. Заметьте — посылаю организации, чтобы из них учредить явление всемирное.

[— Не заменить ли Крамера?

— Да.^{21:96}]

14 декабря 1931

Ночь на 14-ое дек[абря]. Тучно, ветер, снег выпал на горах. Напряжение и болезненные ощущения в животе слабее. Слышу мало; волны света — лиловые и серебряные.

Под утро В[еликий] Вл[ады]ка говорил о самоотверженности Агни Йога, принимающего и трансмутирующего все энергии в сердце. Всё решительно играет на [его^{60:110}] сердце, потому нужно так хранить сердце.

Видение Яруи — глаза с мольбою и страданием подняты вверх.

День. Ходят тучи, снег на горах, холодно. После заката — снова [те же^{60:111}] приливы огненные к голове, но самочувствие лучше. Вечером — [снова^{60:111}] видение чёрных звёзд и синего света.

За обедом — неприятный разговор [раздражение Юрия^{60:111}]; Юр[ий] раздражился — мне тяжело.

(С113) Вечером. Беседа для кн[изи] «Сердце». 113. Человечество ужасается всему [так называемому^{21:96}] сверхъестественному, забывая, что ничто поверх Сущего не может быть сверхъестественным; потому очень настаивайте, что Агни Йога и Учение Сердца ничего сверхъестественного содержать не могут. Особенно будьте осторожны с молодыми до тридцати лет, когда не все центры могут функционировать

без вреда сердцу. Необходимо высказывать, насколько Наша Йога не содержит никакого насильственного колдовства и никогда не будет производителем хаоса.

Нужно зажигать молодых подвигом, который преобразит их сущность и незаметно для них самих подготовит сердце для будущего совершенствования. Так нужно как можно проще и радостнее отплывать к Острову Белому, как иногда зовём Наше Место.

(С114) Посидим. Беседа у Кресла. 114. Приобщение к Агни Йоге происходит просто; так же многие знаменательные опыты и достижения совершались просто. Каждый шаг ценен, когда он непосредственен в своём неуклонном стремлении. Мы проходим столько специальностей только для того, чтобы слить их в сердце претворения. Кто же не запыхает, если костёр уже подождён? Сколько сердец уже готовы для будущего воспламенения!

[14-XII. ²¹⁻⁹⁷] Теперь другое. Мы указуем иметь воодушевление, несмотря на трудное время. Так воодушевление поможет сцеплению нужных частей.

Помолчим. Чёрные звезды показывают нагнетение. Нужно избегать поступков неподобающих. Довольно.

— *Вл[адька], как часто в опасности и в минуты, могущие вызвать сильнейшее [возмущение и^{60:111}] раздражение, я чувствую абсолютное спокойствие в сердце. Кто не испытывал подобное состояние, не может [не только поверить, но и^{60:111}] себе представить его.*

— Конечно, и это состояние зовётся «Броня Сердца»!

15 декабря 1931

Ночь на 15-ое дек[абря]. Ясно, прохладно. С вечера — большая усталость. Синие искры-звёзды. Видение горной местности, очень чёткое. Болят плечи и поясница, напряжение в животе слабее.

С вечера ничего не слышала. Ночью часто просыпалась. Поздно утром — ответ на мои думы о раздражительности Юрия; услышала: «Самое губительное для него». Думала о деятельности Станции — трудно преобороть раздражительность и упрямство. «Ты права, права, права!»

День облачный, холодный. С утра — разговор трудный [не очень приятный^{60.111}] с Юрием. Начала ощущать горячие и колющие ощущения в сердце — прекратила разговор. Самочувствие неплохое, приливы уменьшились.

Приходили Боги и Наги, пророчествовали, ничего особенного не сказали.

(С115) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 115. Не отрицай, не ужасайся, не удивляйся — эти условия облегчат соединение феноменальной стороны с обычностью. Конечно, вы на собственном опыте убедились, что феноменальная сторона совершенно естественно вошла в жизнь вашу, несколько не нарушая производительности труда, но даже увеличивая работоспособность. Это замечание имеет тем

больше[е^{21:97}] значени[е^{21:97}], что принято думать, что усмотрение феноменального в жизни отрывает от производительности. Совершенно наоборот. Явление стремления к беспредельному учит, как велики человеческие возможности.

Также много недоразумений вокруг понятия испытания. Конечно, известно, что даже миры находятся на испытании, но мозг людей привык к судебному и школьному испытанию, потому он всегда способен представить себе каких-то испытателей, полных уловок и ухищрений, лишь бы осудить несчастного, попавшегося в их руки. Между тем испытателей нет, но есть наблюдатели — как человек распорядится своими знаниями. Конечно, нужно пенять не на наблюдателей, но на самого себя.

(С116) *Посидим. Беседа у Кресла. 116.* Испытания делаются для самого ученика — как вехи пути, которые он замечает, когда переходит в Тонкий Мир. Так мы учимся для проверки в разных состояниях, потому следует понять сущность производимой работы. Сколько незаметных трудов в физическом мире дают прекрасные следствия в тонком состоянии — так широко нужно оценивать труды. Часто, казалось бы, отвлечённое производство даёт самые конкретные находения и, казалось бы, самые точные исчисления дадут лишь опыт терпения. Явление испытания самое благодетельное и входит в систему древних Учений.

[15-*XII*.^{21:97}] Помолчим. Хорошие дела совершаются. Проявите крайнюю насторожённость

и бережливость. Явления пророчества Мною даны. У Нас и этот год полон значения. Знамя Сергия можно хранить в Париже. Довольно.

16 декабря 1931

Ночь на 16-ое дек[абря]. Ясно, холодно. С вечера, как всегда, — синие и серебряные звёздочки. Вздутия меньше. Спала. Кажется, ничего не слышала — сейчас ничего не помню.

День солнечный, но ходят облака, холодно. Само-чувствие неплохое. Приливов и вздутия меньше.

(С117) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 117.

Нетерпимость есть признак низости духа. В нетерпимости заключаются задатки самых дурных действий. Нет [места^{21:98}] явлению роста духа, где гнездится нетерпимость. Сердце не ограничено — значит, какое же скудное сердце должно быть, чтобы лишить себя беспредельности! Нужно искоренять каждый признак, который может вести к идолу нетерпимости. Человечество изобрело разные преграды к восхождению. Тёмные силы всячески пытаются ограничить эволюцию. Конечно, первым натиском будет действие против Иерархии.

Слышали все о силе Благословения, но, по невежеству, превратили это благодатное действие в суеверие. Между тем сила магнита и есть усиление Благословением. Много говорят о сотрудничестве, но при каждом созидании нужно утвердить сознание.

И что же непосредственное укрепляет мощь, нежели Луч Иерархии?!

Посидим. Кто [же^{21:98}] поймёт сущность труда непрерывного; кто укрепитя сосредоточием на Иерархии; кто освободится от сложных формул, чтобы перенести в сердце средоточие, — тот поймёт сущность будущего.

(С118) Беседа у Кресла. 118. Утверждаю, что мы служим преобразению материи в энергию, и тем никто не может умалить значение человека и его прохождение через низшие слои. Это бытие можно считать послами переодетыми — настолько сущность не отвечает случайной форме жизни: она может быть прекрасной.

Помолчим. Утверждаю устремление к явленному построению Храма Сердца! Так будем называть осознание сотрудничества. Довольно.

[16-ХII. ^{21:98}] — *Правильны ли данные в алхимической кн[иге]? [Вопрос Свет^{60:111}ика.]*

— Правильны, но нужно добавить духовную сублимацию — это нужно при всех опытах. Теперь спешите сосредоточиться на Мне — это нужно для многих достижений. Довольно.

17 декабря 1931

Ночь на 17-ое дек[абря]. Ясно, прохладно. С вечера очень устала после беседы со Святославом].

Сон [очень^{60:112}] сложный; помню [лишь^{60:112}] отрывки — видела старую, очень преданную служанку нашу.

Дотронулась пальцем до её солнечного сплетения, чем вызвала в ней большое сотрясение. Сделала это, чтобы пробудить её спящие способности ясновидения.

Под утро услышала: «Move on, move on [англ.: Двигайтесь, двигайтесь]!» Нужно двигать дела, развивать действия.

День. Солнце, [но⁶⁰⁻¹¹²] ходят тучи. Приливы уменьшились. Приняла мускус. Вздутие тоже несильное, но к вечеру — напряжение в солнечи[ом] сплетении. Работоспособность понижена — усталость.

(С119) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 119. Великий дар — открывать ясновидение прикосновением к солнечному сплетению. Этот процесс может совершаться как в физическом теле, так и в тонком, ибо принадлежит к числу процессов неразрушимых, но для этого нужно владеть сильным магнитом сердца. Так можно при известном развитии творить полезные действия, поднимая дух человечества. Конечно, следствие и выражение ясновидения очень различны, но потенциал его приводит организм к среде, которая в разных обстоятельствах ведёт человечество к совершенствованию. Недаром дар открытия ясновидения и яснопонимания принадлежит Матери Мира.

(С120) Беседа у Кресла. 120. Отложение психической энергии, конечно, совершенно реально как в царстве животном, так и в царстве растительном. Можно помнить, что уже помянутое Рингсэ содержит отложение психической энергии, которая обладает качеством неразрушимости и жизненности.

[17-ХII.^{21:99}] Так, подобно твёрдому куску мускуса, Рингсэ содержит тепло и действует на служение явлению Высшего Мира. Конечно, можно находить психическую энергию в зачатках, среди зёрен, особенно во время брожения. Пшеница, рожь, ячмень, кукуруза и многие растения и корнеплоды могут дать опыты жизненной энергии. Конечно, опыт продолжителен, требующий точности, терпения и свободы сопоставления фактов, ибо могут быть замечены самые неожиданные сопоставления и явления отражения в различных областях.

Посидим. Уже указывал вам о необходимости обнаружить крайнюю насторожённость, потому что время решительное. Опять прошу о том же и об устремлении ко Мне. Нельзя сегодня думать, как вчера. Прочу в мыслях двигаться вперёд, как и говорил сего[дня^{21:99}] Свати. Ничто иное не может так помочь Нам среди битвы. Можно ожидать всяких терзаний, но помните, что Мы — с вами, что считаем вас сотрудниками в мировом движении. Ничто не должно нарушать устремление. Не только Мы знаем, как Астральный Мир помогает, но и течение земное укрепляется наполнением новыми мощными силами.

Теперь др[угое]. Хотя ничто не изменит течения Светил, но дух — помощник лучей, и потому будем сильными вместе и не отяжелим победу.

Помолчим. Необычное единение двух миров, у Нас полагают, [начнётся^{21:99}] новым процессом обновления положения в мире. Опять прошу провести это

время в единении и в великодушии. Шлю последние пожелания скорых решений. Довольно.

— Почему я помогала открыть ясновидение бывшей служанке, портнихе Маше, когда могла бы передать этот дар более нужным сотрудникам?

— Не одной Маше, но очень многим. Но должен сказать, что дух её необычно предан Свати и соби-рался уже на Землю.

18 декабря 1931

Ночь на 18 дек[абря]. Ходят тучи, прохладно. С вечера — большая усталость и сердечная тоска. Долго не могла заснуть. Подушка страшно скоро на-гревалась, ибо жар в голове. Тоска и посреди ночи, и утром. Слышала мало и забыла.

Утром, перед завтраком, приняла две дозы му-скуса.

День. Гости — Мавон'ы [Махоны] и чета Lee [Ли]. Настроение смутное [но усталости нет^{60.113}]; то-скливо. Приливов не замечаю. От хождения болит поясница.

(С121) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 121. Когда зову устремляться ко Мне, значит, посреди битвы возник опасный момент и нужно объединение сердец. Невозможно представить себе полную победу в Беспредельности, но зато так же точно невозможно и поражение. Часто врач переносит боль в другое место, чтобы убедить в относительности её, но со-

трудничество не нуждается в таком примере. Когда позваны строители большего плана, не может быть относительности. Когда опасен час, болит сердце. Можем думать о разных причинах, но основа тревоги и тоски одна — именно суровая часть Битвы. Было бы невозможно представить Битву как продвижение без препятствий. Так Мы — на страже и зовём сотрудников стать плотно.

(C122) Беседа у Кресла. 122. Судорога Мира как судорога сердца. Ничто не заставит устрашителей оставить нападение; так же ничто не освободит чуткое сердце от трепетания, когда нечто драгоценное подвергается нападению. Но нужно сказать всем, чтобы не ужасались, ибо, пока строй крепок, ничто не проникнет. Но трепет сердца неизбежен как на Башне, так и везде, где есть преданность. Будем отличать это чувство от атмосферных воздействий, которые даже при напряжении не могут дать того воздействия, которое дают психические рефлексы. Утверждаю спокойствие, насколько возможно, ибо Мы бодрствуем!

[18-XII. ^{21:100}] Помолчим. Потому и прошу особую насторожённость. Прошу особое единение — даже в Тонком Мире усилена битва. Довольно.

Конечно, то же трепетание от токов сильнее от отрывания от высших слоёв, но может быть сильнейшее, когда явление Космической Битвы приносит час опасности. Довольно.

Ночь на 19-ое декабря. С вечера — тучи. Мокрый снег, холодно. Усталость. Искры синие и серебряные. Слышала — забыла.

Помню себя и Н[иколая] К[онстантиновича], спускавшихся по [какой-то^{60:113}] широкой каменной лестнице. Что-то говорилось о Битве — сейчас [ничего^{60:113}] не помню.

Видение Н[иколая] К[онстантиновича], немного испуганного, быстро возвращающегося со стороны студии в спальню.

Видение Светика, как бы раздвоившегося, но всё ещё не в том свете, в каком хотела бы его видеть.

Болят плечи, поясница, но вздутия в животе не замечаю.

День ясный, холодный. Днём — трепетание сердца, скачки и остановки пульса. Конечно, явление усилено возмущением поступком нашего ботаника, срубившего два кедра перед домом без нашего разрешения. Причём обнаружили и другие некрасивые действия его. Напряжение в солнечно[ом] сплетении.

(С123) Вечер. Беседа для книги «Сердце». 123.
Хвалите врачей, которые в начале каждой болезни дают сильное тоническое средство. Поздно гнаться за болезнью, когда уже обессилело сердце. Усмотреть зарождение болезни и влить новые силы для борьбы с нею есть задача врача, потому Мы прежде всего обращаем внимание ваше на мускус. Но недостаточно для всех драгоценного вещества, потому ещё раз обращаю внимание на растения, входящие

в пищу мускусных животных. Конечно, этот состав будет слабее самого мускуса, но всё-таки он даст оздоровляющее вещество, которое можно применять широко. Так можно будет избежать главного врага человечества — всех наркотиков. Не очень трудно находить составы пищи животных, к тому же можно найти способ обходиться без убийства.

(С124) *Беседа у Кресла. 124.* Можно обратить внимание на характерный спазматический вздох, сопровождающий известные духовные подъёмы. Также достаточно характерны ощущения как бы бродящих по коже мурашек во время Беседы с Нами. В процессе опытов нахождения психической энергии оба ощущения найдут своё значение.

Теперь другое. Быстрота в непрерывной передаче равняется быстроте света. Характерно сопоставить все области огня — так можно усмотреть замечательные аналогии, которые могут убеждать в единстве основ. Куда можно обернуться, когда отовсюду указываются объединяющие признаки?

[19-ХII. ^{21:100}] *Т[еперь] др[угое].* «Сядьте», — говорю, ибо время напряжённое; нет мирного: «Посидим», — но: «Сядем на страже как недрёманные и неопалимые воины». Не правда ли — лучше побыть на дозоре, но приблизить сроки? Как мощная батарея являет старинный закон о Невидимо Видимых, так вы Наша батарея, невидимо видимая и несущая Лучи Наши. К тому и Указую единение и торжественное настроение — тем поможете Нам. Не шутка такое сотрудничество. Для Плана сохранием вас здесь. Сами видите, сколько

попыток с разных сторон — и сегодня, и завтра; но вы помните Указ Мой и кругом остережётесь. Так можно [уже^{21:101}] видеть оформление наших Заветов. Могу шепнуть, что гораздо больше внимания уделяется на разных материках, нежели вам кажется. Помолчим. Советую принимать соду до Беседы. Довольно.

20 декабря 1931

Ночь на 20-ое дек[абря]. Ясно, холодно. Воздействие лучей на сердце или «Чашу» — мурашки. Вздутие в области живота сильное.

Сон — в России, хожу по окраинам Петрограда, везде запустение и несуразные нагромождения новых построек.

Слышала, не записывала. Спазмы тоски; болят плечи, также колени и поясница.

День ясный. Сильное трепетание сердца, вздутие живота.

(С125) Беседа вечерняя для кн[иги] «Сердце».
125. Если не научимся здесь, на Земле, расчленению [свойств^{21:101}] полезности и вреда, то где же приобретём этот опыт? Следуя закону сердца, нужно пристально различать в каждом явлении части полезные и вредные. Редко все свойства явления хороши или дурны, но сердце понимает, где искры света и пыль тьмы. Новое нельзя слагать по условным, предreshённым и земным помыслам, но нужно помнить, что широко проливается благодать; искры её заносятся вихрем космическим к различным очагам. Сами видите, как

неожиданно прививаются семена растений, — так же много видов человеческих различий. К тому же и говорю о вмещении.

(С126) Посидим. Хорошо делаете, различая особенности выражений. Именно в этом заключается музыка духа. Не случайны все оттенки речи! Сколько психического пламени пробегает по нервам, окрашивая речь!

[20-XII. ^{21:101}] *Теперь др[угое]*. Думаю — можно раньше приступить к печатанию книг по-русски. Можно заметить, как воздвигаю новые центры, чтобы влить новые силы. Конечно, можно переводить книги на все языки, если найдётся человек желающий. Подождите с третьей. Так можно двигать по новым направлениям.

Помолчим. Когда Мы указываем на напряжение пространства, сами видите, как не только извне, но и внутри возникают трепетания. Довольно.

— *Вл[ады]ка, хороши ли бальзам Светика от рака?*

— Прежде всего от ревматизма, от старых ран, но может предупреждать первые явления рака. Ингредиенты хороши и идут от халдеев, и многие из них входят в состав христианского муро. Муро — миро с прибавлением оливкового масла. Довольно.

21 декабря 1931

Ночь на 21-ое дек[абря]. Холодно, ясно. Воздействие на сердце. Просыталась с сильными спазмами тоски. Болят плечи и поясница.

Слышала — не записывала. Услышала, что: «Местный командир скажет, что ты тут ни при чём...»

День ясный, холодный; сильные прыжки в сердце. Остановки пульса. Тоскливое настроение.

(С127) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 127. Каждая мысль рождает действие. Самая ничтожная мысль создаёт крохотное действие; потому мыслите широко, чтобы даже при утере всё же оставался достаточный потенциал для существенного последствия. Пусть люди часто не умеют хорошо действовать, но, по крайней мере, они могли бы воспитывать в себе добрые широкие мысли. Подчёркиваю: «Воспитанные мысли», — ибо пыль тёмная уничтожает красоту созидания. Трудно обратиться к мысли о хорошем строительстве, когда туман крови застилает сознание, но рано или поздно придётся обратиться к силе очищенной мысли. Потому лучше начать скорее.

[21-ХII. ^{21:102}] Беседа у Кресла — в книгу не вошла. Двадцать четвёртого хочу преподать вам очень важное действие. Хочу, чтобы вы приняли в широком мышлении. Когда Мы указывали вам самые трудные действия, все были успешны, ибо шли без сомнения; без осуждения; доверяя Мне; зная в сердце, что желаю вам пользы и всего успешного. Так нужно принимать Указ Владыки. Можно принять его формально, без трепетания сердца, тогда он сразу покажется неудобным и невозможным; но пламя сердца осветит все доступы и проходы. Правда — время нагнетения, но тем более нужно сохранять твёрдую волю и мысль. Так будем смелыми, как бывали раньше.

Лишь большими действиями Мы опередим обстоятельства. Так будем хранить и здоровье, и мысли.

— *Вл[ады]ка, обращать ли [сугубое^{21:102}] внимание на Кёльца?*

— Не более, чем на Тэджь-Рама. Не доверяйте ему — обоим.

22 декабря 1931

Ночь на 22-ое дек[абря]. Ясно, холодно. Луна в последней четверти перед полнолунием. Воздействие на сердце. Мураши по животу и груди.

Видение Светика, смотрящего в сторону. Прорытаюсь ночью с большой тоской.

«Наша нужда... страшная вещь... грубость большая (Кёльца)... Нет корня представления...» *Говорилось о несказуемом счастье единения и работы с Братством.*

Плечи не болят, поясница — слегка.

День ясный, холодный; утром — заморозки. Сердце прыгает — приняла мускус. Напряжение в солнечн[ом] сплет[ении] несильно.

(С128) *Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 128.* Корень представления — глубокая основа Бытия. Без представления не может быть устремления познания и творения. Как может дух творить, если он не убеждён представлением? Как может говорить о Высшем Начале, если в Бытии не будет заложено представление? По этому мерилу различаются ценности духа. Явления эти без представления окажутся

танцем скелета; но, как видите, сейчас нужен бальзам для гниющих частей человечества.

(С129) *Беседа у Кресла. 129.* Дурно иметь в жилых помещениях части животных-людоедов и прочие предметы некромантии. Кто уразумел значение магнетизма в человеческом организме, тот понимает, как живучи флюиды организма и как неестественно смешение флюидов человека с животными в разных формах. Потому всякое людоедство есть праздник сил тёмных. Кроме того, тела низших слоёв Тонкого Мира особенно льнут к некромантии.

[22-ХII. ^{21:102}] *Теперь другое.* Если спросят: «Что случилось с Кёльцем?» — скажите: «Пожран людоедом».

Теперь др[угое]. Бальзам Люмоу не только полезен как физическое средство. Он хорош как противодействие от сил тёмных. Конечно, можно ввести малую дозу Деодара и Балу — так он может быть особенно полезен от начального рака. Но следует помнить, что все средства зависят от духовного состояния, ибо оно вызывает сотрудничество психической энергии. Явление бальзама будет первым средством Аптеки Люмоу. Спешу.

— *Можно давать бальзам Mrs Mabon [миссис Махон]?*

— Для очень постепенного применения, но даже аромат его будет ей полезен.

23 декабря 1931

Ночь на 23-ье дек[абря]. Ясно, холодно. Луна почти полная. Мураши. Особая пульсация [ритм^{60:115}];

услышала: «Необычайные и ещё невиданные меры принимаются Нами...»

Сон. Белое воинство, возглавляемое Н[иколаем] К[онстантиновичем] и мною, причём я — на носилках. Противник открывает огонь против нас, но заряды попадают лишь в задние ряды, где, несмотря на ужасный огонь, лишь двое или трое убиты. Прорываюсь с тоскою.

День — ходят облака, холодно. Приезжали Махон [Махоны] — приняла большую дозу мускуса. Настроение тоскливое и тревожное.

Вечер. Беседа для кн[изи] «Сердце». 130. Меры действительно принимаются особые. Сергей имел обычай прежде всего использовать все мирные возможности — прежде чем допустить убийство. Степень мира относительна, но по опыту Моему знаю, что каждое мирное углубление может дать последствие лучшее. Наш План предусматривает самые мирные последствия, чтобы лишь поднявшие меч от своего же меча погибли.

(С130) 130. Явление самых величественных опытов сведено на шутки факиров. Вместо рашения манго силою мысли они ловко подвешивают плод и ветку. Так же умалены лучшие человеческие достижения, но Мы будем следовать путём исконным, чтобы не нарушить закон Бытия.

[23-ХII.^{21:103}] Сядьте. Можно ожидать самых резких выпадов, но первые ряды не пострадают. Конечно, все неискренние хвосты сметутся сами. Кто же проявит понимание Нашего Плана — будет безопасен. Понять

нужно, как важны все мирные решения; также нужно помнить, что не миллионы решают, но узор первых носителей по всему миру. Явление Урусвати сегодня показало, как залпы врага не достигали тех, кто был уже ближе других. Подумайте о счастье работать под Рукою Братства. Помолчим. Завтра большой день. Довольно.

24 декабря 1931

Ночь на 24-ое дек[абря]. С вечера — очень частый, напряжённый пульс. Воздействие [лучей^{60:118}] мурашей на «Чашу» и солнечно[ое] сплет[ение]. Посреди ночи — напряжение в ушах и в области живота. Тоскливо.

Слышу очень мало. Под утро: «Нужно непоколебимое мужество!..»

День серый, снег выпал на горах. С утра — тяжкое настроение.

[24-ХII, ^{21:103}] *Вечер. Беседа у Кресла Владыки. Указ о Лиге Культуры.* Тридцать первый год был Знаменем Владык — это верно так же, как под Камнем Гума лежит пророчество. Тридцать второй будет Вратами Владык — это так же верно, как под Камнем Гума лежит пророчество. Но поможем к Вратам приблизиться. Пишите Указ в Америку.

Пусть все Наши Учреждения и Общества сохраняются и развиваются, но поверх их пусть входит в жизнь Всемирная Лига Культуры. Пусть все члены Наших Учреждений будут вместе с тем и членами Всемирной Лиги Культуры. Знак Владык — золотом

на пурпуре — будет нагрудным знаком Лиги. Она вместит следующие отделы:

Отдел I — Мира.

Отд[ел] II — Духовного совершенствования.

Отд[ел] III — Науки.

Отд[ел] IV — Искусства.

Отд[ел] V — Материнств[а^{60:118}] и воспитани[я^{60:118}].

Отд[ел] VI — Рем[ё^{60:118}]сел и труда.

Отд[ел] VII — Кооперации и промышленности.

Отд[ел] VIII — Охраны безопасности.

Отд[ел] IX — Землеустройства и строительства.

Отд[ел] X — Здравия охранения.

Остальные войдут как части указанных отделов. Так «Справедливость» найдёт место в «Мире». «Войско» — в «Охранении безопасности», и «Казна» — в сотруди́честве «Кооперации». Конечно, «Духовное совершенствование» вмещает «Религии и философии». Отделы предполагают Советы и председателей — так пусть привыкают к названию Верховного Президента, между собою называя Вождём.

Пусть в Америке теперь же понемногу формируют Лигу. В Париже Таубе имеет поручение собрать русскую Лигу во всех странах. Широко находя пригодных людей, не стесняясь их разновидностью. Пусть начало будет малым, без особых воззваний. Пусть этот год формирует преддверие мирового движения. Мы пошлём лучи по разным странам, но главное — не отталкивать приходящих и воздерживаться от ссор как от невежества. События наступающего года помогут движению Культуры развиваться

как последнему прибежищу. Пусть никто не считает это движение неновым — оно будет Порогом Нового Мира. Так Мы допускаем всемирные средства, чтобы использовать все меры мира. Посидим.

[— *Вл[адыка], почему несли меня на носилках, была ли я так слаба?*^{453:407}]

— Наоборот, как Богиня — Хранительница Заветов Нового Мира.

Так пусть каждый высказывается, охраняя инициативу, ибо личность есть явление ценного цветка. Укажите, чтобы из Америки написали как Указ Сергия в Париж. Там Таубе соберёт малыми группами, ибо не имеет значения, каким отделом начать. Вероятно, ему будет ближе «Мир».

Но сурово напоминаю, чтобы Лига не исключала Наших существующих организаций, не меняя их наименований. Пусть и Св[ятой] Франциск, и Шекспир, и Спиноза, и Ориген служат Культуре. Также и вопрос казны среди разнообразия найдёт разрешение. Устремление к дальним странам поможет избежать вредных скоплений. Не вижу лекций о самой организации, но над всеми культурными выявлениями нужно иметь титул Лиги Культуры. Можно также все явления Наших Обществ печатать в сотрудничестве с Лигой Культуры. Так Мы пойдём путём расширения и восхождения. Пишите в Америку и пошлите текст того, что нужно им писать в Париж.

Помолчим. Знамя — у Престола, барабаны бьют; значит — в поход! Конечно, путь в Сибирь — через Монголию. Нужно иметь явление Лиги в Японии

и в Монголии. Уявление новых сочетаний поможет обессилить врагов Света! Накопляйте вопросы о Культуре — ею войдём. Посылаю мысли крепости к знаменательному году.

25 декабря 1931

Ночь на 25-ое дек[абря]. [Ночь ясная.^{60:118}] Полная луна. Много синих звёздочек. Воздействия на «Чашу»; мураши по всей груди.

Почти ничего не слышу — лишь под утро: «Му Oriole [англ.: Моя Ориола]!..»

Встала легко, но неустойчивость в коленях.

День утомительный. Слуги [народ^{60:118}] приходят с поздравлениями. Приняла [много^{60:118}] мускуса.

(С131) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 131. Теперь советую учёным обращать внимание на чувствительность организма к различным необъяснимым явлениям — например, явление мурашей; конечно, можно объяснить их нервными сокращениями. Но поучительно обратить внимание — нет ли в окружающей атмосфере чего-то постороннего? Ведь эти наблюдения так полезны при исследовании психической энергии. Нечто нагнетает физическую атмосферу и воздействует на поверхность кожи и нервов. Физическое воздействие химически должно [было^{21:104}] бы быть исследовано как ускоряющее нервные сокращения. Лучи и токи — ведь они так близки Тонкому Миру! Но для этих исследований прежде всего нужно научиться обращать внимание

на ощущения. Сами врачи менее всего обращают [уделяют^{21:105}] внимание разнообразию чувствований. У них сложные организмы разделяются на примитивные перегородки, которые мешают утончить наблюдения.

(С132) *Посидим. 132.* Нужно каждый день мыслить о задачах Нового Мира. Нужно устремляться к Новому Миру как к чему-то стоящему уже за дверями. Нельзя предоставить кому-то постороннему заботиться о Новом Мире, когда он должен быть осмыслен каждым из нас. Мы должны собираться хотя бы малыми группами, чтобы привыкнуть к общественности. Нужно понять эти завязи как образования будущих частей построения.

[25-XII.^{21:105}] Помолчим. Когда говорю: «Помолчим», — для многих это молчание просто потеря времени. Но многие уже понимают значение вобрания благодати и окутывания близких как магнетической одеждою.

Теперь другое. Не для печатания будем привыкать ко Вратам Владык, вчера оповещённы[м]. Нужно привыкать мыслить о них как о суждённых. Довольно.

— *К кому было обращение сегодня ночью?*

— К оповещённым и почитающим Хранительницу. Довольно.

26 декабря 1931

Ночь на 26-ое дек[абря]. Ясно, холодно. Проходят в отдалении видения разных типов людей, разных

национальностей. Воздействие мурашей на грудь. Странные двойные пульсации.

Почти ничего не слышу. Лишь под утро Владыка говорил о новых группировках как о камнях будущего строения.

День ясный; утром — возмутительная выходка Кёльца против Юрия. Приняла мускус. [Но всё же^{60:118}] Сердце очень прыгает, и пульс напряжён.

(С133) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 133. Распространяйте Благо всеми мерами. Жаль видеть, как иногда крупинка останавливает целое колесо. Великое сердце вмещает многое. Но сердце малое более всего наполняется малыми вещами. Зло не должно быть предоставляемо беспрепятственному распространению. Пример сада и бурьяна достаточен. Пригласите сладкопевцев погулять в бурьяне — и они утратят всю медоточивость. Но воители Блага не оступят по пути следования. Так пусть будет сердце судьёй — где начнётся Благо.

(С134) Посидим. 134. Прошу не усмотреть в сопоставлении Зла и Добра условное деление, ибо границы так извилисты, что не поддаются земному измерению. Главное затруднение в том, что Тонкий Мир очень приближается и являет постоянное воздействие. Но, будучи хаотичным, он поражает каждую строительную, явленную сознательную группу. Конечно, самые великие явления особенно загрязняются отбросами.

[26-ХII.^{21:105}] Теперь другое. Прошу верить чувствознанию Урусвати. Пылающее сердце знает даже значение малых вещей.

Помолчим. Думаю, что и теперь Тэджь-Рам может привлечь больше внимания, нежели гниль Кёльца.

— *Значит, Тэджь-Рам так вреден?*

— Да.

Помолчим. Отпустите Кёльца на месяц и запросите Мерила о дальнейшем, но укажите на необходимость этики и экономии. Предоставьте ему судить в пользу Учреждений, избравших его советником. Так пусть Америка отвечает за граждан. Пишите сильно, ибо защищаете Учреждение Америки. Но обратите внимание на вред Тэджь-Рама и Рупчана.

— *Он испорчен?*

— Большевик.

Теперь др[угое]. Знамя Владык — над вами. Пусть сердца ваши устремятся к Нам.

— *В чём так вреден Тэджь-Рам?*

— Подрывает основы; хуже полиции — большевик.

— *Владыка, хороши ли Баттль?*

— Хорош, но стар.

— *Можно искать молодого?*

— Можно. Ко Мне нужно стремиться.

— *Вл[ады]ка, как бы помочь в Америке? [Как помочь Л^{60:119}огвану?]*

— Шлю огромную. Теперь легче, когда Ояна учит стремиться к Самому Большему. Довольно.

27 декабря 1931

Ночь на 27-ое дек[абря]. Заснула поздно. Вереница [разных^{60:119}] типов людей проходит перед глазами.

Просытаюсь с тоскою. Воздействие мурашей на грудь вечером и под утро.

Видение Кёльца — со странной белой головой; и услышала [голос^{60:119}]: «Фарфоровая голова!..» — поняла, что его голова не крепче фарфора и так же легко разобьётся. [Также — что трое из его слуг оставят его или же останутся здесь, при Учреждении.^{60:119}]

Услышала: «Как оттеняющая свет!» — не знаю, к чему относится.

День ясный. Поднятие Знамени Мира в Америке и на Гималаях. Самочувствие лучшее, но к вечеру — сильная усталость.

(С135) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 135. Чтение мыслей проистекает из чувствознания. Не искусственная магия, не выпучивание глаз, не держание рук, но огонь сердца соединяет тончайшие аппараты. При этом имеются две трудности: читающий может быть окружён несколькими проводами и тот, чьи мысли читаются, может мыслить настолько нечётко, что и сам не может установить свою основную мысль. Но чтение мыслей поучительно не только как феномен для современного сознания человечества, но как научное физическое изыскание о передаче токов. Столько знаменательных опытов ожидают очередь! Все вы знаете световые явления, но никто ещё из учёных не исследовал происхождение этих светов. Будут ли они оптическими, глазными явлениями или они пространственно-химические? Может быть, конденсация энергии этой может положить начало новому

освещению? Все эти явления относятся к изысканиям психической энергии.

Почему можно думать, что человечеству суждено ограничиваться лишь одним видом космической энергии, называемой электричеством? Могут быть многие каналы явлений энергии. Но, конечно, людям способнее сперва обратить внимание на свой микрокосм, на сердце, в котором дремлют все энергии мира.

[27-ХII. ^{21:106}] *Беседа у Кресла.* Очень рад, когда обращаете внимание на чувствознание Урусвати. Это истинное накопление!

Т[еперь] др[угое]. Поймите Лигу Культуры как конгломерат всевозможных организаций; от духовных [до ^{21:106}] кооперативов — все могут поместиться под куполом Культуры. Потому не нужно опасаться, если будут примыкать неожиданные организации. Мы не белоручки, мы должны перевязывать многие гноящиеся раны. Мы должны иметь внимание ко всему, составляющему жизнь. Явленную Лигу можно начать, не опасаясь неудачи. Только не нужно кричать на площадях. Пока не трогайте Эйнштейна и прочих советников; идите с народом, пока дерево растёт.

Помолчим. Торжественно храните Наш Знак как Врата к Будущему. Торжественно уничтожайте всё мешающее. Так устремитесь к Нам. Довольно.

— *Правильна ли мысль об отослании Кёльца [в Америку ^{21:106}]?*

— Тигр сожжён. Довольно.

Ночь на 28-ое дек[абря]. Ясно. Сон плохой. Мураши вдоль груди. Много красного огня.

Под утро — видение своего двойника; очень усталое выражение всего облика. Не записывала слышанное — сейчас всё забыла.

День ясный; самочувствие неплохое, но напряжение есть. Приняла соду и мускус. После заката начались приливы крови — вся голова как бы в огне.

(С136) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 136.

Если существует яснослышание и ясновидение, то должно быть и яснообоняние. Конечно, в явлении психической энергии оно имеет особое значение — не только энергия конденсируется в аромате, но она вызывает то спазматическое вдыхание, о котором уже упоминал. Поучительно вспомнить, как странно претворялась древнейшая мудрость, выродившаяся в нелепые обряды. Когда читаете об обычаях Египта, Китая и других древних народов, о приветствии посредством нюхания и вдыхания, то трудно распознать в этом память о психической энергии, сохранённую от исчезнувших рас. Но даже и теперь открытое чувствознание показывает сущность окружающей атмосферы. Это не есть вопрос запаха, но именно сущности.

(С137) Беседа у Кресла. 137. Достоверно известно, что некоторые ароматы вызывают на поверхности кожи, при устье нерва, напряжение психической энергии. Некоторые сорта роз и ингредиенты известного вам бальзама Матери Мира полезны для

этого. Само благодетельное воздействие бальзама много усугубляется явлением вызванной психической энергии. Потому различные виды кожных заболеваний и разрушения материи так поддаются этому действию. Конечно, когда прибавлена ясность сознания, следствие ещё усиливается. Потому хорошее внушение полезно даже при самых лучших медикаментах. Не забудем, что эти указания полезны для исследования психической энергии.

[28-ХII. ^{21:107}] Помолчим. Ныне можно радоваться, что Врата Владык начнут открываться; но скоро [сколько ^{21:107}] чёрных звёзд придётся отогнать твёрдостью духа! Довольно.

— В книге «*Sano Tarot [Сано Таро]*» Вл[ады]ка указывает на солнечное сплетение и центр живота.

— Ибо сперва солнечное сплетение, но высшее — сердце; оно даёт построение Нового Мира, и всё служит сердцу.

— Бальзам Святослава должен носить название бальзама Матери Мира?

— Так он назывался в древние времена. Можно ещё выпарить спирт, чтобы дать густоту. Довольно.

29 декабря 1931

Ночь на 29-ое дек[абря]. Ясно, прохладно; спала больше обычного, отдохнула; ничего не слышала.

День ясный; самочувствие неплохое. Приливы крови только после заката и в конце Беседы.

(С138) Вечер. Беседа для кн[ижи] «Сердце». 138.
Неполный сон не есть ещё бессонница, которая губительна, отрывая от Тонкого Мира. Наоборот, неполный сон иногда ведёт к нужным следствиям, удерживая рвение тонкого тела во время духовной борьбы. Конечно, бывает и ненужность сна, но это особое состояние. Сердце во время сна может давать очень замечательное наблюдение. Постепенно можно выявлять деятельность сердца в связи с участием в жизни Тонкого Мира. Можно выяснить, как, с одной стороны, сердце зависит и отражает космический пульс, но во время непосредственно[го^{21:107}] участия в Тонком Мире сердце будет давать своеобразный темп от Мира Тонкого. Так рядом внимательных наблюдений можно установить связь Тонкого Мира с Космосом и с физическим миром. Место человеческого сердца есть накопление и претворение энергий, но важно опытным путём показать человечеству значение вибраций.

[29-ХII. ^{21:108}] Сядем. Теперь подумаем о строении. Жаль, что Тарухан не может понять смысл Учения — его построение довольно старо. В Южной Америке можно найти Павловского — он пригодится для Лиги Культуры. Можно Модре написать в Буэнос-Айрес. Также в Париже Таубе найдёт совсем новые имена, но лучше искать в Югославии и Чехословакии, ибо там можно найти сотрудников среди местного народонаселения. Считаю, что в Японии удастся теперь же собрать группу. Консул может дать совет. Утверждаю

новое сотрудничество с Монголией через [Германию^{453.415}].

Т[еперь] др[угое]. Кто может поверить, что участие в сражении в Тонком Мире может дать тягость и напряжение во всём организме? Но могут засвидетельствовать даже врачи, сколько подавленного состояния наблюдается сейчас!

Пошлём мысли в Америку — мысли крепости. Нужно, чтобы в Америке привели в известность все списки выражений симпатий в разных случаях. Списки получатся блестящие. Спешу.

30 декабря 1931

Ночь на 30-ое дек[абря]. Ясно, холодно. С вечера — видение сильного пламени; [вернее^{60.120}] несколько пр[о^{60.120}]бывающихся языков пламени, красновато-золотистого пламени.

Ничего не слышала, спаламного. Под утро на мои мысли и обращения услышала: «Слышу!» Проснулась утром со звучанием внутри меня торжественного гимна.

День ясный, прохладный. Самочувствие неплохое, но всё же приняла соду и мускус.

(С139) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 139. Грядущий Век должен освободить человечество от всякого рабства. Можно этого достичь сотрудничеством Иерархическим. Не устанем твердить о сотрудничестве. Нельзя осознать значение Всеобнимающего Сердца, если вместо сотрудничества будем

мечтать о всевозможных видах рабства. Так при изучении магнитных токов будем знать, что сознание сотрудничества удесят�еряет мощь всех соединительных токов. Может показаться странным — как может этическое понятие сотрудничества влиять на физическое понятие токов? Так может думать некто, не знающий об истинной науке; но вы достаточно знаете, насколько неделима область духа от физических законов.

[30-XII. ^{21:108}] Сядем. Можно петь и сослужить Нашему торжеству. Конечно, это торжество будет лишь одним из многих, которые сопровождают поражение врага. Удалось отменить землетрясение, и это избавило от потрясения Нашу родную Свати. Не думайте, что мало заботимся о вас. Даже все незначительные действия, совершаемые вокруг вас, парализуются.

Философов, конечно, видный сатанист, и вы не сомневаетесь, что Ложа в Варшаве сильна. Польская медиумистичность пригодна для тёмных.

Помолчим. Для ожога бальзам годится лишь в проходящей стадии. Так прошу записать все ваши наблюдения.

— *Что следует прикладывать к ожогу?*

— Муку картофельную.

31 декабря 1931

Ночь на 31-ое дек[абря]. Ясно, холодно. Синие и серебряные звёзды малых и крупных размеров. Спала много. Воздействия — мураши.

Утром ощутила магнитное притяжение и услышала знаменательное [замечательное^{60:120}] обращение Вл[ады]ки ко мне: «Самошествующая!..» — но тут же услышала, как бы врезалось в сообщение [в середине^{60:120}], опровержение этого, сопровождавшееся отвратительным хохотом!

День. Ходят облака, холодно. После заката — сильные приливы к голове; приняла мускус.

(С140) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 140. Во всём можно различать Манвантары и Пралайи. Решительно от мельчайших явлений до смены миров можно видеть этот величественный закон. Можно понять строгую прогрессию, связующую малейшее с величайшим. Так же единообразно сменяются ощущения нашего организма и сознания. Мы можем или чувствовать постижение, или оказываться на краю пропасти незнания, как бы перед великою пустотою. Но на гребне познания мы будем помнить о незнании. Так же перед пустотою будем сознать, что это Майя Пралайи, ибо нет пустоты. Так помните, что мираж пустоты сменяется неисчерпаемостью сокровищ духа. Сегодня что же сказал вам? Только одно слово — «неисчерпаемость». Пусть это будет заветом Грядущего. Когда осознаете Беспредельность, то должны привыкать и к качествам её. Неисчерпаемость будет тем первым качеством, которое обрадует каждое смелое сердце.

[31-*XII*.^{21:109}] Сядем. «Самошествующая» — так поймите, когда дух идёт к Сферам Огненным! Кто же может понять размер Битвы, когда Хозяин Земли врывается в ток? Он надеется устроить свою

дерзостью, но можно жалеть его в затрате сил. О явлении устрашения он забыл, что Мы умеем знать все Врата.

Теперь другое. Каждое Наше явление искони сопровождается смехом Хозяина Земли, но в том повторении он забыл о находчивости. Но когда Белое Воинство сплочено, ничто не осилит его, ибо сила Огня ужасна! Явление Совета Культуры записано на Скрижалях Наших, и напрасно будет шептать враг, как бы предвосхищая.

Помолчим. Год очень значительный встретим торжественно. С Нами — непобедимое Знамя. Дорога открыта прямо. Родная Свати, год значительный; много зовов и крови в пространстве! Довольно.

Во время Беседы — большая жёлто-чёрная звезда.

1932 год

1 января 1932

Ночь на 1-ое января. [Мыла голову.^{60:120}] Ночь ясная. Много сине-серебряных звёздочек. С вечера — обычные вибрации. Посреди ночи просыталась с тоскою. Много видела во сне, но сейчас забыла; также ничего не помню из того, что слышала. Ночью видела много жёлтого света.

Утром, одеваясь, в сознании, в центре «Колокола», встало ликование тёмных — слышала беззвучное пение.

День — ясно, холодно. Сутра — напряжение в солнечном сплетении. [Днём^{60:121}] После 5-ти часов ощутила внезапное головокружение. Очень удивилась, ибо в 3 часа приняла мускус. И, вообще, [почти^{60:121}] весь день чувствовала лёгкое отсутствие полного сознания.

(С141) Вечер. Беседа для кн[изги] «Сердце». 141. Даже самые знающие люди с трудом могут переложить действие Тонкого Мира на физическое время. Почти немислимо представить, что для отлучек в Тонкий Мир почти не требуется физического времени. Можно совершить самые дальние полёты в Мир Тонкий, но часы земные отметят это лишь секундами — настолько измерение Тонкого Мира разнится от физического. При этом нужно заметить, что когда происходит насильственное выделение тонкого тела, то слова спящего не отвечают стремительности тонких действий и уже подвергаются закону физического мира. Так ум физический также действует законом физического мира — лишь нервная психическая энергия подвергается закону Света.

Посидим. Сотрудники Тонкого Мира нередко мчатся для сотрудничества, сами не замечая отсутствия своего. Лишь головокружение иногда даёт знать о феномене, ибо считается необычным сотрудничество с Тонким Миром. Но скоро такое положение изменится.

[1-1. 21:109] Теперь др[угое]. Конечно, трудный момент вызвал Свати на битву. Так положение уявления тёмных увеличилось и Мы должны стоять на Дозоре.

Теперь др[угое]. Кто может подвинуть час [космической^{21:109}] спасительной эволюции? Можно знать,

что Знамя Наше как маяк в бурю и посев Культуры как противоядие.

Помолчим. Замечайте и малые знаки. *Картина Н[иколая] К[онстантиновича] «Монгол на коне в степи» странно осветилась. Вокруг головы монгола появилось сияние — как бы знак грядущего подвига.*

— *Вл[ады]ка, утром я слышала, как быликование тёмных, потом это сгладилось. Но, должно быть, тёмные были в чём-то успешны?*

— Да. Довольно.

2 января 1932

Ночь на 2-ое янв[аря]. Ясно, холодно, [и^{60:121}] очень сухо, ибо всё ещё нет снега.

Видение [круга или^{60:121}] обруча — светящегося, серебряного и не вполне замкнутого, окружающего свет. Между разъединёнными концами вспыхнула яркая серебряная звезда; из неё брызнули два луча и погасли; затем новая искра увеличилась до [размера^{60:121}] небольшой сферы с двумя крылами и понеслась в моём направлении и исчезла; и вновь появился огонь, принимавший различные очертания — то как бы посылаемых из круга стрел, то очертание огненной чаши.

Мураши наблюдались несильные и непродолжительные. Также двойная пульсация сердца, [и^{60:121}] ещё [очень^{60:121}] сильная и частая.

[Первый] Сон. Я среди женщин, собиравших деньги для своей организации и спрашивавших нашей помощи для новых идей. Давала им советы, причём

сознавала себя также лежащей на кровати и испытывала сильнейшие вибрации. Одна из женщин, стоявших ближе всего ко мне, с удивлением ощущала отражение моих вибраций на себе; я посоветовала ей сосредоточиться, чтобы ощутить ещё сильнее. Совершенно очнувшись, я ещё чувствовала эти вибрации и услышала: «Божественный Дар!»

Посреди ночи было движение в центре живота, вызвавшее обычное истечение слюны. Просыпалась с тоскою.

[Второй] Сон. Два лагеря: один — наш, другой — вражеский. Ко мне подходит из вражеского стана очень неприятный человек [в военной генеральской форме^{60:121}] и говорит: «Итак, война?» И я отвечаю утвердительно: «Да — война!» После чего возвращаюсь в наш лагерь, стоящий нелицом к врагу, но спиною. Все находящиеся в этом лагере, наша семья, не обращают внимания на врага, стоящего за спиною, продолжают посылать подкрепление духовными посылками нашим сотрудникам. Враг же старается уничтожить нас, выпуская огромное количество снарядов, летящих чёрными хлопьями в пространство, но не задевающих наш лагерь. Все снаряды как бы отклоняются [от нас^{60:122}] невидимой Силой.

Утром — снова приступ тоски, и услышала: «Они не получили!»

В начале ночи снова слышала торжественный гимн.

Третий сон. Мне привезли Юрия новорождённым. Оставшись со мною, он в несколько часов вырос до моего плеча. Поняла, что, оставаясь с нами

в теснейшем сотрудничестве, он будет расти гигантскими шагами.

Сон четвёртый. Франсис, ростом в 1 1/2 фута [45,7 см], тоже пришла ко мне; и я взяла её подмышку, чтобы защитить; чувство к ней было нежное.

День ясный; самочувствие неплохое, но приняла мускус. Во время Беседы — жёлтые и синие звёздочки [искры^{60:122}].

(С142) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 142. Хотел показать, насколько при раздвоении духа усиливается космический пульс. Невозможно усвоить всё напряжение окружающих энергий при физическом теле. Лишь иногда, недолго, можно воспользоваться пригодными условиями, чтобы дать понятие о сложности окружающего. Только незнание может помыслить о примитивном ращении Космоса! Явление тончайших сплетений энергий даёт необходимое поле для исследования, но главное препятствие — в нетерпении и во взаимном недоверии. Как же можно нащупать неповторяемые явления, если ощущающий забудет дать знак о них и исследователь не будет держать инструменты наготове? Мы весьма советуем устройство биохимической лаборатории, но, конечно, для серьёзных и длительных опытов.

Посидим. Особенно нужно наблюдать внимательно все знаки здесь, на высотах. Нигде не собрано столько особых условий; нигде нет сочетания Высших путей со множеством людей у подножия. Нигде нет таких ледников и подземных горячих источников. Нигде нет таких глубоких расселин; и нигде нет таких выделений газов и магнитных течений. Нужно

найти все широкие мысли, чтобы учёные могли, даже не зная сущности психической энергии, приложить свои опыты ко всем царствам Природы. Так можно найти многие забытые сокровища и очистить жизнь. Нужно особенно обратить внимание на психическую энергию — как ключ к будущему. Много изысканий направлено по ложному следу. Нужно принять общее положение и к нему прикладывать подробности.

[2-1.^{21:110}] *Теперь другое.* Наш план может поведать [показать^{21:110}] вам, как к основанию наслаиваются нужные детали. Теперь не забудем, какое небывалое время, но сколько небывалых сочетаний оно выявляет!

Помолчим. Конечно, ваши сны и видения боя верны — напряжённое время, напряжение велико!

— [Вл^{21:110}адыка] *Что означает видение крылатой сферы?*

— Поясню завтра. Довольно.

3 января 1932

Ночь на 3-ье янв[аря]. Как только легла, увидела тёмное облако, рассытавшееся на множество чёрных искр. Это видение сопровождалось сильнейшим приливом крови; и все конечности начали гореть так, что пришлось ещё больше открыть окно.

Посреди ночи — движение в центр[e^{60:122}] пупк[a^{60:122}], вызвавшее обильное истечение слюны. Но вздутие живота несильное. Вибрации сильные и довольно продолжительные — услышала: «Усиленный ток,

подготавливающий загробное существование!» *Мурашей меньше обычного.*

Думы об Америке: «Чем они себе напортили?» «Ужасными мыслями...» Слышала ещё ответы на мои вопросы — не записала. «Чтоб сократить расстояние между Нами!»

День ясный; самочувствие неплохое — приняла мускус. Перед Беседой [с Вл^{60:123} адькой] был трудный [неприятн^{60:123}ый] разговор со Свят[ославом]; была спокойна — лишь под конец сердце дало два скачка.

(С143) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 143. Искра между концами магнита показывает, как претворяется мысль в физическую посылку. Неутоми-мо посылаем подробности сердечно-пламенного опыта. При этом многое, касавшееся сверхобычного плана, становится более физическим, тем следуя за эволюцией.

(С144) Теперь др[угое]. Беседа у Кресла. 144. Не следует думать, что указанная Битва слишком продолжительна; но даже физические сражения продолжались месяцами и годами, потому и наивысшая Битва не может разрешиться немедленно. Где же та молния, которая может мгновенно пронзить зло? Но если собрать подобную молнию и немудро обрушить её, то прежде всего пострадает вся планета. Лишь несведущие могут допустить нарушение Основного Закона.

[3-1. ^{21:111}] Сядем. Очень опасна Битва. Настоящие дни ещё опаснее всех предыдущих. Нужно собрать все силы, и бережливость, и неслыханное терпение.

Приходится отослать многие корабли, чтобы окружить неприятеля. Неизбежно это время, ибо всякое ускорение вызывает и нагнетение. Так не следует считать Мои Указания чем-то побеждённым, но, наоборот, нужно лишь напрячь внимание на Нас.

Теперь др[угое]. Нужно внести в журнал, чтобы всё относящееся до Лиги Культуры вносили в отдельный журнал, совершенно отдельно от Музея. Необходимо, чтобы Лига Культуры принимала особенные размеры, — таким образом избежим ненужных нареканий.

Теперь др[угое]. Скажите [Сообщите^{21:111}] немедленно сказанное Удрае и Яруе, чтобы никто не мог сказать, что он не знал о необычайной серьёзности Битвы. Спешу.

4 января 1932

Ночь на 4-ое янв[аря]. Ясно, но теплее предыдущих ночей. Обычные вибрации. Посреди ночи — боль в правой груди, странная, щемящая. Других ощущений не замечала. Ничего не слыхала.

День ясный, [довольно^{60:123}] тёплый. Приняла мускус — самочувствие неплохое. Но около пяти часов начала испытывать [лёгкую^{60:123}] тревогу. Также работа не клеилась, несмотря на то, что настроение было спокойнее и ничем посторонним не отвлекалась.

(С145) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 145. Много говорят о творчестве вибрациями и при этом устремляют глаза куда-то ввысь, забывая, что

каждый человек есть не только трансмутатор энергий, но и создатель утончённых вибраций. Если сердце есть трансмутатор энергий, то психическая энергия утончает вибрации. Классические мистерии своими изысканными ритмами напоминали о значении вибраций. Также каждая работа, когда делается проникновенно, является источником утончённых вибраций; потому говорю о качестве работы. У древних замечались хорошие и дурные дни. Это было тоже напоминанием о чередовании, о тех же манвантарах и пралайях, но приложенных к земному существованию. Для вибраций каждый ритм, каждое чередование, каждое качество будет основанием сотрудничества с Космосом. Когда говорю: «Ищите ближе», — подразумеваю и качество каждой работы как истинное творчество. Мы не любим ханжества, ибо в нём — лживость, иначе говоря, нет напряжения и качества. Так будем помнить во всём о сотрудничестве с Космосом.

(С146) Сядем. 146. Нужно помнить, что при духовной битве могут быть необычайные вибрации и, конечно, нельзя ожидать стройности их. Можете спросить Меня — что Мне нужно сейчас от вас? Нужна преданность — такая преданность, чтобы она очистилась от всех придатков. Когда трепещет пространство, нужно очищать чувства наши — как острия стрелы снять пушинку. У Нас Битва развивается. Утверждайтесь и оставьте всё мешающее!

Теперь др[угое]. Как можем помочь в делах, когда идёт Битва? Прежде всего, можно создать новые обстоятельства, потому — зоркость и зоркость!

[4-I. 21:112] Помолчим. Невидимо-видимые нужны сейчас более, чем когда-либо. Недаром укрыл вас в долину Гималаев. Явление невидимо-видимого оцените после! Спешу.

5 января 1932

Ночь на 5-ое янв[аря]. Ясно. С вечера читала довольно долго. Вспышки света в голове с разных сторон.

Слышала — не записывала, но помню обрывки: «Когда мы рвём... Мы делаем это радикально... При-скорбно!.. [подвиг... Katherine^{60:124}]...» Затем говорилось о газетных выпадах против основателя — Н[иколая] Р[ериха].

Посреди ночи — движение в центре ниже солнечного сплетения, истечение слюны. Утром — сильные вибрации всего тела.

Сон хорошо не помню, но казалось, что я была со Шклявером, выговаривая ему за его некрасивые поступки. Также слышала: «Безант своими многими бестактными действиями погубила свою репутацию!»

День солнечный, но ходят облака. Сутра — сильное напряжение в голове, странное состояние неуравновешенности. Приняла мускус утром [уже в 10 1/2 ч^{60:124} асов], вторую дозу [приняла^{60:124}] около пяти

часов. После заката начались сильные приливы крови к голове.

Перед вечерней Беседой как бы стрелы вонзались в сердце, и во время Беседы — много чёрных и жёлтых звёздочек [искр^{60:124}].

(С147) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 147. Очень повторите врачам, чтобы они наблюдали людей во время так называемого здорового состояния. Самые интересные для врачей явления не будут прослежены во время заразных болезней. Сам принцип заражения несколько напоминает одержимость, но самые поучительные проявления психической энергии, конечно, не будут во время заносной заразы. Между тем это обстоятельство никогда не принимается во внимание. Как же можем ждать быстрых открытий, когда самое важное явление психической энергии просто не замечается — даже не оспаривается, даже не отрицается, но не замечается наряду с самыми ничтожными явлениями? Самый успешный приём будет твердить о психической энергии. Кто-то, заперев комнату на все замки, потихоньку прочтёт о психической энергии и, никому не сознавшись, всё-таки подумает о ней.

[5-I. ^{21:112}] Беседа у Кресла. Может быть, эти дни токи будут ещё более смешанными. Не напрягайтесь, не возмущайтесь — Мы на страже. Ничего не предрешайте — Мы воспользуемся обстоятельствами. Мы непрестанно получаем удары, которые, как стрелы, пронзают сердце, преданное Нам. Магнит [как^{21:112}]

соединитель и может собирать вселенское тело. Теперь спешу — натиск велик!

После Беседы снова острые стрелы ложились во круг сердца.

6 января 1932

Ночь на 6-ое янв[аря]. Ясно, теплее обычного. [С вечера^{60:124}] Много вспыхек красного света и жёлтых и чёрных искр. Двойная пульсация; вторая, начавшаяся с Махавана, часто пресекалась, и ритм нарушался. Просыпалась с тоскою.

Услышала: «Полное поражение на митинге (казалось, в Америке) 26-го дек[абря]... Поражена Матерь Мира... Ещё больше troubles [англ.: проблем]... The greatest Master-Builder [англ.: Величайший Мастер-Строитель]!.. Великий [Величайший^{60:124}] художник и мудрец...» Казалось, что эти формулы были брошены Владыкою в пространство о Н[иколае] Конст[антиновиче].

Сон. К нам приехали два члена из наших Обществ с председателем и председательницей во главе. Члены общества — художники и поэты, каждый хотел затмить другого. Председательница всюду носила с собою большой священный камень, размерами почти в квадратный фут. Пришли ко мне за советом — как [далее^{60:124}] вести Общество, ибо оно выродилось в хаотические отдельные выступления? Указала им [прежде всего^{60:124}] необходимость дисциплины и установления Иерархии.

День. С утра — тучно, затем — солнце. Само-чувствие лучше, нежели накануне, но к вечеру — тоска, предчувствие тяжкой почты из Америки, что и оправдалось. После заката — сильные приливы крови к голове.

(С148) Вечер. Беседа для кн[изи] «Сердце». 148. Опять приступят с вопросом: «Отчего так мало сказано во всех Заветах о Тонком Мире?» Поверьте, сказано везде много, но люди не желают замечать это. На древних иконах можно видеть сферы зелёные, иначе земные, и сферы красные, огненные, иначе Мира Тонкого. На одном изображении можно видеть целые сцены в зелёных тонах и рядом — красный Мир Ангелов. Что же может быть нагляднее? Все пророчества наполнены вестями о Тонком Мире. Даже в Коране Мир Тонкий не забыт. Невозможно назвать ни одно Учение, где бы не было отведено место жизни Тонкого Мира. По ужасу перед всем неведомым люди затыкают уши и закрывают глаза, предпочитая оставаться в невежестве. Но можно ли мыслить о сердце, о психической энергии, не памятуя о Мире Тонком, громадном и столь неразрывном с миром плотным?

(С149) Беседа у Кресла. 149. Не удивляйтесь, что даже в дни величайшего напряжения говорю с вами как бы спокойно о Тайне Миров. Это происходит от долгого опыта. Нельзя иначе вести [духовную^{21:112}] Битву [*здесь престол неожиданно изменил ритм*^{21:113}], когда не перечислить все пропасти! Так напряжены дни, что, мысля по-земному, Мы должны были бы ходить в унынии, но закон надземный ведёт Нас кверху. Так не идущий вниз идёт кверху. Но лишь в духе не идём

вниз. Так поверх земного решения есть небесное. Так поверх мозга есть сердце.

[6-1. 21:113] Помолчим. Думаете, что укрыл вас в тишину? Нет, возвёл в крепость. Так думайте, подтвердите сердцем вашим. Я — с вами! Довольно.

— *Вл[ады]жа, где поражения?*

— В разных частях света, в разных митингах и в решениях. Довольно.

7 января 1932

Ночь на 7-ое января. Ясно; с вечера — вспышки света. Очень большого размера, серебристо-белый свет в голове. Вибрации — с вечера и посреди ночи; просыталась с тоскою.

Видела замечательный сон, но сейчас совершенно забыла; осталось в памяти [лишь^{60:125}] видение [как бы издалека^{60:125}] людей, сидевших рядом и державших на коленях как бы программы, — [и^{60:125}] все они были в сумеречном свете, в городских [денных^{60:125}] одеждах.

Под утро услышала: «И так будем двигаться вперёд!..»

Видение Юрия в хорошем свете — стоял у моей постели со сложенными руками, очень вдумчивое выражение.

День ясный; самочувствие неплохое, но приняла мускус. Около пяти часов — приступ сердечной тоски, беспокойства, и сопровождалось приливом крови к голове, но с охлаждением носа; приступ этот замечала раза 3 в продолжение дня. После обеда

— снова волнение в сердце и охлаждение носа [но без тоски^{60:125}]. Довольно острая боль в сердце, но непродолжительная.

[7-1.^{21:113}] Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». Усугубляйте поиски психической энергии. Правильно предпринять лабораторные изыскания различных царств природы. Можно одновременно начать ряд опытов как над людьми, так и над зёрнами и мускусным бараном. При опытах над зёрнами надо сравнить одинаковые зёрна из разных стран. Климат и магнетизм будут играть учительную роль, ибо психическая энергия растений зависит очень много [от^{21:113}] почвы и магнетизма. Также внимательно нужно отнестись к опыту над людьми. Можно для предварительного наблюдения взять лицо с медиумистическими наклонностями, также ребёнка с нервной природою и прежде всего женщину. Но, как уже могли понять, опыт требует и наблюдательности, и терпения. Могут быть многие ненужные показания, но наблюдатель может скоро начать классифицировать их. Так можно начать приближаться к самому замечательному достижению.

Сядем. Но пока начнутся работы в лаборатории, нужно отбить многие атаки. Чует сердце Свати, как Мы сражаемся. Можно записать все движения сердца, отвечающего битве. Щит — вам. Меч — воинам. Как нужно сейчас оружие Света! Часто люди не замечают наиболее напряжённое время, но сердце пламенное не обманет. Очень спешу. Довольно.

Ночь на 8-ое янв[аря]. Ясно. Обычные вибрации. Мурашей мало. Много красных волн света, также и голубоватых. Посреди ночи проснулась с тоскою, и, как всегда, она сопровождалась приливами крови к голове.

Слышала окрик Владыки какому-то англичанину: «Sir P... [англ.: Сэр П...]» — но фамилию сейчас не помню.

Сон. Летала с Н[иколаем] К[онстантиновичем] на каком-то аэроплане, пролетали долины и горные ущелья; с нами был какой-то русский беженец и говорил, что Боре очень трудно — за ним следят, ибо очень опасаются растущего влияния и значения Н[иколая] К[онстантиновича].

Под утро слышала: «Polaria! [Полярия!^{60:125}] Polaria!..»

День тучный. Самочувствие с утра неплохое, но после двенадцати ощутила напряжение и даже тошноту — и сердце давало скачки, перебои. [Но^{60:125}] Тучи вскоре ещё больше сгустились [нависли^{60:125}], поднялся ветер. К вечеру стало лучше.

(С150) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 150. Если скажу: «Я всегда с вами», — многие ли поверят? Даже побоятся поверить в объединённое сознание. Для них каждое такое объединение есть нарушение самости и как тако[во]е не может быть вообще допустимо. Они никогда не оценят десятикратное усиление энергии, которое рождается из сотрудничества сознаний. Но без этого сотрудничества невозможно было бы всё Учение Сердца. К чему все

подробности, если нельзя усиляться взаимно?! Но если этот принцип доступен, то доступно и протяжение его до полного объединения сознаний, что называется «Палориа». Но зато те, кто допускает и дошёл до объединения сознания, — насколько они могут расширять работу свою для Общего Блага! Конечно, говорю о внутренней, духовной работе, которую «слепыши» не могут углядеть и оценить.

Сядем. Призывы к объединению сознаний необходимы повсюду, ибо они простейшим способом вводят в жизнь сердца. Не колдовство, но закон физический может соткать спасительную сеть вокруг планеты. Так каждый, следуя закону Бытия, может справедливо сознавать себя гражданином мира.

[8-1. ^{21:114}] *Теперь др[угое]*. Опять говорю о мировом гражданстве, когда именно мир сотрясается. Мы озабочены, как Имя звучит в мире. Конечно, они считают самым опасным явлением, но именно эта оценка может дать лучшее следствие, если она будет достойно резонирована в других странах. Считаю — можно будет увеличить число сотрудников; увижу лучших. Помолчим. Бережливость, твёрдость, единение, терпение. Спешу.

9 января 1932

Ночь на 9-ое янв[аря]. Новая луна. Ходят тучи, ветер. С вечера поставила воду с эвкалиптовой эссенцией в спальне и в ванне, ибо боялась, что из-за ветра не придётся открыть окна. Круг Третьего Глаза

горит ярко. Ложась спать, произнесла Имя Майтрейи, как бы защищаясь от чего-то.

Сон символический. Скрещивание токов — и я делала страшные усилия, чтобы освободиться от этих вражеских клещей; сознавала, что я не могу вполне овладеть своим телом, чтобы проснуться. Слышу свои стоны, и даже храп Н[иколая] К[онстантиновича], и удивляюсь, что он не слышит мой стон и не разбудит меня. Просыпаюсь с величайшим трудом. Сердечная тоска.

С вечера думала: «Когда же начнётся новая ступень?» — услышала: «Начнём!» Утром проснулась со страшным напряжением в голове. Часов около десяти приняла мускус.

День. Тучи, ветер, снег на горах. Напряжение в голове прошло, но есть тошнота — приступами. После заката — приливы крови, жара к голове; и стало очень жарко, несмотря на похолодание атмосферы.

(С151) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 151. Говорю: «Устремитесь в будущее». Говорю: «Направьтесь ко Мне». Говорю: «Соберите всё, что устремит вас вверх скрещивания токов». «Отрава прошлого» — так называем погружение в прошлое, которое может вызвать уснувшие кармические утверждения. Прошлое может лишать временно накоплений настоящего. Так сила наша умножается, когда мы переносим наше сознание в будущее. Каждый бывший символ обращает нас вспять и даёт силу скрещивания токов. Особенно нужно помнить этот закон в дни нагнетения атмосферного. Поэтому явление перевоплощения мало помянуто в некоторых Учениях — чтобы тем более

направить в будущее. Хорошо, что не произносите и даже пытаетесь забыть некоторые имена. Не следует возобновлять изжитые вибрации.

(С152) *Беседа у Кресла. 152.* Конечно, Мы не против старинных предметов, если их аура хороша. Но не нужно смотреть на них через своё прошлое. Мы достаточно знаем, что совершенствование достигается не погружением в прошлое, но неудержимым стремлением в будущее. Так Мы советуем, особенно теперь, перенести всё сознание в будущее и тем миновать многие тенёта прошлых существований.

[9-1. ^{21:114}] *Теперь другое.* Утверждаю, что нужно идти вперёд так стремительно, чтобы даже перескочить поверх всех застав. Свати знает, что во время подъёма Рука поддерживает. Также нужно развить привычку, чтобы даже в шутку не умалять Имена Учителей и Владык. Малое смущение духа радует противника. Конечно, стремясь в будущее, Мы даже не замечаем врага — это называется Царским полётом. Помолчим. Довольно.

— *Вл[ады]ка, когда сказать Кёльцу о телеграмме из Америки?*

— Хотя сегодня.

— *Вл[ады]ка, но, ложась спать, я не вспоминаю о прошлом.*

— Но было воспоминание о связи родственников с врагом. Нужно привыкать, что мысли настолько обостряются, что даже краткая мысль будет сильною посылкою. Довольно.

Ночь на 10-ое янв[аря]. Тучно, мокрый снег. Длительные вибрации. Просыпаясь, ощущала вибрации. Под утро — ощущение тоски; чёрный крест вижу часто последние ночи. Не помню, что слышала.

День тучный. Снова около трёх часов — приступ тошноты и напряжения, главным образом в желудке. После заката — опять сильнейшие приливы жара, после которого лицо горит продолжительное время. Напряжение в желудке сильно — часто прибегаю к соде.

(С153) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 153. В глубокой древности ладан употреблялся для установления ауры предметов. Предполагалось, что предметы с доброй аурой напитываются ладаном, тогда как дурные излучения не воспринимают явление этого растения. После ладан стал применяться при храмах, чтобы усилить и приблизить Тонкий Мир. Действительно, ладан имеет свойство усиливать жизненность Тонкого Мира. Когда его употребляют при погребениях, это имеет целью сохранить перешедшему черту сознание и освободить от сонного состояния, так обычного для неподготовленных. Такие подробности древнего знания совершенно забыты, так же как забыты значения различных ароматов. Производство духов утратило свой древний смысл; но не только утратило, но даже, по невежеству, часто употребляют самые вредные сочетания. Утверждённое знание на основе широкого изучения даст целую область полезного применения к жизни. В древности

явление ароматов соединялось с целительным знанием. Жрецы указывали, как пользоваться и в каких случаях применять ароматы. Так можно без всякого колдовства уследить целую лечебную систему, основанную на вдыхании и питании нервной системы через втирание. Так древние гораздо глубже заглядывали через поверхность кожи.

Сядем. Неразрывно с ароматами стоит понятие наших эманаций, но и эта область почти не изучается. Появление каждого исследования разных эманаций постоянно встречает кличку шарлатанства. Также каждое более чуткое ощущение находит лишь недоверие, точно всё разнообразие Природы не зовёт к утончению.

(C154) Теперь др[угое]. 154. Не забудем призывать к бою; не устанем призывать к мечу, который даст мир миру! Так не утверждаем устрашение везде, но явление подвига нужно как пища духа.

[10-I. 21:115] Теперь др[угое]. Помолчим. Теперь главное — утверждать Имя как среди правительств, так и среди народа; остальное будет показано обстоятельствами. План готов — нужно его ввести в физический мир. Утверждаю каждое умное упоминание Имени в разных областях — это очень важно и Будда подтвердил (*раздался сильный удар в большом Изображении Будды*).

Туман среди разных слоёв русских так велик, что каждому нужно давать его понимание. Было бы ошибкою пытаться действовать лишь одной формулой. Осторожность и единение. Довольно.

Вопр[ос] Юрия: какого отдела придерживаться ему в его работе — А. или В.?

— Пока А., ибо нужно Имя. Довольно.

11 января 1932

Ночь на 11-ое янв[аря]. Немного прояснело. Долго читала. С вечера — синие и серебряные вспышки света. Воздействие вибрации несильное [меньше^{60:127}].

Был сон. [Сейчас смутно вспоминаю.^{60:127}] Мне показывали моё головное излучение, красками запечатлённое на белой поверхности. Оно было тёмно-пурпуровое у головы, переходило в розово-пурпуровое к периферии окружности; излучения были огненные, пламенные, причём из темени выходил, подымался [как бы^{60:127}] огненный меч.

Под утро — сильные мураши по всей спине. Слышала — не записывала. Болезненных ощущений мало. С утра — необычайная напряжённость в солнечном сплетении и «Чаше». Ничего не могу есть.

День довольно ясный; напряжение продолжается, почти невозможно есть. Иглы в руках и даже груди. Принимала много соды, но ничего не помогало. После Беседы напряжение улеглось.

(С155) [Много оккультных книг, но большинство из них не может быть полезно сейчас. Причина главная в том, что они всюду предпосылают лишь каких-то особо избранных. Но Наше Учение имеет в виду всех, всех, всех. Лишь эти зовы ко всем могут заменить отвлечённую этику Учением Жизни.^{21:116}]

(С156) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 156.

Когда мир напряжён, то у ближайших сотрудников умножается духовный доспех — излучени[я^{21:116}] станов[я^{21:116}]тся пурпурным[и^{21:116}] и пламенным[и^{21:116}]. Так, независимо от личных чувств и каждодневной работы, космический доспех приходит в соответствие с мировым состоянием. Так можно оценить космическое воздействие, если закон Иерархии в порядке.

Т[еперь] другое. Можно припомнить, как оракул Лхасы дал пророчество о вашей неуязвимости. Это показало, что даже низшие ясновидцы могли понять духовный доспех.

Можно заметить, как образуется духовный доспех вместе с расширением сознания. Мы можем помочь этому доспеху. Но без роста сознания такое вмешательство было бы равносильно разрушению. Так можно видеть Тайнственную Руку, когда мы действуем по закону Иерархии. Особенно нужно помнить это сейчас, когда даже закалённое сердце может тяжело чувствовать небывалое напряжение.

[11-1.^{21:116}] Большая осторожность нужна. [Прочтите это Удр[ае] и Яр[уе].^{21:116}] Довольно.

12 января 1932

Ночь на 12-ое янв[аря]. Тучи, тепло, несмотря на близколежащий снег на горах. С вечера долго читала. Синие и серебряные вспышки, чёрных не замечала.

Спала много, напряжение улеглось. Лишь под утро — тяжесть в солнечном сплетении, но кратко.

Слышала свой голос, говоривший, может быть, Светику: «Ах, как глупо! Как можешь ты надеяться, что без основания, без основного... Это страшно вредно...»

Думы о Кёльце. «Он лишился всего...»

Под утро услышала: «Блестящий перевод!..» В центре Колокола встали тибетские строки и пронёсся образ Юрия и Ламы.

[День тучный, теплее. Утром — краткий приступ тоски, сопровозжд[авшийся] удушьем.^{60:128}]

День ясный [п^{60:128}]осле часа; сильное напряжение в голове, [напряжение^{60:128}] вздутие около «Чаши», в груди. Голова и лицо как в огне — тяжело; напряжение в голове перешло в боль; лёгкая тошнота. Состояние такое продолжалось вплоть до 9-ти вечера. Особенно сильное напряжение в переносице.

(С157) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 157. Меч пламенный является лучом доспеха духовного. Символ луча мечеподобного прошёл все Учения как самый трудный знак. Даже наиболее миролюбивые изображения утверждали меч. Не значит он желания насилия, но он указывает готовность защищать самое священное. Так можно увидеть среди огня бурного стройный меч над лбом воителя духа. Жаль, что запечатление излучения так ещё несовершенно в земном мире. Можно было бы явить наглядные доказательства лучей и прочих огней.

(С158) Теперь др[угое]. 158. Мудро нужно понимать последнее столкновение двух миров

— уходящего и нарождающего[ся^{453:432}]. Можно видеть знаки безумия первого и смелость второго. Как давно указывал о делении мира, так можно уже видеть, насколько раскол уже начался. Понять нужно, насколько приблизилось решительное время, и тем сплочённее нужно встретить его.

[12-I. ^{21:116}] Сядем. Сыны Нового Мира могут помочь Нам, держа в сердце План Наш. Вы имеете огромное значение, прикрепляя план к земному слою. Уже говорил о значении нахождения вашего в Индии для действий наших. Вы так же значительны для всей Азии, как магнит, и живой магнит имеет глубокое значение. Таковую легенду можно запечатлеть о значении наших вестников — особенно теперь, [когда^{453:432}] можно наблюдать, как части плана приводятся в исполнение.

Помолчим. Потому прошу такую осторожность и бережливость, что в плане, кроме массовых действий, много почти невидимых, психических моментов. Так Урусвати трудно сражаться с самым сильным тем противником, но Я — с вами. Довольно.

— Вл[ады]ка, можно ли давать Фл[авию] мускус?

— Подождать, ибо надо прежде уравновесить его энергию.

13 января 1932

Ночь на 13-ое янв[аря] Ясно. Долго не могла заснуть. Голова горячая, всё тело горит, томно. Открыла окно шире обычного. Большая сухость в горле.

Кашель, щекотание в горле. Просытаюсь с тоскою, сопровождающейся приливом жара [к^{60:128}] голов[е^{60:128}].

Видение чёрного креста — туманное.

Казалось, мой голос сказал: «Какой ужас!.. ужас, что творится!..»

Под утро, просытаясь, услышала: «Разверни, разверни твои белоснежные крылья!.. Я не оставил тебя...»

Сильные мураши по всему телу. Встала без особых болей, но горло очень сухое и раздражённое.

День ясный. Головная боль, сильное напряжение. К вечеру напряжение, горение в гортани и общее недомогание [усилились^{60:129}].

(С159) Вечер. Беседа для кн[изги] «Сердце». 159.

Даже псы знают о Тонком Мире, но люди не желают обратить внимание на действительность. Тонкий Мир есть возвышенная сублимация земной сферы. Огонь есть одно из основных явлений каждой сублимации; но если люди так далеки от осознания Тонкого Мира, что же тогда сказать о Мире Огня, где Огонь есть сущность всего Бытия? После записей о Сердце, о Мире Тонком, нужно записать об Огне, о Мире Огненном. Как далёк будет этот Мир от современного понимания жизни! Но кто знает о Мире Тонком, захочет подняться и в Мир Огня.

[13-I. 21:117] Сядем — в книгу не вошло. Появление ужаса в жизни, оцувствованное Свати, нужно понять как знак необычной осторожности — как над пропастью. Положение мира, поистине, ужасно; и как должно отражаться на вместивших! Моё Сердце отягощено. Прошу осторожность крайнюю.

Избегайте всякого утомления. В первый раз говорю так серьёзно! Не работайте чрезмерно! Довольно.

Легла почти сейчас же после Беседы.

14 января 1932

Ночь на 14-ое янв[аря]. Ясно; всё тело горит. Напряжение в голове и горле. Воздействие охлаждающих лучей, но с частыми перерывами [с перерывами, но частое^{60:129}].

Начала слышать, как только легла. Спала не-мало. Под утро было сказано, что [мы^{60:129}] находимся «in the great, great Sea [англ.: в великом, великом Море]!..»

Утром — горло лучше, но раздражение и сухой кашель ещё продолжается; также и напряжение в голове не оставило вполне.

День ясный, тёплый. Напряжение в голове ещё не оставило, но лучше, нежели вчера. Редкие перебои сердца. [Самочувствие среднее.^{60:129}] Горит центр горла, к вечеру — большая усталость.

Землетрясение в Манчестере.

(С160) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 160. Правильно не забыть, что даже каждая проходящая тень человеческая оставляет неизгладимый след. Что же тогда сказать о мыслях и словах? Поражающая легкомысленность человечества, когда они на каждом шагу оставляют самые страшные наслоения; они полагают, что слова могут уничтожать след прошедшей мысли; но кто же создаёт непроходимые лабиринты, являющие гибель суждённых явлений? Усматривая

среди сферы огненной остатки неосторожно брошенных в пространство мыслей, можно припомнить старую загадку: «Что не может сгореть? — Мысль». Ту мысль, прочную среди слоёв пространства, рождает человечество. Нужно знать, как сложно звучит пространство, пронизанное мыслями, так часто ничтожными, скверными! Но когда скажете о химической реакции мысли, ведь вас сочтут за недалёких [нездоровых^{21:118}] умом. Устрашение, угроза, совет не помогут, пока путник Тонкого Мира не ударится о собственную мысленную преграду. Как было написано на старинной стеле: «Путник, не преграждай путь себе».

(С161) *Сядем. 161.* Сгущение мысли может быть пагубным для сердца. Как тяжкий газ, сжигающий сосуды, так может мысль сдавливать сердце. Как говорили: «Змея под сердцем». Уроминай — змей, грызущий силы. Так знали когда-то об осмотрительности при мышлении. Помолчим. Мысли тяжкие — в атмосфере. Так помните о битве и явите осторожность.

[— *Вл[адыка], что Таубе?*

— Увидите.^{21:118}]

— *Владыка, откуда слабость Юрия, точно был в бою?*

— Именно!

15 января 1932

Ночь на 15-ое января. Ясно, горение в гортани. Под утро — сильный кашель. Воздействия вибрациями и охлаждающими лучами. Слышу мало.

Видение Светика, смотрящего [опять^{60:129}] в сторону, — услышала: «Без перемен».

День ясный. Горение в гортани продолжается, но напряжения меньше. К вечеру — сонливость, усталость.

(С162) Вечер. Беседа для кн[ижи] «Сердце». 162. Мало утвердить сознание — нужно научиться сохранять его в разных состояниях. Один клинок нужен для резания бумаги, другой — для дерева и совершенно иной — для металла. Можно сравнить Мир Физический, Тонкий и Огненный с сопротивлением бумаги, дерева и металла. Истинно, нужно постоянно приучать себя к осознанию Тонкого и Огненного Мира; к тому могут вести разные упражнения. Так нужно привыкать к состоянию бесменного труда, бесконечного и неустанного. Такое напряжение сознания незаменимо полезно для Тонкого Мира. Ведь люди обычно трудятся лишь для отдыха, но не для беспредельного совершенствования. Потому, оказываясь в Тонком Мире перед ликом Беспредельности, они впадают в растерянность и туман. Также для Огненного Мира нужно приучиться идти бесстрашно, как по краю пропасти. Только высшее самообладание и готовность к опасностям может приготавливать к сферам огненным.

(С163) Вечер. У Кресла. 163. Нужно готовиться к высшим познаниям — только в этом мышлении можно приближать новое сознание человечества. Нужно опять очистить великую действительность, чтобы она стала, как ночлег перед путником. Так неизбежна действительность, так прекрасна, что было

бы безумием отстранять её от великого суждённого восхождения. Разные века по-своему предупреждали о грядущей яви. Даже в невежестве наполняли чертоги прекрасные ужасом. Но лишь невежество пребывает в ужасах. Обитель духа прекрасна, если он избрал прекрасный путь!

[15-1. ^{21:118}] *Теперь другое.* Мои родные, продолжайте наибольшую осторожность. Довольно.

— *Правильно ли я ответила Лукину на его вопросы?*

— Именно. Довольно.

16 января 1932

Ночь на 16-ое янв[аря]. Ясно, прохладно. Гортань всё ещё горит. Посреди ночи — очень сильно. После [воздействия^{60:129}] вибраций получила облегчение. Под утро — сильный кашель. Ничего не слышала.

День. Тучно. Лёгкое общее недомогание. Горение в гортани, приливы жара сменяются ознобом. К вечеру — большая усталость.

Во время вечерней музыки через всю комнату пролетела чёрная птица или летучая мышь — трое из нас видели её. Чёрные звездочки; как всегда, перед Беседой — мураши.

(С164) *Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 164.* Неудовлетвор[им^{21:119}]ость есть качество для Тонкого Мира. Можно уловить в нём вечное движение, ибо без этого движения нельзя продвигаться в мирах высших. Можно удовлетворить, насытить желудок

и мышцу, но что же может насытить сердце? Даже созерцание Высшего Света наполнит порывом, но не пресыщением. Сердце пламенное, сердце ненасытное, сама боль мира лишь устремит тебя! Туман, застилающий глаза пресыщенные, обратится в сияние пламени зажжённого сердца. Так будем беречь это сокровище огненное. Растолкуем народам сердце ценное! Так будем перебирать в памяти все нужные в пути вехи. Не забудем, что правильно запомнить: «И это пройдёт!» Ведь стремительное движение не вернёт никогда на прежнее место.

Беседа у Кресла. 165. Праздник сегодня — новая Битва! Когда будет час устремления общего?

(С165) Сядем. 165. Понимать устремление обще[е^{21:119}] — значит построить Храм Нового Мира. Устремиться, взаимно питая друг друга, будет уже пониманием Учения. Такое устремление ляжет как путь к Миру Огненному, но нужно иметь мужество взглянуть на огонь, признать его единственным питанием своим.

[16-1.^{21:119}] Помолчите. По-прежнему — высшая осторожность.

17 января 1932

Ночь на 17-ое янв[аря]. Ясно; с вечера — большая усталость. Гортань всё ещё горит. При кашле вижу сильно горящие, огненные круги в головн[ых] центрах.

Сон. Н[иколай] К[онстантинович] и я идём, держась за руки, по дороге к нашей цели; чтоб ускорить

и укоротить путь, я сворачиваю на мягкую дорожку, сокращающую значительно путь, причём я, держа Н[иколая] К[онстантиновича] за руку, держусь впереди и бегу, увлекая [в беге и^{60:130}] его за собою, шедшего очень твёрдым и быстрым шагом. В сознании проносится, что перед нами ещё длинный пустынный путь, а я уже устала — как дойду до цели?

Сон второй. Начало строительства на Алтае — происходит совещание, разрабатывается экономический план. Я думаю о необходимости газеты, оповещающей народные массы о всех принимаемых мерах. [Тут же^{60:130}] Один из участников совещания — высокий, худой, без бороды человек, вставивший трудным русским языком очень дельные замечания, — говорит: «Нам необходимо иметь газету, и, может быть, Ел[ена] Ив[ановна] укажет нам, откуда взять средства на это». Просытаюсь.

Сон третий. На Алтае, в Сибири, [я^{60:130}] стою у реки, на берегах которой — [густые^{60:130}] обильные отложения белых осадков, вроде пемзы, но не соли и не соды.

Гортань пересыхает меньше. Кашель легче. Под утро слышала — не записала.

День ясный; раздражение гортани и кашель продолжается. Удушье — приняла строфант. Под вечер — приливы [крови^{60:130}] жара к голове, сменяющиеся холодом.

Перед Беседой возмутилась письмом, полученным нами от Мавон'а [Махона]. Много говорила — и горло сразу ухудшилось. Чёрные звёзды.

(С166) *Вечер. Беседа у Кресла Вл[адыки]. 166.* Можно пересчитать рупии и сбиться на счёте анн — явление итога будет так же неверно. Потому протолкнётесь лишь полною мерою. Полная преданность есть передача сознания по Иерархии. Как нагнетённый парус уносит груз ценный, так напряжённое сознание уносит за пределы опасности.

[17-1.^{21:119}] *Теперь др[угое].* Правильно, что будущие бои не сравнимы с настоящими. Нет границ напряжению, так же как нет границ вмещению [сердца^{21:119}].

Сядем. Можно дать три дня спокойной, несильной работы. Пусть центры приходят в равновесие. Так много причин к зажжению центров. Нужна не только осторожность, но и напоминание себе о трудном часе. Прошу меньше говорить. Можно молоко и соду. Соду можно отдельно. Довольно.

18 января 1932

Ночь на 18-ое янв[аря]. Ясно. С вечера — [длинная^{60:130}] тяжкая беседа с сыном [Свят^{60:130}ославом]. Почти всю ночь не спала. Сильное горение конечностей, раздражение в горле. Тоска в сердце. Воздействие лучей начала ощущать только под утро, также и охлаждение, после чего заснула. Слышала, но не записала.

День — ходят облака. Раздражение в горле ещё продолжается, трудно дышать. Сердце работает слабо. Приняла мускус.

К вечеру сухость и жар в гортани усилились. Приступы сердечной тоски сопровождались, как всегда, приливами крови к голове.

(С167) Вечер. Беседа для кн[изги] «Сердце». 167. Когда повесите иглу маятника над песчаной поверхностью, чтобы следить за колебаниями космическими, не будете дёргать иглу руками, чтобы насильственно усилить её движение. Такое насилие было бы, прежде всего, глупо, ибо лишь показало бы ложь. То же и с маятником духа — нельзя насиловать его показания; начертания силы [иглы^{21:119}] духа сложны, но лишь устремление сердца может жизненно и правдиво усилить показания маятника.

О том же маятнике духа говорит Учение старого Тибета. Над головою испытуемого помещается магнит, но не только внутренний рефлекс замечается, но магнит начинает раскачиваться — при этом замечают характер движений. Они бывают порывистые или дрожащие, но могут быть круговые, и этот знак будет самым показательным для правильного состояния сознания. Конечно, это испытание очень длительное и даже мучительное — при нём требуется совершенная неподвижность [недвижимость^{21:120}], но знаете, как трудно достичь её.

(С168) Беседа у Кресла. 168. Нельзя не заметить, какое противодействие встречает каждое сознательное движение к Свету. Кроме обычных действий от тёмных, можно [бы^{21:120}] заметить труд Хаоса; и в этом законе противодействия Непроявленного заключается наше самоутешение и опыт терпения.

[18-1.^{21:120}] Помолчим. Нужно очень щадить центры горла, ибо они тесно связаны с сердцем; потому не будем отягощать [отяжелять^{21:120}] их. Молчаливость имело большое значение в Йоге. Спешу.

19 января 1932

Ночь на 19-ое янв[аря]. Землетрясение в Перу. С вечера — сухость в горле, пила молоко. Довольно скоро заснула. Спала довольно много.

Видела Записи о Майтрейе, в которых описывалось Его Лучезарное Существо и преемственность Его от Сынов Солнца; также описание Света Высших Сфер.

Утром, вставая, увидела большую [красно-^{60:131}] чёрную звезду. Некоторое время позднее ощутила боль в спине, против сердца, и в самом сердце. Должна быть очень осторожной в движениях. Приняла строфант, но боль не прошла. Кашель ещё продолжается.

День облачный. Боль в сердце, в спине [против сердца^{60:131}] и во всём левом боку. [Нужно быть очень осторожной в движениях, ибо^{60:131}] Движения сказываются очень болезненно в сердце. Дыхание тоже затруднено из-за боли в сердце [и очень поверхностное^{60:131}]. Приняла строфант. Приступы тоски, [сопровождающиеся^{60:131}] прилив[ами^{60:131}] крови к голове. К вечеру боль в сердечной области слегка отпустила.

(С169) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 169. Бывает у людей такое одичание духа, что они могут существовать, лишь осуждая друг друга. Это не

досмотр доспеха с целью помощи — наоборот, осуждение становится смыслом жизни. Если у такого осуждателя отнять язык, он пропадёт, засохнет, как растение без воды. Такое явление можно разобрать с врачебной точки зрения. Можно видеть в этом осуждении вид вампиризма одержания, когда требуется овладение жизненным флюидом более активным, чтобы питать одержателя.

Сядем. Можно и должно обследовать это явление жизни с научной целью. Конечно, трудно побороть одержание — особенно потому, что после одержимости долго открыты врата для посетителей; требуется очень напряжённая наблюдательность, чтобы охранить допустившего от раздражения, которое широко открывает дверь.

Т[еперь] др[угое]. Сердце — лучшая охрана против одержателя, но нужно, чтобы сердце не уснуло.

[19-I. 21:120] Помолчим. Нужна новая осторожность — как здесь, так и в Америке. Довольно.

— *Вл[адька], что сказать о переустройстве в делах [на вопрос о реорганизации^{60:131}]*?

— Опасно; пусть убедятся, спросив Г[ордона^{60:131}] Батль.

20 января 1932

Ночь на 20-ое янв[аря]. Тучно, дождь, снег на вершинах. Горение конечностей. Землетрясение в Перу. Просытаясь, ощущала [в^{60:131}]оздействие лучей на сердце.

Под утро — сон. Н[иколай] К[онстантинович] и я сидим [как бы^{60:131}] на вершине холма. [Вся^{60:131}] Атмосфера вокруг мрачная, [тёмная^{60:131}] чёрно-коричневая. По правую руку от нас подымались снежные вершины, но они также ещё во мгле. Внизу и слева [от них^{60:131}] особенно темно, и кажется, что происходит битва. Из самой середины этой мглы подымается длинная медная труба; [и^{60:131}] из неё начинает вырываться [струиться^{60:131}] огонь золотистый, причём огонь этот звучал — и, как мне казалось, нотой «La [Ля]». И я знала, что это звучание — начало [грандиозной^{60:131}] торжественной, мажорной симфонии, звучащей во мне и которая наполнит пространство, когда огонь из трубы достигнет и ярко осветит вершины снежных гор. Огненный луч из трубы едва достиг вершины, озарив самую высшую точку, — и я проснулась.

Слышала о ползущих клеветниках [клеветнических мерзостях^{60:131}] в Праге.

Утром самочувствие лучше. День — ходят тучи [дождь^{60:131}]. Сердечная тоска несильная, приступы её краткие. Боль в сердце лишь при глубоком [в^{60:131}]дыхании — приняла строфант.

(С170) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 170. Неразумно лишь накануне начать готовиться, если желаешь сказать речь на незнакомом языке. Неразумно лишь накануне начать готовиться, если желаешь выступить с новым инструментом. Неразумно лишь накануне начать готовиться, если хочешь перейти в Тонкий Мир. Ужасно, когда всю жизнь человек отворачивался от мысли о Тонком Мире и лишь накануне перехода, как нерадивый школьник, начинает смутно

твердить слова неосознанные. Явление неминуемого перехода возвещено всеми Учениями. Сказано: «Не умрём, но изменимся». Невозможно сказать короче. Нельзя сказать утвердительнее. Значит, нужно знать язык Тонкого Мира; значит, нужно приобрести право входа с полным сознанием. Но накануне это невозможно достичь. Вот вместо радости кто-то начнёт внушать ужас и тем нарушать закон жизни. Но, как знаете, лучший проводник — сердце пылающее; с такую лампадою негасимую не ужасно пройти по поднебесью и встретить Ведущих.

(С171) *Беседа у Кресла. 171.* Сердце может прослышать зов победы, когда ещё Битва кипит. Такое сердце стоит приобрести, и труды утончения сознания будут самыми благодатными действиями.

(С172) *Сядем. 172.* Огонь является самым близким звуку и цвету. И недаром трубный звук так привлекает огонь пространства. И неслучайно могут как бы светиться некоторые картины — тот же огонь сердца пылает в них. Явление огня нужно представить себе не только как действительность, но как самое от нас неотрывное.

[20-I. 21:121] *Теперь другое.* Ещё раз напоминаю, насколько справедливы все чувствования Свати. Каждое, казалось бы мимолётное, чувство есть соединение с огнём пространства и содержит истину. Также и с пожарным тигром. Много также вреда в Праге. Урусвати также чует проблески победы, и опять она права. Но по-прежнему — величайшая осторожность.

Так и додержимся! Японская дружба ещё значительнее Франции. Довольно.

[— *Чем кормить Ориолу?*

— Молоко от матери — лучшая пища, но можно начать пищу питательную у мамки; также можно молоко козье, но не слишком жирное.^{21:121]}

21 января 1932

Ночь на 21-ое янв[аря]. Тучно; довольно скоро заснула. Просыталась часто, и каждый раз в сознании вставала. моя беседа со Шклявером — говорила ему об Иерархии, о значении всего происходящего, о гибели отступников и т. д.

Сон. Видела Тенишеву М[арию] Кл[авдиевну], всё ещё болеющую. Мой приход придал ей силы. Она говорила мне, что очень беспокоится о судьбе своих эмалей, что они выставлены где-то очень на задворках, в маленьком помещении, и что у неё никого нет и потому она всё завещает и поручает мне. Тут же была и кн[ягиня] Св[ятополк-]Четвертинская, очень расположенная. Я обещала им позаботиться об эмалях.

Утром встала много бодрее, нежели последние дни.

День ясный, холодн[ее последн[их] дней^{60:132}]. Приступы тоски ещё ощущаются, приливы жара продолжаются, но гортань успокаивается.

(С173) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 173. Учитель принял вечную клятву об утверждении Нового Мира, последуйте полным устремлением за Ним.

Человечество нуждается в очищении существования. Так нужно начинать переустройство от очагов, от жизни каждого дня. Не нужно ждать движения целых народов — напротив, по всему миру, вне народности, но личным началом будет исправляться жизненный принцип. Так, прежде всего, нужно запомнить, что не прежние узкие границы будут расчленять мир. Основание психической энергии не ограничивается определённым народом, но найдёт совершенно иной мировой узор.

(С174) Беседа у Кресла. 174. Пламенная пентаграмма есть Щит во время борьбы. Человек среди особого напряжения представляет собою подобную пентаграмму — пылает гортань, пылают конечности рук и ног; тогда как непобедимый Щит восстаёт он, собою закрывая дела явленные. Конечно, такое состояние особенно опасно в жизни, где так много мелких предательских явлений. Советую молчание, чтобы не воспламенить ряд центров и [особенно^{21:121}] сердце. Такое самоотверженное пылающее сердце как особая отрада для Высшего Мира. Как светочи сияют такие сердца поверх всех стеснений мира.

[21-1.^{21:121}] Невежды скажут: «Кашель — от простуды». Они не имеют понятия о пылающей пентаграмме и никогда не задумывались над великим значением знака Света. Осторожность!

— [Вл^{21:121} адыка] *Что означает круг сияющий, виденный Н[иколаем] К[онстантиновичем] надо мною?*

— Как символ венца Пентаграммы. Довольно.

Ночь на 22-ое янв[аря]. Ясно, близко полнолуние. С вечера — самочувствие неплохое, но в сердце ощущается ещё глухая боль. Много света в глазах и молний. Воздействие охлаждающих лучей. Волны очень яркого и плотного серебряного света поднимаются как бы изнутри меня и останавливаются на уровне гортани, носоглотки. Долго не могла уснуть. Тоска в сердце, горение конечностей. Под утро — ломота в коленях. Слышала мало, сейчас не помню.

Видение Светика [в профиль^{60:133}], смотрящего в сторону.

День ясный, прохладный. Кашель и гортань много лучше, но приступы сердечной тоски продолжаются. Приняла строфант; также и приливы жара ещё ощущаются, но реже.

Перед вечерней Беседой — приступы кашля; все руки, грудь и спина наполнились иглами в течение довольно продолжительного времени.

(С175) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 175. Закрывшийся сосуд стеклянный откроется лишь на созвучие. Это достаточно известно, но соотношение созвучия при поражающем разнообразии недостаточно продумано. Разве не странно, что то же стекло созвучит или стеклу, или металлу, или дереву — самым разнородным телам? Такое созвучие ещё раз напоминает о разнообразии соотношений сочетаний. Явление этого примера полезно для человеческих предводителей. Разве наибольший вред не наносится однообразием, так проникающим во все

слои человеческие?! Закон одинаков, но вибрации его различны, как разнообразно [многообразно^{21:122}] мироздание. Познавшие этот закон не могут отнестись ко всему человечеству, как к груде однородных камней, которые тоже созвучат на разные вибрации. Должно радоваться этому многообразию, ибо именно оно даёт путь к утончению. Что станет с сердцем человечества, если будет звучать [лишь^{21:122}] на одну ноту? Так пусть помнят все водители о многообразии и разнообразии.

Беседа у Кресла. 176. Армагеддон уже начался. Конец тридцать первого года открыл Великую Битву, о чём не скрывал от вас; потому не может быть сейчас окончания сражения до победного решения. Конечно, все ощущения Битвы отражаются на сердце, когда пылающая пентаграмма должна быть воздвигнута как Щит. Не нужно удивляться, как нагромождаются события, ибо Битва земная следует за небесной. Много сказано о Воинстве Небесном, об Архистратиге Михаиле, о явлении Воителя утверждённого и о всех смятениях. Потому говорю: «Осторожность!»

[22-1.^{21:122}] Помолчим. Ещё о Битве скажу послезавтра.

23 января 1932

Ночь на 23-ье янв[аря]. Ясно, свежо; скоро заснула, несмотря на сильное вздутие с вечера. Просыталась каждый раз с сердечной тоской. Слышала мало.

Горение гортани и конечностей не прекратилось, но стало слабее.

День ясный, свежий. Тоскливое состояние. Перед самым завтраком — тяжёлая беседа с сыном [Св^{60:133} ято-словом]. Трудно ему, бедняжке, но он осилит. Старалась взять себя в руки и не принимать к сердцу — сохранила спокойствие. Приняла строфант.

(С177) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 177. Не пренебрегайте ничем. В пренебрежении лежит причина многих несчастий. Советуйте понять, как даже величайшее явление имеет малейшую видимость. Не от физических размеров зависит космическое значение. Зерно служит лучшим примером. Особенно теперь указываем на необходимость уважения к разнообразным явлениям, наполнившим жизнь. Посланец разве должен быть непременно [о^{21:122}] великаном? Разве луч должен по меньшей мере ослеплять? И плох был бы голос, причиняющий глухоту. Теперь множество малых по виду явлений по миру проходит. Нужно обострять внимание. Кто может приучить внимание к наблюдению за малейшим, тот поймёт и большее.

(С178) Посидим. 178. Умение дать уважение даже малому поможет приобрести и терпение. Какое терпение нужно перед Беспредельностью, особенно когда знаем её неизбежность! И знаем, насколько каждый ропот затрудняет путь. Ту тягость неуважения к малым нужно заменить радостью наблюдения над разнообразием творений. Так в самых простых словах можем помочь друг другу.

(С179) Теперь другое. 179. Кто же поможет в дни Битвы? Тот, кто после терпения принял доспех

мужества. Сами знаете, какое мужество нужно, чтобы пройти ходами опасными. Можно предложить путь опасный или безопасный, но пламенное сердце изберёт первый.

[23-1. 21-123] Помолчим. Завтра — о великой Битве. Довольно.

24 января 1932

Ночь на 24-ое янв[аря]. Полнолуние. С вечера — большая тоска, близки слёзы, болит сердце. Частые охлаждающие лучи. Жжения в гортани нет, и конечности не горят.

Видение Св[ет^{60:133}ика] — кривляющегося. Второе видение — во весь рост, свет тусклый, глаза впавшие, одна рука поднята и направлена ко мне. Казалось, он хотел, чтобы я молчала, никому не говорила о сказанном им мне.

Под утро услышала: «Eine grosse gewalt [нем.: Большое насилие]!.. Матисен!.. Уже многое творится звездой духа твоего!..» Встала легко.

День облачный, но самочувствие лучше. Строфант приняла перед самой Беседой. [Много синих искр, одна красная. ^{60:134}]

(С180) Вечер. Беседа — вошла в к[нигу] «Сердце». 180. Ещё не сказано о начале Великой Битвы, как уже кто-то чувствует себя усталым. Что же скажет, когда увидит бесчисленных воинов вражеских? Каждая Юга имеет значительное время как срок подготовительный, но могут быть ускорения, которые должны

необычно нагнетать все силы. Великую решающую Битву нельзя понимать как только войну. Явление Битвы той гораздо глубже. Она протечёт по всему Тонкому и Земному Миру. Она выразится не только в сражениях, но и в [небывалых²¹⁻¹²³] столкновениях народных. Границы между сражающимися будут так же извилисты, как между добром и злом. Многие решительные битвы окажутся непостижимыми для глаза земного. Устрашающие столкновения Тонкого Мира на земном пути выразятся катастрофами. Также мужество земное отразится на Мирах Тонком и Огненном. Великая Битва будет первым звеном соединения миров. Так можно ожидать скорых действий по всем направлениям.

Сотрудничество в этой Битве имеет громадное значение. Уже теперь Звезда Пылающего Сердца приносит помощь большую. Если помощь эта не всегда зрима, то можно привести пример, как писатель, оказывающий громадное влияние, всё-таки не знает читателей своих. То же самое — при сотрудничестве в двух мирах. Нужно быть очень напряжённым в дни Битвы. Конечно, она не исключает всех прочих работ каждого дня. Но нужно при каждой работе мысленно помнить о послании её на пользу Света. Также при каждой вражеской стреле нужно сознавать, что принят этот удар во имя Великой Битвы.

Беседа — не вошла в книгу «Сердце». Хочу, чтобы день сегодняшний лёг гранью в жизни вашей. Возможное вчера пусть невозможно завтра. Мужество, немислимое вчера, пусть просияет завтра. На земле

битва не меньше, нежели на мирах тонких. Расколосся мир по всем кристаллам и бесчисленным группам. Только полное устремление к Нам сохранит и спасёт. Конечно, всякий признак расстройства и вражды будет Мне болью — запомните.

Так утверждаю рост Дел Моих, несмотря на неслыханные нападки. Но Битва не знает примирения! Так будем замечать рост Дел. На Востоке будем замечать смущение Европы; будем замечать множество предательств, но Битва есть решение мира. Также поймём, что Свет непобедим! Явление тьмы есть признак невежества.

Помолчим. Множество помощи творит родная Свати. Опять говорю: «Одними сели сегодня, встанем другими завтра!»

[24-I. 21:124] — *Владыка, где первое столкновение?*

— В Тонком Мире, по линии мёртвых сердец! На Земле увидите действия Германии, Испании, Франции, Италии — короче говоря, вой повсюду.

— *Война?*

— Хуже — падение земель; эпидемии, недороды также овладеют миром.

— *Но настоящая война?*

— Будет хуже, чем раньше, ибо мир расколется по новым трещинам. Довольно.

25 января 1932

Ночь на 25-ое янв[аря]. Облачно; долго не могла заснуть, но особых болей не ощущала. Были вибрации кровати.

С вечера услышала: «Ведь они убили мать!!» — фразы, отдававшаяся великой тоской на сердце!

Под утро — сон. Дядя Коля Р[ыжов] передаёт мне о количестве сплетен и клеветы около нас и наших дел. Сообщает о предателе, получившем от нас помощь и обвиняющем нас сейчас именно за полученное и истребованное им самим же [от нас^{60:135}] благо! Также показывает мне комнату, где на крючках висит невероятное количество моих платьев, а на полу лежат груды белья, ожидающего стирки. Поняла как символ пересудов и клеветы.

Второй сон. Пришла ко мне наша бывшая горничная Маша Храповицкая [литовка, очень преданная мне^{60:135}] и сказала, что сейчас она певица, и даже поёт на эстраде, и руки у неё теперь белые и красивые, но, несмотря на всё, она предпочла бы делать самую грубую работу при нас.

Проснулась с сильным напряжением в голове, кот[орое] прошло, когда я встала.

День. Ходят плотные облака. Самочувствие не- плохое.

(С181) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 181. Стеснение, закоснение сознания является главной причиной разъединения миров. Великая Битва часто имеет преткновение из-за полной несогласованности сознаний Земного и Тонкого Мира. Перешедшие в Тонкий Мир с сознанием монархическим не могут согласиться с настоящим положением своего государства, если в нём произошло перемещение правительства. Так, даже при единении во многом,

различие в одном смущает и разделяет силы. Когда же вспомним, какое количество духов перешло в Тонкий Мир во время войны и сколько перемен совершилось за последние годы, то можно представить всё несоответствие миров. Также можно представить, насколько значительна сейчас работа расширенных сердец, которые самоотверженно трудятся в обоих мирах, расширяя сознания.

Мы знаем, насколько трудно расширение сознания и сколько нападений вызывает такая благая работа. Нельзя судить, какое давление производится чёрными ложами на этих водителей [воителей^{21:124}]. Слава им — Свет несущим!

[25-I.^{21:124}] *Теперь другое.* Могу шепнуть огромное сведение. Сама Верховная Ложа Люцифера придаёт такое значение Урусвати и Фуяме, что недавно постановила, как самых опасных противников, уничтожить их. Но они забыли о теснейшей связи вашей со Мною, и потому их решение остаётся лишь почётным для вас. Теперь понимаете, почему твержу: «Осторожность и устремление ко Мне всем сердцем».

Помолчим. Не утруждай себя громким говором. Довольно.

26 января 1932

Ночь на 26-ое янв[аря]. Ясно. [Мыла голову.^{60:135}] Когда легла в постель, на один миг вся голова изнутри наполнилась червонным [золотым^{60:135}] светом. В пространстве много искр, волн и ярких

образований синего и серебряного света; также немало грязно-красных [и красно-коричневых^{60:135}] нитей, волн и [всяких^{60:135}] других образований. Охлаждающие лучи, и очень сильные, вдоль всего тела.

Сон. Нахожусь среди собрания тёмных лож католиков, стараюсь раскрыть им глаза на многие нелепости, но они очень недружелюбно встречают [мои^{60:136}] замечания и начинают угрожать мне, что они исключат меня отовсюду и заклеят меня.

Затем вижу себя в очень большом собрании — по-видимому, помещение большого собора. Атмосфера очень сумрачная [почти чёрная^{60:136}], с трудом могу разглядеть бледные очертания лиц, близко стоящих. Снова говорю с присутствующими и, несмотря на их явно враждебное настроение, смело утверждаю о данной мною клятве биться за Свет, и что я горжусь наложенным ими на меня клеймом, и вспоминаю при этом Жанну д'Арк и других пострадавших от их изверства. Громко, на весь храм, говорю восторженно о красоте подвига за Свет и Истину и при этих словах вижу яркость окружавшего меня света. Просытаясь, слышу Слова Владыки: «Ты так прекрасно действуешь...»

Под утро — думы о сотруднице и Л. [Катрин и Лователли.^{60:136}] Услышала: «Она отдаётся ему... его нужно наказать...»

День ясный, тепло; самочувствие неплохое, хотя к вечеру — приливы крови, головная боль. Приняла мускус.

(С182) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 182. Червонный золотой свет, наполняющий сущность

внутреннюю, обозначает вооружение сердца. Как внешний круг ауры из пурпурового становится рубиновым, так серебряный Лотос Сердца вспыхивает взрывом червонного золота, когда дух облакается в крайний доспех. Так достигается внутреннее состояние, позволяющее принимать участие в самых ожесточённых Битвах — без вреда и без опасности сильного поранения тонкого тела. Следствие такого вооружения сердца было уже очевидно, когда воительница противостояла силам тёмным [и^{21:125}], несмотря на численное превосходство их, заставила затрепетать и остаться лишь при угрозах. Но бесильная угроза врага есть уже победа. Но, конечно, червонный золотой свет достигается нелегко и требует длительного подвига.

(С183) Беседа у Кресла. 183. Многие состояния сердца отмечаются народной наблюдательностью — от мягкосердия до жесткосердия, но редко отмечалось огнесердие. Между тем именно это качество может занимать и привлекать наше внимание. Трудно не устрашиться перед чёрным собранием, но никто не осилит огненное сердце. Пусть выдумывают разные угрозы, но один столб Света опрокинет всю тьму.

[26-1. ^{21:125}] Урусвати — честь за мужество! Помолчим. Много света в пространстве, много передаточных волн, достигающих Мир Огненный. Довольно.

— Владыка, есть ли помощь Земле от дальн[их] миров [и Вел[икого] Пл[атона]^{21:125}]?

— Конечно.

Ночь на 27-ое янв[аря]. С вечера — головная боль и большая сонливость. Сильное воздействие вибраций, и снова двойной ритм. Ритм тела — Махаван. В сердце — тот же ритм, но медленнее. Просытаясь, каждый раз ощущала необычные, сильные и очень обострённые вибрации и охлаждающие лучи.

Должно быть, посетила Париж, ибо, просытаясь, слышала себя говорящей по-французски.

«Какая страшная нетерпимость!..» — сказано было Владыкою.

Затем мне было [как бы^{60:137}] показано вдали: тёмная комната, низенький скорее диван, нежели кровать и умиравший человек на нём. В ногах дивана стояло широкое мягкое кресло с высокой спинкой; на нём сидели трое существ: один — в серо[ватых] одеждах^{60:137}], но голова его окружена довольно ярким серебр[яным] светом, две другие сущности очень тёмные. Почему-то мне казалось, что более светлая сущность — сам умиравший; две тёмные, присосавшиеся к нему, — его кармические спутники.

День облачный, [но^{60:137}] тёплый; самочувствие неплохое. Небольшая тревога к вечеру. После заката, как всегда, приливы крови к голове. Тёмные искры.

(С184) Вечер. Беседа для «Сердца». 184. Хочу говорить со всеми. Явление прошлых походов человечества — ничто в сравнении с Шествием Майтрейи. Утверждаю, что Великая Битва есть обновление Земли. Нужно понять грядущее не как сражение, но как подвиг. Можно ожидать не только боев, как принято

в обычном значении, но как перестроение жизни. Могут быть разные периоды, но в них можно чутать усиление темпа жизни. Вы уже чуете это ускорение ритма. Каждый может ощущать его в соответствии со своим нервным состоянием. Но непременно будет ощущать новую космическую конденсацию. Можно чутать прямое обострение лучей; можно чутать тревогу или устремление вдаль. Все эти подробности будут [у^{21:125}]казывать на тот же самый, новый, ускоренный ритм. Можно понять, как нагнетение энергий кладёт новую ступень планеты. Не следует удивляться [изумляться^{21:125}] прорыву Хаоса, ибо огромно поле Битвы. Не забудем замечать даже малейшие явления. С[т^{21:125}]олько разнообразия в столкновениях Основных Сил Мира!

(С185) Беседа у Кресла. 185. Люди настолько далеки от признания внутренних явлений, что немногие поймут особый смысл, когда указываю побыть в молчании вместе. Для них молчание есть бездействие — настолько они не хотят знать о взаимодействии энергий. Лишь разбитый нос или повреждённый глаз для них есть признак энергии.

Помолчим. Между тем напряжённое молчание представляет огненное заграждение и, умноженное числом соединяющихся, являет настоящую твердыню. Потому в час напряжения можно сойтись и посидеть в молчании. Конечно, можно мыслить об едином пути, где спасение. Так шлю вам всю крепость. Довольно.

Ночь на 28-ое янв[аря]. Ночь прохладная, разъяснено. С вечера ощущалось вздутие. Устремлялась к Владыке — услышала: «Радость моя!..» Скоро заснула; проснулась и оявилась в испарине, несмотря на то, что было нежарко; удивилась этому и услышала: «От напряжения!»

Казалось, была в Париже и Америке и устанавливала там новые духовные очаги, указывала им на совершённые ошибки. Ясно видела листы бумаги, документы и красным карандашом подчёркивала [опасные или^{60:137}] особо важные места. Услышала голос Вл[ады]ки: «Неблагополучие!..»

Под утро — охлаждающие лучи, мураши; услышала: «Italie... terror... tortures [англ.: Италия... террор... пытки]...»

Видение Свет[ика], выросшего вдруг в гиганта, но потом опять принявшего обычный вид. Думаю, что это ответ на мои думы — показано было, как легко он может стать гигантом духа.

День ясный, тепло; [очень^{60:137}] изредка — острые уколы в сердце. После 12 часов — непродолжительное время мураши в руках; приняла мускус.

(С186) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 186. Работа тонкого тела совершается гораздо влиятельнее вдали от своего физического тела; где не могут достигать физические токи, там тонкое тело может развивать наибольшую свою мощь. Конечно, с физической точки зрения, явление дальней работы несравнимо труднее, и далеко не все тонкие тела

отваживаются на дальние полёты. Можно видеть по испарине даже в холодном помещении, насколько физическое тело трудно воспринимает дальние полёты. Хвалю внимание к физическим проявлениям. Обычно даже врачи упускают из виду многие характерные симптомы, но истинная наука может расти лишь на сопоставлениях фактов.

Когда Указывал на напряжение, имел в виду не мускульное, но сердечное. Можно отметить также успех выдающийся, если после такого напряжения сердце не дало особых болей. Нелегко достигается такое приспособление сердца! Неразумные полагают, что тренирование сердца и сознания можно произвольно ускорять, но эти аппараты должны быть приспособлены очень мудро и терпеливо, когда сознаём Беспредельность.

(С187) Беседа у Кресла. 187. Нужно знать, что работа через тысячи миль уже освобождает тонкое тело от отягощения физическим флюидом. Конечно, для тонкого тела эти тысячи миль ничто, но физическое воздействие измеряется земными мерами.

Теперь др[угое]. Работа была и в Париже, и в Америке. Много достигнуто Урусвати. Конечно, не везде мозг может запечатлеть наставления, но даже и там, где сознание тускло, остаётся всё-таки необычное ощущение беспокойства, которое заставляет особенно подумать об определённых опасностях. Так и продумать нужно всё соединённое с Учением.

[28-I. ^{21:126}] *Теперь др[угое].* Устремление к вам часто принимает уродливые размеры. Люди

несознательные не могут распознать влияние Магнита. Нужно очень отстранять этих животнo привлечённых. Помолчим. По-прежнему атмосфера напряжена. Довольно.

Тёмные и красные искры. Во время Беседы — много световых образований.

29 января 1932

Ночь на 29-ое янв[аря]. Ясно с вечера. Вздутие в животе. Горение конечностей, томно, истечение слюны. Спала мало. Посреди ночи — очень сильные вибрации, охлаждающие лучи. Проснувшись, снова ощутила лёгкую испарину. Под утро Владыка сообщил об удачных событиях.

Видение Светика — мимолётное; принимал различные лики — [видимо^{60:138}] ещё не может найти себя.

День ясный, довольно тёплый. Самочувствие неплохое. Вздутия меньше.

(С188) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 188. Ближайшая обязанность каждого знающего Мир Тонкий — при каждом удобном случае утверждать этот невидимый, но реальный Мир. Пусть даже рассердятся — лишь бы подумали о действительности. Если бы физиология человека дополнилась изучением Мира Тонкого, связующего сущность всех состояний Бытия, то наш земной мир сразу бы превратился в новый явленный век. Утверждаю, что шум смятения достиг небывалых пределов, ибо связь миров в полном [н^{21:126}]ебрежении. Пусть никто не скажет, что

он не был предупреждён вовремя. Пусть путник не забывает, как не вернуться ему в дом оставленный, и лишь сам он может дойти до Светлого Града, куда позван. Пусть путник напомним всем на перекрёстке о путях неотложных, неотменных.

(С189) Беседа у Кресла. 189. Можно принять появление наших Доверенных как срок к рождению Нового Мира. Порицаю всех, кто не замечает множество знаков по всему миру. Учитель может сказать: «Смотрите!» — но не может насильно заставить усмотреть.

Не удивляйтесь, что в мозаике «Сердца» вставлено столько о Тонком Мире и о Великой Битве. Сердца многие чувствуют оба обстоятельства, но часто не могут выразить их в словах. Но зарождение мыслей с быстротою света утвердит мысль в слове. Напомните друзьям, что не случайно болят сердца их.

[29-1.^{21:127}] Помолчим. Моя Рука — с вами. Довольно.

— *Владыка, правильно ли мы поступаем [с Кельцем^{60:138}]?*

— Конечно, он вреден; не забудьте о вреде Рупчана и Теджъ-Рама. Довольно.

30 января 1932

Ночь на 30-ое янв[аря]. Ясно, тепло. С вечера — горение конечностей, но вздутия меньше.

Думы о Кельце и его выходках — услышала: «Человек с животными страстями...»

Много красного света в пространстве и чёрных крестов — нужно быть осторожными.

День тёплый; самочувствие нехудое. После заката — приливы крови, вздутие, душно.

(С190) Вечер. Беседа — вошла в кн[игу] «Сердце». 190. Как бы кто-то коснулся моей руки; много красных звёздочек. Для обострения вкуса, слуха и обоняния люди закрывают глаза. Для сосредоточия зрения люди сопровождают взор движением рук. Так люди не могут уравновесить действия психической энергии и принимают различные искусственные методы. Также люди не знают, как найти меру между возмущением духа и равновесием. Оба понятия необходимы для совершенствования, но как примирить воинственное возмущение духа с мудрым равновесием? Обычно эти понятия кажутся несовместимыми, но разве не равновесие отзывается на возмущении духа, когда последнее не переходит в раздражение и тем не рождает империл? Наоборот, возмущение просвещённое и самоотверженное создаёт самую драгоценную рубиновую броню. Так лишь от правильного направления психической энергии яд заменяется драгоценностью. Но где же судья самоотверженности? Конечно, лишь сердце. Но и сердце не само по себе, но именно сердце перед Беспредельностью.

(С191) Беседа у Кресла. 191. Хочу приучить вас к весам Беспредельности. Это накопление происходит не скоро, так же как и сопоставление событий. Неофит не может события ввести в размеры мирового. Ему даже трудно и необычно переменить свою комнату. Где же тогда думать о мировых крыльях? Также его удерживает соображение о самой мелкой собственности; и не видит он ту ступень, когда любое

состояние допустимо, ибо оно взвешено на весах Беспредельности.

[30-1. ^{21:127}] Помолчим. И Рука, и столб Света, и огонь, и все знаки духа [многие и ^{21:127}] окружают Моих воинов. Замечайте подходящих, также не удивляйтесь и поражайте тьму.

— *Индуc-биолог полезен?*

— Да, так же как и в других странах много стучащихся. Удряя может готовить перевод «Бхагават Гиты». Довольно.

31 января 1932

Ночь на 31-ое янв[аря]. Тепло, темно. Много красных световых образований в пространстве. Горят конечности, тоскливо очень.

Слышала очень мало: «Кричит благим матом Кёльц...» Говорилось об отсутствии трансцендентальности. Напряжение в голове.

День тучный, но тёплый. Утром наш брамин сообщиц свой сон. Я пришла к нему и заказала ему пуджу; и очень тревожилась о поведении двух мерзавцев, живущих на нашем компаунде; и затем он видел, как эти двое негодяев, докт[ор] Кёльц и Рупчан, спускались по дороге, уходили, чтобы больше не вернуться.

(С192) Вечер. Беседа — вошла в кн[игу] «Сердце». 192. Болезнь может давно гнездиться в человеке, но, если она не проявится грубо физически, никто из земных врачей не признает её. Десять пророков и ясновидцев будут свидетельствовать напрасно

о скрытой болезни, но их сочтут лжецами, ибо не наступила ещё грубейшая стадия. Так же и во всём — человечество воспитало себя на грубых формах, изгнав всё утончение и чувствознание. Даже самые-самые назойливые признаки Тонкого Мира загнаны в забвение. Никто не хочет знать и сосчитать, какое множество слов на всех языках говорит о Тонком Мире совершенно определённо. Хотя бы возьмём излюбленное слово «вдохновение». Ведь некто вдохнул или из нечто вдохнулось. Совершенно ясно слово предполагает нечто извне, но люди твердят совершенно без отчёта явление именно Тонкого Мира. Только подумать, сколько знаков по всему миру, и нечто закрывает глаза. Не тьма ли?

(С193) Беседа у Кресла. 193. Так же несоизмеримы обычные сопоставления земного и Тонкого Мира, когда люди говорят о сроках, предлагая Тонкому Миру составить предвидение по земному [измерению^{21:128}]. Ведь меры земные не существуют в Высших Мирах. Конечно, существуют сроки космические, установленные астрологически, но будущее Тонкого Мира не выражаемо мерами земными — так же и в прочих сопоставлениях. Потому сближение миров требует утончения и гибкости сознания. Именно в книге «Сердце» нужно напоминать о Тонком Мире. Законы Тонкого Мира прежде всего будут восприняты сердцем.

[31-1.^{21:128}] Помолчим. Чернота атмосферы поразительна. Не считаю сравнительно с минувшими временами. Повторяю: «Осторожность», — ибо в такое

время особенно неожиданны кинжалы в спину. Поэтому мысленно держите Мой Образ. Довольно.

[— *Правильно поступаем ли мы с землёю?*

— Да.^{21:128}]

Огни, вспышки света — [в общем, очень^{60:139}]
тяжко.

1 февраля 1932

Ночь на 1-ое февраля. Тепло. Снег на горах, дождь в долине. [Как всегда^{60:139}] Обычные вибрации.

Сон. Наш управляющий, новый, говорит мне, что он чувствует нечто очень большое вокруг и в нас, но, что именно, не знает ещё. Затем приходили ещё несколько индусов и спрашивали меня о Христе и Будде и не находится ли Христос в Нирване. Я много говорила им об этих Великих Обликах и в то же время слышала дивную музыку, которую, кроме меня, никто не слышал. Слышала я её дважды — каждый раз, когда беседа касалась Христа или Будды.

Затем было показано предыдущее воплощение нашего управляющего, но фигура его была показана мне лишь со спины. Довольно высокая и стройная; очень густая, курчавая, чёрная шапка волос; высокие чёрные сапоги и синий европейский пиджак. Может быть, кавказец или [же^{60:139}] перс.

Под утро — думы о сложности писаний некоторых современных учёных и философов; услышала: «Чем выше, тем проще!»

*День [облачный^{60:139}]. [Но^{60:139}] Самочувствие не-
плохое.*

*Утром пришёл Гур, впал в полутранс и пророче-
ствовал. Говорил, что мы ничего не должны опасать-
ся, ибо Нарсинг (наш Покровитель) и местная Богиня
Трипурасундри охраняют это место и ничто худое
не подойдёт. Также что я воплощение этой Богини и
что одна моя рука на Небе, а другая — на Земле. Дом
наш станет дворцом, и в нём будет обитать Король
и Император.*

(С194) Вечер. Беседа — вошла в кн[игу] «Сердце».
194. Антенны могут быть приспособлены для разных волн, но сущность их от того не нарушается. Также сердца могут улавливать разные токи, но сущность их будет едина. Особенно можно это наблюдать на предчувствиях. Сравнения могут показать замечательную скалу человеческих сердец. Можно наблюдать, как одно событие может вызывать несомненные аффекты, но насколько они будут разнообразны и по времени, и по качеству! Одно событие может дать целую книгу наблюдений! Чьё сердце уловит клише Тонкого Мира; но другое потребует физического тока; но третье отзовется лишь после самого события. Одно оценит событие по достоинству; другое может преувеличить; и третье лишь бессознательно отметит в ритме пульса. Несомненно, что отзыв сердца гораздо существеннее, чем думают. Предчувствие не суеверие, не воображение, но физический факт. Можно предугадать событие при небольшой наблюдательности. Ведь не важна будет обстановка

события, но его потенциал. Так сердце звучит по самым различным волнам. Разве не поучительно задуматься над этими явлениями?

(С195) *Беседа у Кресла. 195.* Не будем удивляться, если сейчас сердца отягощены перекрёстными токами необычайного напряжения. Токи наций; токи мира; наконец, токи сильных личностей перекрещиваются, но через них идут [токи^{21:129}] Тонкого Мира, где сейчас столько действий! События только ещё формируются. Можно представить, насколько мировое сознание действует на слабые мозги!

[1-II. ^{21:129}] *Теперь др[угое]*. Пусть Урусвати скажет, как слышала о высшей простоте. Истинно, ею можно осилить весь хаос, угрожающий сердцу.

Хорошо, что обратили внимание на тёмные попытки, чтобы отяжелить положение. Понимаете правильно, что особенно вреден Рупчан. Нисколько не жалейте предателя. Конечно, и те двое не заслуживают жалости — Кёльц и Теджь-Рам. Можно, наверно, увидеть, как тёмные владеют ими.

Помолчим. Помощь посылаю в Америку. Можно Париж утвердить. Надо использовать события, но поймать там смысл не могут. Рыбаки вместо китов ловят килек. Могу предупредить, что в Америке, среди новых, находятся полезные. Довольно.

— *Владыка, неужели новый управляющий неподходящ?*

— Не вижу [почему^{21:129}], но сильно предупредите его.

— [Вл^{21:129} адька] Я видела его прошлое воплощение;
какой национальности был он — кавказец?

— Осетином. Довольно.

2 февраля 1932

Ночь на 2-ое февраля. Ветер, дождь. Вибрации несильные. Червонно-золотой свет осветил изнутри; также и вспышки серебр[яного] света были неоднократно. [Особо^{60:140}] Замечательно было видение как бы серебряного меча — на этот раз не над головой, но внутри меня. Просыпалась с тоской. Чёрные кресты. Болят плечи и всё тело.

[Сон об управл[яющем], но не худой. ^{60:140}]

Думы о Кёльце и Рупчане — услышала: «Необходимо их удалить...»

Сон. Пришёл ко мне крохотный мальчик, года 2 или 3, беленький-пребеленький. Прошёл он длинный и тягостный путь; [и^{60:140}] пришёл духом бодрый, но физически очень уставшим. Подошёл ко мне и лёг на землю от усталости. У меня было острое чувство нежности к этому маленькому путнику.

День тучный, но самочувствие неплохое. Напряжение небольшое, и приливы жара реже и несильны.

(С196) Беседа — вошла в кн[игу] «Сердце». 196. Воображение есть следствие накопления опыта — это достаточно известно. Но может быть огромное накопление, и всё-таки вместо воображения проявится лишь похоть и раздражение. Утверждайте, что не может образоваться воображение без сердца. Потому

будут творцами внутренними или внешними, кто мудро сочетал накопления с явлением огней сердца. Так можно говорить всем детям, во всех школах, чтобы ни одно положение Учения не было отвлечённо. Также сами видите, как логично развивается явление духа. Знаете, как меч огненный сперва засияет, завершая ауру, но затем вместится во всё существо. Символ меча особенно соответствует Великой Битве, когда все духовные силы собираются под Знаменем Владык Света. Также к этому часу укрепляется червонный золотой свет, который тем ближе золотым отложениям Праны. Все силы знаменуются в пламенном сердце.

(С197) Беседа у Кресла. 197. Не чудно ли, что в дни Великой Битвы мы ещё можем говорить о воображении? Не воображение, но уже столкновение полчищ! Так перевернулась ещё одна страница плана. Приказываю великую осторожность, великую бережность; ни пайса лишнего — что можно, отложите, ибо время великое. Также и Мы собираемся в Башне, чтобы противостоять всем злым. Чахем-Була послан — пусть не испортит миссию. Также в Америке могут быть готовы к великим Битвам, ибо лишь ничтожные к Битве не призваны. Спешу.

3 февраля 1932

Ночь на 3-ье февр[аля]. Облачно, тепло. С вечера очень яркий [сильный^{60:141}], компактный золотой свет [тон^{60:141}] поднялся изнутри. Многократные приступы мурашей — сокращения нервов под охлаждающими

лучами. Двойной пульс: один пульс [у^{60:141}] сердца — медленный; другой, особо осязаемый у гортани, очень быстрый.

Сон — в Америке, среди совершенно незнакомого мне собрания людей: атмосфера очень серая, тёмная; люди необычно ничтожные, сжаты и крайне непостоянны в своих мыслях и устремлениях. Говорю на тему непостоянства, неустойчивости устремлений и привязанностей с одним высоким и пожилым американцем, заявившем мне, что его устремления не могут длиться более пяти месяцев — это максимум. Слегка вышучиваю его.

Второй сон. Светик веселее обычного, ласкается и шутит со мною.

Видение. Мой терафим в профиль: на голове — светящаяся ткань, покрывающая все волосы; щёки сине-багровые от прилива напряжения.

Встала сравнительно легко, но к 11-ти часам стала ощущать сильное напряжение в голове.

День облачный, тёплый. Целый день ощущается страшное напряжение в голове. К вечеру щёки стали страшно гореть [сине-багровые^{60:141}] — тяжело; вижу чёрные [красные^{60:141}] звёзды, окружённые чёрным ободком [каймай^{60:141}].

(С198) Вечер. Беседа — вошла в книгу «Сердце». 198. Желать — значит найти врата Тонкого Мира. Но именно трудно людям научиться желать. Они не могут привести чувства в равновесие и тем самым не могут породить неуклонное, непоколебимое желание. Действительно, в Тонком Мире желание есть рычаг творческий. От Высшего Мира пришла эта

мощь, но требует она и ясности Высшего Мира. Когда направляем по линии Иерархии, Мы готовим вас к этой царственности, ясности желаний. Среди переkreщивания токов низшей сферы не так легко найти очищенное, стреле подобное желание. Можно преодолеть давление атмосферы земной стремлением к самому Высшему, потому Иерархия есть Единый Исход. К ней же поведёт и пламенное сердце, могущее испепелить ненужную ветошь. Можно на опыте замечать, как внешнее становится внутренним, неотъемлемым. Сперва Йог слышит музыку сфер, но после, путём сердца, начинает сам звучать этой гармонией Высшего Мира. Но для этого нужно пламенное сердце.

(С199) *Беседа у Кресла. 199.* Бывают такие космические напряжения, что можно лишь компрессом Праны избежать жестоких следствий. Сердце сияет напряжённым светом, как раскалённое золото. Так земная сфера может быть тягостна.

(С200) *Теперь др[угое]. 200.* Не могу указать, насколько важен этот момент. Долгие приготовления с обеих сторон наконец столкнулись. Так можно замечать по всем планам — от духовного до военного. Пища Небес обращена в навоз, и огонь священный уподоблен факелам поджога.

[З-И. ^{21:130}] Помолчим. Довольно.

— Вл[ады]ка, посылать мне силу Гордону Батлю?

— Да. Также одобряю письмо Ф[уямы] к нему.

Ночь на 4-ое февр[аля]. К ночи стало ясно, прохладно. Видение снежной горы.

Видение второе. Отвратительная фигура; лицо — злобная гримаса; но фигура светящаяся — должно быть, сатанист немалого ранга.

Просытаясь, могу с трудом повернуться на другой бок — так болит всё тело: и плечи, и бока. Сильная судорога в левой ноге, в большом пальце и в подъёме, довольно продолжительно; других ощущений не помню, ибо записываю двумя днями позднее.

День ясный, тёплый. Выходки Кёльца и его соучастника Рупчана вызвали возмущение. Сильная боль в левой руке началась от локтя и кисти и перешла в плечо. Опустила руку в горячую воду, получила облегчение, но колючие мураши, или иглы, ещё долго ощущала вокруг сердца и гортани. Вечером — приступ духоты.

(С201) Вечер. Беседа — вошла в кн[игу] «Сердце». 201. И мужество может быть обретено лишь в сердце. В мозговых извилинах рассудка можно найти разумное распределение сил, но мужество, идущее прямым и сияющим путём, не может жить вне сердца; судите его по антиподу мужества — по страху, он прежде всего отзывается на сердце и от него бежит к конечностям. Положительно все свойства измеряются сердцем. Врач может изучать все качества природы человеческой по сердцу, по всем оттенкам и тонам пульса. Конечно, двойной пульс не будет общим правилом, ибо огненное состояние сердца совершенно

не опознано современной наукою. Можно стучаться к врачам, прося обратить внимание на очевидные явления, требующие лишь внимания. Разгневайся, но посмотри — кто стучится. Через десять лет удары судьбы заставят почитать Книгу Жизни.

[4-II. ^{21:130}] *Теперь сядем — не вошло в книгу «Сердце».* Положение действительно ужасно, ибо все силы в столкновении. Нелегко имени Фуямы, ибо оно как угроза тёмным. Нужно всем продержаться. Кроме того, силы высшие сатанистов действуют в разных странах и устремляют союзников из разных классов, но Нашим бойцам мешает узкость взгляда. Нужно удержать [позиции^{21:131}], пока Мы готовим новые обязательства. Этот период неизбежен — только нужно осознать его как трамплин к будущему; но великая осторожность нужна. Спешу.

Т[еперь] др[угое]. [Вопрос] о Thatcher'e [Тэтчере]. ^{21:131}] Могу лучше одобрить Батля.

5 февраля 1932

Ночь на 5-ое февр[аля]. Ясно, прохладно; больших вспышек огня не помню.

Сон. Еду верхом, со мною — Ояна [Иента Лихт^{60:142}ман]. Едем по долине; перед нами — высоченные снежные горы; идёт [мелкий^{60:142}] снег, всё покрыто белой пеленой.

В начале ночи — сильная, острая боль в сердце; и тут же увидела чёрное пространство и на нём — яркую пламенную [красную^{60:142}] стрелу, летящую

в моём направлении. Также видела, но не чёрный крест на красном фоне, но красный — на чёрном фоне. С вечера слышала много отрывочный фраз как бы из Америки — не записала.

День тучный, после пяти часов — снег, ветер. Продолжающиеся выходы Кёльца сильно возмущают. [Также^{60:142}] Пришла тяжёлая телеграмма из Америки — от требования бондхольдерами реорганизации. Конечно, известие это взволновало. Приняла мускус, валериан. Но к вечеру сильное похолодание атмосферы [значительно^{60:142}] улучшило самочувствие.

(С202) Вечер. Беседа — вошла в кн[изгу] «Сердце». 202. Накопление опыта, имеющее столь важное значение, всегда напомним пример из раннего детства. Не прежде познает дитя свойство огня, чем обожжётся. Конечно, взрослые чванно улыбаются этому примеру, но сами ведут опыты свои именно методом этим. Ничто не заставит человечество применить меры более чуткие. Конечно, они же будут удивляться — отчего следствия многих их з[ло^{21:131}] ключений так длительны и чувствительны? Можно быть уверенным, что каждое действие считается нужным для искупления. Опять не наказание, но накопление опыта, при этом можно дивиться точности весов кармы. Ничто не может упрекнуть это великое равновесие. Утверждение напряжения чаши весов зависит от сердца — оно может переполнить, и поднять, и оценить драгоценность накопления. Так люди пусть зорко следят за своим оправданием, лежащим в сердце. Недаром среди определений сердца было — оправдатель.

(С203) Сядем. 203. Как же быть вам? Именно уцепиться за Меня крепче и представить себя среди океана, где лишь Хатык Матери Мира бережёт. Необходимо неслыханное упорство, которое откроет все прекрасные возможности.

[5-II. ^{21:131}] Конечно, следует отложить все осуждения между собою. Так накапливается опыт, и, где пройдем больше, там и окажемся дальше. Но помните — где ваш Свет Единый.

Помолчим. Не буду повторять о великой Битве, о хранении здоровья и о всех советах, уже данных. Радуюсь, когда зорки, и горюю, когда затуманиваетесь. Довольно.

— Владыка, в чём затуманились мы?

— Может быть, и не вы — обычно нужно иметь в виду явление Круга.

— Владыка, что послать нашим?

— Можно сказать, что упорство перенесёт через препятствие. Довольно.

6 февраля 1932

Ночь на 6-ое февр[аля]. Ясно, сильное похолодание. Легла рано. Были небольшие вспышки света.

Видение. Облик женщины — брюнетки, очень неприятной, с вытяченными [тонкими^{60:142}] губами; другой облик — мужской, ещё отвратительнее, искажённый злобой.

Спала много. Сон — сопровождала [переводила^{60:142}], казалось, родственников и других каких-то людей через потоки и другие препятствия.

Сон второй — вела тётку Людмилу Р[ыжову] и ещё [двух^{60:142}] каких-то личностей через долину на холм. На вершине холма показался [дикий^{60:142}] кабан и, казалось, собирался низвергнуться на нас. Я предложила поменяться местами — именно [что^{60:142}] я стану ближе к кабану, чтобы их лучше защитить. Но кабан, приближаясь к нам, превратился в огромного пса, который хотя и скалил зубы, но не отважился напасть на нас.

С вечера слышала: «Порума победила!.. подняла...»

Видение Светика, только головы — закрытые глаза, мучительная судорога в лице. Поняла, что настроение его трудное [будет скверным^{60:143}], — нужно быть осторожными. Услышала: «Он страшно тягостится одиночеством...» Под утро: «До вас докатилась волна...»

День 6-го ф[евраля] ясный, свежий. Настроение Светика трудное [неважное^{60:143}]. Опять оскорбления. Но моё самочувствие неплохое, и к вечеру вздутия не замечала. Видела малые чёрные искры, также и жёлтые звёздочки.

(С204) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 204. Поистине, сотрудничество открывает все возможности, но нужно понять, где заключено это сотрудничество. Часто люди относят его в область каких-то государственных дел, тогда как сотрудничество

является условием всей жизни. Именно во всём малом взаимодействии заключается сотрудничество, имеющее значение космическое. Каждый взгляд, каждое рукопожатие, каждая мысль есть знак сотрудничества, если оно приложено в сознании.

Как должно быть ценно людям чувствовать, что они рождают постоянные следствия. Как гиганты, они потрясают мир. Но где люди, которые приложат сотрудничество сил к Тонкому Миру? Где мужество, где забота о невидимом? Где решимость помочь также [там, где ещё не совсем забыты узы земные^{21:132}] там, где чудовища угрожают так же, как и здесь? Потому велик подвиг сотрудничества в Мире Тонком. Так же, как на Земле, приходится звать и вести людей в гору и мужественно защищать их от вепрей и псов злобных. Поистине, бескорыстно такое сотрудничество. Можно постепенно приучиться нести пользу во всех мирах.

(С205)Беседа уКресла. 205. Похвально защищать Знак Владык. Если Чахем-Була ещё существует, то именно лишь почитанием Владык. Потому полезно приучиться к пониманию близости Владык. Так, как не может человек обойтись без пищи, — так пусть он приникнет к Иерархии. Не как бревно, возложившись, но как зоркий страж. Пусть будут готовы в любую минуту встать на защиту и тем умножить силы свои. Привожу пример Чахем-Булы, ибо он мог, как камень, лечь на дно, но единая нить сердца спасает его. Также хотя вы достаточно знаете об Едином Свете, но всё же повторяю, чтобы умножить

силы ваши. Даже сам крест бессилён без сердца. Даже самая чистая прана не войдёт в злобное сердце. Даже Аум останется ничем перед сердцем лживым и предательским — так запомним, чтобы никакое одержание не проникло в сердце. Имеете перед собою примеры одержания и видите, что теряется в дни постыдной слабости.

[6-II. 21:132] Помолчим. Не удивляйтесь тягости — как волны проходящие. Много того давления около Изображения Владык. Довольно.

7 февраля 1932

Ночь на 7-ое февр[аля]. Ясно, сильное похолодание. Легла рано. С вечера — частые и сильные вспышки света, золотого и серебряного, заполнявшие всё внутри меня. Сильнейшее замораживание спины, [и^{60:143}] области сердца; началось действие Кундалини — волна неопишуемой радости, углублённое дыхание, изменение ритма сердца, замедление; казалось, какая-то энергия входила в меня, наполняя моё существо неземным счастьем — и продолжалось довольно долго. Причём охлаждение это не вызвало чувства холода, но, скорее, как бы что-то анестезировало.

С вечера слышала финансовые совещания [денежные обсуждения^{60:144}] в Америке, очень бурные.

Почти всю ночь не спала; [но^{60:144}] никаких болевых ощущений, кроме тянущего ощущения в коленях после воздействия Кундалини, не замечала. [Причём^{60:144}] После нового [воздействия^{60:144}] охлаждения [это^{60:144}]

тянущее чувство прошло. Охлаждение с перерывами продолжалось всю ночь. Заснула лишь на рассвете. Утром — чёрная звёздочка.

День [ясный, свежий^{60:144}]. Звёздочка оправдалась — Св[ятослав] в плохом настроении, много неприятных слов [и оскорбительных выходов^{60:144}]. Принимала довольно спокойно, но всё же [глубоко внутреннее горе^{60:144}] внутренняя скорбь велика, видя, насколько сознание его далеко от [нашего^{60:144}] понимания Плана Владыки.

(С206) Вечер. Беседа — вошла в кн[игу] «Сердце».
206. Можно понять, насколько в древности требовалась обрядная сторона Йоги. Но следует продвигаться по пути непосредственного общения с Миром Высшим. Йога Огня ведёт этим кратчайшим путём, не выходя из жизни. В этом заключается отличие нового понимания мировых сближений. Имеем перед собою пример знаменательной степени так называемого Самадхи без удаления из жизни. Можно понять, что явление Урусвати нелегко достижимо в условиях Великой Битвы. Ценность такого проявления в том, что совершенно превзойдены обычные правила сосредоточия. Именно всё значение перенесено в сердце — иначе говоря, туда собрано значение всего сближения миров. К тому же нужно заметить, что сердце прекрасно перенесло это наполнение. Конечно, ощущение настоящего времени не от Самадхи (*у меня болела голова*). Уже много советовал необходимую бережность [как^{21:133}] в духе, так и в материи. Прошу для великого Плана оберечь

сердце от внешних и внутренних расстройств. Нужно принять совершенно исключительные меры, чтобы отразить все нападения. Сядем. Нужно понять, что день вчерашний совершенно отличается от завтра — так неслыханно круговращение. Небывалые тучи, и нужно весело встретить их.

[7-II. ^{21:133}] Когда пройдёт опасность, скажу, чтобы по субботам Урусвати и Фуяма посидели со Мною. Но сейчас неслыханно опасно и, как от ливня, нужно постоять вместе. Главное — нужно усвоить небывалое значение этих дней. Нужно гнать всех тёмных насекомых. Явление врага ужасно, потому приказываю понять серьёзность времени, серьёзность минуты! Спешу.

8 февраля 1932

Ночь на 8-ое февр[аля]. Легла рано. Свежо, ясно. Вспышки золотого света внутри меня.

Видение. Горят несколько брёвен, пять либо шесть; внизу огонь красноватый, но вверх подымается огромным синим пламенем — костром.

Сон I. Ожидая встречи с В. Р.

Сон II. Нахожусь внутри ямына; на белых столбах — надписи японские. Должно быть, [местные^{60:146}] японские власти готовят нам встречу. [Я остаюсь в ямыне, а^{60:146}] Н[иколай] К[онстантинович] с Юрием в тибетских одеяниях уходят, и я бросаю им вслед цветы — хризантему, фиалки. Один маленький

уродец толкает Светика в спину, желая обратить на себя внимание.

[С вечера^{60:146}] Слышала голоса из Америки. Под утро: «The hour strikes [англ.: Час пробил]!..» Подумала [о том^{60:146}], как, объединившись все вместе, при помощи Владыки, мы могли бы представить из себя несокрушимый таран и разбить все препятствия, in glorifying [англ.: прославляя] Имя Владыки! Услышала: «А пока что, лишь butterflying [англ.: порхая бабочками]... Бережность, бережность, бережность... Вследствие вашего одиночества (ответ на мои думы)...»

День ясный, свежий. Сердце даёт перебои, [и^{60:146}] иногда острую колющую боль, но, в общем, самочувствие неплохое. К вечеру — сильные приливы крови к голове.

(С207) Вечер. Беседа — вошла в кн[игу] «Сердце». 207. Как поучительны многие наблюдения из жизни! Можно изучать успех внешних действий в зависимости от сердечного устремления. К тому же можно изучать, какие именно уклоны стремления действуют на внешние волны токов. Можно видеть, как иногда ничтожное условие, с точки зрения житейской, оказывает огромное влияние на действие внутреннее и, наоборот, малейшее желание недостойное может разрушить уже готовое здание. Но на деятельность сердца не принято обращать внимание. Люди готовы обрекать себя на любые несчастья, нежели подумать о причинах их.

Также Мы озабочены видеть, как около магнитных центров люди могут допускать невозможный ход мышления, не желая запомнить, что именно около

этих центров надлежит особая насторожённая. Конечно, каждый думать может о себе, но там, где шаг тысячелетий, там неуместно порхание бабочек. Нужно, наконец, научиться соизмеримости! Мысли о Высшем должны порождать высшее. Сядем.

[8-II. 21:133] — [Вл^{60:146} адыка] *Где происходит это порхание бабочек?*

— Не только в Америке. Теперь так разрослось движение, что и вредить ему можно из разных стран. Уже нельзя опираться на один центр — движение гораздо значительнее и содержит много разбросанных элементов. И потому одобряю мысль писать по всем направлениям. Эти вести с Гималаев не только утверждают движение, но и напоминают о Высшем Мире, представленном Гималаями. Незаменимы голуби от снежных Вершин. Уже видите, как от Востока поднимаются первые огни Нашего Плана. Будете следить, как из хаоса постепенно будут подниматься стройные скалы.

Урусвати уже видела надпись японскую: «Добро пожаловать!» Пусть Урусвати пишет в Америку, как Ф[уяма] ценит искусство Японии и хотел бы оттуда начать большую выставку. Очень спешу.

9 февраля 1932

Ночь на 9-ое февр[аля]. Новолуние. Ясно, холодно. С вечера долго не могла заснуть. Много вспыхивающих искр [звёздочек^{60:146}] крупного размера — синих, серебряных, золотистых.

*Ответы на думы: «Председательствующая!..»
Посреди ночи проснулась — услышала: «With love and admiration [англ.: С любовью и восхищением]...» Думы о М-me de Vau[x [мадам де Во] — усл[ышала]: «Поход мад[ам] de Vaux...»^{60:146}]. Думы об Америке — голос Владыки: «Положение ужасно!!!» — получила удар в сердце от удара, сделанного на «ужасно». Много тревожного в положении дел — лишь полное мужество поможет спасти положение. Кто из сотрудников окажется на высоте?!*

День тучный, свежий. Самочувствие неплохое. К вечеру — большая усталость, сонливость. Сильная внутренняя жажда.

(С208) Беседа для кн[иги] «Сердце». 208. На кресте полагается счастье мира. Ядом испивается будущее человечества. Лишь из собственного пепла возрождается феникс. Кровью своего сердца пеликан питает детёнышей. Так трансмутируется высшая энергия, лежащая в основе рождения миров. Так, когда говорил вам о нагружении непомерном, предуказывал вам о высшей энергии, созданной лишь напряжением. Когда говорил о спасительном мужестве отчаяния, предуказывал лишь путь кратчайший. Так осмыслим спасительную энергию, когда лишь этим путём минуем все злобные устрашения. Кто же предпочтёт тихое гниение светлому полёту? Только широким полётом можем достичь берега Света. Но неразумен будет, кто подумает, что непременно нужна гибель. Напряжение до последней черты нужно лишь для дальнего полёта. Так Мы говорим о победе, но не о [по^{21:134}]гибели.

(С209) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 209.
Но понимание благодати напряжения устремляет сердце к Высшим Мирам. Только на этом пути сияет голубой пламень. Могут стореть части, но сущность лишь засияет. Не уstraшитесь, когда приходят дни великие. Когда осматриваете доспех, можно знать, что победа даётся лишь доверием и сердцем. Там, куда собираются силы, можно найти себе удачи настоящие. Спешу.

10 февраля 1932

Ночь на 10-ое фев[аля]. Свежо, ясно. С вечера — большая сонливость.

Слышала: «Бей в переносицу!» — остальное [сейчас^{60:147}] не помню. Спала много.

День ясный, свежий; самочувствие неплохое, но всё же спазмы сердечной тоски — сопровождаются приливами крови к голове.

(С210) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 210.
«В состоянии восторга, в состоянии Самадхи нет ли свойств самости?» — так спросит невежда. Откуда ему знать, что это высшее состояние не только не свойственно самости, но противоположно ей. Откуда не прикасавшийся к высшему напряжению может знать, что [именно^{21:134}] оно несёт высокую Благодать на Общее Благо? Ничто не рождает то чистое самоотвержение, которое создаётся восторгом наполненного сердца. Какая же из энергий человеческих может сравниться с энергией сердца и которая из энергий

может действовать на больших расстояниях? Миры не имеют для неё границ, и сознание не знает ограничений. Так можно просекать окно в Невидимое; [но, как сказано, станет видимым Невидимое^{21:134}] и мы будем в жизни готовы принять Крещение Огненное. Потому так усмотрим значение опыта, совершённого Урусвати здесь, не выходя из жизни. От первых пространственных искр через все огни до Самадхи она оставит Записи, которые лягут порогом Нового Мира. Потому говорю не только о напряжении, но и великой осторожности. Армагеддон не облегчает условия восхождения — тем ценнее достигнутое.

Сядем. Так говорю: «Научитесь слушать сердце огненное, не сомневайтесь в том, что огнём очищено». Мудро появление основ сердца в жизни, и как же нужно радоваться этому камню добра!

Теперь другое. Держитесь за Меня крепче. Держитесь каждую минуту во всех шагах. Сатаны кинжалы — в спину, но если единение крепко, то клинок сломится о камень добра. У Нас надежда, что пройдёте воинами под Водительством Нашим. Нужно крепкое устремление, которое пригодится во всех мирах.

[10-II. ^{21:135}] Помолчим. Бейте сатанистов в переносицу, не поникайте ни на час. Довольно.

— *Вл[ады]жа, спасибо за помощь [в^{21:135}] Америке!*

— Лишь бы следовали за Иерархией.

11 февраля 1932

Ночь на 11-ое февр[аля]. Ясно, свежо. С вечера — встпшки света из центров skulls. Спала много.

Сон. Мы в Монголии. Говорю о большом плане. Н[иколай] К[онстантинович] говорит мне об Ашраме в Монголии [а также^{60:148}] и о другом — услышала: «Где тебя так ждут!»

«M-me de Vau[x] оставила большое пятно [грязи^{60:148}]...» Заснула; проснулась с фразой: «The one will lead the upheaval in Asia will come from the country where Ganges [англ.: Тот, кто возглавит переворот в Азии, придёт из страны, где находится Ганг]...»

Сон второй. В Европе — там тоже среди незнакомых людей. Н[иколай] К[онстантинович] очень огорчён, что настолько не умеют готовить большую выставку; и я говорю ему: «Не беспокойся, я пойду помочь им». Входя в одно из помещений, нахожу большое пятно грязи, оставленное M-me de Vauх. Старость, и узость сознания, и ханжество трудно преодолимы.

Под утро проснулась с чувством радости духовной. Всегда сопровождается как бы наполнением и расширением всего существа от входящей энергии. «Духовно полная жизнь!» Сердце полно любви к Владыке.

День — ходят облака; свежо; на горах выпал снег, но в долине нет. Самочувствие неплохое.

(С211) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 211. Пусть творится всё во благо. Пусть каждое действие открывает новое достижение. Пусть мысль о пользе сопровождает каждый поступок. Пусть подобно яркому Изображению Учителя отзовется на всём приказ добра. Неразрывно с добром стоит Учение Сердца! Кто же и что же, кроме сердца, оправдает или осудит

помыслы? Чистота сердца явлена огнём. Сколько раз нужно повторять это жизненное применение огня — но всё же ни дома, ни в школе не говорят об огне-очистителе. Разве может сказать об огне учитель, который даже не думал о действительности? Утверждение — не значит ещё твёрдость сознания. Потому как прилежно надо наблюдать и оглядываться на явления собственной жизни. Нередко знаменательные знаки окружают нас и являют значение нашего будущего. Но неразвитое внимание не позволяет увидеть убедительную действительность.

[11-II. ^{21:135}] Сядем. Пытаюсь собрать как можно больше событий. Сатанисты стараются ускользнуть хотя бы на день, но неразумие их не даст следствий. Когда мы все обопрёмся осторожно и зорко, пусть стараются обойти, но для обхода нужно время. Самое полезное, что враг может сделать, — это замолчать и дать нам время возвысить голос. Так не думайте, что битва затихает. Явление каждого часа насыщено. Помолчим. Верьте сердцу Урусвати — оно огнём очищено. Спешу.

Перед Беседою вспоминала, как мой отец украсил мою комнату, когда мне было 16 лет и пока мы были в отъезде, на даче. Осенью, вернувшись в город, я нашла у себя новый письменный стол немецкой работы. На дверце шкафика было резное изображение Рыцаря Грааля, приезжающего на Лебеде. А у кушетки, на которой я любила читать, стоял мольберт, и на нём в тяжёлой раме стояла очень большая гравюра, изображавшая Марию Магдалину у подножия Креста,

— [должно быть,^{60:148}] с картины Кар[р]аччи. Владыка сказал мне однажды: «И как образ Марии Магдалины остался в связи с Христом, так и твой останется в истории в связи с Моим».

12 февраля 1932

Ночь на 12-ое февр[а]ля]. Свежо, ясно. С вечера — много синих и серебряных звёздочек, также вст[ы]шки золота внутри меня. С вечера — вибрации организма; ритм то ускоряющийся, то замедляющийся перед новым ускорением.

Задумалась над процессом запечатления умственных изображений, описанным в книге Буддагоши «The Path of Purity [англ.: Путь чистоты]». Думала, с какой лёгкостью встают предметы в моём умственном представлении и неужели это настолько трудно, что все Учения так настаивают на этом упражнении. И тут же в центре Колокола встала комната Владыки, с необычайной яркостью [всех^{60:149}] малейших подробностей, и услышала: «Это высшее!» Должно быть, подобным упражнением мы достигаем как бы жив[ых] изображени[й] в нашем центре Колокола, а не только мысленного представления их.

Спала много. Просыпаясь, думала: «Какие же события могут образумить людей и продвинуть великий план Вл[адыки]?» Услышала: «Яростные катастрофы!.. погребения...» — должно быть, большие землетрясения и катаклизмы.

Под утро: «Cristoph Columbus stories [англ.: Истории Христофора Колумба]...» С вечера [слышала^{60:149}] хотела записать, поленилась, [и^{60:149}] сейчас забыла.

День облачный, свежий; на горах идёт снег. Тоскливое сжатие сердца, как всегда, сопровождалось приливом крови к голове. Приступы нечесты, вздутия не замечаю, но большая сонливость к вечеру.

(С212) Беседа вечерняя для кн[иги] «Сердце». 212. «Терпение есть дар Неба», — так говорили древние. Почему терпение должно быть от неба, когда, казалось бы, оно должно принадлежать исключительно сердцу? Но как же напряжём терпение, если не будем знать Высший Мир? Лишь когда от сердца утвердится к Миру Высшему нить серебряная — лишь тогда сойдёт понимание терпения. У Нас чтут это качество; около него и терпимость, и вмещение — иначе говоря, открытие Врат. Если нам нечто не близко, но если оно открывает сердце соседа, то неужели мы не перетерпим — лишь бы зажечь чьё-то сердце? Неужели предпочтём насладиться, но ожесточить сердце близкого? При этом разве не будет прекрасным испытанием — зорко наблюсти, что именно открывает сердца ко Благу? В разнородности достижений нельзя не признать общую гармонию сфер. Пусть она выражается хотя бы в одном звуке, но каждая подлинная нота звучит консонансом космическим и должна быть принята бережно. Потому люди так возмущаются в сердце, если эта нота отринута. Испытание терпением есть одно из высоких испытаний.

(С213) *Беседа у Кресла. 213.* Одержания нужно определ[я^{21:136}]ть очень точно. Не нужно изумляться, если около очагов духовности замечается немало одержимых. Причина та, что тёмные стремятся усилить стражу свою. Кто же, разве не одержимые, могут лучше помочь силам тёмным? При этом разновидности одержания неисчислимы. Нужно прежде всего распознавать, где благо и где вред в сущности своей. Так сердце пламенное сразу распознает, где скрыто одержание.

[12-II. ^{21:136}] *Теперь др[угое].* Очень сильны демоны Калитинских. Оставьте их, не соприкасайтесь. Конечно, вы не сомневаетесь в одержании Кёльца и Лозинских.

Теперь др[угое]. Утверждаю, что в Америке могут отсидеться. Но крайнее напряжение должно быть прилож[ен^{21:136}]о также и здесь. Явление ускорения плана везде вызывает напряжение. Не следует смущаться этим нагнетением — оно неизбежно. Примите его как опыт терпения и энергии. Помолчим. Терпеливый неисчерпаем.

— [Вл^{21:136} *адька*] *Может быть, неправильно письмо, написанное в Париж о Калитинских?*

— Нужно воздержаться от сношений с ними и не раздражать, ибо Свати уже знает о Праге. Не нужно сноситься с ними непосредственно. Можно писать всем, кроме Калитинских. Спешу.

13 февраля 1932

Ночь на 13-ое февр[аля]. Тучно, свежо. [Луна во второй четверти. ^{61:5}] С вечера — обычные вибрации

и вспышки [синего и серебряного^{61:5}] света, много [и^{60:149} серебряных искр. Спала много.

Сон. Неизвестные мне англичане, муж и жена, высокого официальной[ого] положения, защищали нас от клеветников.

Просытаясь [среди ночи, слышала центром Колокола сообщения и утверждения о Великом Плана^{61:5}], ясно знала, что центр Колокола наполнен сообщениями, но сейчас же забывала их — должно быть, токи трудны [тяжелы^{60:149}]. Помню лишь, что говорилось о Памире и Памирском паше.

На рассвете — сильные успокаивающие вибрации. Заснула крепко. Утром [проснулась и^{61:5}] услышала [ответ на думы^{61:5}]: «Царица появляется лишь среди ближайших!..»

День моего рождения. [Идёт обильный снег.^{61:5}] Самочувствие неплохое, но внутренний жар, [сильная^{61:5}] жажда. [К вечеру — прилив крови к лицу.^{61:5}]

(С214) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 214. Ручательство Силами Света есть наибольшая основа жизни новой. Утверждаю — тускло будет тёмным, когда русская конница пойдёт на перевалы. Утверждаю Свет будущего, который будет зажигать по всему миру разными голосами. Утверждаю Учение как уявление Нового Мира. Утверждаю самые ценные понятия как ступени жизни. (Раздался сильный удар в статуе Владыки Будды.) Утверждаю, что никакая тьма не может осилить Наши Знаки. Утверждаю пользу от смятения. Утверждаю существование Звенигорода в Тонком Мире. Утверждаю стремление духа Востока

к центру Азии. Утверждаю стремление Сил Тонкого Мира к земному плану. Утверждаю трудный час как трубный зов. Утверждаю спасение всем, кто за Нами следует. Утверждаю соединение многих раздробленных членов. Утверждаю путь на Восток, где единое решение. Утверждаю число счастья, которое сулит спасение миру.

[13-II. ^{21:137}] *Сядем. В книгу не вошло.* По усмотрению Совета Нашего усмотрите, как могут подходить новые люди и возможности. Дайте весть в Америку, чтобы имели глаз на новых приходящих.

(C215) § 215. Только не надо пугаться тёмными нападениями. Множество тёмных выходов, но они как ветки факелов. Утверждаю судьбу тёмных как противников Света. Но зову к единению, и в этом будет великий опыт. Нужно давать миру свидетельство — и разве Храм Духа [не есть ^{21:137}] не будет свидетельством?

Молчите. Утверждаю новое единение. Утверждаю новое понимание Иерархии. Утверждаю новое сражение за Знамя Владык. Спешу.

Во время Беседы — много [разных^{61:5}] искр: синих, серебрян[ых], зелёных и чёрных.

14 февраля 1932

Ночь на 14-ое февр[аля]. Падает снег, свежо. С вечера — вибрации несильные. Вспышки света тоже слабее обычного.

На мои мысли: «Отчего мало слышу?» — «Сопротивление... токи не благоприятствуют». Затем

Владыка говорил о Плане: «Урусвати, исполнится предназначенное!..»

Посреди ночи долго не спала — всё время перед глазами проходили световые образования, но все они были окрашены в слегка [лилово-^{61:6}]пурпуровый цвет.

Утром ничего не слышала. Снег валит хлопьями.

День — с утра тучно. Снег в саду по колено, в Аркадии ещё глубже. Новые предательские сведения о Кёльце — возмутилась, но скоро успокоилась.

[Искры синие, жёлтые и тёмные. ^{61:6}]

(С216) Вечер. Беседа — вошла в кн[игу] «Сердце». 216. Годные устремления уничтожают явления заразы. Устремлённый человек, поистине, полон иммунитета. Так же и с проходящими по краю пропасти. Лучшие крылья сотканы устремлениями. Даже лучшим противоядием будет то же устремление. Огонь, рождённый напряжением стремительным, будет лучшим щитом. Древние объясняли, как стрелы не достигают стремящегося. Современные врачи могли бы указать на развитие особого вещества при духовном устремлении. Примените это в жизни как житейский совет. Указываю, насколько устремлённый дух с быстротою света меняет своё положение и становится неуловимым. Так можно приучить себя к устремлённости, являя её как телесно, так и духовно. Учение без устремления как мешок просыпанный. Нужно обнять сущность сказанного, ибо изучение одних слов и останется на языке. Но спаситесь от языка, устремлённого при мёртвом сердце. Так не забудем о противояд[ии^{21:137}] истинного устремления.

(С217) *Беседа у Кресла. 217.* Не сомневайтесь, что говорю о стремлении не без основания, — нужно опередить многое. Так же нужно и устремляться, ибо вихрь велик и лучше лететь впереди циклона. Нужно мысленно устремляться ко Мне — это самое необходимое стремление. Учитесь не только постоянно иметь перед собою Моё Изображение, но и толкать мысли по линии Иерархии. Как на лодке закидывают якорь, чтобы подтянуться к нему, так и, закидывая мысли по линии Иерархии, мы двигаемся неуклонно. Никто не явит сомнения, что лучший путь — спешит[ь^{21:137}] к лучшему.

(С218) *Беседа у Кресла. 218.* Как указал об одержании и о сатанистах, так и видите каждый день. Не ноя, но сурово оберегаясь, пройдёте до победы. Пусть суровость — как меч острый. Так нужно карать всех кощунствующих.

[14-И.^{21:137}] Последуйте Моим Указаниям. Довольно.

[— *Ехать ли в Лахор?*

— Нет, нет, но хорошо сделали, пригласив Фильбуса. Спешу.^{21:137}]

Пошлите мысли в Америку — там много напряжения.

15 февраля 1932

Ночь на 15-ое февраля. Ясно, свежо. С вечера — сильное вздутие в области живота; боль в затылке, стреляющая в темя. Трудно найти безболезненное положение.

Видение Н[иколая] К[онстантиновича], чрезвычайно напряжённого.

Видение в центре Колокола. Световые образования, есть и красные, два чёрных креста — должно быть, сугубая опасность.

Думала о Кёльце — услышала: «Обречён, бейте в затылок, не осуществится!..» Поняла, что его предательская интрига [схема^{61:6}] не удастся.

Сон. Кёльц в другом обличье — тёмном и очень преступном; почему-то, казалось, в русском — требовал сменя какое-то письмо, удостоверение. Я очень сурово отказала ему.

Посреди ночи — снова [те же^{61:6}] световые образования. Под утро вздутие живота прошло — и заснула. Проснулась отдохнувшей.

День очень ясный, снег не стаял; напряжение в голове. Частые приливы крови, сердечные спазмы тоски.

(С219) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 219. Нужно понять, насколько мировое положение связано с делами. Невозможно отделить, когда общее состояние равняется неслыханной битве; потому так приказываю держаться неотделимо, проникаясь напряжением момента. Не отступить, но одержимых теснить дружно. Если шутка допустима, можно назвать эту фазу сражения битвою с одержанием. Поистине, тёмные пробуют усилить себя одержанием. Но такая метода не может длиться долго, ибо именно одержанием они разлагают самих себя [потому говорю, чтобы продержаться^{21:138}]. Ведь знаете, как одержание постепенно разрушает организм.

Неминуем паралич некоторых нервных центров. Потому так много полезного могут делать врачи, устремив внимание на одержание.

Спросите врача Л[укина^{21:138}] — не замечал ли он в глазах одержимых некоторые особенности? Ведь по глазам можно судить о двойственном существовании. Когда он ответит, скажу Мои поправки. Но не имею в виду только поверхностное явление вроде мутного или бегающего взгляда. Нужно подметить и другие признаки. Можно отметить также признаки походки, голоса и даже изменение в весе. Не спрашивайте об этом психиатров, ибо они имеют закорюченные заключения. Но врачи типа Лукина могут подметить непреднамеренно. Между тем, как нужны эти наблюдения сейчас, когда одержание становится повальным заболеванием! Тучи сметливых духов чуют слабость сердец людей и устремляются яростно к завладению земным запахом.

[15-II. ^{21:138}] *Теперь др[угое]*. Поступки тигра так же недопустимы, как действия павиана. Уже многих Чёрный Владыка обращал в зверей. [Пошлём вместе твёрдость.^{21:138}] Потому бейте в затылок, бейте в переносицу — так нужно. Пока Я пощадил Бэнона. Довольно. Утром дайте телеграмму о подходе новых лиц.

— [Вл^{21:138} адька] *Что сказать о ружьях?*

— Конечно, принадлежат Институту.

— *Сказать Ф[ильбусу] о всей [деятельн^{21:138}ости] мерзости К[ёльца]?*

— Да.

[— *A Mabon'y?*^{21:138}]

— У вас много вестей. Довольно.

16 февраля 1932

Ночь на 16-ое февр[аля]. Ясно, холодно. С вечера — боль в центре затылка, [но^{61:7}] слабее, нежели вчера. Спала много.

*Сон, из которого помню лишь, что Владыка уско-
ряет все события.*

Сон II-ой. Большой дом, как бы наш; приехали Зина и Шафран. Им отвели прекрасную комнату, но, ввиду того, что во всём доме мебели немного, им дали по одному стулу, так же как и в остальных спальнях. Но Зина пришла ко мне и потребовала, чтобы ей с матерью были поставлены ещё стулья. На это я ответила, что больше уделить не могу, ибо лишних не имеем, но она может взять, когда ей нужно, из общей гостиной. Через некоторое время, войдя в гостиную [куда приходят все лица по делам^{61:7}], я увидела опустошённую гостиную — все стулья были унесены, остались лишь два-три тяжёлых кресла и диван; но зато в комнате Зины и С[офьи] М[ихайловны] перед каждым столом, туалетом и у кровати стояло по стулу.

День ясный, свежий. Тяжёлая сцена с сыном [Св^{61:7}ятославом]. Я не сдержалась и, может быть, сказала лишнее; но мне так хочется, чтобы его глаза раскрылись, чтобы он обрёл покой духа. Сердце у него такое большое, и столько прекрасных накоплений.

Но влияние окружавших его мерзавцев [также^{61:7}] скazujeвается иногда. Тяжко! Сердечная тоска.

(С220) Беседа — вошла в кн[изгу] «Сердце». 220. Положу первый опыт понимания Моих Указаний. Положу первый почин совместной работы. Положу первый уявленный Указ о начале действий следующей ступени. Положу первый Зов о Знамени Мира, которое терпит утеснение. Положу первый предупреждающий [предупредительный^{21:138}] приказ вредящим. Утверждаю первый час нового созидания. Но можно соединиться лишь при полном сознательном приобщении к Иерархии. Притом добро должно побеждать зло; значит, добро должно действовать. Не добро, если дух хорош, но язык кощунствует. Для следующей ступени всякое кощунство должно быть искоренено, ибо карма кощунства лежит около предательства. Так нужно понять, что кощунство — удел тёмных. Нужно это очень понять, ибо кощунствующий не может знать Иерархию.

(С221) Беседа у Кресла. 221. При будущем снятии аур нужно помнить о разных светофильтрах. Синяя и фиолетовая окраска показывает, насколько трудны для обычной фильмы тона, имеющие сходство с окраскою Тонкого Мира, к которому принадлежит аура. Так она может быть снята, если пространство было наполнено пылью метеорной или если при процессе участвовала сильная психическая энергия. Так после всех физических приспособлений [пособий^{21:139}] опять вернёмся к психической энергии.

Но как нужно для накопления этой энергии прежде всего избегать разлагающего кощунства!

[16-II. ^{21:139}] *Теперь другое.* Очень велика Битва. Нужно обнаружить великую осторожность. Спешу.

Синие и жёлтые искры [звёздочки^{61:7}].

17 февраля 1932

Ночь на 17-ое февр[аля]. Ясно, холодно; легла рано — боль в затылке.

С вечера — ответ на мои думы: «Это замечательно!» Затем Владыка говорил о росте Имени и дел: «Как растёт!..» [Также — что хорошо развиваются дела со стороны Японии. ^{61:8}] «Очень хорошо развит[ие^{61:8}] со стороны Японии».

Видение Св[ятослава] в тёмном ещё свете и с немного задраннным носом. Очень грустно на душе — услышала: «Какое безобразие!..»

Сон. Я в незнакомом городе среди незнакомых людей. Разговор о христианских догмах. Пытаюсь осветить их согласно Учению. Также [часто^{61:8}] спускаюсь в низшие сферы, но всё время помню, как осторожна должна быть, чтобы не повредить себе при спусках, ибо ощущала страшное напряжение в голове. Просыпаюсь — болит затылок, болит голова.

Посреди ночи — много световых образований, преимущественно серебряных и золотистых. Утром — головная боль.

День ясный, свежий. Напряжение в голове продолжалось до 5-ти часов.

(С222) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 222. Постоянно настаиваем о преодолении всякого страха. Это требование не отвлечённо, но направлено к ближайшему восхождению вашему. Страх, как многие отрицательные свойства, усиливаясь, образует своего рода отрицательный магнит. Этот магнит при следующих существованиях будет обращать личность по заложенному предмету страха. Если человек чего-то боится, ему непременно придётся пройти именно тропую этого ужаса, пока не исчерпает свой страх. Потому полезно, чтобы человек, осознав неведимость своей духовной сущности, теперь же освободился от всех страхов. Ведь все устрашения ничтожны. Даже встреча с сильными тёмными сущностями не опасна, если сохранена прочная связь с Иерархией. Так же могут быть исчерпаны и другие отрицательные свойства — явлением сознания, что недостойно возвращение к ним и когда[-то] придётся испытывать на себе их обратный удар.

[17-II.^{21:139}] Сядем. Лишь осторожность нужна, когда кругом движутся громады. Помолчим.

— *Послать твёрдость?*

— [Нет^{21:139}] спокойствие. Великая осторожность! Спешу.

Чёрные искры [звёздочки^{61:8}]. Во время Беседы — [снова^{61:8}] сильное напряжение в голове.

Ночь на 18-ое февр[аля]. Ясно, холодно. Голова лучше, но, когда легла, некоторое время ощущала острые уколы в центре затылка. Скоро заснула.

Посреди ночи проснулась от движения в солнечном сплетении — истечение слюны. Утром проснулась с тоскою. Думы о Катрин — услышала: «Она подавлена событиями...» Значительно легче центру затылка. Также посреди ночи слышала астральные колокольчики.

День ясный, холодный. У Свет[ика^{61:8}] болят зубы — простудился; беспокоюсь. Настроение у него тяжкое — темпер[атура] 37,8; щека пухнет.

(С223) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 223. «Сумей схватить за хвост самого маленького чёрта, и он укажет, где притаился его наибольший». Эта старая китайская пословица указывает на значение малейших подробностей для открытия главного. Действительно, самая заботливая подробность будет лучшим ключом к подвигу великому. Ошибочно думают, что подробности незначительны для пути восхождения. Даже самые прекрасные, героические действия покоились на подробностях, вовремя предусмотренных. Как внимательно изучает [замечает^{21:139}] все камни следующий за Учителем! Не минует его ничто постороннее. Лишь плохой ученик скажет: «Учитель, я в восхищении разбил себе нос!» Такая несоизмеримость [лишь^{21:140}] покажет, насколько ученик далёк от зоркости. Пословица китайская имеет и другое значение. Самый большой преступник лучше

всего познаётся по самым малым подробностям поведения.

(С224) *Беседа у Кресла. 224.* Когда Мы обращаем внимание на подробности, значит, именно они могут улучшать положение. Качество работы зависит от предусмотренных соотношений. Лишь одни большие линии будут напоминать работу великанов, от которых давно пришлось отказаться по грубости. Но дух не знает ни великанов, ни карликов — он знает устремление к [с^{21:140}]овершенствованию, в котором звенят все колокола Космоса. Так будем напоминать об условиях совершенствования. Если начали [с^{21:140}] Асуров, то кончим Дэвами.

[Помолчим. Спокойствие (*послать в Ам[ерикю]*).^{21:140}]

(С225) 225. Так крепко нужно держаться около Нас в Битве. Нужно полюбить это место около Нас — как бы ничто иное не существует. Спешу.

[18-И.^{21:140}] — Вл[адыка^{21:140}], что дать Светику?

— [Думаю, можно^{21:140}] Слегка натереть щёку и полоскать тёплым молоком; пирамидон.

19 февраля 1932

Ночь на 19-ое февр[аля]. Ясно, свежо. Ночь провожу со Светиком. Всю ночь ухаживала за ним. Световые образования. Сокращения нервов, мураши, очень сильные. «Для увековечивания доктора... Мёртвое бесплодие...»

Думы о Светике. «Сын Мой, узри Свет! Узри! Очень затемнилась аура!..» Стало очень тоскливо. Волны синего и сине-лилово-серебряного света.

День ясный. Свет[ик^{61:8}] ещё в постели — темпер[атура] 37,8; щека вспухла, но боль прекратилась. Настроение [у него^{61:8}] добродушное.

Чувствую упадок сил — приняла мускус, должна была прилечь. Сильнейшие мураши, особенно в голове — начиная от затылка, колбу, повторными частыми схватками; также и в пояснице, несмотря на то, что очень тепло укрыта. Услышала: «Бери перо и пиши... Он враждебен». Через полчаса встала, отдохнула.

(С226) Вечер. Беседа в кн[игу] «Сердце». 226. Рычание наполняет сферы. Помогите каждый удержать равновесие. Фронт тёмных пользуется всеми мерами, чтобы проникнуть среди рядов наших. Не устанем обращать внимание, насколько нужна внимательность к малейшим подробностям. Усвойте, как нужно слушать и озираться. Не только уловки тёмных можно слышать, но также и колокола, и прочие космические знаки. Они указывают на напряжение атмосферы, на близость Нашу и напоминают об Иерархии. Не нужно смущаться, если колокола и струны зазвучат негромко, — тому много причин. Также могут слышать их и некоторые, кому не нужно ещё слышать эти зовы Битвы. Потому именно и теперь обращаю внимание на самые подробности. Очень полезно изучать эти малые дыхания природы. Кроме применения к Великой Битве, эти наблюдения необходимы при дальнейшем движении.

(С227) *Беседа у Кресла. 227.* Про дыхания нужно утверждать, когда так неслыханно загрязнена атмосфера; до явления гор достигает сгущённая подавленность. Никогда не было такой плотности нижних слоёв. Это явление можно было бы исследовать, и люди могли бы задуматься об особенностях нашего времени. Так мы можем даже примитивными способами познавать, насколько это время особенно.

[19-II. ^{21:140}] *Теперь др[угое].* Прошу, чтобы утверждали везде, как нужна осторожность. Много сил высасывается нагнетением атмосферы. Кроме прямых нападений, много сил извне поглощается. [Но^{21:140}] Помните о Нас, о неизбежности суждённых мировых ударов. Так время Армагеддона развивается на всех планах.

— *Владыка, что у Светика?*

— Неопасно. Спешу.

20 февраля 1932

Ночь на 20-ое февр[аля]. Луна в последней фазе [перед полнолунием^{61:9}]. Светикулучие — темп[ература] 37,8, [но^{61:9}] боль оставила. Легла около 11 часов. Много волн света — синего, серебр[яного] пурпура и лилового. Спала. Просытаясь, ощущала вибрации кровати. Слышала мало.

День ясный, свежий; усталость. Приливы крови, как всегда, сопровождаются тоскою [спазмами тоски^{61:9}]. Болят ноги от непривычного хождения и ухаживания за больным.

Получены письма от черноризца Иоанна — отражение клеветы Калитинских. [Очень большая усталость. ^{61:9}]

(С228) Вечер. Беседа для кн[изи] «Сердце». 228. Не честь [есть ^{21:141}], если кто соблазнится тёмными. Не есть честь, если не найдётся сказать против тёмных уловок. Не будем думать, что уменьшатся ухищрения нападающих. Неправильно думать, что когда-то наступит нерушимый покой. Каждое потрясение есть лишь оселок пробный; так нужно ждать каждое утешение как напряжение для прыжка. Кто же исчерпает глубину духа, если она существует? Кто же измерит и какими мерами наполнение сердца? Поистине, сердце отвечает за себя. Поистине, лишь язык сердца может дать сущность сущего. Потому не убоимся утешения напрягающего. Сомнение может расслабить каждое напряжение, потому отвергнуто сомнение и породитель его зовётся Отцом Лжи.

Теперь др[угое]. Подробности происходящего отвечают большему значению суждённого. Можно радоваться этим подробностям, ибо напоминают они некоторые славные страницы. Сядем.

(С229) 229. Кто же и что же заменит единение сердец, которое, как костёр пылающий, несёт зовы к дальним мирам? Кто же может утрапиться, кто хотя бы однажды коснулся Беспредельности?

[20-II. ^{21:141}] Помолчим. Пошлём неустрашение. Бейте в переносицу и в затылок, но помните осторожность. Довольно.

Ночь на 21-ое февр[аля]. Ясно, свежо. Легла очень усталая. Спала много.

Под утро — сон. Сижу в экипаже, [и^{61:10}] страшно тороплю кучера.

Сон второй. Длинные узкие серо-белые лошадиные морды со всех сторон тянутся ко мне, желая кусить. Я отбиваюсь от них, причём иногда не удаётся — одна морда ухватила меня зубами за руку, но особой боли [я^{61:10}] не ощущаю и живо освобождаю руку, чтобы вновь ударить по морде.

Почти ничего не слышала.

День ясный, тёплый. Много времени уделяю Светику — очень устаю. К вечеру болит правая нога. Боль от ступни — вдоль икры.

[Во время Беседы ощущала страшную усталость. Увидела вокруг себя сине-лиловый свет. ^{61:10}]

(С230) Вечером. Беседа — вошла в кн[игу] «Сердце». 230. Разве не должно наполнять приливом энергии сознание, что даже малейшее накопление духа важно для будущего? Решительно всё положительное определяет нашу сокровищницу будущего. К тому же ради Иерархии неуместно обнищать духом. Но каждое завоевание и нахождение может быть принесено человечеству. Конечно, своекорыстие неуместно ни с Иерархией, ни с пламенным сердцем. Так наполнение сердца может быть трёх родов: или личное, себялюбивое — так [или] иначе смертное; или самоотверженное о близком, определённом — иначе говоря, подвиг среди жизни; или вселенское

наполнение ко всему человечеству. Это наполнение и легко, и трудно — легко, освобождая от земли, но трудно, утверждая чувство поверх рас и народов. Но вселенское наполнение сердца нуждается в опытном исследовании и упражнении. Всё равно как бы вам предложат уложить в малый ларчик содержание целого дома; но испытанный дух не затруднится выбрать самое ценное.

Сядем. Кто же затруднится принести по Иерархии ценные накопления, тот вообще не поймёт о ценностях. Так нужно привыкать не пропускать ничего и быть готовым отдать накопления по Беспредельности.

[21-II. ^{21:141}] Пошлём себе спокойствие.

— [Я^{21:141}] Увидела себя, окружённую сине-лиловым светом.

— Именно твоя милая напряжённая аура. Следует подкрепиться. Довольно.

22 февраля 1932

Ночь на 2[2]-ое февр[аля]. Ясно, полнолуние. Долго не могла [заснуть^{61:10}]. Сверкали огни под глазами.

Видение незнакомых лиц, неприятных. [Также^{61:11}] Видение Светика в лучшем свете и близко от себя.

Слышала голоса из Америки: «Все шесть тысяч!.. Что вы делаете?..» [Вл^{61:11} адыка:] «Помните, что события — наши главные сотрудники...»

Сон — очень странный. Стоя на холме, вижу, что внизу, среди заросл[ей^{61:11}], светлеют пятна,

в которых я узнаю своих детей — не Юрия и не Святослава. Понимаю, что им нужно помочь, и быстро спускаюсь, лечу к ним. Затем, должно быть вместе с ними [не очень хорошо помню их^{61:11}], начинаю подыматься, но самым странным способом и путями. Местами приходится перелезать нагромождения или же пролезать через маленькие окошечки, и даже иногда подвешиваться за ветку дерева, ибо почва не твёрдая, колеблющаяся.

Всю ночь, просыпаясь, ощущала сильнейшую усталость. Были приступы мурашей. Под утро крепко уснула, но силы ещё не вернулись.

День. Ходят облака, ветер, холодно. После беседы со Светиком очень устала — приняла мускус.

[Во время Беседы — чёрные звёздочки.^{61:11}]

(С231) Беседа. Вечер. Вошла в кн[игу] «Сердце».

231. Также иногда корни дерева будут прочнее основания дома. Когда пол начинает [начнёт^{21:142}] колебаться, не будет ли безопаснее ухватиться за ветвь дерева? Так тяжело время, что можно найти ветку дерева прочнее плит пола. Даже малое окно может услужить лучше двери. Около потрясений тверди не сломится гибкая, живая ветка; потому так изучайте природу вещей. Неразумно не использовать растущее около окна. Лишь безумный без нужды вырубает то, что сам насадить не может. Тоже лишь твари лжи пытаются окружить путь, чтобы уклонился путник. Но на ветках жизни можно оставить знаки пути верного. Так будем беречь каждую ветку около окна. Когда нужн[о^{21:142}], пусть листья сада охранят труд наш и охранят от вихря — значит, вихрь бушует.

Указываю, чтобы не устрашаться от вихря. Он приносит цветы дальних стран. Но лекарства часто смешиваются от [из^{21:142}] дальних корней.

(С232) *Беседа у Кресла. 232.* Не мудрено, если сердце чувствует, какие особенные пути нужны. Конечно, сердце знает, как обстоятельства меняют положение. Но ждать обстоятельства подобно ожиданию вихря через горы. Уже шумит вихрь, но к нам ли? Не снесёт ли крышу? Не сметёт ли посев? Кто же усмирит ярость? Но Хранитель Незримый шепчет: «Меня позовите!»

Что же, кроме вихря, очистит атмосферу? Если снег, самый горный, самый чистый, полон метеорной пыли, то как же плотна атмосфера долин! Нет места в смятенном городе. Так будем смотреть к восходу. Довольно.

[— *Нап[исать] ли Рамз[ану]? [Вызв[ать] ли Рамзана?*^{2453:481}]

— Кирпич годен для стены.^{21:142}]

23 февраля 1932

Ночь на 23-ье февраля. Полнолуние, свежо. Сильная усталость. Световые вспышки; заснула скоро.

Сон сложный. Праздник местных деревень. Пророчества и танцы — все пророчества благоприятны нам.

Слышу не очень утешительный возглас, вроде: «Это ужасно!..»

День ясный, свежий. Приливы крови сильны — приняла мускус.

(С233) *Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 233.* Можно волевым приказом изменить пульс. Можно почти остановить сердце. Можно произвести многие психо-физиологические действия; но если спросите: «Как поступить сейчас?» — скажу: «Отпустите сердце кверху». Представьте себе сердце как бы в чаше с пламенем возносящимся. Так поверх физиологических воздействий поставим устремление сердца кверху по линии Иерархии.

(С234) *Теперь другое. 234.* Когда мир мятётся, можно ждать устрашающих вихрей, как водных смерчей, которые прободают низшие слои атмосферы и тем окончательно искривят мышление. Нужно приготовиться к самым неслыханным выпадам, но пройти их — значит идти путём познания.

(С235) *Теперь др[угое]. 235.* Уже сказано, что в случае обнаруживания одержимости нужно или изгнать одержателя, или оставить одержимого в покое, в одиночестве, ибо тогда одержатель не найдёт поля действий и, наскучив, уйдёт. Конечно, лучше не давать одержимым оружия и спирта, но так, чтобы они меньше всего чуяли свою изолированность.

[23-II. ^{21:142}] *Теперь другое.* Конечно, даже средний человек Востока превзойдёт западника в духовности, потому Мы строим на Востоке. Даже Америка имеет преимущество перед Западом, ибо там есть корни

Востока. Помолчим. Битва велика. Держитесь крепко.
Довольно.

[Сильное напряжение в солнечном сплетении. ^{61:12}]

24 февраля 1932

Ночь на 24-ое февраля. Ясно, свежо. С вечера — приливы крови. Очень горячая голова, тело холодное. Напряжение в солнечн[ом] сплетении очень сильное. Трижды приняла соду. Уколы в центры затылка, ломота в нёбе и темени. Долго не могла уснуть. Световые образования окрашены красным светом. Пульс сильный, напряжённый. Под утро заснула. Долетали обрывки, [как бы ^{61:12}] голоса из Америки, — не записала.

День ясный, свежий; напряжение в солнечн[ом] сплет[ении]. С утра — приливы крови.

(С236) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 236. Если возьмём деодар, [самый высокий^{21:143}] самый крепкий, сколько [же^{21:143}] знаков от прежних, отпавших веток найдём на стволе? Не стал деодар слабее от этого — наоборот, эти ушедшие ветки оставили самые твёрдые знаки, о них даже сталь ломается. Ни одно Учение не ужасается об отпадающих. Оно знает, что должны отпадать нижние ветки. Так унесённые ветром отпавшие могут выполнить своё назначение. Они даже могут зародить новые деодары. И смола их будет всё-таки целебной. И после, сложенные, чтобы держать угол дома, они дружно сольются в общем нагнетении. Потому не ужасайтесь отпадающими. О[ни^{21:143}] не могут уйти от той же смолы сердца. Когда же сверху наблюдёте множество перекрестившихся

троп, то даже улыбнётесь встречающимся путникам. Когда осознана длина беспредельного пути, тогда и меры приложите другие. Не страшно, когда совершается странствие, но холодна лишь неподвижность.

[24-II. ^{21:143}] *УКресла. Беседа — не вошла в кн[игу]*. Битва не знает чисел. Наоборот, мера чисел может усил[ива^{21:143}]ть движения сил. Но сегодня враги принесли Урусвати почётное звание по самой большой мере. [*В рекордах полицейских у моего имени значит-ся: «Самая опасная женщина в Азии».* ^{21:143}] Запишем это, ибо Азия — самая великая часть света. Так никто в Америке и в Европе даже не может помыслить о сравнении. Так пишется история. И не будем несправедливы к врагам — они знают меры. Так старая истина не умрёт и мера духа лежит поверх всех мер земных. Так число остаётся отмеченным, несмотря на сильную битву. «Самая опасная женщина в Азии», — ведь не услужливый друг сказал, но враг, взвесивший силы Азии.

Теперь др[угое]. Нужно идти дружно и неутомимо, ибо в этом пути стираются границы миров. Помолчим.

— *Вл[ады]ка, может быть, мне нужно явить ещё большую осторожность в письмах?*

— Но как же можно иначе? Поставь иногда Имя Христа — ведь в этом нет ошибки! Довольно.

25 февраля 1932

Ночь на 25-ое февр[аля]. Ясно, свежо. Много световых образований и вспышек. Сильное напряжение

в солнечном сплетении — раза три пришлось принять соды.

Слышала много — не записывала, кроме одной фразы: «Когда настанет час сильнейшего нападения, будет дано предупреждение».

Сон, довольно путанный, — помню лишь одну женщину, говорившую мне, что она готова всем и всячески служить мне.

Затем — смутное воспоминание: будто [входящие в орбиту моей ауры окрашивались её цветом^{61:13}] входящее в орбиту моей ауры и окрашивалось цветом моей ауры.

Болели тянущей болью колени. Приступы мурашей на область живота, ощущала вздутие живота. Утром встала трудно.

День ясный, свежий; приливы крови реже, но напряжение в солнечн[ом] сплет[ении] ещё ощущается.

(С237) Вечер. Беседа — вошла в к[нигу] «Сердце».

237. Ручательство щитом станет, но будем отличать отпадение от предательства. При отпадении могут действовать причины кармические или особенности физические. Но для предательства нет оправд[ыв^{21:144}]ающих обстоятельств. Утверждаю, что следствия предательства самые неизбежные. Ничто не освободит предателя быть преданным. Явление предательства Учения считается самым тяжким. На Высшего Духа не может кощунствовать человек. Обозревая деятельность сердца, можно видеть, какие физические потрясения вызывает предательство самого Высшего. Не только в границах личности, но неумолимо на широких пространствах действует разложение от

предательства. Как чуют высшие сферы каждое возношение благое, так предательство гремит как разрушенная башня. Приняв сравнение деодара, можно сказать, что предательство подобно дуслу с гнездом летучих мышей.

(С238) Теперь др[угое]. 238. Рычание порождает настоящий зверинец. Потому нужно отучиться подражать зверям. Конечно, явлений сходства со зверьми ещё много, но при стремлении не будет времени на зверей оглядываться.

[25-II. ^{21:144}] Сядем. Кто может представить себе нагнетение ваше? Ибо столько токов сосредоточилось около вас. Нельзя понять обычным суждением, какое напряжение, особенно сейчас, потому просил продержаться это время. Конечно, и Мы не дремлем.

Помолчим. Правильно не ослаблять наблюдения за тигром. Правильно избегать новых врагов. Правильно утверждать появление новых возможностей. Потому будем зорки. Довольно.

[— *Нужно ли ещё писать д[окто]ру Кёльцу?*

— Можно о ружьях. Можно повторить, как указано, что ружья принадлежат Америке. Спешу. ^{21:144}]

26 февраля 1932

Ночь на 26-ое февр[аля]. Ясно, свежо. С вечера — напряжение в солнечн[ом] сплетении. Световые образования.

Думы о Светике. «Отец имеет ту силу... Рододендрон... Калитинский...» [И^{61:13}] *Тут же увидела [центром*

Колокола^{61:13}] Н[иколая] К[онстантиновича] в очень светлом свете — во весь рост, [и^{61:13}] очень напряжённо о чём-то думающего, приложив руку ко лбу. Услышала: «Зимой — письмо», — показалось, что его заботит письмо, написанное им зимой.

Спала больше, и самочувствие было лучше.

День. Ясно; приехал со свитой Лама Римпоче — говорила с ним, ушла масса сил. К вечеру — страшная усталость.

(С239) Вечер. Беседа для кн[изи] «Сердце». 239.

Если мать не будет терпеливо внимать первым желаниям своего ребёнка, она не будет матерью. Если Учитель не проявит терпения к первым шагам ученика, Он не будет Учителем. Если Учитель не поймёт путь ученика, Он не будет Учителем. Если Учитель не наложит руку на глаза ученика, Он будет ослепителем. Так [о^{22:5}]бережём путь сердца. Чуждо сердцу Учителя каждое притеснение. Он наблюдает опыт ученика и лишь тихонько отведёт руку, если она коснётся огня. Терпение есть камень Венца. Оно свидетельствует о приближении к Беспредельности.

(С240) Теперь др[угое]. 240. После мужества приходит спокойствие. Не может вооружиться спокойствием трус. Но как прекрасно спокойствие меча истины; потому нужно твердить себе о мужестве как о вратах необходимых.

[26-II. ^{22:5}] Посидим молча. Довольно.

— Каково положение на японо-китайском фронте?

— Нелегко на Армагеддоне. Не может быть лёгких одолений — особенно потому, что с обеих сторон много несознательных воинов. Довольно.

27 февраля 1932

Ночь на 27-ое февр[аля]. Большая усталость. Промелькнуло видение мужского Облика, сидящего в кресле, — волосы тёмные, длинные, но настолько туманно всё, что не смогла разглядеть черты; но всё же очертание напоминает Владыку. Были ещё образования, но все очень туманны.

Сон. Участвую в каком-то перевороте и очень забочусь, чтобы был вывешен новый флаг — чтобы народ знал о происшедшем перевороте.

Сон второй. Еду в утлом чёлне со Светиком и ещё незнакомым мне человеком. Едем мы не по воде, но по густой грязи вроде болота, причём чёлн движется, потому что я сижу в нём. Нет ни вёсел, ни других двигателей. Сижу на носу и держу в руке якорь. Закидываю якорь впереди чёлна, в самом топком месте. Мои спутники в ужасе — говорят: «Теперь нам не вытащить якорь и мы застрянем здесь». Но я спокойно подтягиваю чёлн к якорю, а затем вытаскиваю и сам якорь. Мои спутники восклицают: «Ну на этот раз счастливо обошлось!» На что я замечаю им: «Я всегда во всём счастлива», — и продолжаю закидывать якорь в густую грязь и подтягивать к нему чёлн и каждый раз с большой лёгкостью вытаскиваю якорь!

Под утро. «Ринальдо!.. Он был большим шалопаем!..»

День. С утра — тучно. Римпоче уехал в 12 ч[асов] — усталость ещё велика. Неприятности с Кёльцем продолжаются. К вечеру — дождь.

(С241) *Беседа — вошла в кн[игу] «Сердце». 241.* Всякое жаление сжимает сердце; но жаление о других расширяет после сердце новым светом, тогда как саможаление оставляет сердце как сморщенное манго. То же и о восторге, и о деянии милостыни. Пора провести границу между своекорыстием и вселенским благом.

Полезно в школах задавать содержание целых историй с вопросами, как поступили бы ученики на месте героев. Нужно не вкладывать в учеников определённые ответы — наоборот, открыть поле всяких соображений; так учащиеся вступят на первое испытание. Потому нужно с первых лет приучать к свободному выбору последствий. Конечно, Рука Незримая Учителя всегда предупредит о падении. Конечно, для этого нужно существование хотя бы тоненькой нити Иерархии.

[27-II.^{22.6}] Теперь посидим. Слои тьмы ищущих и ненавидящих Нас наполняют низшие слои атмосферы. Не ошиблась Свати, поняв Меня, посылающего вам крепость. Битва велика! К тому же смятение в низших слоях мешает. Потому приказ дня — держаться, не уступая, и помнить что кинжалы — в спину. Потому не оборачивайтесь [к врагам^{22.6}] спиною. [Помните, как в некоторых мистериях запрещалось оборачиваться спиною.^{22.6}] Так представьте себя среди болота

и зная, что лишь один якорь вывезет. Прошу верить каждому ощущению Свати. Помолчим. Представьте себя в ночном бою. Спешу.

[— *Вл[адыка]*, написать мне письмо *Mrs Mabon*?

— Да.

— *Позвать ли завтра Фучая?*

— Нет.

— *Когда лучше принять коллекции от К[ёльца]*?

— Утром.^{453:487}]

28 февраля 1932

Ночь на 28-ое февр[аля]. Ясно. С вечера, как всегда, — вспышки света.

Видение челюсти: узкая, зубы слабые, но на губах — два ярких пятна, как бы капли крови.

Слышала мало. Под утро: «Несчастье, от которого всё растворится...» Тоски не ощутила, но почти всю ночь и утром, просыпаясь, видела чёрный крест. Нужно быть осторожной.

Видение Светика в хорошем свете — в белой фетровой шапке.

День ясный, тёплый. Самочувствие неплохое, но, конечно, [все^{61:15}] продолжающиеся сумасшедшие выходы [доктора^{61:15}] Кёльца не дают сосредоточиться на работе. Новые разви[ти^{61:15}]я его враждебных действий постоянно отрывают от работы. Помню о чёрном кресте.

(С242) Вечер. Беседа — вошла в книгу «Сердце». 242. Говоря о качествах любви, отметим любовь

задерживающую и любовь устремляющую. По существу, первая любовь земная и вторая — небесная. Но какое множество созиданий разрушено первой и такое же множество окрылено второй! Первая знает все ограничения пространства и сознания, но вторая не нуждается в мерах земных. Она не затруднена расстояниями и суждениями о смерти. Первая знает мир как планету, вторая же даже не затруднится перед уничтожением планеты, ибо перед нею — все миры. Истинно, вторая любовь идёт как по физическому миру, так и по Тонкому, и по Огненному. Она зажигает сердца для радости высшей и тем нерушима. Так расширим сердце не для Земли, но для Беспредельности.

(С243) Беседа у Кресла. 243. Примем любовь как двигатель расширения сознания. Сердце не будет пламенеть без любви, не будет нерушимо и не будет самоотверженно. Так принесём признательность каждому вместилищу любви. Она лежит на границе Нового Мира — там, где упразднены ненависть и нетерпимость. Путь любви есть напряжение энергии космической. Так люди найдут своё место в Космосе. Не сухие листья, но Лотосы пламенные, они будут уподоблены высшему миру.

[28-II. ^{22:6}] *Помолчим. В книгу не вошло.* Конечно, Знамени Владык нужно помочь и деньги найдутся. Каждое проявление Знамени есть ещё один светоч во тьме. Так пусть малое ведёт к великому.

Теперь др[угое]. Кто может понять, как нужно замечать Знаки Наши? Но Урусвати сердцем знает эти Иероглифы. Довольно.

— Владыка, как благодарить [Вас^{61:15}] за [эту^{61:15}] новую защиту [от выпадов против имени Ф^{61:15}уямы]? Они были против нас.

— И против Сергия! Довольно.

Иеромонах Иоанн — во главе Братства Св[ятого] Сергия, — котор[ый^{61:15}] был вначале очень расположе[н^{61:15}] ко всем нашим Учреждениям и особенно к личности Н[иколая] К[онстантиновича], хотя и не будучи лично знаком с ним, по навету [со стороны^{61:15}] М. Н. Германовой написал Н[иколаю] К[онстантиновичу] письмо, полное осуждений, на которое Н[иколай] К[онстантинович] ответил ему с большим достоинством. [Но^{61:15}] Не успели письма обернуться, как мы услышали, что отец Иоанн, стоявший во главе Сергиевского Братства, переведён в Берлин и все собрания, происходившие в Подворье, закрыты. Таким образом, клеветники не смогут больше с тою же лёгкостью продолжать свою деятельность. Рука Владыки поставила предел усилению гнезда клеветы.

29 февраля 1932

Ночь на 29-ое февраля. Ясно, тепло. С вечера — встывки серебр[яного] света в центрах психоглаз и скул. Заснула скоро.

Было видение круга, не совсем замкнутого, из центра которого брызнул сноплучей света. Но ничего не слышала.

День облачный, тёплый. Самочувствие неплохое. Но выходы [ботаниста^{61:15}] Кельца продолжаются и, конечно, вызывают возмущение.

(С244) Вечер. Беседа — вошла в кн[изгу] «Сердце».

244. Где же граница своекорыстия? Сердце знает эти границы, но рассудок не может расчленить лепестки Огненного Лотоса. Когда поручен вход стражу, когда дан ему Щит и когда он примет в свой Щит все стрелы за Учителя, это будет тоже своё действие, но оно будет противоположно корысти. Сердце отлично знает эти прекрасные свои действия, когда каждая вражеская стрела вырастает в новый лист пламенного Лотоса. Эти свои действия, никем не принуждённые, никем не предуказанные [не приказанные^{22:7}], никем не опровергнутые, но всеми злыми осуждённые, будут истинными лучами подвига. Именно осуждение, явленное злобою, может служить одним из верных мерил. Нужно заметить, как тьма не осуждает настоящее своекорыстие, — и это тоже верное мерило. Не следует знать лишь мерило кверху, нужно знать и мерило книзу — только тогда можно оценить Щит подвига.

[29-II. ^{22:7}] Сядем. Беседа — не вошла в книгу. Нужно согласиться о наступающих врагах, ибо нельзя ждать их отовсюду. Так можно различать главных врагов в Америке, затем — русских и лишь после — англичан. Нужно остановить внимание на Америке, ибо не только зависть, но и недоброжелательство к культуре заставляет людей пухнуть от злости. Но так как от вампиров нужно обороняться остриём, потому можно искать очень больших противников.

Указываю главного — Рокфеллера; но не подумайте смущаться — наоборот, чем больше противник, тем лучше победа. Лишь зоркость и настойчивость.

Помолчим. Пошлём защиту от одержимых сюда. Нужно понять, насколько велика Битва и напряжение. Довольно.

— *Вл[ады]ка, не предъявит ли Кёльцу иск?*

— Пусть законник решит, как легче задержать его в Америке. Махон [Махон] предупреждён. Довольно.

1 марта 1932

Ночь на 1-ое марта. Облачно, тёплый ветер. Небольшие световые вспышки. С вечера скоро заснула, но среди ночи долго не спала; много красных образований, чёрный крест.

Слышала свой голос, повторявш[ий^{61:16}] Яруе: «Помните, в качестве секретаря Института...» Затем говорила Юрию: «Нужно выявить твёрдость и большую осторожность...»

Сон. Хожу по большим помещениям вроде больницы и образовательных учреждений. Ко мне подходят двое мужчин и одна дама, говорят о сделанных ими пожертвованиях на «Урусвати», но ввиду того, что все эти деньги остаются в Нью-Йорке, в общей кассе, они не могут больше жертвовать, ибо не уверены, достигают ли деньги своего назначения.

День — дождь. Кёльц и его банда отбыли. Сразу вздохнулось свободнее. Перед отъездом дал новое представление своего сумасшествия.

(С245) Вечер. Беседа — вошла в кн[игу] «Сердце».

245. Относительность и несовершенство будут отличительными явлениями каждой жизни, но они именно открывают дверь в будущее. Люди, которые являют препятствие себе в том, что они несовершенны, тем самым показывают свою законченность — иначе говоря, свою негодность. Законченность невозможна в процессе движения. Только совершенствование среди огненных вихрей утверждает истинны[й путь^{22:7}]. К тому же совершенствованию ведут разного рода земные мученичества — подвиги и героические деяния, ибо при этих напряжениях создаётся наибольший огонь сердца. Конечно, не следует понимать мученичество лишь физически — главное происходит всегда в духе. Сердце может биться почти [о^{22:8}]бычно, но духовное напряжение будет необыч[ай^{22:8}]но. Посидим.

Так необходимо установить значение подвига в духе. Костры уже редки, но мученичества в духе особенно усиливаются; так и должно быть, когда Мир Тонкий приближается к физическому. Нет ничего удивительного, если движение физическое преобразуется в духовное. Не забудем символ преображения, в котором показано претворение физического бытия в тонкое. Множество символов явлено как вехи эволюции, но человечество принимает их отвлечённо.

[I-III. ^{22:8}] Сядем и помолчим. Если нападают сильные демоны, это лишь честь. Так вижу очень трудное сражение, но нить серебряная не может быть отрезана [мечом демонов^{22:8}]. Так будем мужественны. Довольно.

— Вл[ады]ка, как помочь Катрин?

— Трудно; конечно, бальзам полезен, но при нём так нужна нить серебряная. Она недостаточно думает о Нашей Иерархии и о Камне. Дума постоянная есть своего рода броня. Довольно.

2 марта 1932

Ночь на 2-ое марта. Облачно, долго не могла уснуть, тепло. Вибрации на область сердца и солнечно[ое] сплетение. Небольшие световые вспышки.

Видение пасти с жёлтыми некрасивыми зубами — некрепкими зубами. Слышала: «Чудовище, какое чудовище!!»

С вечера было видение девочки — блондинки с голубыми глазами!

Видение чёрного креста в круге. Слышала, но многое забыла.

Видение Светика — снова в тумане [в нехорошем свете^{61:16}], отвернувшегося от меня.

День ясный, очень тёплый; пришлось принять соду, но самочувствие неплохое. Спокойна, не волнуюсь о происходящей в Кулу отправке [докт^{61:16}ора] Кёльца.

(С246) Вечер у Кресла Вл[ады]ки. Беседа — вошла в кн[игу] «Сердце». 246. Множество заблуждений происходило от неправильного понимания эволюции законов. Когда человечество приближалось к основным законам на основе древних находений, обычно забывали принять во внимание все

наслоения веков, которые немаловажны. Так, если сделаете палкою круг по воздуху, то она придёт в начальное положение уже иной, полной новыми отложениями. Прав философ, утверждающий, что каждым оборотом обновляется планета. Во всяком случае, она каждым оборотом изменяется. Так и закон, оставаясь незыблемым в сердцевине, постоянно облекается спиралями эволюции. Очень значительны эти оболочки, потому было бы заблуждением принять полный объём закона тысячелетий назад. Потому же и настаиваем на постоянном изучении. Нельзя довольствоваться законом, руководившим планетою в Ледниковый период. Также нельзя сравнивать духовное равновесие тысячу лет назад с настоящим часом. Ведь даже химически изменились слои около Земли. Вызваны неприменённые энергии — и так хаос получает новые доступы.

(С247) Теперь др[угое]. Сядем. 247. Хаос нынешний подобен скачке хаоса с проявленным. Призвание новых энергий вызывает взрывы стихий, потому уже нельзя остановиться и нужно ставить все средства на проявленное. Так белые кони Света должны опередить чёрных коней! Нужно твердить это напоминовение, иначе некоторые прельстятся воронами скакунами!

(С248) Теперь др[угое]. 248. Каждый день несёт новые решения. Худо думать от дня сегодняшнего — можно так остаться при прошлом. Все битвы, построенные на сегодня, будут проиграны завтра. Знамя покажет путь вихря!

(С249) *Помолчим. 249.* Вы, сами того не замечая, говорите символически и условно, потому не удивляйтесь на необходимость символов в Космогонии. Язык сердца есть Дыхание Превышнего. Не будем затруднять его излишними словами. Довольно.

[2-III.^{22:9}] — *Вл[ады]ка, тяжело без просветов в тумане!*

— Уже понимаете некоторые просветы, потому в Америке нужны обстоятельства. Так путь нужен через Японию и шаги ваши правильны. [Не худо предложение обратиться к дочери Розенвальда. Также^{22:9}] Почему не посоветоваться с Норвудом и Баттлем? У них есть полезные люди. Также на присланной фотографии неплох средний. Чудовище Кёльц! [Но^{22:9}] бейте демонов спереди и сзади. Можно оставить кольцо Четвертинской. Довольно.

3 марта 1932

Ночь на 3-ье марта. Тучно, тепло; долго не могла уснуть. Болезненное ощущение вокруг сердца; но скоро ощутила воздействие лучей, вызвавшее мурашки вокруг сердца и солнечного сплетения, — и боль прекратилась. Просыпаясь, видела золотой свет внутри себя. Ничего не помню из слышанного.

День. Тепло, ясно. Самочувствие неплохое; к вечеру — большая сонливость.

(С250) *Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 250.* Известна достаточно нить, соединяющая физическое тело с тонким во время выхода последнего. Так же

точно должна быть очувствована нить серебряная по Иерархии. Нельзя представить её как нечто отвлечённое, она существует, так же как смерч, в котором сливаются небо и земля. Само образование нити серебряной по своему спиральному построению сходно со смерчем. Когда набухает энергия сердца в любви и преданности, тогда полетит в пространство сияющая спираль и, конечно, по закону притяжения встретится с Лучом Учителя. Раскалённую среди вихря пространства — так нужно приучиться видеть и ощущать эту светоносную связь. Многие не видели даже смерчей, и потому сказанное — для них пустой звук. Но пусть начнут соображать от самых грубоочевидных явлений и представят себе Беспредельность, где всё возможно, где никакое рассудочное мышление не исчерпывает всё Бытие.

(С251) Теперь др[угое]. Сядем. 251. Некоторые отрицают всё Невидимое. Не только дикари, но и многие грамотеи не желают даже подумывать о звёздах. Учения намекают о бесчисленных жилищах небесных, но, вероятно, люди не желают ускорить путь свой. То же самое, когда в театре зрители рыдают, но через минуту готовы злобствовать и давить других.

[3-III. ^{22:9}] *Теперь другое.* Действительно, нелёгкая атмосфера, но смотрите как на перемирие, когда оружие остаётся наготове.

Помолчим. Будем твёрдыми, мужественными и радостными на Дозоре Владык. Довольно.

— *Вл[адыка], что наш управляющий Митра?*

— Ничего.

[— *Фант[азия] Магон?*

— Да.^{22:9]}

— *Кёльц вреден в Лагоре?*

— И около Америки. Конечно, грязный демон, но будем тверды. Довольно.

4 марта 1932

Ночь на 4-ое марта. Тепло. Посреди ночи испытала необычайную тревогу. Слышала многие испуганные голоса: «Колоссальное бедствие!» — и тому подобные возгласы.

Видение [Св^{61:17}ятослава]. Свет всё ещё недостаточно ясен [не очень хороший^{61:17}], но уже ласкался ко мне.

День ясный, тёплый; самочувствие неплохое. [Но^{61:17}] Новые подробности [о^{61:17}] деятельности ботаниста вызвали возмущение; но ни мурашей, игл, ни головной боли не испытала после этих сообщений.

(С252) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 252. Сердечное томление о дальних мирах составляет особый вид тоски. Не могут вместиться в земную, урочную ауру сердца, много испытавшие. И опыт их подтверждает, насколько Учение зовёт к расширению сознания, понимания. Но ничто не истребит память о дальних мирах у тех, кто приближался к ним в огненном теле. Как счёт звёзд необъятен, так и воспоминание о дальних мирах неместимо в словах. Также не забуде[т^{22:10}] сердце о нити серебряной, которая как лестница в Беспредельность. Не может тело земное

выдержать многих огненных откровений. Но та же нить сердца держит сознание о мирах дальних.

[4-III. 22:10] Сядем. Появление Учения среди окраин очень заметно. Так нужно и в других областях искать решений не в центрах, но дальше, среди голодных духом, как утверждал давно; также и в делах Америки — не Нью-Йорк, но окраины смогут помочь. Утверждаю, что можно найти приезжающих; и не нужно разбирать, если они будут масонами, или теософами, или фермерами. Теософы или масоны на букву С. полезны. Также Минне[со]та полезна, удачна по дружбе. Но главное — продержаться некоторое время, потому обстоятельства спешат. Помолчим. Соберите силы как в Лейденской банке. Очень спешу.

Беседа — не вошла в книгу. Усмотрите, насколько силы утроились после пострадания от одержимых. Усмотрите, насколько утроилось Учение против тёмных демонов. Поручаю утроить наблюдения за всеми [воротами^{22:9}]. Поручаю нужные явления утроить около Учения следить за врагами.

Была Беседа об особом виде тоски после прикасания к дальним мирам в огненном теле. Не может тело земное выдержать многих огненных касаний!

5 марта 1932

Ночь на 5-ое марта. Ясно, тепло. Воздействие на сердце и солнечно[ое] сплетение. Заснула довольно скоро.

Сон. Владыка в белом одеянии стоит и держит Светика-младенца почти у своего Лица. Я стою перед ними и люблюсь замечательным золотистым оттенком кожи как на Лике и Руках Владыки, так и на тельце Светика. Вл[адыка]ка наклоняется и прикасается ко мне — и говорит: «Если бы ты умерла, многое бы [раз^{61:17}]рушилось, но это не должно быть!..»

Второй сон. Кузина Людмила Рыж[ова] указывает на очень красивую женщину, высокую плотную блондинку, как на опасную штионку.

Утром — чёрный крест в круге; услышала: «A Cunatie should be put in an Asylum [англ.: Кунатье следует поместить в приют]...»

День ясный, тёплый; прошла [вниз^{61:17}] по саду — устала, напряжение в голове, приняла мускус, соду.

(С253) Вечер. Беседа для кн[иги]. 253. Посмотрите на многие события. Нельзя помыслить, что они случайны, но они, очевидно, каким-то законом распространяются по миру. Точно незримые руки касаются многих струн. При этом можно заметить, что как бы затихшие струны опять звучат, ещё мощнее. Но правы те, кто понимает Армагеддон как поле знаков высшей энергии. Не может быть это поле случайным, но оно как магнит встречных энергий. В противовес этому полю суждено поле Светлого Града. Как поле Армагеддона возвещено шумом оружия, так поле Светлого Града возвещается звоном колоколов. Можно по противоположению судить о размерах суждённого. Так можно слушать шум Битвы во имя Зова Колоколов.

(С254) Беседа у Кресла — вошла в кн[игу] «Сердце», но не целиком. 254. Башня покоится на прочном основании, утверждённом на скале. Башня мужества покоится на прочном сознании, подтверждённом скалою сердца. Но на чём же проверит себя сердце? Только на Иерархии. Пусть сердце приучится беседовать с Учителем. Подобно древним старцам, пусть сердце знает лишь общение с Владыкою, чтобы ничто ничтожное не вторгалось в сердечную [Беседу^{22:11}] с Вышним.

Нужно как сокровище беречь сказанную Беседу с Учителем. Понявший сокровенное значение этого общения уже не предастся тьме. Но как же нужно оберегать сердце от порвания серебряной нити! Ничто не может спаять её. Можно дать всё сострадание, но нить куётся из множества качеств. Как древние Изображения отливались из многих металлов, так и нить крепка многими качествами. Но сладчайшая Беседа сердца с Учителем есть то горнило, где сияет огонь могучий.

[5-III. ^{22:11}] Помолчим. Н[иколай] Конст[антинович] увидел пламя огня над моей головой. В сердечной Беседе, в сердечном Общении — вся победа! Спешу.

— Владыка, правильно ли я услышала и поняла Ваши Слова, обращённые ко мне сегодня ночью?

— Да, да, да!

6 марта 1932

Ночь на 6-ое марта. Ясно, тепло. С вечера болела голова и — большое вздутие в области живота.

Воздействие лучей, мураши. Синие и серебряные звёздки немногочисленны и небольшие размером.

Видение центром Колокола — ночное небо с незнакомыми созвездиями.

Сон. Английские инженеры никак не могут наладить проводку электричества; всё у них не подходит одно к другому: лампочки — к патрону, ток не проходит по проводу и т[ак] далее.

II сон. В комнате, не принадлежащей нам, но [по виду^{61:18}] напоминающей нашу, на моей кровати лежит развалившийся незнакомый индус. Я захожу в комнату и прошу индуса встать и удалиться, ибо мы уезжаем и комната запирается на ключ. (Нужно оградиться от возможных проявлений наглости [от...^{61:18}].)

С вечера слышала голоса из Америки.

День. Тепло, ясно. В сознании встала чётко необходимость помощи [М.^{61:18}] против Кёльца в Америке. Послала всю силу удара и ощутила большое облегчение, но дурного ощущения не было — спокойствие.

Вечером — синие звёзды. Приливы крови.

(С255) Вечер. Беседа — вошла в кн[изгу] «Сердце».

255. Знаете, что живой огонь является лучшим противозаразным средством, но природа огня одинакова во всех проявлениях. Высоким явлением огня будет огонь сердца; значит, этот огонь будет наилучшим очистителем и охранителем. Потому вместо разных сомнительных и часто ядовитых антисептических препаратов лучше иметь не только огонь очага, но и раздуть ог[ни^{22:11}] сердца. Можно убедиться, насколько огни сердца борются с тяжёлыми заболеваниями.

Так наши современные врачи должны рано или поздно обратить внимание на все состояния огней. Лая на истины, давно известные, не подвинутся врачи к панацее.

Совершенно верно Урусвати мыслит о ведических Богах — так Микрокосм подобен Макрокосму. Утверждаю, что огонь сердца очищает самую глубокую тьму. Но рядом с очищением огонь сердца полон качествами магнита, и так он является естественною связью с Макрокосмом.

(С256) Посидим. Беседа. 256. Нужно понимать огненный путь как путь к Превышнему. Не слова, не страх, не обычай, но сердечное общение — как явление самое непреложное, самое извечное. Так мост радужный приблизит тот берег. Сколько противоречий о том берегу, но он существует, и нужно найти путь к нему. Не засохший лист осенний, но пламенное сердце перейдёт все мосты. Кто не мыслит о рождении огня сердца, не знает пути кверху, тот не хочет заглянуть светоносно.

(С257) Теперь другое. Вошло в к[нигу] «Сердце». 257. Пусть умолкнет сомнение, которое не раз тушило огонь сердца. Нужно избавиться от червя, чтобы избежать дракона. Особенно сейчас сомнение губительно, ибо можно иметь лишь один меч. Никто не имеет в бою два меча, и никто не мечет двух копий, и никто не пускает двух стрел. Можно достичь лишь одним ударом и отвагою на одном стремлении. Помолчим. Трудно, но успех — около огня сердца. Спешу.

Ночь на 7-ое марта. Ясно, тепло. Обычные световые образования.

Сон — всю ночь сражалась с Кельцем. Подробности не помню, просыпалась без большой усталости.

Под утро — видение огромного, мощного тигра, тёмного, сидевшего на скале и державшего в пасти добычу. Видение связалось с Кельцем. Тигр — Враг, добыча — Кёльц; [но^{61:18}]м[ожет] б[ыть], [добыча его^{61:18}] и [Луис^{61:18}]Хори, ибо добыча походила на того и другого.

День ясный, тёплый. Частые приливы крови, но самочувствие неплохое.

(С258) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 258. Сны могут отражать прошлое и настоящее. Сны могут отражать уже сложившиеся клише будущего. Но, кроме этих земных отражений, могут быть отражения Тонкого и Огненного Мира. Конечно, часто люди не могут запечатлеть именно эти два последние вида, ибо они мимолётны и, будучи иной природы, мало укладываются в меры земные. Только пламенное сердце может удержать в сознании эти искры дальних миров. То же самое происходит и с видениями. Можно видеть звёзды в иных созвездиях, нежели видимые в телескопы. Для этого тело огненное должно быть уже достаточно образовано. Конечно, оно всегда существует, но может быть хаотичным и незнательным. Но путь устремления — через все тела, и тогда триада засияет.

(С259) Беседа у Кресла. 259. Теперь от звёзд — к чудовищу. Не нужно думать, что высокие достижения

обезопасят от чудовищ мрака. Наоборот, Свет укажет новые чуд[и^{22:12}]ща, и злоба их непомерна. Тужить об этом не будем, ибо чуд[и^{22:12}]ща — ножки престола. Недаром священные предметы изображаются на животных подставках. Но это соображение не избавит от бдительности.

[7-III. ^{22:12}] Тигр пользуется каждою добычею, потому будем смотреть за всеми воротами. Урусвати чует и сражается прекрасно. Отметим, что Битва не слишком отяжеляет сердце — это достижение. Спешу.

8 марта 1932

Ночь на 8-ое марта. Ясно, тепло. С вечера слышала ответы на мои вопросы: «Озарение... Огненный столб... Туркестан...»

Сильнейшая боль в левой пятке, как бы от пронзания чем-то острым; боль прошла через несколько секунд.

Сны были, но сейчас не помню — казалось, в Америке; видела Ав[ираха] и Поруму, м[ожет] б[ыть], и Ояну.

Под утро — видение центром Колокола. Путники поднимаются по отвесной скале и не знают, за что им ухватиться, чтобы удержаться. Голос сказал: «Повернитесь — увидите!» Путники обернулись и увидели пещеру, которая могла всех их приютить на время.

«Первый удар — будет и второй», — может быть, ответ на думы о Кельце.

С вечера было видение рук; на 3-ем пальце — кольцо Майтрейи.

День облачный, тепло; приливы крови, болит голова — не столько болит, сколь тяжёлая и напряжение в ней велико. Сильный ветер. К вечеру стало тучно. Голова прошла к 6-ти часам.

(С260) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 260.

Если так называемое состояние Нирваны не есть покой, но высшее напряжение энергии, то можно спросить: «Существует ли вообще покой?» Действительно, как можно вообразить себе покой, если всё в движении и движением существует? Само понятие покоя изобретено теми, кто желал укрыться от бытия. Они предпочитали неподвижность, забывая, что ни мгновения не может быть без движения. Равновесие есть нужное понятие. Следует думать не о покое, но о том, как среди вихрей сохранить равновесие. Нить серебряная напрягается силою устремления; затем и нужно знать, что есть равновесие, чтобы не отягощать Нить Иерархии колебаниями. Нить не порвётся, если напряжена. Ведь даже солома прочна, пока не согнута. На том же законе сцепления основана нить серебряная; но если кто-то не удержится от беспорядочных колебаний, тот обычно не удержит связь. Так не будем сетовать на отсутствие покоя, ибо его вообще не существует. Сядем.

(С261) Беседа. 261. Каждый неправый не устоит против равновесия, потому удар меча должен быть законен. Так поймём средоточие законов физических и высших в сердце. Этот центр называ[л^{22:12}]ся перекрёстком и изображался равноконечным крестом.

Дордже, [к]ак и свастика, указывал[о] вращение огня сердца. Вращение и равноконечность — признаки равновесия. Кто-то в детстве пробовал встать на шар, не зная, что это есть великий символ равновесия.

[8-III. 22:13] Помолчим. Для равновесия посылаю переменные токи. Нужно тигра бить в переносицу и затылок. Спешу.

В детстве я пыталась встать на большой резиновый мяч, и, наконец, моя смелая попытка встать сразу двумя ногами окончилась страшным падением навзничь, но каким-то чудом осталась без последствий.

9 марта 1932

Ночь на 9-ое марта. Тучно, посреди ночи — сильная буря. Сна нет. Обратилась к Владыке, ибо ничего не слышала, — пришёл ответ: «Рыкаю!»

Под утро думала о Кёльце и его вредной, предательской деятельности. «Страшные наговоры, признания...» — должно быть, старается оклеветать [вовсю^{61:20}] и донести, где и куда возможно.

День тучный, дождь; самочувствие неплохое, [но^{61:20}] всё же приняла мускус, ибо ощущала некоторую слабость [усталость^{61:20}].

(С262) *Беседа у Кресла — вошла в кн[игу]. 262.* Постороннее не должно закрывать основное. Потому не засорять должно человечество путь к восхождению. Не много пыли нужно допустить, чтобы самая звонкая труба охрипла. Именно эта малая

ще[по^{22:13}]ть пыли опаснее всех мечей и ножей. То же нужно сказать о колебаниях духа. Они происходят не от великих дел, но от той же пылинки. Так преуспевающий в большом имеет глаз на малое. Так сердце, предназначенное к великому, чует даже малейшее. Ошибочно думать, что великое слепо на малое. Наоборот, малейшее видимо великому глазу и шорох неслышимый чует сердце пламенное. Если поймём чуткость великого сердца, мы уже знаем значение миростроения. Не будем возноситься одурманенные, но не поникнем в гордости. Гордость есть камень на ногах, и одурманивание есть в[ос^{22:13}]ковые крылья. Но достоинство духа есть огонь сердца, есть крылья к солнцу.

(С263) Посидим. 263. Не будем забывать наступление, если даже заметим обычную тактику Владык. Не забудем нужную поспешность, если даже слышим рыкание Учителя. Кто скажет — на кого рыкает Лев за горою? О ловец, не опусти стрелу, не думай, что уже скрылся тигр, но добивай барса, ибо устроишь всех скрытых зверей. Меч не на друзей, но против врагов; так не будем малодушны.

[9-III. ^{22:13}] Можно послать к тигру двух неожиданных совопросников; пусть тигр пасть откроет. Помолчим. Не будем жалеть врага — он приготовил карму. Меч не на друзей, но против врагов. Довольно.

— *Вл[ады]ка, во время Беседы я ощущала прикосновения к затылку [даже волосы перебирались^{61:20}]?*

— *Моя Рука. Так — на страже. Довольно.*

Ночь на 10-ое марта. Тучно, сыро, дождь. Вспышки света и искры лиловые и серебряные, но и красные волны. Долго не могла заснуть.

Видение, очень длительное, светящегося серебр[яного] круга, не совсем замкнутого, из которого шли веером лучи серебристо-золотые.

Слышала, но сейчас не помню. Всю ночь — сильнейшее вздутие живота. Спала мало [плохо^{61:20}]. Часто просыпалась. Ощущение горения конечностей.

В сознании каждый раз при пробуждении вставало Имя: «Уриэль!» [И^{61:20}] Иногда я сама повторяла его.

Также видела огни — одно очень большое пламя как бы в плоской чашке или лунке, причём сверху оно было прикрыто пластинками.

Под утро — видение челюсти: узкой, похожей на челюсть Кёльца; рот приоткрыт, и видны тёмные редкие зубы.

День [ясный^{61:20}] прохладный; самочувствие не-плохое, но с утра — приливы крови. Вздутие живота продолжается.

(С264) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 264. Вне всяких границ человеческих вспыхивают искры пространственные; так же поверх уставов земных долетают дальние зовы. Разве не просыпаетесь иногда с необычными словами в сознании, разве не слышите Имена неземные? Немало встреч в Тонком Мире. Немало проводов с огненными областями. И часто зовут нас те, кто раньше или в будущем суждены к встрече. Не беден мир земной, если мы не будем ограничивать

сами его. Немало учат нас древние о возможностях преображения и о связи с Высшим Сознанием. Непростительно, если мы пребудем в животном состоянии. Ведь животные хотя и чувствуют Мир Тонкий, но не признают его. Люди же должны осознать свою связь с дальними мирами — в этом их отличие и могущество. Но если люди закрывают сознание, они не только вредят себе, но даже общему Бытию.

(С265) *Сядем. Беседа. 265.* Но высший закон сердца следует за утверждением вех будущего. Мозг — прошлое, сердце — будущее. Так более огней около сердца. Нужно не забыть, что, кроме обычных огней, каждая эпоха зажигает свои светочи; и, конечно, век Огня даёт особое огненное сочетание — сгущённое червонное золото и золотой пурпур будут около сил Огня.

(С266) *Помолчим. 266.* Не замечаете ли многих одержимых кругом? Нужно и в Америке обратить внимание на неслыханное одержание. Так можно бороться с ним! Прежде всего нужно понять, с кем имеют дело.

[10-III. 22:14] — [Вл^{22:14} адыка] *Много ли это поможет?*

— Нет, поможет, ибо осознать — значит победить.

Спешу.

— *Владыка, кто Уриэль?*

— Уриэль — суровый Водитель, о Нём скажу завтра. Довольно.

Ночь на 11-ое марта. [Землетрясение в Дели.^{61:21}] Новолуние, ясно. Долго не могла заснуть. Томно, душно, несмотря на широко открытое окно, — горят конечности, тянущее ощущение в коленях. Красные волны света.

Задремала; проснувшись, увидела облик очень неприятного человека — пожилого и со странно горящими внутренним огнём глазами; он сказал мне со злобною усмешкою: «Я велел ему развивать волю в действии...» [Я^{61:21}] Поняла, что Враг толкает Кёльца к действиям. Минуты через две или меньше ощутила вибрации всего организма, которые очень облегчили меня, и я смогла заснуть.

После видения слышала повторно странные звуки над головою — как бы преломление чего-то очень тонкого, хрустального; может быть, скрещение токов, лучей.

С вечера на мои вопросы получила ответы: «Супруга... последняя работа... для всех...»

Утром встала с ощущением тоски и тяжести. Погода скверная. Снег на горах, тучно, сыро, холодно.

День серый, холодный; с утра приливы крови сопровождаются тоскою. Повторные острые уколы в область сердца. Вечером — несколько чёрных звёзд.

(С267) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 267. Урусвати знает и музыку сфер, и пространственные колокола, и струны звенящие. Спросят: «Почему же множество людей не знают этих проявлений?»

¹ Начало тетради 92. — Прим. ред.

Но почему же множество людей довольствуются неверным пением и совершенно не хотят понимать оттенки звука? Между тем даже шорох разрываемой бумаги очень прободает пространство, но большинство даже не замечают это. Так же и с запахом. Ароматы Тонкого Мира вовсе не редко проникают в физический мир. Но люди прежде всего не желают замечать их. Даже дым пожара люди обычно замечают, когда он уже раздирает горло. Не только нечувствительность, но и неповоротливость делает людей слепыми и глухими. У них нет корня представления, и тем самым они извращают весь смысл Бытия. Так для этих недомыслящих магнит сердца просто чепуха.

(C268) Теперь друг[угое]. 268. Уриэль есть Владыка действия мощного. Можно обращаться к разным Водителям по качеству необходимой помощи. Если Михаил объединяется с Уриэлем, значит, нужно мощное наступление. Сурово сдержал Уриэль стихии на Венере. Так можно закалять мощь, приняв удар стихий. Нужно понимать эти мощные силы как действительность. Сядем.

(C269) 269. Но вместо Тонкого Мира будем зорко следить за грубыми проявлениями. Не будем думать, что мы застрахованы от всех попыток. Сами Мы постоянно являемся объектами нападений. Разница лишь в том, что каждый встречает противника по силам своим. Но тёмные пользуются каждым случаем напасть и ударить своим измышлением.

[11-III. 22:14] Помолчим. Будем очень осторожны. Довольно.

— Вл[ады]ка, не есть ли устремление великая реальность?

— Именно оно куёт магнит сердца.

— Дыхание или движение, устремление или Космический Магнит — всё едино?

— Да, да, да — нужно постоянно намагничивать сердце устремлением. Довольно.

12 марта 1932

Ночь на 12-ое марта. Тучно, посреди ночи — гроза, град. Ночь легче, нежели предыдущая, но всё же ощущаю сильное напряжение в голове, вздутие живота, сон урывками.

Сон. Я должна куда-то ехать с Вл[ады]кою; сажусь на коня и уже заранее чувствую, что поездка не будет благополучна; и, действительно, в ту минуту, когда я поставила ногу в стремя и закинула другую, лошадь взвилась на дыбы; я потеряла равновесие, но не упала, но была как бы поддержана в воздухе — и тут же мощная Рука остановила лошадь, как бы перевернув её в воздухе, и прижала к земле. Проснулась с большим напряжением в голове. Поняла, что я собралась лететь и попала в неблагоприятное течение токов — и Вл[ады]ка, чтобы остановить мой полёт, пресёк эти токи.

Слышала немного. Ответ на думы: «Твоя работа!..» Вибрации очень помогли.

Утром — сильный окрик: «Сильверстейн!» — имя отца Порумы, врага всех дел.

День — облачно, прохладно. Самочувствие неважное, приливы крови к голове.

(С270) Вечер. Беседа — вошла в кн[игу] «Сердце».

270. Храните мужество — только оно даёт явление движения. Слышали о совершаемых предательствах против самого лучшего и достойного; не обойдётся это время без этих знаков, сопровождавших каждое Учение. Есть нечто очень значительное, что имеет противовесом себе предательство, это высшее преступление. Нельзя указать ни одно Учение, где бы не явилось предательство.

Терафимы бывают или искусственные, или живые. Для мировых событий избираются живые терафимы; люди называют их помазанниками, ибо связь с Иерархией даёт физические стигматы. Терафим может не утверждать ничего гласно, но тем не менее тёмные чуют благодать помазания и предательствуют, чтобы пресечь рост Блага. Нужно ограждать от предателей мужественно и черпать энергию из сердца. Относительно роста Блага не нужно беспокоиться — где зерно Света, там цветы и плоды. Но нужно держать нить сердца как единственный якорь! Сядем.

(С271) 271. Творчество тёмных очень однообразно. Напрасно полагать, что они изошрены; лучше понять их как увёртливых лжецов.

(С272) Теперь другое. 272. Случай с Калитинскими необычен. Конечно, карма заплачена, но остаётся так называемая шелуха [кармы^{22:15}], и такое обстоятельство очень излюблено демонами. Ничто так не усиливает злобу, как мираж кармы. Постоянно кажется, что заплативший что-то ещё должен, и это

распаляет злобу. У Нас множество отличий кармических связей. Можно наблюдать, как с веками одна личность поднимается, а другая падает; что же может произойти с нитью связи при таком расхождении? Но демоны пользуются шелухой кармической, чтобы тем сильнее нападать.

[12-III. ^{22:15}] Помолчим. Бейте в переносицу и в затылок. Нужно мужественно стоять. Спешу.

— Вл[ады]ка, правильно ли я поняла сон с конём?

— Да, ибо всегда готов к защите. Спешу.

13 марта 1932

Ночь на 13-ое марта. Ясно, тепло; самочувствие лучше, меньше вздутия, спала больше. С вечера были вибрации организма. Слышала мало.

День ясный. Болят колени; приливов крови меньше, но после заката — сильное напряжение и прилив крови к лицу. Чёрные звёздочки во время Беседы.

(С273) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 273.

Шелуха кармическая напоминает о другой шелухе. Шелуха тонкого тела вносит также много неурядиц в бытие. Конечно, обе шелухи не должны вообще существовать. Лишь несовершенство человеческое допускает эти междуграничные образования. Конечно, тело физическое имеет преобразование в тонкое тело, но, если дух не освободился заблаговременно от земных притяжений и похот[ей^{22:15}], тонкое тело не может выделиться в чистом состоянии. Оно уносит на себе своеобразное отложение земных страстей. Если даже

тонкое тело освободится от этих пережитков, то всё-таки шелуха эта останется надолго и будет шататься подобно чучелу, часто очень отрицательному. Таковыми осадками награждает невежество человеческое прекрасный Мир Тонкий. Если бы люди помыслили о связи миров и о суждённой эволюции, они бы не решились окружать себя вредным мусором. Сядем.

(C274) 274. [Шелуха Тонкого Мира по земному притяжению особенно близка плотному бытию. Именно^{22:16}] Шелуха в виде призраков шатается по всему миру, и разные злобные духи очень любят завладевать такими даровыми домами. Но велика ответственность переходящих в Тонкий Мир с земными страстями. Ужасно засорять прекрасное пространство, ведущее к Свету и могущее звучать лучшими знаниями. Как уродлива шелуха мелких похотей, от которых так легко освободиться — лишь думать об Иерархии Света!

Сердце, сердце, сердце всегда напомнит о Свете!
Довольно.

14 марта 1932

Ночь на 14-ое марта. Ясно, тепло. Самочувствие лучше. Воздействие вибраций. Световых образований мало.

Доносятся голоса из Америки: «Теперь они знакомятся с “Урусвати” и будут принимать решительные действия против...»

Сон. Кто-то из России передавал [предоставил^{61:23}] мне свои соображения относительно развала — причин развала страны. Соображения эти написаны на большом листе; прочитав их, я перечеркнула многое, сказав, что всё это лишь второстепенные причины или следствия главных трёх. Первая — отсутствие духовности, вторая — разрушение домашнего [семейного^{61:23}] очага и третья — нетерпимость.

Проснувшись, думала о великом событии и как оно может совершиться — столько к этому, казалось бы, непреодолимых препятствий. Услышала: «Все будут разрушены — держайте!..»

День ясный, тёплый; самочувствие неплохое, но усталость. Приливы крови легче. Но с утра было напряжение в «Чаше».

(С275) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 275. Учитель нуждается в особо чётком сознании учеников. Но ночь, устилающая сознание, не позволяет устремить всю мощь, сохраняемую в недрах. Среди причин удачности или неудачности дел немалое место занимает состояние сознания. Даже малая затруднённость или нечёткость устремления меняет следствие. Например, к вам придёт некто желающий помочь и лишь ждущий толчка к тому с вашей стороны. Но вы можете заняться совершенно посторонним разговором — и желание помочь растворяется в чашке чая. При этом обычай страны требует занять время наиболее незначительными сообщениями, и в этом мусоре теряются самые ценные зерна. Но если бы человечество ценило хотя бы время, то многое нужное могло бы встретиться. Конечно, это может

быть управляемо сердцем, чтобы сочетать высшие меры. Сядем.

(С276) 276. Усталость, конечно, не от весны и не от осени, но сгущение токов давит на центры. Не может быть иначе, когда легионы одержимых и беснующихся устремлены. Так не нужно удивляться, когда на дальних материках одержимые начинают произносить одинаковые формулы. Это ещё одно доказательство Невидимого Мирууправления из Общего Источника. Ведь как Свет, так и тьма монархичны! Наоборот, весьма поучительно следить за мировой мыслью по обеим сторонам. Можно видеть истинное деление, ибо каждая сторона будет применять свои усилия и решительные меры. Так даже от земного плана можно следить за делением сил и понимать движение воинств.

[14-III.^{22:16}] Помолчим. Если чувствуете усталость, не нужно напрягаться. Довольно.

[Спросили Владыку:

— *Как поступить с Рупчаном — давать ли знать полиции?*

— Нет, но встретить Кёльца иском на пароходе. Нет, можно предупредить Протапа. Рупчан — *retainer* [англ.: слуга].^{22:16}]

15 марта 1932

Ночь на 15-ое марта. Облачно. Посреди ночи — сильнейшая буря. Как всегда, тоска сердечная,

сжатие сердца, за несколько минут до начала бури. Трудно заснуть.

Видение: одно забыла; другое — я иду с несколькими женищинами по горной тропе.

III видение. Маленькая, совершенно чёрная сущность бросила маленький камень, и камень этот упал как бы на металлический лист и наполнил большое пространство дребезжанием. Должно быть, камень Кёльца много нашумит! Услышала: «Предательство ужасно!»

Сон. Люди несут тяжёлые длиннейшие доски. Наверху досок сижу я; подходим к каменной стене, совершенно отвесной, и знаю, что мы должны подняться по ней — другого пути нет. Из стены торчат короткие острые камни, за которые едва можно уцепиться, но ноги не поставит. Но несущие меня люди встали боком к стене и каким-то чудом быстро поднялись, причём я помогала им — упираясь ногами в камни, подтягивала их кверху, при этом ощущала страшное напряжение во всём теле. Когда мы взобрались и оказались на площадке, я думала, что смогу отдохнуть, вытянувшись на доске, но боль во всём теле была такая, что я не могла пошевелиться и пришлось остаться в сидячем положении. Просытаясь, слышала рычание в пространстве.

Под утро слышала несколько сензарских слов, запомнила лишь одно: «Кубака!.. Его нужно уничтожить...» Всю ночь болела шея, затылок, больно было лежать.

*День тёплый; самочувствие трудное [тяжёлое^{61:24}]
— голова очень болит; приняла мускус, но облегчения
получила мало.*

Пришли показания от слуг Кёльца, что два ружья, принадлежащие Институту, переданы Кёльцем Рупчану.

(С277) Вечер. Беседа для кн[ижи] «Сердце». 277.
Можно думать мозгом или сердцем. Может быть, было время, когда люди забывали о работе сердца, но сейчас время сердца, и мы должны сосредоточить наши стремления по этому направлению. Так, не освобождая мозг от труда, мы готовы признать сердце двигателем. Люди измыслили о сердце мно[жество^{22:16}] ограничений. Дела сердечные понимаются узко и даже не всегда чисто. Мы должны ввести в сферу сердца весь мир, ибо сердце есть микрокосм сущего. Кто не вдохновится великим понятием сердца, тот умалит своё собственное значение.

Мы заповедуем не раздражаться, но лишь величие сердца спасёт от яда раздражения. Мы говорим о вмещении, но где же океан вмещающий, кроме сердца? Мы вспоминаем о дальних мирах, но не мозг [а сердце^{22:17}] может помнить о Беспредельности. Так не умалим то, что дано нам как вместилище Благодати. Сядем.

[15-III. ^{22:17}] В книгу не вошло. Можно понять меру беспощадности, но нужно уловить час для удара. Можно спросить Меня, когда нужно. Притом нужно запомнить: иногда представится надобность пропустить Беседу, и тогда поступайте, как делу полезнее; на первом месте — дела. Сами видите, каково

напряжение. Устремление к Нам должно быть и Небом, и Землёю. Помолчим.

Тигр думает, что добыча готова, но оставим пасть пустой. Все награды, обещанные за ваше поражение, не достигнут цели. Довольно.

16 марта 1932

Ночь на 16-ое марта. Ясно, тепло. К вечеру голова прошла; легла поздно; почта из Америки. Спала лучшие последних дней. Шея тоже гораздо лучше.

Слышу очень мало. Отдохнула. Под утро — ответ на думы: «Сатанинская злоба!..»

День ясный. Лучи солнца уже сильны. После 12 часов трудно быть на солнце. Часов около 5-ти ощутила определённо злобные стрелы, посланные либо посылаемые нам.

(С278) Вечер. Беседа для кн[изи] «Сердце». 278. Каждое чувство порождает энергию. Взаимное чувство удесятеряет энергию. Коллективное чувство создаёт мощь энергии, но единичное чувство должно быть напряжено, и взаимное собирательное чувство должно быть согласовано. В этом вся причина не-сильного воздействия современных чувств — ни одно условие напряжённого чувства почти не соблюдается теперь. Между тем какая великая реальнос[ть^{22:17}] отразилась бы в подъёме множества согласованных чувств! Древние называли [чувство^{22:17}] кузницей мощи. Не правда ли — как величественно чувство взаимной любви?! Не ниже стоит мощь взаимн[ой^{22:17}]

признательности. Несокрушимо чувство героизма самоотверженного — так можно создать прекрасные башни и твердыни. Но откуда придёт согласованность? Не от рассудка, не от извилин мозга, но из сердца, от Света. Лишь чувство злобы предоставим тёмным. Среди дымных искр, красных, не будет согласия.

(С279) У Кресла. 279. Но немногие примут чувство как силу. Для них чувство есть крыло моли. При таком понимании рушится всё построение. Утешение не в том, что кто-то поручился за наше существование, но в том, что наша самая мощная посылка достигнет светлую цель. Сядем.

(С280) 280. Злоба сатанинская также может быть полезна. Кто употребляет силу воздуха, кто — силу огня, кто — силу воды. Уменье устремить самых бешеных коней может лишь приблизить цель. Так будем сильны в управлении стихиями. И стихиями управляет воля сердца, но не рассудок. Напротив, рассудок всегда уговорит, что борьба со стихиями безумна. Довольно.

[16-III. 22:17] — Что значит «Кубака»?

— Предательство.

17 марта 1932

Ночь на 17-ое марта. Ясно, тепло. С вечера самочувствие было неплохое, но, как только кончила читать, ощутила сильное напряжение и боль в «Чаше»

при сильном повторном сокращении мускульном в левой ноге. Приняла соду [много^{61:25}] — скоро прошло.

Ответы на думы — слышала: «Венчана... избрана...»

С вечера — видение двух стариков в очках, бородатых и волосатых, русски[х^{61:25}], беседовали; сразу не записала — забыла о чём.

Заснула; спала лучше, но рано проснулась и уже не спала. Утром услышала: «Страшная смерть!» — м[ожет] быть, ответ на думы.

Днём — ясно. Около четырёх часов поднялся ветер, затучило. Перед этим — спазмы тоски и приливы крови. Около пяти часов снова ощущала посылку злобных стрел, идущих как бы из Кулу. Вечером узнала, что такуры ещё не уехали в Лахуль, сидят в Кулу.

(С281) Вечер. Беседа для кн[изги] «Сердце». 281. И так, чувство порождает энергию. Энергия может создать так называемую собственность. Как же быть с этою собственностью? Мы знаем об отречении, но если нечто уже существует, то как же признать это несуществующим? К тому же не будет ли это разрушительно? Так призовём снова Учителя и мысленно передадим Ему эту стесняющую ношу. Он [ж^{22:18}] е умеет передать выше наш мысленный дар. Так мы решаем задачи о собственности. Так само название это уходит и мы остаёмся хранителями имущества Иерархии. Ведь мы можем читать книги Учителя; уявляет Учитель разрешение жить в Его доме, любоваться Его вещами и питаться плодами сада Его. Тем самым Имя Учителя [пре^{22:18}]будет с нами неотступно и мы улыбнёмся, стирая пыль с явленных предметов,

порученных нам по доверию Учителя. Люди не знают, как быть с собственностью, ибо не хотят понять смысл мысленного преобразования земного плана в Тонкий. Сядем.

(С282) *Беседа. 282.* Не будем обходить молчанием ни одно явление жизни. Призовём сердце судьёй — искренне ли поручаем достояние Учителю? Можно явить слова прелестные, но желать в сердце противное. Так не будем стары, обостряя сердцем язык Тонкого Мира — люди зовут его совестью.

[17-III. ^{22:18}] Помолчим. Уже замечаете, насколько можно получить пользу даже от тигра, но следует обуздать его. Шаги правильны. Довольно.

— *Оповестит ли Шклявера о Кельце?*

— Конечно.

[*Звёзды синие.* ^{61:25}]

18 марта 1932

Ночь на 18-ое марта. Ясно, тепло; заснула довольно скоро. Просытаясь, болели плечи и колени.

Думала о привязанности к собственности — услышала: «Страшно притяжение Земли!»

День ясный, тепло. Тяжесть в солнечно[м] сплетении; сильный прилив крови к лицу после заката — горят щёки.

(С283) *Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 283.* Чистое мышление — лучшая дезинфекция. Наконец, нужно принять мышление как химическую реакцию. Также явление Армагеддона нужно понять не только

в виде общепринятой [войны^{22:16}], но и по событиям всей жизни. Помянутое одержание очень замечательно для явления Великой Битвы.

Конечно, самоубийства, также потрясения физические и духовные, наполняют содрогнувшуюся планету. Можно находить особые виды болезней мозга и нервов, также всевозможные извращения среди человечества. Можно изумляться колебаниям духа; можно возмущаться, насколько все лучшие будут встречены угрозами и ненавистью, — точно сама твердь стремится к разложению! Конечно, безумные не видят всех светлых воинов и позволяют тёмным влечь их к бездне. Так нужно всеми силами укрепляться на Иерархии. Даже на обычном бранном поле нельзя оторваться от сообщения. Так на самых простых примерах нужно познавать Великое. Сядем.

(С284) 284. Простая молочница, сбивая масло, уже знает тайну образования миров. Также она знает, что из воды не получить масла. Она скажет, что можно пахтать молоко или яйцо; тем самым она уже знает о материи, содержащей психическую энергию. Но именно это обстоятельство покажется неубедительным учёным. Также молочница знает, насколько полезно спиральное вращение. Но кому-то такое условие покажется предрассудком.

Хотя разгневайся, но подумай об окружающем и перенеси физические законы на своё бытие — только так устоишь при Армагеддоне! Конечно, было бы ошибкой позабыть о приложении сердца как противовес[а^{22:19}] всякому смущению. Помолчим.

[18-III. 22:19] — Вл[ады]ка, послать силы в Америку?

— Лучше на себя.

— Сообщить о ружьях Ф[ильбусу]^{453:511}?

— Не думаю, ибо всё должно сосредоточиться на тигре.

— Судить его?

— В Америке, там, известят из Америки. Махон [Махон] довольно оповещён.

— Известить Шклявера?

— Можно, ибо тигр должен быть явлен и Музею в Париже. Довольно.

19 марта 1932

Ночь на 19-ое марта. Ясно, тепло. Световых образований [очень^{61:25}] мало. Воздействий тоже не помню. Заснула довольно скоро. С вечера — на думы мои ответ: «Меч над головой!»

Сон. Отрезала кармические нити, связывавшие нас с кем-то — сейчас не помню.

Посреди ночи ощутила повторный, как бы отражённый удар в левый глаз; услышала: «Нападение!» Болели колени, но других ощущений не замечала.

День — ясно; с утра — тягость в солнечн[ом] сплет[ении], приняла соду. Настроение смутное, ощущение посылки вражеских стрел.

(С285) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 285.

Укажите сердцу вашему стать как можно ближе к Учителю. Если утверждение Учителя нуждается в словах, начните беседовать с Учителем — как бы Он

был рядом. Ответ Учителя не нужно ждать в обычных словах только; ответ может быть во множестве знаков — как очевидных, так и в дальних по расстоянию. Можно принять в себя в[есь^{22:19}] объём жизни, чтобы усмотреть знаки великого творчества. Нужно признать, насколько широко поле Армагеддона. Тоже нужно думать о близости Сил Высшего Мира. Не в зависимости от обстановки жизни — Они могут быть за плечами каждого устремлённого духа. Поистине, трогают нас лёгкие касания Тонкого Мира, но нужно почувствовать их не только в ночной тиши, но и [при^{22:19}] свете дня. Ошибка человечества в том, что все тонкие ощущения они замечают лишь в сумерки. Теперь путь к Свету! Сядем.

(С286) *Беседа. 286.* Зеркало текущего часа показывает неслыханную смуту; нет даже преобладания цвета. Зеркало Армагеддона состоит из золотых, синих, чёрных и красных стремящихся стрел. Нет очертаний, но снопы взрывов и тучи, как тяжкий плат, над бездною. Так издревле указано на начало Великой Битвы. Не нужно теперь утверждать о новых решениях. Мы идём по плану Битвы.

[19-III.^{22:19}] *Теперь др[угое].* Нужно большое сосредоточие, ибо слишком много врагов; но мы крепки, пока вместе. Меч висит над головою, но не нужно прыгать на месте, лучше духом стремиться вперёд. Помолчим. (*Мне было [очень^{61:25}] душно.*) Согласен, что душно! Довольно.

Ночь на 20-ое марта. Ясно. Луна в третьей фазе нарастания. Много красных волн в пространстве. Сильная [сильнейшая^{61:26}] боль от солнечно[ого] сплетения, распространившаяся на «Чашу». Даже сода не помогла. Вибрации более редкие, нежели обычно, — после них стало легче. Чёрные искры.

Всю ночь слышала предупреждения и указания о неслыханной опасности. «Явите мудрость в каждом слове... distress [англ.: бедствие] (казалось, относится к Америке)... Своим чередом... Моё послание тебе...» Много фраз о закрытии наших Учреждений, о нашем отчаянном положении и т. д. Видела чёрные кресты в круге. Большая тоска.

День ясный, тёплый; сильные приливы к голове, напряжение в солнечно[ном] сплетении неоднократно — приняла мускус, соду.

(С287) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 287. Если замети[те] в ком-то чрезмерное сосредоточие на телесной Йоге, напомните вновь о нежелательности такого ограничения. Опять скажите: «Конь, который знает и выполнил многие упражнения, не будет взят для спешной вести». Так не вдавайтесь в ограничение тела. Каждое усвоение телесное даёт и новое ограничение. Лишь дух не знает границ, и Учение будущего будет основано на завоевании духа. Телесная Йога должна преобразиться в тонкие огни. Телесная Йога не может вести к сочетанию Тонкого Мира. При ней сердце не занимает исключительное положение, но тонкое преобразование устоит лишь на сердце. Оно

сохраняет ту огнеспособность, которая есть единое условие преобразования.

(С288) Теперь другое. 288. Пусть никто не надеется поспеть телесным путём. Карма не в теле, но в духе. Также правильно заметил[а Урусвати^{22:20}], что удары по ауре прежде всего отражаются на глазах. Оболочка глаза утверждает сущность тонкого вещества.

[20-III.^{22:20}] Сядем. Будем осторожны, ибо слишком много расстройств в атмосфере. Сосредоточимся на Владыке. Помолчим. Нет спокойствия на Земле. Спешу.

Обычный синий огонь во время молчания особенно сильно вращался.

21 марта 1932

Ночь на 21-ое марта. Тепло, ясно; заснула сравнительно скоро. Особых ощущений не замечала.

Сон. Летала где-то около Китая, над пустырями. Летала очень легко, причём особенно легко подымалась вверх, испытывая при этом огромную радость. Но для спуска нужно было делать какое[-то^{61:26}] внутреннее напряжение.

Услышала: «Ураны Моей Урусвати... Высшее наставление... Дисcreпансу [англ.: несоответствие]... захватить клочок бумажки...» Снова слышала рычание, наполнявшее пространство.

День — облачно, тепло. Хорошие вести из Америки — вернее, утешительнее. Замечаю некоторую вздутость в области живота.

(С289) Вечер. Беседа для кн[ижи] «Сердце». 289. Полёты в тонком теле являют новое для Земли качество. Именно тонкое тело не связывается с Землёю и тем легче летит вверх [кверху^{22:20}]. Земное тело трудно поднимается и легко падает, но тонкое тело действует наоборот — именно ему труднее опускаться. Явление низших сфер трудно пронизать. Конечно, говорю о высоком состоянии тонкого тела. Для низших тел именно низкие сферы удобнее. Поучительно видеть, как высокое тонкое тело уже начинает выявлять качество Огненного Мира. Так от земного состояния можно видеть зачатки всех миров. Нужно лишь очищать сознание, устремляться по Иерархии и замечать зорко происходящее.

(С290) Теперь другое. 290. Кто слышал хотя бы однажды пространственное рычание и стенание, может иметь представление о низших надземных слоях. Правда, нужно устремиться за пределы этих явлений ужаса. Даже пролетая сквозь них, довольно нестерпимо прикасаться к междуземному неестественному положению. Так нужно принять путь Тонкого Мира как сознательное устремление к Миру Огненному.

[21-III. ^{22:20}] Сядем. Говорю и повторяю, что единение и преданность к Иерархии могут дать великое чудо. Но следуйте Моему Указу — и тем составите не только своё счастье, но послужите великому строению. Но поспешайте чувствовать себя на бессменном Служении. Такое сознание очистит сердце ваше. Помолчим.

Ко Мне, ко Мне, ко Мне!!! Всеми помыслами!
Бейте тигра всеми силами как богохульника и предателя! Довольно.

— Что означает «Ураны Урусвати»?

— Ураны как элементы Урусвати.

22 марта 1932

Ночь на 22-ое марта. Ясно и тепло, канун полнолуния. С вечера начала болеть, сад[н]ить и гореть кожа на руках — от локтей до плеч. Тяжесть в солнечн[ом] сплетении, острые уколы в сердце, горение конечностей. Сна нет, томно. Часто поворачиваю мешок с холодной водой под головой, и каждый раз, когда касаюсь его, вспыхивает огонь как бы из-под него и моих рук. Конечно, всё одеяло шёлковое трещит и в огненных молниях при касаниях к нему.

С вечера — видение нашего Ламы, не в очень светлом виде и очень твёрдо смотрящего на меня: чем-то недоволен.

Слышала возгласы об ужасном положении и много других отрывочных слов. Почти всю ночь томилась, и даже утро принесло мало облегчения.

День — облачно, тепло. После малой прогулки в саду очень болела спина. Самочувствие неплохое. Напряжение в солн[ечном] сплетении меньше.

(С291) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 291.
При зоркости можно наблюдать многие научно значительные явления. Можно заметить, как удары по ауре не только отражаются на глазах, но и на

чувствительности кожи, особенно около плечевых лучей. Также можно заметить излучения света из самых неожиданных материалов — из дерева, холста, стекла, резины и многих предметов, не отвечающих обычным законам. Конечно, вы знаете, что так называемое электричество представляет грубейшую форму видимой энергии фохата. Но когда аккумулятор очищенного сердца проводит явление тонкого фохата, то свет особого качества происходит от любой поверхности. Фохат всюду наслаивается — нужно лишь проявить достаточно чутким аппаратом. Таким аккумулятором может быть лишь сердце. Урусвати чуяла и удар по ауре, и изучала свечение фохата. Конечно, это не может быть лёгким, когда от тигра до фохата нужно воспринять множество энергий. Сядем.

(С292) 292. Кто присматривается к проявлениям тонких энергий, тот знает, как нераздельно сердце связано с ними. Тот знает, как нелегко среди тигров подниматься и нести других в высшие сферы, но это труд начинателей Нового Мира. Ведь даже начало должно быть ощутительным.

[22-III. ^{22:21}] *Теперь другое.* Бейте тигра, если даже представится мёртвым. Ведь демон не умирает, но любит притвориться затихшим — тогда особенно наступайте. Помолчим. Слабеет ли Битва? Судите по ударам.

— *Вл[ады]ка, взять ли адвоката, предложенного Макгоффин'ом?*

— Конечно, ибо нужно бить тигра. Довольно. Сохраните Баттля для другого.

Ночь на 23-ье марта. Полнолуние, тепло. С вечера заснула довольно скоро.

Слышала разговоры относительно действий против Кёльца и что «one by one they can be asked [англ.: их можно спрашивать по одному]...» Не записывала, ибо была очень уставши от предыдущей бессонной ночи — и ночи томной. Спала много, воздействий не помню. Световые образования тоже слабые.

День облачный, тёплый, с утра [уже^{61,28}] душно. К вечеру — тяжесть в голове, приливы крови.

(С293) Вечер. Беседа для книги «Сердце». 293. Чёткость мышления и выражения должна быть качеством Агни Йога. Мало кто стремится к чёткому мышлению, и мало кто даёт себе отчёт, сколько тонких, уже готовых отпечатков не могут в явленном земном мире приложиться. Сколько тайн неудач [м^{22:21}] огут быть объяснены спутанным мышлением! В[сё^{22:21}] стремится к чёткости. Стихия Огня, самая тонкая стихия, даёт поразительные примеры строения огненного. Так и мысль человеческая строится по схеме огня.

Теперь другое. Не удивляйтесь судьбе доктора Ряб[инина]. Имеете пример неясного мышления, которое даёт самые тяжкие следствия. Не нужно думать о враждебности к вам, но спутанное мышление и непригодные выражения создали для обоих неприятности. Даже и по вашему адресу они затруднили многое. Не могли удержать связные формулы, но главное — постыдились подчеркнуть ваше значение

и тем оторвались от Иерархии. Можно написать это в Америку. Утверждение Иерархии есть самое практичное действие. Сядем.

(C294) 294. Конечно, умаление — плохой советчик. Самое ничтожное рождается из умаления. Пусть не примут умаляющих за мучеников — они посеяли гнилые зёрна и низко ползают, надеясь разглядеть всходы. Наоборот, утверждая, люди сами выправляются и тем строят твердыни. Уже имеете пример пользы утверждения. Дела могут расти лишь Благословением. Подумайте о Благословении.

[23-III. 22:21] Помолчим. Так под Благословением вступим в новый год. Довольно.

24 марта 1932

Ночь на 24-ое марта. [Годовой праздник. 22:21] Тепло, облачно. Световые явления неярки. Слышала как бы испуганный голос Н[иколая] Конст[антиновича]: «Стой, стой, остановись!.. Президент... кинулись всей толпой... Духом перерождается!..» Ощутила [сильную^{61:28}] сердечную тоску. Через несколько секунд [мину^{61:28}] налетел страшный вихрь, продолжавшийся довольно долго. Услышала: «Со Мною... Все оптимистично ждут от него известий... Большая сеть раскинулась...»

Видение нашего Ламы — дух его, видимо, беспокоится; неискренность в облике.

День. Дождь, на горах — снег. Токи тяжкие, самочувствие неважное.

(С295) Вечер. Беседа — вошла в кн[игу] «Сердце».

295. Передают, что к Чингиз-Хану прибыли послы от Старца Горы. В ларце лежала Золотая Чаша и многие разноцветные покрывала. Надпись гласила: «Пей из одной Чаши, но покрывайся платами всех народов». Так была явлена Иерархия и терпимость, как и по[до^{22:22}]бает вождю. То же пусть будет утверждено при расширении Учения Света. Обратим внимание на ритм даваемых Учений. Можно видеть, как познавательное чередуется с утвердительным, — так пришло время, когда собирательное даст поучение Основ Жизни. Уже скоро можно будет передать в руки учёных пути космические, но тем более нужно утвердить горение ко Благу. Особенно сейчас необходимо согласиться, как жить, как направляться в будущее. Когда всё положение человечества претерпевает неслыханную опасность, тогда нужно ткать пряжу вне ожидаемых направлений. Можно изыскать в себе силы огненные, чтобы не умалить и не низвести в обиход истинную панацею Сущего. Можно заметить, как для некоторых сама Беспредельность перестаёт быть ужасной; как Иерархия делается нитью восхождения; как сердце становится престолом Высшего Света и как сам огонь пространства просиял как Царство Превышнее. Сядем.

(С296) 296. Посмотрим, как познание Огня даёт не только ускорение к Царству Вышнему, но и может вернуть планете некоторое, так нужное равновесие. Правилен путь космических лучей, но без сердца, без психической энергии открытие будет лишь приблизительным. Обратите внимание на широкую сеть

распространения Учения. Пусть, по обычаю, люди будут скрывать Источник — это неважно. Полезно, чтобы неожиданными путями Учение распространилось в разных концах Земли. Уже можем указать на этот рост, и такое утверждение является лучшим венцом дня сегодняшнего. Не будем удивляться, что корни растут вне зримости, но это качество и будет верным залогом жизненности. Можно ли проследить пути Учения? Магнит действует по своим законам. Но могу с гор увидеть наполнение пространства и могу тем приветствовать вас.

[24-III.^{22:22}] *Теперь другое.* Сатана мечтал обратить день сегодняшний в поражение и разрушение, но видите, что ещё одно чудо совершилось. Нужно помнить — единение и согласие последних дней было очень необходимо, так и продолжайте. Конечно, победа есть знак к битве, потому бейте тигра! Помолчим.

Благодарю Урусвати за признательность Нам. Это чувство непобедимо. Вижу — Удрая хотел бы знать к моменту Дня. Можно всеми силами усилить направление на Японию. Можно начать переписку научную и послать журнал. Так будем огненно преуспевать, ибо будем признательны друг к другу. Довольно.

— *Владыка, кого удерживал Ф[уяма] сегодня ночью?*

— От гибели, завтра скажу.

Ночь на 25-ое марта. Дождь, сыро; скоро уснула. Проснулась от сильного движения в солнечно[ом] сплет[ении] — истечение слюны; боль и напряжение распространились [кверху^{61:28}] к «Чаше», но сравнительно скоро утихли.

Сон [помню смутно^{61:28}]. Н[иколай] К[онстантинович] как бы раздвоился и появился одновременно в двух местах [и я очень беспокоилась, чтоб он не повредил себе.^{61:28}]. Я очень испугалась этим явлением, ибо при настоящем положении такая делимость духа чрезвычайно опасна. Просила его больше не делать этого, ибо вражеские токи могли очень ослабить его в таком необычном состоянии.

Видение. Тёмная сущность — чёрная стриженная голова — злобно раскрывала пасть. Н[иколай] К[онстантинович] во сне кричал — должно быть, эта [же^{61:28}] сущность пыталась нанести ему удар в спину.

С вечера слышала голоса из Америки, обсуждавшие вопросы с адвокатом в связи с делом против Кёльца.

Под утро проснулась — всё тело, вернее нервные центры, очень чувствительно. Часто кажется, что тело моё как бы футляр и сама я связана с ним нервными нитями, которые при малейшем движении болезненно натягиваются, [и^{61:29}] иногда сокращаются. Особенно чувствительны нервы около почек и лёгких, [очень^{61:29}] частое ощущение как бы вывиха.

Под утро — ласковое обращение Владыки ко мне, радость огромная.

День облачный, туман, сыро. Болит солнечное сплетение.

(C297) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 297. Учитель радуется, когда явление ощущения тонкого тела в оболочке земной становится явным. Справедливо при утончении сознания чувствовать, как наша сущность заключена в плотную оболочку. Конечно, явление боли неизбежно, когда тонкое тело соединяется с системой нервов на поверхности тела. Кроме того, тонкое тело при возвращении завоёвывает своё помещение. Уже знаете, что тонкое тело несколько выше земного, и потому каждое возвращение сопряжено с неудобством. Ощущение постоянной отделимости тонкого тела от земного неизбежно, когда Мир Тонкий становится естественным продолжением земного. Для врачей могла бы сложиться серьёзная задача — отличить боли, происходящие не от заболевания, но от движения тонкого тела в плотной оболочке. Так можно и этим медицинским путём подходить к ощущениям тонкого тела. Так можно связать две задачи — духовную и физическую. Сядем.

(C298) 298. Ничто так не может явить понимание Невидимого Мира, как само ощущение его. Ничто не может пособить сердцу, если оно не захочет предаться чувству и ощущению. Сядем.

Осторожное отношение к явлениям жизни показывает готовность к опытному методу исследования. Не следует понимать утверждение как нечто отвлечённое, но нужно понять всю близость Учения, утверждённого опытом. Так же нужно понять все ритмы чередования событий. Поезд идёт по полям,

но, когда он скрывается в туннеле, лишь ребёнок кричит об исчезновении поезда. Так будем хранить спокойствие при разнородном движении событий.

[25-III. ^{22,23}] Помолчим. Урусвати права, предостерегая Ф[уяму] от чрезмерных делений духа. Конечно, цель прекрасна, но опасность есть при настоящем сражении. Каждое деление духа хотя и сохраняет все качества, но потенциал менее защищён от нападения. Это особенно нужно помнить при сатанинском решении. Спешу.

— [Кого^{22,23}] Кто остановил Ф[уяму] от гибели?

— После.

26 марта 1932

Ночь на 26-ое марта. Облачно, туман. Слышала много. Вибрации и охлаждающие лучи, сокращения-мураши. Болезненное напряжение в солнечном сплет[ении] и истечение слюны. Просыпаюсь, как всегда, с болью во всём организме.

Под утро: «Ускорение плана — не наружно...» Утром встала с болью в центре лёгких — с правой стороны.

День. Сутра — густой туман; после 12-ти часов разъяснено. Болит центр лёгких. Гости — лесник с женою; устала, больно дышать.

(С299) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 299. Низшие сферы до того засорены, что, без преувеличения, происходит окисление метеорной пыли. Ведь химические воздействия психической энергии

прежде всего отражаются на металлах. Это простое наблюдение можно видеть на металлических частях, носимых людьми разной психической природы. Конечно, очень губительно засорение ближайших сфер около планеты.

Низшие тонкие тела, как мошенники на базаре, толкуются, затрудняя успешное образование спирали строительства. Нужно иметь особое стремление, чтобы проникнуть за пределы этих ужасных накоплений. Ведь не будем думать, что всякое мышление без последствий, — и самая обширная чаша переполнится! Тем более что тяготение при вращении удерживает многие маловесные частицы. Так, когда говорим о необходимости очищать психическую энергию утончением мышления, Мы имеем в виду очищение низших сфер. Говоря языком церкви — нужно победить полчища адовы.

[26-III.^{22:24}] Сядем. Будем помнить, как усилена битва, и не отложим поражение тигра. Посидим молча — ко Мне устремляйтесь! Когда замечаете спиральное образование света, знайте, что напряжение велико! [Иногда вижу вращение света над престолом.^{61:30}] Явите осторожность. (*Болит центр лёгких — больно дышать.*)

27 марта 1932

Ночь на 27-ое марта. Ясно; легла рано, с большою осторожностью в движениях. С вечера — синие и серебряные образования света и вспышки. Мураши

неоднократные, но вибраций не ощущаю [не помню^{61:30}]. Слышу мало. Боль в центре всё время чувствуется — приходится очень остерегаться сильных движений.

Посреди ночи Владыка сожалеет, что у кого-то «не хватает мужества и терпения»; может быть, у меня — записывать всё, что слышу и вижу.

Утром проснулась с большой усталостью и с усилением болей в теле. Позднее разошлось, хотя центр лёгких ещё очень чувствителен и по-прежнему болезнен при глубоком дыхании.

День — ясно; несмотря на боль, самочувствие неплохое; но вечером, после Беседы, — сердечная тоска.

(С300) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 300. Сегодня хороший [добрый^{22:24}] срок для хорошего думания. Если мысль включает в себе творческую энергию, то как полезно устремить в пространство добрую мысль! Когда человечество сговорится послать добрую мысль одновременно, то и заражённая атмосфера низших сфер сразу прояснится. Так нужно заботиться хотя бы несколько раз посылать каждый день мысль не о себе, но о мире. Так мышление будет привыкать к несвоекорыстным устремлениям. Как Спаситель Мира, человечества мыслит лишь о всём Мире, так, следуя Ему, мы можем приложить свои мысли для создания творческой энергии.

Не нужно смотреть на посылки мысли как на какое-то сверхъестественное действие. Пусть это будет пищею духа, как топливо костра во ночи! Так же нужно просто следовать за высшим примером.

Сердце будет часами верными, когда призовет к мысли о всех. Не нужно утомительных медитаций. Мысль о мире кратка, и отрешение от себя в ней так просто отражается. Пусть будет Миру хорошо! Сядем. [*Вспышки сине-лилового пламени света под глазами.*^{61:30}]

(С301) 301. Скажите друзьям о мысли о Мире, о мысли о всех мирах. Пусть не придёт к ним вредная мысль ханжи: «Что значит для мира моя мысль?» Кто так подумал, тот не отрешился от себя. Конечно, каждый воин пустит лишь одну стрелу, но если каждый пожалеет о своей стреле, то всё войско останется незащищённым. К чему тогда Кре[с^{22:24}]т Мира? Помолчим.

Кто же может позабыть о дозоре от тигра? Пусть мысль о мире не вытеснит память о тигре и об Армагеддоне. Довольно.

28 марта 1932

Ночь на 28-ое марта. Ясно. Сине-серебряно-лиловое пламя света под глазами. Вспышки сине-лилового и серебр[яного] света. Прикасание к верхней губе, мураши по спине. Вибрации еле уловимые. Болит центр, томление в коленях и во всём теле.

Просытаясь, слышала музыку, вернее музыкальные упражнения. Должно быть, была в Америке.

Слышала угрозы, не записывала, помню лишь одну: «Размозжу голову!» — должно быть, Кёльц

неист[овст]вует. Ночь была [довольно^{61:30}] тяжёлая, под утро заснула.

День. С утра — ясно, тепло; к вечеру — небольшой дождь, похолодание. Самочувствие неважное, страшная сонливость. Приняла мускус. Много красных звёзд.

(С302) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 302. Поучительно составить книгу о наносимом вреде от дурных мыслей — как для себя, так и для других. Эти мысли являются источником множества болезней. Раньше связывали с дурными мыслями только психические болезни, но пора разглядеть множества самых разнородных физических болезней, порождённых мыслями. Не только сердечные заболевания, но и большинство желудочных и кожных болезней являются последствием разрушительных мыслей. Также и заразные болезни могут передаваться не только предрасположением, но также через мышление. Это не будет только самовнушением, но можно видеть случаи, когда зараза распространялась одним человеком на многих. Можно видеть, как физические последствия идут совершенно сходно с духовными явлениями. При этом замечается, как произвольно некоторые организмы распространяют определённую заразу, не поддаваясь ей сами. Уже [в^{22:25}] древние времена знали таких носителей заразы, но после забыли о научном знании и перенесли всё на так называемый дурной глаз. Сядем.

(С303) Беседа]. 303. Значит, даже против чисто физических болезней нужно искать причину

в качестве мышления. Так постепенно направляйте мысли окружающих на добро. Уже имеете пример, насколько причиняют боли проклятия и ругательства даже на дальних расстояниях. [*Проклятия Кёльца сказывались на мне — болят центры и общее тяжёлое самочувствие.*^{61:30}]

— *Сказывается и на мне?*

— Конечно. Нужно для обращения внимания устремить сердца на сущее. Особенно могут действовать эт[и] одержимые, когда хотя немного аура прикасалась. Так нужно очень обращать внимание на самое первое впечатление от людей, [когда^{22:25}] сердце может подать свой знак. Легко можно представить, какими распространителями заразы должны быть одержимые, и потому нужно так избегать их.

[*28-III.*^{22:25} *Теперь др[угое].* Советую послать телеграмму в Америку, чтобы Порума избегла сно[ситься^{22:25}] с Кёльцем. Тигр нехорош для семьи. Также бейте тигра во всех направлениях.

— *Вл[ады]ка, Вы скажете им?*

— Конечно, [но^{22:25}] и здесь поступайте твёрдо.

— *Сообщить о патронах куда следует?*

— Да, твёрдо, ибо Сатана вреден.

[*После Беседы*^{61:30} *Тягостное ощущение во всём организме.*

29 марта 1932

Ночь на 29-ое марта. Ясно, свежо. [Читала мало.^{61:30} *Вспышки синего и серебряного света нечасты;*

почти вся атмосфера полна красных волн — чувствуется большое напряжение. Самочувствие тяжкое, ощущаю всю злобу, идущую от Кёльца. Сердечная тоска; слышу угрозы, но [точно^{61:30}] сейчас их не помню. Под утро стало легче под воздействием лучей.

Думы о Париже и сотруднице там, M-me de Vaux [мадам де Во], — услышала: «У неё болит печень...» Утром начало фразы ускользнуло: «...бле[с^{61:31}]нул луч радости и погас навсегда».

День облачный, дождь. Самочувствие среднее. Пришла почта — огорчилась; видимо, наши в Ам[ерике] не понимают, что нужно начать твёрдые действия [следствие^{61:31}] против Кёльца, и думают о компромиссе.

(С304) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 304. Явление огня разрушительно для физического тела, но стихия огненная совершенно естественна для тела огненного. Значит, эта перемена отношений происходит на пространстве Тонкого Мира. Действительно, можно видеть на состоянии тонких тел границу благодатного воздействия огня. Высокие слои, очищенные от грубых физических устремлений, уже испытывают огненную Благодать, но низшие подвалы Тонкого Мира подвергаются ещё физическому ощущению пламени. Притом чем больше физической шелухи, тем огонь может действовать болезненнее. Вот откуда сведение о пламени адовом. Так не напрасно каждое истинное знание будет направлять в высшие слои. Также будет вполне научно предостеречь от перенесения грубой похоти в Тонкий Мир. Когда

люди насмеваются над послесмертным состоянием, можно лишь пожалеть неразумных. Сядем.

(С305) 305. Теперь сойдём от Мира Огненного к пасти тигра, и это нужно предвидеть. И к высшим слоям можно дойти, лишь минуя многие пасти и личины. Так путь кверху должен пройти через многие явления ненависти, пока человечество не очистит эти подвалы дружным порывом сознания.

[29-III. ^{22:26}] Помолчим. Сами видите, как придётся бить тигра. Довольно.

— Влад[ады]ка, нужно [ещё^{22:26}] подчеркнуть необходимость судебного преследования Кёльца?

— Конечно, да, да, да!

— Хорош ли адвокат Макгоффина? (Ответа не последовало.)

— Спешу.

30 марта 1932

*Ночь на 30-ое марта. Облачно. [Читала мало. ^{61:31}]
С вечера слышала мало — не записала.*

Сон. Ночь; нахожусь в комнате рядом с помещением Владыки. Под утро вхожу к Владыке. Владыка сидит в кресле в сине-лиловом одеянии. Ясно вижу и запомнила тонкую фигуру Его, также пушистые, густые, длинные волосы Его; но черты запечатлелись слабее. Владыка говорит мне: «Сегодня ночью они пытались прострелить Моё сердце». Я страшно испугалась, но Владыка улыбнулся и сказал: «Ты забыла, как сильна стража!» При этом я вспомнила, что

ночью я слышала из своего помещения, как Владыка возвратился откуда-то. На мой вопрос: «Куда ездил Владыка?» — мне было названо место; название это ускользнуло — начиналось с «Марак...» (Маракара — место Врага); услышала: «Скоро начало новолуния» — поняла, что с приездом Кёльца в Америку начнётся новолуние и усиление сил психических.

День — облачно, дождь. Самочувствие среднее, слегка тревожное.

(С306) Вечер. Беседа для кн[изги] «Сердце». 306. Учитель может указать направление, [иногда^{22,26}] может предостеречь, но множество действий нужно произвести самим. При этом нужно проявить эти действия добровольно. В этом добровольческом устремлении и будет заключаться самоусовершенствование. Каждая примесь своекорыстия или страха нарушит спасительную связь.

(С307) Теперь другое]. 307. Тёмные всегда надеются, что повреждение строения нарушит исполнение цели, но они всегда упускают из виду, что сущее неразруσιμο и многообразно в состояниях своих. Самое тёмное место — можно назвать: «Сама Маракара» — не может исключить возможность Света. Нужно лишь найти доступ.

(С308) Теперь другое. 308. Существует нарушение построения, которое ведёт к новому изысканному завершению. Потому Мы так изгоняем страх, который мешает усмотреть счастливое распределение частей. То же суждение нужно применить и во всех случаях жизни — тогда не может быть поражения. Ведь

счастливого соединения частей может лишь перемещаться, но не исчезать. Но глаз, затемнённый ужасом, теряет поле зрения. Сядем.

(С309) Маракара есть очень тяжкое место в низших слоях Тонкого Мира. Тягостно быть там, ибо прана почти не проникает туда; но тем не менее приходится проникать в эти сатанинские слои.

(С310) *Теперь другое.* После усмотрения нападения постоянно бывает улучшение положения. Враг произносит приговор и старается оповестить о нём, но если оповещённое разрушение не состоялось, то множество окружающих внимательных глаз пошлют новую силу. Помолчим. Довольно.

31 марта 1932

Ночь на 31-ое марта. Облачно. С вечера — много красных звёзд, также желтоватых. Вспыхивают огни под глазами — и с правой, и [с] левой стороны головы; иногда значительно выше уровня глаз, но все они как бы во мне.

С вечера долго не могла заснуть и ничего не слышала. Видение чёрных крестов в круге. Посреди ночи — голос Вл[ады]жи: «Помоги Мне открыть людям тайну Космогонии...» Немного погодя: «Дурная телеграмма!..» — ощутила удар в сердце.

Сон. Иду с моей матерью по широкой дороге незнакомой местности; оборачиваюсь назад и вижу высящуюся за нами, вдали, гору или скалистый утёс — необычайного очертания и красоты тонов:

бесконечная градация от чёрного [и^{61:32}] серо-стального до синего и лилового, — причём утёс этот вырисовался на белом и слегка пурпуро-розовом небе; под ним шла дорога, на которой было построено каменное сооружение: некрасивое, вроде памятника, — а далее вниз шёл крутой обрыв.

Сон. Вела Светика, маленького, по очень крутой горной тропе; временами ощущала страшную усталость, слабость и почти не могла втаскивать его на крутые уступы; просила мать мою помочь мне.

День облачный. Пришла телеграмма из Америки — действительно дурная! Адвокат советует самые мягкие меры в отношении преступника. Вся долина будет знать, что [значит^{61:32}] Кёльц был прав во всех своих лживых обвинениях, раз адвокат остерегается применить сильные меры.

(СЗ 11) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 311. Учитель утверждает, что можно ожидать полной победы, если только объединиться сознанием. Нельзя ожидать удачи, если на Учителя существует малейшее подозрение. Так нужно работать вместе, зная, что всё, что допущено законами Вселенной, будет сделано. [Урусвати видела, что и Мне нелегко, потому кто же будет смотреть на это время как на отдых?^{22:26}] Никто, даже не очень прозорливый, не откажет в том, что это время небывалое и нужно спать как на бессменном дозоре. Учитель понимает, что и ваши сердца отягощены. Каждый день положение мира осложняется. С точки зрения Армагеддона это вполне естественно,

но сознание, для которого Армагеддон — чепуха, безумствует, ибо не видит пути!

(С312) Теперь др[угое]. 312. Почему должны мы считаться с законами Вселенной? Конечно, они для нас разрешают явление Армагеддона. Упуская нить Армагеддона, мы погружаемся в хаос. И нет такой тропы восхождения, когда бы не была нужна нить. Урусвати тоже знает эти нити на скалах восхождения.

[31-III.^{22:27}] Сядем. Не нужно считать тигров Армагеддона за обычных хищников. Они руководствуются силами бесов сильных. С вашей стороны поступлено правильно. Теперь шахматная игра, но нельзя вначале сразу дать шах и мат. Услышите постепенно о союзниках тигра и примете это сведение на пользу. Предположение Фуямы почти точно, потому все знаки к Японии правильны. Только на Востоке может развиваться Земля Шамбалы. Так от кармы опять получим запасённое давно. Помолчим.

Лучше — ко Мне. Когда нужно, дам знак, даже если дурно составлена телеграмма. Так будем на Дозоре! Довольно.

1 апреля 1932

Ночь на 1-ое апреля. Ясно, тепло; скоро заснула. Ночь была легче многих предыдущих. Слышала очень мало.

[*Видение незнакомых и неприятных типов — точных.*^{61:33}]

Видение чёрных крестов в круге.

Видение угла небольшой комнаты. У окна стояла фигура мужчины; всё было в сером [слегка серебрящ^{61:33}емя] свет[e^{61:33}] — чувство тяжёлое и почему-то связалось с нашим управляющим.

Посреди ночи слышала возгласы относительно ужасов творящихся — что только не происходит!

Сон — русские жалуются мне на англичан, рассказывают о многих предателях и злобных выходках, называют их злейшими врагами русских.

Под утро слышала: «Так ощущаю пожар!..»

День ясный, тепло; самочувствие тоскливое. Чувствую всё напряжение в Америке.

(СЗ13) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 313.

Последствие начала самой великой Битвы отзовется прежде всего на сердце человечества. Утверждение сердца особенно нужно сейчас, иначе несознательное сердце не сможет противостоять урагану смятения стихий. Потому подумайте о сердце как о срединном начале, связующем нас с мирами дальними. Нужно отдать себе отчёт — что именно наиболее отягощает сердце? Ведь не особые события настолько отягощают сердц[e^{22:27}], как цепи малых сориннок дня. Это очень нужно запомнить, ибо великие события даже могут давать особый прилив психической энергии. Но Армагеддон вовсе не состоит из одних великих событий. Наоборот, в нём получают оценку множества мелких действий, и к этому ливню малых струй нужно приучить бедное сердце. Говорю: «Бедное», — ибо оно уже знает в сущности своей великие огненные сферы, но пока должно разбиваться о скалы Земли.

(С314) Беседа у Кресла. 314. Урусвати знает, насколько Мы идём по краю пожара и пропасти; она знает, когда насыщенное молчание означает битву напряжённую; она чует напряжение Наше. Лишь неразумные и самолюбивые могут думать, что по-верх них — одни песнопения; но обращавший взор к Беспредельности понимает, что чем выше, тем напряжённее. Так готовьте людей к неизбежной напряжённости. Это не значит, что Учение влечёт к напряжению, но это нагнетение есть закон Сущего.

Помолчим. Для многих ритм токов будет полнейшей чепухой, но Урусвати знает эти спасительные воздействия. Будьте уверены в Моей близости. Очень спешу.

2 апреля 1932

Ночь на 2-ое апр[еля]. Ясно, тепло. Световых явлений немного. Воздействие лучей, довольно продолжительное, на весь организм. Заснула.

Сон. Была в Петрограде, видела двоюродного брата Стёпу, которому очень тяжело живётся. Мучительно хотелось ему помочь. Проснулась с ощущением сильного движения в солнечн[ом] сплетении, отразившегося на «Чаше»: тошнота, [обильное^{61:33}] истечение слюны — довольно скоро прекратилось.

Посреди ночи слышала возгласы о происходящем, неутешительные, вроде: «Разложение!..» — и т. д. На мои думы услышала: «Только тебе скажу!..» Под утро: «На пути к великому Завершению!»

День ясный. Самочувствие тоскливое. Получена телеграмма о враждебном действии бондхольдеров [bondholders, англ.: держателей облигаций]. Положение очень серьёзное! Звёздочки красные и жёлтые.

(СЗ15) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 315. Успокоение есть уравновесие напряжения. Объединение сознания есть прежде всего сохранение энергий. Это важное правило обычно забывается. Когда вместо ограниченной физиологии введётся психофизиология, тогда можно будет каждому понять, какое значение имеет экономия энергии.

[2-IV.^{22:27}] *Теперь другое.* Конечно, вы знаете, какое время сейчас! Как нужно продержаться, как нужно сцепиться сознанием, чтобы звери не могли нападать порознь! Учитель не дремлет и старательно склеивает щели. Конечно, каждое новое обстоятельство должно быть использовано. Также нужно устремить внимание на события, которые могут вносить отложение действий.

Сядем. Каждое новое обстоятельство может быть примен[имым^{22:28}] в опытных руках. Указывал на возможность обращения нападения в возможности. Посылаю стрелу Баттлю.

Теперь другое. Не следует никому показывать затруднение, ибо можно объяснить мировым затруднением. У Нас много забот, и Мы ценим ваше единение. Насколько люди не понимают ценность экономии! Хвалю и за бережливость, ибо сейчас это принято как украшение дома. Молча думайте обо Мне. Очень спешу!

Ночь на 3-ье апреля. Ясно, тепло. С вечера — очень краткие вибрации. Долго не могла уснуть. Томление в коленях, жарко, горят конечности. Мешок резиновый с холодной водой — под головой. После четырёх часов заснула.

Сон. Кёльц послал стрелу в Светика, но она пролетела мимо. И Светик ему сказал: «Когда человек собирается пустить стрелу, он предупреждает о том».

И сон. Все наши сотрудники во главе с Н[иколаем] К[онстантиновичем] поднимаются с трудом на почти отвесную гору, [идут гуськом^{61:34}] гора тёмная и скользкая. Я замыкаю шествие и с величайшими усилиями, пуска[я^{61:34}] в ход даже голову, и [бо^{61:34}] утира[ю^{61:34}] сь [ею^{61:34}] в спину последнего [Яр^{61:34}уи], поддерживаю всю тяжесть поднимающейся цепи, чтобы она не сорвалась. После тяжкого усилия вижу, как Н[иколай] К[онстантинович] взойёл на вершину и отступил в сторону, чтобы дать место следующему за ним, и протянул ему руку. Проснулась.

С вечера слышала: «Miraculous [англ.: Удивительный]!.. связали!..» — и много других восклицаний, относящихся к меняющемуся положению дел.

День — ясно; сильнейшее напряжение в голове, до боли, горит лицо. После ванны прохладной получила облегчение.

(С316) Вечер. Беседа — вошла в кн[игу] «Сердце». 316. Даже великан может быть остановлен маленькою мыслью, если она действует диссонансом. Столько людей оглядываются, вздрагивают, меняют

направление и всячески оказывают внимание мимо-
лётным мыслям, даже не замечая их источника. Закон
притяжения и отталкивания мыслью проще всего
примут музыканты, понимающие консонанс и значе-
ние диссонанса при одном установленном ключе для
всей пьесы. Кто понимает, что значит провести целое
многозвучное сочинение в одном заданном ключе,
тот скорее поймёт явление основной мысли даже
при многообразии задания. Так мысль построения
не мешает проявлению множества ответвлений, но в
том же ключе. И чужое доминирующее вторжение не
проникнет глубоко, если основное задание прочно.
Сядем.

(С317) 317. Действительно — лишь надо избе-
жать ужаса и разложения, ибо нет такого положения,
которое при крепости основания не превратилось бы
в наилучшее решение. Так нельзя творить лишь при
полном застое и упадке, но каждое стремительное
движение уже полно разрешительным созвучием.

[З-IV. 22:28] *Теперь другое.* Урянхай тоже не гриб в
корзине. Он указан правильно исторически и астро-
логически, но без движения он будет как клад под
камнем. Также движение на Яп[онию^{453:531}] есть уже
этап к Сибири. Кроме того, у вас два условия, по-
нятные сердцу японцев, именно: героизм и религи-
озность. С этими условиями нетрудно понять друг
друга. Почему не послать книгу Ногучи: «Державу»
и о Буддизме книгу Рокотовой? Умейте найти и сре-
ди разных слоёв Японии друзей. Посев оправдает

урожай. Так, именно когда трудно, будем посылать мысли вперёд.

Помолчим. Видения и сны Урусвати как вехи пути. Очень спешу.

4 апреля 1932

Ночь на 4-ое апр[еля]. Облачно, тепло. Световых образований мало. Единичные синие и серебр[яные^{61:34}] звёздочки. Заснула не скоро.

Сон. Я в Америке, в Доме; тут же находятся представители бондхольдеров — видимость чрезвычайно грубая, плюют, харкают на пол, всюду следы плевков. Я указываю им, насколько мы улучшили Дом и как все живущие в нём довольны произведёнными переменами. Так, например, ресторан-столовая, который им хотелось [бы^{61:35}] иметь в центральном месте, переведён нами в более отдалённое и меньшее помещение, но зато ближе к кухне. Все очень одобряют эту перемену, ибо всем так удобнее. И, кроме того, это даёт в наше распоряжение огромный зал для культурных выявлений. Один харкающий бондхольдер тупо смотрит вниз, на свои плевки, но ничего не может возразить мне.

Слышала, но сейчас не помню. Но несколько раз просыталась с большой сердечной тоской.

День облачный, тёплый; получена телеграмма об отложении назначения receiver'a [англ.: арбитражного управляющего]. Чувство спокойное, но недоверчивое к перемене, сообщённой телеграммой.

(С318) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 318. Люди, имеющие видения, считаю, должны быть внимательно исследованы врачами. При этом будут найдены особые симптомы сердца и нервных центров. Так же, как каденция старой Индии гораздо изысканнее лада западного, так же сердце, знающее Тонкий Мир, будет давать несравненно сложн[ы^{22:29}]е модуляции [тона^{22:29}]. Конечно, врачи избегают изучать здоровых людей — и таким образом они упускают из виду ценную страницу, ведущую в будущее. Обычно все чудеса и видения причисляются к разряду истерии, но никто не пояснит, что такое истерия. Скажут, что это повышенная реакция симпатической нервной системы или укажут на раздражение периферических нервных конечностей; найдут множество причин и станут применять самые воловь средства, но не дадут себе труда подумать — нет ли в этих явлениях причин высших? Сядем.

(С319) 319. Чудо есть проявление тончайших энергий, не учтённых в химических и физических школах. Чудо не только в левитации и в потере веса, чему вы были свидетелями; но те же тончайшие энергии применяются чаще, нежели думают, в жизни, и эти непонятные большинству явления должны быть изучены. Это не некромантия, не спиритизм, но просто наука тончайших энергий. Перед нами — сердце человеческое, этот ларец сокровенный, но нужно прислушаться к нему и подойти к престолу высшему, обмыв руки. Вы видели пример нерадивых врачей, которые не воспользовались прекрасным

примером пламенного сердца. Теперь они платят за свою слепоту.

Чудо может быть, но нужно соединить тончайшие нити сердца. К тому и указываем на необходимость объединения сознания. Помолчим. Довольно.

5 апреля 1932

Ночь на 5-ое апреля. С вечера долго не могла заснуть. Световых образований мало, больше красных нитей и жёлтых искр.

Посреди ночи — воздействие Сокровенного Луча Владыки. Услышала: «Радость Моя!..»

Слышала мало. Спала немного. Проснулась с сердечною тоскою. «My whole Being is at tremor [англ.: Всё моё существо дрожит]!..»

День — облачно. Утром — телеграмма, извещающая, что собрание receiver'a отложилось лишь на один день; также что Кёльц не находится среди пассажиров указанного парохода. Приезжали Магон'ы [Махоны] — отняли массу сил.

Вечер. Беседы не было. [День нарушения построения.^{22.29}]

6 апреля 1932

Ночь на 6-ое апреля. Тучно; самочувствие бодрое, спокойное, заснула сравнительно скоро. Слышала, но [сейчас^{61.36}] ничего не помню. Посреди ночи проснулась

от сильной боли в солнечном сплетении — приняла соду, но боль улеглась не скоро.

Стала слышать: «Какой ужас!.. гибель... законом отнимают... Свет вижу, определённый свет!..» Думы понеслись к дальним мирам — услышала: «Там Йога настолько сильна, что нет нужды в языке...»

День облачный, тёплый; самочувствие бодрое. Вечером даже на краткий миг — ощущение необычайной торжественности.

(С320) Беседа для кн[иги] «Сердце». 320. Соединение деятельности сердца с мирами дальними в древности усиливалось некоторыми механическими приёмами. Например, применяли заламывание рук над головою со скрещёнными пальцами — так образовался магнитный круг. Также полагали руки со скрещёнными пальцами на место «Чаши» — так, чтобы конец левой ладони приходился против сердца. Так усиливали течение магнитных волн. Но, конечно, сейчас, уча расширению сознания, мы будем избегать механических внешних приёмов. Гораздо тоньше действовать внутренним сознанием. Мы должны чувствовать, как касается посылка сознания сущности сердца, вызывая движение вверх, как бы влекущее в Беспредельность. Конечно, от состояния атмосферы будут зависеть наши многие ощущения. Можно почуять подавленность или торжественность, но будем знать, что в эти моменты сердце приоткрыло врата надземные. Лишь злоба и страх пользуются подходами [проходами^{22:29}] подземными. Сядем.

[6-IV. ^{22:29}] В кн[игу] не вошло. Нужно принимать события как ступени к будущему, потому будем не

только тверды, но будем торжественны — так и из-
меряется рост сознания. Многие новые обстоятель-
ства привходят в шахматную игру. Не будем изум-
лены, если иногда отсутствую; но сознанием — с
вами. Именно при Армагеддоне могут быть нужны
неожиданные эволюции. Помолчим. Не утомляйтесь,
ибо много напряжения, но будем торжественны!
Довольно.

7 апреля 1932

*Ночь на 7-ое апреля. Облачно. С вечера — иголки
в запястьях обеих рук, в солнечн[ом] сплет[ении] и
вокруг «Чаши». Приняла строфант. Спала много.*

*Слышала голос С[естры^{61:36}] Ориолы, очень похо-
жий на мой голос, но не записывала и наутро забыла.*

*Проснувшись посреди ночи, слышала восклица-
ние: «Голос, голос!..» Должно быть, могла что-то
услышать и не услышала!*

*Утром услышала: «Достояние Моё — среди гад-
ких людей!» Ощутила ужасную сердечную тоску! С
утра — ощущение в сердце тяжести.*

*День ясный, тёплый; самочувствие грустное — не
сумели охранить Достояние от гадких людей. При-
няла строфант. Вечером — мускус.*

(С321) Вечер. Беседа для книги «Сердце». 321.
Ваятель, высекая изображение, касается одних мест
лишь однажды, но на других сосредотачивает целый
ряд ударов — и суровых, и нежных. Так же и в Учении
часто замечается, насколько многообразно нужно

касаться некоторых положений без повторения, ибо и резец ваятеля не повторяет движения, но лишь отмечает требуемую форму. Эти места обычно очень ответственны; также обращайтесь внимание на места, отмеченные не однажды. Они или необычно новы по сознанию, или пропущены невниманием. Между тем — какое решающее значение может иметь дрогнувший резец! Так же упущенная возможность даст иной смысл целому заданию. Когда говорю о сердце — разве не заключает оно множество индивидуальностей, которые вызывают совершенно неповторяемые явления? Иначе и не может быть, ибо тончайшие энергии неисчислимы в своём преломлении и скрещении в разных сферах.

(С322) Беседа у Кресла. 322. Нужно подтверждать постоянно многообразие тонких явлений, иначе люди снова поспешат заключить их в грубейшие рамки, не пытаясь изодрать своё внимание к этому методу индивидуального внимания. Нужно снова обратиться на некоторые сердечные огни, которые кому-то показываются пурпуровыми, но другим — фиолетовыми или лиловыми и зависят как от состояния ауры, так и от физического здоровья. Но эти различия не меняют сущность огней.

[7-IV.^{22:30}] Помолчим. Главное — не утомляйтесь, ибо давление велико. Битва идёт! Довольно.

8 апреля 1932

Ночь на 8-ое апр[еля]. [С вечера^{61:37}] Тепло. Световые образования почти незаметны; слышу обрывки

— *частично записала*: «По ночам будут... преступления... Не задавит[ь^{61:37}]... Не орёл... возможности, упущенные в будущем... Я призываю!.. Огненно — хотя бы, по крайней мере, исполнить то, чем так или иначе продвигаются... reason [англ.: причина]...»

Под утро: «Мы радуемся событиям, Мы радуемся!.. толкните в клетку...»

Посреди ночи — воздействие на область [центры^{61:37}] живота. Утром — самочувствие бодрое. В памяти осталось, что была в Америке и видела Мориса.

День ясный, тепло; самочувствие неплохое, принимаю строфант.

(С323) *Вечер. Беседа для кн[ижи] «Сердце». 323.* Индивидуальный метод необходим для приближения к тончайшим энергиям. Главная ошибка будет — подходить со старыми мерами к сверхмерному. Неудача несомненна, если кто подойдёт к невесомой величине с гирями; но, конечно, эти высшие энергии проходят через всё человеческое естество, связывая его с высшими мирами. Совершенно ясно, что такие высшие признаки следует искать не среди людей, заражённых болезнями, но среди тонких здоровых организмов. Пусть эти утончённые организмы примечают в себе необъяснимые, но очевидные для них явления. Пусть не стесняются показаться кому-то смешными, лишь бы находить удачные описания проявлений тонких энергий. Будем уверены, что теперь особенно много проявлений отложений Тонкого Мира, но они как микроорганизмы, которые почти невидимы, но следствие их очевидно.

(С324) *Беседа у Кресла. 324.* Не нужно принимать индивидуальный метод как нечто ненаучное; наоборот, он даст накопление для углубления формулы. Так, не худо замеченное старыми Ведами сходство некоторых нервных центров с животными и прочими образами. Так наблюдательность дала первые основы для систематических разделений. Совершенно так же лягут в систему факты, замеченные искренними наблюдателями. Если недавно человеческое наблюдение устремлялось к спиритизму, несмотря на опасность его, то насколько же естественнее начать наблюдения над проявлениями энерги[й^{22:31}], которые в грубой форме уже небезызвестны. Так место науки не только не поколеблется, но расширится в новых кругах.

[8-IV.^{22:31}] Помолчим. Дом построился чудом и вернётся так же. Главное сейчас — объединение; так достигнем. Куда усилится наш Армагеддон — не видно предела! Довольно.

9 апреля 1932

Ночь на 9-ое апр[еля]. Уже третий день новолуния. Приняла строфант. С вечера — синие, серебряные и чёрные звёздочки. Задремала и проснулась от сильнейшего удара в сердце, причём внутри меня всё точно зазвучало, зазвенело от полученного сотрясения.

Доносятся голоса, пререкающиеся: «Ошибка твоя!.. К тебе...» — и т. д. Сейчас уже не помню, ибо

не было времени записать вчера; упоминалось имя Кёльца.

Сон. Я прощаюсь с незнакомыми мне англичанами; один — молодой офицер, волосы русые, слегка вьющиеся, лицо интеллигентное; подхожу к нему и говорю: «*I shall always remember that among british officers there are still noble souls* [англ.: Я всегда буду помнить, что среди британских офицеров ещё есть благородные души]», — и при этом матерински целую его в лоб. Знала, что он в чём-то нам помог, — при этом казалось, что с ним была белая борзая собака. Затем я должна была перейти к другой группе англичан, очень грубой и фамильярной, но невраждебной. Я подошла к ним прощаться с отращиванием к их фамильярности. Причём заметила, насколько они дурно пахли и какая плотная, душная атмосфера окружала их сравнительно с помогшим нам англичанином.

Утром с трудом встала — всё тело болело, трудно было овладеть им.

День облачный; приняла стробант, мускус. Были Мавон'ы — очень устала.

(С325) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 325. Удар по сердцу разве не подобен удару по арфе или цитре? Звучание сердца разве не говорит о невидимых струнах, которые являются продолжением нервов в тонкое состояние? Разве не научно наблюдать эти удары по ауре, когда глаз, или сердце, или «Чаша», или темя преевно принимают отражённые стрелы? Но заметно, насколько сердце будет звучать сильнее

всех прочих центров. Недаром зовут сердце Солнцем Солнц. Явление передачи на дальних расстояниях разве не нужно рассматривать как утончённое, но вполне естественное состояние? Необходимо расчленить область так называемой истерии на множество отделов. Теперь она за[нима^{22:31}]ет место от одержимости до утончённой духовности. Конечно, нельзя оставлять такие противоречивые смешения — именно не научно сваливать всё в одну кучу, лишь бы не побеспокоить мозг размышлением. Иначе Святая Тереза может оказаться в пределах одержимости, а самый мерзкий демон будет приближен к престолу. Недопустимо согласиться со смешением различных состояний.

(С326) Беседа у Кресла. 326. Устремление к науке прежде всего обязывает к точности наблюдений. Неужели можно обобщать противоречивые явления? Наоборот, богатство Сущего должно направить мысли ко множеству наблюдений. Сперва соберём, и не будем легкомысленны в выводах. Совершенно довольно советов преподано Учениями. Можно теперь подумать об утончении наших восприятий — так мы приблизимся к границе Тонкого Мира.

[9-IV. ^{22:31}] Помолчим. Главное — ко Мне всеми помыслами. Оставьте все пререкания как самое вредное. Главное — помнить: без Меня тьма и пустота. Главное — со Мною успешное устремление в будущее. Так — со Мною и при Мне! Довольно.

Ночь на 10-ое апр[еля]. Ясно, прохладно. С вечера — много напряжённых лиловых и синих звёздочек.

Видение себя в длинном светлом одеянии; у носа держу что-то белое, как бы вдыхаю какой-то аромат, помогающий превозмочь зловоние низших слоёв атмосферы.

Скоро заснула; проснулась от сильной боли в солнечн[ом] сплет[ении]. Звездообразные повторные сокращения нервов, или мураш[и^{61:39}], вокруг солнечн[ого] сплетения. Приняла соду, но боль улеглась не скоро.

Задремала. Снова проснулась от движения в солнечном сплетении — обильное истечение слюны, близко к рвоте. Воздействие в виде мурашей продолжалось.

Сон. Едем на парусной шхуне, причём капитан — и его помощники, но в особенности сам капитан — уверен, что его шхуна погибнет. Он старается припомнить [пересказывает^{61:39}] все страшные [пророчества^{61:39}], слышанные им, тем не менее повинуется Незримой Воле, пославшей его в плавание. Я сижу спокойно и наблюдаю за действиями капитана. Он сидит на корме [у руля^{61:39}], причём он так расположил паруса, что из-за них не может видеть нос, [а^{61:39}] следовательно, путь. Я удивляюсь этому и думаю: «Не сесть ли мне на нос?» — по крайней мере, смогу предупредить его о надвигающихся опасностях. Подымается буря; шхуну треплет, причём в одном месте она попадает как бы в водоворот и кружит

со страшной быстротой на одном месте. Но я сижу спокойно, зна[я^{61:39}], что доплывём до назначения.

Слышала: «О страшных показаниях, criminal [англ.: преступник]... и это даёт ему возможность сыграть прекрасную роль...» Думаю, что это относится к Мавон'у [Махону], к его защите перед Брит[анским] правительством.

День — ясно, очень тепло; ходила много по хозяйству — устала. 10 и 11 апреля — извержения вулканов с удрушающими газами в Южн[ой] Америке.

(С327) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 327.

Упражнение внимания есть условие наблюдения за признак[ам^{22:31}]и Тонкого Мира. Следует развивать внимание разными способами. Можно из симфонии избрать и выследить один голос, но можно призн[а^{22:31}]вать несколько ладов одновременно. Также полезно установить звучание тишины. У молчания много тонких голосов, и уследить их ритм — значит приблизиться к Тонкому Миру. Но при изучении тишины поучительно узнавать диссонанс каждого вторжения физического. Нельзя больше найти примера, чем сопоставляя физический звук с Тонким Миром. Впрочем, такое же противо[по^{22:32}]ставление замечается и в сфере обоняния. Но это качество развито гораздо реже. Если обоняние является как бы своего рода питанием в Тонком Мире, то понятно, что в физическом мире оно не так развито. Конечно, как уже заметили, Тонкий Мир полон запахов. Чем выше, тем совершеннее они. Но низшие слои полны разложения. Развоплощённые, если они задерживаются в низших слоях, несут на себе оболочку разложения.

Потому очень полезно при жизни приготавливаться к полёту в слои более высокие.

(С328) *Беседа у Кресла. 328.* Приготовление к слоям высшим прежде всего состоит в очищении сознания, в развитии жизни сердца. Но об этих условиях нужно уметь помнить. Обычно люди помнят о них лишь среди безделья или покоя, но когда их нужно применить, то они забыты и заменяются раздражением; но зловонье раздражения ужасно.

(С329) *Теперь др[угое]. 329.* Кто же подумает о преуспевании в Тонком Мире, если не позволено говорить и мыслить? Учение, не знающее Тонкого Мира, не есть путеводное, ибо существование земное не будет даже сотою частью жизни в Мире Тонком. Значит, полезно знать условия более продолжительного существования. Но теперь в Мире Астральном битва и условия ещё более сложны. Очень спешу.

11 апреля 1932

Ночь на 11-ое апр[еля]. Ясно. С вечера довольно скоро заснула. Посреди ночи просыталась, ощущая воздействие на область живота — сокращения, или мураши. Особо болезненных ощущений не замечала.

Сон был очень сложный — помню сейчас лишь, что находилась среди большого официального торжества; присутствующие были многочисленны и многие — уже на границе опьянения. Атмосфера в высшей степени тяжкая. Собрание имело какое-то касание до Испании.

Затем кого-то тащила из рва по почти отвесной стене — в сильнейшем напряжении. Проснулась с болью в голове и общей большой слабостью. Встала с большим трудом.

С вечера слышала мало: «Мы всегда побеждаем... дары... Анандары (дальнейшее неясно)...»

День ясный, солнце [днём^{61:40}] очень жаркое. Опять пришлось ходить по хозяйству — устала. Приняла и строфант, и мускус.

Вечером — почта из Америки; чтение продолжалось довольно долго — вести тревожные.

(С330) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 330. Утончённое состояние сердца вызывает особую деятельность всех чувств. Обоняние, слух, зрение, вкус действуют беспрерывно. Нет тишины, ибо при замолкании земных звуков начинают доноситься отклики Тонкого Мира. Нет момента без запаха, ибо даже самый чистый воздух полон ароматами. Нет зрительной пустоты, ибо света Тонкого Мира не оставят глаз открытый и даже закрытый. Разве самое чистое небо не полно образованиями? Так же не может быть бездействия вкуса, когда сам человек есть сильнейшая химическая лаборатория. Относительно осязания сами знаете, насколько Тонкий Мир может прикасаться. Так, не уходя из мира сего, сердце делает нас соучастниками множества тонких проявлений. Если же кто-нибудь будет настаивать на существовании абсолютной тишины, не считайте его сердце утончённым.

[11-IV. ^{22:32}] Сядем. Не будем считать это время очень вредным, нужно лишь приложить события

к плану. Подтвердите в Америку, чтобы всеми силами держали единение. Не нужно думать, что очень трудно с Кельцем. Тигра держат в клетке на поучение многим. Но бейте всеми силами, ибо бес силён и нужно пробить голову. Очень спешу.

12 апреля 1932

Ночь на 12-ое апр[еля]. Ясно. Луна ещё в первой четверти. Долго не могла заснуть. Почти нет световых образований. Очень плотная атмосфера, много красных образований. С трудом пробиваются очертания — конечно, в красках — растений, кустов и цветов. (Как всегда, с самого начала пробуждения природы всё время вижу различные растения и цветы вокруг себя.) С трудом различаю лиловые цветы — вроде сирени либо левкоев.

Слышу очень мало. Настроение очень тяжкое; болит «Чаша» — отдаётся в солнечно[ое] сплет[ение]; принимаю соду. Посреди ночи — [сильное движение в солн[ечном] сплетении^{61:41}] очень сильные истечения слюны. Заснула под утро.

Сон сложный, сейчас уже забыла. Ответ на мои думы: «Свободна!.. Накопишь!..» Утром [ощущала необычайную слабость, с трудом встала^{61:41}], перед тем, что встать, услышала фамилию: «Малотрясов!»

День ясный. С утра — усталость, боль в спине, иглы в руках; приняла соду и, немного погодя, строфант. К вечер^{61:41}]у собрались тучи.

(С331) Вечер. Беседа для кн[ижи] «Сердце». 331.

Утончённость сердца подскажет отказ от мясной пищи. При этом понимание Тонкого Мира укажет не только вред поглощения гнилых продуктов, но покажет, каких соседей привлекает разложение. Действительно, трудно решить, где наибольший вред — от поглощения мяса или от привлечения мясом нежелательных гостей. Даже мясо сушёное и копчёное, которое относительно менее вредно, тем не менее по запаху привлекает голодающих из Тонкого Мира. И если их при этом приветствовать какими-то мерзкими словами, то получится самое вредоносное сообщество. Как слышали, многие принимают пищу молча или сопровождая её достойными речами. Конечно, [каждое^{22:33}] гниение недопустимо — даже овощи должны быть не допущены до разложения. Людям немного нужно — два фрукта, немного мучного и молоко. Так можно очищать не только внутренность, но избавиться от многих соседей. Разве не следует врачам, изучающим меры борьбы против рака и камней в печени, обратить внимание на эту примитивную профилактику? Ведь говорят о курении благовоний и о духах. Но ведь и некоторые яды благовонны и убивают сознание. И это изучение не должно быть забыто.

[Сядем. Теперь посидим покойно, соберём мысли около Владык — так тесно соберёмся. Иногда, не произнося слов, бывает сказано многое. Конечно, во время битвы люди оценят «Иерархию» и «Сердце». Можно утвердить, чем сердце должно смягчиться.

Теперь не утруждайте сердце — в него льются явленные осадки битвы. Довольно.^{22:33]}

[Во время Беседы и до неё — иглы в запястьях рук, Чаше, оплечьях, солн[ечном] сплет[ении], иногда в щеках. Чёрная звезда.^{61:41]}

13 апреля 1932

[Ясно. С вечера — мало светов. Скоро заснула, спала больше. Слышала мало.

Просыпаясь, каждый раз видела шахматную доску.

Мимолётное видение снежной вершины — снега необычайно густые и сверкают своей белизной на фоне изумительного нежно-лилово-синего неба.

Также всё время вижу очертания и краски сложнейших растений и цветов.

Слышала о жестокосердии receiver'ов [англ.: арбитражных управляющих].

День солнечный, ходят облака; самочувствие неплохое, игл в руках не замечаю.^{61:41]}

(С332) Беседа у Кресла. 332. Тонкий Мир имеет многообразные утверждения Земного Мира. Даже прообраз времён года проходит по сознанию Тонкого Мира. Потому образы растений, или гор, или поверхности вод не чужды Миру Тонкому — конечно, в преображённом состоянии. Сердце, знающее Тонкий Мир, знает и цветы, и горы, и снега, и моря. Цветы успевают в богатстве форм, но цвет их несказанно

сложнее красок земли; снега белее, и кристальнее, и гуще земных.

Можно начать распознавать целую структуру Мира Высшего — тем самым человек, запасшийся на Земле сознанием ясным и благим, будет добрым строителем и в Тонком Мире. Вместо обезображений человек будет вносить прекрасные пропорции и ритм, отвечающие великолепию Беспредельности. Разве так непомерна обязанность духа, если он усовершенствовал сердце? Ведь лишь светоносное сознание сердца вознесёт тонкое тело в высшие Обители. Так каждый, кто приготовит сердце своё и возвысит сердца ближних, тот уже творит волю Пославшего. Когда спросят: «Не есть ли сердце воздушный двигатель, если оно может возноситься?» — скажите: «Шутка не далека от истины». Действительно, энергия сердца настолько подобна гелию и другим тончайшим газам, что недалеко от духовной правды представить себе вознесение сердца. Сядем.

(С333) 333. Кто же в сердце своём не поймёт красоту вознесения? Кто же не ощутит в сердце тягость возвращения в дом временный, в дом угрожаемый, в дом тесный? Так нужно сознать Мир Высший, чтобы всем бытием перенестись и вознестись.

Не мысля о Высших Мирах, разве возможно взглянуть в окно тесного дома? И сердце поведёт путём Христовым как к ступени Преображения. Так откроем двери дома тесного. Помолчим. Каждое единение сознания уже есть открытие двери.

[13-IV.^{22:34}] Очень верьте ощущениям Урусвати — это вознесение сердца. Спешу.

14 апреля 1932

Ночь на 14-ое апреля. Ясно; луна во второй четверти. С вечера долго не могла уснуть. Перед глазами всё время колышутся высокие и сложные зелёные растения; иногда вижу и цветы — всё больше лилово-синих тонов.

Думы о новостях, принесённых ламою из Кейлланга, о болезни Рупчана — услышала: «Скуление...» Думы, что я не остановилась бы, если это было бы нужно для [пользы и^{61:42}] охраны Плана Вл[адыки], перед уничтожением этого предателя. Услышала в ответ: «Ты только можешь преследовать... обрушится как удар бедствий!.. Что он говорит?!.. ручательство...» С вечера — голоса из Америки: «Подождите, подождите... air mail [англ.: воздушная почта]!..»

Сон. В Америке. В одном из помещений, где происходят лекции, стоит бак или железный [или цинковый^{61:42}] сосуд с небольшим круглым отверстием, прикрытым пробкою. Пробка эта была кем-то сдвинута — кем-то, уходившим с лекции, — и оттуда начал распространяться удушающий газ. Я осталась последняя в комнате и сразу ощутила на себе это страшное действие газа — и поняла, что если мне не удастся добраться до бака и заткнуть отверстие пробкой, то этот смертельно ядовитый газ распространится по всему дому и всё умертвит.

С величайшими усилиями, ибо всё тело как бы налилось свинцом, почти удушенная, добираюсь до бака и закрываю отверстие пробкой; но мне не удаётся накрепко привинтить пробку. Просытаюсь страшно мучительно.

Под утро: «Нужно меньше оповещать окружающих...» Встала с трудом, позже обычного.

Среди ночи слышала в пространстве высок[ую ноту^{61:42}] «La [Ля]» — продолжительное время; затем снова — лишь [очень^{61:42}] густое «Fa [Фа]».

День ясный, ветрено. Сижу наверху, самочувствие неплохое. С утра — даже торжественное настроение, но после 4-х часов сменилось тревогой и тоскливым ощущением.

(С334) Вечер. Беседа для кн[ижи] «Сердце». 334. Спросите умного человека — что чаще всего предупреждало его об опасностях, остерегало от ошибок и уклонений? Честный человек назовёт сердце — не назовёт он мозг или рассудок. Лишь глупый человек будет полагаться на условные рассудочные заключения. Сердце — оно наполнено чувствознанием. Уже давно произносили Мы это понятие, но сейчас возвращаемся к нему уже в ином обороте спирали. Уже прошли дисциплину Сердца, Иерархии и помыслили о Беспредельности. Таким образом, чувствознание появилось не как какая-то смутная интуиция, но как следствие духовной дисциплины при понимании значения сердца. Так и ведите учеников. Сперва, как дальнюю сеть, забросьте нужное понятие, но затем осторожно подтяните концы сети, чтобы вполне окружить искомое вами. Неслучайно часто

указывается символ рыбаков, забросивших сеть. Сердце не так легко выловить! Нелегко принять язык сердца как реальность. Нужно известное время, и преданность, и устремлённость, чтобы завладеть пониманием выражения сердца. Сядем.

(С335) *Беседа у Кресла. 335.* Кто среди ужасов безначалия помыслит о сердце, тот покажет, что эта мысль уже когда-то жила в нём. Можно во многом довериться ему, ибо он уже прикасался к познанию и тем уже оберёг дух от скверны предательства. Будьте уверены, что человек, носящий зачаток предательства, не знает сокровища сердца. Так наслаивайте тончайшие понимания среди ужасов тьмы. Помолчим. Слух и зрение сердца велики!

[14-IV.^{22:34}] Считаю — удержите единение. Довольно.

15 апреля 1932

Ночь на 15-ое апр[еля]. Ясно; луна в третьей фазе; тепло. Чёрные образования в пространстве. Посреди ночи — боль в солнечн[ом] сплет[ении], приняла соду. Не видела никаких цветов, ни растений, ни других очертаний. Слышала очень мало. Посреди ночи были чрезвычайно сильные, неоднократные сокращения нервов, или мураши, вдоль всей спины. [Встала довольно легко.^{61:43}]

День жаркий и яркий. [Но^{61:43}] В воздухе — запах отдалённого лесного пожара. Несмотря на это, самочувствие неплохое, много работала.

(С336) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 336.

Умствование есть некоторое противоположение сердечному постижению. Умствование есть особая, своего рода магия, но магия есть противоположение Благодати. Мы должны очень осознать как магию, так и умствование. Ведь они так близко лежат от личности, от самости и, как говорится, от эгоизма. Умствование идёт от себя, магия противопоставляет себя Высшему. Но сердечное постижение, так же как и Благодать, не имеет в основе своей самости — иначе говоря, самого задерживающего начала. Дикобраз мечет иглы от себя, но трудно достичь его сверху. Каждый умствующий лишает себя мног[их^{22:35}] общени[й^{22:35}] Свыше. Не смешаем ум с условным умствованием. Ум поведёт к мудрости — иначе говоря, к сердцу. Но умствует червь, с трудом переползающий тропу человека. Потому будем так настойчивы около достижения сердца. Ведь там ларец восторга, который не купить золотом.

[15-IV.^{22:35}] Сядем. Запишите не для книги. Учение хорошо, когда оно отвечает Благу. Так, давая книгу церковнику, можете надписать: «Во Имя Христа» или «Сергия»; для буддистов — «Майтрейи» или «Будды»; для Израиля — «Мессии»; так можно чистосердечно посылать Благо для укрепления Духа. В этом общечеловеческом Благе — залог преображения. Также переноситесь в Будущее, ибо нет иного пути. Уявление сердца есть победа. Помолчим. Многообразие приёмов есть мастерство, так же как и открытость

понимания. Нужна большая подвижность мысли — и Нам [тогда^{453,544}] легче помогать.

16 апреля 1932

Ночь на 16-ое апреля. Ясно, тепло. С вечера приняла приготовленный [Свет^{61:43}иком] экстракт валериана. Скоро заснула. Просытаясь, ощущала вибрации и мураши в спине. Тянущее ощущение в коленях, но спала много.

Слышала под утро: «Покажут всё, что угодно...» — поняла, что некоторые местные люди, да и другие, засвидетельствуют всё, что угодно, оф[ициальным] чиновникам — мерзавцев везде много.

День. С утра — ясно, к вечеру собрались тучи. Самочувствие неплохое. Небольшой дождь.

(С337) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 337. Имеете перед собою сердце, звучащее на все проявления космического утверждения. Разве это не есть вселенское сознание? Именно этим путём будет опять углубляться преобразование жизни. При этом можно будет замечать, насколько постепенно эти проявления будут делаться обычными спутниками будущего. Заметьте, как действует Армагеддон. Когда недра Земли в[ос^{22:35}]стают, нельзя не заметить усиления смятения стихий. Когда зовём к углублению мыслей, Мы предлагаем ценное средство для уравновесия хаоса. Учитель не носит в себе затаённое знание, при первой возможности вооружает против хаоса. Безумные пытаются противопоставить Нам силы хаоса,

сами не зная, как управлять ими! Нужно понять, что хаос проявляется не только в физических судорогах тверди, но также и в мире психических энергий. Нетрудно умножить психические безумия, но как их направить? Безумцы не понимают, насколько плохи их союзники! Их желани[е^{22:35}] — лишь затруднить путь восхождения. Нужно удивляться, как они устремляют все разрушительные меры, точно им непременно нужны лишь развалины!!!

(С338) Бес[еда] у Кресла. 338. Нужно иметь много мужества, чтобы среди разрушения слагать силы сердца. Если бы не знать необходимость этих преобразований для всех миров, можно бы подумать о тщетности сердечных достижений. Но, по счастью, это нужно для всего Братства Сущего, потому даже в пыли разрушений следует слагать твердыни сердца.

[16-IV.^{22:35}] Сказанное вчера — не для записи; нужно понять как укрепление доспеха, но незнающие не поймут. Помолчим. Вместе крепче держитесь. Очень спешу.

17 апреля 1932

Ночь на 17-ое апреля. Тучно, [дождь^{61:43}] гроза. Долго не могла заснуть. Вспышки огня — левой стороны головы. Чёрные искры и крупные звёзды серебра.

Слышумало, [но^{61:44}] несколько раз было повторено слово «Пролог!» Понимаю, что всё происходящее есть лишь пролог к развитию драмы мира.

Посреди ночи — сильнейшие сокращения мурашей по всей спине и ногам, груди. Но самочувствие неплохое.

Видение миссис Мабон [Махон] в серебристом свете — сидит как бы в [отложном^{61:44}] складном кресле; вдруг она вздрагивает и как бы пугается чего-то. Слышу: «Лярва!» Поняла, что к ней приблизился лярв, — нужно будет её предупредить.

День. Дождь, сыро, холодно. Снег выпал на вершинах. Самочувствие неплохое, но к вечеру как-то тоскливо.

(С339) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 339. Суриа-Види[a^{22:35}] — так иногда называли Учение о Сердце. При этом названии указывалось на огненность, на солнечность, на срединность сердца. Действительно, каждый желающий узнать сердце не может подойти к нему как к части организма. Прежде всего нужно понять центральность сердца, исследовать от него, но не к нему. Само солнечное сплетение будет прихожей для Храма Сердца. Сам Кундалини будет лабораторией для сердца. Мозг и все центры будут усадьбами сердца, ибо ничто без сердца не может жить. Даже мозг может быть до известной степени восполнен. Даже Кундалини может быть несколько питаем явлением электричества, и солнечное сплетение может подкрепляться синим светом. Но сердце стоит как храм человечества! Нельзя помыслить о единении человечества по мозгу или по Кундалини, но сияние сердца может сближать самые, казалось бы, разнородные организмы, и даже на дальних расстояниях. Этот опыт сближения сердец на

расстоянии ждёт своих работников. Совершенно верно желание учредить долголетние опыты, ибо ими можно создать ещё одну связь между поколениями. Сядем.

(С340) 340. Кто-то будет расчленять, но Мы будем соединять, ибо в соединении находится теория фокуса. Прежде Мы указывали на Фокус Иерархии, но теперь должны сосредоточиться на сердце как на проводе к Иерархии. Так никто не скажет, что Иерархия не реальность, ибо к ней нет подхода. Именно [к] Иерархи[и] есть самый реальный подход, когда представителем будет сердце — то самое сердце, которое бессменно стучит и бьётся, чтобы не забыли о нём люди. Самое нежное, самое напряжённое, самое звучащее на близкое и на самое дальнее.

[17-IV.^{22:36}] Помолчим. Действительно, на Мана нападают лярвы. Простому мышлению нелегко, особенно когда вся атмосфера наполнена битвою. Так же Мы стоим за шахматной доской и под явлением ужасного давления. Потому будьте вместе сердцем. Довольно.

[— *Хорошо ли письмо к М.?*

— Конечно.^{22:36}]

18 апреля 1932

Ночь на 18-ое апреля. Тучно, моросит дождь. С вечера — довольно крупные серебряные звёзды. Скоро заснула, спала много. Кроме обычных мурашек и тоски в коленях, других ощущений не замечала.

Слышала очень мало. Утром думала о делах в Америке, услышала: «Шах и мат!» — но не испугалась; должно быть, шах и мат будут явлены против врагов. Также думала о всех пройденных препятствиях. «Да, не без успеха!.. Он распространяет свои идеи через преданных ему энтузиастов...»

Днём — ясно; самочувствие неплохое. К вечеру затучило. Лёгкая тяжесть в солнечн[ом] сплетении — приняла соду.

(С341) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 341. Перерождение, ожирение, расширение сердца происходят от недопустимых условий жизни. Порок сердца вследствие кармических причин очень редок. Расширение сердца может быть от хорошего потенциала, но неиспользованного. Конечно, ожирение [сердца^{22:36}] составляет непростимое проявление, ибо каждое ожирение может быть в зачатке прекращено. Труд — лучшее противоядие против способности к ожирению. Нужно соблюдать хотя бы малую гигиену сердца. Устремление к труду — лучшее укрепление сердца. Не работа, но перерыв сердечного устремления действует разрушительно. Конечно, сильные враждебные стрелы также не целительны, но против этих ран вы знаете бальзам Иерархии. Только употребление этого бальзама должно быть постоянным. Именно большая ошибка — забывать о существовании такого лекарства.

(С342) УКресла. 342. Также вредительно каждое предательство. Но нужно не забывать, что предательство явное иногда даже легче неявного. Часто предатель не сознаётся даже самому себе в совершаемом

предательстве. Очень сложна мера такого изысканного предательства! При сознании предательства предатель хотя бы частично разряжает нагнетение, им вызванное. Но было бы ещё мерзостнее, если бы Иуда не [со^{22:37}]знался.

[18-IV. ^{22:37}] Сядем. Обратите внимание на неявное и вредное предательство Германовой. При этом она убеждает себя, что она делает приятное именно Христу. Можно представить всё ликование демонов, когда мерзость совершается Именем Христа! Чтобы делать Самого Христа соучастником предательства — нужно глубоко пасть! Конечно, предательств много, как грибов поганых; но, как сказано сегодня: «Идёте не без успеха!» Так применяйте бальзам Иерархии. Очень спешу.

19 апреля 1932

Ночь на 19-ое апр[еля]. Ясно; луна [высоко^{61:44}] в последней фазе. С вечера — много света, вся атмосфера светится при закрытых глазах; [хотя^{61:44}] наблюдаются и красные образования. Много огоньков вспыхивают под глазами и около висков. Спала больше обычного. Также наблюдала с вечера и, просыпаясь, ночью сильные охлаждающие лучи на спину и живот.

На мои думы — ответ: «Готовлю...» Ничего другого не помню.

Днём — ясно, тепло; самочувствие неплохое.

(С343) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 343. Огненное тело может иногда [проявляться^{22:37}] даже

через физическую оболочку. Так, при известном напряжении явлений огня в пространстве, тело огненное начинает как бы просвечивать посредством малых огней по физической поверхности. Это тонкое огненное состояние редко бывает видимо. Не только глаз не может воспринять эти малые света, но сама энергия взгляда как бы притушивает эти тончайшие вспыхивания. Космические явления — как извержения и прочие огненные проявления — способствуют феноменам огненного тела. Явление это не имеет ничего общего с огнями ауры или с внешними огнями — вроде огней Эльма.

Ур[усвати] сегодня знакомясь с огнями тела огненного. Космические разрушения вместо болей дали указания на огненное тело. Так признаки общения с явлениями космическими умножились. Извержение может в микрокосме вызывать извержение желёз, но также может вызвать и огни тела огненного. Сядем.

(С344) 344. Так можно постепенно умножать тонкие явления. Утверждаю — насколько легко работать, когда есть единение. Учение часто тщетно призывает к единению сознания, но люди думают: «Это идеальный призыв, не имеющий применения». Между тем это сильное действие равно многим мощным энергиям. Потому — к чему утруждать тончайшие энергии, когда человек вооружён таким мощным доспехом?! Помолчим. Спешу.

Ночь на 20-ое апр[еля]. Легла поздно — почта из Америки принесла тоскливое чувство. Обращение к Вл[ады]ке. Ритм Махавана. Много волн синего света и лилового. Сильная боль в солнечном сплетении. Охлаждающие лучи, мураши очень сильные. Слышу мало.

Странное мимолётное видение [мозговое, или^{61:45}] центром Колокола — чертёж геометрических фигур. Затем — представление об улове рыб; услышала: «24 — Чудо совершилось!.. изгнанная торжествует...» Заснула. Под утро: «Никогда не вернётся — какой позор!»

День. С утра — ясно, к вечеру затучило. Тягость в солнечном сплетении — тоскливое состояние.

(С345) Вечер. Беседа для кн[изи] «Сердце». 345. Открытие сердца ещё важно потому, что он[о^{22:37}] различает периоды космические. Так — никак без сердца явления смутного предчувствия не перейдут в оформление событий. Также нельзя без участия сердца ощутить события неблизкие. Например, именно сейчас уничтожение целых построений Тонкого Мира должно очень отражаться на сердце. Эти уничтожения не без пользы, ибо нагромождения не должны стеснять совершенствование. Неудивительно, что тонкие формы тоже могут быть уничтожаемы для замены последующими. Но для таких потрясений нужно применение огня; такое огненное омовение утверждает новую ступень, но для мира физического оно чрезвычайно тяжело. Также ступень Армагеддона. Постепенно нужно расширять это понятие, иначе

даже опытные воины могут смущаться. Но будем знать о небывалом напряжении. Будем чутки друг к другу. Неслучайно предупреждали Мы об особом времени. Сядем.

(С346) 346. Также не нужно забывать, что все подробности этих дней приобретают очень смятенное состояние. Нельзя требовать от людей обычного мышления, когда сам воздух необычен; тяжкую полосу нужно принять, сохраняя устойчивость. Утешение в том, что будем мысленно утверждать будущее. Но также нужно ценить возможность торжества Нашего Дня. Так держитесь крепко — кроме нити сердца, нет ничего! Помолчим.

(С347) 347. Для учёных — большая задача: какое отношение может иметь вулканическое извержение с формами Тонкого Мира? Но скоро и это поймут.

[20-IV.^{22:38}] Будьте очень осторожны и оберегите сердце. Довольно. *Синие звёзды.*

21 апреля 1932

Ночь на 21-ое апр[еля]. Полнолуние, ясно. С вечера — тоскливо. [Мыла голову.^{61:46}] Тяжёлый ритм сердца.

Несколько раз видела Юрия — смеющегося и в хорошем свете.

[Только^{61:46}] Под утро — сильные мураши на область живота и грудь.

Слышала, но плохо запоминала — осталось смутное впечатление, что говорилось, что именно

тёмные выпады дадут успех, именно они дадут возможности.

День ясный, тёплый; самочувствие неплохое, но тяжесть в солнечн[ом] сплетении наблюдается. Прыжки сердца.

[21-IV.^{22,38}] *Вечер. Беседа не для книги.* Ничто время в Москв[е] с настоящим; нужно это помнить. Не нужно думать, что: «День прошёл — значит, всё ладно». Можно представить, сколько попыток Мы останавливаем ежедневно, — не стоит перечислять их. Скажу, лишь когда нужно ваше особое воздействие; в остальное время вы знаете, что делать — держаться за Меня каждым зубом. Не забудем о том, что есть самое важное. Со всех сторон, отовсюду — это самое важное. Потому не будем разбивать внимание — корабль должен держать путь на Владык! Усматривайте полезности и возможности и прилагайте их. Когда видите [возможность полезной^{22,38}] связи, пользуйтесь! Когда думаете, что помогаете Нам, помогайте! Главное — помните, что время особое, и не вредите разногласием. Сядем.

Можно шепнуть, что прекрасно время, когда идёт обнаруживание всех нарывов. Всё равно они существуют — значит, можно очистить организм, иначе гангрена неминуема. Ной отплывал в Ковчеге, вы скрыты в горах — так можно служить Нашему Указу.

Не думайте, что малые возможности не приведут к большим. И если Отделы Музея ещё трудны в Южн[ой] Америке, то можно иметь в виду Бенарес. Не забудем, что Мета, служащий правительства, не опасен. Также можно верить Хальдару. Также можно

предоставить Бельгии устроить комнату картин в Брюгге. Отдел Музея — [так^{22:38}] можно заменять Отделы. Нужно действовать. Если один город труден, возьмите другой. Так, когда американская Чёрная Ложа убедится, что центр [не только^{22:38}] в Нью-Йорке, она потеряет главное преследование. Продвигайтесь и держитесь за Меня всеми зубами.

— Вл[ады]ка, как быть с «Мадонной Орифламма»?

— Явлю завтра. Довольно.

22 апреля 1932

Ночь на 22-ое апр[еля]. Ясно; чувство тоскливое, но [сравнительно^{61:46}] скоро заснула. Просытаюсь — вся голова наполнена сообщениями; не записывала. Посреди ночи — сильнейшие мураши на область живота и грудь. Охлаждающие лучи.

Сон. Видела Катрин — очень огрузла, потеряла интерес к жизни. Я послала её на работу с определённым поручением.

Под утро: «Я слежу за ним...» — поняла, что это относится к Кёльцу, приехавшему 18-го апр[еля] в New York [Нью-Йорк].

День ясный [с утра^{61:46}], но посреди дня [облачно^{61:46}] выпал снег на горах; к вечеру прояснело. Самочувствие [среднее^{61:46}] тревожно, тосливо.

(С348) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 348. Довольство каждым физическим состоянием и неутомимое [неутолимое^{22:38}] стремление сердца вверх — составляет совет разумного врача. Не следует

предполагать, что совершенная этика не соединяется с медициной. Не нужно думать, что лишь мысль может удерживать физическое состояние. Это было бы однобоким. Мы живём в химической лаборатории и сами составляем часть её. Древние говорили о тяжк[о^{22:39}] больном: «Отнести нужно на Огненную Гору». Этим они выражали два смысла: один напоминал об огненном теле, не знающем болезни; другой имел чисто физическое значение, ибо огонь извержений имеет в себе особую комбинацию энергий, которая может возбуждать некоторые нервные центры. Иначе и быть не может, когда пламя сердца отвечает на самые [у^{22:39}] далённые огни подземные. Также подлежит изучению, насколько пламя сердца контролирует течение подземного огня. Если у некоторых организмов в одной стихии [может быть^{22:39}] распознавание подземных вод, то, конечно, огненные люди содержат слияние с огнём. Именно эта стихия так нуждается в наблюдении. Сядем.

(С349) 349. Также надо наблюдать нагнетение мировых событий. Можно составить необычную, быструю прогрессию. События вторгаются во всю жизнь, и не война, как её полагают, но столкновение всех стихий делает её не сказкой. Совершенно так же при прошлых катастрофах люди не желали замечать настоящее положение.

[22-IV.^{22:39}] *Теперь другое.* Не нужно думать, что тигр, или одержимый, [очень^{22:39}] привлекает внимание. Целые страны брошены на весы; тягость — от этих передвижений. Но дело в Америке лишь

выигрывает от мировых событий. Так, истинно, сидит[е^{22:39}] на горе. Пожар на всех континентах. Предложите «Мадонну» и картины в Брюгге.

23 апреля 1932

Ночь на 23-ье апр[еля]. Ясно, свежо, снег выпал на горах. С вечера — видение звезды чёрной, с красным ободком и довольно крупного размера. Заснула довольно скоро. Проснулась от движения в солнечи[ом] сплетении — истечение слюны. На этот раз было странное ощущение движения по двум как бы нервным волокнам, идущим вниз от пупка. Третий день наблюдаю ощущение ссадины на животе, с левой стороны, но никаких внешних знаков [при этом^{61:47}] не заметно. Было горение конечностей, особенно ног, но [в общем^{61:47}] все явления [довольно^{61:47}] кратковременны.

Слышала очень мало — ответ на думы: «Не отчаивайся!» Думы о своей неспособности! [«Какой же это Владыка?!»^{61:47}] Остальное всё забыла. Под утро: «Многое сгубили!»

С вечера были очень сильные [слабые^{61:47}] воздействия лучей, вибраций, но мурашей почти не наблюдала.

Днём — ясно, тепло; усталость — приняла мускус.

(С350) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 350. Наряду с нагнетением можно ощущать как бы пустоту. К этому ощущению нужно относиться очень бережно.

Чаще всего это известная защитная полоса, обезопасывающая сердце от разрушительных ударов, как [бы^{22:39}] кольчуга защищающая. Это обстоятельство нужно знать. Одни принимают это ощущение как отторжение и напрасно огорчаются; другие полагают, что такое чувство означает конец опасности, и прекращают бдительность. И то и другое лишь нарушает поток энергии. Но уже опытный воин ценит этот щит, так хранящий его силы. Уже знаете, что удары по ауре так болезненны для глаз и ушей, но может быть [как бы^{22:39}] ощущение резаной или колотой раны. Эти ощущения особенно болезненны на плечах, на шее и внизу живота. То же может быть при открытии ран-стигматов — тогда сердечная энергия притягивает к определённом месту сгущённую фохатическую частицу и поражает на кожной ткани клеточку. Так соединение сердца с Благодатью [представляет^{22:40}] сильнейшее сочетание. Сядем.

[23-IV.^{22:40}] *Теперь не для книги.* Велика охота за вами. Не нужно удивляться этому, ибо иначе и не бывает. Так не нужно придавать значение каждой части охоты. Можно лишь не забывать, почему так приказываю единение. Также нужно понимать, почему советую новые места, чтобы разбить позиции врага. Также поймите, почему посажены за пазухой. Нужно думать о будущем, ибо лишь этим п[ере^{22:40}] летим пространство. Но мировые события лишь сгущаются. Помолчим.

Опасаясь, что завтра не придётся говорить, но тем не менее сядьте в девять часов — помню число. Довольно.

24 апреля 1932

Ночь на 24-ое апр[еля]. Ясно, свежо. Снег выпал на горах. С вечера видела довольно крупную звезду — чёрную, с красным ободком. Заснула довольно скоро. [Абзац повторяет сведения за 23 апреля.]

[Облачно.^{61:47}] С вечера — волны лилового и синего света с серебром. Мимолётное воздействие лучей. Просытаясь, ощущала вибрации.

Сон — помню лишь конец. Большое помещение, уставленное обеденными столиками, за которыми сидят люди. Спускаюсь сверху над одним таким столиком, причём нога моя ступает на столик, но сидящие за столиком не замечают это. Я внутренне смеюсь этому и так же незаметно подсаживаюсь к столику.

Другой сон. Осталось впечатление большой неискренности Парижа, или в Париже, — всюду двуличность. Проснулась со следующей оформившейся фразой: «Хозяин Земли будет царствовать некоторое время... дух мужа... Закон однородных частиц утверждён, и слияние произойдёт...»

День сутра ясный. Поднялась в дэнди в Аркадию — очень устала, приняла мускус. Затучило. Настроение слегка тревожное.

(С351) *Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце».* Хаос не понят — одни считают его отделённым от Проявленного, другие вообще понимают его как отвлечённость. Но если бы люди осознали, насколько хаос многообразно вторгается в Бытие, они поняли бы нужность осторожности. Каждый диссонанс, каждое разложение, если оно не разрешается немедленно, уже несёт волну хаоса стихий разрушения. Так для наблюдения хаоса не требуются телескопы, но близко, очень близко от себя человечество может изучать и ощущать настоящий хаос. Именно сердце трепещет от присутствия хаоса. Так опять можем обратиться к сердцу. Сядем.

(С352) 352. Преследуемый ведёт за собою преследующих. Так стара истина о преимуществе преследуемых. Понять её — значит вступить на путь преследуемых. Так много преследующих обращались на путь преследуемых, ибо само следование по определённой пути сообщало им известное притяжение. Потому Мы предпочитаем путь преследуемых.

[24-IV.^{22:40}] *Теперь др[угое].* Нужно знать, что сейчас мог бы дать деньги под Дом Японский Банк, но нужна осторожность как в отношении Америки, так и России. Жаркое время! Помолчим. Только перенесясь в будущее, перелетим. Довольно.

— *Сообщить об этом Америке?*

— Можно бы, но нужна особая осторожность, ибо может обратить внимание неприятелей, — но эта возможность не уничтожится.

[*Образования света.*^{61:48}]

Ночь на 25-ое апреля. С вечера не помню никаких особых вспышек света. Заснула скоро.

Странный сон. [Будто^{61:48}] Я нахожусь в помещениях какого-то большого старинного здания. В этом же помещении находится незнакомый мне человек. Комната огромная, тёмная, освещена тускло [свечами^{61:48}] одним канделябром; вся обстановка тонет во мраке. Человек внезапно [страшно^{61:48}] пугается и говорит: «Смотрите, смотрите — за мною стоит привидение!» Я всматриваюсь и вижу, как в сумраке материализуется высокая фигура мужчины в средневековом одеянии. Понимаю всю враждебность этого духа и решаю изгнать его. Подымаю руку с кольцом Владыки на пальце и под видом приветствия направляю ток на него. Материализованная сущность начинает пятиться и протестовать против такого приветствия. Тогда я делаю несколько более закруглённых жестов рукою, всё же кончая прямым устремлением на него. Фигура эта удаляется, но комната наполняется массой материализованных мелких духов в одеждах слуг, монахов и т. д.; всех их я изгоняю посредством этого же тока, несмотря на их протесты и уверения, что между ними есть [и^{61:48}] лица духовного сана. Оглянувшись, я вижу, что через приоткрытую дверь соседнего помещения вползает к нам коричневое облачко ядовитейшего, одурманивающего газа, и с помощью одного, пришедшего, видимо, на помощь, молодого человека я закрываю эту дверь и как бы [на^{61:48}]крепко привинчиваю её.

Видение II. Два раза передо мною прошёлся Яруя, подняв плечи и выпятив грудь с сознанием своего значения.

С вечера слышала возглас отчаяния из Америки: «Какой ужас, как ужасно!..»

Утром проснулась и подумала: «Как мне необходимо утренний сон!» — услышала: «Священный сон!» Никаких особых ощущений не замечала.

День облачный, дождь, ветер. Самочувствие тяжёлое, страшная тоска, работа не клеится.

(С353) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 353. Думает сердце; утверждает сердце; объединяет сердце. Можно помнить всегда значение сердца, так долго затемнённое мозгом. Сердце вздрогнет первое; сердце затрепещет первое; сердце узнает много прежде, нежели рассудок мозга дерзнёт помыслить. Не отнимая извилистый путь мозга, разве можем умолчать о прямейшем достижении сердца, о стреле подобном луче, равном чудо-сердцу? Так можно приобщаться к сердцу и ограждаться от всех нападений зла. Лишь сердцем можем учуять коричневый газ и вовремя прекратить удушение. Так и победа на поле Армагеддона останется за сердцем. Потому так советую сердце хранить — как уничтожающий меч против всякого зла.

[25-IV.^{22:40}] Сядем. Так и в Америке, и в Японии, и всюду поставьте сердце на дозоре. Хотя путь и крутой, но, чем круче, тем ближе. Также ночь кончиться должна, как бы ни была темна. Лишь досидеть, ибо сами видите события. Также можно понять Мою напряжённость. Спешу.

Ночь на 26-ое апреля. Страшная тоска. С вечера — страстное возбуждение, приняла строфант. Раздражение центра горла; боль в солнечно[ом] сплетении; горение конечностей. Лиловые [волны света^{61:49}] и синие, также и красные, искры; наблюдаю рассыпающиеся чёрные искры.

Видение Светика — смотрит задумчиво в сторону, свет мог быть лучше.

Болят «Чаша». Ничего не слышу. Сна нет. Заснула под утро. Услышала: «Корабль потонет... во что обращается у входа!..» Тоска!

Днём самочувствие не лучше — большая усталость; временами — ужасная тоска. Прыжки сердца. Приняла мускус [и строфант^{61:49}]. Большая сонливость.

(С354) Вечер. Беседа для кн[ижи] «Сердце». 354.
С Нашей точки зрения всякое вивисекционное действие над сердцем недопустимо; да оно и почти невозможно, также как в живом организме отыскивать рингсэ. Но на развитии сердца можно бы наблюдать многие психофизиологические проявления. Так, огненное сердце на ткани верхней даёт светлое пятно, увеличиваясь при нарастании огня до цвета почти белого. Древние называли это явление пеплом священным. Это не будет иметь ничего общего с расширением сердца, но, скорее, с утончением. Также можно понять, почему невозможно сравнивать опыт над сердцем животных с сердцем человека. Если сердце человеческое — престол сознания, то, конечно, животное сердце должно в некоторых функциях

отличаться. К тому же насилдование деятельности сердца после выделения тонкого тела было бы настоящим преступлением. Каждое искусственное биение сердца будет привлекать тонкое тело и создавать недопустимый акт разложения и мучения.

(С355) *Беседа у Кресла. 355.* Спасение сердца во все не в вивисекции. Можно воздействовать тонким лучом, который будет создавать вибрацию явленную, как бы замораживание. Так нужно [можно^{22:41}] обращаться с [человеческим^{22:41}] сердцем гораздо нежнее, нежели разрезанием. Конечно, могут быть случаи поранения, но это исключительные меры.

[26-IV.^{22:41}] *Теперь другое.* По-прежнему битва развивается. Конечно, будут кажущиеся затишья, но пока они надеются поразить Нас изысканными, разнообразными действиями. Конечно, это шахматная игра, но болит сердце, зная, сколько сердец страдает. Так можно просить охранить сердце.

Теперь другое. Очень советую постепенно перевести «Тайную Доктрину». Кроме того, полезны маленькие издания Учения. Теперь трудно издавать, но нужно предвидеть совершенно новые возможности. Одобрю и план Удраи. Почему бы не написать теперь же? Помолчим.

— *Может быть, лучше перевести сейчас «Махатма's Letters [Письма Махатм]»?*

— Можно «Mahatma's Letters» и маленькие книжечки. Довольно.

Ночь на 27-ое апреля. Тучно. С вечера ощущала тончайшую вибрацию, действовавшую на сердце; окончилась она ритмом, постепенно замедляя его:

После этого воздействия получила большое облегчение. Много красноватых световых образований.

С вечера ничего не слышала. Просыпаясь, каждый раз ощущала тоску. Замораживание лучами груди и нижней области живота.

Утром слышала много — не записывала сразу, помню мало: «Завершением Свати... За тобою стоит пламенный Сын!.. Очень прошу ЦЦФуяму каждую клевету сугубо усугублять... Оскорбление Учителя...»

Днём самочувствие немного лучше. Среди дня писала в Америку — сильный прилив к голове. Редкое трепетание сердца.

(С356) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 356. Рассказывают, как один Йог в минуту напряжения поднял сосуд с водою и разбил его. Когда спросили [его^{22,41}]: «К чему такое разрушение?» — он сказал: «Иначе разорвалось бы сердце!» Подобные разряжения существуют во всех состояниях. Напряжение сердца бывает так велико, что необходимо произвести какое-то действие в пространстве, чтобы освободить нужное состояние из сферы сгущённой. Такое сгущение может образоваться извне, причинами

внешними, но также оно может произойти изнутри — совершенно как при пертурбациях космических. Потому так пристально нужно следить за утверждениями нашего сердца. Оно настолько ощущает и отражает также невидимые процессы, что по нему можно писать целую историю Невидимого. Трудно сопоставление сейсмических причин с катаклизмами Тонкого Мира, но сердце звучит и на них. Сядем.

(С357) 357. Для восстановления сердца при разных причинах употребляем вибрации. Если Махаван может отвечать земным причинам, то вибрация «Серебряного Моста» нужна при пертурбациях Тонкого Мира. Урусвати ощущала её нынешней ночью.

[27-IV.^{22:42}] Нельзя описать, как недалеко действия в Мире Тонком от здешних. Особенно теперь, когда Враг надеется на низвержение Тонкого Мира, если суждено приближение обоих Миров. Не удивляйтесь тягости, ибо иначе и быть не может.

Теперь другое]. «Письма Махатм» по-русски не изданы — полезно иметь наготове; также и маленькие книжечки, которые могут идти в народ.

[— Из «Общины»?

— Из всех.^{22:42}] Так можно приготовить многое, которое сейчас кажется неприменимым, но нужно. Помолчим.

Не утомляйтесь, не печальтесь, ибо нужно продержаться. Наряду с трудными обстоятельствами нарождаются и очень положительные и нужные — так можно идти против ветра. Спешу.

Ночь на 28-ое апр[еля]. Облачно, тепло. С вечера — усталость. Воздействие и замораживание [или сокращения^{61:50}] в спине и груди нечасты и непродолжительн[ы^{61:50}]. Проснулась от острой боли в пальце большом в ноге — как бы от ущемления. Очень болит правое колено; и новая боль — сокращение нервов в концах пальцев руки: боль распространяется [по нервам^{61:50}] от концов пальцев к запясть[ю^{61:50}]. Сильное напряжение и головная боль.

Под утро услышала: «Муж и жена продвигаются бережно к назначенному...»

Видение Светика — всё ещё смотрит в сторону [и свет не очень^{61:50}].

День облачный; усталость — приняла мускус.

(С358) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 358. Уже знаете, как медленно нарастает сознание; настолько же небыстро преобразается и дом сознания — сердце. Потому нужно принять, что не мысливший о сердце не преуспеет и в сознании. Правда, сердце в сущности своей не оторвано от Высших Сфер, но нужно претворить этот потенциал. Сколько преломлений происходит в сердце, не очищенном мышлением высшим! Множество ценных посылок примет уродливое очертание только потому, что сердце пребывало в небрежении. Такое множество лучших, тончайших определений и чувствований не вмещается в сердце заброшенном! Злоба разве не совьёт гнезда в сердце загрязнённом? И не примем эти слова как отвлечённое поучение — нужно воспитывать сердце.

Нельзя образовать мозг без утончения сердца. Старая метафизика или современная психология пытаются дойти до сердца, но как же дойти до сердца предмету, в котором само слово «Сердце» не упоминается?!

(С359) Беседа у Кресла. 359. Нужно создать особый предмет — Сердцеведение. Самая простая служанка уже понимает, как сладко говорить о сердце. Казалось бы, учёному тем легче расширить это понятие. Одна история человечества даёт сравнительную таблицу деятелей мозга и сердца. Разве эти лики подвига и героев самоотвержения не дадут лучшее усовершенствование сердца?

(С360) Теперь др[угое]. 360. Когда говорю о сердце, можно понять, почему перед Битвою Мы говорим об Иерархии, но во время Битвы утверждаем Сердце. Истинно, лишь сердцем победим.

(С361) Теперь др[угое]. 361. Устремление психической энергии может создавать как бы судороги концев пальцев. Очень понятно, что кипящая лава психической энергии подобна вулкану. Потому сугубо нужна осторожность. Помолчим. Если будут капать капли пота Моего, нагружайте Меня ещё сильнее!

[28-IV.^{22:43}] Битва велика. Спешу.

— *Что означает как бы некоторое шевеление у основания шеи и окутывание её [и груди^{61:51}] чем-то плотным?*

— Завтра.

Ночь на 29-ое апреля. [С вечера^{61:51}] Видела большую синюю звезду на странице читаемой книги. Особых воздействий не помню. Но в начале ночи — очень напряжённое и болезненное ощущение в солнечи[ом] сплетении, обильное истечение слюны, и такое же напряжение в «Чаше». Болело колено, [но^{61:51}] других ощущений не замечала. Слышала [очень^{61:51}] мало и сейчас уже не помню.

День жаркий. К вечеру — сильные приливы крови, приняла мускус. Тоскливое чувство. Красные звёздочки.

(С362) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 362. Тоска есть отражение Армагеддона — сила столкновения не может не угнетать сердца. Посмотрите вокруг — много ли веселья? Даже можно заметить, как уменьшилась улыбка. Не удивляйтесь, ибо даже несведущие умы чувствуют подавленность, но не знают о тяжкой причине. Многие будут вообще отрицать словами, но всё же почувуют в сердце тягость.

[29-IV. ^{22:43}] У Меня теперь небывалое напряжение. Когда говорю о каплях пота, не преувеличиваю. Когда прошу единения, то лишь отдаю приказ Битвы.

Утончение сердца позволяет многие тонкие явления касания руки в тонком теле. Также многие предупреждения [болеи^{22:43}]. Нужно представить [себе^{22:43}], насколько могли быть сильны нападения как на фокус событий. Сядем.

Не для книги. Пусть Ф[уяма] пишет следующее Ману: «Благодарю за поздравление. Надеюсь, что

почётно[e^{22:43}] награждение от короля Александра ещё раз заставит умолкнуть мелкие заподозривания. По правде, много раз уже собирался я написать Правительству Великобритании, что не имею никаких прикасаний к политике Индии, в чём даже хочу дать удостоверение. Пусть хотя бы это письмо останется как документ моей деятельности. У меня, как знаете, столько здесь художественных и научных интересов, что часто хотелось бы продолжить сутки вдвое». Так можно написать.

У Фюямы нужно терпением запастись, ибо какое-то безумие среди врагов. Конечно, ничто другое и ждать нельзя, когда все события нагромождаются.

30 апреля 1932

Ночь на 30-ое апр[еля]. Душно. С вечера — боль в сердце. Трудно лежать на левом боку. Воздействие лучей — ритм 4/8, причём пауза на четвёртой восьмой. Спала тяжело — болело колено тянущей болью.

Сон. Рассказываю [в Америке^{61:51}], как Кёльц подбросил бутылки выпитого им вина под наши кровати. В ту же минуту дверь открылась — и Кёльц, завернутый с головою в мой халат и держа в руке медный пестик от ступки, буквально впрыгнул в комнату. Я же почувствовала, что он хочет этим пестиком нанести удар Светику, который находился в комнате, и крикнула, чтобы он остерегался; но Кёльц, сделав ещё один прыжок, как-то странно уткнулся в стену, весь дрожа от ярости. Проснулась.

Посреди ночи слышала замечание, касающееся Дома: «Дом не может существовать, Дом не может жить (остальное не помню)...»

День облачный; тоскливо; около четырёх часов — большое беспокойство, приняла мускус.

(С363) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 363. Обратимся снова к качеству пульса. Много раз с разных сторон придётся указывать на это несомненное свидетельство утверждения сердца. Не столько счёт пульса, сколько наблюдения качества его дают картину жизненности сердца. Пока придут к снятию ауры, уже теперь можно [начинать^{22:43}] наблюдать пульс не во время болезни, но во время здоровья, отмечая, какие чувствования и как именно отражаются на перебивах пульса. Если аура представляет свидетельство явления болезни, то качество пульса даёт полную шкалу реакций. Но аура является для большинства чем-то трансцендентальным, тогда как пульс представляет чисто физическое явление. Но как заботливо и бережно нужно понять изучение пульса! У современных врачей качество пульса почти не отмечается. Не раз вернёмся к изучению пульса, когда мыслим о вибрациях. Сядем.

(С364) 364. Для лечения вибрациями качество пульса есть непременно условие — иначе на чём же можно основываться для применения различных вибраций? Сами уже знаете, насколько различны вибрации и какие эффекты они производят. Не преувеличение, что сердце живёт через многие опасности вибрациями. Так один день мы говорим о психической энергии, исцеляющей сердце, но другой день

вспоминаем о физических явлениях — и которые, казалось бы, всем доступны.

[*Теперь другое.*^{22:44}] Это другое — тоже о сердце, тоже о боли сердца; и можно её осилить соединением с Владыкою.

[Сейчас буду мысленно на границе Сибири.^{22:44}] Помолчим. Так надвигаются события. Теперь будем так осторожны, так устойчивы, явно расположены к друг другу. Довольно.

1 мая 1932

Ночь на 1-ое мая. Облачно, свежо. С вечера — тончайшие вибрации на сердце. Слышала очень чётко, не записывала. Спала много. [Были^{61:52}] Охлаждающие лучи; просыпаясь, ощущала вибрации всей кровати. Отдохнула.

День облачный; после 12-ти — дождь, ветер; на горах — снег, сильное похолодание. Самочувствие спокойное [тоскливое^{61:52}].

Вечером, перед Беседой, — мимолётное чувство радостного ожидания. Звёзды синие и чёрные.

(С365) *Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 365.* Если встретите ханжу, знайте — не от сердца он. Если встретите суевера, знайте — не от сердца он. Если встретите утращённого, знайте — не от сердца он. Тем не менее эти непрошенные гости будут поминать слово «сердце». Уже время, когда нужно отобрать всех сердечных фигляров, чтобы не играли они с сердцами человеческими. Нужно изучить, когда сердце затемнено самолюбием и жестокостью. Так можно

ощупью сердца [пульса^{2:44}] приближаться к истинным сокровищам сердца. Тем же путём можно нащупать, когда молчит сердце и до него не достигают зовы. Много работали над передачей мысли на расстоянии — пульс и для этого полезен. В тончайшем качестве своём пульс может отметить мысленную посылку даже прежде осознания её. Таким образом можно ещё раз убедиться, насколько тончайшие возможности заключаются в организме, о котором люди составили себе лишь телесное, плотное представление. Уже много тысяч лет наслаиваются эти огрубения и тело-светильник отдаляется от огня. Сядем.

(СЗ66) 366. Когда чувствуете устремление и ожидание, не примеряйте на ближайшие дни. Часто чувствуете, как основание полагается на утверждение нужное. То чувствознание не имеет общего с удачей на завтра — напротив, оно показывает, насколько большее уже получает определённые образы. Обычно люди страдают от своей несоизмеримости. Часто они затрудняют течение уже слагающихся событий своими преднамеренными суждениями. Утешение не на завтра, но на более прекрасные сроки. Но чувствознание верно.

[I-V. ^{22:44}] Помолчим. Также верно соображение о прибывающем магнетизме с явлением луны и об уменьшении силы токов при убыли её. Довольно.

2 мая 1932

Ночь на 2-ое мая. Тучно, холодно. С вечера услышала голос Вл[ады]ки в ответ на мои думы,

направленные, конечно, к Нему: «Я так благодарю... Мы видим...»

Спала много. Просытаясь, видела чёрный крест в круге — нужно быть осторожной. Утром тоска сжимает сердце.

День ясный, свежий. С утра Юр[ий] явил раздражение; снова отметила, насколько сердце застраховано от раздражения. Но после 2-х часов настроение сделалось тоскливым. Приняла мускус. Всё же атмосфера раздражения вокруг действует. Перед вечерней Беседой — отяжеление в обеих руках, редкие иглы.

*(С367) Беседа для книги «Сердце». 367. Если со-
братить в одну книгу все поступки, вредные для совершенствования, то можно легко убедиться, насколько легко преобороть их. Можно видеть, из каких малых действий накаплиется это зло. Трудно разве в жизни отказаться от ничтожных привычек? Трудно ли отогнать малые пагубы, отравляющие тело? Разве не стыдится ребёнок первого поползновения лжи? Лишь привычками дитя стеклит сердце. Потому называем привычки мозолями души. Кто же не понимает удерживающих явлений сердца перед каждым негодным поступком? Эти поступки сердца дают лучшие зовы — и часто люди заставляют замолчать сердце. Это большое преступление. Всё равно что прервать провод, несущий спасение ближнему.*

[2-V. ^{22:45}] Теперь другое. Благодарю очень за единение. Когда-нибудь оцените сами всю спасительность этого мегафона блага. Не буду перечислять, почему оно важно именно теперь. Сядем.

(С368) 368. Единение есть первый признак, что Учение не просто пустой звук. Учение есть Свет на пути тёмном. Нужно понять, насколько часто нужно быть осторожным, ибо мегафон пространства увеличивает каждый звук. Малое раздражение превращается в вихрь — и на радость врагам. У врага новая радость — записать: «Несмотря на Учение, они поступают как обычные люди». Осторожность! Довольно.

3 мая 1932

Ночь на 3-ье мая. Свежо, ясно. С вечера ничего не слышала. Большая синяя звезда. Спала много. Просыпаясь, ощущала вибрации кровати. Также слышала свой голос, говоривший как бы с укором: «Яруя, Яруя!..»

Под утро: «Созидательный крест сооружается!.. Катастрофа!.. Нети сидит с поджатыми губами (и тут же встал облик Mrs Newberger [миссис Ньюбергер])... Ужасное напряжение!.. События сокруша[ю^{61:53}] т... Люблю sereneкий день...» Поняла, что Вл[ады]ка предпочитает этот день из-за меня. День действительно облачный, sereneкий. Встала довольно бодро, несмотря на спазмы тоски.

День sereneкий, тёплый; тоска сопровождается приливами крови к голове. Около 4-х часов — большая тяжесть, и тоска — после обеда; боль в области сердца.

(С369) Вечер. Беседа — вошла в кн[игу] «Сердце». 369. Уже говорил о значении согласованной работы, когда даже машины не изнашиваются. Можно представить благодетельную энергию, выделяем[ую^{22:45}]

при объединённой работе. Можно делать изумительные наблюдения, собирая в группы согласованные сознания. Государства должны были бы принять в соображение такие классификации труда по сознанию. Такое деление составило бы лучшую страницу политической экономии. Так вместо подражаний устарелым догмам нужно подойти к существованию действий.

(С370) Теперь другое. 370. Строительный крест сооружается, когда навстречу устремляется несокрушимое стремление и понимание правоты. Не нужно сомневаться, что именно такое состояние вызывает желчь тьмы. Вы знаете все определительные, которыми человечество награждает крестоносцев, но также знаете, что этот путь кратчайший. Ум лю[дей ви^{22:45}]дит своекорыстие там, где самоотвержение, — именно как в некоторых обратных стёклах.

[3-V.^{22:45}] Сядем. Достаточно предупредил об единении. Достаточно сказал об осторожности. Каждый поймёт и приложит. Знаете, как свёртываются события! Знаете, как Моё напряжение велико; и потому знайте, что и ваше напряжение не мало и не единично. Когда весь мир сотрясается, тогда нельзя считать ни один день обычным. Нужно понять, что самое великое Благо — приложиться к Иерархии. Помолчим. Новое поле Битвы. Спешу.

4 мая 1932

Ночь на 4-ое мая. С вечера — большая тоска, беспокойство за Светика: настроение у него тяжкое.

*Вспышка замечательн[о^{61:53}] красивого [красно-^{61:53}]
рубино[во^{61:53}]ого света!*

Видение. Какой-то европеец-англичанин старался перелезть через зелёный забор. Двое местных типов с ружьями задерживали его. Услышала: «Hold up, Sir [англ.: Подождите, сэр]!»

Никаких вибраций или ощущений не замечала. Просытаясь, с тоской всё время обращалась к Светику, прося его не ездить в Кулу. Встала утром очень рано, чтобы ещё поговорить с ним об этом, и узнала, что шофёр приходил сообщить, что батарея в моторе испортилась и поездку нужно отложить.

День свежий, дождливый; сильные приливы к голове. [После Беседы^{61:53}] Боль в «Чаше». [Пришли письма из Америки.^{61:53}]

(С371) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 371. Уже говорил о значении лучей и токов, пронизывающих пространство. Такие соображения, казалось бы, нетрудно проверить научно. Почему не исследовать атмосферу, пронизанную всевозможными лучами и насильственными насыщениями? Можно убедиться, что и явление переполнения атмосферы возможно. Конечно, это насильственное переполнение атмосферы должно приносить ненормальное следствие. Человек не может находиться под постоянным ударом молний или под постоянным ливнем мышьяка или иного яда. Кроме медицинских соображений, следует подумать о перекрещивании волн. Даже простое вращение предмета производит сильные пертурбации. Насколько же преломление волн должно

влиять на сердце человеческое! Но, по-видимому, люди не думают о том, что выше их роста.

Сядем. Конечно, многие болезни зависят от атмосферы, но особенно переполнение или отравление атмосферы отражается на сердце и мозговых рефлексах. Так нельзя вызывать энергии, не зная их распространения.

[4-V.^{22:46}] *Теперь др[угое]*. Нужно понять, насколько трудности положения очень обратятся на пользу. Так Мы не горюем, но лишь требуем единения. Осторожность, конечно, нужна. Довольно.

5 мая 1932

Ночь на 5-ое мая. Свежо, сыро, всю ночь — дождь. Видение нашей долины и над ней — летящие два ястреба, очень что-то высматривающие. Поняла, что посланы новые ястребы-сыщики по нашим следам.

С вечера были вибрации всего тела; мураши-сокращения — от пяток вдоль всей спины и даже захватывали голову. Просытаясь, в сознании вставало и слышала о запугивании наших в Америке. В общем, спала много.

День серый, дождливый, холодный. С утра оба сына и Яруя — в раздражённом состоянии. После выходов Яруи и Св[ятослава] очень болело сердце — тоскливо, приливы крови.

(С372) *Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 372.* Уже начинаете мыслить о таких предметах, как Астрофизика и Астрохимия. Казалось бы, пора задуматься,

как влияют эти мощные воздействия на природу человечества. Скоро начнут приближать могучие рычаги дальних миров к улучшению жизни, но при всём богатстве возможном придётся ко всему добавить элемент сердца. Уявление тончайших энергий сердца трансмутирует химизм лучей. Нельзя представить себе химическую лабораторию без участия сердца. Когда мысль человеческая признает двигатель-сердце не как эгоистич[еский^{22:46}] личный аппарат, но как об[щ^{22:46}]ателя с тончайшими энергиями, немедленно жизнь начнёт суждённое преобразование.

— *Ощутила три острых укола как бы от стрел в сердце и в правую пятку [почку^{22:46}].*

(С373) — Стрелы, пронзающие сердце, — не от простого сокращения нервов. Явление гораздо глубже, и[бо^{22:46}] более духовного происхождения. Сколько болеей человечества зависят от недостаточного сотрудничества! Понятие сотрудничества легко приводит к сотрудничеству с силами природы. Где оно — деление сил природы и одухотворённости? Служитель Духа должен познать духовное вездесущ[и^{22:46}]е.

Одно скажу — очень берегу вас. Ток Мой действует.

373. Не правда ли, трудно единение, даже если оно предписано как исключительное средство, нужное каждому? Трудно вместить единение даже временно. Не правда ли — легко оторваться в раздражении? Нетрудно забыть о времени Армагеддона и обо всём Сущем — лишь бы потешить желчь. Так не близко бывает от раздражения до Астрохимии. Довольно.

Ночь на 6-ое мая. Холодно, сыро. Новолуние. Приняла строфант. Вибрации всего организма. Посреди ночи, довольно продолжительное время, — тягостное ощущение в обоих коленях. Наполнение как бы центра Колокола.

«Существует связующий элемент — лингит... Колдуны первых трёх степеней пользуются этой силой... Владыка следит за одним нежелательным типом, который находится на пути нахождения этого вещества...»

Сон. Начало его не помню. Стоим на краю колоссального обрыва. Я должна куда-то [ехать^{61:54}] спешить; вскакиваю с необычайной лёгкостью на вороного коня. Н[иколай] К[онстантинович] и Юрий испуганы и хотят удержать меня. Конь мой устремляется по самому краю обрыва и срывается; падая с ним вниз, я замечаю все строения долины, разграфлённые на квадраты поля и т. д. Мелькает мысль: «Очень ли будет больно при разбитии головы и тела?» Проснулась. В общем, спала много.

День. Дождь, туман, холодно. Большая тоска. Приняла строфант. Тягость в солнечи[ом] сплетении.

(С374) Вечер. Беседа для кн[изги] «Сердце». 374. Милосердие, сострадание, сожаление, любовь и все благие устремления, так указанные Нами, разве не являются чудесными путями сообщения с высшими энергиями? Нужно привыкать смотреть на эти светлые качества как на действительное средство,

соединяющее с Высшими Мирами. Без этих качеств всякая Астрохимия будет астроядом. Издревле понимали алхимики значение светоносного соединительного вещества, идущего от сердца. Потому эманации сердца постоянно творят светлое вещество, которое назовём как бы смыслом психической энергии. Конечно, и обратная сторона пытается по-своему решить эту задачу. Но вместо светлого творчества сердца они ищут семенное творчество и пытаются этим способом найти то же соединяющее вещество. Не буд[у^{22:47}] повторять его название. Колдуны первых трёх степеней пользуются семенным веществом для соединения с пространственными энергиями. Не стоит пояснять, что их насильственные меры недостаточно сильны и длительны в процессе. Не сравнимы они с огнём сердца! Сядем.

(C375) 375. Известный вам Йог, принимавший сильнейшие яды, умер от малого замедления применения сердечной энергии. Иммуниет заключается в сердце. Йог мысленно переносит [переводит^{22:47}] яды на сердце, которое и разбивает следствие, общаясь к пространственному огню. Но для этого нужно разбудить огни сердца, и вы знаете, какое время нужно для этого! Конечно, приём яда должен производиться постепенно. В случае, вам известном, потребовалось семь лет на приучение организма к координации с огнями пространства. Лишь одна минута промедления вызвала преимущество сил яда. Нельзя ни минуты отложить перенесени[e^{22:47}] сознания в сердце.

[6-V.^{22:47}] *Теперь др[угое]*. Конечно, мускус, данный вам, полезен как для огней, так и для привлечения пространственных энергий.

Действительно, один колдун близко подходит к соединительному веществу, но следим за ним.

7 мая 1932

Ночь на 7-ое мая. Облачно. С вечера — тягость в солнечном сплетении. Как только легла, начались странные, неритмические, срывчатые токи на сердце, идущие как бы с разных сторон. Ужасно тяжёлое, тягостное, тоскливое ощущение в сердце; через две-три минуты установились другие, более ритмичные вибрации — и сердечное состояние облегчилось, скоро заснула.

Посреди ночи — [видение^{61:55}] сотрудника, гримасничающего в тёмном свете. Также опять видение чёрного креста в круге.

С вечера ничего не слышала. Утром, около восьми часов, услышала: «Паника!.. Идёт Спаситель!..» Пришла весть по радио — тайфун в Бенгалии, большие разрушения.

День с утра тучный, после 12 ч[асов] прояснело. Собирала цветы — устала, приняла мускус. Самочувствие тяжёлое.

(С376) Вечер. Беседа для кн[изги] «Сердце». 376. Некоторые люди чувствуют сердце в себе как нечто обособленное. Такое чувство может быть очень полезным для развития сердечного соединительного

вещества. Когда желаете, чтобы сердце трансмутировало какое-нибудь воздействие, то прежде всего нужно сознательно перенести эту задачу в сердце; тогда же чутко заметьте, как сердце будет ощущаться как нечто постороннее. Не боль, не давление, но чувство самодовлеющего аппарата будет отмечать присутствие сердца. Так и должно быть, когда сердце вбирает в себя посторонние влияния, чтобы переработать их и не допустить явления отравления всей системы.

[*Теперь др^{22:47}угое.*] Утверждаю нужно[е^{22:47}] время для подготовки к условиям новой ступени к созиданию Р[оссийской] А[зии]. Увидите, как будут накапливаться новые факты.

Сядем. Учитель напитывает пространство Указом о новой тактике для сосредоточия на Я[понии]. Нужно не удивляться, что это движение пойдёт тайно, чтобы р[усские] не создали бесполезные препятствия непониманием задач. Потому будем не произносить слово «Япония» здесь и в Париже. Сношения через Музей достаточны для выставки. Отсюда можно дать в Японию лишь дружественные знаки.

Теперь др[угое]. Лишь развивается Бой; не следует летать теперь далеко, ибо много воздействий кругом. Помолчим. Конечно, эти разорванные ритмы как мечи Врага, но Наш Луч их побеждает. Но следует помочь Нам единением — оно как масло для машины. Нужно напрячь всё для успеха Битвы. Довольно.

Болело солнечное сплетение.

Ночь на 8-ое мая. Тучно, свежо. Много красных светов. Сильно[e^{61:56}] напряжение в солнечном сплетении; приняла соду, но напряжение продолжается дальше обычного. Посреди ночи — сильные охлаждающие лучи вдоль всей спины. [Слегка^{61:56}] Горят ноги, и боль в колене. Но охлаждающие лучи помогли.

Сон очень сложный. Под утро услышала: «The Sacred Number of 8-th [англ.: Священное число 8-ой]... Погибнем!..»

День серенький, очень прохладно. Самочувствие неплохое. К вечеру — напряжение в солнечн[ом] сплетении.

(СЗ77) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 377. Учёный может спросить: «Как же приступить к [проявлению^{22:47}] иммунитет[а^{22:47}] сердца?» Он будет прав в этом вопросе. Сердце, при всём несомненном потенциале своём, не будет проявляться без сознательного иммунитета [импульса^{22:48}]. Уравновесие сердца с сознанием даёт движение соединительному веществу. Таким образом, учёный может [начать^{22:48}] подход двояко: может очищать сознание, ибо материальный балласт ещё не помогает сознанию. Лишь очищенное искусство[м^{22:48}] мышление при освобождении от рабства может дать расцвет сознания. При этом обращаю внимание на условие освобождения от рабства — именно от множества рабств следует освободиться. Теперь второе условие для учёного. Он должен почувствовать сердце как самостоятельный аппарат и начать наблюдать реакции и рефлексы сердца. Тогда

придут и первые вестники успеха — именно световые звёзды; они ещё более научат наблюдательности.

Также можно учиться постоянной зоркости среди всех трудов. Эта подвижность нужна дальним путникам.

[8-V.^{22:48}] *Теперь другое.* Хорошо, что собираете старые вехи для оценки современных положений. Увидите, как ложатся события; нельзя точнее указать, как протекает переустройство мира. Нужно понять, что Сатана упорно мешает, но тем не менее план расширяется. Правильно устремить глаз на Восток. Явите устремление к дружбе Востока. Успех — через Яп[онию] на Монг[олию] посредством Культурного Центра. Помолчим. Паника во всей Америке велика — уместно пользоваться ею. Много новых разорений! Очень спешу.

9 мая 1932

Ночь на 9-ое мая. Град в Аллахабаде, убивший четырёх человек.

Тучно. С вечера — тягость в солнечном сплетении, приняла соду. Последние дни вижу очень мало световых явлений, [ибо^{61:56}] Битва ещё больше усиляется. Больше красных искр, и очень затемнённых.

Заснула скоро. Посреди ночи проснулась — тягость в солнечном сплетен[ии]. Скоро налетел вихрь. За несколько секунд перед каждым порывом вихря — как бы шевеление либо давление на солнечное сплетение, но безболезненное.

Просыпаюсь часто, причём голова была наполнена письмом М[ахатмы] К[ут] Х[уми], которое я не переводила и не читала — и не записала. Также среди ночи, перед бурей, были очень сильные сокращения, или мураши, вдоль всей спины и головы. Под утро — головная боль. Когда встала, она прошла.

День серенький, много снега на горах. Немного разбирала вещи — и головная боль возобновилась. Также боль под лопатками — совершенно не могу много шевелить руками.

Тяжёлые вести — покушение на президента Франции совершено русским. Пришли сведения об отвратительных и оскорбительных действиях receiver'a [англ.: арбитражного управляющего] — потрясли до глубины души. Сильное трепетание сердца — болит оно за всех сотрудников, кот[орым] сейчас приходится принимать на себя весь натиск тёмных сил. Боль в солнечном сплетении.

(С378) Вечер. Беседа 9-го мая для книги «Сердце».
378. Пранаяма всех родов в сущности своей направлена на возгорание сердечных огней. Конечно, из всех множеств практикующих пранаяму лишь очень немногие получают положительные результаты. В чём же причина? Конечно, в несознательном отношении к сердцу. Делается сложное упражнение, и сознание устремляется к вычислению или чередованию телодвижений — иначе говоря, к внешним материальным приёмам. Но никакие земные вычисления не зажгут талисман сердца. Солнечная энергия не существует без солнца — так и сердце не возгорается без устремления к средоточию. Так легче зажечь

сердце порывом к средоточию, нежели полагаясь на материальные вычисления. Конечно, пранаяма была мудро установлена как вспомогательное средство для ускорения следствий. Но как скоро потерял значение мантрам сердца, так и пранаяма обратилась в механическое средство от насморка. Потому будем помнить о священном сердце как о пути к средоточию.

[9-V. 22:48] Сядем. Теперь понимаете, почему так твержу об единении. Уже видите, как нужно это настоящее как спасительное средство: не считаться друг с другом, не осуждать, но идти дружно, неразрывно. Нужно твёрдо стоять в Армагеддоне — так можно перейти все пропасти. Можно принять все Наши посылки. Указываю остерегаться от малейших разъединений. Нужно показать, что Мои Советы приняты сердцем. Для яда нужна малая трещина. Требую Единение! Является новая Битва, но устремитесь ко Мне всем сердцем. Усмотрите самое заботливое отношение к друг другу. Уже вижу победу — нужно принять её. Новая Битва! Спешу.

10 мая 1932

Ночь на 10-ое мая. Тучно, ночью — дождь. С вечера приняла строфант. Ничего не слышала, спала довольно много.

Сон. Я верхом разъезжаю — видимо, по Сибири; посещаю староверов — семью Нестеровых.

Утром услышала: «Полное разложение!..» Встала трудно — тяжело; сильный муссон, туман, дождь.

День серенький, прохладно. После завтра[ка^{61:57}] — дождь. Подумалось: «Умер ли президент Думер?» — услышала: «Три дня тому назад».

(С379) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 379. Спокойствие сердца не есть успокоение. Горящее сердце не может успокоиться. Спокой сердца есть твёрдость и непоколебимость. Таким пониманием можно достичь напряжения, которое ведёт к Нирване. Но сколько ступеней нужно мужественно пройти, чтобы осознать непоколебимость сердца! Легко говорить при кажущемся покое окружающего, но нужно искать закаление сердца не в бездействии. Конечно, действие не в махании рук, но в напряжении сердца.

(С380) Беседа у Кресла — вошла в кн[игу] «Сердце». 380. Конечно, сражение бывшее не сравнимо с битвою на завтра. Нельзя думать, что Армагеддон есть суматоха на кухне. Нет — действуют самые большие орудия и введена самая быстрая конница. Если сравним [с^{22:49}] бывшей войной, то можно сравнить как бы Европу с целым миром. Привожу это сравнение, чтобы никто не думал, что текущее время обычно и легко. Нужно собрать всю непоколебимость сердца, чтобы идти в рядах Ригдена. У вас имеется изображение этой битвы. Так можно не забыть, какие дни проходим.

Нет сейчас человека, который бы не нуждался в мужестве. Лишь крайнее безумие шепчет, что всё само собою станет на место. Не может быть этого! Ибо тёмные сдвинули основания, не умея управлять ими. Так нужно идти во всём нераздельно. Нужно понять, что духовное напряжение этих дней уже не

в мерах Тонкого Мира, но уже близко Огненному. Учитель напоминает, что не ужас, но величие должно наполнять сердца явленных [воинов^{22:49}] Армагеддона. Спешу.

11 мая 1932

Ночь на 11-ое мая. Прохладно, тучно. С вечера — вспыхивки серебрян[ого] огня во мне. Охлаждающие лучи, или сокращения нервов, мураши, очень сильны. Спала много.

Слышала — не записывала. Помню восклицание Зины: «Это какой-то сумасшедший дом!.. Он достигнет...» Упоминание о бельгийском правительстве — не помню, в связи ли с выставкой Тюльтинка или же с Отд[елом] картин.

Самочувствие [в общем^{61:58}] неплохое. Шевеление в Кундалини.

День серенький; собирала розы — очень устала, приняла мускус. Самочувствие среднее — не лучше предыдущих дней.

(С381) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 381. Явление передачи мысли на расстояние и лечение дальними токами вам достаточно известны. Но об этом нужно упорно твердить, ибо люди меньше всего желают принять несомненное. Конечно, явление передачи мыслей должно быть принято, потому что сердечное принятие посылок необходимо. Даже телеграфист путает механическую передачу — значит, насколько тоньше должно быть сердечное

восприятие. Кроме того, вы знаете, как легко пролетает мысль сторонняя через сознание и забывается, несмотря на чёткость посылки. Сердце должно принять в недра свои эти невыра[женн^{22:49}]ые слова. Так же легко не замечать самые целебные токи, если мы будем в сознании противиться им. Сама постель может сотрясаться от токов, но этот стук может быть отринут. Также хорошо, если сердце доброжелательно понимает, что среди тепла не могут идти замораживающие токи без особых причин. Чтобы принять эти простые научные явления, нужна не слепая вера, но лишь открытая доброжелательность.

(С382) *Беседа у Кресла. 382.* Постепенно можно принять многие тонкие явления как обычные условия жизни. Это и есть преобразование жизни и может вести к самому возвышенному состоянию, не выводя из жизни. Сами знаете, как можно беседовать на расстоянии и не раз испытывали целую батарею различных токов. К тому же Урусвати знает, как постепенно нарастают токи, и даже очень опасные случаи излечиваются Нашими токами на расстоянии.

[11-V. ^{22:50}] *Теперь др[угое].* Именно при Армагеддоне эти токи имеют особое значение. Не скрываю — вы знаете, какие опасности кругом; чтобы не было недоумения, шепну: «Отнесите президента Фр[анции] за счёт обезьян; оттуда все разрушения Р[о^{22:50}ссии]». Кроме того, опасайтесь всех на службе обезьян, особенно так называемых аристократов.

Теперь др[угое]. Скажите Америке, что радуюсь, если начали понимать тактику Адверза. К этой

тактике нужно единение. Помолчим. Вы хорошо держитесь. Спешу.

— Вл[ады]ка, когда должен быть готов словарь?

— Можно к октябрю тридцать третьего года.

12 мая 1932

Ночь на 12-ое мая. Луна уже во второй фазе нарастания. С вечера — синие звёздочки. Воздействий не замечала.

«Они вовсе не были удовлетворены (упущено)... он не желает... пиво... [он видит... Там шотландцы ему наклали...^{61:58}] о поездке (не знаю, к чему отнести)...»

Спала больше обычного. Видение пламени. Охлаждающие токи, может быть, и были, но [сейчас^{61:58}] не помню.

*Утром: «Т[ы^{61:58}] много помогла Моему сердцу...»
Сильная боль в коленях. Когда встала, боль прошла.*

День облачный, но теплее. Прилив крови, самочувствие нехудое.

(С383) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 383.
Среди множества токов сильнейшими будут крайние охлаждающие и огненные. В Тибете Урусвати испытала огненные и после них охлаждающие.

Для огненных токов требуется ламами целая утрированная учителем процедура, но, как видите, можно идти и непосредственно сердцем. Учитель направляет токи, но сердце Самого Учителя иногда нуждается в соединительном веществе — тогда энергия ученика имеет особое значение. Учитель должен

быть очень признателен, когда очищенная энергия ученика восходит мощною спиралью. Это зовётся Колесом Сотрудничества. Также Учитель готов всегда поделиться запасом энергии, но и ученик должен быть готов иметь очищенное сердце.

(С384) Беседа у Кресла. 384. Упражнение при охлаждающих токах можно сравнить с куском льда, приложенным к телу. Конечно, ритм токов будет напоминать некоторый рефрижератор. Такое вибрационное движение даёт не только внешнее, но и внутреннее пронизывание. Сядем.

Во время Беседы было сильное движение, шевеление в центре затылка.

(С385) 385. Устремитесь в будущее. Нужно принять текущее время как мост над гремящим потоком. Не нужно привязывать сознание к кривым условиям — они лишь хворост на мосту. Обычно людские несчастья происходят лишь в силу задержки внимания на преходящих толчках, которые нужно миновать. Каждый водитель стремится лишь не задержаться.

[12-V. ^{22:50}] Теперь другое. Не уменьшается Битва, но даже захватывает новые страны. Тяжко Швеции и Румынии — как клещи по миру! Очень спешу.

13 мая 1932

Ночь на 13-ое мая. Ясно. Луна [во второй фазе^{61:59}]. С вечера много работала над корректурой «Тайной Доктрины», сидела в очень неудобном положении.

Большое напряжение в солнечн[ом] сплетении, должно быть, вызвано этим согнутым положением.

Видение пламени как бы свечи. Услышала: «Улыбка Моя!»

Просьтаясь, видела неоднократно чёрный крест! Спала много. Охлаждающие токи на спину, вернее на всё тело. Слышала очень мало, помню сейчас лишь: «Looting [англ.: грабёж]!» — вероятно, в Америке!

День облачный, свежо; самочувствие неплохое. Беспорядки в Бомбее.

(С386) Вечер. Беседа для кн[ижи] «Сердце». 386. Сердце по существу своему есть свыше действующий [и дающий^{22:50}] орган; потому в природе сердца всякое даяние. Каждое положительное Учение заповедует даяние. Такое утверждение именно практично, ибо без даяния сердце и не живёт. Конечно, нужно понять даяние во всей справедливости — нельзя понимать лишь денежное даяние или ненужными предметами. Истинное даяние — в духе. Пусть каждое сердце источает потоки даров духа. Недаром сказано, что каждое биение сердца есть улыбка, слеза и золото. Вся жизнь проистекает через сердце. Нужно уметь дать сердцу постоянную работу. Ничто иное не может так утончить сердце, как беспредельное духовное даяние. Обычно духовное даяние не оценивается, как не ценится всё незримое. Но источник богатств, как духовных, так и материальных, есть сердце. Только бы приобщить его к каждому случаю, когда ценно биение сердца. Сядем.

(С387) 387. Масло деодара называли сердечным бальзамом. Действительно, некоторые вещества

принадлежат к сердцу Природы и благородство их несёт очищение сердца. То же и в розе, и в мускусе, и в янтаре. Называю вещества различных состояний, чтобы очертить размеры сердца Природы.

(С388) *Теперь другое.* 388. Невозможно представить, какая Битва! Свои часто не могут распознать своих, ибо сердце [без^{22:51}] действует. Недаром Учение Сердца так необходимо для жизни Будущего. Иначе чем пройдёте границы миров?

[13-V. ^{22:51}] *Теперь другое.* Радуюсь, что Ур[усвати] и Удряя обращают внимание на ритм токов — так можно преуспеть. Прошу обращать внимание на проявления. Очень удачно, если не только землетрясение и извержения, но и тайфуны и град отмечаются сердцем. Это утончение! Помолчим. Если бы знали, как спешу!

14 мая 1932

Ночь на 14-ое мая. Свежо. Спала много. Просыпаясь, ощущала охлаждающие токи. Ничего не слышала. Посреди ночи ощущала тягостную боль в коленях.

День облачный; приняла мускус. С утра были Мавон'ы [Махоны], но не устала. Получена грустная телеграмма о приостановке почти всей культурной деятельности из-за конфискованных средств receiver'ом [англ.: арбитражным управляющим].

(С389) *Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце».* 389. Предпочтительно уговорить себя в том, что сердце

вовсе не наш орган, но дано для высших сношений. Может быть, если люди начнут считать сердце чем-то суждённым Свыше, они отнесутся более бережно.

Некий отшельник вышел из своего уединения с вестью, говоря каждому встречному: «Имеешь сердце». Когда же спрашивали его — почему он не говорит о милосердии, терпении, преданности, любви и всех благих основах жизни, он отвечал: [«Лишь бы не забыли о сердце, остальное приложится». ^{22:51}]. Действительно, можем ли обратиться к любви, если ей негде пребывать? Или где поместится терпение, если обитель его закрыта? Так, чтобы не терзаться неприменимыми благами, нужно создать для них сад, который откроется среди осознания сердца. Станем же твёрдо на основе сердца и поймём, что без сердца мы шелуха погибшая. Сядем.

(C390) 390. Кто любит цветы, тот на пути сердца. Кто знает устремление ввысь, тот на пути сердца. Кто чисто мыслит, тот на пути сердца. Кто знает о Мирах Высших, тот на пути сердца. Кто готов к Беспредельности, тот на пути сердца. Так будем звать сердца к познанию Источника. Правильно понять, что сущность сердца принадлежит как к Тонкому Миру, так и к Огненному. Можно осознавать миры в сердце, но не в уме. Так мудрость противоположна уму, но не запрещено украсить ум мудростью.

[14-V. ^{22:51}] Помолчим. Храните единение — велика Битва. Спешу.

Ночь на 15-ое мая. Разъяснено, свежо. В начале ночи — приступы тягости в «Чаше» и солнечн[ом] сплет[ении], истечение слюны. Сильное воздействие токов на грудную область, также [и^{61:59}] охлаждающие токи. Спала много.

Снов не помню, но перед глазами, просыпаясь, стояли пурпуровые розы. Вообще, всё время вижу вокруг себя самые разнообразные цветы.

[Если слышала, то сейчас не помню. ^{61:59}] С вечера услышала: «Какая ужасная обезьяна!» (син[оним] Англ[ии]). Остальное забыла.

День очень тёплый, хотя и облачный. С утра — тягость в солнечном сплетении, приняла соду.

(С391) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 391. Чувство всегда одержит верх над разумом. Нужно принять это как непобедимую истину. Потому, когда говорим о сердце, мы утверждаем твердыню чувств[а^{22:52}]; но как далеко чувство сердца от похоти! Учение о творящем чувстве будет познанием творчества мыслей. Не будем расчленять область чувства, ибо это одно цветущее поле. Знаем посев чувства, но где же плоды одного разума? Не может творить рас-судок, если не дать зерно сердца. Так, когда говорим о сердце, говорим о Прекрасном. Сядем.

(С392) 392. Считаю — можно пустить существующую насущную мысль [жизнь^{22:52}] по руслу сердца, но при знании основных законов. Так утверждаю сущность построения твёрдого и прекрасного.

(С393) Теперь др[угое]. 393. Поверх Учения не забудем о Битве. Необычно, что во время великого приступа Мы толкуем о Сердце Прекрасном. Можно назвать Наши Беседы утверждением спокойствия. (В Бомбее много убитых в беспорядках.)

[15-V.^{22:52}] Теперь др[угое]. Какое мощное нападение ведётся на Сербию, на Японию, на Францию, на Швецию, на Италию и по всему миру! Но время потопления злодеев ещё не пришло. Так будьте уверены, что все гибели идут от злодеев. Так можно многое понять, когда знаете, кто являются сотрудниками Сатаны. Можно ожидать утончённых злодеяний. Так будьте в крепости, зная ближайшие сроки. Спешу.

16 мая 1932

Ночь на 16-ое мая. Приняла много соды, тяжесть в солнечн[ом] сплетении. С вечера ничего не слышала.

Сон очень сложный. В помещении, где находятся все наши [близкие^{61:60}] сотрудники, кто-то поставил зажжённую лампу близ бутылки с бензином, причём пробка была еле прикрыта. И в ту минуту, когда я подошла к лампе, пары бензинные, должно быть, уже воспламенились, ибо я почувствовала неопишуемое состояние в мозгу и услышала, [как] кто-[то] крикнул за моей спиной: «Вы вся в огне, над вами пламя!» Но я всё же собралась с силами и каким-то, не понятным для меня образом предотвратила губительный взрыв и пожар, причём у меня были опалены брови и ресницы и состояние отравления [продолжалось длительно^{61:60}].

Второй сон. Вижу Блаватскую, как бы только что приехавшую из Братства; привезла с собою огромную, написанную ею книгу на персидском и англ[ийском] языках. Вид у неё был очень моложавый — почти худая и очень [серьёзно^{61:60}] сосредоточенная. Привезла новый запас духовной пищи от В[еликого] Владыки.

Под утро проснулась, и [в] центре Колокола было впечатление, что Владыка не доволен оборотом дел в Советах. Очень сильная сердечная тоска.

День облачный, но тёплый; большая тоска, и около 5-6 часов — сильная тревога. Следует отметить, что эту тревогу испытывали почти все: Н[иколай] К[онстантинович], Юр[ий] и Светик.

(С394) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 39[4]. «И положил с вечера мысль на сердце, а заутро дал решение», — сказано о Старц[е^{22:52}] Горы в хрониках персидских. Для многих это просто сказка-прибаутка. Между тем целое Учение дано в этом речении. Именно «положил мысль на сердце». Нигде иначе не может преобразиться мысль, как на престоле сердца. У многих читателей книги «Сердце» явится соображение: «Неужели мы вынесли нечто новое и приложимое?» Таким людям хотелось бы иметь аптечное предписание и возвышать сердце патентованными пилюлями. Для них Указ положить мысль на сердце — чепуха! И мысль им трудно расчленишь в смятенном сознании. И сердце им невозможно найти по извилинам рассудка. Но тот, кто уже почуял престол сердца, — тот познает и дисциплину духа. Мы посылаем зовы о сердце тем друзьям, которые встретятся

на перепутье Востока. Тем посылаем зовы единения, сердце которых уже приложилось к музыке сфер. Кому сфера — пустота, тому и сердце лишь мешок кровавый. Сядем.

(С395) 395. Кто же может быть сейчас несерьёзным, когда все, кто мыслит, понимают крушение Старого Мира? Именно крушение, ибо многое ещё не изжито. Но ввержены в одно горнило несоизмеримые вещества. И понятие отсутствия дисциплины, умерщвляя, несёт разложение. Нужно собрать всё мужество, чтобы идти мыслью о сердце. Трепещет вибрация, и невозможно требовать от воинов чёткости, когда смута затемняет глаза. Превозмогайте тревогу, ибо мир трепещет, но не думайте, что можно мыслить обычно. Только о будущем, только об Учителе! Спешу.

17 мая 1932

Ночь на 17-ое мая. Ясно. Луна близится к полнолунию. С вечера — грустные мысли о Св[ятославе]. Услышала: «Плакал!» Бедняга не может найти равновесие. Сердце так болит за него!

Видение многих отвратительных, искажённых злобою личин; одна пасть раскрытая и ещё полна зубов, но почему-то она мне кажется не очень сильной.

Слышала что-то очень замечательное, хорошо помнила посреди ночи, сейчас забыла.

Сон. Я среди русских, не очень доброжелательных. Летала с княгиней Тенишевой, вернее учила её летать.

Просытаюсь — и много огня вспыхивает при касании к одеялу. Н[иколай] К[онстантинович] видел вспышки огня надо мною. Просыталась с большой сердечной тоскою, но спала много.

День облачный, но тёплый. Самочувствие неплохое, но странная боль посреди груди — иногда сильно пульсирующая, но дышать не мешает.

(С396) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 396. «Престол сердца» — называется не только как символ, но также и потому, что при положении мысли на сердце можно ощущать лёгкое как бы давление в верхней части сердца. Ощущение это настолько тонко, что не привыкший к тонкому чувствуванию даже не заметит его. Но люди с утончённым сознанием ясно почувствуют это давление мысленной энергии.

(С397) Теперь др[угое]. 397. Часто смешивают явление волевой посылки с сердечной энергией. Можно легко отличить волевой приказ, при котором явление мозга действует через глаз или током конечностей. Для воздействия сердцем не требуется внешних приёмов. Можно сказать, что за последнее столетие Запад воспринял мозговые методы, потому что они очевидны, хотя и поверхностны и несовершенны, как и всё нуждающееся во внешних приёмах. Восток, несмотря на многие падения свои, всё-таки сохранил методы сердца. Так во всём будем устремляться к внутреннему — иначе говоря, к глубокому. Сядем.

(С398) 398. Чтобы приблизиться к методу сердца, нужно прежде всего полюбить мир сердечный или, вернее, научиться уважать всё сопряжённое

с сердцем. Многие совершенно не представляют себе различ[ие^{22:53}] пути мозга и сердца. Трудно этим мозговикам принять Миры [Высшие^{22:53}]. Также не могут они представить себе преимущество Тонкого Мира. Явление Сфер Тонких будет соответствовать состоянию сердца. Так сердце, уже звучащее пространственным ритмом, будет знать и звучание сфер, и аромат тонкий, и ему преклонятся цветы созвучающие. Видеть цветы Тонкого Мира — значит уже подняться в сферу прекрасного. Можно увидеть эти очищенные образы и при бодрствовании, но для этого нужен пламень сердца. Можно видеть и огонь сердца прекрасный порхающим над сердцем. Урусвати знает это. Но для этих проявлений нужно зажечь сердце. Так сердце не есть отвлечённость, но мост к Высшим Мирам.

[17-V.^{22:53}] Помолчим. Эти ночи очень сильны токами и лучами охлаждающими, потому [что] огонь подземный близко!

Теперь др[угое]. Битва велика! Спешу.

18 мая 1932

Ночь на 18-ое мая. Облачно. Приняла строфант. Боль в груди прошла. Воздействие токов на грудь, также [и^{61:61}] охлаждающих лучей. Много красного света в атмосфере.

Видение. Большой куст пурпуровых роз на фоне красивых облаков.

Ничего не слышала. [Ночью — сильнейший ураган.^{61:61}] Утром слышала одну лишь фразу: «Нужно переварить эту ехидну, как вы уже переварили многое!..»

День. Ходят тучи, ветер. Самочувствие неплохое. Прошлась по саду — сильная усталость, приняла мускус. Вечером ощущала как бы острые стрелы, пронзавшие сердце.

(С399) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 399. Защищённость не есть ещё сопротивляемость. Все мечтают о развитии сопротивляемости. [Невосприимчивость есть лишь слабая степень явления сопротивляемости.^{22:53}] Иммуитет — в сердце, но активная сопротивляемость тоже не в мозгу. Лишь энергия сердца делает человека неуязвимым и несёт его поверх препятствий. Так можно запомнить о сердце как об оружии. Именно оружие Света — Сердце!

Но пусть не заподозрят в Нас противников мозга. Пусть добрый пахарь-мозг трудится над своими посевами; пусть он утучняет свои зерна и несёт мысль утончённую, заострённую боями. Но современное погибельное положение создано извращённым помыслом мозга. Потому снова обратимся к сердцу как к судье и водителю. Кто поможет близким найти путь сердца, тот найдёт и своё совершенствование. Сядем.

(С400) 400. Правильно заметили, что многое должно быть совершено самими. В этом разгадка, почему помощь приходит в последний момент — иначе невозможно совершенствоваться духом. Также было бы недопустимым пресекать течение энергии, если оно идёт правильно. Если самоубийство есть

величайшее преступление, то и всякое пресечение потока устремлённой энергии так же вредно. Лишь для совершенствования духа мы здесь! Так не будем пресекать живоносную энергию. Понятие «Сантана» есть обширное утверждение потока энергии.

(C401) Теперь другое. 401. Призовём находчивость для утверждения сопротивляемости. Нужно эту мысль положить на сердце, иначе она не приложится к исполнению. Главное — чтобы Указания не оставались без приложения. Благословенны [опасности^{22:54}], они научают единению и сопротивляемости. Когда же усилить эти состояния утверждением сердца, то и доспех готов. Доспех для Марса готовили и ковали Вулкан и Венера — так символ мифа мудрого сочетает понятие жизни.

Помолчим. Как нужно бывает объединение молчанием! Ничто так не влияет на сердце, как напряжённое молчание. Битва велика! Спешу.

[18-V. ^{22:54}] — *Вопрос об адвокатах?*

— Шумят; это полезно для тактики Адверза.

19 мая 1932

Ночь на 19-ое мая. Почти полная луна. Видение цветов, но [на этот раз^{61:61}] не очень чёткое. Видение чёрного креста.

Услышала: «Где будут храниться?..» Казалось, [что^{61:61}] это относилось к хранению бондов. Думала: «Сколько времени может продолжаться эта трудность?» «Только два года... вторым росчерком...»

Длинный сон с финнами, шведами, немцами; говорила во сне очень бегло по-немецки.

Многое из слышанного забыла. Никаких ощущений не помню. Спала много.

День очень тёплый. День Будды. Получено письмо от Римпоче с известием, что Панч[ен-Лама] переехал, по нашему ука[за^{61:62}]нию, в Монголию. Душно.

(С402) Вечер. Беседа — вошла в кн[игу] «Сердце».

402. Мантрам и все молитвы могут или поддерживать внешний ритм, но также могут служить как соединение с Высшим Миром. Много людей ухитряются не получать из молитвы ни внешнего, ни внутреннего смысла. Прекрасные гимны Риг-Веды умерли, ибо не проникли в сердце. Можно считать эту аритмичность как признак последнего периода Кали Юги. Именно тьма будет всеми мерами нарушать всякую стройность. Диссонанс является отличным признаком всех современных искусств. Даже можно заметить, как консонанс и мажор сделались как бы отличным признаком устарелости. Нужно иметь известное мужество, чтобы продолжать творить в консонансе мажора-маэстозо! Так нужно по всему строению жизни отмечать отклонение от всякого героизма. Во всём мире трусливая злобность отличает сторонников тьмы и хаоса. Но сердце просит устроения, ибо знает, насколько заразителен хаос. Каждое разложение порождает такое же.

Теперь др[угое]. Сами видите, как нарастают события. Сами видите, какие народы звучат на высшие построения. Знамя Света ненавистно тьме. Так и различайте приверженцев двух берегов. Сядем.

(С403) 403. Нужно понимать, как проходит граница Света и тьмы. Правда, она извилиста, но по сердцу можно безошибочно узнать приверженцев тьмы. Может ли тёмный устремиться сердцем ввысь? Устранит ли ложь и себялюбие в увлечении жизни? Поборет ли страх перед будущим? Так и различайте: кто боится будущего — тот от тьмы. Это самый верный пробный камень.

[19-V. ^{22:55}] *Теперь др[угое]*. Советую записать хотя бы кратко числа событий, когда они доходят до вас. Именно замет[ь ^{22:55}] те многие совпадения. Помолчим. Много событий, много новых сражений. Идите мужественно.

— *Правильно ли поступил Юрий, послав Яп. лен. свою книгу?*

— Даже [можно ^{22:55}] много больше. Спешу.

20 мая 1932

Ночь на 20-ое мая. Полнолуние. С вечера — странное видение падения Ю[рия] как бы от удара или пули: лежит на боку, но я отнеслась спокойно.

Много серебряных и синих волн света. Скоро заснула. Слышала очень мало: «Они обиду затаили...» — почему-то огорчилась этим.

Сон. Была в Америке, ласкала и заботилась о здоровье Порумочки.

Сон второй [под утро ^{61:62}]. Вижу себя очень молодой девушкой. Иду по дорожке сада; по сторонам поднимаются розовые стволы мощного ревеня. Настроение очень тоскливое. На днях произошла

помолвка с человеком, мне малознакомым и чуждым. [М]ысль о том, что [я^{61:62}] должна [буду^{61:62}] покинуть дом и уехать жить с ним, наполняет меня ужасом, тоскою; решаю, пока не поздно, отказаться от этого брака. Интересно отметить, что предполагаемый жених был в образе В.В. Корвин-Круковского, которого в этой моей жизни я знала с детства. Состоя учеником и помощником моего отца, он целые дни проводил у нас, что было ему очень удобно, ибо он жил со своими родителями и братьями в том же доме, в квартире под нами. В общем, симпатично относился ко мне, но очень [страшно^{61:62}] обижался на меня за каждую невнимательность к нему, за каждую детскую шалость, направленную против него.

Под утро слышала, что в Америке «правильно развивается» и наши действуют объединённо.

День жаркий, душный; самочувствие неважное. Чувствую [всю^{61:62}] тягость токов, идущих со всех сторон. К вечеру — опять [то же^{61:62}] сильное давление и как бы сверлящая боль в «Чаше»; все руки — в иглах, также и шея; ноги отекли.

(С404) Вечер. Беседа — вошла в кн[игу] «Сердце». 404. По Записям Урусвати можете видеть, что смута в Бомбее отражается почти подобно космическим сотрясениям. В чём же дело? Конечно, смута, при которой вспыхивают огни особой ненависти, может равняться огням подземным. Конечно, может быть целое кровопролитное сражение, при котором будет больше ужаса или исполнения долга, и таким образом не достигнет особого напряжения. Войны редко будут равно напряжены, потому смута

религиозная или революционная может дать несравненно сильнейшее общее напряжение. Потому напряжение измеряется не количеством выстрелов и не числом противников, но общим сознательным сердечным устремлением. Именно, как сказано, одинаково возмущение стихий, когда оно происходит из-за подземного огня или от надземного огня. Но нет сильнее огня, нежели огонь сердца!

[20-V. 22:55] *Теперь другое.* Именно токи напряжены из многих стран. Посидим молча.

— *Влады́ка, я должна спокойна относиться к видению?*

— Именно, скажу скоро. Наша Огненная Дружина несётся в бой. Так будем особенно осторожны во время огненных действий. Скажите Лукину — можно оперировать, если хирург хорош. Конечно, это следствие многих касаний к больным. Спешу.

— *Опухоль злокачественна?*

— Нет.

21 мая 1932

Ночь на 21-ое мая. [Мыла голову.^{61:63}] С вечера — волны лилово-синего серебра. Приняла строфант, [но^{61:63}] несмотря на это, область сердца чувствительна. Воздействие токов охлаждающих. Очень мало [сна^{61:63}]. Душно. [Тягостное^{61:63}] Тянущее ощущение в ногах и коленях — трудно лежать; затекали два пальца на левой руке.

Слышу много, но не записывала. «Your house is out [of^{61.63}] the race [англ.: Ваш дом вне гонки]... выброшена на улицу... disaster [англ.: катастрофа]...» *Под утро:* «Достигнуто внутреннее объединение — это победа!»

Утром — беспокойное настроение. День душный; токи очень тяжкие; приливы крови участились, сердце работает плохо, вздутие в области живота, к вечеру — отёк ног. Слышала: «Падение бельгийского правительства!»

(С405) Вечер. Беседа — вошла в кн[изгу] «Сердце».
405. Уносят события мир ветхий. Во всех Заветах указывалось это время. Тем не менее люди не думают о происходящем. Они не умеют даже приступить к мысли о будущем. Так нельзя уявить книгу без указания на Учение о времени, которое уже наступило. Нельзя уже думать, что нечто изменит течение созданного людьми потока. Уже на дальних мирах ужасаются неизбежности огненной, но Земля продолжает окутываться тёмным покровом. То, для чего требовалось столетие, теперь протекает в пять лет — прогрессия ускорения по закону действует. Потому, когда говорю о сердце, значит, по этому каналу можно находить спасение. Слышите ли? Повторяю о спасении. Не обсуждение, не сомнение, не колебание, но спасение будет знаком этого часа! Нужно ещё твёрже понять, насколько старые меры уже неуместны. Остаётся мост с вышних миров — сердце. Приближимся к Источнику чувствования Света; поймём, как даже в пламенной печи не горели отроки, когда вознеслись сердцем! Тяжко время! Сядем. Так будем твердить, не

опасаясь насмешек невежд! У них даже нет помысла о значении сердца.

(С406) Теперь другое. 406. Когда спросят: «Как провести час трудный?» — скажите: «Только в ожидании, только в устремлении к Учителю или в труде». Скажите: «Истинно, во всех трёх мерах». Также труд должен быть как бы укладкой всех ценностей в дальний путь. Качество труда открывает врата сердца.

[21-V. ^{22.56}] Помолчим. Сами видите, как тяжело! Спешу.

22 мая 1932

Ночь на 22-ое мая. Душно, приняла строфант. Ничего не слышала с вечера. Спала довольно много. Видела серебряную звезду [очень^{61.63}] больших размеров — дюйма 3 [7,6 см] в диаметре. Просытаясь, ощущала сильное напряжение как в области живота, так и в голове. Причём казалось, что в голове слышался звук как бы преломления тончайших хрустальных [стеклянных^{61.63}] нитей — этот звук очень обычен для меня при напряжениях. Напряжение продолжалось до самого утра. Когда встала, легче стало.

Сложный сон — плохо помню, потому не записываю.

День жаркий. С утра легко устаю, приливы крови — приняла строфант, сердце легче; хотя вечером, во время Беседы, обе руки от локтей к кистям были наполнены иглами и гудели, так же [как^{61.63}] и ступни ног, около пальцев.

(С407) Вечер. Беседа — вошла в кн[игу] «Сердце».
407. Некто заболевший дурною болезнью старался в припадке ненависти дотронуться до возможно большего количества предметов во зло человечеству. Так выражается подвижность зла. Не нужно злу определённых личностей — ему уже нужна вообще лишь вредоносность!

Если бы добро отличалось ещё большею подвижностью! Если бы каждый преисполненный добром рассеивал его каждым прикосновением! Какое множество благодетельных искр было бы брошено в пространство и как облегчилась бы борьба со злом!

Правда, добро человеческое бывает очень глубоким, но часто ему недостаёт подвижности. Пр[оис^{22:56}]ходит это от невоспитанности сердца. Обычно потенциальность сердца хорошего работает спазматически, и далеко не всегда бывает открыто [оно^{22:56}] в готовности. Между тем именно эта спазматичность допускает многие попытки зла, которое работает, подобно веялке, на все стороны. Лишь непроницаемым доспехом добра можно защититься. Не похвально, если доспех будет очень прочен на спине, но именно сердце останется незащищённым. Сядем.

(С408) 408. Сердечное воспитание необходимо от двухлетнего возраста.

Прежде всего можно рекомендовать молоко матери или козье, но наёмная кормилица — уродливое явление. Кроме того, молоко матери часто удобоваримее и содержит [уже^{22:56}] частицы сердечной энергии. Но до сих пор это не принималось в расчёт;

и даже самые простые люди чувят больше истину, нежели холодные догматики.

(С409) Теперь др[угое]. 409. Даже малый лама понимает, что взглядом можно убить бешеную собаку. Но на Западе невозможно дать глаз смерти, ибо тогда началась бы недопустимая перестрелка. Так сердце может подсказывать границу допустимого. Между тем можно бы упражняться без вреда не только над растениями, но и над насекомыми и животными, приказывая им глазом.

(С410) Теперь другое. 410. Установлены законы против многих преступлений, но нужно иметь и Кодекс Сердца. Нужно сеять добро каждым взглядом, каждым прикосновением — и сердце будет расти в этом упражнении добра. Помолчим. Конечно, вы видите, что сердечная деятельность не [столько^{22:56}] от жары, сколько от токов. Испытывание малейших токов [и испытание мельчайших явлений^{22:56}] может быть доступно сердцу утончённому. Предательства много. Сердце утончённое особенно чует эту мерзость. Довольно.

23 мая 1932

Ночь на 23-ье мая. Ночь тёплая, ясная, лунная. Луна на убыли. С вечера — световые образования, очень нечёткие, как бы затемнённые чёрным флёром. Сна нет, томно. Лежала головой и лицом на мешках с холодной водой — застудила зубы [зубной нерв^{61:63}], начала болеть вся нижняя челюсть.

Ощутила сильное давление и напряжение в «Чаше»; услышала: «Уриэль, Уриэль!..» И затем — видение как бы протянутой Огненной Руки [причём цвета лиловато-розово-красного огня, красновато-жёлтого^{61:63}]; услышала: «Манифестация!..» Подумала, что, может быть, готовилась какая-либо манифестация Бел[ого] Братства.

[С вечера^{61:64}] Доносились голоса из Америки: «Ужас что такое!» — и тому подобные восклицания; сейчас забыла их.

«Ты будешь первая...» Слышала разговоры о моём якобы кодексе [коде^{61:64}]: «Просмотрим этот код её [это её код^{61:64}]... Он говорит, что она прекрасно выглядит...»

[Очень^{61:64}] Толмлюсь от бессонницы и всяких ощущений в конечностях. Вспышки красного света. Заснула перед самым рассветом. Слышала: «С тобою — неб[о^{61:64}]...» [Утром^{61:64}] Спала до 8 часов.

Был сон [Св. [зачёркнуто] носил револьвер и хотел застрелить меня; поняла как символ^{61:64}], что следует [ему^{61:64}] быть очень осторожны[м^{61:64}] со мною — резкость и грубость [и небрежение^{61:64}] могут пагубно отозваться на сердце.

День жаркий, душный, очень тяжёлый. Самочувствие тяжкое — дважды приняла строфант.

Накануне, во время Беседы, была страшно испугана неожиданным восклицанием Светика — ноги и руки как бы отнялись, и грудь наполнилась иглами.

(С411) Вечер. Беседа — вошла в кн[игу] «Сердце». 411. При воспитании сердца прежде всего выдвигается понятие труда. С первых лет устанавливается труд как единственная основа жизни, как

совершенствование. При этом уничтожается представление об эгоизме труда — наоборот, присоединяется широкое понимание труда на пользу общую. Такое представление уже значительно угончает сердце; но впоследствии такое расширение понятия труда станет недостаточным — тогда в огнях сердца создаётся труд пространственный для будущего. Тогда никакое отрицание не препятствует росту труда. Тогда пространственный труд сознательно проникает в высшие сферы. В этом условии сознательности сердце получает прочный доспех, который даже пригодится для Огненного Мира. Будем стремиться к доспеху, всюду пригодному. Сядем.

[23-V. 22:57] *Беседа — не вошла в кн[игу] «Сердце».* Если Огненная Рука Уриэля призвана, то, значит, степень Боя ужасна! Не удивляйтесь, если когда буду в огненном теле, то могу опоздать к Беседе. Мы теперь по времени выходим в огненном теле. Это тем нужнее, что огненное тело превыше сил Сатаны. Очень нужно прибегать к особым мерам, ибо Сатана напрягает все силы. Уже знаете, где сборище сатанинских сил. Нужно призывать Гениев Планет! Урусвати слышала вызов Уриэля и видела Его Огненную Руку. Свет каждой планеты отличен. Так будьте неслыханно осторожны сейчас. Можно ожидать всяких сатанинских выходов. Моя обязанность не скрывать от вас. Нужно сидеть как в крепости, как в сундуке! Если сроки выдержать, то обстоятельства сложатся удачно. Уверены будьте, что предупрежу, но требую единение, понимание! Очень спешу! Каждая минута дорога.

Во время Беседы снова мои руки, лицо, шея и затылок были полны игл, несмотря на принятую мною двойную порцию строфанта.

24 мая 1932

Ночь на 24-ое мая. Жарко. Обращ[ение^{61:64}] к Владыке, думы о положении дел в Америке — услышала: «Мы страдаем!..» Тоска сжала сердце, чую всё непонимание сотрудников!

Видение Светика с венком на голове, но [всё же^{61:64}] гримасничающего.

Сон — была среди японцев, но, кроме японск[ой] обстановки, ничего другого не помню.

Ночь легче предыдущей. Под утро [только^{61:64}] — тянущая боль в коленях. Встала трудно — всё тело [как бы^{61:64}] устало, болит.

День немного прохладнее; к 5 часам собрались тучи, гроза. Тяжкая телеграмма из Америки — бой всё усиливается, враги ничем не брезгают.

(С412) Вечер. Беседа — вошла в кн[игу] «Сердце». 412. Даже самые Высшие Существа должны преисполниться духом, чтобы действовать. Выражение «преисполниться» очень точно. Именно нужно преисполниться. Значит, следует наполниться избытком духа. Но не означает ли это — войти в соприкосновение с Иерархией? Только это черпание духа из Высшего Источника даёт обновление и напряжение огненной энергии. Потому нигде не указано затвориться духом — напротив, лишь преисполниться мощью духа, ведущего к Свету.

Правильно вспомнили о стоянии на краю пропасти как о пределе напрягающем. Только эти гребни волн вознесут дух к преисполнению. Кто же думает о самости, о самоутверждении, тот никогда не черпнёт Огня вечного. Так будем прикладывать своё стремление к пространственным мерам. Могу приветствовать вас — воинов крепких, знающих о Фениксе, возрождающемся из пепла.

(С413) Теперь другое. 413. Не худо многое худое, с точки зрения земных мер. Если существуют земноводные, то почему не быть огненно-земными? Так в великих сетях вылавливаются и рыбы огромные.

[24-V.^{22:57}] Сядем. Называйте имена — и Я дам ответ. Крэн, Dale, Hewett, Magoffin, Tissen, Migel, Stokes, Stork, Brinton, Watson, Harshe, Kaun, Pepper, Schneider, Vaughan, Mac-Cormick, Vieruk, Battle, Norwood, Dabo, Флейшер, Jiles (по отдельности). Palmers, Sellin, Cousins.

— *Приветств[енное] письмо к Конференции в Брюгге не стоит ли послать всем сенаторам?*

— Только дружественным: Янкович, Радославлевич, Dupont, Розенвальд. Главное — шуметь так, чтобы Сатана заснуть не мог. Можно пригласить писателей, чтобы им изложить нападки. Можно также устремлять взгляд на Сен-Поль (Миннезота).

Теперь другое. Нужно не терять мужества и единения. Также нельзя усомниться в нужности Знака Владык.

Теперь др[угое]. Сейчас великое Столкновение, и Огненные Силы — в действии. Множество поражено,

и прошу об осторожности. Нельзя исчислить всех ухищрений, но Огненная Рука — над вами! Помолчим. Бурно море! Довольно.

— Владыка, правильно ли моё чувство, что Юрий не должен ездить сейчас верхом?

— Да, и к Манам.

25 мая 1932

Ночь на 25-ое мая. [Страшнейшая^{61:65}] Буря — гроза продолжалась больше часа. С вечера приняла строфант. Синие и серебряные волны света. Спала много. Слышала мало — в памяти осталось, что ещё много напряжения и тягости придётся принять.

День тучный, дождь, прохладно, но самочувствие тяжёлое. Св[ятослав] опять расстроил своим отношением к положению дел — приняла строфант.

(С414) Вечер. Беседа — в кн[игу] «Сердце». 414. Фосфорная ткань даёт полное сходство с огненным телом. Подожгите такую ткань — и увидите, как заструится пламя разом во многих направлениях. Так вспыхивает огненное тело от поджога раздражения или потрясения.

Теперь другое. Имеете предположенное средство от рака, идите по этому направлению. Но не забудьте, что при этом нужна строго растительная пища и ничего возбуждающего.

(С415) Теперь др[угое]. 415. Могут спросить о явлении второй книги о Сердце. Скажите: «Люди любят прочесть лишь последнюю страницу, не заботясь

о значении первой». Потому нужно делить Учение на слои. Особенно прискорбно видеть, как бессмысленное проглатывание последней страницы оказывает лишь вред. Сердце требует попечения и согласованности, иначе это будет поджогом фосфорной ткани.

[25-V. ^{22:58}] Сядем. Не удивляйтесь, что эта трава была известна давно. Все средства стары, но нужно приложить их к условию жизни. Явление напоминания о траве через постороннего враждебного человека лишь означает, что и чёрта можно заставить плясать. Так же нужно действовать и в Америке. Тёмные дают многие малые ошибки — нужно собирать их в корзину. Но главное — шуметь! Черти не выносят света и шума. Недаром шаманы бьют в бубны, чтобы избавиться от низких духов. Так нужно сражаться и мысль о телеграмме полезна.

— *Относительно Вогана, Дюпон?*

— Также Розенвальд и Крокер. И Я — на Дозоре! Приложите осторожность. Спешу.

— *Трава та же, что и послан[ная] М. в Ад.?*

— Но там не сумели воспользоваться ею.

26 мая 1932

Ночь на 26-ое мая. Прохладно, дождь. Спала много; просытаясь, ощущала вибрации. Слышала мало.

Видение сущности с большой всклокоченной головой, деформированным ртом, в коричневой рубашке-тряпке; дотрагивался [своей^{61:65}] рукой до спины Светика. [Напомнил мне мулу-курумба.^{61:65}]

Утром, поздно, перед самым вставанием, услышала: «Половина банковской деятельности — действия другого...» Поняла, что за враждебными действиями [банками^{61:65}] стоит Рокф[еллер]. Встала страшно усталая.

Утром думала о приехавших индусах-бенгальцах и как нам держаться в отношении их. Услышала: «Добро пожаловать!»

День сырой, прохладный; самочувствие среднее. Письмо от Шклявера — положение Центра Парижского хорошо; присоединились новые группы — кавказские. Болит «Чаша», грудь!

(С416) Вечер. Беседа — вошла в кн[игу] «Сердце». 416. Сколько бы ни скрывать явления Тонкого Мира, но слишком многие и различные люди видели их. Не через сеансы, не вызываниями, но через естественное зрение знают многи[е^{22:58}] существ Тонкого Мира. Конечно, очень редко можно видеть Мир Огненный. Но тонкое существо не далеко от нашего состояния. Многие не будут даже говорить об этих явлениях, ибо они обыкновенны для них. Даже самые простые люди не боятся их и знают в сердце своём, что их и не следует бояться. Страх прежде всего отделяет людей от Тонкого Мира. Тем самым нарушается самое естественное явление.

Люди также прибегают к самой непозволительной некромантии, забывая, что всякое насилие противно природе и вредит течению закона; но и среди естественных явлений нужно помнить, что по сердцу и духовное зрение. Низшее состояние и видит низкое. Но духовное очищение даёт и высшую зоркость

[вышнезоркость^{22:59}]. Так состояние сердца и будет держать сознание выше обычных явлений. Сядем.

(С417) 417. Новое есть самое старое, и потому не следует бояться чего-то невозможного. Всё вообразимо, ибо всё существует. Нельзя предположить бедность творения. Нужно удивляться, насколько легко наука позволяет себе тупо ограничивать и отвечать о том, чего не знает. Дети иногда говорят правильнее: «Не знаю». Незнание откровенное признается как Врата Познания.

[26-V.^{22:59}] *Теперь другое.* Правильно понять, что число Обществ есть политическая подготовка. Пусть каждое будет малым, но множество групп даст несметное воинство. Конечно, не подумайте собрать их в одно помещение. Пусть будут в разных частях света. Так думайте тем шире, чем уже обстоятельства! Нужно понимать в сердце, как побеждает широкое сознание. Часто приближаются тёмные на всех путях, потому указываю осторожность. Мы знаем, как в Армагеддоне одинаково близко и великое, и малое. Спешу.

27 мая 1932

Ночь на 27-ое. Облачно, прохладно. Приняла строфант, ибо боль в груди ещё продолжается. Волны синего серебра внутри меня поднимаются из глубины к глазам. Как бы два крыла напряжённой энергии поднялись выше головы, и снова услышала тончайшее звучание преломления как бы хрустальных нитей,

струн. «Чаша» болит. Приняла соду для общего облегчения.

Сна нет, начала вслушиваться. «Под страхом заставил подписаться... Ужасно! (принесло [волну^{61:66}] тоск[и^{61:66}])...» Видение смеющейся Людмилы. «Par plus tard que [фр.: Позднее, чем]... Было совещание сатанистов [вести атаки^{61:66}], чтобы известить тебя... Светила объединились... Вечером — телеграмма... Do not enlighten them [англ.: Не просвещайте их]... Дорогая Моя... Если тебе это известно, то и прими эту Чашу... Это очень опасная штука... только 35 копеек... недопустимо... Литвинов... Сам действует и днём, и ночью... Р. Общество свободное и автономное... С каждым новым кругом озарённая толпа... Новые отклонения...» Неоднократное и продолжительное видение чёрного креста. «Новые позорные действия... Счастье... Водитель — Я!»

С вечера было видение мальчика — бело-брысенького, слегка напоминавшего Н[иколая] К[онстантиновича]; в силу этого, почувствовав к нему влечение, я подошла и поцеловала его в лоб, но мальчик грубо и цинично принял мою ласку.

Слышала ещё несколько фраз по-французски, но сейчас забыла их — незначительные.

День тёплый; самочувствие неплохое. Слегка возмущилась нежеланием Юрия допустить приехавших индусов-художников работать в Аркадии. Приняла мускус, ибо грудь всё ещё болит, — стало немного лучше. Яруя упал с лошадыо, но обошлось благополучно. Лошадь поскользнулась на камушке!

(C418) Вечер. Беседа для кн[изи] «Сердце». 418.

Если ещё успеете уговорить людей, что сердце участвует в милосердии, сострадании и любви, то другие области сердца останутся непонятыми. Разве, если будете говорить о Космогонии, рассудок не поставит перед вами тысячу неизвестных? И без мужества сердца эти беседы потеряют высшие пределы. Также без участия сердца вы не можете говорить о качестве, которое лежит в основе всего сущего. Качество отвергнуто рассудком, но уже видите, как опрокидывается жизнь без почитания качества. Лишь сердце будет радоваться истине качества. Так поймём, почему после сложных вычислений остаётся спасение лишь путём сердца. Пламень неукротимый, ужас яда распущенного может быть лишь сердцем встречен. Притом нужно начать познание сердца с первых ступеней, ибо день вчерашний от сердца отказался. Тоже не худо, ибо таким образом мы как бы получили новое сокровище! Люди так любят новое, и после систем интегральных заманчиво получить новую игру в сердце. Дети любят игры, похожие на больших. Сядем.

(C419) 419. Можно просить людей хотя бы иногда подумать о сердце. Сперва нужно создать общее устремление по этому пути. Не могут удержать планету лишь сто сердец! Нужно, чтобы люди хотя бы отчасти приняли сердце как водителя жизни!

[27-V.^{22:60}] Помолчим. Вы уже не раз слышали о постановлениях сатанистов. Сам Глава работает, потому нужна осторожность. Сам Глава признал, где центр,

потому не будем способствовать ему как в малом, так и в великом. Он любит малые уловки. Спешу.

[Во время Беседы^{61:66}] Ощущала как бы панцирь [на груди и солнечном сплетении^{61:66}], давивший на сердце, [причём^{61:66}] ощущалось как бы онемение [вокруг сердца и лёгкие покалывания^{61:66}], и покалывающие мураши в затылке [в руках и ступнях^{61:66}]. [После покалывания эти иглы распространились и на шею. Также наблюдалось как бы истечение из правого виска.^{61:66}]

Именно, завтра скажу. Спешу.

28 мая 1932

Ночь на 28-ое мая. Ясно, прохладно. Заснула довольно скоро. После Беседы боль в груди стала уменьшаться. Начала слышать: «Бесстрашие!.. Какая великая честь... главная трудность — от сотрудников... допущена огромная ошибка!..» Заснула; спала [много^{61:67}]; ничего не помню. Под утро: «Ты здесь при Мне и со Мною...» Встала довольно легко.

День облачный, тёплый. [Пришла^{61:67}] Телеграмма из Европ[ейского] Центра — Бельгия просит картины Н[иколая] К[онстантиновича] на выставку и для постоянного отдела. Радость — ещё одно завоевание.

(С420) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 420.
Огненный доспех очень редко можно почувствовать, так же как и лучи — крылья подвига. При этом можно сознавать, насколько этот доспех может защищать, но, с другой стороны, он требует необычайной осторожности, как и всякое огненное явление. Урусвати

знает, что такой [до^{22:60}]спех вовсе не лёгок, ибо земные условия слишком далеки от высокого огненного явления. Но когда пр[ои^{22:60}]сходят огненные действия, то наличность огненного доспеха выступает ощутительно. Конечно, если сердце уже привыкло к огненной манифестации, то можно принимать участие в огненных битвах. Посидим.

(C421) 421. Суровое время требует доспеха сильного. [Нужно^{22:60}] принять размер мировой битвы. Нужно принять это сердцем ещё глубже — так, чтобы общими силами ободрять друг друга. Особенно неуместны обвинения и насмешки. Как среди величия храма нужно открывать сердце вверх, так можно приблизиться к пониманию размера происходящего.

[28-V. ^{22:60}] Но будем торжественны, ибо новое развитие действий наблюдается. Торжественность особенно прилична Бою, когда множества энергий столкнулись и рождают новую мощь. Даже в том, что касается вас, наблюдайте течение общего плана. Спешу.

Во время Беседы снова ощущала этот панцирь; и мураши в руках, ступнях; и истечения из правого виска.

29 мая 1932

Ночь на 29-ое мая. Ясно, тепло; сна нет. Вспышки серебряных волн света. С вечера — охлаждающие лучи на центр Кундалини, и продолжительно. Красные волны света.

Начала слышать — не записала всё: «Гибель!.. страшное бедствие! (казалось, относилось к России)... Всеобщее диктаторство! Федерация... Очень опасный человек! (казалось, относилось к Н[иколаю] К[онстантиновичу])... Каждый должен будет проявить свои накопления... Юханчик! (мой голос)...»

Встала трудно, тяжёлая голова; всю ночь — разные малые болевые ощущения в коленях и т. д.

День тёплый, жаркий. Утром пришла хорошая телеграмма из Америки — просвет в делах. Самочувствие неплохое, но всё же должна была принять мускус; сонливость — и во время Беседы. Тяжкое ощущение в сердце, вернее в «Чаше»; душно, приливы крови к голове.

(С422) Вечер. Беседа — вошла в кн[игу] «Сердце».
422. Люди с трудом восприняли, что радио пролетает над миром мгновенно; но скорость и беспредельность мысли почти не доступны сознанию. Наиболее полезные и простые истины принимаются особенно трудно. Даже способы исследования таких законов часто заслуживают сожаления. Для наблюдения за исследованием и распространением мысли, наверно, будут расставлены такие агенты-индикаторы, которые вообще не способны ни к каким восприятиям. Между тем, наверно, не будут допрашиваться люди с утончённым сердцем. Настоящая беда в том, что якобы во имя науки собираются не заслуживающие доверия. Следует не бояться ошибок и допрашивать широко массы. Конечно, будут противоречия, но всё же честный испытатель получит настоящий обширный материал. Социальные науки должны очень

заниматься распространением мысли как основой человеческого Блага. Так наблюдения над мыслями нужны в век нахождения энергий.

[29-V.^{22:61}] *Теперь др[угое]*. Конечно, будем тверды и настойчивы. Таким путём и Нам легче помогать, и Чёрная Ложа обессилится. Помогите Мне дружным единением. Конечно, Битва велика. Очень спешу.

30 мая 1932

Ночь на 30-ое мая. Тепло, но самочувствие лучше, нет того томления. Скоро заснула. С вечера слышала возгласы: «Tremendous, tremendous [англ.: Огромный, огромный]!..» Никаких особых ощущений не замечала. Спала больше. Просытаясь, повторяла: «Keep on, keep on, keep, keep, keep [англ.: Продолжай, продолжай, продолжай, продолжай, продолжай]!..» Утром: «Keep on [англ.: Продолжай], радость Моя, keep on [англ.: продолжай]!..»

День жаркий, но самочувствие неплохое, не так душно. Свет[ик] занемог желудком. Юрий болен ларингитом.

[Никаких игл и онемений не наблюдала. После Беседы уложила Юрия в постель, темпер[атура] 38°, поставила горчичник, дала пирамидон. Свет[ику] — горячий кофе, коньяк и горчичник.^{61:67}]

(С423) *Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 423.* При обсуждении воспитания сердца может возникнуть кажущееся противоречие. Одни будут настаивать на бережном отношении к сердцу, но другие припомнят Мои слова: «Нагружайте Меня сильнее!»

Явление щита нужно от каждого злоумышления, но следует нагружать сильнее во имя Великого Служения. Итак, энергия для Служения должна быть нагнетаемой — она растёт при нагнетении. Многие завидуют всему, что исходит от угнетения, ибо особенно обидно не быть замеченным даже тёмными силами! Но не многие оценивают нагнетение как развитие творческой энергии. Конечно, умыслом убийства не происходит нагнетение. При таком нападении для уничтожения нужен доспех огненный. О таком доспехе должен подумать каждый воин. Это не будет знаком уклонения от Боя, но будет мудрою бережливостью. Совсем не противоречие — нагружение сердца и бережность. Нужно быть готовым к всевозможным нападениям, и для этого нужно мышление подвижное. Сядем.

(C424) 424. Именно не трусость осмотреться зорко, особенно когда знаете [о^{22:61}] решения[х^{22:61}] Сатаны. Малое зерно может быть подкинута даже великану. Так вредители пробуют все меры, не будучи уверены, где зло не будет процветать. В этом сорении заключается успех тьмы. Люди забывают, как должно осматриваться. Не только тигром, но и мышонком влезает злоумышлен[ие^{22:61}]!

[30-V. ^{22:61}] Помолчим. Очень слежу. Около вас много колдунов не прочь погладить и подбросить камешек. Спешу.

— *Вл[адыка], я [очень^{22:61}] беспокоюсь, что написала остерегаться Корв., а он ими приглашён в Ком[итет]?*

— Нужно следить за ним, так же как и за многими. Надо верить Нам! Так можно у мёртвых найти кусок сердца. Довольно.

31 мая 1932

Ночь на 31-ое мая. Тепло. С вечера волна синего серебра внутри меня дошла до глаз. Устала, ибо лечила сыновей. Посылала заградительные лучи против врагов — устала очень. Сна мало, тепло; лёгкое томление; волны оранжевого света.

Слышала — не записывала; упоминался: «Капитан Безе... тигры, тигры!..» — остальное [сейчас^{61:68}] не помню.

Видение Светика, сидящего в кресле, — с лёгкой гримасой как бы от боли, должен быть осторожен [с желудком^{61:68}]. Утром Юрию лучше, также и Святославу.

День очень жаркий; приняла строфант; работа не очень продуктивна. Свет[ик] поправился!

(С425) Беседа вечером — в кн[игу] «Сердце». 425. При наблюдении деятельности сердца заурядный ум столкнётся с множеством недоумений. Так, ему покажется странным, что даже утончённое сердце часто весьма слабо отметит самые мощные события, но сильно звучит на сравнительно малые действия, — оснований много, как внешних, так и внутренних, но следует мудро в них разбираться. Нужн[о прин^{22:61}]ять во внимание все противодействия токов.

Но, с другой стороны, нужно понять и все кармические условия, которые могут увеличить и уменьшить передачу. Нужно не огорчаться, если закон не ложится в мёртвую букву. Наоборот, разнообразие привходящих обстоятельств обогащает возможность новых наблюдений. Так можно даже в школах упражнять внимание малых, которые будут часто гораздо честнее и подвижнее больших, стоит только обратиться к ним с увлекательным предложением — обратить внимание на их собственные ощущения. Сядем.

(С426) 426. Развитие наблюдательности поведёт к бесстрашию. Нельзя бояться того, что нас окружает. И тем самым мы будем выявлять новые построения, ещё вчера бывшие неощутимыми или невидимыми. Так можно привыкать к самому, казалось бы, необычному. То, что вчера было запрещено невежеством, завтра станет как бы участником и вдохновением жизни.

(С427) *Теперь др[угое].* 427. Никто не поверит, что вы знали так много из происходящего сейчас, но так же никто не поверит в те знаки, которые вы привыкли различать. Но разве нужно задумываться над нежелающими понять и принять? Вы знаете многих последователей Высших Учений, но разве они прилагают их в жизни? Наоборот, жестокосердие, себялюбие их поразительны! Значит, рассудок заглушил сердце. Спешу.

Мурашей и игл в руках не замечала. [Ставила горчичник Юрию.^{61:68}] Устала.

Ночь на 1-ое июня. Тепло, ясно. Приняла строфант. Вижу серебряные звёзды; скоро заснула; спала много. Слышала мало.

Утром — сон. Я среди каких-то диких племён — учила их примитивному строительству. Утром — необычайная усталость, еле встала.

Сон II. [В Ам^{61.68}ерике] Видела Поруму — с её стороны проявилось малое недоверие [малые моменты недоверчивости^{61.68}] к моим утверждениям.

День жаркий; самочувствие неплохое [с утра разошлось^{61.68}], но к 6-ти часам началось сильное вздутие в области живота.

(С428) Вечер. Беседа — вошла в кн[игу] «Сердце». 428. Cor Bovis — иначе говоря, «сердце быка» — очень распространённое состояние расширения сердца. Причин к тому много; нас может занимать главная. Расширение может происходить от переполнения неиспользованной [сердечной^{22.62}] энергии. Можно сказать, что лица, расширением страдающие, не занялись вовремя воспитанием сердца. Потенциал их органа был хорош, но не была применена сердечная энергия. Конечно, расширение сердца, в сущности, лучше, нежели ожирение. Так сердце может быть названо самым индивидуальным органом. Потому и методы воспитания сердца должны быть очень подвижными. Нужно с самых малых лет обращать внимание на отвращения или на склонности. Нелепо считать часто непонятные отвращения как невежественные глупости. Нередко в этом сказывается целый строй

сердца, и могут быть построены самые полезные выводы. Но больше всего нужно опасаться сердца, не знающего ни склонности, ни отвращения, — значит, сердце спит. Таких спящих серд[цем^{22:62}] много, и это ведёт к распаду духа. Так ещё раз самое непостижимо духовное связано с физическим проявлением. Сядем.

(C429) 429. Можно по самым физическим законам [знакам^{22:62}] учитывать самые духовные проблемы, и необходимость с нашим центром-сердцем можно назвать поистине бесчеловечным. Не принято обращать внимание на чувствования сердца, но оно отзвучит решительно на всё.

[I-VI.^{22:62}] *Теперь другое.* Не будем утешаться, что битва легка. Сатана сам разрушает золото и оплот свой. Конечно, он надеется привлечь множества обнищавших, но потрясение рождает и обратное сознание. Но токи смешаны и тяжки. Помолчим. Спешу.

Очень было тяжело во время Беседы, видела чёрные звёзды.

2 июня 1932

Ночь на 2-ое июня. Тепло. [«Не разбивайте!»^{61:69}] Сначала было ничего, несмотря на вздутие, но около 12 часов начались странные явления: сначала я заохолодела, несмотря на жару; потом стало томно — особенно горели пятки. Необычайная слабость, доходящая до дурноты [тошноты^{61:69}]. Приготовила все свои лекарства и нашатырный спирт на случай сильной дурноты. [Томно.^{61:69}] Было особо тянущее

ощущение в «Чаше». Под утро горение пяток усилилось — приняла строфант.

С вечера [и^{61:69}] всю ночь встыхивали огни во мне. Утром — сильнейшая головная боль. Дурнот[а^{61:69}] — пришлось лечь на холодные мешки. Озноб — приняла мускус, стало лучше, задремала.

День. В два часа самочувствие лучше, немного закусила. Но головная боль хотя и легче, но всё же ужасное напряжение в голове.

Слышала: «Ещё одна такая телеграмма... Доживём до Великого Дня!.. He tries annihi[la^{61:69}]ting thee [англ.: Он пытается уничтожить тебя]...»

Весь день болела голова, но к вечеру самочувствие значительно улучшилось. Юрий поправился.

(С430) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 430. Истечение сердечной энергии может быть произвольное и непроизвольное. Последнее может быть вызвано посторонним воззванием или неудержимой щедростью самого сердца. Можно представить, как обильны эти щедрые подаяния и сколько сил они поглощают; но неизмерима щедрость сердца, и скудость не знакома сердцу пламенному.

[Теперь не будем утомляться. Сядем.^{22:63}]

То же нужно применять и к посылкам сердечным, вызванным из дальних мест. К зову посланному прилепляются по пути многие подобные посылки — ведь сходное собирается элементарно. Таким образом, истечение энергии особенно усиливается. Например, недавно Урусвати была у бедных жителей Самоа и учила их улучшению быта, но это произошло

вследствие соединения зова из Америки с мольбою дикарей. Конечно, вы знаете о делимости духа и поймёте эти щедрые ответы сердца. Помолчим. Недаром говорится о бережливости — она нужна во всём, и даже в сердечных посылках.

[2-VI. 22:63] Очень тяжело время, но и Мы чуем то же. Так будем тверды и особенно осторожны. Спешу.

Землетрясение в Мексике.

3 июня 1932

Ночь на 3-ье июня. С вечера болела голова, но к утру прошла. Волны серебряного и синего света.

Видение Юрия с закрытыми глазами — услышала: «Лишь новым сознанием возможно совершить великие действия...» Утром встала отдохнувшая.

День — жарко, но ходят тучи, отдалённая гроза. Самочувствие неплохое — ничего не приняла.

(С431) Вечер. Беседа для кн[изи] «Сердце». 431.

Можно заметить в людях отсутствие внимания, как бы странную рассеянность. При этом сами они не замечают окружающего. Кроме рассеянности и ожирения сердца, нужно не отвергать и многие высшие причины. Дух может вести свою работу в разном времени. Не нужно ему ни промежутков времени, ни каких-то приготовлений — он или чувствует, или его призывают. Разными мерами ведёт он свои дальние сношения. Имеют основание рассказы о святых, которые мгновенно как бы впадали в забытьё и в это время творили многую духовную помощь. Часто

забытьё не замечается ни присутствующими, ни даже самими. Лишь перескок обстоятельств окружающих показывает, что было полное отсутствие. Невозможно судить о времени этих отсутствий, ибо время не в мерах духа. Но каждый знающий за собою подобные отсутствия может сказать, что нечто совершилось вне мер земных. Нужно замечать эти отсутствия. Можно постепенно узнать даже совершенно случайно напоминающие подробности. Как огненная стрела, вспыхнет подробность духовного труда и поникнет, как цветок, опущенный в яд! Великая работа духа так далека от низших отравленных сфер. Сядем.

(С432) 432. Первая обязанность — следить за своими ощущениями. Нельзя считать такое внимание преувеличением — наоборот, оно [должно^{22:64}] показыва[ть^{22:64}] уважение к высшему прообразу. Пора покончить с теорией случайностей. Верно заметили, что даже простейший опыт не может быть повторён. Но индивидуальность действия — не от случайности, но вследствие неотразимой очерёдности законов. Так можно приучиться уважать действительность. Правильно заметили, что лишь новое сознание упрочит будущее. Во имя будущего сосредоточимся. Храните торжественность.

[— Юрий пытался выгнать сущность, засевшую под кров[атью] Св[ятослава]?

— Конечно.^{22:64}

Трудно было во время Беседы — сердце [как бы^{61:70}] плохо работало.

Ночь на 4-ое июня. Тепло, тучи разошлись. Лежу на трёх мешках, наполненных холодной водой. С вечера видела яркие огненные эллипсы психоглаз и круги Третьего Глаза. Спала довольно много, почти ничего не слышала.

Сон. Ходила по европейскому городу; множество пустых помещений — город как бы наполовину опустел. Юрик на следующий день принёс сообщение из газет, что Берлин почти опустел — жители оставляют свои кварт[иры] и выезжают на окраины [или [в] бедные кварталы^{61:70}].

Видела также парад войск. Проснулась отдохнувшая.

День облачный, но жаркий. Самочувствие неплохое, но к вечеру, несмотря на приём мускуса, — иглы в руках, тяжело сердцу. Спазматические вздохи дают облегчение.

(С433) Вечер. Беседа для книги «Сердце». 433. При воспитании сердца мы незаметно для себя привыкаем к сферам Тонкого Мира. Это происходит не на каких-то исключительных, чудесных феноменах, но на маленьких ощущениях, которые утончённое сердце начинает распознавать. Нужно принять эту мысль о значении маленьких ощущений, но не следует стать ханжой, погружаясь в догмы крошечных подразделений. Сердце укажет волнистую грань между существенным и условным. Мало-помалу признаем, что около нас существует множество явлений, которые не укладываются в законы примитивной физики.

Умножится опыт, и составитя целый свод ощущений Тонкого Мира. Это будет наиболее явным началом приближения к Миру Тонкому. После чувствования мы начнём приучать и [плотное^{22:64}] тело к особенным свойствам следующего состояния.

Войдя в сущность законов Тонкого Мира, мы в нём самом приобретём сразу особые ступени. У Нас считают совершенно естественным приучение сознания к тонким чувствованиям — и таким образом получить и телесное приспособление. Сядем.

(С434) 434. Таким образом изменится вся психология существования. Вы уже можете понять отсутствие скуки, хотя бы пришлось оказаться в неприступных пещерах. Вы уже знаете отсутствие страха, даже находясь в первых рядах Армагеддона. Вы уже знаете терпение даже среди мировой бури. Так уже многие качества входят в вашу жизнь и несут с собою ряд накоплений неразрушимых. Это и есть начало истинного богатства.

[4-VI.^{22:64}] Спокойно помолчим. Главное — храните торжественность, несмотря ни на что. Поспешим в битву. Довольно.

5 июня 1932

Ночь на 5-ое июня. [Новолуние.^{61:71}] Ясно, тепло. Томно; иглы в левой руке, и очень сильные, — приняла стробант, после чего скоро заснула.

Посреди ночи слышала свой голос, повторявший: «Как это прекрасно!» — причём в центре Колокола

вставал круг розово-пурпуров[ый^{61:71}] и из него [из центра^{61:71}] исходили тончайшие нити, но больше ничего не помню.

Думы о делах. «Нужно подмигивать!» — поняла, что нужно дать понять, что так и должно быть, всё делается так, как надо.

Сон I. [Какая-то^{61:71}] Неизвестная мне русская готовится читать лекцию о своих открытиях в области физики; также [я^{61:71}] знаю, что она думает или уже открыла явления, близкие психической энергии, причём в моём мозгу встаёт и аппарат, которым можно пользоваться, — как бы наматывание на Румкорфову катушку.

Сон II. Группа русских беженцев, бежавших через снежные горы [за ними как бы высились снежные горы^{61:72}] и пришедших на границу Индии. Помню хорошо одного, слегка напоминавшего Портнягина, обросшего длинной чёрной бородой. Беседовала с ними и указывала ни в чём не доверять англичанам.

День тучный; дождь значительно освежил атмосферу. В газетах — сообщение о группе русских, пришедших через Памир на границу Индии, причём указано, что они обросли длинными бородами. Самочувствие неплохое, ибо после дождя значительно похолодало.

(С435) Вечер. Беседа — вошла в кн[игу] «Сердце». 435. Вполне законно [могут^{22:65}] спросить: «Много ли мешает психическим опытам противодействие волевое?» Ответим: «Чрезвычайно; препятствует не только противная воля, но и сердечная мертвенность».

Даже самые уже удачно сложившиеся феномены умяляются через противодействие противников. Нельзя получить левитацию или хождение по воде, если присутствуют противодействующие силы. Даже прохождение через огонь или глаз смертный не будут вполне удачны при волевом противодействии. Потому имеют особое значение Мои Советы об [e^{22:65}] динении. Это не только этическое указание, но и практическое условие. Даже малое противодействие уже поражает ткань. Так нужно хранить торжественность, ибо это чувство не допускает маленьких и ничтожных раздражений и разложений.

Теперь др[угое]. Именно прекрасно увидеть Луч планетный. Урусвати видела фокус Луча Венеры. Так протягиваются нити лучей, и Сатана не найдёт себе среди них помощи. Конечно, нельзя пользоваться этой энергией постоянно, но в час нападения можно призвать Уриэля, чтобы направить Его пурпуровый провод. Сядем.

(C436) 436. Конечно, теория наматывания психической энергии очень похожа на Румкорфову катушку. Так многие приборы грубейших приложений могут в сущности своей дать идею и для тонких опытов. Но нужно иметь глаза открытые, чтобы не стесняться неожиданными союзниками и материалами.

[5-VI. ^{22:65}] *Теперь другое.* Следует отметить проявление духовной работы вроде посещения Берлина или помощи русским беженцам. При этом после можно отметить особые обстоятельства, которые напомнят о себе со временем. Так, Берлин не только

государственно, но и лично имеет значение. Также и беженцы могут вредить, но рука Урусвати сняла значительную часть вреда.

— *Вл[ады]ка, что означает сон Юрия — похороны Германовой?*

— Об этом скажу в среду. Теперь советую торжественность. Довольно.

— *Кто эта русская, кот[орая] интересовалась психической энергией?*

— Одна учёная, с которой придётся встретиться.

— *Она может откр[ыть], найти психич[ескую] энергию?*

— Нет, но мыслит правильно о нахождении, о необходимости открытия этой энергии.

— *Говоря с ней, у меня ясно встало в центре Колокола представление наматывания психич[еской] энергии как бы на Румкорфову катушку.*

— Конечно, ибо помогала ей мыслить по правильному пути.

Во время Беседы опять ощущала как бы давление на грудь от панциря. Также иглы в руках и в ступнях ног, но скоро прошло.

6 июня 1932

Ночь на 6-ое ию[н]я. Ясно, свежо. С вечера видела лишь одну большую серебр[ян^{61:72}]о-золотистую звезду. Скоро заснула.

Просытаясь, мой голос снова повторял: «Как красиво!.. дом трепещет!..» Больше ничего не слышала, вернее не помню.

Под утро — сильнейшая боль в коленях, кот[орую] чувствовала даже во сне, и [я^{61:72}] жаловалась окружающим в Америке на эту боль. Проснулась и подумала, что надо будет принять какие-либо меры — м[ожет] б[ыть], натереть бальзамом. Ощутила вибрации, довольно продолжительные, — и боль прекратилась. Утром гуляла по саду — боли как не бывало.

[12 июля пришло письмо из Ам[ерики] от Авир[аха], что у С[офьи] М[ихайловны] была сильнейшая глазная боль, вызванн[ая] сильною дозой [атропина^{61:95}]. В видении она увидела меня; я положила ей руки на глаза — и боль прошла.^{61:73}]

День. С утра — ясно, но около 3-х часов — сильнейший ливень. Перед этим было лёгкое сжатие сердца. Приняла только соду. Самочувствие неплохое.

(С437) Вечер. Беседа — вошла в кн[игу] «Сердце».
437. Особенно озабочивает людей вопрос: «Почему начинатели духовных Учений не избегали различных физических болезней?» Обычно задают вопрос именно те, кто сами более всего способствуют этим болезням своими подозрениями, осуждениями и всякими противодействиями духовным трудам. Но посадите подобного вопрошателя в отравленную комнату — и он немедленно заболит сотнею болезней. Конечно, нужно представить себе напряжённость организма при духовном труде. Как магнит, впитывает он окружающее, желая помочь. Не сказка перенесение чужой

боли на себя. При этом можно заметить, что боль переносится не сходно, но поражает или наиболее напряжённые, или слабейшие центры. Не нужно думать, что боли в жизнеописаниях подвижников преувеличены. Наоборот, они так же напряжены и развиты, как различно само человечество. Но что же облегчает эти страдания, кроме серебряной нити самой Иерархии? Часто само сердце подаёт знак к началу целительного луча. У Нас часто изумляются — отчего врачи не обращают внимания на людей, приходящих к больным? Может быть, половина лечения состояла бы не в лекарствах, но в удалении вредных элементов, вносимых так приходящими и приносящими духовную заразу. Сядем.

(С438) 438. Вопрос о людях очищающих и о людях вредящих нужен в медицине. Без решения этого вопроса не найти спасения от многих новейших заболеваний. Не нужно забыть, что болезни эволюционируют вместе с расами и эпохами. Но наша письменная наука настолько молода, что нельзя ей говорить о сравнительном методе. Она знает лишь немногие века, но где же десятки тысячелетий? Мы очень загордились и забыли обо всём не известном нами. Но сердце знает сроки, и даже невежественное сердце трепещет от приближения Огненного Мира.

[6-VI.^{22:66}] Помолчим. Держитесь торжественно — Мой Указ. Так перейдём пропасть торжественно.

- *Вл[ады]ка, что означ[ает]: «Дом трепещет»?*
- *От сроков.*
- *Что дети?*

— Ничего.

— *Хороши ли няньки?*

— Не трогайте сейчас. Довольно.

7 июня 1932

Ночь на 7-ое июня. Ясно, прохладно. Волны серебра и синего света. Действие луча на Кундалини. Скоро заснула. Ничего не помню — спала много.

День ясный; атмосфера очень чистая после необычайно сильного ливня. Самочувствие неплохое, хотя приливы крови к голове уже дают себя чувствовать. К закату самочувствие ухудшилось — вздутие, душно, боль в правой руке.

(С439) Вечер. Беседа — вошла в кн[игу] «Сердце».
439. Проекция мысли на весьма чувствительную фильму вполне возможна, но для этого нужно собрать заострённое мышление. [Главное будет в качестве мышления.^{22:66}] Звук создаёт ритм на песке. Мысль также даёт вибрацию, но, конечно, она будет гораздо тоньше, нежели звук. Потому она может действовать не на тяжёлые крупинки песка, но на тончайшую фильму. Не скоро люди дойдут до такого утончения и сосредоточенности; они заменяют сосредоточенность развлечениями. Но разве расточительность заповедана? Указано везде даяние, но не хаос распыления. Сядем.

(С440) 440. Учитель посылает понимание мировых событий. Без Иерархии хаос событий обращается в лохматые клубы. Так верно заметили, что

настоящее время не может уложиться в систему без очищения сознания. Утверждение узловых движений народов может быть сделано с Горы.

(С441) Теперь другое. 441. Кто же затруднит себя Учением, если сердце его не двинулось кверху? Не собеседование, но внесение в жизнь качества подробностей нужно. Каждый день приносит какое-то знание и углубление сердца. Именно в этом и есть уже накопление энергии. Лишь бы освободиться от скуки, которая, подобно страху, пресекает так многое.

[7-VI. 22:67] Пошлём мысль нашим друзьям — она уместна. Помолчим. Спокойствие и твёрдость. Хвалю их за энергию. Учение было им полезно. Люди изумляются: «Откуда эта сила?» — и никто не понимает Источника.

Теперь др[угое]. По-прежнему храните торжественность и здоровье. Довольно.

Во время Беседы были сильные приливы крови; боль в правой руке усилилась; лёгкая тошнота и ощущение истечения из правого виска.

8 июня 1932

Ночь на 8-ое июня. Ясно, тепло; приняла строфант. Лёгкая вибрация на сердце, боль в руке прошла.

Видение Светика — очень задумчивого.

С вечера слышала что-то значительное, не записала, [ибо^{61:73}] казалось, так хорошо запомнила; но сейчас [всё^{61:73}] забыла. Помню лишь вспышку больш[ую^{61:73}]

пламени золотого внутри меня — услышала: «Могила охотникам за вами!.. final [англ.: финал]!..»

Просыпалась от боли в коленях, но, когда встала, боль прошла. [Ночью самочувствие было среднее.^{61:73}] Посреди ночи ощутила сильную режущую боль в горле — наутро от неё не осталось и следа.

День жаркий; самочувствие неплохое, но жара всё же трудна. Перед Беседою должна была принять строфант, иначе было бы [очень^{61:73}] тяжело — сердце работало слабо.

(С442) Вечер. Беседа — вошла в кн[игу] «Сердце». 442. «Не желайте зла Благословенному», — так заповедано Заветами. В этом указании содержится великая мудрость. Нередко Йогов обвиняют в мстительности и в воздаянии за зло. Конечно, это совершенно противоречит природе Йога, но тем не менее очевидны плачевные последствия поношения Йога. Явление нетрудно пояснить: когда огненный магнит сердца шлёт лучи в страны далёкие, то можно представить себе мощь этого излучения! Если вражеская посылка столкнётся с этой мощью, то обратный удар неминуем. Даже требуется от Йога чрезвычайное напряжение, чтобы хотя бы ослабить тяжкие последствия для врага. Но часто Луч Йога имеет спешное, особое назначение, и тогда враг должен винить самого себя. Сядем.

(С443) 443. Много раз приходилось видеть эти обратные удары. Можно очень ясно сопоставить их с физическим состоянием врага. Этими обратными ударами поражаются наиболее слабые стороны

нападающего. Этим же объясняется и разница сроков последствий. Истинно, вместо проглатывания лекарств часто нужно уничтожить следы злобы. Так Завет: «Не желайте зла Благословенному», — имеет жизненное, почти врачебное значение.

[8-VI.^{22:67}] *Теперь др[угое]*. Одержимая навлекает на себя тяжкие последствия своими злобными действиями. Уже уничтожена она в глазах Моих. Так пользуется Сатана большими [бывшими^{22:67}] монахами. Нужно следить за этой злобной явленной сатанинской натурой. Но Шклявер не худо следит. Очень спешу.

Н[иколай] К[онстантинович] видел большой синий огонь на уровне моей головы.

9 июня 1932

Ночь на 9-ое июня. Жарко, томно; напряжение в голове граничит с болью; сна мало; других болевых ощущений не замечала. Почти ничего не слышала — помню лишь одно слово: «Твердыня!..» [Казалось, относилось к Дому в Ам^{61:74}ерике.] Сейчас, когда писала, под этим словом сверкнула яркая звёздочка.

Под утро — не сон, но [скорее^{61:74}] видение в центре Колокола. [Стена^{61:74}] Скал[ы^{61:74}], стиною к которой сидят Н[иколай] К[онстантинович] и ещё четверо либо 5[-ро^{61:74}] из наших сотрудников. Наверху скалы появляется человек с ружьём. Он осторожно ползёт — и уже подполз совсем близко и нацеливается на шапку Н[иколая] К[онстантиновича], которая торчит слегка из-за скалы. [Я^{61:74}] Вижу себя — очень светлую, в белом сари, идущую к сидящим. [И^{61:74}] Ко-

нечно, слежу за действиями врага. Кричу Н[иколаю] К[онстантиновичу]: «Наклони голову!»

День жаркий. С утра — самочувствие неплохое, но после 3-х часов стало томно, душно. Сердце работает плохо — приняла мускус.

(С444) Вечер. Беседа — вошла в кн[игу] «Сердце».
444. Среди священных болей есть некоторая группа, называемая Виною Создателя. Как на музыкальном инструменте раздаются аккорды, так пробегают боли центров гортани, плеча и локтя, конечностей, колен и прочих центров, — так настраивается сердце. Несомненно, что сердечная связь с Высшим остаётся единственным прибежищем человечества.

Прочие Йоги имели отношение к иным космическим условиям. Сердце выдвигается как якорь в бурю, и нетрудно приступить к пламенной Йоге Сердца. Первое — нужно почувствовать великую Битву и грозную Гибель, собравшуюся над Землёю; второе — нужно ощутить сердце своё как прибежище; и третье — утвердиться на Иерархии. Кажется, не трудны эти условия, но мы так часто предпочитаем боковые тропинки, и даже предпочитаем обман — лишь бы не обратиться к простейшему средству. Конечно, нужно напряжение сердца, и недаром сердце называлось Великим Узником. Сядем.

(С445) 445. Просыпаются вулканы великие, огонь ищет выхода; знают об этом люди и не поступаются ни одной привычкой. Также им трудно перенести сознание в сердце. Нужно окружиться лучшими доспехами против всех ядов. Также не

усматривают события государственные, но эта череда устремляется неизбежно.

Т[еперь] др[угое]. Битва нелегка; нужно в сердце собрать всё мужество — только так поспеете за Нами.

[9-VI. 22:68] *Т[еперь] др[угое].* Урусвати видела нападение на Ф[уяму], но нужно держаться и не поникать, ибо красота — в напряжении.

Помолчим. Конечно, можно и в Кейланг ехать. Можно напитаться горным воздухом. Трудное время требует бережности сил. Спешу.

— [Вл[ады]ка, но^{22:68}] *Нужно беречь наш дом там?*

— Да. [Можно.^{22:68}]

Мураши, боль в солн[ечном] спл[етении], истечение из правого виска.

10 июня 1932

Ночь на 10-ое июня. Жарко, ясно. Сна [почти^{61:75}] нет, горят ноги.

На мои думы услышала: «Ты приедешь одна, после и Я поеду с вами...» Мысли о Кёльце — услышала: «Отвратительная личность... мерзавец!..» Видение чёрного креста. «Разложение!..» Под утро: «Готовят вам великую судьбу!..»

Встала рано. Святослав и Яруя с Людм[илой] уходят на Чандракани на три дня.

День очень жаркий, но самочувствие легче [нежели вчера^{61:75}]. Н[иколай] К[онстантинович] чувствует некоторые боли в животе.

(С446) *Вечер. Беседа — вошла в кн[игу] «Сердце».*
446. В конце Кали Юги, действительно, все процессы

ускоряются, потому не следует принимать прошлые сроки как неизменные. Даже полвека в Кали Юге при конце её уже представляют немалый срок. Также и Агни Йога становится как мост к будущему. Нужно твёрдо понять, что силы духа, которые прежде требовали десятки лет, теперь путём сердца ускорены до последней степени. Можно признать Агни Йогу как стремительную эволюцию сил. Там, где целыми годами упражнялись в утончении и нагнетении тела, там сердце может подвинуть дух почти немедленно. Конечно, нужно воспитание сердца, но это лежит в сфере чувств, но не механики. Так спешно призовём сердце на служение Новому Миру. Сядем.

(С447) 447. У Нас понимают, насколько вам готовится великое Будущее. Конечно, люди не признают наших методов. Они не ценят неизменное и ведущее качество сознания. Они полагают, что нечто может преуспеть обычными похвалами и деньгами, но, по Нашему методу, из напряжения родится красота. Не будем умалять, когда корни дерева уже растут. Потому так нужна осторожность, если напряжение неслыханно. Помолчим. Приближение сердца к жизни как водящее начало не есть лишь повторение прежних Учений, но оно совершает истинное преобразование жизни. Очень спешу.

11 июня 1932

Ночь на 11-ое июня. Ясно, очень тепло; после Беседы было тяжело [мыла голову^{61:75}] — почти ничего

не слышала, но было много волн сине-серебряного [и лилов^{61.75}ого] света. Вибрации на сердце.

Сон. Кёльц, одевл личину [маску^{61.75}] дружбы, пытается узнать от меня имена знакомых нам глав [образовательных и^{61.75}] просветительных Учреждений, чтобы проникнуть к ним. Также всячески старается получить какие-либо заметки и писания Юрия.

День очень жаркий, но токи легче — приняла лишь соду.

(С448) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 448.

Люди легче признают научность низшей Хатха Йоги, но высшие знаки они даже не пытаются ввести в круг научных наблюдений. Но что же стоят механические сиддхи по сравнению с явлениями высшего сердца? Сиддхи тела не могут быть применяемы часто, между тем как сердечная деятельность протекает непрерывно. Конечно, нужно углублять внимание, чтобы наблюдать тончайшие явления сердца. Но серьёзные опыты также требуют внимания. Разве не лучше научиться к внимательности на собственном сердце? Эти опыты внимательности не пропадут втуне. Они лучше всего пригодны к приближению к Тонкому Миру. Уже не видит конца наблюдений, кто однажды прислушивался к своему сердцу. Наблюдения, начатые в одном доме, неминуемо поведут сознание наблюдающего всемирно и укажут путь к Высшим Мирам. Зачем писать множество формул, не желая приложить их к жизни?! Соприкасание с тончайшими энергиями утончает всё существо. Кто вступил

на путь огненный, тот понимает, о каком утончении, зоркости и бдительности говорю. Сядем.

(С449) 449. Правильно заметила Урусвати, что Бхакти Йога тоже имела действие сердечное, но разница в том, что Бхакти Йога и шла путём чувства любви, не заботясь об остальном ощущении космических явлений и лучей, ведущих за пределы планеты. Наука с трудом может ведать пути Бхакти Йоги. Но теперь сердце ведёт двойную работу — к миру любви сердце ведёт кругами Мира Тонкого и Огненного. К Мирам Высшим поведёт любовь торжественная. Прочие виды любви не найдут пути в Огненном Мире; но торжественность, к которой пытаюсь приучить вас, ведёт в самые пылающие волны достижения. Не проста Благодать, являющаяся среди торжественной преданности, но прекрасен доспех торжественный.

[11-VI. ^{22:69}] *Теперь др[угое]*. Конечно, тигр ищет по следу вашему; нужно привыкнуть к тому, что значение ваше учитывается гораздо больше, нежели вам кажется. Несмотря на битву, дела растут. Довольно.

— *Что в Америке?*

— Нужно вести битву до конца. Не слабеют. Помощи много, нужно лишь подобрать. Вполне согласен, что в Париже создали вредную панику — размер плана им не ясен.

К концу Беседы — опять мураши вдоль рук, от локтей к кистям; снова ощущение давления [и^{61:75}] мурашей на грудь и внизу живота; истечение из правого виска. Душно.

Ночь на 12-ое ию[н]я. Жарко, меишки с холодной водой быстро нагреваются. Сна нет. Вижу пламя серебряное недалеко от меня. Вторична[я^{61:76}] вспышка пламени — ещё ближе от меня. Легла на спину — серебряное поле круга вспыхнуло в голове.

Ответ на мои думы: «Чтобы сохранить тебя!.. 14-ого... Моя распускающаяся... audacieuse [фр.: смельчак]... Vera Kaylan [Вера Кайлан]...»

Заснула лишь на рассвете, после вибрации на сердце.

Утром: «Метарождение... Юрик, не приставай! (мой голос)... Можешь себе представить их consternation [англ.: испуг]... Мне удалось пробить (при этом в центре Колокола встала широкая полоса серебряного света)...»

Встала довольно легко, но ощущается лёгкая боль под левой лопаткой. Посреди ночи было ощущение, точно бы в меня что-то вдавливали.

День. Боль под лопаткой к вечеру прошла. День очень жаркий — пожалуй, самый жаркий из бывших до сих пор; но самочувствие неплохое, ничего не принимала.

(С450) Вечер. Беседа — в кн[изу] «Сердце». 450. Один Риши посылал нуждающимся и больным кусочки полотна, или пальмовые листья, или берёзовую кору. Получившие насмехались и говорили: «Не глупо ли тратить силы на посылки пустых отрывков?» Они допускали лишь слова. Но умудрённые прикладывали посылки к больному месту или к сердцу и получали

облегчение. Они поняли, что Риши полагал руку свою и напитывал ткань своей психической энергией. Также известны нерукотворные изображения или отпечатки рук, которые выступали или при тепле, или при свете. Конечно, любой врач поверит грубейшему пластырю или мази, но магнетизму предметов он всё же не позволит иметь значение. Может быть, ещё можно примирить врача, указав на жировые отложения, но, впрочем, в высшем собака окажется понятливее. Так неизмеримо трудно проникает в мозг человеческий всё, что подымает его достоинство. Сядем.

(C451) 451. Мы не любим давать узкие, конкретные советы. Прежде всего потому, что люди не принимают их к исполнению. Люди не любят Основы Учений. Они всегда предпочитают факирство или гадалок. Но даже эти излюбленные приёмы не принимаются в исполнение. Конечно, совет выслушают, но не потрудятся разобраться в нём и извратят его до вредности.

(C452) Теперь др[угое]. 452. Не только глупцы отрицают всё, ими не видимое, но учёные в поисках фактов разрушают по пути множества полезных вещей. Предвзятость мысли как тяжкий груз действует, умерщвляя уже суждённое. Также совет может быть применён на мгновение и отложен, когда зерно лишь сложилось.

Кто же представит себе сложность текущих токов? Урусвати знает, как готовится великое будущее; но не может оно быть примитивно, и нужно привыкать к нарастанию, которое видно Нам, но не всем.

Удаётся пробить тьму, и надо помнить, что лучшим закрепителем будет торжественность. Спешу.

13 июня 1932

Ночь на 13-ое июня. Ясно, ночь очень тёплая, но [по счастью^{61:77}] вода в [моих^{61:77}] мешках [холоднее^{61:77}] ещё не так нагревается. Скоро заснула; спала много и ничего не помню — ничего не слышала.

День тёплый, но ходят облака и ветерок. Само-чувствие неплохое.

(С453) Вечер. Беседа для кн[изи] «Сердце». 453. Поистине, ничто не повторено во Вселенной. Но всё-таки самым индивидуальным останется сердце человека. Но кто же измерит эту бездну? Кто же примет на себя [задачу^{22:70}] разъяснить и твердить народам о сердце? Не законники, не врачи, не воины, не священники, но Сёстры Великой Горы примут на себя торжественную обязанность возложить руку на болящее сердце, другою рукою указав на беспредельную Благодать. Кто же сумеет понять торжественность любви, соединяющей серебряную нить с твердыней Сердца Высшего? Потому так посылаем Сестёр на подвиг Сердца. Нельзя явить необъятность Высшего Сердца в понимании неявленного сознания. Но вы должны уже преуспевать в усвоении торжественности. У вас уже должна создаться заботливость не оскорбить торжественность чем-то мелким, несоизмеримым. С такою мерою пойдут на Служение Сёстры Горы. Так

они оградят сердца народные от мерзости и смрада, порождённого тьмою.

[13-VI. ^{22:70}] Сядем. Можно послать «Сергия» (*картину Ф[уямы]*) в Белград. Можно сделать надпись, как предполагает Ф[уяма]. Следует не разочаровывать Императора славян, ибо он будет полезен. Следует стучаться в двери Японии. Следует очень осторожно писать и говорить, ибо весь мир слушает вас. Также правильно проявлять явленную снисходительность ко всем, кто не явлен с Сатаною. Слишком много сатанистов кругом. Нет злоумышления, которое бы они не использовали; но пока храните торжественность, до тех пор ничто не коснётся.

Теперь др[угое]. Соберём всё внимание на Будущем. Пусть тоже ничто не умалит эти размышления. Знаете, что сам Сатана против вас — это большая честь. Кто же не поймёт подвиг борьбы с Сатаною, тот не для Огненного Мира. Будем помнить свойства Огня, к нему перейдём от Сердца. Спешу.

14 июня 1932

Ночь на 14-ое июня. К вечеру собрались облака, стало прохладнее. Несмотря на это, горят конечности, особенно ноги; тянущее чувство в кистях рук; сна нет. Вижу красные волны света. Около 2-х часов ночи — тянущее ощущение в солнечном сплетении. Перед самым рассветом ощутила толчок землетрясения — несильный, дом как бы двинулся; второй толчок совсем слабый.

На рассвете заснула; проснулась скоро — услышала: «Должны проникать... замечательные документы... духовный человек... о бесчувствии... злобные... не могут найти во всём Париже... Мы им кричим... смертная казнь... Рикаби испуган! (много пропущено)... Ну, папочка! (мой голос, как бы торопивший Ф[уяму])... Солнце уже взошло!..»

Утром встала довольно легко, но потом — сильная сонливость, приняла мускус.

День облачный, тёплый. Самочувствие [ничего себе^{61.77}] неплохое, но утомление — приняла мускус.

(С454) Вечер. Беседа — вошла в кн[игу] «Сердце». 454. Во всех расах и веках существовал культ сердца. Даже дикарь, пожирая сердце живое, считал его силою высшею, тем своеобразно воздавая почитание сердцу. Но наше время совершенно забыло и отклонило Учение о Сердце. Сердце нуждается в новом понимании. Нужно быть готовым, что чисто научный факт сердца вызовет особое обвинение в суеверии. Особенно постараются завзятые профессионалы, чтобы защитить своё убогое существование. Так нужно знать, что борьба за понимание сердца будет особенно ожесточённа. Так тёмные силы будут защищать мозг, противопоставляя его сердцу. Конечно, это принесёт лишь извращение. Нога имеет важные функции, но незачем носить пищу в рот ногою. Так прежде всего — целесообразность. Сядем.

(С455) 455. Небывалая стужённая атмосфера! Нужно быть очень отупелым, чтобы не чувствовать феноменов, явленных на каждом шагу. Невозможно считать состояние мира нормальным. Но атланты

совершенно так же не видели всего, уже поразительного. Они даже пошли дальше и назначили смертную казнь каждому, кто указывал на очевидные несчастья. Конечно, эта мера лишь ускоряла гибель. Никогда люди не могли добровольно признать, что они являются основанием трансмутации психической энергии, и тем не стеснялись извращать течение этой драгоценной мощи.

[14-VI.^{22:71}] Очень, очень спешу. Будьте торжественны!

15 июня 1932

Ночь на 15-ое июня. Сильнейший ураган разогнал все тучи. Тепло, но всё же ночь была нетяжёлая. С вечера ничего не слышала. Просытаясь, что-то говорила, и очень длинно, но сейчас не помню. Видела волны красного света.

Утром: «Нужно проникнуть в эти [или “через эти”^{61:78}] лучи, это очень важно...» Встала с трудом. Самочувствие [плохое^{61:78}] трудное — лёгкая тошнота, слабость, сонливость.

День жаркий. Прилегла, ибо чувствую себя очень плохо — [слабость сильная^{61:78}] сильная тошнота; приняла строфант [мускус^{61:78}], весь день пролежала.

[Беседа очень короткая.^{61:78}]

(С456) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 456. Сядем. Истинно, непреклонная, неуклонная мощь сердца создаёт закал, который годен и для Мира Огненного. Не спазматическое, не судорожное

устремление, но пылающее сердце ведёт сознание по мирам высшим. Явим торжественность!

[Много волн света — красн[ого] и сильно жёлтого.^{61:78}]

16 июня 1932¹

Ночь на 16-ое июня. Немного прохладнее — ночь легче, нежели можно было ожидать. Спала, как обычно, на мешках с холодной водой.

Утром встала сравнительно легко, но болит голова. Немного позднее — снова слабость и лёгкая тошнота.

День жаркий. Самочувствие лучше, но ещё не совсем — слабость [ещё есть^{61:78}] не оставила; приняла мускус. К вечеру стало прохладнее, затушило.

(C457) Беседа. 457. [Чёрные искры.^{61:78}] Течение сердечной энергии [часто^{22:71}] ощущается с правой стороны организма. Энергия ударяет в «Чашу» и оттуда, конечно, рефлектирует на правую сторону организма — висок, шея, плечо, колено, конечности показывают чувствование, очень близкое физическому истечению. Непомерны количества выделяемой таким путём энергии от пламенного сердца. Потому Руководитель часто говорит: «Осторожность!» Трудно вполне заранее определить начало истечения, ибо пространственные магниты и симпатии [иногда^{22:72}] требуют одновременно посылок в разные

¹ Начало тетради 93. Вечерние Беседы 457, 458, 459 перенесены из 15 июня 1932 года, так как относятся к 16 июня 1932 года. Беседы 460, 461 перенесены из 16 июня 1932, так как относятся к 17 июня 1932. — Прим. ред.

части света и сферы. Если бы соединить требования на сердечную энергию с электрическим звонком, то часто получился бы непрерывный звон, лишь меняя напряжение. Такие опыты, несомненно, будут производиться, но испытатели редко будут согласны на энергию сердца, объясняя какими-то нервными сокращениями. Не далеко время, когда за такой телеграф могли и сжечь.

(С458) *Беседа. 458.* Конечно, ещё недавно картофель был чёртовым яблоком. Не будем заноситься в гордости, ибо примеры невежества бесчисленны. Даже можно предпочесть невежество дикарей, ибо их можно скорее п[о^{22:72}]двинуть на возможность дальних миров. Само перевоплощение остаётся диковиной или суеверием. Все указания на законы природы не ведут пока к значительным следствиям. Не для вас твержу это, но для трусливых невежд, которые пытаются прикрыть преступление безответственностью. Как они боятся смерти! Но, впрочем, они так же боятся переехать на другой берег реки. [Нужно иногда обеспокоить их невежество.^{22:72}] Спящие иногда нуждаются в тумаче.

(С459) *Теперь другое. 459.* Спящие могут легко и сгореть, ибо они оставили огонь около и не хотят замечать его. Опять говорю не для вас, ибо уже знаете, что есть бдительность.

17 июня 1932

Ночь на 17-ое июня. Прохладнее, почти полная луна.

Видение — Юрий вошёл ко мне в рабочую комнату и, показывая мне что-то в газете, сказал: «Это очень важно, он получил деньги...»

Н[иколай] К[онстантинович] проснулся от нападения каких-то сущностей — вроде летучих белок.

Воздействие охлаждающих лучей. Горение конечностей, несмотря на прохладную ночь.

Сон. Наша спальня. Тёмные сущности пытаются испугать меня и дотронуться до спины моей. Почему-то мне кажется, что сущность эта притаилась в дверях, за занавесью. Я встаю, срываю занавесь и накрываю ею [э^{61:79}]ту сущность, причём очертания показывают маленькую человеческую сущность. Просыпаюсь.

Посреди ночи слышала: «Какой ужас!» Утром встала легко.

День облачный; после четырёх собрались тучи, выпал [дождь и^{61:79}] снег на горах — похолодало. Самочувствие неплохое.

(С460) Вечер. Беседа для кн[изги] «Сердце». 460. Не только вибрация, но и субстанция сердца даёт творчество. Ту же энергию можно ценить во всех мельчайших проявлениях жизни. Жизнь потому даже в м[ал^{22:72}]ом явлении своём даёт чудо, достойное множества книг. Так устремление к физической оболочке неминуемо углубляет к деятельности сердца. Учение Сердца есть Учение причин явлений. У древних Учение начиналось с положения руки на сердце. При этом [Учитель^{22:72}] спрашивал: «Слышишь ли?» И ученик отвечал: «Слышу». «Это бьётся сердце твоё, но это лишь первый стук в врата Великого Сердца. Если

не будешь внимать биению сердца своего, то оглушит тебя биение Великого Сердца». Так в простых словах давался Указ; так через познание самого себя давался путь к Беспредельности. Но неужели мы не ушли от древних и не сумели представить путь трепета, путь вечного движения? Правильно заметили, что потенциал движения есть залог совершенствования. Потому статика без напряжения и без устремления не возвышает мысль человечества.

(С461) Теперь другое. 461. Драгоценно сознавать, что каждое наше правильное суждение обогащает пространство; но зато велика ответственность за каждую грязь.

(С462) Вечер. Беседа — вошла в кн[игу] «Сердце». 462. Не произносимы многие понятия и положения. Лишь неуважение к звуку слова позволяет нам, людям, часто щебетать, как птицам; но если бы изучили язык птиц, то изумились бы торжественности. Гораздо больше восторга в словах птиц, нежели в перекрученных суждениях жителей двуногих. Неслучайно твержу о торжественности — ведь это пища сердца! Не [о^{22:73}]суждением, не раздражением, но торжественностью мы готовимся к великому Шествию.

Шествие нужно понимать как Служение Учению Жизни. Сами видите, как сходятся события. Также видите, что количество не имеет значения, но часто будет лишь бременем. Сами видите, что события растут, ибо явления космические начинают удивлять даже недалёковидных. Но считайте часы, ибо наполнено время как никогда. Помолчим.

[17-VI.^{22:73}] Битва всюду велика. Прошу исполнять Мои Указания совершенно точно, даже если бы вам они казались странными. Мне виднее, и Мои движения невидимы для многих. Спешу.

— Вл[ады]ка, правильно ли действует Шкл[явер]?

— Мы ведём правильно. Шкляв[ер] думает, что ведёт; но следует проявить осторожность — много глаз кругом. Довольно.

18 июня 1932

Ночь на 18-ое июня. Луна почти полная. Ночь прохладнее[e^{61:79}].

Ответ на мои думы: «Явлю тебе, явлю тебе... I clothed thee [англ.: Я одел тебя]... Suriajata [Суриаджата^{61:79}]...»

Ночь лёгкая. Кроме охлаждающего воздействия и мурашей, ничего не ощущала. [Утром^{61:79}] Услышала: «Расцветут на завтра... любили мы...» Встала легко.

День жаркий; ходят облака, но дождя нет. Самочувствие неплохое, приняла мускус. К вечеру — прохладнее. Всё засыхает; ещё несколько дней засухи — и все цветы погибнут.

(С463) Вечер. Беседа — вошла в кн[игу] «Сердце».
463. Расстройство климатических условий несомненно, но люди легкомысленно замечают о пятнах на Солнце или о смещении земной оси. Такие утверждения произносятся самыми трусливыми, но даже и они не понимают, что говорят. Прекращение цивилизации, прекращение жизни, уже не раз

посещавшие планету, встречались совершенно подобными умствованиями. Так же [люди^{22:73}] не хотели замечать признаков расстройств и легкомысленно толковали о продолжении исчерпанных условий жизни. Так же и теперь люди среди множества недоумений спрашивают: «Почему при изучении высшего знания как бы становится неизбежным усиление чувствительности и некоторых болей?» Если пояснить им, что вследствие их небрежности страдают избранные, они не поверят. Они не примут, что они представляют собою конденсатор и трансмутатор энергии. Так при порче множества подобных аппаратов это распределение энергии расстраивается и немногие тонкие сердца несут давление, которое должно было бы распределяться по всему миру. Солнечные натуры несут на себе упор огненной энергии и должны отвечать за миллионы трутней. Урусвати слышала название [солнечных^{22:74}] пчёл, трудящихся на [за^{22:74}] человечество. Сядем.

(C464) 464. Мы поручаем Нашим ученикам узнавать как пустыню, так и атмосферу города. При этом они могут сравнить разницу давления огненной энергии. Недозволительно людям собираться множествами, пока они не уразумеют, каким драгоценным сосудом энергии они являются. Они не допускают мысль о ценности духа своего. Потому-то труднее всего им и чувство торжественности. Трепет крыльев и постоянное восхождение непосильны, где отвергнута ценность духа. Несомненно расстройство

климатических условий. Не дух ли человечества ответственен за это опасное явление?!

[18-VI.^{22:74}] Помолчим. Знаете — когда говорю о торжественности, значит призываю к дозору во всех доспехах. Так Мы можем быть соратниками. Сегодня большая Битва. Спешу.

19 июня 1932

Ночь на 19-ое июня. Полнолуние; все облака ушли, [но^{61:80}] не очень жарко.

Вижу много цветов около себя, преимущественно лилий, — большие, слегка флуоресцирующие. На одном кусте по цветку ползал жук-бронзовик.

С вечера сравнительно скоро заснула, но скоро проснулась от тянущего ощущения в конечностях. Ощущения эти наблюдались то с правой стороны [организма^{61:80}], то с левой. Утром тянущее ощущение усилилось в коленях.

Услышала: «Неслыханные победы!» — встало в центре Колокола видение безграничной цепи Белых Сил, Белого Воинства! Видение Раи, которая пришла выразить мне своё удивление при виде этой бесконечной Цепи; также и Людмила. Свет подтвердил мощь этой Цепи, и Юрий заботился, как [бы^{61:80}] закрепить достигнутые результаты.

Очень томлюсь — нет хуже этого тянущего чувства.

Утром задремала, проснулась усталая — услышала: «Какие малые, ничтожные результаты!..» Должно

быть, так представляются в умах людей эти неслыханные одержанные победы. «Хотя бы один день без даже малюсенького раздражения!» — знаю, что трудно в Америке!

День жаркий, ходят тучи, но дождя всё нет! Самочувствие неплохое. [Но^{61:80}] Ввиду прихода индусов-художников, гостящих у нашего manager'a [англ.: управляющего], приняла мускус.

(С465) Вечер. Беседа — вошла в кн[изу] «Сердце».
465. Запечатление на фильме ауры зависит вовсе не от самой фильмы, но от снимающего и снимаемого. Хорошая обычная фильма на стекле достаточна, но качество участников и свидетелей особенно важно. Нельзя также, даже при хороших качествах одного участника, ожидать немедленных результатов. Нужно настроить вину прежде созвучий. Но люди больше всего не терпят предварительную работу. Кроме того, нужно ещё одно условие. Нужно уметь провести хотя бы один день без малейшего раздражения. Империл выедаёт самые значительные рефлексы энергии. Можно назвать раздражённого человека шелухой — в полном значении этого слова. Самые значительные следствия затемняются одним кристаллом империла. Нельзя думать, что империл есть лишь домашнее растение, — запах его распространяется далеко и мертвит все токи. Так, когда говорю против раздражения, имею в виду не догму, но врачебное целебное указание. Как всегда, и это соображение нужно выполнить, начиная с малого.

Для снятия аур также полезны и другие механические приёмы. Полезно перед снятием принять мускус, возбуждающий токи энергии. Полезно иметь чёрный бархатный экран и явленную торжественность, если она доступна. Конечно, было бы нелепо наполнить помещение случайными любопытствующими. Нужно и самую атмосферу помещения очистить маслом эвкалипта. Так нужно предусматривать не оккультные, но чисто гигиенические условия. Сядем.

(С466) 466. Цепь Белых Сил нужно держать всеми помыслами. Не осуждение, но лишь строение Будущего нужно. Ослепительна Цепь Белая с Гор Света. [Видение яркой звезды.^{61:81}] Такое знаменательное время, когда даже малые усматривают величие Белой Цепи! Нужно соблюдать все Указания, чтобы крошки империла не затруднили мощь Белых Сил. Даже прекрасно отмести все мелочи, когда сотрясаются громады.

[19-VI.^{22:75}] Урусвати, солнцем рождённая, стоит в дозоре. Будем помнить — по этому месту проходил Будда. Так вы здесь утверждаете Завет Владыки. Так творится Будущее. Помолчим. Может, это были капли пота Моего. Храните торжественность! Спешу.

— [Вл[адыка], где и^{61:81}] Когда?

— Сейчас.

— У меня было ощущение — как бы что-то потекло по виску.

— Да. Спешу.

Ночь на 20-ое июня. Тепло очень, все тучи разошлись. Как только легла, в центре Колокола встало представление, что где-то [что-то^{61:81}] нужно поддерживать; услышала возгласы: «Ой, ой, ой!!.. Возмутительная телеграмма!..» Особый ритм организма. Жарко, но нет тянущего ощущения, что вчера. Спала много.

День очень жаркий; самочувствие тяжёлое — приняла мускус.

(С467) Вечер. Беседа для кн[ижи] «Сердце». 467. Гигиена сердца предполагает добрые дела, но в широком смысле. Так не входят в добрые дела поощрения предательства и злоумышления, поощрения лжепророков, обманщиков, трусов и всех служителей тьмы. Добрые дела не содержат позорного небрежения и умышенного укрывательства. Добрые дела имеют в виду благо человечества. Так сердце приобретает торжественность ка[к^{22:75}] созвучие сфер. Добрые дела действительно различаются на благие подвиги — не ожесточённые, но целесообразные. Часто добрые дела понимаются как оскомина безответственности — легче не задуматься и принять лёгкое уклонение.

(С468) Теперь др[угое]. 468. Сердце понимает, где уклонение, где любопытство и где любознательность, — так различайте приходящих. Но не дайте огонь легкомысленным и не доверяйте счёт «листов» любопытствующим. Многие несчастья — в доверчивости, не позволительной там, где хранятся сокровища.

(С469) Теперь др[угое]. 469. Нужно призвать [признать^{22:75}] Свет как живую субстанцию. Нужно понять

восхождение как единственное движение суждённое. Трудно нужду понять как свою ошибку! Сядем.

[20-VI.^{22:75}] Битва кипит. Невозможно помнить о вчерашней удаче — столько новых обстоятельств; но Наше упорство неизменно. Только бы не подбрасывали камни на пути под ноги. Счастливы Мы отметить каждую торжественность и огорчаемся каждым раздражением и делением. Как стена стойте! Молчите. Обширны замыслы тёмных, но Наши обширнее. Наблюдайте. Спешу.

Очень тяжкое самочувствие во время Беседы — душно, сердце работает слабо [плохо^{61:82}]. Приняла 10 капель строфанта — [очень^{61:82}] скоро стало лучше.

21 июня 1932

Ночь на 21-ое июня. Ясно. Все облака ушли, тепло очень. С вечера — волны света, синего, и лилово-розового, и серебряного. Тянущее чувство в руках, горят конечности. Сна нет, окружена холодными мешками. Тянущее ощущение в солнечно[ом] сплетении — приняла соду. Под утро заснула.

Слышала очень мало, почти ничего не помню, кроме: «В огненных рядах, в первых огненных рядах!» Видение Светика — подтвердил мне [что-то^{61:82}] об Америке; что — сейчас не помню. Утром — усталость.

День с утра жаркий, облачный; приняла мускус. После 4-х — небольшой дождь, стало немного прохладнее; к вечеру — даже совсем прохладно.

(С470) Вечер. Беседа — вошла в кн[игу] «Сердце». 470. [Токи тяжёлые. ^{61:82}] Пусть признают сущность сердца как субстрат негасимый. Термин не важен, но сущность сердца очевидна. Так нужно привыкать к непреложным понятиям, близким [всему^{22:75}] человечеству. Пострадавшие узнают, почему с незапамятных времён убит Озирис и раскинут по всему миру. Без убиения не могли бы быть посланы вестники по свету. Так страдание, с одной точки, будет лишь распространением, с другой. Также знаменательно чтение трудов, заключённых во многих книгах. Изучающий не норовит усвоить Учение при одинаковом настроении, и таким образом рождается множество точек зрения. Потому мудро в каждой книге хотя бы кратко коснуться ранее изложенного, чтобы дать возможность воспринять при одинаковости настроения. Настроения есть рождение точек зрения. Сядем.

(С471) Люди считают самым необоснованным Учение Сердца. Но можно ли течение энергии сердца понимать как нечто оккультное? Наоборот, нет ничего более точного, нежели биение сердца. Чуткое сердце устремляет к обновлению сознания. Явите хотя бы уважение сердцу в его работе. Очень спешу.

22 июня 1932

Ночь на 22-ое июня. Дождь, свежо. Самочувствие тоскливое, беспокойство за Америку. Услышала: «Ты могла изменить... это губельно для них...»

Сон — нападение на меня; бегу от преследующего меня, но ощущаю страшную тяжесть в ногах, передвигаюсь с большим усилием. Проснулась.

Под утро болят оба колена, но [сравнительно^{61:82}] скоро боль эта исчезла. Утром — дождь, туман, снег на горах, низкие облака; монсун.

День прохладный, идёт дождь; к вечеру — стих; ясно, много снега на горах. Самочувствие неплохое, но всё же приняла мускус.

(С472) Вечер. Беседа — вошла в кн[изгу] «Сердце».
472. Предубеждение плохо — как отрицательное, так и положительное. Оно противно всякой Йоге; оно пресекает феноменальную сторону восхождения. Часто смешивают предубеждение с чувствознанием, но оба качества совершенно противоположны. Предубеждение рождается в рассудке, тогда как обитель чувствознания — в сердце. Так нельзя сопоставить детей рассудка с сердцем. Не только ошибочно такое допущение, но оно вредно, умаляя деятельность сердца. Можно наблюдать, как наслаиваются плиты предубеждения и вся жизнь превращается в темницу самосложённую. Но чувствознание касается истины космической, потому не содержит в себе ничего умаляющего. Само развитие чувствознания приносит торжественность ощущений. Так от разных врат подходим к Чертогу Торжественности! Сядем.

(С473) 473. Кто же не испытал священного трепета торжественности, тот не может понять вред предубеждения. Не в великих поступках оно развивается, но в каждом маленьком действии. Так служитель предубеждения просыпается, уже проклиная

сновидение, которое не входит в рамки его существа. Целый день он будет осуждать и проклинать, ибо у него не будет меры сердца; и заснёт он в осуждении; и посетит он сферу, осуждению приличную.

[22-VI. ^{22:76}] *Теперь др[угое]*. Очень сложно в Германии, в Японии, в Югославии, в Америке — так летопись заполняется ужасами потрясений; и в Москве не легче. Спешу.

— *Что Англия?*

— *Кладбище!*

23 июня 1932

Ночь на 23-ье июня. Ясно, прохладно; волны синего и серебряного света. Скоро заснула, спала много. Слышала, но сейчас не помню. Отдохнула.

День тёплый, ходят тучи; самочувствие тяжёлое — болит голова. К вечеру стало немного лучше.

Утром пришла телеграмма из Амер[ики], на которую был дан ответ: «Сообщите требование Института. Предоставьте адвокату достичь успеха любым способом. Довольно. Не следует формально приглашать, он сделает, как указано сейчас».

(С474) Вечер. Беседа — вошла в кн[игу] «Сердце».
474. Умирание человеческого и животного поколения, как и истощение производительных сил природы, указывает на конец Кали Юги. Перед глазами ваш[ими^{22:77}] происходит этот процесс, но лишь немногие дают себе труд заметить это космическое явление. Даже и вы иногда склонны приписать

случайности знамения грозного закона, вызванного человечеством к действию. Невозможно, казалось бы, не видеть происходящее за последние годы. Но люди всё же тешат себя утешением о дне вчерашнем. Но если где-нибудь увидят грозные знаки, люди впадают в животный страх. Между тем никто не внимает слову о Сердце. Великая спасительная субстанция остаётся без применения.

Вы желаете собрать для Общего Блага Наши Беседы — пусть будет так; но читать их будут не более, нежели пальцев ваших. Многие перелистают книгу и усмехнутся детскому суждению о сердце, об Армагеддоне, об истощении производительных сил. Совершенно так же бывало уже не раз. То же должно повториться, и можно лишь пожелать, чтобы конец Кали Юги не превратился в Конец! Сядем.

(С475) 475. Между тем не много твёрдых духов требуется, чтобы изменить гибельное положение. Не много пламенных сердец могут встать самоотверженным дозором и сплести крепкую сеть защитную; не сверхъестественн[ое^{22:77}], не магическ[ое^{22:77}], но просто пламенное устремление сердца соедини[т^{22:77}] миры. Уже говорил о конце Кали Юги, но кто-то думает о сотнях лет, будто бы оставшихся. Не может он допустить явление ускорения, хотя простые химические опыты говорят, как реактивы могут ускорить явления.

[23-VI.^{22:77}] *Теперь др[угое]*. Не буду повторять о небывалой сложности положения. Притаимся с одной стороны и нападём с другой. Нужно помнить о торжественности. Помолчим. И вы мысленно помогите

Битве. Представляйте себе, как разрубаете тьму. Тяжко в мире! Довольно.

Во всей нашей местности отмечено умирание и преждевременная рождаемость. В газетах пишут о небывалом количестве детской смертности и недоношенных младенцев; во многих местностях — голод!

24 июня 1932

В ночь на 24-ое июня. Прохладно. С вечера — вспышки огня с правой стороны. Боль в солнечи[ом] сплет[ении]. Слышала, но сейчас не помню, кроме одной фразы: «Рассосётся сама!..» — может быть, опухоль у доктора Лукина. Спала много. С вечера настроение было подавленное.

День — ясно, тепло; приняла много мускуса — самочувствие неплохое.

(С476) Вечер. Беседа — вошла в кн[игу] «Сердце». 476. Даже самое нежное, самое сострадательное сердце должно быть не лишено мужественности. Сердце есть камень, на котором созидаются твердыни. Может ли стоять твердыня без мужественности и торжественности? При самых тесных обстоятельствах мужественность даёт размах кругозору и торжественность устремляет ввысь. Не надо устывать в поисках мужества и торжественности. Мужество может быть или засыпано осколками разрушения, или вообще недоразвито. Это качество принадлежит к разряду развиваемых. Каждое мужество имело испытание в прошлом, но зато воспламенение мужества

нетрудно, когда клинок его побывал в бою. Люди часто употребляют прекрасные выражения, не считаясь с происхождением их. Они правильно говорят: «Загорелось сердце» или «Воспламенился дух!» — значит, они когда-то помнили об огне сердца. Но теперь они стыдятся этого огня. Они прежде всего готовы объяснить своё прекрасное слово или суеверием, или причудою кормилицы-сказительницы.

Но в лучшие сроки будем вспоминать об огне, о мужестве и торжественности. Любовь, заключённая в чистой торжественности, всегда нуждается в защите от тёмных оскорбителей. Мужество является щитом, и огонь соединяет струи свои в пламенный меч. Неслучайно утверждаю мужество — оно укрепит кругозор. Сядем.

(С477) 477. Панцирь бывает различный. Он часто соединяется в солнечный диск над солнечным сплетением. Среди восточных вооружений особенно часто встречалось такое построение. Иногда его объясняли культом Митры, но оно гораздо древнее. Панцирь солнечного сплетения дал рисунок этому доспеху. Но солнечное сплетение одевает свой доспех во время Битвы. Сейчас — Битва, и, конечно, дух Урусвати рвётся в первые ряды. Помолчим. Воительница, ты сковала прочно своё мужество!

[24-VI. 22:78] Сегодня — день торжественного мужества: иду в Бой! Спешу.

Во время Беседы увидела чёрную звезду; и снова — ощущение как бы одевания чего-то на солнечное сплетение: оно как бы замерло, онемело. Немного

погода, пошли иглы по направлению к груди, шее, в затылок и от локтей к кистям рук. Онемение распространилось ниже. Истечение из правого виска. Во время молчания шли токи, которые очень облегчили общее самочувствие.

25 июня 1932

Ночь на 25-ое июня. Ясно, тепло, но не слишком. Слышала, но сейчас плохо помню. Тянущее ощущение в солнечном сплетении. Услышала: «Он испуган... Мера Сонсона [Жена Священная^{85:53}]... a true love [англ.: настоящая любовь]...» Спала много, особых ощущений не было.

День ясный, не очень жаркий. Самочувствие неплохое, но мускус приняла.

(С478) Вечер. Беседа — вошла в кн[игу] «Сердце». 478. Пусть улыбаются на Наши советы о сердце. Труднее всего они примут размеры всего, начиная с собственного сердца. Но умеем дождаться понимания. Нрав людей Нам известен. Потому уверены Мы в силе терпения. Утвердив мужество, Мы не забудем о терпении. Утешительно, что терпение покрывает любое раздражение. При напряжении терпения вырабатывается особенная субстанция, которая, как сильное противоядие, обезвреживает даже империл. Но, конечно, терпение не есть бесчувственность. При преступном безразличии не проявляются благодетельные реакции. Терпение есть сознательное напряжение и противостояние тьме. Сядем.

(С479) 479. Но терпение есть источник Благодати. Ничто иное не испытывает так сердце, как

сознательное терпение. Знаете сущность происходящего теперь. Можете ли превозмочь напряжение сфер без опыта терпения, приобретённого в течение многих веков?

[25-VI.^{22:78}] *Теперь др[угое]*. Учитель пронзил многих врагов. Продолжите всеми силами единение и торжественность. Так можно оборониться от злейших нападений. Урусвати, как всегда, права, заметив целебное значение токов во время молчания. Нужно очень приникать ко Мне в эти немногие мгновения. Помолчим. Торжественность и терпение. Довольно.

26 июня 1932

Ночь на 26-ое июня. Ночь ясная и прохладная. С вечера слышала восклицание: «Сколько рыб! Какие возможности!..»

Спала много! Была в Америке и Париже — очень сильно говорила о значении Пакта и Знамени. Просытаясь, [каждый раз^{61:84}] в памяти вставало: «Земля С[о^{61:84}]малийская!» — должно быть, там происходит нечто значительное. Болели колени, но к утру [когда встала^{61:84}] прошли. Было видение какого-то заседания незнакомых людей.

День жаркий, ясный. Самочувствие неплохое.

(С480) *Вечер. Беседа — вошла в кн[игу] «Сердце».* [Чёрная звезда.^{61:84}] 480. Если кто начнёт жаловаться на неощутимость Тонкого Мира, укажите, насколько это заявление неправильно. Крылья Тонкого Мира касаются людей гораздо чаще, нежели принято думать.

Но сами люди отгоняют невидимых мух и незримую паутину. Также часто люди борются с навязчивой мыслью и оборачиваются с вопросом: «Кто звал меня?» Множество тонких, но вполне реальных ощущений наполняет жизнь. Многие из них, в силу физической реальности, могут быть изучены даже сравнительно грубыми приборами. Ощущение невидимых паутин на лице, как знаете, бывает длительно и резко ощущается. Казалось бы, для врачей, занятых изысканиями в области психических явлений, должно быть очень значительным такое ощущение. Почему же они не испытывают таких людей посредством разных аппаратов и на пульсацию, на качество секретций, и на сердце, и на кожную восприимчивость? Тонкий элемент может показывать и какие-то колебания около наблюдаемого. Так ощупью можно начинать полезное наблюдение, но главная трудность в том, что [обычно^{22:79}] опыт делается спорадически, без железного, неуклонного терпения. Тонкий Мир нуждается в устремлении, но не в судорогах. Сядем.

(C481) 481. Уже не говорю о прикасании Тонкого Мира, когда ощущается пожимание руки или обращающее внимание касание. Эти явления могут быть неожиданными и потому неуловимыми для наблюдения. Но незримая паутина и так называемая навязчивая мысль могут быть исследованы. Конечно, не в сумасшедших домах, но именно над здоровыми можно изучать Тонкий Мир. Одержимость, конечно, даст ряд явлений, но низшие сферы не должны быть явлены, ибо заразительны ужасно!

[26-VI.^{22:79}] *Теперь др[угое].* Ущемлю множества противников. Рыб много и возможности велики! Нужно идти до конца. Нужно привыкать к событиям у конца. Также нужно смело осматриваться, зная, куда идёшь. Помолчим. Так — мужество и торжественность. Довольно.

27 июня 1932

Ночь на 27-ое июня. Тепло; яркие звёзды [серебра^{61:85}]. Томно. Эллипсы психоглаз и круги Третьего Глаза, а также большой круг над теменем, очень ярки. Ничего не слышу.

Нечёткое видение мужской фигуры в светлой английской рубашке без воротника — с тёмной запонкой у ворота, без галстука.

Сон. Должно быть, воспоминание одной из прошлых жизней. Суровая горная, скалистая местность, хвойные деревья. Сумерки или же перед рассветом. Горная площадка под утёсом. Група [по виду^{61:85}] очень примитивных людей — с длинными чёрными волосами, в холщовых рубахах. Знаю, что это жрецы и жрицы, собравшиеся для какого-то ритуала и магических заклинаний. Настроение у всех очень тревожное — видимо, что-то угрожает им. Гадают: жрецы собирают и складывают вместе магические изображения и жрицы, после магических манипуляций, по очереди вытаскивают из груды изображения — и каждый раз изображение предвещает бедствие. Так, одна из жриц вытащила изображение Чёрного Сердца, что

повергло всех в смятение; и вторая — казалось мне, что О[яна], — изображение кровавых пятен. [И я^{61:85}] Видя возрастающее смятение присутствующих, ощущаю сердечное устремление успокоить их и после определённых ритуальных действий вытаскиваю знак-образ, ещё более грозный, знаменующий неотложный бой с тёмными силами. Все в ужасе, но я твёрдо и спокойно повторно говорю: «Я ничего не боюсь, я ничего не боюсь!» После этого вся толпа собирается вместе и подымает меня на каком-то помосте — и начинают вращаться со мною на помосте со всё увеличивающейся скоростью, причём я делаю всё время какие-то жесты, напоминающие метание копий. Знаю, что я посылаю сокрушительную силу [энергию^{61:85}] из конечностей против тёмных сил. Во сне ощущала большое напряжение и страшную усталость от этого метания энергии. Проснулась в полном изнурении. Встала с трудом.

Посреди ночи было также видение рассыпающихся тёмных снарядов больших размеров.

День жаркий, но облачный. Самочувствие неплохое, но приняла мускус.

(С482) Вечер. Беседа — вошла в кн[игу] «Сердце». 482. Видение большой жёлтой звезды. Разве не будет сильным психофизическим явлением, когда постель, и кресло, и стол сотрясаются от целительных вибраций? Не удивительно, что иногда их мешают с трепетом землетрясения. Скептики часто отнесут это ощущение к головокружению. Уявление вибраций также даёт материал для опыта. С примитивными приборами можно наблюдать вибрации тяжёлых

предметов. От этих грубых примеров можно перейти к организмам людей, которые сотрясаются по всем нервным центрам. Вы знаете эти вибрации и принимаете их совершенно естественно. Но не будем льстить себя надеждою, что множества людей захотят их знать. Между тем все Учения имеют их в виду и говорят о них определённно. Даже примитивные Учения отводят вибрациям очень важное значение. Так, мысля о сердце, непременно вспомним о мощном целении вибрациями. Сядем.

(С483) 483. Но когда говорю об осторожности, имею в виду и вибрации, ибо многие перекрёстные токи могут создавать ядовитые соединения. Потому так важно знать, откуда идут вибрации, чтобы сердцем воспринять их. Чудесен провод сердца — лучше телеграфа он понимает соединение. К тому же ведёт и осознание Иерархии. Нужно понять, что значит сознательность во всём существе.

[27-VI.^{22:80}] Помолчим. Священнодействие о мужестве происходило здесь, когда зародилось понятие о Три Пура Сундри. Очень давно, когда здесь началась жизнь. Так мужество испытывалось [из^{22:80}] давна. Страх тоже испытывается на действии, но не в воображении. Спешу.

— Вл[ады]жа, я была жрицей?

— Три Пура Сундри — так называли за мужество, это нужно запомнить. Довольно.

Интересно отметить, что на пределе нашей усадьбы находится площадка с храмом, посвящённым Богине Три Пура Сундри. Брамин при храме,

и приходивший совершать пуджу Богам вокруг нашего дома, иногда впадал в транс и пророчествовал; давал Указы; называл меня Богиней Три Пура Сундри; утверждал, что я её воплощение и что одна рука моя в Небе, другая — на Земле.

28 июня 1932

Ночь на 28-ое июня. Тепло, тучно, [ночью^{61:86}] не- сильная гроза. Сна нет. С вечера видела волны синелилового и пурпурового света. Настроение тоскливое — тяжело от своей ограниченности.

Читала с вечера «Hints on Es[oteric] Theosophy [англ.: Намёки на эзотерическую теософию]»; тяжело стало от непонимания даже лучшими людьми Бел[ого] Братства — услышала: «Иконокласты!.. Духом единение... полчища!.. Яркую, свыше видимой победой поведу!..»

Заснула под утро. Было тянущее, болезненное ощущение в коленях. Когда встала, прошло.

День тёплый, облачный. Н[иколай] К[онстантинович] недомогает — температура 38°, слабость, головная боль. Моё самочувствие неплохо.

Вечер. Беседы не было. Вл[ады]ка указал дать Н[иколаю] К[онстантиновичу] пирамидон и отдых.

29 июня 1932

Ночь на 29-ое июня тёплая, но не томная. Ничего не видела и не слышала — являла дозор за Н[иколаем] К[онстантиновичем]. Ощущала вибрации.

Под утро услышала странную фразу, произнесённую с таким томлением: «Курвенал, Курвенал... Мне... воды!..» Томление передалось [и^{61:87}] мне. Н[иколаю] К[онстантиновичу] много лучше.

День. Дождь, прохладно. Н[иколаю] К[онстантиновичу] [намного^{61:87}] лучше — температура 36°, но всё ещё слабость.

(С484) Вечер. Беседа — вошла в книгу «Сердце».
484. «Чёрное Сердце» всегда считалось символом великой опасности. Лишь самое непоколебимое мужество могло быть противопоставлено этому бедствию; но подобное мужество редко находилось. Степень мужества испытывается по силе опасности. Истинное мужество крепнет по напряжению опасности. Наша воительница знает, о какой степени мужества говорю. Когда тёмные полчища нападают, следствия бывают различные. При повреждении сущности происходит одержание, но очищенный дух может подвергнуться не одержанию, но болезни. Вы читали, как Наш Брат, бывший уже на высокой степени, тем не менее продолжительно болел от тёмных противодействий. Подобное следствие нужно иметь в виду, ибо битва велика. Конечно, можно уменьшить влияние тёмных сил [стрел^{22:80}], но тем не менее нужна и личная осмотрительность. Ту же устремлённость следует применить и в накоплении мужества как лекарства от чёрного яда. Ослабление физическое, конечно, не значит ослабление духовное. Даже наоборот — иногда расходование духовного богатства делается неограниченно. Сядем.

(C485) 485. Нужно очень беречься во время великого Боя; но главное условие будет уверенность, что позади грозит колебание, родящее предательство. Нужно припомнить, как постепенно Мы выявили свойства сердца и подготовили к великим действиям. Навсегда нужно запомнить, что неотвлечённые Наши Указания. Также нужно понять, что Йога даётся ко времени. Не телесные катания по земле, не принятие физических ядов, но духовный яд, как давно сказано, принимают Агни Йоги во спасение мира. Не поймут это великое Служение чёрные сердца. Для них физические яды гораздо сильнее духовного. Нужно неумолимо твердить об этом. Тогда и осмотрительность сочетается с мужеством.

[29-VI.^{22:81}] *Теперь др[угое]*. Сущность Боя удачна, но пока для нас видна. Нужна большая осторожность.

— *Вл[ады]ка, что означает странная фраза, слышанная сегодня ночью мною?*

— Скажу завтра.

30 июня 1932

*Ночь на 30-ое июня. Дождь, сыро. [Мыла голову.^{61:87}]
С вечера — сильное вздутие живота. Слышу мало:
«Анура... Он [теперь^{61:88}] также будет работать для мест... жемчужина... Дамосар... Тайник открою, о Моя Урусвати!»*

Под утро болели колени; когда встала, прошли.

День — очень прохладно, [езде^{61:88}] снег на горах, тучно. [Самочувствие неплохое, но все мысли — в Америке.^{61:88}]

(С486) *Вечер. Беседа — вошла в кн[игу] «Сердце».*
486. Опасность происходит также, когда Указание не исполнено немедленно. Даже в обычной жизни, если просим кого-то посторониться, он вместо того непременно спросит о причине или, в лучшем случае, оглянется и допустит камню упасть на голову. То же происходит и с неудачными учениками. Сердце их промолчит там, где нужно действовать немедленно. Это также вредно и самому [сердцу^{22:81}], ибо что же губительнее, нежели неявленные сердечные приказы? Если сердце промолчит, это не значит ещё, что в глубине не принят знак телеграфа. Это так же вредно, как и покрытие сердца рассудком. Сколько сердец остановилось от напряжения невыполненных приказов! Спор сердца с рассудком является печальной страницей человечества! Сядем.

(С487) 487. Испитие яда или распятие являются непременным условием движения вверх. Как бы производится расчёт с низшей материей. Так научаемся летать, оставляя внизу тяжёлую обувь.

[30-VI.^{22:81}] *Теперь др[угое].* Разве не дух Ф[уямы] просил воды, когда полчища напали? От верных людей могла ему быть эта вода. Очень треплют имя, но если претерпеть, то от Нас видна великая победа. Потому пользуйтесь всеми посланными возможностями. Нужно ковать там, где враг не успел ещё догнать. Не слишком утомляйтесь, ибо расход велик. Так называем время прямых столкновений. У тех тоже нелегко (*врагов*). Но работа из мести самая острая. Подумаем о всех Владыках. Помолчим. Спешу.

Ночь на 1-ое июля. Прохладно, ясно. Слышумало, также мало вспышек света. Сна нет. Ясное сознание о трудности чрезвычайной в Битве. Услышала дважды: «Очень тяжкое положение! Сила исполинская... рыдают...» Видение Н[иколая] К[онстантиновича] — я ему это говорила.

Заснула на рассвете. С вечера были охлаждающие лучи. Утром встала легко; колени не болят.

День ясный, тёплый; приезжают Магон'ы [Махонь]. Прошлась утром по саду — боль под лопаткой, больно двигать левую руку и глубоко дышать. Должно быть, центр лёгких снова возгорается.

(С488) Вечер. Беседа — вошла в кн[изгу] «Сердце».
488. Даже не дочитав первую книгу, Мой друг уже спрашивает: «Когда выйдет вторая?» Даже не исполнив ни одного Указания, Мой друг хочет узнать: «Когда будут даны следующие Советы?» Не сохранив ни одной тайны, Мой друг требует доверить ему [ещё^{22:81}] большее. Так вы знаете, как это бывает. Вы знаете, как, не прочтя книгу, грамотей уверяет, что он знал всё это от рождения. Вы знаете, как, не покинув ни одной привычки, скромник уверяет о полном своём обновлении. Потому издревле так указывалось на пользу смены привычек.

Хождение по землям имеет между прочим и ту особенность, что приучает к всевозможным условиям. Человек, познавший сердца многих народов, не потеряется и в толпах Тонкого Мира. Но, конечно, это один из механических способов просвещения

сознания; основное укрепление сознания будет через сердце. Сядем.

(С489) 489. Сердечно познавший не спросит о последующем, не прочтя первое. Так сердечное познание даёт обаяние, которое не приобретается золотом. Явление «Анура» — иначе говоря, сердечного обаяния — ценится очень высоко. Оно принадлежит к качествам накапливаемым и неотъемлемым. Анура — сердечное обаяние, или Царь-Сердце. Можно видеть, как с детства обаяние открывается — иногда даже в тягость самому себе, ибо люди иного напряжения перемешивают ритм.

[I-VII.^{22:82}] Помолчим. Фуяма часто в духе говорит языком Ютландии. Довольно.

2 июля 1932

Ночь на 2-ое июля. Ясно, тепло. Вздутие живота; боль под лопаткой чувствуется — поворачиваться ещё трудно. В ответ на мои мысли услышала: «Radiant future — yours [англ.: Сияющее будущее — твоё]!.. В панике (должно быть, в Америке)...» Сна мало. На утро боль под лопаткой стала легче.

Утро — получили телеграмму из Ам[ерики] об изгнании receiver'a [англ.: арбитражного управляющего] [удалён судом из нашего Building'a^{22:82}]. Мои посылки против тёмных сил и слабость Н[иколая] К[онстантиновича] совпали с битвою, с судебным разбирательством.

День жаркий; самочувствие неплохое, но всё же около 6-ти часов снова стал болеть центр под лопаткой.

(С490) Вечер. Беседа — вошла в кн[игу] «Сердце».
490. При найме дома даже самые грубые люди обойдут все помещения и выразят свои чувствования. Разве можем поместить учеников наших в дома неосмотренные? Нужно знать всё окружающее. Нужно почувствовать все наслоения прошлого, прежде чем устремиться в будущее. Но когда приходит решение о будущем, тогда прошлое отпадает, как тень прошедшего заката, но лишь заря восхода освещает чело. Напрасно некоторые люди заподозривают нас в недостаточной кооперации. Гораздо больше нашей заботы о них, нежели они думают о нас. Если перечислить множества испорченных советов и недоделанных зданий, то можно представить себе, как трудно засыпать пропасти! Так можно возводить даже теперь прекрасные твердыни!

(С491) Теперь др[угое]. 491. Видите, как мощна торжественность! Видите, как можно достигать именно торжественностью. Потому не только советуйте торжественность, но требуйте её как спасение. Мы лишь начали стезю торжественности; если удастся вам её продолжить, увидите чудеса. Уже месяц ведём восхождение торжественное. Несмотря на Бой, Мы сходимся торжественно. Мы отбросили всё подброшенное и собрали явление запасов добра. Поверх всех сердечных достижений светит торжественность. К ней зовём, на неё указуем! Сядем.

(С492) 492. Удесятерите торжественность. Умножьте её, как умножают лампы молитв. Когда идём путём восхождения, вложите руку Нам [и^{22:83}] поспешите к вершине сердца. Скоро займёмся «Знаками Огня». Теперь утвердим качества сердца и покажем их в жизни. Напрягайте энергию во славу Владык — торжественно и мужественно. Спешу.

3 июля 1932

Ночь на 3-ье июля. Облачно, но тепло. Вспыхивают серебряные звёзды. Краткое воздействие охлаждающих лучей. Сна нет; вздутие живота; приняла соду.

Посреди ночи — сильные вспышки огненных кругов Третьего Глаза; и увидела себя на далёком расстоянии в серебряном свете — на мне был мой парижский балахончик; казалось, [я^{61:89}] что-то говорила.

С вечера было видение осколков тёмных снарядов, причём они были необычайно материальными. Заснула под утро.

День очень тёплый, [хотя и^{61:89}] облачный. Самочувствие неплохое, хотя ещё больно глубоко дышать.

(С493) Вечер. Беседа — вошла в кн[игу] «Сердце». 493. Разве не чудесен опыт, когда вы прилагаете сердечную энергию на расстояниях огромных и способствуете делу великому? Можно проверить сроки и получить совершенную точность. Потому так важно записывать главные явления и ощущения. Таким образом можно бороться с нелепостями, которые

будут утверждать, что везде — только случайности и совпадения. У них нет сознательного применения главнейших энергий; из этого проистекает вред не только для них самих, но и для всех остальных. Нет хуже хаотичного мышления и ломания токов энергии. Каждый выходит из себя, когда перед носом его задувают светильник; но именно задуванием светильника можно назвать пресечение сердечной энергии. Не устаньте твердить об этом. При сильных истечениях энергии особенно вредно нарушать ритм самыми житейскими раздражениями. Никогда не знаете, как требовалась ваша энергия, потому торжественность будет лучшим охранением от изломов и зазубрин; особенно при Армагеддоне нужно отрешиться от привычных мер. Утверждаю великое время, которое может соответствовать лишь торжественности. Сядем.

(C494) 494. Вы хотите спасения и преуспеть, но для этого нужно согласиться в действиях. Нужно понять, насколько каждое разбитие ритма губительно. Уже десять лет подготавливаю этот час битвы. Скажите непокорным, что нарушение нити равняется отпадению от Владыки. Именно теперь запомним это окончательно. Много мостов нужно спешно перейти сейчас, и нельзя растрачивать сокровище! Мы требуем, чтобы хотя теперь это время было признано особым, иначе вместо блестящей победы можно ввергнуться в разорение. Мы ведём вас к победе, и никто не имеет права мешать Нам! Сейчас тёмные силы будут

действовать ничтожными мелочами, но именно на них легко закалить торжественность. Довольно.

4 июля 1932

Ночь на 4-ое июля. Облачно, тепло. Вспыхивают серебряные звездочки и волны красного света. Страшно мучительное, тянущее чувство в руках и ногах. Томлюсь, не могу спать — приняла строфант, двойную порцию. После этого стало лучше [легче^{61:90}].

Ответ на думы: «Гармоническое целое...» — много упущено.

Видение Яруи, немного испуганно смотрящего на меня. Я что-то очень серьёзное говорю ему — не записала и сейчас не помню.

«И направо, и налево... никто ничего не даёт... удары сильны... решено прикончить совсем (казалось, относилось к решению Сатаны покончить с моим сердцем)... Scala furioso [Скала фуриозо]!..»

Охлаждающие лучи действовали неоднократно в течение ночи. Заснула лишь под утро. Устала.

День — ходят густые облака, тепло. Усталость — приняла строфант и дважды мускус. Землетрясение и наводнение в Голландской Индии.

(С495) Вечер. Беседа — вошла в кн[игу] «Сердце». 495. Люди иногда готовы признать мощь мысли, но это признание они не обращают на себя. Мечтают о великих мыслях и не приведут в порядок мал[ы^{22:83}] е. Спросят: «Как привести мысль в действие?» Нужно

начать с дисциплины над самыми малыми мыслями и затем уже создать мысль, двигающую горами. Совет о порядке малых мыслей есть начало оздоровления сердца. Не полагайтесь на разные внешние пранаямы. Путь Агни Йоги — через сердце, но следует помочь сердцу порядком мыслей. Беспорядочные мысли как вши и блохи — они поражают тонкое вещество. Они приносят часто смертельный яд. Именно малейшие мысли безумны, и потому они главные препятствия к сближению Тонкого и плотного мира. Как уговорить друзей, чтобы они немедленно приняли к исполнению сказанное о малых мыслях?! Ведь это требует лишь малого внимания и сознания ответственности. Сядьте.

(С496) 496. Когда же горит восход Битвою, тогда особенно нужны мысли к Будущему, ко Благу Общему. Scala furioso не затронет сердце, укреплённое мыслью о Служении.

[4-VII. ^{22.84}] *Теперь др[угое].* Сатана со всеми его решениями не повредит сердцу ограждённое, но все должны звучать как трубы Ангелов. Особенно сейчас нужно это ясное решение. Явление напряжения может обратиться в плодоносный ливень. Помолчим. Слабая сторона сатанистов — в их хвастовстве. Утверждаю осмотрительность и доброжелательство по Иерархии.

В конце Беседы почувствовала себя худо — дурнота и напряжение в солнечном сплетении.

Ночь на 5-ое июля. Тепло, тучно. Сна нет. Посреди ночи — охлаждающие лучи. Сильные [и^{61:91}] непрестанные зарницы. На рассвете — сильный дождь. Заснула; слышала очень мало. Утром встала с трудом.

День облачный, свежее; самочувствие неплохое.

(С497) Вечер. Беседа — вошла в кн[игу] «Сердце».

497. Встретитесь с вопросом: «Отчего явленная помощь оказывается именно на краю бездны?» Тому причин много — карма и желание самоусовершенствования. Но, с другой стороны, причина — в напряжении сердечной энергии. Для сотрудничества с Высшими Силами нужно напряжение сердечной энергии [сердца^{22:84}], но обычно оно возникает, лишь когда напряжение доходит до крайней степени. Значит, если бы сердечная энергия была выявлена как подобает, то и сотрудничество наступило бы скорее. Так опять приходим к вопросу воспитания сердечной энергии. Опять вспомним, что это воспитание должно начинаться с мельчайших чувствований и от самых обычных действий. Такое условие затрудняет положение, ибо люди любят сказать: «Дайте мне сразиться с великаном, но избавьте от ловли блох». Но великаны редки, тогда как блохи бесчисленны. Нужно пройти через эти тёмные полчища. Нужно охранить от них дом. Яд, принесённый великаном, меньше яда блошиного. Появление великана вызывает и необычное мужество, но против мух и блох тоже нужно мужество, и обычно люди страдают от мух, но не от великанов. Сядем.

(С498) 498. Опровержение Учения может быть разнообразно — кто-то вообще не может вместить Учение, так же как вообще не принимает мудрые советы; но гораздо опаснее, кто понимает ценность Учения, но сознательно противоречит, ибо уже находится в тёмном служении.

Так с людьми и бывает, когда самые, казалось бы уже явленные, устремления вдруг преломляются. Так происходит от недостатка сердечного воспитания. Этот предмет нужно проходить и в семье, и в школе. Нужно придать ему не вид опыта, но твёрдо вести развитие памяти, внимания, терпения, доброжелательства и после обратить наблюдательность за ощущениями сердца. Так будет заложена торжественность и любовь к Прекрасному. Так определится граница Света и тьмы. Дети любят Свет.

[5-VII.^{22:85}] Помолчим. Кроме Америки, сейчас много действий Японии, Германии, Москвы. Спешу.

Во время Беседы видела большую чёрную звезду, окружённую жёлтым ободом [кольцом^{61:91}], — нужна большая осторожность со здоровьем.

6 июля 1932

Ночь на 6-ое июля. Прохладно, [очень^{61:91}] тучно. Небольшое вздутие в области живота. Охлаждающие лучи.

Думы об Амер[ике^{61:91}] — услышала: «Придётся лачать...» [Поняла, что это относится к врагам.^{61:91}] Слышала ещё, но не записала.

Долго не могла заснуть, и с вечера было томление в коленях; хотела было принять строфант, но получила облегчение от действия охлаждающих лучей.

День жаркий, душный; страшная усталость, сонливость, несмотря на принятие мускуса. Ноги как пуды — даже боль в мускулах при передвижении. Настроение очень подавленное.

(С499) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 499. Зло создаёт субстанцию, по плотности подобную добру. Конечно, невозможно держать в пространстве ядовитые рассадники, потому разве не справедлив закон, что посеявший должен пожать — иначе говоря, должен трансмутировать — своё порождение? Было бы несправедливо нагружать всё зло на добрых духов. Конечно, великий Дух поглощает и трансмутирует массу зла, но даже ему нелегко принять яд мира. Знаете, как тяжело трансмутировать зло от всех частей света! Знаете — что стоит истечение сердечной энергии.

[6-VII. ^{22:85}] Теперь др[угое]. Нужно заметить, что эти дни очень трудные. Требуется огромное количество огненной энергии. Невозможно удержать истечение её! Сядем. Посидим спокойно, подумаем, что Лучи Учителя не дремлют, но столкновение велико! Помолчим. Сейчас пришло важное сообщение — явление Германии поможет плану. Главн[ая помощь — в^{22:85}] нагнетени[и^{22:85}] энергии; остальное — после. Но при таком напряжении позволительны осторожность и бережность. Мой Луч не дремлет. Спешу.

Чувствовала себя ужасно — усталость чрезвычайная, иглы в руках.

Ночь на 7-ое июля. Душно, тепло; самочувствие и настроение тяжкие и подавленные. Приняла стробант. Ночь прошла сравнительно легко.

Ответ на думы мои: «После этого “озарения” они (подвижники) все скоро умирали... потому нужна такая бережность и постепенность...» Под утро: «Трансмутация невозможна сейчас, при существующем Армагеддоне... Трансмутация, явленная тебе, возможна только вследствие твоей исключительной близости ко Мне...» [Встала довольно легко.^{61:92}]

День душный [солнечный^{61:92}], ходят тяжёлые [мощные^{61:92}] тучи. Усталость продолжается. К вечеру духота усилилась!

(С500) Беседа для кн[иги] «Сердце». 500. Сердце всегда считалось средоточием жизни. Затем люди познали в сердце Йогу Иерархическую, иначе — связь с Высшим. Теперь установилась Йога Тонкого и Огненного Мира — такое сотрудничество сердца оказывается новым обстоятельством в сознании людей. Именно — мы не должны оставаться в пределах отвлечённой этики. События и неоспоримые обстоятельства ведут человечество к новым путям, потому так советуем отрешиться от гнёта привычек и понять особое наше время.

Моисей погружался в науку Египта, но он опередил её десятью строками. Так действует Йога Иерархическая. Теперь Мы советуем учёным: «Нужно наблюдать сердце всеми вашими приёмами — и вы натолкнётесь на не ясные вам явления». Сядем.

(С501) 501. Мы предложим врачам отнести все необъяснимые явления к Миру Тонкому — ошибки не будет. Пусть только начнут измерять и сопоставлять так называемые здоровые сердца. Считаю — нужно понять, насколько это время необычно, и нужно к этому привыкнуть. Нужно всегда помнить о протекающей битве. Помолчим. Можно поехать в Кейланг около 20-ого.

(С502) 502. Неужели люди не замечают особенных свойств жары, гроз и бурь? Так правильно Урусвати оплакивает природу, больную людскими безумиями. Пойду в Битву.

[— Вл[адыка], я слышала, что после озарения многие умирали.^{22:86}]

— Об «озарении» скажу завтра.

8 июля 1932

Ночь на 8-ое июля. Новаялуна уже видна из-за гор. Душно [очень^{61:92}] — приняла строфант.

Услышала: «Вот так президент разоблачает тайны Мадридского двора!.. Животные какие-то! Ужас что такое!.. Где нужно непосредственное влияние, там ты незаменима...»

Видение Яруи, сидящего за столом, освещённого свечой, — очень чем-то удручён. «Со смертью говорил... svivenza [свивенца^{61:92}]...» Много не записано, повторно говорилось о смерти.

Под утро заснула. Было видение Светика в хорошем свете.

День очень душный, жаркий, несмотря на облачность. Большая усталость — к вечеру слипались глаза.

(С503) Вечер. Беседа для кн[ижи] «Сердце». 503. Озарение есть, в сущности, Благодать устремлённая, потому оно не должно быть смертоносным; но жизнь показывает как раз обратное. Откуда же может идти это противное следствие? Конечно, не от самих светоносцев, но от преступного заражения окружающей атмосферы. Так ещё раз показано в жизни, насколько условия, созданные людьми, не соответствуют прекрасным возможностям. Потому будем прилежно устремлять пространственные зовы, чтобы обновить сознания. Немало устремлений положено Нами, чтобы привлечь внимание людей на преступное безумие, которое возрастает непомерно. Они хотят пренебречь Законом Вселенной, но прежде нужно осознать утраченные возможности, зная, что всё поправимо. Мы мечтаем о новых расах, но подумаем — зачем нужна эта новая раса и чем каждый может помочь ей осуществиться? Прежде всего, в подвижности [сознания^{454:101}]. Нужно учить детей этой крылатой подвижности.

(С504) Теперь другое. 504. Истинно, скоро придётся спастись от расстройств стихий. Но ведь и это несчастье можно значительно смягчить образованием сердца. Просим врачей разных стран заняться исследованием сердца. Существуют много санаторий для всевозможных болезней, но нет Института Сердца. От недостатка сердечного воспитания происходит это. Ибо даже невежды не считают

сердце второстепенным. Между тем болезни сердца превышают рак и чахотку. Нужны сердечные санатории, где бы можно было заняться неотложными наблюдениями. Конечно, эти санатории должны быть раскинуты в разных климатах и на разных высотах. Можно видеть, что целое воинство может заняться нужными исследованиями в связи с умственными задачами, вместе с агрикультурой и прочими специальностями. Институт Сердца будет Храмом расы будущей. Институт Сердца, конечно, войдёт в Общество Культуры, ибо понятия сердца и культуры неделимы.

[8-VII. ^{22:86}] *Теперь другое.* Нынешняя усталость — не от жары, но от особого столкновения энергий. Мы боремся! Спешу.

— *Вл[ады]ка, к которому президенту относится сказанное сегодня ночью?*

— Вы знаете — зачиню.

9 июля 1932

Ночь на 9-ое июля. Облачно, душно; тяжёлая дремота, особых болей не замечала.

Посреди ночи очнулась с большой тоской — в центре Колокола встали вершины гор, очень напоминающи[е^{61:93}] картину Н[иколая] К[онстантиновича] [«Две чаши» или^{61:93}] «Будда Дающий». [Как всегда, к рассвету заснула.^{61:93}]

День дождливый, значительное похолодание. Самочувствие неплохое, но сильные приступы тоски.

(С505) *Вечер. Беседа для книги «Сердце». 505.* Ненаблюдательность людей потрясающая. Попробуйте медленно наполнять комнату дымом и замечайте, кто из присутствующих первым почувствует. Обычно условие самодовольства немедленно сменяется отчаянием. Ужас в том, что отчаяние сменится самодовольством. Так считайте главное несчастье в качаниях аритмичных. У Нас прежде всего обращают внимание на наблюдательность, которая помогает гармонизации центров.

[9-VII.^{22:87}] *Теперь другое. Не для книги.* Можно назвать ядовитую атмосферу, созданную людьми, сернистым азотом. Необходимо, как на дым в комнате, обращать внимание на это мертвящее вещество. Конечно, невозможно избежать его, но неслучайно советовал вам смолы деодара и эвкалипта. Они хотя и не могут уничтожить вред яда, но значительно отталкивают токи его.

Конечно, пища Йога, мускус, особенно восстанавливает ткань, разрушенную ядом. В Институте Сердца, конечно, нужно изучать подобные атмосферические отравления. Лишь крайняя степень ненаблюдательности мешает людям узнать вредителей. Сядем.

Сейчас необходимо провести ещё одну фазу Битвы. Необходимо закрепить нужную позицию. Понимаю, как вы спешите, но [и^{22:87}] Мы не теряем времени. Мы помним и укладываем события так, чтобы для всего осталось время. Ничто не потеряно, но сейчас настолько всё держится на общей энергии. Очень прошу направить все силы и мысли по

одному направлению — ко Мне. Хочу сказать вам и нечто радостное, но пока прошу соединить мысли и силы. Не удивляйтесь, что Битва длительна — они употребляют множество ничтожных мелочей, — но стоим прочно. Ведите вашу работу и посылайте мысли ко Мне. Шлю Сам Лучи — они тоже против мертвящего яда. Спокойно помолчим. Благодарю. Иду спешно.

10 июля 1932

Ночь на 10-ое июля. Несмотря на прохладу, ощущаю какую-то ритмичность в атмосфере. Сна нет. Думы — об отъезде в Кейланг; тоскливо — услышала: «19-ое», — м[ожет] быть, нужно ехать [именно^{61:94}] в это число.

«Смятение!» Приняла соду. Воздействие на сердце, мурашки вдоль левого плеча и груди. «Близится час предуказанный... свершится... свершится... смятение...» На рассвете [как всегда^{61:94}] заснула; проснулась — с трудом встала.

День ясный, тёплый; самочувствие неплохое, но всё же приступы тоски ощущаются — приняла мускус. Видела чёрную и красную звезду.

(С506) Вечер. Беседа — вошла в кн[игу] «Сердце». 506. Прежде всего нужно простое уважение к психической энергии. Нужно уважение к энергии, которая, подобно огню, насыщает всё пространство и конденсируется в нервных центрах. Пусть даже дети помнят, что в любом рукопожатии, в любом

взоре излучается эта связующая энергия. Устремление уважения научит и бережности к этому сокровищу сердца. Уважение прилично каждому мыслящему человеку. Не нужно стыдиться говорить об уважении, ибо оно расточено человечеством. Как можно ожидать явления сердечной энергии, если нет уважения к ней? Явление энергии будет лишь при осознании её. Если закон справедливости существует, то нужно уважать всё ведущее кверху.

[10-VII. ^{22:87}] *Теперь другое*. Конечно, дадите знать представителю Т[аши] Л[амы], чтобы все друзья оставались на местах. Можно сообщить в конце сентября. Можно простым письмом, спрашивая о танке Дуккар.

Теперь другое. Пусть завтра утром Удрая и Яруя пойдут к Тапёру и попросят написать Такуру — с указанием оказа[ть^{22:88}] содействие в ваших научных работах. Он не может отказать.

Теперь другое. Ехать можно двадцать пятого. Можно получить здесь ещё некоторые известия. Советую взять ламу с собою, также и доктора. Сядем. Посидим молча, думая о Битве, сейчас идущей. Действуйте по Указу. Спешу.

11 июля 1932

Ночь на 11-ое июля. Луна вступила в третью фазу нарастания. Тучно, не так жарко. Но мне нелегко — двойной ритм. Вспышки огня с правой стороны головы. [Как всегда^{61:94}] На рассвете заснула. Утром видела чёрный крест в круге.

День облачный, но душный. Уже с утра приняла мускус. Красные звёздочки.

(С507) Вечер. Беседа — вошла в кн[игу] «Сердце».

507. Опытный Правитель нередко положит руку свою на плечо или руку собеседника. Некоторые сделают это сознательно, но большинство — бессознательно. Но даже сознательные не всегда знают, как пользоваться этим методом. Они полагают, что рука уже достаточн[а^{22:88}], что ладонь уже передаст мощь мысли; но очень редко люди сознают, что концы пальцев излучают сильнее. При этом если внушается мысль, то пальцы должны быть сжатыми, но если желаете получить реакцию собеседника, то концы пальцев должны быть разделены. Таким способом достигается большее раздражение ряда центров.

Сколько сокрыто возможности в каждом действии! Только нужно их применить сознательно. Можно сравнить сознание с бессознательностью, как плавание без опыта. Конечно, кто-то сразу поплыл, но это чрезвычайно редко. Так нужно во всём соблюдать Иерархию, которая видимо и невидимо наполняет наше сознание. Прискорбно, если сознание будет представляться чем-то отвлечённым, чем-то почти сверхъестественным. Каждое биение сердца наполняет нас сознанием как существования, так и сущим пониманием Бытия. Туман мысли — лишь от неуважения к сознанию. Нужно эти слова написать в каждой школе. Могут дети спросить: «Как защититься от мёртвого обихода?» Тогда можно указать на надпись об уважении. Сядем.

(С508) 508. Спросят: «Как почуять влияние Учения среди будней?» Скажите: «На самых малых вещах; на каждом действии; на каждом прикосновении».

[11-VII.^{22:88}] *Теперь др[угое]*. Ручаюсь, что сознание ваше растёт. Не удивляюсь одиночеству Ояны, ибо из Ашрама она привезла накопление огня Урусвати. Теперь отрицание и обиход отнимают много от некоторых учеников. Урусв[ати] недаром чувствовала Ояну.

Теперь другое. Можно прочитать книгу Кострева. Можно похвалить её, хотя не нужно искать солнце в полночь. Мы должны привыкать к разным степеням сознания. Особенно не будем удивляться смятению событий. Предположение о Тибете верно, но *Tactica Adversa* [Тактика Адверза] говорит, что, чем больше смятения, тем лучше. Помолчим. Смятение велико — действуйте по Указу. Довольно.

— *Что озн[ачает] 19-ое число?*

— Не совсем ладное число.

— *Для Америки?*

— И для других стран.

— *Для дел?*

— Дела неразрывно связаны со всем происходящим. Спешу.

12 июля 1932

Ночь на 12-ое июля. Облачно, монсунные облака; прохладно, но душно. Волны сине-серебряного и лилово-розового света. Очень устремлялась к Владыке. Задремала и проснулась от действия Луча Владыки

— лёгкое замораживание, зак[он^{61:95}]чившееся сокращением центров. Сокращение началось от солнечн[ого] сплетения вниз, к центрам живота, без каких-либо болезненных ощущений.

С вечера было тяжело, душно. Усиленное вдыхание и натирание ментолом очень облегчает, также и приём соды. На рассвете заснула.

Посреди ночи промелькнуло [смутное^{61:95}] видение Ф[уямы], лежащего в постели. Он был очень светлый, но на голове мне показались два пятна — нужно быть осторожным.

День облачный, монсунный, свежий. Самочувствие неплохое, но замечаются аритмичные токи.

Пришло письмо Авираха о случае с Соф[ьей] Мих[айловной]. Глазной доктор впустил ей слишком большую дозу атропина, чем вызвал сильнейший приступ глаукомы. 5-го ию[н^{61:95}]я она имела видение, в кот[ором] я пришла к ней и положила руки на её глаза, после чего всякая боль прошла. Интересно отметить, что 5[-ое] число их соответствует нашей ночи 6-го и эту ночь я очень страдала болями в коленях и даже во сне видела [наших^{61:95}] американцев и жаловалась им на эту боль. Проснувшись, я хотела чем-либо натереть колени, [но^{61:95}] начались вибрации — и вся боль ушла. Вечером Владыка говорил о перенесении на себя чужой боли.

(С509) Вечер. Беседа — в кн[игу] «Сердце». 509. Где же то чувство, где же та субстанция, которой наполним Чашу Великого Служения? Соберём это чувство от лучших сокровищ! Найдём части его

в религиозном экстазе, когда сердце трепещет о Высшем Свете. Найдём части в ощущении сердечной любви, когда слеза самоотвержения сияет. Найдём среди подвига героя, когда мощь умножается во имя человечества. Найдём в терпении садовода, когда он размышляет о тайне зерна. Найдём в мужестве, пронзающем тьму. Найдём в улыбке ребёнка, когда он тянется к лучу Солнца. Найдём среди всех уносящих полётов в Беспредельность. Чувство Великого Служения беспредельно, оно должно наполнить сердце, навсегда неисчерпаемое. Священный трепет не станет похлёбкою обихода. Самые лучшие Учения превращались в бездушную шелуху, когда трепет покидал их. Так среди битвы мыслите о Чаше Служения и принесите клятву, что трепет священный не оставит вас.

(С510) Теперь другое. 510. Нужно воспитывать сердце. Нужно наполнять «Чашу». Нужно устремляться звучанием «Колокола». Нужно зажигать крылья пламенные Мира Огненного. От Сердца пойдём к Огню — скоро пойдём! Сядем.

(С511) 511. Опять не надо удивляться, что Урусвати творит благодеяния в духе, не помня о них в теле. Щедрый даятель не считает даров. Невозможно перечислить словами дары духа. Многие из них даже невыразимы словами — так огненны они!

Так мирские понятия не вмещают самого тонкого и высшего. Нужно помнить, что каждый час пламенное сердце творит, что люди называют чудесами.

Так можно творить в законах Вселенной. Примените это качество торжественно.

[12-VII. ^{22:89}] *Теперь др[угое]*. Имею основание советовать торжественность. Молчите. Щит — вам. Меч — воинам. Довольно.

13 июля 1932

Ночь на 13-ое июля. Тучно, свежо; немного томно от вздутия. Волны сине-серебряного и пурпурового света. Подумала, что при таком монсуне ничего не услышу, — и тут же услышала: «Помоги!.. никто ни в чём не помогает... Нужно обратить внимание на подробности... Катастрофа...» Было сообщение о китайцах — ускользнуло. «Катастрофа надвигается...» Скоро заснула и спала довольно долго. Встала рано.

День облачный, но теплее. Самочувствие неплохое, работала много.

(С512) Вечер. Беседа — в кн[игу] «Сердце». 512. Житель природы, когда хочет припомнить что-либо, непременно встряхнёт головой. В этом движении сокрыта древняя мысль о вещественности идей. Чтобы вызвать наружу сокрытое воспоминание, требуется даже физическое движение. Точно бы нужно было передвинуть уложенные предметы. Теперь, когда знаем о разных кристаллических отложениях, то инстинкт явленный считается нестранным; наоборот, нужно изучать движения первобытных народов, среди них найдём не только выражения ритма космического, но и явления, связанные с пониманием

нервных центров, — так человек в сущности своей знает многое, что ушло из первого слоя памяти. К тому же пробуждению памяти служат путешествия и перемены мест жизни — как калейдоскоп рождает новые сочетания; так пробуждаются в памяти многие малые зерна, содержащие великий потенциал. Так движение может дать свидетельство совершенно утончённой вещественности. Нужно к тому же почувствовать, как следует предоставить себя Высшей Иерархии, чтобы наше существо могло дать пользу космическому движению. Конечно, движение может быть вовсе не телесное, но духовное, ибо [вы^{22:90}] знаете, что нет границы этих областей. Сядем.

(C513) 513. Говорю, насколько можно и нужно. Указание нужно принимать как приказ в битве. Ныне нужна помощь; она должна состоять не только в единении и торжественности, но также в напряжении сердца к Нам. Нужно отбросить все посторонние мысли, чтобы тем легче посылать Нам. Значение пламенного сердца велико — это действительно Космический Магнит. Труднее всего люди допускают своё космическое значение. Унести по небу каждый не прочь, но и здесь его значение также велико!

[13-VII. ^{22:90}] *Теперь др[угое].* Соберём мощь и поймём, как Благодать необычна. Помолчим. Когда говорю: «Катастрофа», — то лучше ждать её изо всех дверей. Так мы не выдадим тайну, видимую пока лишь Мне. Довольно.

Ночь на 14-ое июля. Облачно, [ночью^{61:96}] дождь. Долго читала — очень устала. Синие и серебр[яные] волны света. Краткие охлаждающие лучи. Не записывала, кроме одной фразы: «Ящик мы дошлём потом...» Спала довольно много.

День солнечный, хотя ходят тучи; тепло, но не так душно. Работала хорошо, хотя мускус не принимала, зато — много соды.

Вечер. Последнее время замечаю большую сонливость во время Беседы, также истечение из правого виска. Чёрные звёздочки, лишь одна синяя.

(С514) Беседа для кн[иги] «Сердце». 514. Если простое движение выявляет память, то для прозрения нужны особые условия Тонкого Мира. Можно с удивлением заметить, что мгновенные прозрения не зависят от рассудочных условий. Прозрение нисходит в минуты, совершенно неожиданные, — даже усмотреть можно ряд самых странных движений, и нагнетений, и мыслей, казалось бы, посторонних. Это положение психиатры должны исследовать. Можно накопить ценные наблюдения, которые помогут приблизиться к условиям Тонкого Мира. Конечно, чуткое сердце отметит качеством пульса это состояние прозрения. Явление знания сокровенного не имеет ничего общего с сомнамбулизмом и спиритизмом; состояние прозрения совершенно естественно. Нужно лишь отмечать эти огни прошлого и будущего. Среди Тонкого Мира тоже нужно изощрять сознание. Потому каждое воспитание сердца есть Врата в Высшие Миры.

Опасаемся, что эти советы неотложные уступят место каждодневности. Кто-то скажет: «Давно знаем всё это!» — и пойдёт на базар. Спросите вдогонку — почему же он даже не думает о сердце и не мыслит об огне? Сядем.

(C515) 515. Опасно не ощущать ответственности. Явление путника временного тоже опасно, и мы все именно безвременные и устремлены к восхождению как несущиеся тела небесные. Потому каждое отступление противоестественно — как преступление, как зло. Каждый по природе идёт кверху, и ответственность является не бременем, но крыльями. Но стоит пошатнуться, как та же ответственность оказывается жёрновом на шее. Но и без ответственности мы не можем плыть по океану стихий. Не мораль это, но спасательный круг. Прощание есть лишь новая ответственная встреча. Не временные мы, но беспредельные. Очень спешу.

15 июля 1932

Ночь на 15-ое июля. Тучно, сыро, дождь. Самочувствие нелёгкое, настроение горестное — вижу, сознаю свои ограничения. Волны света менее ярки. Но два круга Третьего Глаза довольно ярко сверкают при движении и когда просыпаюсь.

Видение, очень продолжительное, массы цветов — флокс[ов], гортензий.

Видение злобной женичины — европейки; может быть, Германовой.

«Ералаш в голове... помогать... sinistre [англ.: злое- щий]... и приведут то, что надо... по краю пропасти...»
Были слова незнакомые — сразу не записала и сейчас не могу вспомнить.

Долго не могла заснуть. Тянущее ощущение, очень мучительное, в коленях и в левой руке, особенно в двух пальцах — мизинце и безымянном. Охлаждающие лучи слабые. На рассвете заснула. Утром — фраза: «Съешь сердце!» — должна придать, видимо, бодрости себе. Встала с трудом — усталая.

День. Душно, облачно; самочувствие среднее.

Вечер. Чёрные звёзды, сонливость, истечение из виска.

(С516) Беседа для кн[иги] «Сердце». 516. Истечение невидимой энергии при телесной сонливости будет верным знаком участия в отражении тьмы. Мы можем призывать к бою в любое время, потому неожиданный приступ сонливости должен обращать особое внимание. Так же и поток энергии не останется незамеченным. Унесёт он много сердечной энергии, потому заслуженно дать той энергии снова аккумуляроваться. Немудро позволить источиться, потому напомним отдых в виде перемены занятия. Сядем.

(С517) 517. Наблюдение над цветами Тонкого Мира очень показательно — оно указывает, как творчество Тонкого Мира доступно пламенному сердцу. Истинно, там легко сознательному духу. Он может творить без усилия, перенося образы земные в лучшую оболочку. Но не односторонне это творчество

— тем же процессом водворяются и лучшие образы на Земле.

(С518) *Теперь др[угое]. 518.* Не случайно мы часто толкуем о творчестве Тонкого Мира. Сознательность и внимательность приготавливают нам широкое поле для творчества. Можно заметить, что это созидание не утомляет и остаётся неисчерпанным, — так происходит между мирами сотрудничество. Мы можем утончать формы Тонкого Мира. Потому каждый запас утончения нужно беречь как сокровище. Сердце менее изнашивается, если окружающее не мешает этим утончениям. Потому Мы так против невежества, которое наиболее нарушает восхождение сердца. Конечно, невежество есть союзник сил тёмных.

[15-VII. 22:91] Помолчим. Действительно, много чёрных звёзд. Утвердимся в победе.

— *Видение Германовой?*

— Конечно.

— «*Sinistre*»?

— Около неё.

16 июля 1932

Ночь на 16-ое июля. Душно — монсунные облака, дождь. Скоро заснула. С вечера было вздутие живота. Слышала мало, не записывала. Болей не наблюдала.

День [монсунный^{61:98}] — душно, сыро. Приняла мускус — приливы крови.

(С519) *Вечер. Беседа — в кн[игу] «Сердце». 519.* Действительно, отложение впечатления в Третий Глаз

есть основа творчества. Не только старые буддисты, но незапамятные Заветы требовали воспитания наблюдательности. Сердце, лишённое сокровища наблюдательности, затрачивает массу энергии там, где можно [было^{22:91}] проявить великую бережность. Учитель должен развивать наблюдательность на самых прекрасных предметах. Особенно непростител[ен] в человеке скользкий взгляд, ничего не замечающий, ничего не дающий. Химизм взгляда разве не будет благодетельным заданием для истинного учёного? Сядем.

(С521) 52[1]. Советую быть сердечно готовым[и^{22:92}] исполнить Указы Учителя. Повторяю: «Даже если они покажутся необъяснимыми». Иногда требуется движение, которое не может быть явлено. На горных путях нельзя идти ни направо, ни налево, но лишь прямо. Нельзя соскочить в пропасть, ни вскарабкаться на отвесную скалу — путь один, и сверху видно назначение.

[16-VII.^{22:92}] Конечно, вы покажете Махону, насколько странны его рассуждения олице, старше[м^{22:92}] по чину. Предложите осенью поехать в Симлу, если кто-то желает принять достойно, — так понимание сатанистов не должно раздражать вас.

Теперь др[угое]. У Нас большая Битва. Нужно всеединение, нужно поберечь все силы. Нужно помнить, что Мы над вами являем сильные разряды, — больше сказать не могу. Спешу.

— *Что у Светика?*

— Положить компресс из тёплой воды.

Ночь на 17-ое июля. Душно, тучно. С вечера — волны чёрные, застилающие светлые; сна нет.

[В сознании^{61:98}] В центре «Колокола» встаёт видение [облик^{61:98}] Ирмы Маницарли, сотрудничающ[ей^{61:98}] со мною; также читаю её маленькую брошюрку о необходимости отворачивания [отражения^{61:98}] вражеских нападений — одобряю её.

Затем [встаёт^{61:98}] видение угла с [русскими^{61:98}] иконами; м[ожет] б[ыть], комната Германовой, но сейчас уже не помню ни чувства, вызванного этим видением, ни связи с делами.

Ощутила сильное движение в солнечно[ом] сплет[ении] — [очень^{61:98}] обильное истечение слюны. Сверкают два круга Третьего Глаза. Внутри меня встухнул серебр[исто-^{61:98}]золот[ой^{61:98}] огонь — как бы на светлом, белом столбике. После этого ско[ро^{61:99}] заснула.

Утром видела себя — очень похудевшей и с тёмными волосами медного оттенка.

Был сон, в кот[ором] казалось, что наш местный житель, Mr. [мистер] Ли, имел какое-то касание к тибетцам и помогал мне в чём-то. Помню плохо, но во всяком случае он не был враждебен.

День [монсунный^{61:99}] дождливый, душный; самочувствие подавленное.

(С520) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 52[0]. После пульсаций мира не ужасны трепетания сердец человеческих. Нужно потому везде примерять большой пробный камень, иначе невозможно

просуществовать, погрузившись в лужи подлости. Мера целой Вселенной нужна там, где шумит Армагеддон. Утешение — в соизмеримости. Нужно приложить всю наблюдательность, взвесить вещество Битвы. Часто люди всё-таки понимают [Битву^{22:92}] не больше уличного столкновения, забывая, что сражение — в почтовом ящике, в [улыбке^{22:92}] ухищрённой лжи и в задержке Света. Битва гораздо драматичнее, нежели обыватели её понимают. Когда говорю о бережности, тоже понимайте на семь концов.

Мои Советы подобны отеческим напутствиям уходящему сыну. Сундук дорожный должен содержать предметы на все случаи жизни. Но в тайнике уложено сердце, и долго вдогонку буду кричать: «Главное — береги тайник!»

[17-VII. ^{22:92}] *Посидим молча.* Сейчас идёт важное сообщение о японских войсках. Очень желаю Японии укрепиться по Амуру. Нужно ещё 60 тысяч войск. Так Мы следим за укреплением районов в ущелье пустыни. Советую принимать разные вести, как на поле битвы. Спешу.

- *Нужно ли пригласить Маһон'ов [Махонов]?*
- Не нужно особенно звать, но не препятствуйте.
- *Может быть, нам остаться?*
- Опасно показать, что горы не нужны.

18 июля 1932

Ночь на 18-ое июля. Душно, дождь. Воздействие вибраций на сердце. Спала больше обычного.

Просытаясь, каждый раз видела столбец русской газеты — должно быть, очередная клевета!

С вечера слышала — м[ожет] б[ыть], ответ на думы: «Хвалю! (остальное не помню)...» [Самочувствие подавленное.^{61:99}]

День очень тяжёлый; приезжали Махон'ы [Махоны] — неприятный разговор. Светик очень страдал от нарыва на виске — темпер[атура] 38,3°, головная боль. Вся правая сторона лица вспухла.

Вечер. Защищаю вас. Беседы не будет.

— Что дать Светику?

— Можно компресс, спирт нельзя. Спешу.

19 июля 1932

Ночь на 19-ое июля. [19-ое число, указанное ещё 10 июля как очень неладное число, оправдалось.^{61:99}] Тучно. Измучена болезнью-недомоганием Светика и визитом Махон'ов [Махонов]. Легла около часу ночи. Вибрации восстановили силы; встала в 3 1/2 ч., пошла к Светику — меняла компресс[ы^{61:99}]; легла снова в 5 часов, проспала до 7 1/2 ч. На мои мысли о Светике услышала: «Наш Сын!» — поняла, что Владыка заботится о нём и я не должна волноваться. Под утро услышала: «S.O.S. Крокодилы!»

День — душно, тяжело. Светику лучше. Нарыв вскрылся, температура 37,5°. Укладываемся к отъезду — измучилась; приняла мускус, строфант. Тошнота, дурнота от чрезмерной усталости; прилегла на полчаса — стало легче. Тянущее чувство в «Чаше»

почти не оставляло весь день. Никогда, кажется, так плохо не чувствовала себя.

(С522) Вечер. Беседа для кн[ижи] «Сердце». 522. Язык Тонкого Мира не нуждается в словах, хотя и может ими владеть. Его выражение — в чувствознании, в передаче точнейших чувствований. Так Тонкий Мир не должен нарушать музыку сфер беспорядочными звучаниями. Мы не должны удивляться этому, ибо даже в плотном мире созвучные сердца многое обоюдно передают языком сердца. Пусть этот язык будет постоянным напоминанием о возможности Тонкого Мира.

[19-VII.^{22:93}] Теперь другое. Сообщаю вам, что на некоторых путях — победа, но понимаю, что вы напряжены весьма. Ядовитые стрелы — если даже отражены щитом, то всё же они раздражают атмосферу. Невозможно растворить напряжение немедленно. Потому прошу ещё хранить торжественность. Раздражение особенно привлекает отравленные стрелы. Нельзя начертить все кривые пространственные, которые борздят сейчас слои земные. Знаю, что трудно. Не упускаю случая помочь и послать Лучи. Так будем тверды! *(Очень плохо чувствовала себя.)*

— *Что делать Свет[ику]?*

— Можно продолжить компрессы, главное — не застудить. Опухоль опадает.

— *Можно ли положить эмульсию на железы?*

— Можно, но главное — тепло.

— *Пирамидон?*

— Да.

Ночь на 20-ое июля. Сильная рвота. Приняла строфант — скоро заснула. Просыпалась довольно часто, но особых болей не замечала — лишь общая усталость. Ничего не слышала, но, вернее, не помню.

День душный, солнце. Усталость и тянущее необъяснимое чувство в сердце или «Чаше» — услышала: «Умучена». Тошнота, граничащая с дурнотой.

(С523) Вечер. Беседа для кн[ижи] «Сердце». 523. Понять нужно, что есть мысль малая. Она, как насекомое, отсекает все самые сильные побуждения. Нрав самый настойчивый распатывается уколами малых мыслей. Казалось бы, это повторено и уже надоело, но, когда приходит время действия, люди забрасывают себя облаком осколков малых мыслей. Самые благородные решения стираются под слоем постыдных мыслей. Мешает подвигу прежде всего не столько сомнение, сколько бесформенные мысли, порождённые старыми привычками. Утверждаю, что нетрудно освободиться от привычек, если достаточно перенесём сознание в будущее. Часто люди меряют будущее по настоящему и тем обрезают новые крылья. Даже птицы знают о смене перьев и подчиняются соответственным условиям. Для смены крыльев они удаляются в заросли, чтобы снова взлететь обновлёнными. Так будем брать пример с [этих^{22:93}] младших собратьев. Они могут пропеть нам отличную песнь сердца. Сядем.

(С524) 524. Люди не желают представить себе, сколько опасностей проявляется около них. Сколько

раз Высшие Силы и участники Тонкого Мира спасали их! Но человечество полагает, что если день миновал, то, значит, ничто не угрожало. Такое мышление при- тупляет зародыши чувства признательности, но без этого чувства человечество не может преуспевать. Вместо признательности появляется требователь- ность и затем угроза. Но на угрозе, как на крапиве, не про[е^{22:94}]дешь. Жалки угрозы Высшим Силам! Нет ничего более разлагающего, нежели угрозы. Сердце засыхает от пыли угроз.

[20-VII. ^{22:94}] *Теперь другое.* Победа имеется. Нуж- но продолжить битву по тому же направлению. Не думайте, что день вчерашний не был опасен. Мо- жет быть, Мне принадлежит доля признательности. Урусвати также положила много сил. После скажу, в чём дело. Помолчим. Советую строфант — 8 капель ночью.

21 июля 1932

Ночь на 21-ое июля. Вечером стало немного легче — заснула не так скоро, но самочувствие не такое плохое. Ночью спала!!

С вечера много слышала, но не записывала — сейчас всё забыла. Под утро сказано было странное слово, без объяснения его значения: «Уромания!»

День душный. [Укладываюсь. ^{61:100}] Устаю, но нет [той дурноты^{61:100}] тошноты и тянущего чувства в «Чаше».

(С525) Вечер. Беседа для кн[ижи] «Сердце». 525. Вы знаете, насколько Мы против всяких условных привычек, но нужно различать между привычкою и погружением в спасительное чувство. Например, торжественность собирает в себе и восторг, и восхождение, и защиту от зла, и обращение к Иерархии. Так спасительна торжественность, но её нужно воспринять и удержать. Среди тления и разрушения какая торжественность?! Но для торжественного сознания разрушения и не существует. Оно немедленно покрывается куполом воссоздания во всей прекрасной утончённости. Так отражение торжественности недаром считается лучезарным. Нужно запастись всеми припасами перед путём. Наши Друзья приносят путникам лучшие цветы. Торжественность расцветает пурпуром — так собираем гирлянды сердца.

Теперь др[угое]. Нужно продолжить целительное настроение. После избегнутой смертельной опасности можно радоваться, насколько ваши ауры мало затронуты. Можно видеть, насколько хранение торжественности, даже относительное, всё же помогло. Нужно продолжить и углублять торжественность. Сядем. Не одна и не две опасности собирались к девятнадцатому числу, но можно видеть, как единение может связать нити с Иерархией.

(С526) Теперь другое. 526. Часто Мы шлём людям сильные предупреждения, но глухота поразительна. Даже услышанное будет ими извращено до неузнаваемости. Нельзя удивляться достаточно, когда даже для своего спасения люди так неповоротливы, лишь

бы оскорбить Высшие Силы. Прошу не забывать о мерзких постановлениях сатанистов и помнить, что общими силами зло будет побеждено. Нужно помнить это как приказ Владык. Не нужно сожалеть ни о чём, ибо во время Битвы нужно стремиться лишь к Будущему.

[21-VII. ^{22:94}] Нужно беречь здоровье. Учитель — на страже. Помолчим. Довольно.

— Владыка, что означает «Уромания»?

— Торжественность светоносная. Конечно, вы ждёте слышать об опасностях. Не хочу перечислять их — скажу после.

22 июля 1932

Ночь на 22-ое июля. Душно, сильнейший дождь, зарницы. С вечера слышала немного. Тянущее чувство в «Чаше» или сердце.

Слышала: «Delightful Professor [англ.: Восхитительный профессор]!..» — всё остальное забыла, ибо, как всегда, сразу не записываю, но лишь под утро.

Задремала; проснулась от шевеления в солнечн[ом] сплетении — обильное истечение слюны.

«Дорога очень нехорошая... Ужас!.. Это ужасно!.. [под утро^{61:101}] Сломался зуб!..» Услышала без всякого потрясения — должно быть, относится к врагу.

День страшно душный. В «Чаше» всё ещё ощущается тянущее чувство. Принимаю мускус. К вечеру стало ещё тяжелее.

(С527) Вечер. Беседа — вошла в кн[изу] «Сердце». 527. Замечайте, насколько события далёкие прежде сердца отзываются на «Чаше». Эта последовательность редко отмечалась. Конечно, при наполнении «Чаши» нужно принимать сердечные средства, но всё-таки «Чаша» напрягается первая. «Чаша» требует торжественности, как бы для наполнения уровня. Лучше сядем. *(Чувствовала себя очень тяжело.)* Знаю, насколько трудно — как бы великан очутился в пещере карлика! Так нагнетение уже стучит слою низшим. Конечно, не от Солнца жар и не от Тонкого Мира смятение — оно рождается волею человечества.

[22-VII. ^{22.95}] Сосредоточимся в молчании. Оберегаю — будьте только торжественны. Довольно.

— *У кого будет [очень^{22.95}] дурная дорога?*

— У врага.

— *«Сломался зуб» — тоже у врага?*

— Да.

— *Какая Сила?*

— Хранящая!

23 июля 1932

Ночь на 23-ье июля. Дождь сильнееший продолжается, но душно. Приняла строфант. Слышу многое, не записываю — очень тяжело; забыла всё, кроме одного слова: «Криминалы!..» Тянущее чувство в руках и ногах. Утром сказано Владыкою: «Придёт волшебный час!..»

День душный, дождь; самочувствие неплохое [немного лучше^{61:102}], принимаю мускус.

(С528) *Вечер. Беседа — вошла в кн[игу] «Сердце».*
528. Старая китайская сказка [говорит^{22:95}] о Великане заоблачном и карлике-пересмешнике. Уявлен Великан, стоящий головою выше облаков; и карлик насмехается о том, что Великан не видит мира земного. Но Великан сносит все насмешки, говоря: «Если захочу, могу ползти по земле, но ты никогда не заглянешь за облака».

Так будем по духу великанами. Если захотим всё великое добро, всем достанет места. Уявление самых великих примеров даст новые размеры сознанию. К тому же родство с великанами поможет заглянуть за облака.

(С529) *Теперь др[угое].* 529. Люди идут на вершины, чтобы изучать космические лучи. Наверно, они мало примут во внимание содержание самой горы. И уже, наверно, не помогли опыту изучением своих собственных энергий. Можно или усилить свой опыт, или почти нарушить беспорядочным сочетанием наблюдателей. Удивляюсь, насколько люди полагаются на мертвенные аппараты, забывая воздействие своей живой энергии. Уявление колебаний самых точных аппаратов в различных руках достойно наблюдения. Даже тонкие хронометры работают разно в различных руках. Такая простая очевидность, конечно, вызывает смех карликов. Неужели они такого ничтожного мнения о себе, что не допускают никаких своих эманаций? Точно не считают себя по образу и подобию Божескому! Но ведь даже свиньи тоже имеют излучения! Сядем.

(С530) 530. Луч планеты может быть, конечно, безмерно выявлен, когда будут приняты меры к очищению атмосферы и уявлено сочетание участников опыта. Проще сказать, лаборатория человека гораздо мощнее, нежели принято думать. Потому умеете сохранить нить с Иерархией и привыкайте к так называемой неожиданности. К тому же Учитель хочет призвать вас к действию битвы.

[23-VII. ^{22.95}] *Теперь др[угое]*. Не удивляйтесь развитию битвы. Много стран играют в чехарду. Сатанисты не умеют держать один фронт. Много ералашу, недостойного Армагеддона. Помолчим. Ослабление Германии полезно. Спешу.

24 июля 1932

Ночь на 24-ое июля. Душно; тянущее ощущение в руках, коленях; то жарко, то холодно. Смертельная тоска. Слышу, но не могу записать — и сейчас не помню.

День душный. Канун отъезда — устала ужасно, принимаю мускус два раза в день и строфант вечером.

(С531) *Беседа вечерняя — вошла в кн[игу] «Сердце».* 531. Никогда вы не выступали в день [дни^{22.96}] Армагеддона.

Волны тоски — вовсе не от кажущихся причин, но от Битвы. Вчера Моя Аура была затронута обломком тьмы. Очень нужно стремиться к Нам — как воины не спускают глаз со Знамени. Некоторые

спросят: «Почему письма Наши, написанные пятьдесят лет тому назад, не похожи на писания сегодняшнего дня?» Но даже книга «Зо[в]» не похожа на книгу «Сердце» — оттого что тогда не было Армагеддона. Пусть поймут, что явление Армагеддона меняет многие условия жизни. Невозможно приложить меры мирные к войне; значит, нужно одеяние брони и, главное, стремиться к явлению Влады[к^{22:96}]. Сядем.

[24-VII. ^{22:96}] Можно сказать, что нарушение Ауры приносит и физическое, и духовное страдание. Нужно залечиват[ь^{22:96}] её, как поверхность удалённой кожи. Но лучшее лекарство будет объединение и торжественность Моих близких. [Не буду повторять о напряжении битвы.^{22:96}] Это вы чувствуете, но нужно идти вперёд, держась за Нас. Не уговариваю, но твержу о спасении. Мужество знакомо вам, и знаете, как проходить опасности. Так и пойдём. Помолчим. До Кейланга: «До свидания!» Идите твёрдо. Довольно.

— *Можно ли беседовать в пути?*

— *Лучше думать о Нас.*

25 — 31 июля 1932

25-ого июля [понедельник^{22:96}] — в пять часов утра вышли в Кейланг. Прибыли в Коти — слышала: «Болото...»

26 июля [вторн^{61:102}ик] — дошли до Майдана; болото, дождь.

27 июля [среда^{61:102}] — ясный, хороший день. Перевал [Коксар^{22:96}].

28-ое июля [четв^{61:102}ерг] — местечко Сиссу. Свет[ик] занемог [флюс^{22:96}] — темп[ература] 37,8, болят зубы. [Вл[адыка] советовал тепло по приезде в Кейланг.^{22:96}]

[— Вл[адыка], что у Светика?

— Обычный флюс. Когда очистится от влияния тёмных, всё пройдёт. Не говорите ему это сейчас. События стущаются — по приезде в Кейланг будете беседовать один день втроём. Дам новые вехи по плану. Спешу.^{22:96}]

Нарыв прорвался ночью [на 30-ое; самочувствие Светика] лучше — несут в дэнди^{22:96}].

29 июля [пятн^{61:102}ица]. «Положение днём будет тяжкое». Видение — мохнатые руки хотели стащить меня с лошади. [Г^{61:102}]унла.

30-ого июля [субб^{61:102}ота] — идём в Кейланг.

В ночь снесён был обвалом [и образовавшейся запрудой^{61:102}] мост, ведущий в Кейланг; пришлось остановиться на площадке у снесённого моста, в ближайшей деревне, и искать иного пути через поток. К вечеру [путь^{61:102}] был установлен [через^{61:102}] мост[ик^{61:102}], построенный местными людьми из трёх брёвен и камней, без перил и высоко над потоком. Но караван и лошадь со всадником не может пройти не только через мост, но и по горной дороге, ведущей к этому мосту. [Потому^{61:103}] Все вещи нужно нести на кули. Нам придётся идти пешком, вернее карабкаться.

31-ого июля [воскресенье^{61:103}] — водворились [на месте^{61:103}] в Кейланге; прошли благополучно, ничего не потеряв из вещей.

[30-VII.^{22:96}] 30 июля [стоянка в деревне перед Кейлангом^{22:96}] была Беседа в палатке, поставленной для ночлега. Не нужно обращать внимание на каждый дождь. Конечно, когда весь мир содрогается, нужно идти, когда дождь замолкнет. Вообще, это неважно, но теперь наступает действительно важное время; воспользуемся им для утверждения дальнейших частей плана и для окончания «Сердца». Утвердимся без раздражения и поймём, для чего нужны бережность и единение. Части дальнейших действий закончим в Кейланге.

— Владыка, моя ошибка — если бы мы не остановились на Майдане, то благополучно перешли бы мост до обвала?

— Никакой ошибки нет, ибо не могли выйти раньше из Наггара. Такая малость среди Армагеддона, что и говорить не стоит! Теперь события великие. Хорошо, что перенесли лагерь от косматых лап. Храните во всём бережность. Довольно.

[31-VII.^{22:97}] 31-ого июля водворились со всеми вещами. Лучше иногда быть преследуемыми; так лучше — пусть мосты разрушаются перед проходом, нежели после, когда скажут, что тяжесть каравана нарушила устои. Так во многом. Теперь начнём думать о действии по плану и кончать «Сердце». План нужно углублять именно [теперь^{22:97}]. Спите сегодня. Довольно.

1 августа 1932

Ночь на 1-ое августа. Жёлто-чёрная звезда. Видение Светика [в тёмном свете^{61:103}] — потемневшего,

с гримасой. Страшная усталость [легла рано^{61:103}], болят колени. Воздействие вибраций, кот[орые] облегчили моё напряжение; заснула, спала много. Под утро услышала: «Наблюдаю за действием [за движением^{61:103}].»

День сырой, дождь. У Светика опять зубная боль. Вечером [перед Беседой^{61:103}] видела жёлто-чёрную звезду. Настроение подавленное из-за Свет[икова] нездоровья — он очень ослаб.

(С532) Беседа вечером — вошла в кн[игу] «Сердце». 532. Напрасно люди думают, что каждое предательство и злая воля не вызывают обратного удара. Иногда удар не может быть немедленным, и часто он без видимого последствия срезает все возможности. Но закон равновесия непреложен. Нужно на стреле весов изобразить сердце, ибо оно судья равновесия. Потому все предупреждения против злой воли не только этичны, но ценны как лекарства.

[I-VIII, 22:97] Теперь о плане. Больше всего храните ваш Гималайский Ашрам. Нет другого якоря, который бы прикрепил человеческие сознания. Магнит явленный Гималаев нужен для всех стран. Прийти можно только от Гималаев. Пусть злоба тёмных кипит, но Свет от Гималаев находит новые пути. Также и Лига Культуры пусть зарождается от Гималаев. Мысли о Культуре [о Лиге^{22:97}] покроют многие трудности. Ф[уяма] не может ехать как председатель Музея, но как верховный президент Всемирной Лиги Культуры. Так продолжим вехи Плана.

Урусвати хочет знать о здоровье — повторяю: «Тепло, молоко, мускус». Теперь нужно не забывать о событиях кругом. Наблюдаю и пользуюсь каждой минутой, чтобы послать Лучи. Довольно.

— *Можно ли Malzextrakt* [нем.: солодовый экстракт]?

— Можно, также кашу и фитин. Довольно.

2 августа 1932

Ночь на 2-ое авг[уста]. Прохладно, небо ясное. Слышала много, кое-что записала: «Сестра метафизики... холодный разврат... такие серьги я могу иметь за 25 дол[ларов]... закрепляющие (много пропущено)... Коммунисты будут... Я получил твои письма...»

Сплю мало — тревога за Светика. Частые охлаждающие лучи на область сердца. Под утро: «И ребёночка убили!..» Встала в 7 часов. Утро тучное, сырое.

День — погода разъяснела; всё ещё болят колени. Светик [всё⁶¹⁻¹⁰³] ещё недомогает — температура 37°, но боль во всей правой стороне лица и головы продолжается. Уговорила его перейти в мою комнату и полоскать тёплым молоком с содою.

(С533) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 533. Напрасно люди полагают, что Высший Дух становится нечувствительным к малым предательствам; наоборот, чувствительность возрастает с очищением сердца. Конечно, вместе с этим растёт и мощь сердца, но чувствительность, конечно, не может миновать отравления злобою окружающей. Так путь очищения

не может быть назван отупением. Нужно сознавать, насколько легче доступ к сердцу очищенному. Поэтому среди вопросов мистерий был один: «Умеешь ли не бояться боли?» Сердце знает боль мира, но оно знает и Лучи Надземные. Нелегко выявить эти лучи, но зато учёные могут ощущать особые Космические Лучи, собравшиеся около очищенного сердца. Недаром очищенное Сердце зовётся Вершиною. Так можно для многих опытов пользоваться очищенным сердцем. Конечно, при этом не следует разбивать такой драгоценный сосуд. Можно сказать, что карма разрушителей сердец очень тяжкая.

[2-VIII. ^{22.98}] *Теперь другое.* Нужно продолжить привлекать Японию, Югославию, Францию, Бельгию и Чехословакию. Малые восточки могут ткать ценные узоры.

[Теперь] другое. Урусвати права, предлагая Святославу-Люмоу молоко и мускус. Не забудем качество молока, которое может употребляться и внутренне, и внешне. Молоко с содою необычайно укрепляет слабые нервы.

[Теперь] другое. Пусть Урусвати заметит, как наступают действия Лучей. Новых употреблений можно ожидать от Космических Лучей, привлечённых магнитом сердца. Довольно.

— *Что у Люмоу?*

— То же самое. Может полоскать молоком.

— *Можно дать ему пирамидон?*

— Можно.

Ночь на 3-ье августа. Ясно. Усталость. Лучи воздействия. Слышу мало, скоро заснула. Просыпалась довольно часто, но скоро опять засыпала — отдохнула.

День. Ясно, но к вечеру — короткий, но сильный дождь, ветер. К ночи всё разъяснено. Самочувствие неплохое. Светикулучие.

Слуги принесли сведение с базара, что Рупчан и Протан — местные такуры и визирь — запретили местным жителям что-либо продавать нам и собираются убить трёх из нас. Слуги наши очень напуганы этим. Как всегда, чем больше добра сделаешь людям, тем враждебнее становятся они.

(С534) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 534. Люди напрасно не обращают внимания на последствия еды при раздражении и волнении. Очень вредные [сильные^{22:98}] яды образуются при этом неразумном действии. Много дней должно пройти, прежде чем растворится этот яд. Нужно помнить, что голод много полезнее, нежели вредная пища. При волнении и раздражении советую молоко во всех видах как обычное противоядие. Сода укрепляет действие молока. Умение осознать волнение есть уже значительный шаг к воспитанию сердца. Если волнение приключилось, то нужно уметь обезвредить его. Но часто волнение смешивается с усталостью — тогда не забудем мускус; или некоторые виды фосфора; так называемую субстанцию семенной жидкости;

употребляющиеся среди северных народов рыбий жир и молодой кумыс. Также помните, насколько Учитель ночью шлёт лучи; но даже эти лучи действуют много мощнее, когда они осознаны. Молчание древних во время еды имело священное значение. Но понятие священности заключало в себе и целебность. Так не раз можно укрепить сердце и нервы целесообразным приёмом пищи. Мы не Лукуллы, но каждое жизненное отправление должно быть целесообразно. Много деятелей самоотравлялись. К тому же китайцы иногда кормили врага печенью раздражённого петуха — так находчивы людские козни. Но в Новом Мире всё должно быть направлено ко Благу.

[3-VIII. 22:98] *Теперь др[угое]*. Пусть в Америке пытаются найти Hutton [Хаттон], родственника White [Уайт], железнодорожников, именно во Флориде, — может быть полезен. Не надо изумляться, что некоторые имена выявляют полезность лишь со временем — к тому много причин. Довольно.

— *Вл[адька], как быть с Рупчаном?*

— Мерзкий тип, под стать тигру. Если вам все угрозы мира не опасны, пока под Моим Лучом, то всё же тигров преследуйте. Конечно, он даст тысячу поводов.

— *Вл[адька], помогите Mrs Mabon [миссис Махон].*

— *Моя помощь со всеми, кто со Мною.*

— *Можно Св[ятославу] пирамидон?*

— *Можно.*

Ночь на 4-ое авг[уста]. Звёздное небо. С вечера — лучи, вызвавшие острые и очень сильные, почти колющие мураши. Воздействие их было неоднократно. С вечера слышала, не записывала — сейчас забыла. Сна [было^{61:105}] немного, болели колени.

Посреди ночи — голос Владыки: «Устой прежнего плана расшатываются... советую вам помочь...» На мои думы об угрозах Рупчана: «Всё грозит — надо понять атмосферу Армагеддона... S.O.S...» Затем слышала о каких-то 4-х миллионах, «которые мы устроим...»

Видение Людмилы, обеспокоенной угрозами. Проходили совершенно чёрные, незнакомые типы. Неужели местные типы? Под утро заснула.

День ясный, тёплый. Самочувствие неплохое. После завтрака почувствовала приступ необычайной сонливости — прилегла, задремала. Приняла мускус.

Вечер. Перед Беседою видела большую синюю звезду.

(С535) Беседа для кн[иги] «Сердце». 535. Нужно начинать наблюдения над сердцем с младенчества. Можно таким образом нащупать известные периоды, когда дух постепенно овладевает телом. Также постоянным наблюдением можно усмотреть, как влияют на сердце приближения существ Тонкого Мира. Многие беспричинные сердцебиения [конечно^{22:99}] зависят от влияний Тонкого Мира. Многие остановки пульса могут напоминать об опасности одержания. Многие колебания пульса характерны уже с семилетнего возраста — они есть окончание привхождения

духа. Такие показания должны бы быть давно знакомы врачам, но вместо наблюдений они начинают применять всякие наркотики, полагая первое разрушение интеллекта. Так нельзя устремлять на сердце грубые меры невежества. Нужно помнить, что если сердце есть посредник с Мирами Высшими, то и меры поддержания сердца должны быть утончёнными. Неразумно жалеть об огрубении человечества и забросить попечение о главном органе. Человечество болеет сердцем. Нужно прежде всего оздоровить сердечную сферу — конечно, если люди желают избежать катастрофы.

[4-VIII.^{22:99}] *Теперь др[угое]*. Конечно, поможем устоям плана. Мы полагали, что можно обойтись без предварительного объезда Ф[уямой] Европы, но вследствие безмозглости Европы придётся Ф[уяме] побывать там с зовом о Культуре — лишь так можно избежать вреда от Европы на Востоке. Пусть прежде будет заложена Лига Культуры среди Европы, иначе Мы получим ненужных врагов. Появлением своим Ф[уяма] прекратит многие мерзости. Также следует будущей зимой посетить Вице-короля и [тем^{22:99}] покончить все мелкие мерзости. Утверждаю, что приложим силы, чтобы ничто из плана не изменилось, но пусть зов Ф[уямы] от королей до народа зовёт к Культуре. Лишь это Наше Знамя удержит устои плана. Дам вовремя срок.

Т[еперь] др[угое]. Конечно, всё грозит не только вам, но и Нам — таков Армагеддон, начатый тёмными

ранее, нежели Мы полагали; но это обычная уловка Сатаны, не раз уже набившего себе рога. Довольно.

— *Дать Св[ятославу] пирамидон?*

— Не вижу надобности.

5 августа 1932

Ночь на 5-ое авг[уста]. Облачно. Лучи с вечера не очень сильные, мураши обычные. Ничего не слышала. Посреди ночи: «Всё лопнуло!..» — приняла спокойно, [ибо уже привыкаю^{61:105}] к этим сообщениям. Болят колени. Сон неважный, часто просыпаюсь.

Утром, около 7 часов, — сильное воздействие лучей: мураши стали острее, как бы углублённее; услышала: «Величайший!..» — подумала, что это относится к Владыке.

День ясный; приезжали Маюн'ы [Махоны]. Была тибетская церемония «Разбития камня». Как всегда, толпа местных обитателей очень утомительна — также и проезд Маюн'ов. Колени всё ещё болят.

(С536) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 536. Среди огней сердца самый яркий — пламень самопожертвования. Именно этот доспех отвращает стрелы вражеские и создаёт прославленную неуязвимость. Огонь мужества лишь часть пламени самопожертвования. Конечно, самопожертвование — не значит непременно принести себя в жертву, но оно соответствует готовности победить за дело Высшего Мира. Так[же^{22:100}] можно заметить отклонение огней

при малейшем уклонении от Иерархии. Как вихрь [п^{22:100}]огашает светочи, так уклонение в бездну хаоса разрушает огни сердца. Не странно ли видеть за одним столом и уклонившихся, и идущих к победе? Они как бы вместе одинаково кончают земную еду, но дух их уже в противоположных областях. Сердце очищенное ощущает эти противоположения. Часто оно затрудняется реш[и^{22:100}]ть по виду, но сущность ему ясна. Сядем.

(C537) 537. Чистое сердце утверждает Иерархию легко, и восхождение такого сердца как [у^{22:100}]явление Адаманта! Ничто никогда не затемнит путь чистого сердца, и даже с врачебной точки зрения такое очищенное сердце примет лучшее будущее.

(C538) *Теперь др[угое].* 538. Утверждаю, что Учение считается многими лучшим путём Света. Нужно привыкать к тому, что дающий не видит, куда падает капля Благодати. Как дождевое облако не знает, куда упадёт капля, — то же и сейчас. Потому главное — не огорчайтесь и не судите коротко.

[5-VIII. ^{22:100}] Заботимся, и, как сказано: «Всё окончится хорошо». Довольно.

— *Владыка, что означает: «Всё лопнуло»?*

— У тёмных — они надеялись на уявление конца Бельгии.

— *Лучи новые действовали ночью?*

— Новые, и о них скажу. Довольно.

Ночь на 6-ое авг[уста]. Тучно; с вечера долго не могла уснуть — жарко. Ничего не слышу. Воздействие лучей очень краткое, мураши не так остры.

Сон. Нас хотят расстрелять. Н[иколай] К[онстантинович] стоит впереди, но я решаю встать перед ним, ибо знаю, что вменя они смутятся стрелять. На мне какое-то голубоватое покрывало, оканчивающееся золотым узором, — им я как бы прикрываю стоящих за мною; просыпаюсь.

Видение вереницы местных типов — некоторые очень отталкивающие. Почти ничего не слышу. Утром встала позднее.

День облачный, свежо. Самочувствие неплохое, но к вечеру — сильное вздутие живота.

(С539) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 539. Вы уже знаете, зачем помещался магнит над теменем, но не нужно забыть древнее лечение сердца магнитом. Также укрепление нервов и умение намагничивать их по течению нервного вещества. Нужно очень присматриваться к этим старым врачеваниям. Они как нельзя лучше [больше^{22:101}] соответствуют началу осознания лучей и токов.

Конечно, не только магнитные свойства металлов оказывают мощное воздействие, но и многие другие качества отвечают минеральным основам нашего организма. Само накладывание металлов на тело даёт сильную реакцию. Конечно, нужно принять во внимание особенные свойства разных кож. Жировые кожные отложения могут сильно

препятствовать таким воздействиям, потому в древности старались уничтожать жировые отложения. Конечно, масла растительные для втирания не имеют ничего общего с жировыми отложениями тела. Наоборот, растительное масло растворяет жир с его ядами. Так можно заметить, что [в древности^{22:101}] гигиена тела иногда стояла выше современной.

Древние различали минеральные составы воды для омовения, но теперь на это почти не обращают внимания. Также теперь будут смеяться, если вспомнить, что совершенно различные ароматы употреблялись как для темени, так и для области сердца или для конечностей. Утончённое понимание нужд тела сохраняло много поколений. Например, можно припомнить, как бережно относились египтяне к состоянию беременности. Теперь лишь редко следят за вкусами или за странными потребностями беременных. Тогда же при начале беременности храмовые врачи по астрологическим данным определяли нужные минеральные и растительные воздействия, потому самые роды значительно облегчались. Но теперь вместо мудрых предварительных мер прибегают к грубым наркотикам, не желая понять, что связь ещё не расторгнута с младенцем. Сердце матери бывает очень напряжено, и каждый наркотик действует и на молоко — так природа нуждается в соответственном воздействии.

[6-VIII.^{22:101}] *Т[еперь] др[угое]*. Кто же [может^{22:101}] представить себе, как волнуются сейчас страны?

Но всеми путями они мечтают о диктаторстве [о диктаторе^{22:101}]! Спешу.

7 августа 1932

Ночь на 7-ое авг[уста]. Облачно. С вечера было сильное вздутие. Воздействие лучей очень краткое. Ничего не слышу.

Помню, что была в Бельгии, ибо видела кузину, живущую там; говорила ей, как тяжело духу, если он привязан к земле. Старалась вызвать в ней стремление к высшим мирам. Утром услышала: «Долина слёз!» Неужели Бельгия?

День сырой, дождь; боли в аорте; несмотря на строфант и мускус, должна была прилечь. Боли продолжались с самого утра и до 7-ми часов вечера. Утром в мастерской Н[иколая] К[онстантиновича] видела огромную синюю звезду.

[7-VIII. ^{22:101}] Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». [Не вошла в книгу.] Моя главная забота сейчас — охранить вас. Приближение сроков нагнетает многие силы. Немногие могут понять, насколько космическая битва затрагивает всё сущее. Конечно, стоящие в первом ряду видят больше вражеских стрел. Не несчастье это, но Благо, если оно осознано. Но о таком Благе не каждо[му]^{22:101} скажешь. Ошибки некоторых сотрудников всегда могут вносить некоторые осложнения. Наша забота не менять план нуждается в настоящем сотрудничестве. Потому не осуждаем, но просим лишь заглянуть поверх личного. Вы уже

начинаете понимать особенности Армагеддона, когда каждая букашка может навредить. И уже видели, насколько смертельные опасности избегнуты. Нарыв Люмоу мог кончиться печально, ибо это место очень не защищено от мозга. Как всегда, сказал вовремя. И некоторые иные опасности избегнуты. Связь с Иерархией останется лучшим средством спасения. Никто не может предотвратить нападения тёмных, но твёрдая связь с Иерархией отвратит вред. Так не только осторожность, но обращение к Нам нужно. Иду в Бельгию. Спешу.

8 августа 1932

Ночь на 8-ое авг[уста]. Сыро. Боль в солнечи[ом] сплетении, тянущее ощущение в коленях. Слышу — не записываю. Приступы сердечной тоски.

Слышу: «Не умеют идти в ногу с правительством...» Говорилось также о каких-то зубрах среди правительства или представителей. Воздействие лучей краткое. Посреди ночи: «Вряд ли в вас будут стрелять...» Утром, поздно, новое воздействие — мураши. Услышала: «10-ое января».

День тучный, свежий. С утра — странные движения в сердце: не то сердцебиение, не то замирание сердца. Пульс слабый и неровный. Но самочувствие днём неплохое, даже не приняла мускуса; вздутия меньше.

Вечер. Видела синие, красные и чёрные звёздочки.

(С540) Беседа — вошла в кн[игу] «Сердце». 540. Вам не должно казаться странным, что настоящие

Указания о сердце кончаются советами врачебными. Сердце долго было в загоне, и потому, кроме духовных воздействий, нужно иметь наготове и средства земные. Но во всяком случае при сердечных напряжениях следует менять направление мыслей. Мысли, как поток горный, меняют ритм окружающий. Немудро говорить о полном покое при напряжении сердца, ибо, прежде всего, покой не существует. Наоборот, напряжение сердца тем более чует космические вихри и может быть потрясено вибрациями. Но перемена мыслей может действовать как мускус, утверждая течение нервного вещества. Уже знаете, насколько меняются ритмы токов и насколько при атмосферном напряжении вибрации токов не умеренны, но даже становятся колючими. Так старая поговорка о лечении подобным подобным получает значение. Но, конечно, не советую полагать [больного^{22:102}] вниз головой — ровное положение полезно. Умение сообщить свободное положение соответствует и целесообразному изменению мыслей.

Когда один великий математик Аравии уже лежал почти без движения сердца, его друг нашёлся сказать о решении одной алгебраической проблемы — и сердце математика воспряло. Привожу этот пример, чтобы не думали, что ничтожные мысли могут изменить положение сердца.

(С541) Теперь др[угое]. 541. Утверждаю, что каждое малейшее движение во имя будущего прорывает слои напряжения атмосферы. Скученные отбросы прошлого рассекаются мечом будущего. Щит

будущего самый верный и целебный. Не нужно думать о недостижимости будущего, ибо оно творится неустанно, — так сердце есть залог будущего.

[8-VIII. 22:102] *Теперь др[угое]*. Ничто не может изменить вехи будущего, если мысли тверды. Мысли объединённые, конечно, мощны, потому прошу единение. Не огорчаюсь происходящим, ибо много его и можно избрать зёрна. Не огорчайтесь, но твёрдо следуйте за Мною. Многое хорошо. Довольно.

— *Владыка, что в Бельгии, как Конференция?*

— Могло быть хуже ещё.

9 августа 1932

Ночь на 9-ое августа. Тучная. [Мыла голову.^{61:109}]
С вечера были большие сверкания серебряного огня внутри головы. Воздействия лучей краткие, мурашки сильные [но не колючие.^{61:109}]. [Под утро^{61:109}] Услышала [слово^{61:109}]: «Errata [англ.: опечатки]!..»

Сон — приходили бывшие служащие с желанием сотрудничать. Сна мало.

День солнечный; приняла мускус, ибо приезжают Махон'ы [Махоны]. Рассказывали, что третьего дня, ночью, они ощущали страшную тяжесть — как бы от нападения, готовящегося на них. Самочувствие неплохое, хотя [немного^{61:109}] устала после визита Махон'ов. У Ф[уямы] болит голова, насморк.

(С542) *Вечер. Беседа — вошла в книгу «Сердце».*
542. Много сведений дано, но нужно применить их. Не в унынии, не в сомнении, не в подозрении,

но в радости о будущем прилагаются эти сведения. Так прежде всего нужно озаботиться, чтобы не отбросить малейшую былинку полезную. Если даже малые из Тонкого Мира придут с сотрудничеством, не отгоняйте их — они могут удержать стрелу зла. Так обычно люди ждут великих знаков, но малые помощники не усмотрены.

[9-VIII. ^{22:102}] *Теперь др[угое]*. Конечно, злые силы были до того раздражены, что даже малые сознания ощущали нападения. Потому повторяю о натиске сатанистов. Конечно, пусть и Ф[уяма] бережётся, ибо он как султан на шлеме, раздираемый ветром. Пыли много, и никогда Наши избранные не были при Армагеддоне. Нужно это помнить, ибо иначе опять начнём думать: «Почему время до Битвы не похоже на ярость сражения?» Нужно также не забыть, что первый раз со времени отвердения планеты Битва происходит повсеместно. Потому никакие сравнения не годятся. Довольно.

- *Не дать ли пирамидон Ф[уяме]?*
- Можно дать. [Пирамидон подождать. ^{22:103}]
- *Кто говорит с Mrs Mabon [миссис Махон]?*
- Мой ученик — Земба.

10 августа 1932

Ночь на 10-ое авг[уста]. Облачно, но звёзды, и луна в половинной фазе. Долго не могла уснуть. Краткое воздействие лучей, мураши повторные.

Сон. Утверждаю каким-то женищинам, что Образ Марии Магдалины у Креста взят с меня.

[Что^{61:109}] *Мой отец написал его с меня, ибо у меня были роскошные волосы.*

Сон II-ой. Христос в человеческом облике, в серой холстине, склонился ко мне и поцеловал меня в лоб; я ощутила запах его кожи и волос и подумала: «Таков был Христос при жизни на земле», — услышала: «Я буду часто касаться тебя (слова Христа)!» Проснулась. «Истинно, радость Моя!..»

Сон III — о делимости духа Н[иколая] К[онстантиновича]. Вижу Н[иколая] К[онстантиновича], лежащего, больного, в одной комнате и в другой — одновременно одетого и собирающегося куда-то идти.

Сон IV. Н[иколай] К[онстантинович] больной; я пытаюсь перенести, вернее сдвинуть, его на другое место; также что-то тёмное шло [вытащилось^{61:110}] из-под его постели. Делаю страшные усилия — и со стоном просыпаюсь.

Слышала довольно много — сейчас не помню. Под утро кто[-то^{61:110}] сказал: «Сенатора надо приютить!.. Ужасно!..»

У Н[иколая] К[онстантиновича] всю ночь болела голова и глаз. Утром температура невысокая — 37,1[°].

День ясный, тёплый. Самочувствие среднее, вздутие в области живота. Под вечер очень тоскливо. У Н[иколая] К[онстантиновича] температура 37,8°, болит голова.

[10-VIII. 22:103] *Вечер. Беседы не было. Сказано:*

— Можно пирамидон. Утверждаю явление яркое — Ф[уяма] являет утверждение тяжкого Боя. Спешу.

Ночь на 11-ое [августа]. Луна. Краткое воздействие лучей — мураши. Спала больше обычного, но просыталась часто. Утром услышала: «Extreme chivalry [англ.: Крайнее рыцарство]...» — поняла, что, должно быть, [было^{61:110}] проявлено; м[ожет] б[ыть], нами.

Рано утром приехала Mrs Mahon [миссис Махон]. У мужа её [под утро^{61:110}] был сердечный припадок — положение довольно серьёзное, поездка их отложена. Запросила Владыку: «Чем помочь?» Сказано было:

— Строфант — шесть капель три раза в день; три раза малые дозы мускуса; кофе, молоко. Видите последствия раздражения.

— Когда им можно ехать?

— Увидим. Главное — не раздражаться.

День ясный. Вернулся Юрий — полковнику лучше.

(С543) Вечер. Беседа — вошла в кн[игу] «Сердце».

543. Самое позорное зрелище являет человек, приступающий к книге с твёрдым намерением не принять её во внимание. Отсюда истекают замечания: «Всё мне известно и старо». Но самые простые советы оставались без применения. Даже можно видеть, как самые нужные наблюдения именно пренебрегались, чтобы этим унижить Учение. Можно легкомысленно надсмеяться, но нельзя не признать ни одно Указание. Теперь говорим о воспитании сердца — но разве не услышим от самых глупых, что они давно это знают? Между тем они думали о стрижке ногтей больше, нежели о сердце. Уявление сердечных припадков чаще всего вызвано именно недуманием о сердце,

и мы готовы предаться любым излишествам, лишь бы самому себе не показать уважения к сердцу как к центру Сущего.

(С544) Теперь др[угое]. 544. Хорошо делаете, наблюдая особенности Армагеддона. Можно легко составить представление о приёмах тёмных. Тем самым можно находить и оружие защиты. Нужно особенно сожалеть всех маловольных, которые, подобно траве, мнутся по ветру.

[11-VIII. 22:103] Теперь др[угое]. Конечно, каждая осторожность в такое время не излишня — так будем бережны. Довольно.

— *Можно Мабон'ам ехать послезавтра?*

— Но нужно быть очень осторожным. Кофе лучше. Лекарства — малыми дозами. Строфант — раз в день, утром. Главное — не раздражаться; это обычная уловка тёмных.

— *Владыка, дадите ли [Вы^{22:103}] объяснение моему сну?*

— Скажу. Спешу.

12 августа 1932

Ночь на 12-ое авг[уста]. Звёзды, луна в третьей фазе, далёкие зарницы. Ночь очень тёплая. Сна нет.

Ответы на думы: «Нужно поддерживать... он даст решение...» Думы о Мабон'е [Махоне]. «Он умирает... основное кровоизлияние...» — очень встревожилась, и остатки последнего сна исчезли.

Воздействия охлаждающие и мураши на область сердца и оплечий ощущала неоднократно в течение ночи. Заснула лишь около пяти часов. Очень горели и тосковали ноги.

День довольно ясный и ветреный. Около пяти часов начала [очень^{61:111}] беспокоиться за Маһон'а. Пришла американская почта; несмотря на её довольно тяжкое содержание, мысли больше около Маһон'а.

(С545) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 545. Закон свободной воли не позволяет прекращать зарождение преступления. Но закон справедливости даёт возможность прекращать развитие вреда — как внизу, так и наверху. Вы не можете предотвратить зарождение мыслей преступных, но можно пресечь их развитие. Явление развития сердца может подсказать, где уже возможно преследование зла. Потому так настаиваем на Учении Сердца. Никакой другой центр не может заменить сущность сердца. Накопления веков «Чаши» находятся в распоряжении сердца. Ведь спасение человечества не в отдельных сиддхи, но в срединном двигателе — в сердце. Так поверх разделений нужно прийти к корню движения.

[12-VIII. 22:103] Тенерь др[угое]. Обычаи Армагеддона заключаются в тактике Адверза. Можно пресечь тёмные атаки тактикой Адверза, ибо этот путь завлекает врага дальше его твердыни. Потому нельзя удержать нужных позиций без завлечения врага. Главное — не прекращать боевое положение, лишь оно даёт новые сочетания. Конечно, Армагеддон свиреп. Главное — храните здоровье. Как сказано, окончится хорошо. Не сомневайтесь о тёмном Сукроварти; не сомневайтесь,

что Париж очень злобен; но нужно выиграть время, и потому главное — здоровье. Очень спешу.

[— *O Mabon'e?*^{454:135}]

— Пусть будет крайне осторожен. Так же как в последующий день.

13 августа 1932

Ночь на 13-ое авг[уста]. Чувство тревоги [беспокойства^{61:111}] за Mabon'a [Махона] не оставляет. Приняла строфант. Скоро заснула и почти всю ночь спала.

Утром — думы о Mabon'e; услышала: «The cells degenerate [англ.: Клетки вырождаются]...» Пришло письмо от Mrs Mabon [миссис Махон], что в ночь, в три часа, у него был сердечный припадок и он не может ехать. Решила съездить с Юрием — навестить его. Нашла его очень слабым — пульс низкий, 52, и очень слабый. Припадок случился от испуга. Маленькая дочь миссионера Асбо, больная коклюшем, имела ночью сильнейший припадок, после которого она впала в бессознание; и мать, думая, что она умерла, обезумела и с криком: «Она умерла!» — ворвалась в комнату Mabon'a [полковника Мана^{61:111}]. Конечно, это страшно испугало его — и результатом явился припадок. Отъезд должен был быть отложен.

Деньясный, свежий. Н[иколай] К[онстантинович] чувствует себя лучше. Я вернулась от Махонов [Манов^{61:111}], но силы мои ушли — должна была прилечь, — ибо сознательно вливала мою психическую энергию в него; но [как-то^{61:111}] опасения за него улеглись.

(С546) *Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 546.* Каждый кусок хлеба от соседа уже защищён законом, но пожирание и расхищение сил духа не запрещено. Так по невежеству допускаются различные виды вампиризма. Можно, поистине, ужаснуться, наблюдая, как расхищаются силы без всякого применения ко благу. Вампиры всех родов не похищают силы на добрые дела. В лучшем случае они поглощают силы для самости, но затем следует вся тёмная преступность. Невозможно перечислить злоупотребления ценными силами. Но когда подаём совет об осторожности, понимают его как бездеятельность. И когда говорим о значении сердца, это разъясняют как суеверие. Между тем ни мозг, ни солнечное сплетение, ни Кундалини не подадут знак о похищении сил. Только сердце непрестанно подаёт эти знаки, и люди обычно не желают знать их. Непозволительно для нашего времени так презирать разнообразную деятельность сердца. Притом пора понять, что без осознания все знаки сердца пропадают втуне.

[13-VIII.^{22:104}] *Тенерь другое.* Урусвати чувствует ужасное давление — истинно, оно ужасно! Лишь держась за Нас, можно мост перейти. Не нужно спрашивать о Маһон'е. Моя Рука протянута ему — лишь стоит принять её. Часто насильно пробуем навязать себя, но основы Розенкрейцеров должны бы помочь принять Руку. Прошу очень беречь здоровье. Опять начал твердить это. Спешу.

Ночь на 14-ое авг[уста]. Луна близка к полнолунию. Сна нет, но беспокойство о Мапон'е [Махоне] прошло после слов Владыки. Воздействие мурашей на область сердца и живот. Слышумало. Ответ на мои мысли: «Конечно, мог бы... придётся резать... Спокоен (поняла, что это относится к Мапон'у)...»

Сон. Всюду на моём пути появлялся Михаил Ив[анович] Дворжицкий.

Спала не больше 2-х часов. Встала в 6 [1/2^{61:112}] часов. Ждём приезда Манов. Прислали письмо, что он провёл спокойную ночь и собирается ехать.

День. Утром приехали Мапон'ы [Маны^{61:112}] с доктором и всей семьёй Асбо — миссионера. Полковник выглядит неплохо. [Пересел^{61:112}] в мо[ю^{61:112}] дэнди и направились к мосту. Насколько успела, передала ему ещё энергии. [Были очень тронуты нашим к ним отношением. ^{61:112}] Благополучно перешили мостик над потоком и трудный склон до деревни Балинг. Полковник настолько чувствовал [себя^{61:112}] хорошо, что решил ехать дальше. После их отъезда я скоро ощутила страшную усталость, боролась с нею, но наконец не выдержала — и около 3-х прилегла и лежала в изнеможении до 4-х часов. Приняла мускус, стала много лучше.

(С547) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 547. Лечение против воли больного отнимает силы безмерно; даже без противодействия при непонимании масса сил расходуется. Тем не менее и это утомительное лечение может быть удачным, несмотря на

непонимание больного. Урусвати произвела очень успешное лечение, но теперь нужно ещё больше помнить Указ беречь здоровье. Можно привести много примеров, когда посвящённые очень болели после насильственного лечения. Конечно, в эти дни напряжение и расход сил необыч[ай^{22:104}]ны, потому, если чувствуете напряжение или утомление, не стыдитесь прилечь. Во время неслыханной Битвы нужно беречь сердце — это совет всем. Нужно представить себе всю дымную земную поверхность, чтобы понять необходимость защитного доспеха.

[14-VIII. ^{22:105}] Правильно делаете, не углубляясь во многие ошибки. Нужно защищать Твердыню. Опыт этого Боя пригодится, потому не отринем даже маленьких возможностей. Полагаю, что многое без крови удастся под белым Знаменем Культуры. Конечно, Культура при громе пушек очень несообразна. Много раз просвещение приходило не через убийство — так и в Наш век нужно преуспеть. Руки тёмных действуют обычными приёмами, но Наша победа вне общности. Потому учу вас не огорчаться кажущейся трудностью. Не могу сказать, насколько радуете Меня, превозмогая раздражение. Раздражение есть ржавчина сердца. Отдыхайте и наблюдайте, как самые хитрые уловки тёмных разбиваются.

По замыслу тёмных, Конференция не должна была осуществиться. Взрыв был готов, но всё-таки Наше Знамя развевалось. Только держитесь за Меня. Довольно.

- Владыка, Вы обещали дать объяснение сну?
— Скажу в следующую Нашу Беседу.

15 августа 1932

Ночь на 15-ое авг[уста]. Полнолуние; легла усталая — приняла строфант. Воздействие лучей [токов^{61:113}], мураши, на грудь, область сердца, оплечий. «Я — Владыка Снегов — унесу тебя на горы». Скоро заснула; просытаясь, ощущала вздутие живота, но вскоре снова засыпала. Вздутие не прошло и к утру. Встала легко — отдохнула.

День. С утра было какое-то странное ощущение в сердце — как бы последствие испуга; к 11 часам разошлось. Самочувствие неплохое, но около 6 часов нашло небольшое беспокойство. Светик в дурном настроении с утра. Грустно! Сколько это берёт сил!

(С548) Вечер. Беседа для кн[изи] «Сердце». 548.

При волнении — прежде всего недоедание, и валериан, и, конечно, молоко с содой. Сердце нужно облегчать. Ошибка прибегать к наркотикам и спирту. Конечно, при изучении Йоги волнение должно преобразаться в восторг. Когда Мы видим причину, следствие и возможности, разве не велика возможность лечения сердечной энергии[ей^{22:105}]? Но, как капля драгоценная, пусть эта энергия не расходуется явлением ненужным. Потому повторяю, насколько нужна обоюдная сознательность при лечении. Невозможно представить себе, насколько искра сознательности приближает решение спасительное. Нужно воспитывать сердце для усвоения сознательности во всех

действиях. Смотрите на это как на закон. Недопустимо, чтобы человек клонился, как травинка, под мутными волнами Тамаса. Что могло быть не изжито вчера, то должно быть сознательно удалено сегодня. Нужно следить за собою, и самые трудные задания нужно приветствовать как пелену очищающую — так нужно действовать всегда, и тем более в дни Армагеддона.

[15-VIII. 22:105] *Теперь другое.* Очень нужно укрепить в себе мысли, как Верховный Президент Лиги Культуры обратится с Манифестом Культуры ко всем государствам — где лично, где письменно. Так каждый час будем думать о подробностях Будущего. Спешу.

16 августа 1932

Ночь на 16-ое авг[уста]. Полнолуние, тепло. Долго не могла уснуть. Слышала мало: «Не разъединяй себя с Аджитой».

Видение Светика — с гримасой, мало света [тёмный свет^{61:113}] вокруг.

Второе видение Светика — искажённое лицо и руки, пальцы, как бы в судорогах. Очень грустно, болит сердце. Опять тёмные связи набросились на него. Нужно будет остерегаться выходов раздражения.

Перед утром заснула. В 7 часов — странные ощущения в сердце: не то замирание, не то как бы испуг. Пульс слабый, неровный и скорый. Началось воздействие лучами [токами^{61:114}] — мураши; услышала:

«Высокая Махатма!..» *Встала — и это чувство в сердце не так скоро оставило меня.*

День ясный, тёплый. Светик в плохом настроении. Приняла мускус. Самочувствие неплохое.

К вечеру пришли хорошие вести. Логван назначен ресивером. Парижское правительство откликнулось на Конференцию. Также Маршал Лиотэ послал прекрасное обращение на Конференцию. Страны откликнулись. Что сумеет сделать из этого Тюльпинк?

(С549) Вечер. Беседа для кн[ижи] «Сердце». 549.

Семья во всех Учениях указана как устой всего будущего. Истинно, кроме всех прочих значений, семья есть рассадник кармических уз. Тем самым Учение будет неполным, не утвердив значение семьи. Нужно увидеть семью как очаг сознательности и сотрудничества. Человечество может встречаться на сотрудничестве, и это качество приведёт к осознанию Иерархии. Не следует пренебрегать кармическими законами. Пусть они для кривых глаз часто незримы, но честный наблюдатель убеждается каждый день, как действуют узы кармы. Но, в сущности, эти узы должны быть крыльями. Закон предвидел радость и преуспеяние, но не цепи. Так нужно понять закон основания жизни. Но кто же, как не сердце, напомнит нам о сроках кармы? Именно сердце и сожмётся, и затрепещет, и раскроется, когда оно чует крыло закона. Потому ещё раз почтим сердце.

(С550) Теперь для вас. 550. Сам Христос передавал Урусвати силу лечения своим касанием. Он напоминал, как в жизни сердцем Он давал облегчение.

Так нужно помнить, что все насильственные заклинания неуместны, по закону Владык. Молитва сердца идёт прямо, даже не нуждаясь в условном каноне. В заклинаниях видим, что те же слова обращались как к Богу, так и к Сатане. Не слова, но чувство сердца творит чудо. Так можно даже в дни Армагеддона преуспевать. Тем более нужно откинуть всё мешающее. Каждый читавший Учение может сердцем понять, где путь его.

[16-VIII. 22:106] *Теперь другое.* Могу сказать, что имеются ещё некоторые невидимые победы. Будьте тверды. Спешу.

17 августа 1932

Ночь на 17-ое авг[уста]. Тучно. Воздействие лучей — и сокращения мелких нервных узелков [мураши^{61:114}]. В сердце — радость; услышала: «Диурумия! (Диурумия — явление огненной гармонизации центров)... Я уже давно сказал тебе... Так Я сказал тебе... гибель человечества...» Спала больше, но просыталась часто; просыпаясь, ощущала то же странное ощущение в сердце. И утром проснулась с ним, хотя оно было слабее.

День облачный, ветреный; приняла мускус. Самочувствие неплохое.

(С551) *Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 551.* Человек не может скрывать свои внутренние намерения. Пусть они отражаются даже не земными словами, но в тонких чувствах нет тайны. Обычно люди не знают, как воспринять чувства Тонкого Мира. Но тогда они чувствуют как бы волнение, смущение

или радость — как бы перед ними тайная грамота, но, ещё не распечатав её, они уже ощущают её значение. Но при воспитании сердца можно неслучайно понимать намерения людские. [Так безошибочно сердце Урусвати знает мысли людей.^{22:106}] Притом можно судить не только о смысле мыслей, но также и о их содержательности. Не правда ли, что очень часто сердце не отражает намерения людей, потому что их вообще нет или они походят на пух, несомый ветром? Спросите собеседника — что он хочет? И явление смущения будет обычным ответом. Он вообще не кристаллизовал своих устремлений, и такое сердце смутится в Тонком Мире. Не роскошь Учение; оно преподаёт самое меньшее, что можно ожидать от воплощённых после миллионов лет. Не будем ничем затруднять ветреное мышление, но необходимо приказать опознание сердца.

(C552) Теперь др[угое]. 552. Пора пытливо взглянуть поверх торга и обмана. У Нас человеческая гибель стоит перед очами. Так нужно понять, что в Армагеддоне все повинны [и потому^{22:107}] никто не может уклониться.

[17-VIII.^{22:107}] *Теперь др[угое].* Согласен, что в Париже нужно подойти к Ситроену. Пора [начать^{22:107}] приближ[ение^{22:107}] к самым различным началам. Спешу.

18 августа 1932

Ночь на 18-ое авг[уста]. Облачно; воздействие лучей — мурашки; затем вибрации. «Будь здорова...»

Слышала — не записала. «Наша Императрица!..» Два пальца на правой руке онемели и болели от локтя. Часто просыталась; приняла соду; услышала: «Четыре человека вышли из комнаты...» Утром, около 8-ми, сказано было: «Стоический сентябрь».

День ветреный, разъяснено. Самочувствие не-плохое.

(С553) Вечер. Беседа — вошла в кн[изгу] «Сердце».
553. Если, будучи в Азии, скажете об утомлении от участия в делах в Америке, никто не поймёт и не поверит. Пора человечеству приучиться уважать духовное, расширенное сознание. Помимо всякой магии мы участвуем на дальних расстояниях. Мы внушаем мысли, мы пишем письма, и таким образом люди сотрудничают между собою гораздо больше, чем предполагают. [Тем сильнее нужно избегать всякого злобного начала.^{22:107}] Нужно быть добрее, понимая добро Вселенское. Нужно приучить сердце своё к действительности добра. Нужно, как опытным борцам, признать силу добра. Никакая злая сила не победит Добро. Не будем считать её как нечто умное — лукавство не есть ум и, конечно, не живёт в сердце. Утверждаем пути Знания, но не обойдём молчанием добро как начало творящее.

[18-VIII.^{22:107}] Теперь др[угое]. Утверждаю новое достижение в Америке. «Стоический сентябрь» значит «нужно быть несломимым». В последние дни будут попытки снова смыть достижения. Но поле битвы должно быть охранено. Уметь нужно оценить необычность достижений. Пусть прибавляют новых

людей, если даже и не великих. Так нужно прежним защитникам показать, что прилив новых не уменьшается.

Теперь др[угое]. «Будь здорова!» Нужно и это помнить. Можно сравнить настоящее напряжение с давлением прошлых лет. Воздух, казалось бы, тот же, горы те же, но Армагеддон меняет всё. Сердце может чувствовать это напряжение, это различие и может стесняться как перед боем. И токи, и лучи должны быть сильнее, потому не допускайте червей в дом. Довольно. Червей сомнения и раздражения.

— *Я слышала о четырёх человеках, вышедших из комнаты. Кто они?*

— Имели замыслы разрушить дела — так продолжим бой!

19 августа 1932

Ночь на 19-ое авг[уста]. Облака редкие. Спала больше обычного, ничего не помню. Просытаясь, ощущала то же как бы замирание сердца.

День. [Ясно, облака небольшие.^{61:116}] Большая сонливость — приняла мускус, но усталость и вялость не прошли. Прилегла на 10 минут и услышала: «You cannot be beaten [англ.: Тебя невозможно победить]!..»

(С554) Вечер. Беседа для кн[изи] «Сердце». 554. Дикарь в молении своём прежде всего просит милость для себя, но мудрые отшельники молят Благодать для мира — в этом различие дикаря от мудрых. Нужно это положить в основание всех мыслей. Не благовидно

и не полезно просить для себя. Лишь грубое сердце полагает себя как самое важное. Но много мудрее просить о мире, в котором и сами найдёте каплю Блага. Так особенно теперь нужно идти великим путём — только так можно найти сердце.

Теперь другое. Видите, как напряжена атмосфера. Понимаете, насколько истекает ваша сила. Можно назвать десятки мест, где требуется энергия. Хвалю, что привыкли понимать Армагеддон.

(С555) Беседа. 555. Прискорбно, что многие, даже слышавшие об Армагеддоне, продолжают жить мерою вчерашнего дня. Ещё предупредите друзей об усвоении приёмов Армагеддона. Слепцы желают всё по-прежнему, но это подобно цветам на льду.

[19-VIII. 22:108] *Теперь другое.* Когда чувствуете утомление, не насилуйте себя. Очень важно хранить силы. Так можно понять, насколько приближаемся к срокам.

Т[еперь] др[угое]. Малые и большие знаки показывают бурю Тонкого Мира. У Нас потребуется вдвое энергии, чтобы держать равновесие. Потому даже под ноги смотрите пристально. Спешу.

— *Владыка, когда выходит нам из Кейланга?*

— Думаю, шестнадцатого сентября.

— *Владыка, неужели Мавон [Махон] отравлен ядом в тиве?*

— Утверждаю, что и яд тоже.

— *Умышленный поступок?*

— Увидите.

Ночь на 20-ое авг[уста]. Ясно; заснула скоро. Просыпаясь, ощущала воздействие лучей [токов^{61:116}]. Сон некрепкий, но всё же почти всю ночь была в забытьи. Ничего не слышала, но и никаких болезненных ощущений не помню. С вечера, после того как легла, внутри меня поднялась волна света и дошла до глаз.

День ясный, очень тёплый; самочувствие лучше — даже не принимала мускуса. Пришли письма из Америки. Удивительно, что, несмотря на серьёзность содержания [положения^{61:116}], они меня не волнуют.

(С556) Вечер. Беседа для кн[ижи] «Сердце». 556. Вы не будете изумляться Моему подтврждению, что чёрная магия необыч[ай^{22:108}]но развивается. Конечно, это одно из оружий противников Света. Они собирают сознательных и бессознательных сотрудников. Заклинания, гримуары и все накопления тёмных применяются широко. Кроме тёмных центров, указанных вам ранее, возникают многие малые круги, часто основанные на самых примитивных ритуалах; но общий вред велик.

Конечно, Белая Магия обладает сильнейшими формулами, [но^{22:108}] поверх всех формул и заклинаний стоит энергия сердца. Все формулы и заклинания предполагают механические приготовления, оставаясь в пределах низших учений. Но теперь, когда силы тьмы так ополчились, им противо[по^{22:108}]ставляются силы сердца. Можно заметить, как постепенно ритуалы Белой Магии сводились к высшим понятиям Огня и Сердца. Тёмные не располагают этими твердынями.

Лишь чистое сердце может действовать. Лишь связь с Иерархией Света может породить негасимые огни. Так противо[по^{22:108}]ставление сердца всем тёмным силам будет знаком победы. Подтверждаю мощь сердца, и вы на себе знаете, как близко и сильно это оружие Света. Без пылания сердца не приблизиться к сфере огненной. Посвящение Огнём предстоит лишь чистому сердцу. Очень спешу.

21 августа 1932

Ночь на 21-ое авг[уста]. С вечера — несколько серебряных звёздочек. Скоро заснула. Просыпаясь, ощущала очень сильные вибрации.

Сон — очень связный. Незнакомая пожилая француженка жаловалась мне на свою бесцветную и бесцельную жизнь. Рассказала мне всю свою жизнь — как она страдала от своего мужа и т. д. В кратких словах я объяснила ей смысл и цель её жизни, дав примеры из своей жизни. И на её вопрос: «Как могли вы прийти и достичь этого?» — я отвечала: «Следуя за путеводною звездою», — причём эту фразу я произнесла, уже просыпаясь.

Услышала: «Бхутриа!.. Потрудитесь немедленно оставить эту комнату!.. Мальчишки!..» Утром: «Какое сплетение увечий и удач!..» Встала легко.

День солнечный, [но^{61:117}] ходят облака. Приняла мускус, ибо приходил миссионер с семьёй. Много сил унесли.

Вечер. Беседа для книги «Сердце». Появление Моё среди Битвы принудить может врагов к смятению. Но усмотрены новые подкопы, и пока нужно ответить подземными обходами. Учение достаточно указывает на рост сознания, когда обходное движение не считается неудачею.

(С557) Б[еседа]. 557. Уже прошло то время, когда вы представляли себе Битву как трубы Ангелов. Вы уже понимаете, что тьма вызывает не проявленные силы хаоса — в этом своеобразный магнит тёмных сил. Против этого нужно усиливать все лучи и токи. Ур[усвати] уже ощущает это усиление. Приходится употреблять как бы грубые токи, которые могут проникнуть через хаос. Не многие могут распознать это различие, ибо их внимание не устремлено в этом направлении. Даже самые грубые проявления, минуя человеческие мозги, не доступны сознанию.

Насколько была бы легче Битва, если [бы^{22:109}] человечество могло откликнуться на главнейшие Основы Бытия!

[21-VIII.^{22:109}] Прошу обратить внимание на устремление Наше решать дела через Восток. Западу недостаёт строительства. Положение Англии, Италии, Франции и Германии шатко. У Меня рисуется карта Росс[ийской] Ази[и^{22:109}]. При[чём^{22:109}]м Манджурия оставлена как очень неопределённая граница на западе — пусть там кипит пока. [И^{22:109}]менно это относится к обходному движению. Именно нужно много революций, чтобы занять внимание Запада. Но при всех смятениях ваш Ашрам стоит как непоколебимый

Маяк. Держитесь крепко; помните, что внимание мира — на вас! Довольно.

- Что означает «Диэремия»?
- Разделение мира.
- «Бхутриа»?
- Счастье жертвы.

22 августа 1932

Ночь на 22-ое авг[уста]. Ветер, облачно; токи трудные [тяжёлые^{61:117}]; томление в солнечно[ом] сплетении или в «Чаше» — приняла мускус.

Видение золотого поля, и на нём в стройном порядке выстроились чёрные точки. [И^{61:117}] Сейчас же другое — синее лунное небо, и на нём вырисовалась из-за гор острая белоснежная вершина, ослепительно сверкающая [или же, вернее, облако, ослепительно освещённое^{61:117}]. Тут же услышала: «За Мной!» — должно быть, битва!

Сна нет. Воздействие лучей [токов^{61:118}] краткое, сравнительно на небольшую область тела, но мураши сильные. Сна нет, [лёгкое^{61:118}] томление и горение конечностей. Около 4-х заснула — ничего не помню, ничего не слышала. Утром — усталость.

День солнечный, тёплый; самочувствие неплохое.

(С558) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 558.

Страх и раздражение называются вратами тьмы. Прежде всего служители тьмы посылают страх, чтобы смутить дух. Каждое заклинание может содержать ту опасность, что во время заклинания может

проникнуть ужас, — так самая точная магия может превратиться в высшую опасность, потому следует опереться на более верное средство. Сердце воспитанное прежде всего искоренит страх и поймёт вред раздражения. Так сердце есть то самое оружие Света, которое посрамит уловки тьмы. Сердце, как утверждают, постоянно готово поражать тьму и обуздывать хаос. Особенно прискорбно, что многие не хотят помыслить о мощи сердца. Тем они не только низвергают самих себя, но и вредят близким. Каждое неосознанное сокровище погружается в хаос и тем усиливает тьму.

[22-VIII. 22:109] *Теперь др[угое]*. Можно предвидеть, как Англия и Америка будут стремиться вредить вашему Ашраму. Тёмные отлично понимают всю незаменимую ценность Ашрама. Они могут на многом согласиться, лишь бы повредить этой Гималайской Затее. Конечно, Адиар — ничто сравнительно с путями прошлого и будущего. Конечно, вы уже знаете это, но полезно напомнить о сатанистах. Конечно, знаете об их угрозах, но, пока мы вместе, ничто не победит пламенное сердце. Уже видели, как умирал Маһон [Махон], но и в этом тяжком случае Урусвати победила. Конечно, его не хвалю за неосмотрительность. Часто говорю вам об осмотрительности. Так и следует во время Боя. Могу повторить Зов: «За Мной!!» Пусть все силы сатанистов в поле, но и Мы идём как вихрь! Довольно.

Ночь на 23-ье авг[уста]. Ясно, прохладнее, но сна нет. Воздействие лучей — мураши. Думала об усилении особого воздействия — услышала: «Через некоторое время... донесли (может быть, озлобленные Такуры наклеветали на нас)...» Посреди ночи: «Держава на краю пропасти...» Заснула около 5-ти часов утра. Ничего больше не видела и не слышала.

День ясный; приехал капитан Бэнон — рассказал, как Такуры приготовили нам встречу, которая была разрушена унесённым за ночь мостом через бурный поток. Встреча [эта^{61:118}] состояла в том, чтобы взорвать камни на другой стороне потока при нашем переходе через мост, чтобы испугать наших лошадей. Для этого было заложено ими до 20 патронов, но буря и унесённый мост разбили все их затеи. Истинно, Рука Владыки — над нами! Устала от ауры Бэнона.

(С559) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 559. Сказавший: «Глазами сердца видим», — имел в виду не символ, но закон физический. Углублённое или уволенное сознание являет изменение всех чувств. Самый яркий цвет становится невидим; самая громкая симфония — неслышима; самое сильное прикосновение — неощутимо; самая жаркая пища — не оявлена: так действительно царство чувств в сердце. Не следует смотреть на это качество как на отвлечённость. Наоборот, в нём заключено ещё одно приближение к Тонкому Миру. Мы заставляем учеников Наших упражняться в этой трансмутации чувств — как одно

из самых видных утончений сердца. Можно самым обычным сердечным приказом заставить себя не слышать или не видеть. Так можно научиться пройти мимо самых ужасов низших сфер. Нужно обладать этим качеством, иначе много заградительной сети будет бесполезно истреблено. Сохранение ценного вещества тоже есть задача Йога. Не можете растрачивать накопления, которые затрагивают многих соседей. Основа сотрудничества — прежде всего во взаимной ответственности.

(С560) Т[еперь] др[угое]. 560. Эта взаимность особенно проявляется в час напряжений. Нужно утончить каждое касание. Нужно показать самую нежную заботливость. Нужно принять сердечно каждую тягость близкого — так образуется твердыня непобедимая. Так идите!

[23-VIII. 22:110] — *Владыка, рассказ Бэнона о приготовленном взрыве камней при нашем переходе через поток имеет ли основание?*

— Не без истины, как говорил уже.

24 августа 1932

Ночь на 24-ое авг[уста]. Ясно, тепло. Легла поздно, не спалось до двух часов. Слышала много, не записала, — о необходимости центров, в которых собираются энергии; без этих центров никакое строительство, никакое воздействие невозможно. После двух часов заснула, спала довольно много. Утром — усталость, подавленное настроение.

День ясный, ветреный. Самочувствие неплохое, но есть небольшая тягость в солнечн[ом] сплетении — приняла соду. К вечеру ветер усилился.

(С561) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 561. Закон великий — перевести сердце из этической отвлечённости к двигателю научному. Степень эволюции понимания сердца должна была наступить в дни Армагеддона как единственное спасение человечества. Почему люди не хотят ощутить своё [собственное^{22:110}] сердце? Они готовы искать во всех туманностях, но отрицают, что ближе всего! Пусть назовут сердце машиной, но лишь бы наблюдали все качества этого аппарата. Не будем настаивать на моральном значении сердца — оно несомненно; но теперь сердце нужно как спасительный мост с Миром Тонким. Нужно утверждать, что осознание качеств сердца составляет самую насущную ступень мира. Никогда это не было сказано как спасение. Пусть примет на себя все последствия, кто останется глух! Уметь нужно понять, что и само сердце человеческое сейчас даёт необычные возможности для наблюдений. Катастрофическое состояние низших сфер планеты даёт следствия на сердечной деятельности. Можно опасаться не бывших эпидемий, но целого ряда страданий, сопряжённых с плохой профилактикой сердца. Хуже всего, если будем слушать об этом как о пророчествах неясных. Нет! Нужно принять эти выводы как идущие из точнейшей Лаборатории. Устранить нужно все хождения вокруг да около. Нужно принять основу сердца и понять значение фокуса! Блуждания неуместны; сомнения лишь там допустимы, где

человек не достиг понимания о биении сердца. Явление каждого знаменательного дня пусть сопровождается напоминанием о сердце как о самом неотложном.

[24-VIII. ^{22:111}] *Теперь для вас.* Когда «Держава на краю пропасти», прошу сосредоточиться исключительно на мыслях о делах. Утверждаю, что вам доверено больше, чем всем, и потому ваши мысли как плиты стен. Когда Мы приблизились к самому опасному моменту, когда каждый камень угрожает Нашему построению, необходимо собрать все мысли о действии, обо Мне! Никогда не доверял план целого мира; и, конечно, понимаете, что есть Армагеддон, спустившийся на земной план на два года раньше. Потому требую всю сосредоточенность и понимаю ваши напряжения. Можно понять размер сражения и всю опасность! Конечно, не пишите в Америку, чтобы не пугались. За Мной идите смело! Помните, что никому не доверено столько, сколько вам. Время великое! Довольно.

25 августа 1932

Ночь на 25-ое авг[уста]. Ветрено, ясно. С вечера ничего не слышала и не видела; заснула поздно; часто просыталась. [Посреди ночи — сокращение в солнечном сплетении, безболезненно. Под утро^{61:120}] Воздействие лучей; сокращение в солнечн[ом] сплетении и внизу живота, но безболезненно; при этом внутри меня поднялась волна золотого огня и достигла глаз.

Услышала: «Какая выгода, что вы вместе!.. Горе, Я страдал!..»

День. Сутра — солнце, к вечеру — сильный ветер. Очень похолодало. Самочувствие днём неплохое, но тягость в солнечном сплетении наблюдается, и участились приливы крови.

(С562) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 562. Каждый полководец скажет, что лучше уклониться, нежели принять поражение. Та же бережность в отношении сердечной энергии должна быть проводима всюду. Из той же бережности Мы соединяем ядра сочетанных духов, чтобы этими взаимосоединёнными усилиями не тяготить одного из воинов. Когда Мы просим устремить все силы по одному направлению, это значит — находиться, как лук, в напряжении. Нужно уметь пребывать в готовности, и это качество тоже требует немалого упражнения. Но не пытайтесь употребить сердечную энергию для мести — это недопустимо. Кроме того, Стражи Кармы знают течение закона. Также не забудем, что сердце умеет самоустраиваться к построению; разрушение — не от сердца.

Западные учёные иногда употребляют при внушении так[же^{22:111}] сердечную энергию, обычно не сознавая того; тогда гипноз делается особенно мощен, даже без усыпления. Так при сражении духовном нужно ко всему прибавлять каплю энергии сердца. Нужно это делать сознательно. Можно уговорить сердце действовать. Не следует смотреть на такие разговоры с сердцем как на ребячество. Так же как

молитва действует, когда сознательн[а^{22:112}], так же мы заставляем сердце концентрировать энергию — это и будет лук напряжённый. Когда огонь сердца светит и пылает при каждом касании, тогда и зов к сердцу может стать молчаливым. Но при начальном воспитании сердца нужно прибегать к беседе с наши[м^{22:112}] центр[ом^{22:112}] — так справедливо можно называть сердце.

(С563) *Беседа. 563.* Можно из древности назвать ряд растений, которые давались для устремления сердечной энергии для высших [внешних^{22:112}] воздействий. Но сейчас, кроме строфанта, не назову, чтобы не вызвать злоупотребления. Строфант не только регулирует, но и концентрирует энергию сердца, потому он может быть принимаем без вреда и видимой причины через две недели. Можно три дня подряд по шести капель — один раз в день, вечером. Конечно, при сердечных потрясениях можно и два раза.

[25-VIII, ^{22:112}] *Теперь другое].* Уже слышали о выгоде пребывания вместе. Нужно понять это не как укрытельство, но как полезную меру, пока единение и торжественность могут усиливать эту Лейденскую банку. Так будем противостоять всем злым и помнить, что ничто не конечно!

— *Владыка, Вы страдали эту ночь?*

— От напряжения, которое могло осложнить положение; но Лейденская банка полезна.

Ночь на 26-ое авг[уста]. Ветер, дождь, снег на горах. С вечера — большая сонливость, приняла строфант. Посылала сердечную энергию, куда нужно. Скоро началось томление — тянущее ощущение в руках, и ногах, и коленях; безболезненные сокращения в коленях. [Сна нет.^{61:121}]

Видение Свет[лика] — с широко раскрытыми глазами, но свет вокруг ещё не совсем ярок [нечистый^{61:121}].

Почти всю ночь не спала. Слышала мало: «Находится под губительным влиянием...» Всё другое помню плохо, потому предпочитаю не записывать. Даже утром, несмотря на холод, не спала. Все горы — в снегу. Местные люди 25 лет не помнят такого раннего снега, но воздух чудесный; тучно.

День облачный, сырой и холодный; дождит. Приняла мускус, но всё же к вечеру — большая усталость.

Пришла почта из Америки. В английских кругах опять интриги и пересуды каждого нашего действия и деятельности вообще! Невежество, недоброжелательство, узость и тупость!

(С564) Вечер. Беседа для кн[ижи] «Сердце». 564. Астрологически оба мира находятся в приблизительно подобном отношении. Так Армагеддон, конечно, предусмотрен в главных путях. Нельзя останавливаться на отдельных действиях. Земной Армагеддон находится в ближайшей связи с Тонким Миром. Для отдельных случаев он может быть менее благоприятен, но общее течение его давно предусмотрено. Главное значение решается в Тонком Мире — события

земные будут откликом сражений невидимых. Потому так обращаю внимание ваше на Мир Тонкий. Не только нужно помнить о нём, но нужно проникнуться значением его для ближайших событий. Если обнаруживаются враги беспощадные, их нужно искать там. Если ищем друзей верных, их найдём там. Как действительность — должен стоять перед нами этот мир.

[26-VIII. ^{22:112}] *Теперь др[угое]*. И Мы, и вы действуем много в Тонком Мире. Урусвати знает, как исходит энергия из конечностей. Трудно переживать эти битвы, когда враг бесчислен. Только сознание о невидимых друзьях, и прежде всего об Иерархии, держит боевой дух. Не скрываю о трудном часе. Смотрите на него как на ускорение восхождения. Будьте уверены, что не замедлим предупредить в случае необходимых действий. Не будем повторять о торжественности и твёрдости. Очень спешу.

27 августа 1932

Ночь на 27-ое авг[уста]. Ясная, холодная ночь. Большая усталость с вечера. Не могла читать. Спала, часто просытаясь. Движение в солнечн[ом] сплет[ении], истечение слюны. Ритм Махавана. Страшно зудят ладони и концы пальцев, также и большой палец на ноге. Воздействие охлаждающих лучей неоднократно. Видение красного пламени как бы от отдалённого пожара.

Слышала высказанную нам похвалу [не^{61:122}] от Вел[икого] Когана [только, но^{61:122}] и от Вел[икого] Владыки. «Моя любимая...» — не записывала.

Под утро — длиннейший сон; должно быть, из жизни Рокотовой. Приезд к родственникам на бал. Среди присутствующих [совершенно в других обликах узнаю^{61:122}] много знакомых, [и^{61:122}] родственных мне сейчаслиц. Много интересных деталей — описывать слишком долго.

День свежий, ясный; самочувствие среднее. Ладони слегка краснее обычного. Приливы крови к голове.

(С565) Вечер. Беседа для кн[изи] «Сердце». 565.

Происходит гораздо больше чудесного, нежели принято думать. Можно привести некоторые исторические примеры, как выдающиеся люди бесследно исчезали. Те же, которые не могли по разным причинам скрыться, — те как бы умирали, приказывая плотно закрыть себя и густо засыпать цветами. В ночное время приходили неизвестные и совершали обмен, уезжая с мнимоумершим. Указать можно не один случай в Азии, в Египте, в Греции, когда события требовали такого превращения. История, конечно, изображает совершенно превратно эти события. Пустые гробницы и таинственные сожжения могут напомнить о многом, не известном для обывателя.

Нужно мерить большими мерами. Нельзя думать, что нечто ограничено. Материя Люцида достаточна для всех достижений. Можно именно на больших мерах развивать и великую ответственность. Путей много, но, если теперь настаиваем на кратчайшем,

значит, мера событий приблизилась. Правильно наблюдать причины и протекание явлений, но немногие чувствуют ответственность за происходящее.

Могу утверждать, что [каждое^{22:113}] сказанное положение имеет своё ближайшее назначение. С древних времён было принято исследовать степень наблюдательности ученика. Для этого произносили как бы отвлечённую формулу и наблюдали, сумеет ли пытливый ум оглянуться, чтобы найти применение сказанному. Учение может углублять понимание при наблюдательности.

(С566) *Беседа. 566.* Советую особую осторожность с механическими опытами над аурой. Действие утроенной восприимчивости глаза может атрофировать нервы глаз. Конечно, как во всём, нужна постепенность и долгое приготовление. Можно легко сжечь сердце, но тогда оно не даст живой опыт. Даже яды могут быть недействительны при соответственных ассимиляциях, но время и постоянство нужны.

(С567) *Беседа. 567.* Указанные опыты с фотографией можно терпеливо начать, но следует замечать все подробности. Так тоже полезное наблюдение для исследования Тонкого Мира. Но помните, что при снимках снимающий не должен смотреть на снимаемого. Не забудьте о химизме взгляда.

[27-VIII. ^{22:113}] *Теперь др[угое].* Кто же может похвалиться усиленным участием в Битве, как Урусвати?! Течение энергии, соединённое с огнём, может поражать конечности — своего рода процесс стигматов. Советую принять строфант. Довольно.

[— Владыка М, Ракотци и Д[алай] Лама V.

— И другие, и другие.^{22:114}]

28 августа 1932

Ночь на 28-ое авг[уста]. [Свежо^{61:123}] Ясно, сыро. Вытила молоко с содой, приняла строфант. Довольно скоро заснула. Просытаясь, ощущала как бы прикасания и шевеление волос в затылке, причём лежала лицом к окну — следовательно, это не могло быть [дуновение^{61:123}] от окна. Воздействие лучей [токов^{61:123}] — мураши; услышала: «Я так хочу вашего хорошего самочувствия». Спала больше обычного.

Под утро при мысли о Свет[ике] ощутила сердечную тоску. Что с ним? Нужно быть осторожной.

«В какой чад окупнётся!!» — должно быть, немало сплетен и подозрений узнаем [услышим^{61:123}] по возвращении в Наггар — Naggar!

День ясный, свежий; приливы жара участились, неправильное кровообращение, душно — приняла мускус, но тем не менее в 4 и 5 часов уже снова ощущаю утомление. Правда, усиленно работала над переводом [«Писем Махатм»^{61:123}].

(С568) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 568. Сновидения и видения из прошлых жизней имеют всегда значение. Из Астрального Архива как бы всплывает страница, напоминающая одинаковость настроения текущего времени. Беру пример последнего видения (сон на 27 авг[уста] из жизни Рокотовой). В час утомления от людей первая увиденная нужда

заставила немедленно оказать помощь. Это и есть путь Бодхисаттвы, когда мы забываем и утомление, и себя, чтобы помочь. Поистине, велика энергия, так порождённая, — о ней везде сказано как о любви ближнего. Не рассчитывает такая любовь, но действует без промедления. Так из глубины Тонкого Мира являются картины прошлого. Значительна подробность, когда слуга услаждения мешал на пути подвига, но ничто не остановило стремления. Также и ещё раз была показана терпимость ко многим обывателям, с которыми не раз приходилось встречаться. Терпимость и терпение тоже путь Бодхисаттвы. Не на облаках этот путь, но на земле. Чад велик, и тоже нужен путь Бодхисаттвы. Именно нечеловечески ничтожен этот чад, но по сердцу он режет как вода солёная; поэтому и напоминаю: «Будьте здоровы!»

Пользуйтесь горным воздухом, не утомляйтесь! Даже водолаз не должен погружаться в глубь утомлённым. Именно с водолазом можно сравнить погружение в человеческие отбросы. Он готов помочь утопающему, но сам нуждается в доступе воздуха. Не преувеличиваю — вам нужен воздух! При Армагеддоне прана как пища сердца. Нельзя помочь вам каким-нибудь подлым способом. По заданию должны быть и средства. Но часто люди совершенно не признают язык сердца; тогда нужно напряжение сердечной энергии — иначе говоря, расходование духовных сокровищ. Уже немало брошено их в Мир. По закону Бытия, растут они, но сердцу не легче от этого. Поэтому будем бережны и будем помнить о водолазе.

[28-VIII.^{22:114}] *Теперь др[угое]*. Думаю, что постепенно Твердыня Знамени утвердится. Идём в поход без казны; в этом заклад Сатаны, думающего, что лишь золото двигает миром. Но сокровище сердца драгоценнее! Хорошо с картинами в Белграде. Довольно.

— *Что давать Светику?*

— Фитин и каши. Не надо забывать принимать фитин. Довольно.

29 августа 1932

Ночь на 29-ое авг[уста]. Ясно; к вечеру — большое утомление, приняла строфант. Много огненных вспышек около глаз и под глазами.

[*Вскоре*^{61:124}] *Услышала голос Н[иколая] К[онстантиновича]: «Это ужасно — что ты говоришь мне!»*

Несколько раз в течение ночи — сердечная тоска, но приступы краткие. Из слышанного мало что помню. Вся область сердца чувствительна. Других ощущений, кроме мурашей по всему телу, не замечала. Под утро услышала: «В вихре вражеского стана!»

День ясный, свежий. Самочувствие немного лучше, но наблюдала мимолётные движения в центрах головы — как бы лёгкое головокружение.

(С569) *Вечер. Беседа — в кн[игу] «Сердце». 569.* Научное обоснование воздействия человеческого взгляда даст возможности дальнейших исследований. После исследования воздействия на человеческие организмы, конечно, нужно обратить внимание на отложения человеческого взгляда на

неодушевлённые предметы. Если взгляд может достигать степени ядовитости, то он же может наслаивать то же на воде и на всевозможных предметах. Заговор воды, конечно, имеет значение не в ритме слов, но во взгляде. Конечно, это воздействие может быть как дурное, так и благое. Как всегда, дурное значение легче нащупать, как и в случае империла. Но вслед за нахождением зла будет усмотрено и добро. Так можно подойти к исследованию разных взаимных воздействий.

Разве не увлекательно при современных аппаратах наблюдать воздействия на разные предметы? Древние предания о чашах мира или о благословенной ткани получают иное, осмысленное значение. Но нужно советовать наблюдателям не останавливаться на первой ступени — пусть сейчас же расширяют поле опытов. Пронзение атмосферы человеческим взглядом или мыслью — разве это наблюдение не повлечёт за собою многие выводы? Или воздействие той же энергии на разных высотах не будет поучительно? Можно начинать с грубых проявлений, как и было с дурным глазом. Но лучше не замедлить наблюдения над хорошими глазами. Можно найти самые благодетельные последствия — на них следует сосредоточиться.

(С570) Тенерь др[угое]. 570. Запах Балу пусть напомним вам о целебном очищении пространства. Когда низшие сферы так загрязнены, то эманации высот несут с собою частички отложения праны.

Нельзя искусственно делать прану, но естественные отложения её очищают пространство. Довольно.

[29-VIII. 22:115] — *Владыка, ведь камни в печени должны быть близки кристаллам империла?*

— Очень, но желчное воздействие затемняет нахождение чистого кристалла. Чистый кристалл — в нервах; но, конечно, и в камнях, только его трудно отметить.

— *Как лучше пользоваться Балю?*

— Лучше поливать эссенцию, но и курение допускается.

Видела синие и серебр[яные] звёздочки [искры^{61:124}] над Юрием. [Вечером мыла голову — устала.^{61:124}]

30 августа 1932

Ночь на 30-ое авг[уста]. Ясно, свежо. Синие искры, спала больше [обычного^{61:124}]. Болезненных ощущений не наблюдала.

Слышала очень мало. Утром услышала: «Master wishes to take you there [англ.: Мастер хочет взять вас туда]...»

День ясный, свежий. Приливы крови, жара участились, но самочувствие неплохое. Были даже приливы радости.

(С572) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 572. Можно наблюдать известный период человеческого сознания, когда на вопрос: «Где нужда?» — следует ответ: «В деньгах». Пока не изжито это денежное ограничение, никакая помощь духовная не приложится. Нужно продвинуть сознание к ценностям

более значительным, тогда и придёт помощь, даже материальная. Закон высших ценностей утверждён во всём Бытии. Так наше собственное сознание определяет благосостояние заслуженно.

(С571) Теперь др[угое]. 571. Полезно наблюдать всюду следы дисциплины. Среди коллективной сознательной дисциплины нужно обратить внимание на японские монастыри Зен. Редко где сохраняется без принуждения Иерархия и сотрудничество. Нужно понимать дисциплину как организованное свободное сотрудничество. Среди приёмов воспитания сердца свободная организация сотрудничества имеет значение. Но пока притаится где-то принуждение, не может быть разумного сотрудничества и желательного следствия. Но поспешим с пониманием сотрудничества. Невозможно надеяться на расцвет и победу, где разъединение. Примем эту истину как Указ.

[30-VIII. 22:116] Теперь др[угое]. Много сил сердца уделяется на Битву. Мой Друг сегодня [говорил^{22:116}] от Меня, когда Башня была наполнена огнём. Так понимаете, насколько по всем странам шлются приказы. Потому ещё раз прошу о сотрудничестве. Подумайте о Битве сегодня. Через полтора часа будьте в постели. Спешу.

31 августа 1932

Ночь на 31-ое авг[уста]. Ясно, свежо. С вечера — большая усталость. Легла, как было Указано.

Вспышки света в глазах. Спала много. Посреди ночи — очень сильные, как бы колючие мураши по всему телу; других ощущений не замечала.

Сон. Все богатые люди оделись в очень скромные, незаметные одежды. Должно быть, революция; смутно помню остальное. «Кто это такой?.. Ехидна...»

Под утро услышала: «Thou willst reach that point [англ.: Ты достигнешь этой точки]... Собирают новые сочетания для вывоза... даровой билет... Professor Nicholas Roerich [англ.: Профессор Николай Рерих], какая это прелесть!..»

С утра — иглы в правой руке. Видение Юрика, сердито смотрящего в сторону.

День. Весь день иглы в правой руке и недолгое время в левой ноге. Сильные приливы жара [крови^{61:125}]. Самочувствие неплохое. День ясный, тёплый.

(С573) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 573. Правильная мера даяния есть мера любви и ответственности. Мало дать будет против любви, но не лучше дать слишком много. Недостойна скупость, но нецелесообразно даяние, ведущее даже к предательству. Как недостаточная пища ведёт к голоду, так и чрезмерная приведёт к отравлению. Без преувеличения можно утверждать, что число предательств значительно возросло от чрезмерного даяния. Множество условий должен принять во внимание Учитель, дающий и доверяющий. Он должен сообразоваться не только с личными достоинствами получающего, но и со свойствами его близких и кармическими и астрологическими обстоятельствами. Сердце утончённое подскажет, как разобраться в этом сложном

течении условий. Потому Мы так ценим эту меру сердца. Пу[т^{22:116}]ь Бодхисаттв[ы^{22:116}] заключает в себе эту сущность меры. Никакое рассуждение не уберёжёт дающего от чрезмерности, но сердце знает эти веса небесные.

(С574) Теперь др[угое]. 574. Смотрите внимательно, не вынужден ли Учитель повторять о чём-то? Знаете, как Мы не любим повторений, — значит, есть к тому причина. Может быть, по внешнему суждению повторение излишне, но заглянем в глубь сердца и увидим, насколько это необходимо. Часто повторений не замечают те, кто именно вызывает их. Так нужно, как лекарства, принять повторения, если они не дали рисунка на мозгу. Кто несёт в себе Учение Жизни, должен быть готовым к утверждению повторному, если он видит шатание Основ; можно принять, что закон Основ должен прежде всего быть выполнен. Нельзя заменить Основы подробностями.

[31-VIII. 22:116] Теперь др[угое]. Пойду в Бой! Довольно.

— *Вл[адыка], я слышала о желании врагов нас вывезти отсюда [о собирании новых сочетаний для вывоза нас, должно быть, из Индии^{61:125}]?*

— Не только отсюда, но и вообще — потому держитесь за Меня!

1 сентября 1932

Ночь на 1-ое сентября. Ясно, тепло. Тоска с вечера — приняла строфант. Посреди ночи,

просытаясь, ощущала сильные воздействия, мураши, как бы колючие; и шли они параллельными волнами по обе стороны тела. Воздействия эти наблюдала неоднократно в течение ночи. Слышала, но не записывала. Также было сердцебиение под утро и тянущее чувство в коленях. [Но^{61:125}] Вообще, спала много.

День ясный, тёплый. Приливы крови довольно частые; несмотря на приём мускуса, большая усталость после 5 часов.

Пришла почта из Америки. Тяжко видеть падение человеческого духа. Эти письма — исторические документы. Милые наши воины — как им тяжело! Единение не даётся!

(С575) Вечер. Беседа для книги «Сердце». 575. Правильны рассуждения о детском образовании, но и в этом случае упускается вопрос сердца. Между тем явление биения сердца очень близко вниманию детей. Именно детям легче всего рассказать о сокровище сердца. Считаю, что этот расс[каз ос^{22:116}]танется на всю жизнь как первое восхождение.

[1-IX. ^{22:116}] Теперь другое. Не нужно утомляться это время. Указываю провести эти две недели как накопление запаса сил для стоических побед. Не пренебрегайте этим Советом. Мне виднее, как практичнее распределить силы. Невозможно при Армагеддоне вести тот же напряжённый труд. Работа сейчас протекает очень напряжённо. Трудно даже представить, насколько требуется участие вас в Астрале. Удивляетесь, насколько трансформируются токи. Учитель должен посылать продольные токи, чтобы восполнить то, что недавно требовало лишь пучковые воздействия,

— так перемена токов идёт по всему миру. Следуйте
Моему Совету. Довольно.

— Владыка, [но^{61:126}] моя работа самая лёгкая —
что [же^{61:126}] сказать об Ам[ерике]?

— Нет, ибо твоя работа мировая и напряжение
над вами велико. Даже в Америке над вами — воронка.
Потому в Битве мудро распределять силы. Говорю вам
всем. Довольно.

2 сентября 1932

*Ночь на 2-ое сент[ября]. Ясно, тепло. С вече-
ра — много огня в моём одеяле при касании к нему.
Усталость.*

*Сон. Была с Н[иколаем] К[онстантиновичем]
в Америке; задыхалась там; проснулась с тянущим
ощущением в «Чаше»; услышала: «Совершенно из-
умительно...»*

*Посреди ночи замечала воздействия токов и зна-
чительное похолодание воздуха. Заснула, [и^{61:126}] боль-
ше ничего не слышала. Проснулась — и утром было
то же труднообъяснимое ощущение в сердце: среднее
между сердцебиение[м^{61:126}] и замирание[м^{61:126}].*

*День ясный, свежий; прилив крови к голове. При-
няла мускус в 3 часа, но к 4 1/2 ч. — уже обычная для
последних дней усталость.*

*(С576) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 576.
Перед Беседой видела много чёрных звёздочек.*

Пробковые человечки известного электриче-
ского опыта больше всего напоминают людей без

сердца. Под влиянием токов они готовы временно ожить и даже подняться кверху; но лишь только ток прекратится, пробковая сущность берёт верх и снова безжизненно деревенеет. Но разве лишь под током должно нисходить человекоподобие? Сердце толкает [кверху^{22:117}], если оно открыто. Мы не некроманты, чтобы оживлять бездушные тела. Так сердце должно постоянно и самостоятельно стремиться кверху — и тогда искра встречи с током Иерархическим будет благодатною. Правда, иногда приходится для отдельных действий оживлять и пробковых человечков, но это будет лишь протекающим действием, без последствий настоящего восхождения. Печально видеть пробковые прыжки и предугадывать распластанное падение. Печально знать, как пропадают труды поднятия их, но сердце дано каждому во всей беспредельности. Столько дано, столько уже испытано, что ужасно обращаться к пробковым метаниям!

Так ещё раз подумаем о торжественном, постоянном восхождении, когда можно вполне доверять такому сотрудничеству. Лишь при таком совместном труде можно привыкнуть и полюбить разнообразие явлений. Немногие могут понять это, ибо космическое разнообразие устрашает незакалённое сердце. Но как закроемся от такого поразительного многообразия?! Как полюбим его и навсегда покончим с ограничением стеснённого мышления? Противоставим сердце как щит. Ведь щит держался левой рукой. Так поймём сердце как вооружение.

[2-IX.^{22:117}] *Теперь другое.* Появление ваше в Америке сейчас было бы губительно и для вас, и для плана. Нужно понять, насколько уявление вовремя есть Иерархический поступок, но, поистине, воронка велика. Успех тоже растёт неожиданными событиями. Довольно.

3 сентября 1932

Ночь на 3-ье сент[ября]. Ясно, тепло. Сна мало, горят конечности — ноги.

Смутно помню сон. Стою на каком-то холме — атмосфера сумрачная; и до меня доносится как бы стон, причём я знаю, что [это^{61:127}] стонет земля польская.

Воздействие лучей [токов^{61:127}] — мураши, но какие-то разбитые. Чёрные звёздочки.

С вечера обращалась усиленно к Владыке. Посреди ночи услышала: «О Моя радость!.. лежат в ужасе!..»

Под утро, после 5 часов, заснула, но некрепким сном; ничего не слышала. Просытаясь и поворачиваясь на постели, ощущаю боль в голове. Позднее утром боль как бы улеглась.

День — ясно, тепло; приливы крови к голове и ощущение большого [сильного^{61:127}] неравновесия внутреннего. Началась снова сильная головная боль. Приняла мускус и натёрла ментолом всё лицо. К 4-м ч[асам] стало легче. Приливы крови [часто^{61:127}] сопровождаются сердечной тоской.

(С577) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 577.

В трудах старых отшельников можно найти замечание: «Добро есть благоухание, зло есть ядовитое зловоние». Конечно, это замечание [понимается^{22:118}] как символ, но вдумчивый физиолог поймёт, что и в этом определении заключается поучительный химический опыт. Претворение энергии в аромат есть очень определённый факт. Когда утверждается о благоухании фризий или фиалок, можно предполагать о близости физической или тонкой энергии Доброго Начала. Наоборот, запах тления сопровождает всё низкое как на физическом, так и на духовном плане. Значит, эту химическую реакцию можно уловить и так ещё ближе подойти к трансцендентальному физиологическому нахождению. Так нужно уметь именно сознательно приближаться к космическому уявлению.

У Нас запах и очищени[e^{22:118}] понимания его считается очень утончённым состоянием. Среди чувств обоняние есть одно из ближайших определений всего приближающегося. Многие не поймут, что сердце будет двигателем утончения обоняния. У сердца пламенного приближение каждой сущности вызывает своеобразное употребление чувства обоняния внутреннего. Удушья сердечные происходят часто от таких приближений. Ни ветер, ни очищение воздуха не помогают там, где [сама^{22:118}] энергия зла образует как воронку; но, конечно, и добро даёт облегчение. Также и ощущение на концах пальцев не только защита, но и приёмник [принятие^{93:71}] вражеских

посылок. Неустанная битва даёт перебои [в^{22:118}]
сердц[е^{22:118}], и потому каждая осмотрительность по-
лезна.

[3-IX. ^{22:118}] *Теперь др[угое].* Целые десять стран го-
рят в судорогах. Не бывало это даже во время войны.
Нужно дать передышку Америке, иначе не решить
Наши дела. У вас понятно — отражение от битвы.
(Несколько раз во время Беседы — удушье и приливы
крови к голове.)

— Владыка, можно написать об этом?

— Необходимо дать передышку. Можно, но они
не должны понять как сложение оружия.

[— Вл[адька], *правильна была мысль О[яны]
напис[ать] Луст?*

— У неё неплохие идеи, но зависит от форму-
лы.^{22:118}] Хартманн — неплох. Стерн — несколько стар.
Эрнст — у него помощники плохие, нехорошие [не-
важные^{22:118}]. Довольно.

4 сентября 1932

*Ночь на 4-ое сентября. Ясно, тепло; тоскливо.
Воздействие лучей [токов^{61:128}] с вечера и посреди ночи.
Спала больше обычного.*

*Сон. С кем-то вступила в единоборство. «[Я^{61:128}]
Страшно боялся...»*

*Ничего не слышала. Болезненных ощущений, так-
же и горения конечностей, не замечала, кроме тяну-
щей боли в левой руке и в двух пальцах — мизинце и
безымянном.*

День ясный; самочувствие неплохое. Но так как приходят Асбо, приняла мускус перед их приходом. Как всегда, пр[инесли^{61:128}] сплетни.

(С578) Вечер. Беседа для кн[изи] «Сердце». 578. Не знающие спросят: «В чём же сказывается Армагеддон, если все вертепы по-прежнему являют существование?» Но следует сказать, что все люди почувствовали битву, но каждый по-своему. Сама напряжённость вертепов указывает на каждую усиленную сущность стремления. Потому нужно очень чутко отнестись к человеческим качаниям. Глухонемые иногда совершают странные жесты — они не могут найти других форм выражения по своей ограниченности. Но разве [почти^{22:119}] не так же ограничены люди, не знающие сердца? Следует не смеяться над бедностью, но, не подавая вида, терпеливо подвигать её к образу, достойному выражения. Ту же терпимость нужно проявить и при всех уродствах. Настоящее время потребовало иных условий во всём обиходе.

В письмах переводимых можно видеть, насколько Наше Руководство было дальше от всех земных действий, совершавшихся по высшему плану. Закон свободной воли не разрешает приближаться к ближайшим действиям. Но сейчас условия планеты изменились — нормы Закона напряжены. Мы должны изыск[ив^{22:119}]ать меры близкого руководства, бережно напрягая сущность свободной воли. Этим задача очень осложняется. Даже малейшее нарушение свободной воли ведёт к самым разветвлённым последствиям.

Сочетание условий кармических с возложением поручений можно сравнить с хождением по канату. Но этот канат нужно свить из самых противоположных материалов. Сколько внимания требуется, чтобы соединить нити по цвету и рит[т^{22:119}]му! Ведь одним необузданным восклицанием можно прерывать долгую работу; потому и советую особую осторожность, бережность. Существует поговорка о собирании всех верёвок для пути. В час напряжения не знаете, которая нить понадобится, потому держите каждую возможность наготове, без суждения — велика или мала она. Для Учителя велика определённая уверенность, что каждый краткий Его Указ будет понят и исполнен. Так двигаемся к языку сердца, который не нуждается в многословии.

[4-IX. ^{22:119}] Можно видеть, как сотрудничают события самых дальних стран; в этой как бы случайной мозаике обозначаются накопления единства. Но нужно полюбить эти искры плана — вне всякого начала самости. Великие энергии напряжены — значит, время хорошо для исследования. Нужно уметь идти в разумении, понимая, где единая ведущая Сила.

Теперь др[угое]. Если сражение дошло до личного столкновения, значит, велика Битва.

— *Владыка, я не помню, с кем я сражалась.*

— Противник не личный, но тёмный, где все лица закрыты. Для неизбежных битв прошу беречь силы.

— *Владыка, я не чувствую ни малейшего утомления от этого сражения.*

— Значит, силы в ритме. Довольно.

— Владыка, как в Америке?
— Нужно идти не останавливаясь, помня, что это этап плана. Довольно.

5 сентября 1932¹

Ночь на 5 сент[ября]. Ясно, новолуние. Сон тяжёлый, воздействий не помню. С вечера слышанные слова вызывали тоску — должно быть, токи трудны [тяжель^{61:128}].

Видение пасториши Азбо, и при ней — грубого вида [м[ожет] б[ыть]^{61:128}] рабочий: в рубахе с засученными рукавами, курчавые волосы, тяжело положил ей руку на плечо.

Среди ночи проснулась и долго не могла заснуть. Утром тоже мешали спать. Опять то же необъяснимое ощущение в сердце, вызывающее усталость.

День ясный; самочувствие среднее. Около семи часов был приступ беспокойства, но скоро прошёл. Но всё же как-то тоскливо.

6 сентября 1932

Ночь на 6-ое сент[ября]. Ясно, тепло. Воздействий не помню. С вечера было жарко — конечности горели.

¹ Вечерние Беседы за 5 сентября 1932 года вошли в книгу «Сердце» под номерами 588, 596, 597 и помещены автором в конце тетради 93. Беседы 579, 580 перенесены из 5 сентября 1932, так как относятся к 6 сентября 1932. Беседа 581 перенесена из 6 сентября 1932, так как относится к 7 сентября 1932. — Прим. ред.

Всю ночь сознание было в Бельгии — что-то было упущено Шклявером в отношении Конференции Знамени Мира. Почти ничего не слышала, кроме: «Я благословляю тебя!..»

День, солнечный с утра, затучился к вечеру. Дождь, сыро. Самочувствие неплохое.

(С579) Вечер. Беседа — вошла в кн[изгу] «Сердце».
579. Усвойте навсегда — так называемый дар распознавания не есть дар, но следствие трудов и опыт[а^{22:120}]. Нелепое слово «интуиция» не выражает ничего, кроме ограниченности. Не интуицией, но накоплениями многими можно приобрести распознавание. Утверждать, что распознавание не имеет причины, — равняется утверждению, что воображение не будет отражением прежних опытов. Пришло время, когда самое, казалось бы, отвлечённое становится в цепь событий. Человек познал многие положения и тем утончил суждение своё. Будьте уверены, что нераспознающий имел грубое существование и не пытался выйти из него; так он сам лишил себя ценности узнавать сердцем.

Н[e^{22:121}] молодо сердце человека, ибо сущность его бессменна. Кто-то обрадуется этой бессменности; в этом понимании — вечная жизнь. Кто-то обрадуется, что и сознание находится на его ответственности. Так Истины скрижали входят в жизнь. Не уставайте прочитывать Учение Жизни во всех веках его. Раскрытое сердце порадуется чередованию ритма. Также на этих устоях поймём, что движение, ведущее человечество, не может быть зримо в каждодневности; потому и в этом объёме тоже найдём путь радости!

(С580) *Теперь др[угое]. 580.* При всеобщем поучении поймѐ[м^{22:121}] ту разновидность людей, которая будет корчиться при упоминании сердца. Для них оно или ребячество, или, ещё хуже, они думают, что взяли исключительное суждение о сердце; получается: «Наше сердце, но не ваше». Таким образом, бессменное, вселенское сердце обратится в частную собственность; потому поймѐм, куда и не следует стучаться. Всякое поношение сердца есть хула и на Духа Истины.

[6-IX. ^{22:121}] *Теперь для вас.* Учитель призывает к пониманию необычного появления среди тяжких нападений сокровищ Блага. Поймѐм строение благородным сердцем. Не всё худо! Довольно.

7 сентября 1932

Ночь на 7-ое сент[ября]. Тучно, сыро, дождь. Спала дольше обычного. Круги Третьего Глаза и психоглаз сверкают. Ночь прохладная — снег выпал на горах. [Несмотря на прохладную ночь^{61:129}] Конечности [ноги^{61:129}] горят. Сокращения в солнечном сплетении. Всё же ночь была нетяжёлая.

Посреди ночи слышала о потрясающей странице человечества в переходное время. О тяжком положении в Югославии.

День — сыро, холодно, дождь, снег на горах. Сильные и частые приливы [крови^{61:129}] к голове. Около [6-^{61:129}]7 часов — приступ тревоги.

(С581) *Вечер. Беседа для книги «Сердце». 581.* Можно достичь состояния высшего сознания

мгновенно, если к тому достаточно накоплений. Но не будем среди работы искать меры высшие. Дух человеческий развивается медленно — так будем помнить. Потому не только терпение, но применим радость терпения. Будем думать, что каждое мгновенное озарение даже неприменимо, — так убедимся для неутомимого труда над воспитанием сердца.

[*Теперь другое*].^{22:121}] Спешу в Югославию и в Японию. Много смятения — нужно выбрать наиболее полезное. Довольно.

8 сентября 1932

Ночь на 8-ое сен[тября]. Холодно, сыро, [посреди ночи^{61:130}] ясно. С вечера — тяжёлый разговор со Светиком. Трудно заснуть — приняла стробант.

Несмотря на прохладную ночь, ноги всё же горят. Услышала: «A sad experience [англ.: Печальный опыт]!.. можно научиться... Светик!..»

Сильнейшее вздутие и напряжение в области живота. После 4-х часов заснула, но часто просыпалась. Утром снова то же странное ощущение в сердце — нечто среднее между замиранием и сердцебиением. Дождь.

Видение Светика — глаза смотрят лучшие, но всё ещё не так, [как^{61:130}] я [этого^{61:130}] хотела бы, и свет ещё не тот.

День холодный, сырой. Самочувствие неплохое. Частые приливы крови к голове, дающие даже испарину.

(С582) *Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 582.* Братья Милосердия, не заражаясь, вступали в злейшие очаги чумы, ибо передавали сознание своё Христу бесповоротно и нераздельно. Такой обмен сознания создавал вспышки огня очищения непробиваемого. Таким западным примером можно напомнить множество подобных нераздельных действий, вызывающих огонь напряжения сердца.

Конечно, вы знаете о древнем биении в грудь в час, когда требовалось напряжение сознания. Отшельники не напрасно и не только для боли били се[б^{22:121}] камнем по «Чаше». Таким первобытным способом они возжигали огонь сердца. Все бичевания и раздражения кожи власяницами принадлежат к тем же первобытным способам сердечного напряжения, когда всё существо посредством боли напрягается по одному направлению. Но, конечно, мы не будем прибегать к таким первобытным способам, когда знаем, что высшая защита и восхождение заключаются в нераздельности устремления. Можно сердцем передать сознание [своё^{22:122}] по Иерархии, тем делая себя неуязвимым и умножая силы свои. Значит, для такого существенного достижения нужны три элемента: сердце, Иерархия и понятие нераздельности. Пусть мы приучимся постоянно ощущать сердце. Затем не будем забывать держать в Третьем Глазе Образ Учителя и поймём, что есть нераздельность устремления. Последнее может быть часто труднейшим. Люди не заботятся отгонять от себя летучих мышей мерзости; тем самым они раздробляют своё даже зачаточное устремление — получается мохнатый клубок о том

же без продвижения. Не надо повторять печальных рулад, так поражающих пространство и препятствующих к соединению с Иерархией.

Хороший учёный пишет об иммунитете, но [и^{22:122}] он обходит центр сердца как [с^{22:122}]редоточие тонких энергий. Явление неуязвимости лежит в сердце. Можно даже постучать по «Чаше», если не хватает торжественного устремления. Но не советую прибегать к этому первобытному средству. Лучше запомнить три нужных понятия и взять их во всей жизненности.

(С583) *Теперь другое.* Избрать лучшее из худшего тоже входит в задание Архата. Часто уже бездна худшего будет окружать вас, но и тогда нужно найти самообладание, чтобы взять что-то лучшее. [Нелегко^{22:122}] изыскать в океане волну лучшую, но всё-таки можно.

[8-IX.^{22:122}] *Теперь другое.* Трудно в Югославии и в Японии. Но напряжение в Японии необходимо, ибо грубость островитян очень трудно растворяется. Поэтому будем любить Битву. Довольно.

— *Владыка, чем помочь руке Светика?*

— Нужно соблюсти покой, чтобы связки окрепли. Если натереть, то очень легко. Тепло полезно. Можно натереть коровьим маслом или рыбьим жиром.

9 сентября 1932

Ночь на 9-ое сент[ября]. Холодно; небо звёздное; луна в половинной фазе. С вечера очень хотелось спать; слышала — не записала. Очень краткая вибрация в сердце. Посреди ночи — боль в животе.

Услышала: «Что случилось с тобою?..» Воздействие лучей [токов^{61:130}] на область живота, после чего заснула. Просытаясь, слышала: «Как бы эти арабы...» — подумала, что это относится к пребыванию Кард[ашевского] среди арабов. «Злодеяния, люди, люди, какие злые люди!..»

С вечера было видение женщины — незнакомой, вся в чёрном.

Второе видение — в ярком свете; облик, похож[ий^{61:130}] на Светика; à trois quarts [фр.: три четверти]. «Я вышел!..» Видение повторное. Встала с трудом.

День сырой, моросит дождь; болит голова, но общее самочувствие не такое плохое. Замечается вздутие в области живота.

Приходили местные ламы позировать Светику [для снимков^{61:130}]. Перед Беседою видела чёрные звёздочки. Во время Беседы — одну синюю и большую вспышку синего огня на моей постели. Аура лам утомила.

(С584) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 584. Многое, так близкое, остаётся неисследованным. Разве вполне исследованы пот и слюна? Читаем о ядовитой слюне, знаем слюну благотворительную, слышали о разнообразии свойств пота — и всё-таки оба выделения не исследованы. Пот труда или пот объедения не будут схожи. Слюна гнева и слюна помощи различны; но эти признаки примитивны. Каждое человеческое состояние производит особую химическую реакцию. Изучая это поистине космическое разнообразие микрокосма, можно прийти к решению физического

и духовного мира. У человека развитого и реакция будет разнообразная. Можно узнать пот молитвы и высокого сердечного устремления — как он будет отличен от пота корысти! Пот бегущего оказать помощь совершенно отличен от пота спешащего убийцы. Среди этих противоположных реакций, сравнивая, можно нащупать продукты психической энергии. Так близки дальнейшие преуспевания.

Конечно, сам испытатель должен проявить достаточно чуткости. Придётся ему различать разные эмоции и путём честного сопоставления очистить многие смешанные понятия. Связь выделений с изменениями ауры также обогатит опыт. При этом совершенно не нужны никакая вивисекция и прочее мучительство. Испытатель может посещать всевозможные места человеческих проявлений и собирать естественные, непринуждённые выявления. Труднее всего будет с продуктами молитвы и высшего устремления — иначе говоря, с самыми значительными выражениями. Но и в этих явлениях хотящий найдёт истинные сокровища. Вы [Урусвати^{22:123}] заметили появление пота в связи с сердечным движением — именно это редкий образец стремления сердечного [сердца^{22:123}].

Так вы советуйте молодым врачам и учёным обратить внимание на спешность этих наблюдений среди огненных заболеваний, о которых Мы уже говорили. Эти наблюдения будут весьма полезны. Не следует забыть о грядущих огненных эпидемиях. Много распространённых напоминаний прошло

по истории человечества. Особенно теперь, когда пользование неизученными энергиями достигает значительных размеров, нужно помнить о возможности возвратного удара. Учёные должны обратить внимание на особенност[и^{22:123}] многих заболеваний. Нельзя объяснить их лишь сгущением общественного водоворота. Причины гораздо глубже, и Наш Совет о воспитании сердца очень своевременен.

[9-IX.^{22:123}] *Теперь др[угое]*. Последуйте Моему Совету — держитесь как можно ближе к Нам и между собою. Развитие сердца обязывает и к утончению отношений. Не говорю, чтобы они были грубы, но степень утончения беспредельна. Довольно.

— *Владыка, где было совершено злодеяние?*

— Скажу после.

— *Владыка, правильно ли моё видение?*

— Нужно видеть, ибо время непомерно сейчас напряжено.

— *Чёрная женщина — случайное видение?*

— Не совсем — колдунья. [М[ария] Герм[анова].^{22:123}]

— *Первое видение [означает улучшение^{22:123}]?*

— Значительное улучшение.

10 сентября 1932

Ночь на 10-ое сент[ября]. Небо звёздное, и холоднее обычного. Вздутие живота сильно — до боли. Воздействие лучей [токов^{61:131}] на всю область, после чего стало лучше [было облегчение^{61:131}].

Слышала — плохо помню: «Он должен...» Говорилось о каких-то манипуляциях и о том, что «необходимо собрать достаточное число свидетелей...» Остальное забыла. Спала.

Под утро видела какие-то воздействия над моим животом; и, казалось, Владыка говорил, что Он хотел бы поместить меня на высотах и в одиночестве. «Тебе дан день...»

Утром встала с трудом. Дождь. [Тучно, серо. После прогулки — движение в сердце, как бы замирание.^{61:132}]

День. Сыро, холодно, дождит. Вздутие живота продолжается, ко лотье.

(С585) Вечер. Беседа для кн[ижи] «Сердце». 585. Только подумайте, [что^{22:123}] ничем нельзя подделать ауру и содержание секретий. Такое простое соображение трудно усвоить человечеству. Даже среди испытаний Архатов подобные вопросы имеют место. Ничего не видеть, ничего не слышать, но тем не менее верить до степени высшего познания — это тоже качество Архата. Появление сердечного устремления тоже качество Архата. Умение разбираться в великом и в малом тоже качество Архата. Бережливость основной энергии тоже качество Архата. Постоянное желание Блага тоже качество Архата. Мужество и терпение тоже качество Архата. Нелепо понимать сущность Архата как нечто неземное. Он формируется на Земле как Водитель сердец. Он предоставляет себя как фокус новообразований. Сознание Его видит все, казалось бы, невозможные земные условия, но

сердце Его понимает, как трансмутировать эти преграды. Малые дух[ом^{22:124}] постоянно страшатся битвы или, вернее, того состояния, которое Мы называем битвою. Но никакое иное определение не покрывает состояние борения и преуспевания, как битва. Так можно найти и место противнику — как оселок для заострения меча. Считаю, что можно Учителю посылать усиленные стремления в совместной битве.

[10-IX. ^{22:124}] *Тенерь др[угое]*. Нужно не забыть, что для сопутствия по Манджурии могут быть полезными монахи Зен, чтобы не слишком занимать внимание японскими милитаристическими условиями. Хорошо, что понимаете происходящее как предварительное внедрение идей. Уже давно говорил о ходящих ламах — они питают народное сознание. Кроме того, и сны, и видения, и сроки наполняют пространств[о^{22:124}]. И Урусвати и Фуяма работают в Тонком Мире; потому нужно применить происходящее к плану, хотя многое для земных соображений может показаться странным, и даже необычным, и точно приходится одёргивать даже союзников — так сложно действие! Но помните, что Мы начертали конечную победу. Так избегайте всякой мешающей подробности. Не удивляйтесь, что напряжение солнечного сплетения может вызывать вздутие живота и колотье по радиусам. Мы следим, но и вы будьте внимательны. Довольно.

Ночь на 11-ое сент[ября]. Ясно. С вечера была рвота. Скоро заснула. Спала много. Просыпалась с сильнейшей тоской.

Слышала об усилении врага, о применении им изысканных форм. Голоса из Америки обсуждали какое-то ужасное письмо. О необходимости укрепления завоеванных позиций.

Видение центром Колокола большого человека. Я выглянула из окна — и он схватил мои обе руки и стал расти, обратившись в великана. «Он может напугать!.. Если она будет в караване...» — последнюю фразу не понимаю.

Утром — видение Зодиа, проходящего по ячменному полю. Встала с трудом, хотелось ещё отдыхать. Утро ясное.

День солнечный, воздух необычайно прозрачен. Самочувствие неплохое. Но не могу ни смеяться, ни кашлять — боль во всей области сердца, как будто все мускулы в сердце и кругом натрудились.

(С586) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 586. Поручительство руководства может дать ту коллективную силу, которую может дать на поле битвы полководец. Опытный боец не смущается колебаниями удачи. Пульсация заключена в каждом росте — уровень лишь в отсутствии движения. Так и сердце живое не имеет уровня. Но при космическом напряжении можно предложить сердцу не переутомляться. Связь сердца единого с космическим пульсом очень

очевидна. Лабораторно можно нащупать Сердце Вселенское.

[11-IX. ^{22:124}] *Для Урусвати.* Прошу Урусвати переставить несколько параграфов в конце «Сердца», при заключении книги, сама увидишь.

Сами видите, как сгущаются события. Мои Советы: «Не утомляться» — имеют [особое^{22:125}] основание. Враг необычайно усилился. Конечная цель — связать его, но при его неразборчивости можно ждать всяких выпадов; даже не будем перечислять их, ибо в перечислении упустим многое, — просто скажем: «С Нами, с Нами, с Нами!» Даже в удачу Враг пытается подсыпать крупички лукавства. Каждый соединённый, спокойный день есть победа и подарок.

Уже не говорю о Германии и об Америке — сейчас много иных знаков. Роль Японии сложна. Нужно, чтобы монастыри поняли их участие. К тому же мужество русских в Японии должно дать хорошее показание. Правильно угадываете, как пространство наполняется. Но нужно, чтобы передышка в Америке не была кратка. Так собрались противоположные проблемы.

Сердце не реагирует на смех, ибо ритм сердца сейчас иной. Усмотрите, как центральные задания превращаются в детали, — значит, насколько расширяется круг действий. Что бы ни случилось в мире, всё вам близко. «Центральное Сердце» — называется это давление. Потому соедините ваши сознания с Моим накрепко и проявите всю осторожность в стоическом сентябре. Если что-либо Укажу, не меняйте Указа ни

в одной букве, если даже не поймёте сразу. Нужно принять строфант.

— Владыка, что означает: «Он будет пугать»?

— Попытки Врага. Но кто со Мной — тот безопасен. Его уловки окутываться светом.

12 сентября 1932

Ночь на 12-ое сент[ября]. Ясно, немного теплее. [С вечера^{61:133}] Боли в сердце не уменьшились; позывы к рвоте, вздутие живота продолжают. Сна нет. Посреди ночи — сильные движения в солнечн[ом] сплетении, обильное истечение слюны. Воздействие лучей [токов^{61:133}] на всю область живота. Много слышала, но всё разбито — отдельные слова, восклицания. Под утро заснула. Утром: «На горе и радость — вместе!»

День ясный, прохладный. Боль в области сердца и вздутие живота продолжают; иглы в левой руке. Приняла мускус. Всё ещё больно кашлять и смеяться.

(С587) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 587. Отшельник, понимавший язык животных, во время молитвы заметил, что маленькая зелёная змейка начала извиваться около него, — так продолжалось несколько дней. Наконец, он спросил змейку — что значит её странное поведение? Змейка отвечала: «Хорошо твоё сосредоточение, Риши, если во время молитвы так замечаешь все мои движения!» Отшельник тогда сказал: «Червь лукавый, не суди по себе. Сперва происходит сосредоточение земное, потом

— тонкое и затем — огненное, когда сердце вмещает и небесное, и земное».

Многим можно рассказать эту притчу. Извивы змеи[ные^{22:125}] так часты! Уподобившись змее, люди не могут выносить поверх своего ползучего состояния. Они готовы тратить [и^{22:125}] время, и усилия — лишь бы уловить что-нибудь, по их мнению, умаляющее. Размеры червя соответствуют такому мышлению. Кто старается утверждать, что йогические достижения не существуют, тот, поистине, червь лукавый! Но нужно через утончение сердца сосредоточить все подробности Йоги — так древние достижения обновляются в лучах Нового Мира. Зачем ограничивать себя земными достижениями? Зачем отрываться насильственно от кармических состояний? Можно через огненное крещение достичь и здесь объединения с Миром Тонким. Так можно утвердиться на понимании сердца и получить те благодатные токи, которые вы физически ощущаете.

(С598) Т[еперь] др[угое]. 598. Поручаю пройти с Нами через радость и горе; только в этом двуродном пламени творится сознание. Упражнение сознания есть Йога Сердца. Без жизни невозможно это упражнение, но, как знаете, его можно продолжить и в Тонком Мире. Так будем приближаться к огненному познанию.

(С588) [5-IX. ^{22:120}] Беседа. 588. Особенно осторожно отнеситесь к пророкам-богачам; по существу, их не существует. Конечно, Мы не можем уморить вестника голодом, но земное богатство со всеми

тягостями пусть не будет Драконом у порога. Вспомним, что Аполлоний был богат, но лишь для отдачи богатства; так и Наши караваны несут груз не золота, но всё же идут — так и будем вместе.

[12-IX. 22:126] *Для вас.* Послушать противно о безумии человечества. Они готовы погибнуть, лишь бы во явную мерзость потушить Свет — потому держитесь Меня! Довольно.

13 сентября 1932

Ночь на 13-ое сент[ября]. Облачно, тёплый вечер [ветер^{61:134}]. Луна почти полная. Долго не могла заснуть. Приняла строфант. Воздействие лучей [токов^{61:134}]; после трёх заснула.

Сон. На фоне перлового неба — взрыв; [и^{61:134}] по небу побежали веером огромные огненные пурпуровые столбы или [же^{61:134}] огненные [огневые^{61:134}] стиралы; и затем они сверглись и упали на землю, на [огромный^{61:134}] широкий серо[вато^{61:134}]-жёлтый пустырь, и преобразились [превратились^{61:134}] в огненных пурпуровых драконов; [причём^{61:134}] они извивались, и слышался всё время треск как бы от электрических разрядов [искр^{61:134}]. Я побежала им навстречу, ощущая радость. Проснулась.

Видение Людмилы — весёлая.

Подумала: «Как лучше перевести “rules”?» — услышала: «Уставы». Проснулась с тоской в сердце, но напряжение прошло.

*День ясный, тёплый; самочувствие хорошее.
Вздутие в животе началось лишь около 5 часов.*

(С589) Вечер. Беседа для кн[иги] «Сердце». 589. Много раз Я предупреждал против страха и предательства; нужно запомнить это с эволюционной точки зрения. Все субстанции страха противоположны огню. Таящий в себе зародыши страха, не приближайся к огню! Явление всех продуктов страха испепелится огнём, потому устремление к огненной энергии должно значить отречение от всякого страха. Нужно брать пример с тех отважных сердец, которые не только не бегут от огненных драконов, но безбоязненно приближаются к ним. Запомним это видение, сентября 13-ого, — оно как нельзя ярче знаменует стремительность приближающихся огненных стихий и показывает, как смелые будут приветствовать их. Каждое видение будет иметь значение.

(С590) Теперь др[угое]. 590. О предателях нужно скорбно сказать: «Умерли он[и^{22:126}] навсегда». Зерно духа не выдержит тягость предательства — эту мерзость!

(С591) Т[еперь] др[угое]. 591. Всякое отчаяние есть предел. Сердце есть Беспредельность.

(С592) Т[еперь] др[угое]. 592. Самоубийство есть осквернение сердца и крайняя степень невежества. Так же противосердечно злоумышленное убийство.

(С593) Т[еперь] др[угое]. 593. Но красота заключена в каждом участии в построении Нового Мира. Это истинная область сердца. Это желан[но^{22:126}]е очищен[е^{22:126}] жизни даст ту торжественность — как Свет неугасимый.

(С594) *Т[еперь] др[угое]. 594.* Кто однажды прикоснулся к Учению Огненному, тот меняет сущность свою вчерашнего дня.

[13-IX. ^{22:126}] *Теперь др[угое]. Для вас.* Удрая видел открытие Института Восточного. Так нужно понимать все Мои намёки о характере будущего Движения. Можно называть этот Институт или «Шамбалинским Вестником», или «Кайласом», или «Потала» — это покажет будущее, но теперь расставляем вехи. Конечно, можно открывать эти Институты лишь от Лиги Культуры. Так в дни великих событий Мы ткём Будущее.

Теперь др[угое]. Будьте осмотрительны и бодры. Довольно.

14 сентября 1932

Ночь на 14-ое сент[ября]. Ясно, полнолуние. [Мыла голову. ^{61:134}] Скоро заснула. С вечера было воздействие лучей [токов^{61:134}].

Сон — была в Америке; всячески старалась ободрить Логвана, хвалила его доклад о губительной деятельности Рикаби [и Кюри^{61:134}] и т. д.

День ясный; самочувствие неплохое, приняла мускус.

(С595) *Беседа. 595.* Привыкнем понимать человека не только как выражение высшего духа, но и как вечно реагирующее химическое соединение. Так мы привыкнем понимать особое значение сочетания человеческих отношений. Явление Архата обязывает сердцем чувствовать соответствие подходящих сочетаний — и духовно, и химически. Так можно избежать

многих ненужных трений. Сердце воспламенённое может чувствовать, где заключено истинное соответствие или взаимодополнение. Такое требование следует предъявлять каждому Водителю. Он должен иметь сердце, открытое и к небу, и к земле. Утвердимся в том, что ко всем людям установим дружелюбное отношение. Одно из условий Бытия — искренность; иначе говоря, сердечность. Если это основание недостаточно развито, можно его усилить, обратившись к сердцу.

[14-IX. ^{22:127}] *Теперь др[угое]. Для вас. Повторяю: «Каждое указание Урусвати, хотя бы односложное, будет приказом браного поля». Битва заставляет посылать летучие намёки, и вы сами мудро не доверяете почте. Каждый день нужно уловить спешное направление. Урусвати правильно ободряла Логвана. Спать тоже нужно, ибо работа в Тонком Мире важна. Довольно.*

[— *Камень потеряли, можно ли заменить новым?*

— Пусть Порума даст ему свой. Может взять новый. Смысл видения, ибо эта защита Восточной Культуры. Довольно. ^{454:179}]

15 сентября 1932

Ночь на 15-ое сент[ября]. Тучно, небольшой дождь [в 3 часа тепло^{61:134}]. Приняла строфант. Скоро заснула, но спала чутко. Слышала много, но ничего не помню, кроме: «Много неприятностей...» Повторяла

какую-то фразу на незнакомом мне языке, вроде: «Сой, лаин, шер...»

Видение Людмилы — озабоченной. Проснулась с тоской.

(С599) Вечер. Беседа для книги «Сердце». 599. Сказание уйгуров передаёт о Великане, пленившем Чёрного Дракона и сковавшем его многими цепями. Оставил Великан Сестру свою сторожить Дракона и поспешил в концы Земли повестить победу. Но когда Великан прошёл в дальние края, он услышал зов [звон^{22:127}] от Сестры и понял, что Дракон разрывает цепи. Великан поспешил назад, но при виде морей понял, что таким путём он опоздает. Так решил Великан идти от одной горы на другую, минуя моря, леса и топи. Только так поспел Великан вовремя. И когда Дракон перегрызал последнюю цепь, Великан снова заковал Чёрного Дракона!

Пусть помним сказание это и поспешим по вершинам. Так по вершинам легче встретимся со всеми, кто в разных странах, в различных одеяниях живёт сердцем единым. Так приступим к Вратам Огненным.

[15-IX. ^{22:127} *Теперь др[угое].* У Нас масса неприятностей, как драконовы зубы; но утверждаю, что путь строения Нового Мира незыблем! Везде неблагополучно — будьте уверены в этом и идите твёрдо. Довольно. [До свидания до Naggara.^{22:128}]

16 — 19 сентября 1932

Ночь на 16-ое сент[ября]. Ночь перед отъездом из Кейланга в Наггар. Ясно, тепло. Сна нет.

Слышала. «Нет решения!.. гибель для вас... молчи!.. отправит на тот свет!.. Мерзавец! Что он делает?!.. Он занимает почётное место в истории...»

В четыре часа утра начали вставать, в 6 часов выехали. По дороге слышала — не записывала.

16-го прибыли в Гунла. Чувствовала себя очень уставшей. Землетрясение в Новой Зеландии.

17-го прошли два перехода.

18-го — Коксар. Слышала [об^{61:135}] очень серьёзн[ом^{61:135}] разговор[е^{61:135}].

19-го сент[ября] [понед^{61:135}ельник] в 6 часов вечера добрались до Наггара. Страшная усталость.

Вечером — краткая Беседа. Дано Введение к новой книге.

[«Ур» есть корень Света Огня. С незапамятных времён это Светоносное Начало привлекало сердца многих народов. Так из прошлых Заветов перенесёмся в будущие достижения.^{22:128}]

20 сентября 1932

Ночь на 20-ое сент[ября]. Ясно, тепло; приняла строфант. Сильнейшая [страшнейшая^{61:135}] усталость, всё тело болит. Сна нет. Забылась [сном^{61:135}] лишь под самое утро. Слышала: «Грета Гарбо!.. Пистонджи!» — и ещё [но сейчас^{61:135}] не помню.

День — усталость продолжается; почти не могу ходить — так болит поясница; приняла мускус.

(С596) [5-IX.^{22:119}] Беседа была дана 5 сент[ября], включена в кн[игу] «Сердце» под § 596.

Вы заканчиваете первую Запись о Сердце, потому нужно напомнить о некоторых Основах, о которых Я уже намекал не раз. Главное условие применения сердечной энергии будет понимание, что физическое усилие при этом излишне. При мозговом волевом приказе действуют также и физические нервные центры, но сердечная посылка совершается без напряжения внешнего. Сердце может действовать лишь при духовном освобождении от физических напряжений. Не забудем, что западная школа следует обычно путём мозговым, тогда как на Востоке, где основа ещё не утерялась, по-прежнему знают, что мощь заключается в сердце. Целение посредством сердца хотя и предусматривает прикосновение рук, но не руки и не глаза, но эманации сердца дают облегчение. Расстояние не имеет значения для сердечного лечения, тогда как мозговая посылка может претерпевать преграды различных посторонних токов. Упражнение сердечного приказа требует наименьшего усилия и приспособления. Чистое мышление, постоянство, доброжелательство приводят в действие сердечную энергию. Пусть кармические заслуги увеличат сердечную напряжённость и утончённость, но каждое устремление к Иерархии посильно открывает сердце. Нужно твёрдо помнить об единственном пути спасения через сердце. Утверждение Закона Сердца прошло по всей истории человечества. Можно наблюдать, как через несколько веков люди снова обращаются к Пути Единому.

(С597) [5-IX.^{22:120}] 597. Не подумаем, что нам мало дано; оставим это сомнение безумцам. Дано много — снова укреплено сердце и дано приближение к Иерархии и к Тонкому Миру в полном сознании. Но только сердце доведёт до Огненного Мира. Подойдём к нему без ужаса, но не можем сказать: «Без трепета», — ибо это биение ритма неминуемо, но оно не будет ужасом, но торжественностью.

(С600) [14-IX.^{22:127}] *Беседа. § 600.* И вторую Запись о Сердце можно дать, но раньше пусть и друзья, и враги утвердятся на законченной Записи. Каждый по-своему — и дружественно, и вражески — почерпнёт от Советов о Сердце. Но если он даже [лишь^{22:127}] вспомнит о ценности Бытия, он уже поможет себе.

Пока обратимся к основанию Огненного Мира; постепенно научимся приближаться в торжественности и радости.

[19-IX.^{22:128}] Нужно идти не только твёрдо, но и радостно, ибо чем можно решить Битву, как не радостью?

[21-IX.^{22:128}] Можно начать «Сердце» так: «После дневных трудов сойдёмся на Беседе о Сердце. Оно поведёт нас через земные области к Тонкому Миру, чтобы приблизить к Сфере Огня».

■

Из писем Е. И. Рерих

Теперь отвечу на вопросы...

5. Мускус есть отложение вещества бессознательной психической энергии, о которой так много говорится в Агни Йоге. Мускус не имеет ничего общего с наркотиками, убивающими интеллект. Он не является возбuditелем в точном смысле этого слова; он даёт равновесие нервной системе, действует на симпатическую систему, которая так вибрирует у продвинувшихся йогов. Также верно, что при употреблении мускуса потребность в пище уменьшается, ибо психическая энергия, укрепляя нервные центры, питает также и физические силы. Доза — размер средней или малой пилюли раз в день, но некоторые принимают и две горошины сразу; эта доза считается уже сильной. Заменить мускус трудно, ибо это такой конденсированный продукт, но, может быть, ближе другого бобровая струя и спермин д-ра Пеля.

«Отложение бессознательного огня» есть определение того же вещества психической энергии, потому и мускус может быть назван этим огнём. «Фосфор духа» тоже одно из наименований всё той же психической энергии. И Вы уже знаете, что психическая энергия есть самая мощная, самая проникающая, самая трансмутирующая энергия, являющаяся панацеей от всех заболеваний и от многого другого. Конечно, она является такою при сознательном овладении ею или хотя бы осознании её. Но даже бессознательное отложение такого вещества хранит в себе сокровища.

б. Валериан относится к категории жизнедателей, и значение его приравнивается к значению крови в организме. Валериан оккультно рассматривается как кровь растительного царства. Его следует принимать ежедневно и постоянно, не делая перерывов, рассматривая его наравне с ежедневной пищей. Можно принимать тинктуру на спирту, но, конечно, без примесей вроде эфира. Доза — от 10 до 25 и 30 капель. Но лучше всего пить валериановый чай, настоянный на корнях. Можно раз или два в день.

Вообще, имейте в виду, что никакие наркотики не рекомендуются при следовании по пути Агни Йоги. (При некоторых заболеваниях разрешается пирамидон или небольшие дозы аспирина.) Также совершенно пагубно курение и злоупотребление спиртными напитками. Даже мясная пища вредна, вводя в организм разложившиеся частицы. Конечно, как врачу, Вам известно, как осторожно нужно вы-

водить организм из привычных ему условий, дабы избежать губительных реакций. Но много ли таких, которые смогут сделать это постепенно? Но никакая Агни Йога не доступна при курении и злоупотреблении спиртными напитками.

7. Кедровая и другие смолы, как, напр[имер], эвкалипт, являются продуктом психической энергии деревьев; из этого явствуют все целебные и незаменимые свойства — укрепляющие, очистительные и заживляющие и т. д. Зная сущность, каждый должен найти ей лучшее применение. Имейте в виду, что лучшая смола — смола сибирских кедров. Очищенную смолу или её масло можно принимать и внутрь: доза — от пяти капель и больше. Всё очень индивидуально. Может быть, Ваша интуиция подскажет Вам удачное соединение.

Конечно, эманации хвойных деревьев незаменимы. Хвойные деревья, как машина электрическая, накапливают жизнеспособность, конденсированный запас праны, или натуровалориса. У Друидов чаша смолы называлась чашей жизни.

Всегда полезно иметь в комнате небольшие хвойные деревца или распылять смолистые эссенции. Этим очищается атмосфера и изгоняются различные нежелательные сущности, которых так много вокруг человеческих аур. Для этого также хороша мята в виде эссенции, распылённой в воздухе; или можно налить несколько капель эссенции в горячую воду и ставить недалеко от изголовья. Во всех перечисленных Вами случаях это полезно.

8. Мятные, или ментоловые, препараты прежде всего незаменимы для локальной анестезии и освежающего холодка при всех воспалительных процессах, которым так подвержены начинающие йоги. Большинство болей йога связано с воспалительными состояниями нервных центров и желёз, ибо каналы нервов близко соприкасаются с железами. Потому и банальный мигренштит очень полезен, также и прикладывание *Вауме Бенгюе*, в который входит большое количество ментола. Это проверено на личном опыте.

9. Для выделения астросома продвинувшимся ученикам даётся особая эмульсия, в которую мята не входит, но смолы да.

10. Предполагаемой Вами опечатки в книге нет. И следует всячески охранять темя от непосредственного воздействия солнечных лучей. Потому именно все Йоги собирали и собирают волосы узлом на темени. Помимо жара, солнечные лучи обладают химизмом, который в периоды увеличения солнечных пятен может быть пагубен. Вообще, при раскрытии центров нужно всячески избегать непосредственного воздействия солнца. Также губительны все чрезмерные физические упражнения, как спорт.

11. Третий глаз, конечно, имеет физический субстрат в центре нервной системы. Обратите самое серьёзное внимание на две мозговые желёзки — мокротную (pituitary) и шишковидную желёзку (pineal). Молекулярные движения мокротной железы рожают психическое зрение, но для духовного, высшего

зрения нужно вызвать такие же молекулярные движения и в шишковидной желёзке. Излучения, или эманации, этих желёз, объединяясь, дают высшие следствия.

Могу дать Вам совет — обратить самое серьёзное внимание на нервные центры, неосознанное частичное раскрытие которых часто являет все симптомы чахотки, астмы, ревматизма и др[угих] заболеваний. Так, один из наиболее важных центров при развитии йогизма — солнечное сплетение — совершенно не изучен. А оно даёт много болезненных ощущений при продвижении на пути йогизма...

Избегайте всякой магии и псевдоокультизма. Без правильного развития и расширения сознания все предлагаемые рецепты для выделения астросома и других экстериоризаций, вызываний и прочих явлений могут явиться губительными. [28.08.1931. *Из письма А.М. Асееву*^{3:1}]

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ

материалы американского архива

№ п/п	Год издания	ЗАПИСИ УЧЕНИЯ ЖИВОЙ ЭТИКИ. В 25 т. Тт. 1 – 18. М.; Висмар-Вологда: Прологь. Издание записей всех тетрадей американского архива.
443	2007	Том 1 (24.03.1920 – 12.11.1921). – 240 с.
444	2008	Том 2 (13.11.1921 – 19.07.1922). – 272 с.
445	2008	Том 3 (20.07.1922 – 24.03.1923). – 312 с.
446	2009	Том 4 (24.03.1923 – 25.05.1924). – 344 с.
447	2009	Том 5 (26.05.1924 – 24.02.1925). – 352 с.
448	2009	Том 6 (25.02.1925 – 27.01.1926). – 352 с.
449	2009	Том 7 (4.02.1926 – 13.04.1927). – 336 с.
450	2010	Том 8 (17.04.1927 – 10.11.1928). – 520 с.
451	2010	Том 9 (11.11.1928 – 25.09.1929). – 480 с.
452	2010	Том 10 (26.09.1929 – 16.12.1930). – 552 с.
453	2011	Том 11 (17.12.1930 – 21.04.1932). – 552 с.
454	2011	Том 12 (22.04.1932 – 11.04.1933). – 552 с.
455	2011	Том 13 (12.04.1933 – 20.03.1934). – 552 с.
456	2012	Том 14 (21.03.1934 – 3.02.1935). – 552 с.
457	2012	Том 15 (19.10.1935 – 23.09.1936). – 496 с.
458	2012	Том 16 (24.09.1936 – 16.10.1937). – 496 с.
459	2012	Том 17 (17.10.1937 – 20.02.1939). – 496 с.
460	2013	Том 18 (21.02.1939 – 14.03.1944). – 544 с.

СОДЕРЖАНИЕ

От издательства	5
<i>Е. И. Рерих. Огненный Опыт. 13.08.1931 — 20.09.1932..</i>	9
Из писем <i>Е. И. Рерих</i>	711
Дополнительные источники	716

Рерих Е. И.
Р42 Огненный Опыт. 1924 — 1940: в 11 т. Том 6. — М.: Пролог РХ.
2023. — 718 с.

Публикуется собрание дневниковых записей (1924—1940) Елены Ивановны Рерих, названных автором «Огненный Опыт». Они велись одновременно с записями Бесед, составившими Агни Йогу, или Учение Живой Этики. Огненный Опыт — длительный эксперимент по возжжению огней центров и сознательному духовному (телепатическому) общению Е. И. Рерих с Братьями и Сёстрами Белого Братства Шамбалы во главе с Великим Владыкой Мориа. Таким образом, для изучающих философское наследие Е. И. Рерих представлено документальное свидетельство опыта открытия центров и их огненной трансмутации — свидетельство, созданное и сохранённое самой Матерью Агни Йоги, мудрой Женщиной, многие годы трудившейся над изучением сокровенных свойств человека в связи с силами космическими, бесстрашно предоставив себя на испытание Пространственному Огню.

УДК 141.339
ББК 87.21

Над томом работали

Ирина Болдырева, Олег Болдырев, Елена Конева, Галина Никонова
Оформление — Алексей Коннов

Рерих
Елена Ивановна

ОГНЕННЫЙ ОПЫТ. 1924 — 1940

Издание в одиннадцати томах

Том шестой

13.08.1931 — 20.09.1932

Издательский центр «Пролог РХ»

Сайты: www.bog2031.ru
www.bog2032.ru (зеркало)

Издано в электронном виде
